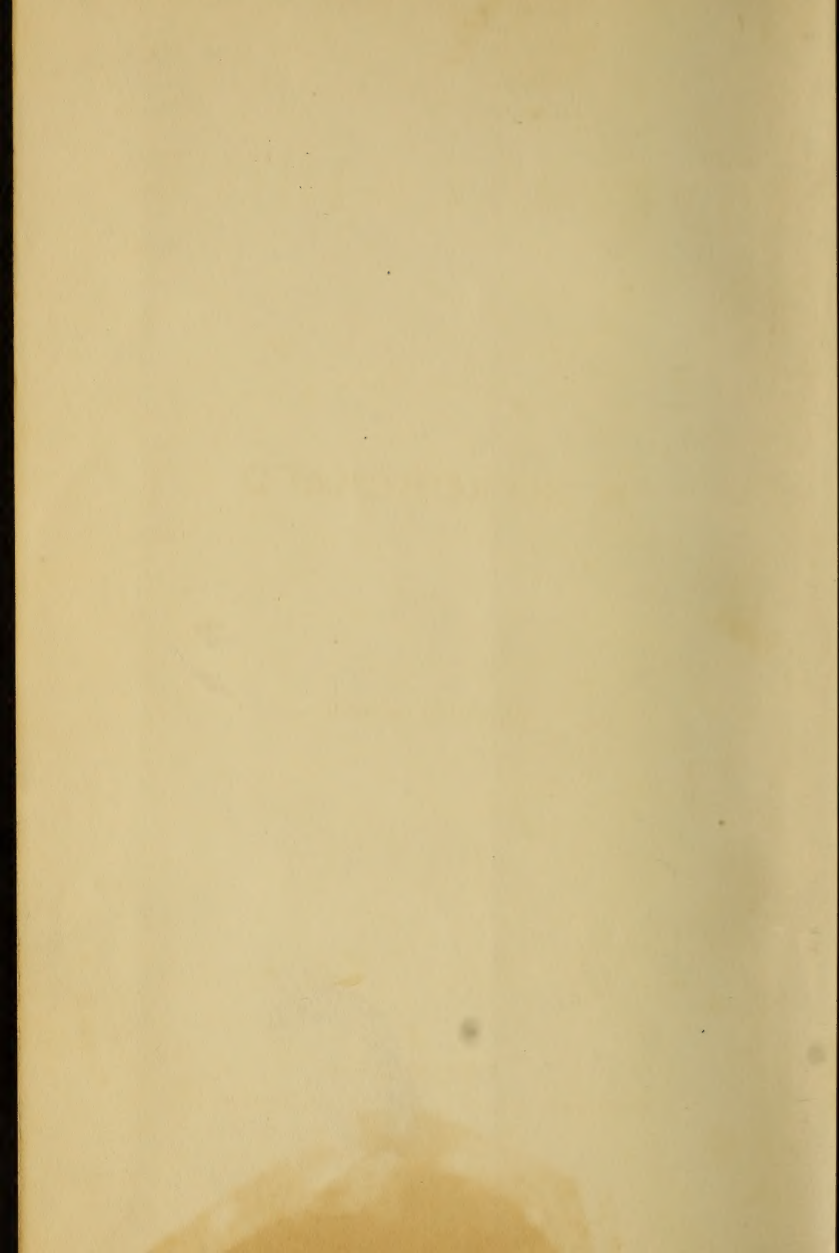

Class PA4031

Book .R2 A4

1850z

SLAVIC DIVISION

сир ¹Homerus

2436
4445

ГОМЕРОВА ОДИССЕЯ

Gomeroва Odisseia

ПЕРЕВОДЪ

В. ЖУКОВСКАГО

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

(Вас. Остр., 9 лин., № 12)

PA 4031
R2A4
18508

Gift from N. B. Rodionoff,

B. ЖУКОБРАТО

БЕЛЫЙ КОТОР

БЕЛЫЙ КОТОР

22 15 Apr 71

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТР.
Вмѣсто предисловія. Отрывокъ письма	XI
Пѣснь I	1
Пѣснь II	26
Пѣснь III	51
Пѣснь IV	79
Пѣснь V	126
Пѣснь VI	154
Пѣснь VII	172
Пѣснь VIII	191
Пѣснь IX	224
Пѣснь X	257
Пѣснь XI	290
Пѣснь XII	325
Пѣснь XIII	351
Пѣснь XIV	376
Пѣснь XV	407
Пѣснь XVI	439
Пѣснь XVII	466
Пѣснь XVIII	501
Пѣснь XIX	525
Пѣснь XX	558
Пѣснь XXI	580
Пѣснь XXII	606
Пѣснь XXIII	634
Пѣснь XXIV	655

OTAPKIN

OTAPKIN

100

101

102

103

104

105

106

107

108

109

110

111

112

113

114

115

116

117

118

119

120

121

122

123

124

125

126

127

128

129

130

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

ОТРЫВОКЪ ПИСЬМА *).

.....

Вы спросите: какъ мнѣ пришло въ голову приняться за Одиссею, не зная Греческаго языка, и изъ мечтателя-романтика сдѣлаться трезвымъ классикомъ? Вотъ вамъ простой отвѣтъ: перешедши на старости въ спокойное пристанище семейной жизни, я захотѣлъ повеселить душу *первобытною* поэзіею, которая такъ свѣтла и тиха, такъ животворитъ и покоитъ, такъ мирно украшаетъ все насъ окружающее, такъ не тревожитъ и не стремится ни въ какую туманную даль. Старость второе ребячество; подъ старость любишь рассказы; поэтому и мнѣ захотѣлось присосѣдиться къ простодушнѣйшему изъ всѣхъ разскащиковъ, и, не имѣя въ запасѣ собственныхъ басень, повторить по-Русски его Греческія стародавнія басни. Однимъ словомъ, цѣль моя была: потѣшить самого себя на просторѣ поэтической болтовнею; это мнѣ

*) Къ Графу С. С. Уварову.

и удалось: XII пѣсень Одиссеи кончены; были бы кончены и всѣ XXIV, но въ послѣдніе два года всякаго рода тревоги помѣшали мнѣ приняться за продолженіе труда моего. Пока моя главная цѣль достигнута, муза Гомерова озолотила много часовъ моей устарѣлой жизни; но то, что меня самого такъ сладостно, такъ беззаботно утѣшало, будетъ ли утѣхою и для читателей соотечественниковъ, съ которыми хочу подѣлиться своими сокровищами, занятыми у Гомера? Не знаю. Если это случится, то меня будетъ радовать мысль, что на Руси останется *твердый* памятникъ поэтической моей жизни. Быть вѣрнымъ представителемъ Гомера.... Но какъ же, спросите вы, не зная Гомерова языка, говорить языкомъ его по-Русски? Это я долженъ вамъ объяснить. Мнѣ помогла Нѣмецкая совѣтливая, трудолюбивая ученость. Въ Дюссельдорфѣ (гдѣ я провелъ три года) я нашелъ Профессора Грасгофа, великаго эллиниста, который въ особенности занимается объясненіемъ Гомера. Онъ взялъ на себя помочь моему невѣжеству. Собственноручно, весьма четко онъ переписалъ мнѣ въ оригиналъ всю Одиссею; подъ каждымъ Греческимъ словомъ поставилъ Нѣмецкое слово, и подъ каждымъ Нѣмецкимъ грамматическій смыслъ оригинальнаго. Такимъ образомъ я могъ имѣть передъ собою весь буквальный смыслъ Одиссеи и имѣть передъ глазами весь порядокъ словъ; въ этомъ хаотически-вѣрномъ переводѣ, недоступномъ читателю, были, такъ сказать, собраны передо мною всѣ матеріалы зданія; недоставало только красоты, стройности и гармоніи. И вотъ въ чемъ состоялъ собственно трудъ мой: мнѣ надлежало изъ даннаго нестройнаго выгадывать скрывающееся въ немъ стройное, чутьемъ поэтическимъ отыски-

вать красоту въ безобразіи и творить гармонію изъ звуковъ терзающихъ ухо; и все это не во вредъ, а съ вѣрнымъ сохраненіемъ древней физиогноміи оригинала. Въ этомъ отношеніи и переводъ мой можетъ назваться произведеніемъ оригинальнымъ. Но вопросъ: имѣлъ ли я успѣхъ? самъ не могу быть себѣ судьей, ибо не могу сравнивать. Вы можете слышать самого Гомера—спросите у него, доволенъ ли онъ своимъ гиперборейскимъ представителемъ, и сообщите мнѣ его мнѣніе. Я старался переводить слово въ слово, сколько это возможно безъ насилія языку (отъ чего вѣрность рабская становится часто рабскою измѣною), слѣдовалъ за каждымъ словомъ, и въ особенности старался сохранить *ихъ мѣсто въ стихъ* тѣмъ словамъ, которыя на этомъ мѣстѣ производятъ особенное поэтическое дѣйствіе. Повторю здѣсь то, что сказалъ о трудѣ моемъ въ другомъ мѣстѣ: «Переводъ Гомера не можетъ быть похожъ ни на какой другой. Во всякомъ другомъ Поэтѣ, *не первобытномъ*, а уже Поэтѣ-художникѣ, встрѣчаешь съ естественнымъ его вдохновеніемъ и работу искусства. Въ Гомерѣ этого искусства нѣтъ; онъ младенецъ, видѣвшій во снѣ все, что есть чуднаго на землѣ и небесахъ, и лепечущій объ этомъ звонкимъ, ребяческимъ голосомъ на груди у своей кормилицы природы. Это тихая, широкая, свѣтлая рѣка безъ волнъ, отражающая чисто и вѣрно и небо, и берега, и все что на берегахъ живетъ и движется; видишь одно вѣрное отраженіе, а свѣтлый кристалль отражающій какъ будто не существуетъ: око его не чувствуетъ. Переводя Гомера (и въ особенности Одиссею), не далеко уйдешь, если займешься фортуною каждаго стиха отдѣльно, ибо у него, что есть у Гомера, нѣтъ отдѣльно-разительныхъ сти-

«ховъ, а есть потокъ ихъ, который надобно схватить
 «весь, во всей его полнотѣ и свѣтлости; надобно сохра-
 «нять каждому стиху его физіогномію, но такъ, что-
 «бы его отдѣльность сливалась съ стройностію цѣлаго
 «и въ ней исчезала. И въ выборѣ словъ надлежитъ
 «наблюдать особеннаго рода осторожность: часто са-
 «мое поэтическое, живописное, заносчивое слово по-
 «тому именно и не годится для Гомера; все имѣющее
 «видъ новизны, затѣйливости нашего времени, все не-
 «обыкновенное — здѣсь не у мѣста; оно есть, такъ ска-
 «зать, анахронизмъ; надобно возвратиться къ языку
 «первобытному, потерявшему уже свою свѣжесть пото-
 «му, что всѣ его употребляли, заимствуясь у праотца
 «поэзіи; надобно этому обветшалому, изношенному
 «языку вернуть его первоначальную свѣжесть и но-
 «вость, и отказаться отъ всѣхъ нововведеній, какими
 «языкъ поэтическій, удаляясь отъ простоты первобыт-
 «ной, по необходимости замѣнилъ эту младенческую
 «простоту. Однимъ словомъ, переводя Гомера, надобно
 «отказаться отъ всякаго щегольства, отъ всякой укра-
 «шенности, отъ всякаго покушенія на эффектъ, отъ
 «всякаго кокетства; надобно производить дѣйствія не-
 «ощутительно цѣлымъ, простотою, неразительностію,
 «непримѣтностію выраженій, стройностію широкихъ,
 «обильныхъ періодовъ, иногда прерываемыхъ какъ
 «будто безъ намѣренія отдѣльными стихами, мало бле-
 «стящими, такъ чтобы каждый стихъ въ періодѣ и
 «каждое слово въ стихѣ составляли одну общую гар-
 «монію, не нарушая ея никакимъ отдѣльнымъ, рази-
 «тельнымъ, часто дикимъ звукомъ. Это работа весьма
 «трудная; для нея нѣтъ ясныхъ правилъ; должно
 «руководствоваться однимъ чутьемъ; и для меня эта

«работа была тѣмъ труднѣе, что я въ этомъ отно-
«шеніи не могъ согласоваться съ оригиналомъ, ибо
«его не знаю, а могъ только его угадывать. Но за то
«какое очарованіе въ этой работѣ, въ этомъ подслуши-
«ніи первыхъ вздоховъ Анадіомены, раждающейся изъ
«пѣны моря, (ибо она есть символъ Гомерової поэзіи),
«въ этомъ простодушій слова, въ этой первобытности
«правовъ, въ этой смѣси дикаго съ высокимъ и преле-
«стнымъ, въ этой живописности безъ излишества, въ
«этой незатѣйливости и непорочности выраженія, въ
«этой болтовнѣ часто черезчуръ изобильной, но принад-
«лежащей характеру безыскусственности и простоты, и
«въ особенности въ этой меланхоліи, которая нечув-
«ствительно, безъ вѣдома Поэта, кипящаго и живущаго
«съ окружающимъ его міромъ, все проникаетъ, ибо эта
«меланхолія не есть дѣло фантазіи, созидающей произ-
«вольно грустныя сѣтованія, а заключается въ самой
«природѣ вещей тогдашняго міра, въ которомъ все
«имѣло жизнь пластически могучую въ *настоящемъ*,
«но и все было ничтожно, ибо душа не имѣла за гра-
«ницею міра никакого *будущаго*, и улетала съ земли без-
«жизненнымъ призракомъ, и вѣра въ безсмертіе, посре-
«ди этого кипѣнія жизни настоящей, никому не шеп-
«тала своихъ великихъ, всеоживляющихъ утѣшеній». Вотъ вамъ моя поэтическая исповѣдь. Прибавлю: я
вездѣ старался сохранить простой, сказочный языкъ,
избѣгая всякой натяжки; пользовался, гдѣ могъ, возвы-
шенностію Церковно-Славянскаго діалекта, но строго
держался языка Русскаго, присвоеннаго общимъ упо-
требленіемъ; и по возможности соглашалъ его формы
съ формами оригинала (которыя всѣ матеріально для
меня сохранены въ переводѣ подстрочномъ), соглашалъ

такъ, чтобы Гомеровскій стихъ былъ ощутителенъ въ стихѣ Русскомъ, не принуждая его кривляться по-Гречески.

.

ОДИССЕЯ.

ПѢСНЬ ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ.

Собраніе боговъ. Они опредѣляютъ, что Одиссей, преслѣдуемый Посидономъ и противъ воли удерживаемый нимфою Калипсо на островѣ Огигіи, долженъ наконецъ возвратиться въ свое отечество Итаку. Аенна, подъ видомъ Менгеса, является Телемаку и даетъ ему совѣтъ посѣтить Пилосъ и Спарту и выгнать жениховъ Пенелопы изъ Одиссеева дома. Телемакъ въ первый разъ говоритъ рѣшительно съ матерью и женихами. Ночь.

Муза, скажи мнѣ о томъ многоопытномъ мужѣ, ко-
торый,

Странствуя долго со дня, какъ святой Иліонъ имъ
разрушенъ,

Многихъ людей города посѣтилъ и обычаи видѣлъ,
Много и сердцемъ скорбѣлъ на моряхъ, о спасенны
заботясь

5 Жизни своей и возвратъ въ отчизну спутниковъ;
тщетны

Были однако заботы, не спасъ онъ спутниковъ:
сами

Гибель они на себя навлекли святотатствомъ, бе-
зумцы,

Съѣвши быковъ Геліоса, надъ нами ходящаго бога;—

- День возврата у нихъ онъ похитилъ. Скажи же объ
этомъ
- 10 Чтó нибудь, о Зевесова дочь, благосклонная Муза.
Всѣ ужъ другіе, погибли вѣрной избѣгшіе, были
Дома, избѣгнувъ и брани и моря; его лишь, разлу-
кой
- Съ милой женой и отчизной крушаимаго, въ гротѣ
глубокомъ
- Свѣтлая нимфа Калипсо, богиня богинь, произволь-
ной
- 15 Силой держала, напрасно желая, чтобъ былъ ей су-
пругомъ.
- Но когда наконецъ обращеніемъ временъ приведенъ
былъ
- Годъ, въ который ему возвратиться назначили боги
Въ домъ свой, въ Итаку (но гдѣ и въ объятіяхъ
вѣрныхъ друзей онъ
- Всё не избѣгъ отъ тревогъ), преисполнились жало-
стью боги
- 20 Всѣ; Посидонъ лишь единый упорствовалъ гнать
Одиссея,
- Богopodobнаго мужа; пока не достигъ онъ отчизны.
Но въ то время онъ былъ въ отдаленной странѣ
Еоіоповъ,
- (Крайнихъ людей, поселенныхъ двояко: одни, гдѣ
нисходятъ
- Богъ свѣтоносный, другіе, гдѣ всходятъ), чтобъ тамъ
отъ народа
- 25 Пышную тучныхъ быковъ и барановъ принять эка-
томбу.
- Тамъ онъ, сидя на пиру, веселился; другіе же боги
Тою порою въ чертогахъ Зевесовыхъ собраны были.

Съ ними людей и безсмертныхъ отецъ начинаетъ
бесѣду;

Въ мысляхъ его былъ Эгистъ безразсудный (его же
Атридовъ

30 Сынъ, знаменитый Орестъ умертвилъ); и о немъ по-
мышляя,

Слово къ собранью боговъ обращаетъ Зевесъ Олим-
пеецъ:

Странно, какъ смертные люди за все насъ боговъ
обвиняютъ!

Зло отъ насъ, утверждаютъ они; но не сами ли часто
Гибель, судьбѣ вопреки, на себя навлекаютъ безум-
ствомъ?

35 Такъ и Эгистъ: не судьбѣ ль вопреки онъ супругу
Атрида

Взялъ, умертвивши его самого при возвратѣ въ от-
чизну?

Гибель онъ вѣрную вѣдалъ; отъ насъ былъ къ нему
остроокій

Эрмій, губитель Аргуса, ниспосланъ, чтобъ онъ на
убійство

Мужа не смѣлъ посягнуть и отъ брака съ женой воз-
держался.

40 «Местъ за Атрида свершится рукою Ореста, когда
онъ

Въ домъ свой вступить, возмужавъ, какъ наслѣдникъ,
захочетъ» такъ было

Сказано Эрміемъ — тщетно! не тронулъ Эгистова
сердца

Богъ благосклонный совѣтомъ, и разомъ за все за-
платилъ онъ.

Тутъ свѣтлоокая Зевсова дочь Аѳиней Палада

- 45 Зевсу сказала: отецъ нашъ, Кроніонъ, верховный
владыка,
Правда твоя, заслужилъ онъ погибель, и такъ да
погибнетъ
Каждый подобный злодѣй! но теперь сокрушаетъ
мнѣ сердце
Тяжкой своею судьбой Одиссей хитроумный; давно
онъ
Страждетъ, въ разлукѣ съ своими, на островѣ, во-
нообъятомъ
- 50 Пупѣ широкаго моря, лѣсистомъ, гдѣ властвуетъ
нимфа,
Дочь кознодѣя Атланта, которому вѣдомы моря
Всѣ глубины, и который одинъ подпираетъ гро-
маду
Длинноогромныхъ столбовъ, раздвигающихъ небо и
землю.
- Силой Атлантова дочь, Одиссея, лющаго слезы,
55 Держитъ, волшебствомъ коварно - ласкательныхъ
словъ объ Итакѣ
Память надѣяся въ немъ истребить. Но, напрасно
желая
Видѣть хоть дымъ, отъ родныхъ береговъ вдалекѣ
восходящій,
Смерти единой онъ молить. Уже ль не войдетъ со-
страданье
Въ сердце твое, Олимпіецъ? Тебя ль не довольно
дарами
- 60 Читлъ онъ въ Троянской землѣ, посреди кораблей
тамъ Ахейскихъ
Жертвы тебѣ совершая? За что жъ ты разгнѣванъ,
Кроніонъ?

Ей возражая, отвѣтствовалъ тучъ собиратель Кро-
ніонъ:

Странное, дочь моя, слово изъ устъ у тебя излетѣло.
Я позабылъ Одиссея? безсмертнымъ подобнаго мужа,
65 Столь отличеннаго въ сонмѣ людей и умомъ и усерд-
нымъ

Жертвъ приношеньемъ богамъ, безпредѣльнаго неба
владыкамъ?

Нѣтъ! Посидонъ, обновитель земли, съ нимъ упорно
враждуетъ,

Всё негодуя зато, что Циклопъ Полифемъ богоравный
Имъ ослѣпленъ: изъ Циклоповъ сильнѣйшій, Ооо-
зою нимфой,

70 Дочерью Форка, владыки пустынно-соленого моря,
Былъ онъ рожденъ отъ ея съ Посидономъ союза
въ глубокомъ

Гротѣ. Хотя колебатель земли Посидонъ Одиссея
Смерти предать и не властенъ, но, по морю всюду
гоняя,

Всё отъ Итаки его онъ отводитъ. Размыслимъ же
вмѣстѣ,

75 Какъ бы отчизну ему возвратить. Посидонъ отка-
заться

Долженъ отъ гнѣва: одинъ со всѣми безсмертными
въ спорѣ,

Вѣчнымъ богамъ вопреки, безъ успѣха онъ злоб-
ствовать будетъ.

Тутъ свѣтлоокая Зевсова дочь Аѳинея Паллада
Зевсу сказала: отецъ нашъ, Кроніонъ, верховный
владыка!

80 Если угодно блаженнымъ богамъ, чтобъ увидѣть
отчизну

Могъ Одиссей хитроумный, то Эрмій Аргусо-убійца,
 Воли боговъ совершитель, пусть будетъ на островъ
 Огигскій

Къ нимфѣ прекраснокудрявой ниспосланъ отъ насъ
 возвѣститъ ей

Нашъ приговоръ неизмѣнный, что срокъ наступилъ
 возвратиться

85 Въ землю свою Одиссею, въ бѣдахъ постоянному.
 Я же

Прямо въ Итаку пойду возбудить въ Одиссеевомъ
 сынѣ

Гнѣвъ и отважностью сердце его преисполнить,
 чтобъ сѣзвалъ

Онъ на совѣтъ густовласыхъ Ахейнъ и въ домъ
 Одиссеевъ

Входъ запретилъ женихамъ, у него безпощадно гу-
 бящимъ

90 Мелкій скотъ и быковъ криворогихъ и медленно-
 ходныхъ.

Спарту и Пилось песчаный потомъ посѣтитъ онъ,
 чтобъ свѣдать,

Нѣтъ ли тамъ слуховъ о миломъ отцѣ и его возвра-
 щении,

Также, чтобъ въ людяхъ о немъ утвердилася добрая
 слава.

Кончивъ, она привязала къ ногамъ золотыя подо-
 швы,

95 Амврозіальныя, всюду ее надъ водой и надъ твер-
 дымъ

Лономъ земли безпредѣльныя легкимъ носящія вѣт-
 ромъ;

Послѣ взяла боевое копье, заощренное мѣдью,

Твердое, тяжкоогромное, имъ же во гнѣвѣ сражаетъ
Силы героевъ она, громоноснаго бога рожденъе.

100 Бурно съ вершины Олимпа въ Итаку шагнула бо-
гиня.

Тамъ на дворѣ, у порога дверей Одиссеева дома
Стала она съ мѣдноострымъ копьемъ, облеченная въ
образъ

Гостя, Тафійцевъ властителя, Ментеса; собранныхъ
вмѣстѣ

Всѣхъ жениховъ, многобуйныхъ мужей, тамъ боги-
ня узрѣла;

105 Въ кости играя, сидѣли они передъ входомъ на ко-
жахъ

Ими убитыхъ быковъ; а глашатаи, столъ учреждая,
Вмѣстѣ съ рабами проворными бѣгали: тѣ наливали
Воду съ виномъ въ пировыя кратеры; а тѣ ноздре-
ватой

Губкой омывши столы, ихъ сдвигали, и, разнаго мяса
110 Много нарѣзавъ, его разносили. Богиню Аѣнну
Прежде другихъ Телемакъ богоравный увидѣлъ.
Прискорбенъ

Сердцемъ, въ кругу жениховъ онъ сидѣлъ, объ од-
номъ помышляя:

Гдѣ благородный отецъ? и какъ, возвратяся въ от-
чизну,

Хищниковъ онъ по всему своему разгоняетъ жилищу,
115 Власть воспріиметъ и будетъ опять у себя господи-
номъ.

Въ мысляхъ такихъ съ женихами сидя, онъ увидѣлъ
Аѣнну;

Тотчасъ онъ всталъ и ко входу поспѣшно пошелъ,
негодую

Въ сердцѣ, что странникъ былъ ждать принужденъ за
 порогомъ; приблизясь,
 Взялъ онъ за правую руку пришельца, копые его
 принялъ,

120 Голосъ потомъ свой возвысилъ и бросилъ крылатое
 слово:

Радуйся, странникъ! войди къ намъ; радушно тебя
 угостимъ мы;

Нужду жъ свою намъ объявишь, насытившись на-
 шею пищей.

Кончивъ, пошелъ впереди онъ, за нимъ Аѳиня Пал-
 лада.

Съ нею вступя въ пировую палату, къ колоннѣ
 высокой

125 Прямо съ коньемъ подошелъ онъ, и спряталъ его
 тамъ въ поставѣ

Гладкообтесанномъ, гдѣ запираемы въ прежнее
 время

Коня Царя Одиссея, въ бѣдахъ постоянного, были.

Къ кресламъ богатымъ, искусной работы, подведши
 Аѳину,

Сѣсть въ нихъ ее пригласилъ онъ, покрывъ напе-
 редъ ихъ узорной

130 Тканью; для ногъ же была тамъ скамейка; потомъ
 онъ поставилъ

Стулъ рѣзной для себя въ отдаленнѣ отъ прочихъ,
 чтобъ гостю

Шумъ веселящейся буйно толпы не испортилъ обѣда,
 Также, чтобъ втайнѣ его распросить объ отцѣ отда-
 ленномъ.

Тутъ принесла на лахани серебряной руки умыть
 имъ

135 Полный студеной воды золотой рукомойникъ ра-
быня,

Гладкій потомъ пододвинула столъ; на него положила
Хлѣбъ домовитая ключница съ разнымъ съѣстнымъ,
изъ запаса

Выданнымъ ею охотно; на блюдахъ, поднявъ ихъ
высоко ,

Мяса различнаго крайчій принесъ, и его предложивъ
имъ,

140 Кубки златые на браномъ столѣ передъ ними поста-
вилъ;

Началъ глашатай смотрѣть, чтобъ виномъ наполня-
лися чаще

Кубки. Вошли женихи, многобуйные мужи, и съѣли
Чиномъ на креслахъ и стульяхъ; глашатаи подали
воду

Руки умытъ имъ; невольницы хлѣбъ принесли имъ
въ корзинахъ;

145 Отроки свѣтлымъ напиткомъ до края имъ налили
чаши.

Подняли руки они къ приготовленной пищѣ; ког-
да же

Былъ удовольствованъ голодъ ихъ лакомою пищею,
вошло имъ

Въ сердце иное — желаніе сладкаго пѣнья и пляски:
Пиру онѣ украшенъе; и звонкую цитру глашатай

150 Фемію подалъ, пѣвцу, передъ ними во всякое время
Пѣть принужденному; въ струны ударивъ, прекрасно
запѣлъ онъ.

Тутъ осторожно сказалъ Телемакъ свѣтлоокой Аѳинѣ,
Голову къ ней приклонивъ, чтобъ его не слышали
другіе:

Милый мой гость, не сердись на меня за мою откровенность;

155 Здѣсь веселятся; у нихъ на умѣ лишь музыка да пѣнье;

Это легко: пожирають чужое безъ платы, богатство Мужа, котораго бѣлыя кости, быть можетъ, иль дождикъ

Гдѣ нибудь мочить на брегѣ, иль волны по взморью катають.

Если бѣ онъ вдругъ передъ ними явился въ Итакѣ, то всѣ бы,

160 Вмѣсто того, чтобъ копить и одежды и золото, стали Только о томъ лишь молиться, чтобъ были ихъ ноги быстрѣе.

Но погибъ онъ, постигнутый гнѣвной судьбой, и отрады

Нѣтъ намъ, хотя и приходятъ порой отъ людей земнородныхъ

Вѣсти, что онъ возвратится, — ему ужъ возврата не будетъ.

165 Ты же теперь мнѣ скажи, ничѣго отъ меня не скрывая: Кто ты? Какого ты племени? Гдѣ ты живешь? Кто отецъ твой?

Кто твоя мать? На какомъ кораблѣ и какою дорогой Прибыль въ Итаку и кто у тебя корабельщики? Въ край нашъ

(Это конечно я знаю и самъ) не пѣшкомъ же пришелъ ты.

170 Также скажи откровенно, чтобъ могъ я всю истину вѣдать:

Въ первый ли разъ посѣтилъ ты Итаку, иль здѣсь ужъ бывалый

Гость Одиссеевъ? Въ тѣ дни иноземцевъ собиралось
много

Въ нашемъ дому; и съ людьми обхожденіе любилъ
мой родитель.

Дочь свѣтлоокая Зевса Аѳина ему отвѣчала:

175 Все откровенно тебѣ расскажу; я царя Анхіала
Мудраго сынъ, именуяся Ментесомъ, правлю наро-
домъ

Веслолюбивыхъ Тафійцевъ; и нынѣ корабль мой въ
Итаку

Вмѣстѣ съ моими людьми я привелъ; путешествуя
темнымъ

Моремъ къ народамъ инаго языка, хочу я въ Темезѣ
180 Мѣди добыть, на нее обмѣнявшись блестящимъ же-
лѣзомъ;

Свой же корабль я поставилъ подъ склономъ Ней-
она лѣсистымъ

На полѣ, въ пристани Ретрѣ, далеко отъ города.
Наши

Предки издавна гостями другъ другу считаются;
это,

Можетъ быть, слышишь нерѣдко и самъ ты, когда
посѣщаешь

185 Дѣда, героя Лаэрта..... а онъ, говорятъ, ужь не
ходитъ

Болѣе въ городъ, но въ полѣ далеко живетъ, удру-
ченный

Горемъ, съ старушкой служанкой, которая, старца
покая,

Пищей его подкрѣпляетъ, когда устаетъ онъ, вла-
ча

По полю взадъ и впередъ посреди своего винограда.

190 Я же у васъ отъ того, что сказали мнѣ, будто отецъ
твой

Дома... но видно, что боги его на пути задержали:
Ибо не умеръ еще на землѣ Одиссей благородный;
Гдѣ нибудь, бездной морской окруженный, на вол-
нообъятомъ

Островѣ запертъ живой онъ, иль, можетъ быть страж-
детъ въ неволѣ

195 Хищниковъ дикихъ, насильственно имъ овладѣв-
шихъ. Но слушай

То, что тебѣ предскажу я, что мнѣ всемогущіе боги
Въ сердце вложили, чему неминуемо сбыться, какъ
самъ я

Вѣрю, хотя не пророкъ и по птицамъ гадать не-
искусенъ.

Будетъ недолго онъ съ милой отчизной въ разлукѣ,
хотя бы

200 Связанъ желѣзными узами былъ; но домой возвра-
титься

Вѣрное средство отыщеть: на вымыслы онъ хитро-
умень.

Ты же теперь мнѣ скажи, ничего отъ меня не скры-
вая:

Подлинно ль вижу въ тебѣ Одиссеева сына? Ты
чудно

Съ нимъ головой и глазами прекрасными сходенъ;
еще я

205 Помню его; въ старину мы другъ съ другомъ вида-
лися часто;

Было то прежде отплытія въ Трою, куда изъ Ахейанъ
Лучшіе съ нимъ въ крутобокихъ своихъ корабляхъ
устремились.

Съ той же поры ни со мной онъ, ни я съ нимъ нигдѣ
не встрѣчались.

Добрый мой гость, отвѣчалъ разсудительный сынъ
Одиссеевъ,

210 Все расскажу откровенно, чтобъ могъ ты всю истину
вѣдать.

Мать увѣряетъ, что сынъ я ему, но самъ я не знаю;
Вѣдать о томъ, кто отецъ нашъ, навѣрное намъ не-
возможно.

Лучше бъ, однако, желалъ я, чтобъ мнѣ не такой
злополучный

Мужъ былъ отцемъ: во владѣньяхъ своихъ онъ до
старости бъ поздней

215 Дожилъ. Но, если ужъ ты вопрошаешь, то онъ,
изъ живущихъ

Самый несчастливый нынѣ, отецъ мнѣ, какъ дума-
ютъ люди.

Дочь свѣтлоокая Зевса Аѳина ему отвѣчала:

Видно угодно безсмертнымъ, чтобъ былъ не безъ
славы въ грядущемъ

Домъ твой, когда Пенелопѣ такого, какъ ты, да-
ровали

220 Сына. Теперь мнѣ скажи, ничего отъ меня не
скрывая,

Что здѣсь у васъ происходитъ? Какое собранье?
Даетъ ли

Праздникъ, иль свадьбу пируешь? Не складочный
пиръ здѣсь конечно.

Кажется только, что гости твои необузданно въ
вашемъ

Домѣ безчинствуютъ: всякой порядочный въ обще-
ствѣ съ ними

- 225 Быть устыдится, позорное ихъ поведеніе видя.
 Добрый мой гость, отвѣчалъ разсудительный сынъ
 Одиссеевъ,
 Если ты вѣдать желаешь, то все расскажу откровенно.
 Нѣкогда полонъ богатства былъ домъ нашъ; онъ
 былъ уважаемъ
 Всѣми въ то время, какъ здѣсь неотлучно тотъ мужъ
 находился.
- 230 Нынѣ жъ иначе рѣшили враждебные боги, покрывши
 Участъ его неприступною тмою для цѣлаго свѣта;
 Менѣе сталъ бы о немъ я крушиться, когда бы онъ
 умеръ:
 Если бъ въ Троянской землѣ межъ товарищей бранныхъ
 погибъ онъ,
 Иль у друзей на рукахъ, перенесши войну, здѣсь
 скончался,
- 235 Холмъ гробовой бы надъ нимъ былъ насыпанъ
 Ахейскимъ народомъ,
 Сыну бъ великую славу на всѣ времена онъ оставилъ.
 Нынѣ же Гарніи взяли его, и безвѣстно пропалъ
 онъ,
 Свѣтомъ забытый, безгробный, одно сокрушеніе и
 вопли
 Сыну въ наслѣдство оставивъ. Но я не объ немъ
 лишь единомъ
- 240 Плачу; другое великое горе мнѣ боги послали:
 Всѣ, кто на разныхъ у насъ островахъ знамениты и
 сильны,
 Первые люди Дулихія, Зама, лѣснаго Закинѳа,

Сдѣлался бѣ бракъ имъ, судьбой неизбежной по-
стигнутымъ, горекъ.

Но — того мы, конечно, не вѣдаемъ; — въ лонѣ без-
смертныхъ

Скрыто: назначено ль свыше ему, возвратясь, истре-
бить ихъ

265 Въ этомъ жилищѣ иль нѣтъ. Мы размыслимъ те-
перь совокупно,

Какъ бы тебѣ самому отъ грабителей домъ свой
очистить.

Слушай же то, что скажу, и замѣть про себя, что
услышишь:

Завтра, созвавъ на совѣтъ благородныхъ Ахейнъ,
предъ ними

Все объяви ты, въ свидѣтели правды призвавши
безсмертныхъ;

270 Послѣ потребуй, чтобъ всѣ женихи по домамъ ра-
зошлись;

Матери жъ, если супружество сердцу ея не про-
тивно,

Ты предложи, чтобъ къ отцу многосильному въ
домъ возвратилась,

Гдѣ приготовивъ все нужное къ браку, богатымъ
приданнымъ

Милую дочь, какъ прилично то сану ея, надѣлитъ
онъ.

275 Также усердно совѣтую, если совѣтъ мой ты при-
мешь:

Прочный корабль съ двадцатью снарядивши греб-
цами, отправься

Самъ за своимъ отдаленнымъ отцомъ, чтобъ провѣ-
дать, какая

Въ людяхъ молва про него, иль услышать о немъ
прорицанье

Оссы, всегда повторяющей людямъ Зевесово слово.

280 Пилось сперва посѣтивъ, ты узнай, что божествен-
ный Нѣсторъ

Скажетъ; потомъ Менелая найди златовласаго въ
Спартѣ:

Прибыль домой онъ послѣдній изъ всѣхъ мѣднолат-
ныхъ Ахейнъ.

Если услышишь, что живъ твой родитель, что онъ
возвратится,

Жди его годъ, терпѣливо снося притѣсненья;
когда же

285 Скажетъ молва, что погибъ онъ, что нѣтъ ужъ его
межъ живими,

То, незамедленно въ милую землю отцовъ возвратяся,
Въ честь ему холмъ гробовой здѣсь насыпь и обыч-
ную пышно

Тризну по немъ соверши; Пенелопу жъ склони на
замужство.

Послѣ, когда надлежащимъ порядкомъ все дѣло ус-
троишь,

290 Твердо рѣшившись, умомъ осмотрительнымъ выду-
май средство,

Какъ бы тебѣ жениховъ, захватившихъ насильствен-
но домъ вашъ,

Въ немъ погубить иль обманомъ иль явною силой;
тебѣ же

Быть ужъ ребенкомъ нельзя, ты изъ дѣтскаго воз-
раста вышелъ;

Знаешь, какою божественный отрокъ Орестъ передъ
цѣлымъ

295 Свѣтомъ украсился честью, отмстивши Эгисту, ко-
торымъ

Былъ умерщвленъ злоковарно его многославный
родитель?

Такъ и тебѣ, мой возлюбленный другъ, столь пре-
красно созрѣвшій,

Должно быть твердымъ, чтобъ имя твое и потомки
хвалили.

Время однако ужъ мнѣ возвратиться на быстрый
корабль мой

300 Къ спутникамъ, ждущимъ конечно меня съ нетер-
пѣньемъ и скукой.

Ты жъ о себѣ позаботься, уваживши то, что ска-
залъ я.

Милый мой гость, отвѣчалъ разсудительный сынъ
Одиссеевъ,

Пользы желая моей, говоришь ты со мною, какъ
съ сыномъ

Добрый отецъ; я о томъ, что совѣтовалъ ты, не забуду.

305 Но подожди же, хотя и торопишься въ путь; здѣсь
прохладной

Баней и члены и душу свою освѣживъ, возвра-
тишься

Ты на корабль, къ удовольствію сердца богатый
подарокъ

Взявъ отъ меня, чтобъ его могъ на память беречь,
какъ обычай

Есть межъ людьми, чтобъ прощаяся, гости другъ
друга дарили.

310 Дочь свѣтлоокая Зевса Аѳина ему отвѣчала:

Нѣтъ! не держи ты меня, тороплюсь я безмѣрно
въ дорогу;

Твой же подарокъ, обѣщанный мнѣ такъ радушно
 тобою,
 Къ вамъ возвратяся, приму, и домой увезу благо-
 дарно,
 Въ даръ получивъ дорогое и самъ дорогимъ отда-
 ривши.
 315 Съ сими словами Зевесова дочь свѣтлоокая скры-
 лась,
 Быстрой невидимо птицею вдругъ улетѣвъ. Посе-
 лила
 Твердость и смѣлость она въ Телемаковомъ сердцѣ,
 живѣе
 Вспомнить заставивъ его объ отцѣ; но проникъ онъ
 душою
 Тайну и чувствовалъ страхъ, угадавъ, что бесѣдо-
 валь съ богомъ.
 320 Тутъ къ женихамъ онъ, божественный мужъ, подо-
 шелъ; передъ ними
 Пѣлъ знаменитый пѣвецъ и съ глубокимъ вни-
 маньемъ сидѣли
 Молча они; о печальномъ Ахейнъ изъ Трои воз-
 вратъ,
 Нѣкогда имъ учрежденномъ богиней Аѳиною, пѣлъ
 онъ.
 Въ верхнемъ покоѣ своемъ вдохновенное пѣнье
 услышавъ,
 325 Внизъ по ступенямъ высокимъ поспѣшно сошла
 Пенелопа,
 Старца Икарія дочь многоумная: вмѣстѣ сошли
 съ ней
 Двѣ изъ служанокъ ея; и она, божество межъ же-
 нами,

Въ ту палату вступивъ, гдѣ ея женихи пировали,
Подлѣ столба, потолокъ тамъ высокій державшаго,
стала,

330 Щеки закрывши свои головнымъ покрываломъ блестящимъ;

Справа и слѣва почтительно стали служанки. Царица
Съ плачемъ тогда обратила къ пѣвцу вдохновен-
ному слово:

Фемій, ты знаешь такъ много другихъ, восхищаю-
щихъ душу

Пѣсней, сложенныхъ пѣвцами во славу боговъ и
героевъ;

335 Спой же изъ нихъ, предъ собраніемъ сидя, одну; и
въ молчаньи

Гости ей будутъ внимать за виномъ; но прерви на-
чатую

Пѣсню печальную; сердце въ груди замираетъ,
когда я

Слышу ее: мнѣ изъ всѣхъ жесточайшее горе до-
сталось;

Мужа такого лилась, я всечасно скорблю о погиб-
шемъ,

340 Столь преисполнившемъ славою своею и Элладу и
Аргось.

Милая мать, возразилъ разсудительный сынъ Одис-
сеевъ,

Какъ же ты хочешь пѣвцу запретить въ удоволь-
ствіе наше

То воспѣвать, что въ его пробуждается сердцѣ? Ви-
новенъ

Въ томъ не пѣвецъ, а виновенъ Зевесъ, посылаю-
щій свыше

345 Людямъ високаго духа по волѣ своей вдохновенъе.
 Нѣтъ, не препятствуй пѣвцу о печальномъ возвратѣ
 Данаевъ

Пѣть, — съ похвалою великою люди той пѣсни вни-
 мають,

Всякой разъ ею, какъ новою, душу свою восхищая;
 Ты же сама въ ней найдешь не печаль, а печали
 усладу:

350 Былъ не одинъ отъ боговъ осужденъ потерять день
 возврата

Царь Одиссей, и другихъ знаменитыхъ погибло не-
 мало.

Но удались: занимайся, какъ должно, порядкомъ
 хозяйства,

Пряжей, тканьемъ; наблюдай, чтобъ рабыни при-
 лежны въ работѣ

Были своей: говорить же не женское дѣло, а дѣло
 355 Мужа, и нынѣ мое: у себя я одинъ повелитель.

Такъ онъ сказалъ; изумяся, обратно пошла Пенелопа;
 Къ сердцу слова многоумныя сына принявъ и въ
 покоѣ

Верхнемъ своемъ затворяся, въ кругу приближен-
 ныхъ служанокъ

Плакала горько она о своемъ Одиссеѣ, покуда

360 Сладкаго сна не свела ей на очи богиня Аѳина.

Тою порой женихи въ потемнѣвшей палатѣ шумѣли,
 Споря о томъ, кто изъ нихъ съ Пенелопою ложе
 раздѣлитъ.

Къ нимъ обратяся, сказалъ разсудительный сынъ
 Одиссеевъ:

Вы, женихи Пенелопы, надменные гордостью буй-
 ной,

- 65 Станемъ спокойно теперь веселиться: прервите вашъ
шумный
Споръ; намъ приличнѣй вниманье склонить къ пѣс-
нопѣвцу, который,
Слухъ нашъ плѣняя, богамъ вдохновеньемъ высо-
кимъ подобенъ.
Завтра же утромъ васъ всѣхъ приглашаю собраться
на площадь.
Тамъ всенародно въ лицо вамъ скажу, чтобъ очи-
стили всѣ вы
370 Домъ мой; иные пиры учреждайте; свое, а не наше
Тратя на нихъ и чередъ наблюдая въ своихъ уго-
щеньяхъ.
Если жъ находите вы, что для васъ и пріятнѣй и
легче
Всѣмъ одного разорять произвольно, безъ платы —
сожрите
Все; но на васъ я боговъ призову; и Зевесъ не за-
медлитъ
375 Васъ поразить за неправду: тогда неминуемо всѣ вы,
Такъ же безъ платы, погибнете въ домѣ, разграб-
ленномъ вами.
Онъ замолчалъ. Женихи, закусивши съ досадою
губы,
Смѣлымъ его пораженные словомъ, ему удивлялись.
Но Антиной, сынъ Эвпѣйтовъ, ему отвѣчалъ возра-
жая:
380 Сами боги, конечно, тебя, Телемакъ, научили
Быть столь кичливымъ и дерзкимъ въ словахъ, и
бѣда намъ, когда ты
Въ волнообъятой Итакѣ, по волѣ Кроніона, бу-
дешь

Нашимъ царемъ, ужь имѣя на то по рожденью и
право!

Кротко ему отвѣчалъ разсудительный сынъ Одис-
сеевъ:

385 Другъ Антиной, не сердись на меня за мою откро-
венность:

Если бъ владычество далъ мнѣ Зевесъ, я охотно бы
принялъ.

Или ты мыслишь, что царская доля всѣхъ хуже на
свѣтѣ?

Нѣтъ, конечно, царемъ быть не худо; богатство въ
царевомъ

Домѣ скопляется скоро, и самъ онъ въ чести у на-
рода.

390 Но межъ Ахейцами волнообъятой Итаки найдется
Много достойнѣйшихъ власти и старыхъ и юныхъ;
межъ ними

Вы изберите, когда ужь не стало Царя Одиссея.

Въ домѣ жъ своемъ я одинъ повелитель; здѣсь мнѣ
подобаеть

Власть надъ рабами, для насъ Одиссеемъ добытыми
въ битвахъ.

395 Тутъ Эвримахъ, сынъ Полибіевъ, такъ отвѣчалъ
Телемаку:

О Телемакъ, мы не знаемъ — то въ лонѣ безсмерт-
ныхъ сокрыто —

Кто надъ Ахейцами волнообъятой Итаки назначенъ
Царствовать; въ домѣ жъ своемъ ты конечно одинъ
повелитель;

Нѣтъ, не найдется, пока обитаема будетъ Итака,

400 Здѣсь никого, кто бъ дерзнулъ на твое посягнуть
достоянье.

Но я желалъ бы узнать, мой любезный, о нынѣш-
немъ гостѣ.

Какъ его имя? Какую своимъ онъ отечествомъ сла-
вить

Землю? Какого онъ рода и племени? Гдѣ онъ ро-
дился?

Съ вѣстью ль къ тебѣ о желанномъ возвратѣ отца
приходилъ онъ?

405 Иль посѣтилъ насъ, по собственной нуждѣ заѣхавъ
въ Итаку?

Вдругъ онъ отсюда пропалъ, не дождавшись, чтобъ
съ нимъ хоть немного

Мы ознакомились; былъ человѣкъ не простой онъ
конечно.

Другъ Эвримахъ, отвѣчалъ разсудительный сынъ
Одиссеевъ,

День свиданья съ отцомъ навсегда мной утраченъ;
не буду

410 Болѣе вѣрить ни слухамъ о скоромъ его возвращеньи,
Ниже напраснымъ о немъ прорицаньямъ, къ кото-
рымъ, сзывая

Въ домъ свой гадателей, мать прибѣгаетъ. А ны-
нѣшній гость нашъ

Былъ Одиссеевымъ гостемъ; онъ родомъ изъ Тафо-
са, Мѣнтесъ,

Сынъ Анхіала, царя многоумнаго, править народомъ
415 Веслолюбивыхъ Тафійцевъ. Но такъ говоря, убѣж-
денъ былъ

Въ сердцѣ своемъ Телемакъ, что богиню безсмерт-
ную видѣлъ.

Тѣ же, опять обратившись къ пляскѣ и сладкому
пѣнью,

Начали снова шумѣть въ ожиданіи ночи; когда же
Черная ночь посреди ихъ веселаго шума настала,
420 Всѣ разошлись по домамъ, чтобъ предаться безпеч-
но покою.

Скоро и самъ Телемакъ въ свой высокій чертогъ (на
прекрасный

Дворъ обращенъ былъ лицомъ онъ съ обширнымъ
предъ окнами видомъ),

Всѣхъ проводивши, пошелъ, про себя размышляя о
многомъ.

Факель зажженный неся, передъ нимъ съ осторож-
нымъ усердьемъ

425 Шла Эвриклея, разумная дочь Певсенорида Опса;
Куплена въ лѣтахъ цвѣтущихъ Лаэртомъ она, —
заплатилъ онъ

Двадцать быковъ, и ее съ благонравной своею суп-
ругой

Въ домѣ своемъ уважалъ наравнѣ, и себѣ не позво-
лилъ

Ложа коснуться ея, опасаясь ревности женской.

430 Факель неся, Эвриклея вела Телемака—за нимъ же
Съ дѣтства ходила она и ему угождала усерднѣй
Прочихъ невольницъ. Въ богатую спальню она от-
ворила

Двери; онъ сѣлъ на постелю, и, тонкую снявши со-
рочку,

Въ руки старушки заботливой бросилъ ее; осторожно
435 Въ складки сложивъ и угладивъ, на гвоздь Эври-
клея сорочку

Подлѣ кровати, искусно точеной, повѣсила тихо,
Вышла изъ спальни; серебряной ручкою дверь за-
творила;

Крѣпко задвижку ремнемъ затянула; потомъ удалась.

Онъ же всю ночь на постелѣ, покрытый овчиною
мягкой,
440 Въ сердцѣ обдумывалъ путь, учрежденный богиней
Аѳиной.

ПѢСНЬ ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Второй день — до разсвѣта третьяго дня.

Рано по утру Телемакъ повелѣваетъ глашатаямъ созвать гражданъ Итаки на площадь и требуетъ всенародно, чтобъ женихи покинули домъ его. Антиной дерзко ему отвѣтствуетъ. Предвѣщательное явленіе орловъ; его толкуетъ Галифердъ, которому грубо возражаетъ Эвримахъ. Телемакъ требуетъ корабля для отплытія въ Пилосъ. Менторъ упрекаетъ народъ въ равнодушія къ сыну Одиссееву; противъ него возстаетъ Леокритъ, который потомъ самовольно распускаетъ народное собраніе. Аѳина подъ видомъ Ментора ободряетъ молищагося ей Телемака обѣщаніемъ дать ему корабль и провожатыхъ. Ключница Эвриклея готовитъ запасъ на дорогу. Аѳина, получивъ отъ Ноэмона корабль, приготавливаетъ его къ отплытію; потомъ, усыпивъ жениховъ, пировавшихъ въ домѣ Одиссеевомъ, уводитъ съ собою Телемака на берегъ моря, куда приносятъ и всѣ приготовленные на дорогу запасы. Телемакъ вмѣстѣ съ мнимымъ Менторомъ, не простясь съ Пенелопею, пускается въ море.

Встала изъ мрака младая съ перстами пурпурными
Эосъ;

Ложе покинулъ тогда и возлюбленный сынъ Одиссеевъ;

Платье надѣвъ, изощренный свой мечъ на плечо онъ
повѣсилъ;

Послѣ, подошвы красивыя къ свѣтлымъ ногамъ привязавши,

5 Вышелъ изъ спальни, лицомъ лучезарному богу подобный.

Звонкоголосыхъ глашатаевъ царскихъ созвавъ, повелѣлъ онъ

Кликнуть имъ кличъ, чтобъ на площадь собрать густовласыхъ Ахеянъ;

Кликнули тѣ; собралися на площадь другіе; когда же Всѣ собралися они и собраніе сдѣлалось полнымъ,

10 Съ мѣднымъ въ рукѣ онъ копьемъ передъ сонмомъ народнымъ явился —

Былъ не одинъ, двѣ лихіа за нимъ прибѣжали собаки.

Образъ его несказанной красой озарила Аѳина,

Такъ, что дивилися люди, его подходящаго вида.

Старцы предъ нимъ раздалися и сѣлъ онъ на мѣстѣ отцовомъ.

15 Первое слово тогда произнесъ благородный Эгипцій, Старецъ, согбенный годами, и въ жизни извѣдавшій много;

Сынъ же его Антифонтъ копьевержецъ съ Царемъ Одиссеемъ

Въ кóнеобильную Трою давно въ кораблѣ крутобокомъ

Поплылъ; онъ былъ умерщвленъ Полифемомъ свирѣпымъ въ глубокомъ

20 Гротѣ, послѣдній, похищенный имъ для вечерня пици.

Три оставалися старцу: одинъ, Евриномъ, съ женихами

Буйствовалъ; два помогали отцу обрабатывать поле;

Но о погибшемъ не могъ позабыть онъ; объ немъ онъ все плакалъ,

Все сокрушался; и такъ, сокрушенный, сказалъ онъ
народу:

25 Выслушать слово мое приглашаю васъ, люди
Итаки;

Мы на совѣтъ не сходились ни разу съ тѣхъ поръ,
какъ отсюда

Царь Одиссей въ быстроходныхъ своихъ корабляхъ
удалился.

Кто же насъ собралъ теперь? Кому въ томъ незап-
ная нужда?

Юноша ль онъ разцвѣтающій? Мужъ ли годами со-
зрѣлый?

30 Слышалъ ли вѣсть о идущей на насъ непріятельской
силѣ?

Хочетъ ли насъ остеречь, напередъ все подробно
развѣдавъ?

Или о пользѣ народной какой предложить намъ на-
мѣренъ?

Долженъ быть честный онъ гражданинъ; слава ему!
да поможетъ

Зевсъ помышленіямъ добрымъ его совершиться ус-
пѣшно.

35 Кончилъ. Словами его былъ обрадованъ сынъ Одис-
сеевъ;

Встать и къ собранію рѣчь обратить онъ немедля
рѣшился;

Выступилъ онъ предъ людей, и ему, къ нимъ иду-
щему, въ руку

Скипетръ вложилъ Певсенѳоръ, глашатай, разумный
совѣтникъ.

Къ старцу сперва обратяся, ему онъ сказалъ: благо-
родный

40 Старецъ, онъ близко (и скоро его ты узнаешь), кѣмъ
здѣсь вы

Собраны — это я самъ, и печаль мнѣ великая
нынѣ.

Я не слыхалъ о идущей на насъ непріятельской
силѣ;

Васъ остеречь не хочу, напередъ все подробно раз-
вѣдавъ,

Также о пользахъ народныхъ теперь предлагать не
намѣренъ.

45 Нынѣ о собственной, домъ мой постигшей бѣдѣ го-
ворю я.

Двѣ мнѣ напасти; одна: мной утраченъ отецъ бла-
городный,

Бывшій надъ вами царемъ и всегда, какъ дѣтей,
— васъ любившій;

Болѣе жъ злая другая напасть, отъ которой весь
домъ нашъ

Скоро погибнетъ, и все, что въ немъ есть, до конца
истребится,

50 Та, что преслѣдуютъ мать женихи неотступные, на-
шихъ

Гражданъ знатнѣйшихъ, собравшихся здѣсь, сы-
новья; имъ противно

Прямо въ Икаріевъ домъ обратиться, чтобъ ихъ
предложенъе

Выслушалъ старецъ, и дочь, надѣленную щедро
приданнымъ,

Отдалъ по собственной волѣ тому, кто пріятнѣе
сердцу.

55 Нѣтъ; имъ удобнѣй, вседневно врываяся въ домъ
нашъ толпою,

Нашихъ быковъ и барановъ и козъ откормленныхъ
рѣзать,

Жрать до упада и свѣтлое наше вино безпощадно
Тратить. Нашъ домъ разоряется, ибо ужь нѣтъ въ
немъ такого

Мужа, каковъ Одиссей, чтобъ его отъ проклятья из-
бавить.

60 Сами же мы безпомощны теперь, равномѣрно и
послѣ

Будемъ, достойные жалости, вовсе безъ всякой за-
щиты.

Если бы сила была, то и самъ я нашель бы управу;
Но нестерпимы обиды становятся; домъ Одиссеевъ
Грабятъ безстыдно. Ужель не тревожить васъ со-
вѣсть? По крайней

65 Мѣрѣ чужихъ устыдитесь людей и народовъ окруж-
ныхъ,

Намъ сопредѣльныхъ; боговъ устрашитесь мщенья,
чтобъ гнѣвомъ

Васъ не постигли самихъ, негодую на вашу неправду.
Я жъ къ Олимпійскому Зевсу взываю, взываю къ
Θеμιδѣ,

Строгой богинѣ, совѣты мужей учреждающей! Наше
70 Право признайте, друзья, и меня одного сокрушаться
Горемъ оставьте. Иль, можетъ быть, мой благород-
ный родитель

Чѣмъ оскорбилъ здѣсь умышленно мѣднообутыхъ
Ахейнъ;

Можетъ быть то оскорбленье на мнѣ вы умышленно
мстите,

Грабить нашъ домъ возбуждая другихъ? Но желали
бы лучше

75 Мы, чтобъ и скотъ нашъ живой и лежачій запасъ
нашъ вы сами

Силою взяли; тогда бы для насъ сохранилась надежда:

Мы бы дотолѣ по улицамъ стали скитаться моля
васъ

Наше отдать намъ, покуда не все бы намъ отдано
было;

Нынѣ жъ вы сердце мое безнадежнымъ терзаете горемъ.

80 Такъ онъ во гнѣвѣ сказалъ и повергнулъ на землю
свой скипетръ;

Слезы изъ глазъ устремились: народъ состраданье
проникло;

Всѣ неподвижно - безмолвны сидѣли; никто не рѣ-
шился

Дерзостнымъ словомъ отвѣтствовать сыну Царя
Одиссея.

Но Антиной поднялся и воскликнулъ, ему воз-
ражая:

85 Что ты сказалъ, Телемакъ, необузданный, гордо-
рѣчивый?

Насъ оскорбивъ, ты на насъ и вину возложить за-
мышляешь?

Нѣтъ, обвинять ты не насъ жениховъ предъ Ахей-
скимъ народомъ

Долженъ теперь, а свою хитроумную мать Пенело-
лону.

Три совершилося года, ужé наступилъ и четвертый
90 Съ тѣхъ поръ, какъ нами играя, она подаетъ намъ
надежду

Всѣмъ, и каждому порознь себя общаетъ, и вѣсти

Добрыя шлетъ къ намъ, недоброе въ сердцѣ для
насъ замышляя.

Знайте, какую она вѣроломно придумала хитрость:
Станъ превеликій въ покояхъ поставя своихъ, на-
чала тамъ

95 Тонко-широкую ткань, и собравши насъ всѣхъ, намъ
сказала:

Юноши, нынѣ мои женихи, — поелику на свѣтѣ
Нѣтъ Одиссея — отложимъ нашъ бракъ до поры
той, какъ будетъ

Конченъ мой трудъ, чтобъ начатая ткань не про-
пала мнѣ даромъ;

Старцу Лаэрту покровъ гробовой приготовить хочу я
100 Прежде, чѣмъ будетъ онъ въ руки навѣкъ усыпляю-
щей смерти

Парками отданъ, дабы не посмѣли Ахейскія жены
Мнѣ попрекнуть, что богатый столь мужъ погре-
бенъ безъ покрова.

Такъ намъ сказала и мы покорились ей мужескимъ
сердцемъ.

Что же? День цѣлый она за тканьемъ проводила, а
ночью,

105 Факель зажегши, сама все натканное днемъ — рас-
пускала.

Три́ года длился обманъ и она убѣждать насъ
умѣла;

Но когда обращенъе́мъ время́ приведень былъ
четвертый —

Все намъ одна изъ служительницъ, знавшая тайну,
открыла;

Сами тогда жъ мы застали ее за распущенной
тканью;

110 Такъ и была приневолена нѣхотѣ трудъ свой окон-
чить.

Ты же насъ слушай; тебѣ отвѣчаемъ, чтобъ могъ
ты все вѣдать

Самъ, и чтобъ вѣдали все равномѣрно съ тобой и
Ахейцы:

Мать отошли, повелѣвъ ей немедля, на бракъ согла-
сившись,

Выбрать межъ нами того, кто отцу и самой ей уго-
день.

115 Если же долѣе будетъ играть сыновьями Ахейцъ.....

Разумомъ щедро ее одарила Аѳина; не только

Въ разныхъ она руководѣльяхъ искусна, но также и
много

Хитростей знаетъ, неслыханныхъ въ древніе дни и
Ахейскимъ

Женамъ прекрасно-кудрявымъ невѣдомыхъ; что ни
Алкменѣ

120 Древней, ни Тиро, ни пышно-вѣнчанной царевнѣ
Микенѣ

Въ умъ не входило, то нынѣ увертливый умъ Пе-
нелопы

Намъ ко вреду избрѣлъ; но ея избрѣтенія тщетны;

Знай, не престанемъ твой домъ разорять мы до тѣхъ
поръ, покуда

Будетъ упорна она въ помышленьяхъ своихъ, ей
богами

125 Въ сердце вложенныхъ; конечно, самой ей въ ве-
ликую славу

То обратится, но ты истребленіе богатства оплачешь;

Мы, говорю, не пойдемъ отъ тебя ни домой, ни въ
иное

Мѣсто, пока Пенелопа межъ нами не выберетъ мужа.
О Антиной, отвѣчалъ разсудительный сынъ Одис-
сеевъ,

130 Я не дерзну и помыслить о томъ, чтобъ велѣть уда-
литься

Той, кто меня родила и вскормила; отецъ мой да-
леко;

Живъ ли, погибъ ли, не знаю; но трудно съ Ика-
ріемъ будетъ

Мнѣ расплатиться, когда Пенелопу отсюда насильно
Вышлю — тогда я подвергнусь и гнѣву отца и го-
ненью

135 Демона: страшныхъ Эринній; свой домъ покидая,
накличуть

Мать на меня и стыдомъ предъ людьми я покроюся
вѣчнымъ.

Нѣтъ, никогда не отважусь сказать ей подобнаго
слова.

Вы же, когда хоть немного тревожить васъ совѣсть,
покиньте

Домъ мой; иные пиры учреждайте, свое, а не наше
140 Тратя на нихъ и чередъ наблюдая въ своихъ уго-
щеньяхъ.

Если жъ находите вы, что для васъ и пріятнѣй и
легче

Всѣмъ одного разорять произвольно, безъ платы,
— сожрите

Все; но на васъ я боговъ призову, и Зевесъ не за-
медлитъ

Васъ поразить за неправду: тогда неминуемо всѣ вы,
145 Такъ же безъ платы, погибнете въ домѣ, разгра-
бленномъ вами.

Такъ говорилъ Телемакъ. И внезапно Зевесъ громо-
вержець

Свыше къ нему двухъ орловъ ниспослалъ отъ горы
каменистой;

Оба сначала, какъ будто несомые вѣтромъ, летѣли
Рядомъ они, широко распутивши огромныя крылья;
150 Но налетѣвъ на средину собранія, полного шумомъ,
Начали быстро кружить съ непрестанными взмахами
крыльевъ;

Очи ихъ, сверху на головы глядя, сверкали бѣдою;
Сами потомъ разцарапавъ другъ другу и груди и
шеи,

Вправо умчались они, пролетѣвъ надъ собраньемъ и
градомъ.

155 Всѣ, изумленные, птицъ провожали глазами и ка-
ждый

Думалъ о томъ, что явленіе ихъ предвѣщало въ
грядущемъ?

Выступилъ тутъ предъ народъ Галиеѳръ, много-
опытный старецъ,

Сынъ Мастѳоровъ; изъ сверстниковъ всѣхъ онъ
одинъ по полету

Птицъ былъ искусенъ гадать и пророчилъ гряду-
щее; полный

160 Мыслей благихъ, обратя къ согражданамъ, такъ
имъ сказалъ онъ:

Выслушать слово мое приглашаю васъ, люди Итаки.
Прежде, однако, дабы жениховъ образумить, скажу я
Имъ, что бѣда неизбѣжная мчится на нихъ, что не-
долго

Будетъ въ разлукѣ съ семействомъ своимъ Одиссей,
что уже онъ

165 Гдѣ нибудь близко таится, и смерть и погибель го-
това

Всѣмъ имъ, что также и многимъ другимъ изъ жи-
вущихъ въ Итакѣ

Горновозвышенной бѣдствіе будетъ. Размыслимъ
же, какъ бы

Во время намъ обуздать ихъ; но лучше, конечно,
когда бы

Сами они усмирились; то нынѣ всего бы полезнѣй

170 Было для нихъ: не безопытно такъ говорю, но на-
вѣрно

Зная, что будетъ; сбылось, утверждаю, и все, что
ему я

Здѣсь предсказалъ передъ тѣмъ, какъ пошли кора-
блями Ахейцы

Въ Трою и съ ними пошелъ Одиссей многоумный.
По многихъ

Бѣдствіяхъ (такъ говорилъ я) и спутниковъ всѣхъ
потерявши,

175 Всѣмъ незнакомый, въ исходѣ двадцатаго года въ
отчизну

Онъ возвратится. Мое предсказанье свершается нынѣ.
Кончилъ. Ему отвѣчалъ Эвримахъ, сынъ Полибіевъ:
лучше,

Старый рассказчикъ домой возвратись, и своимъ
малолѣтнимъ

Дѣтямъ пророчествуй тамъ, чтобъ бѣды имъ какой
не случилось.

180 Въ нашемъ же дѣлѣ вѣрнѣе тебя я пророкъ; мы
довольно

Видимъ летающихъ на небѣ въ свѣтлыхъ лучахъ
Геліоса

Птицъ, но не всѣ роковыя. А царь Одиссей въ от-
даленномъ

Краѣ погибъ. И тебѣ бы погибнуть съ нимъ вмѣ-
стѣ! Тогда бы

Здѣсь ты не сталъ предсказаній такихъ вымышлять,
возбуждая

185 Гнѣвъ въ Телемакѣ, уже раздраженномъ, и вѣрно
надѣясь,

Что нибудь въ даръ отъ него получить для себя и
домашнихъ.

Слушай, однако,—и то, что услышишь, исполнится
вѣрно: —

Если ты этого юношу съ старымъ своимъ много-
знаньемъ

Будешь пустыми словами на гнѣвъ возбуждать, то,
конечно,

190 Это въ сугубое горе ему самому обратится;

Противъ насъ всѣхъ онъ одинъ ничего совершить
не успѣетъ.

Ты жъ, безразсудный старикъ, навлечешь на себя
наказанье,

Тяжкое сердцу: мы горько заставимъ тебя сокру-
шаться.

Нынѣ я болѣ полезный совѣтъ предложу Телемаку:

195 Матери пусть повелитъ онъ къ Икарію въ домъ воз-
вратиться,

Гдѣ, приготовивъ все нужное къ браку, богатымъ
приданымъ

Милую дочь, какъ прилично то сану ея, надѣлитъ онъ.

Иначе, думаю, мы, сыновья благородныхъ Ахейанъ,

Мучить ее не престанемъ своимъ сватовствомъ. Ни-
кого здѣсь

200 Мы не боимся, ни полного звучныхъ рѣчей Телемака,
Ниже пророчествъ, которыми ты, говорунъ посѣ-
дѣлый,

Всѣмъ докучаешь, — ты намъ отъ того ненавистиѣй;
а домъ ихъ

Весь разоримъ мы на наши пиры, и отъ насъ воз-
даянья

Имъ не имѣть никакого, пока на желаемый нами
205 Бракъ не рѣшится она; ожидая вседневно, кто бу-
детъ

Ею изъ насъ наконецъ предпочтенъ, мы къ другимъ
обратиться

Медлимъ невѣстамъ, чтобъ выбрать, какъ слѣдуетъ,
женъ между ними.

Кротко ему отвѣчалъ разсудительный сынъ Одис-
сеевъ:

О Эвримахъ, и вы всѣ, женихи знаменитые, болѣ
210 Васъ убѣждать не хочу и впередъ не скажу вамъ
ни слова;

Боги все вѣдаютъ, все благороднымъ Ахейцамъ из-
вѣстно.

Вы же мнѣ прочный корабль съ двадцатью приобык-
шими быстро

По морю плавать гребцами теперь снарядите: хочу я
Спарту и Пѣлосъ песчаный сперва посѣтить, чтобъ
провѣдать,

215 Есть ли тамъ слухи какіе о миломъ отцѣ и какая
Въ людяхъ молва про него, иль услышать о немъ
прорицанье

Оссы, всегда повторяющей людямъ Зевесово слово.

Если узнаю, что живъ онъ, что онъ возвратится, то
буду

- Ждать его годъ, терпѣливо снося притѣсненья; ког-
да же
- 220 Скажетъ молва, что погибъ онъ, что нѣтъ ужъ его
межъ живыми,
То, незамедленно въ милую землю отцовъ возвра-
тятся,
Въ честь ему холмъ гробовой здѣсь насыплю и долж-
ную пышно
Тризну по немъ совершу; Пенелопу жъ склоню на
замужство.
Кончивъ, онъ сѣлъ и умолкнулъ. Тогда поднялся
неизмѣнный
- 225 Спутникъ и другъ Одиссея, Царя безпорочнаго,
Менторъ.
Ввѣрилъ ему Одиссей при отплытіи домъ, быть по-
корнымъ
Старцу Лаэрту и все сберегать повелѣвши. И полный
Мыслей благихъ, обратяся къ согражданамъ, такъ
имъ сказалъ онъ:
Выслушать слово мое приглашаю васъ, люди Итаки;
230 Кроткимъ, благимъ и привѣтливымъ быть ужъ впе-
редъ ни единый
Царь скипетроносный не долженъ, но, правду изъ
сердца изгнавши,
Каждый пускай притѣсняетъ людей, беззаконствуя
смѣло,
Если могли вы забыть Одиссея, который былъ на-
шимъ
Добрымъ царемъ и народъ свой любилъ, какъ отецъ
благодушный.
- 235 Нужды мнѣ нѣтъ обвинять жениховъ необузданно-
дерзкихъ

Въ томъ, что они, самовластвуя здѣсь, замышляютъ
худое.

Сами своею играютъ они головой, разоряя
Домъ Одиссея, котораго, мыслятъ, ужъ мы не уви-
димъ.

Васъ же, граждане Итаки, хочу пристыдить: здѣсь
собравшись,

240 Вы равнодушно сидите и слова не скажете противъ
Малой толпы жениховъ, хотъ самихъ васъ число и
большое.

Сынъ Эйвенеровъ тогда Леокрытъ, негодуя, воскли-
кнулъ:

Что ты сказалъ, безразсудный, зломышленный Мен-
торъ? Смирить насъ

Гражданамъ ты предлагаешь; но сладить имъ съ
нами, которыхъ

245 Также немало, на пиршествѣ трудно. Хотя бы вне-
запно

Самъ Одиссей твой, Итаки властитель, явился, и
силой

Насъ, жениховъ благородныхъ, въ его веселящихся
домѣ,

Выгнать оттуда замыслилъ, его возвращенье въ от-
чизну

Было бъ женѣ, тосковавшей такъ долго по немъ, не
на радость:

250 Злая гибель его бы постигла, когда бы насъ мно-
гихъ

Вздумалъ одинъ одолѣть онъ; неумное слово ска-
залъ ты.

Вы жъ разойдитесь, люди, и каждый займися до-
машнимъ

Дѣломъ. А Менторъ пускай и мудрецъ Галиѳердъ,
Одиссею

Вѣрность свою сохранившіе, въ путь снарядятъ Те-
лемака;

255 Долго, однако, я думаю, здѣсь просидитъ онъ, собирая
Вѣсти; пути же ему своего совершить не удастся.

Такъ онъ сказавъ, распустилъ самовольно собранье
народа.

Всѣ, удалясь, по своимъ разошлись домамъ; же-
нихи же

Въ домъ Одиссея, Царя благороднаго, вновь возвра-
тились.

260 Но Телемакъ одиноко пошелъ на песчаное взморье.

Руки соленою влагой умывъ, возгласилъ онъ къ
Аѳинѣ:

Ты, посѣтившая домъ мой вчера и въ туманное
море

Плыть повелѣвшая мнѣ, чтобъ развѣдалъ я, стран-
ствуя, нѣтъ ли

Слуховъ о миломъ отцѣ и его возвращеньи, богиня,

265 Мнѣ помощи благосклонно; Ахейцы мой путь затруд-
няютъ;

Паче жъ другихъ женихи многосильные, полные
злобы.

Такъ говорилъ онъ, молясь, и предъ нимъ во мгно-
веніе ока,

Сходная съ Менторомъ видомъ и рѣчью, предстала
Аѳина.

Голосъ возвысивъ, богиня крылатое бросила слово:

270 Смѣль, Телемакъ, и разумень ты будешь, когда об-
ладаешь

Тою великою силой, съ какою и словомъ и дѣломъ

- Все твой отецъ что хотѣлъ, совершалъ; и достиг-
 нешь желанной
 Цѣли, свой путь безпрепятственно кончивъ; когда жъ
 не прямой ты
 Сынъ Одиссеевъ, не сынъ Пенелопинъ прямой, то
 надежды
 275 Нѣтъ, чтобъ успѣшно ты могъ совершить предпріят-
 тое дѣло.
 Рѣдко бываютъ подобны отцамъ сыновья; всѣ боль-
 шею
 Частію хуже отцовъ и немногіе лучше. Но будешь
 Ты, Телемакъ, и разуменъ и смѣлъ, поелику не вѣсье
 Ты Одиссеевой силы великой лишень; и надежда
 280 Есть для тебя, что успѣшно свершишь предпріятое
 дѣло.
 Пусть женихи, беззаконствуя, зло замышляютъ, —
 оставь ихъ;
 Горе безумнымъ! они въ слѣпотѣ, незнакомые съ
 правдой,
 Смерти своей не предвидятъ, ни черной судьбы еже-
 дневно
 Къ нимъ подступающей ближе и ближе, чтобъ вдругъ
 погубить ихъ.
 285 Ты же свое предпріять путешествіе можешь не-
 медля;
 Будучи другомъ твоимъ по отцу твоему, снаряжу я
 Быстрый корабль для тебя, и послѣдую самъ за то-
 бою.
 Но возвратися теперь къ женихамъ; а тебѣ на
 дорогу
 Пусть приготовятъ свѣстное, пускай имъ наполнять
 сосуды;

290 Пусть и въ амфоры вина нацѣдятъ, и муки, море-
ходца

Снѣди питательной, въ кожаныхъ, плотныхъ мѣхахъ
приготовятъ.

Тою порой я гребцевъ наберу; кораблей же въ
Итакъ,

Моремъ объятой, немало и новыхъ и старыхъ; межъ
ними

Лучшій я выберу самъ; и немедленно будетъ онъ
нами

295 Въ путь изготовленъ, и спустимъ его на священное
море.

Такъ говорила Аѳина, Зевесова дочь, Телемаку.

Голосъ богини услышавъ, онъ берегъ немедля по-
кинулъ.

Въ домъ возвратяся съ печалію милого сердца, на-
шелъ онъ

Тамъ жениховъ многосильныхъ: одни обдирали въ
покояхъ

300 Козъ, а другіе, зарѣзавъ свиней, на дворѣ ихъ па-
лили.

Съ колкой усмѣшкой къ нему подошелъ Антиной, и,
насилъно

За руку взявши его и назвавши по имени, молвилъ:
Юноша вспыльчивый, злой говорунъ, Телемакъ, не
заботься

Болѣ о томъ, чтобъ вредить намъ иль словомъ иль
дѣломъ, а лучше

305 Дружески съ нами безъ всякихъ заботъ веселись,
какъ бывало.

Волю жъ твою не замедлятъ Ахейцы исполнить:
получишь

- Ты и корабль и отборныхъ гребцовъ, чтобъ скорѣе
достигнуть
Въ Пилось, любезный богамъ, и узнать объ отцѣ
отдаленномъ.
Кротко ему отвѣчалъ разсудительный сынъ Одис-
сеевъ:
- 310 Нѣтъ Антиной, неприлично мнѣ съ вами надменны-
ми вмѣстѣ
Противъ желанья сидѣть за столомъ, веселясь без-
заботно;
Будьте довольны и тѣмъ, что имущество лучшее
наше
Вы, женихи, разорили, куда я былъ малолѣтенъ.
Нынѣ жъ, когда, возмужавъ и совѣтниковъ слушая
умныхъ,
315 Все я узналъ и когда ужъ во мнѣ пробудилася бод-
рость,
Я попытаюсь на шею вамъ Паркъ неизбѣжныхъ на-
кликать,
Такъ ли, иначе ли, съѣздивъ ли въ Пилось, иль
здѣсь отыскавши
Средство. Я ѣду—и путь мой напрасенъ не будетъ,
хотя я
ѣду попутчикомъ, ибо (такъ было устроено вами)
320 Здѣсь мнѣ имѣть своего корабля и гребцовъ невоз-
можно.
Такъ онъ сказалъ и свою изъ руки Антиноевой руку
Вырвалъ. Межъ тѣмъ женихи, изобильный обѣдъ
учреждая,
Многими колкими сердце его оскорбляли рѣчами.
Такъ говорили одни изъ ругателей дерзко надмен-
ныхъ:

- 325 Насъ Телемакъ погубить не на шутку замыслилъ;
 быть можетъ,
 Многихъ онъ въ помощь себѣ приведетъ изъ песча-
 наго Пилоса, многихъ
 Также изъ Спарты; о томъ онъ, мы видимъ, забо-
 тится сильно.
 Можетъ случиться и то, что богатую землю Эфиру
 Онъ посѣтитъ, чтобъ, добывши тамъ яду, смертель-
 наго людямъ,
- 330 Здѣсь отравить имъ кратеры и разомъ насъ всѣхъ
 уничтожить.
 Но — отвѣчали другіе насмѣшливо первымъ — кто
 знаетъ!
 Можетъ случиться легко, что и самъ, какъ отецъ,
 онъ погибнетъ,
 Долго бродивъ по морямъ далекó отъ друзей и до-
 машнихъ.
 Тѣмъ онъ, конечно, и насъ озаботитъ: тогда намъ
 придется
- 335 Все раздѣлить межъ собой ихъ имущество; домъ же
 уступимъ
 Мы Пенелопѣ и мужу, избранному ею межъ нами.
 Такъ, женихи. Телемакъ же пошелъ въ кладовую
 отцову,
 Зданье пространное; злата и мѣди тамъ кучи ле-
 жали;
 Много тамъ платья въ ларяхъ и душистаго масла
 хранилось;
- 340 Куфы изъ глины съ виномъ многолѣтнимъ и слад-
 кимъ стояли
 Рядомъ у стѣнъ, заключая божественно-чистый на-
 питокъ

Въ нѣдрѣ глубокомъ, на случай, когда Одиссей воз-
вратится

Въ домъ, претерпѣвши тяжелыхъ скорбей и преврат-
ностей много.

Двери двустворныя, дважды замкнутыя, въ ту кла-
довую

345 Входомъ служили; почтенная ключница, денно и
нощно

Тамъ съ многоопытнымъ, зоркимъ усердьемъ въ
порядкѣ держала

Все Эвриклея, разумная дочь Певсенóрида Опса.

Въ ту кладовую позвавъ Эвриклею, сказалъ Телемакъ
ей:

Няня, амфоры наполни виномъ благовоннымъ, вкус-
нѣйшимъ

350 Послѣ того дорогаго, которое здѣсь бережешь ты,
Помня о немъ, о несчастномъ, и все уповая что въ
домъ свой

Царь Одиссей возвратится, и смерти и Паркъ избѣ-
жавши.

Имъ ты двѣнадцать наполни амфоръ и амфоры за-
купорь;

Такъ же и кожаныхъ, плотныхъ мѣховъ приготовь,
оржаною

355 Полныхъ мукой; и чтобъ въ каждомъ изъ нихъ за-
ключалось двадцать

Мѣръ; но объ этомъ ты вѣдай одна; собери всѣ
припасы

Въ кучу; за ними прійду ввечеру я, въ то время,
когда ужъ

Въ верхній покой свой уйдетъ Пенелопа, о снѣ по-
мышляя.

- Спарту и Пилюсь песчаный хочу посѣтить, чтобъ
проехать,
360 Нѣтъ ли тамъ слуховъ о милѣмъ отцѣ и его возвра-
щеніи.
Кончилъ. Ему Эвриклея, усердная няня, заплакавъ,
Съ громкимъ рыданьемъ крылатое бросила слово:
зачѣмъ ты,
Милое наше дитя, отворяешь такимъ помышленьемъ
Сердце? Зачѣмъ въ отдаленную, чуждую землю стре-
мишься
365 Ты, утѣшеніе наше единое? Твой ужь родитель
Встрѣтилъ конецъ межъ народовъ враждебныхъ
отъ дома далѣко;
Здѣсь же, покуда ты странствовать будешь, коварно
устроить
Ковъ, чтобъ извести и тебя, и твое все богатство
раздѣлять.
Лучше останься у насъ при своемъ; ни малѣйшей
нѣтъ нужды
370 Въ страшное море тебѣ на бѣды и на бури пу-
саться.
Ей отвѣчая, сказалъ разсудительный сынъ Одис-
сеевъ:
Няня, мой другъ, не тревожься; не мимо боговъ я
рѣшился
Въ путь, но клянись мнѣ, что мать отъ тебя ни о
чемъ не узнаетъ
Прежде, пока не свершится одиннадцать дней иль
двѣнадцать,
375 Или покуда не спроситъ сама обо мнѣ, иль другой кто
Тайны не скажетъ — боюсь, чтобъ отъ плача у ней
не поблекла

Свѣжесть лица. Эвриклея богами великими стала
Клясться; когда жъ поклялася и клятву свою со-
вершила,

Тотчасъ она, благовоннымъ виномъ всѣ амфоры на-
ливши,

380 Кожаныхъ плотныхъ мѣховъ приготовила, полныхъ
мукою.

Онъ же, домой возвратившись, тамъ съ женихами
остался.

Умная мысль родилася тутъ въ сердцѣ Паллады
Аѳины:

Видъ Телемака принявши, она обѣжала весь городъ;
Къ каждому встрѣчному ласково рѣчь обращая, со-
браться

385 Всѣхъ пригласила она ввечеру на корабль быстро-
ходный.

Послѣ, пришедъ къ Ноэмонѣ разумнаго Фронія
сыну,

Дать ей просила корабль — Ноэмонъ согласился
охотно.

Солнце тѣмъ временемъ сѣло и всѣ потемнѣли до-
роги.

Легкій корабль на соленую влагу спустивъ, и запасы,
390 Нужные каждому прочному судну, собравши на са-
момъ

Выходѣ въ море изъ бухты его, помѣстила богиня.
Люди сошлись, и въ каждомъ она возбудила отваж-
ность.

Новая мысль родилася тутъ въ сердцѣ Паллады
Аѳины:

Въ домъ Одиссея, Царя благороднаго, вшедши, бо-
гиня

395 Сладкій сонъ на пирующихъ тамъ жениховъ наве-
ла, помutila

Мысли у пьющихъ и вырвала кубки изъ рукъ ихъ;
влеченью

Сна уступивши, они по домамъ разошлись и недолго
Ждали его, не замедлилъ онъ пасть на усталыя
вѣжды.

Тутъ свѣтлоокая Зевсова дочь Телемаку сказала,
400 Вызвавъ его изъ устроенной пышно палаты столо-
вой,

Сходная съ Менторомъ видомъ и рѣчью: пора, Те-
лемакъ, намъ;

Всѣ собралися ужъ свѣтлообутые спутники наши;
Сидя у веселья, они ожидаютъ тебя съ нетерпѣньемъ;
Время идти; не годится намъ долѣ откладывать путь
свой.

405 Кончивъ, Паллада Аѳина пошла впереди Телемака
Быстрымъ шагомъ; поспѣшно пошелъ Телемакъ за
богиней.

Къ морю и къ ждавшему ихъ кораблю подошедши,
они тамъ

Спутниковъ густокудрявыхъ нашли у песчаного
брега.

Къ нимъ обратилась тогда Телемакова сила святая:
410 Братья, принесть поспѣвшимъ путевые запасы; они
ужъ

Всѣ приготовлены въ домѣ, и мать ни о чемъ не
слыхала;

Также ничто и рабынямъ не сказано; тайну одна
лишь

Знаетъ. И быстро пошелъ впереди онъ; за нимъ
всѣ другіе.

- Взявши запасы, они ихъ на прочно устроенномъ
суднѣ
- 415 Склали, какъ то повелѣлъ имъ возлюбленный сынъ
Одиссеевъ.
- Скоро и самъ онъ вступилъ на корабль за богиней
Аѳиной;
- Подлѣ кормы корабельной она помѣстилась; съ ней
рядомъ
- Сѣлъ Телемакъ, и гребцы, отвязавши поспѣшно ка-
наты,
- Также взошли на корабль и сѣли на лавкахъ у ве-
сель.
- 420 Тутъ свѣтлоокая Зевсова дочь даровала имъ вѣтеръ
попутный,
- Свѣжій повѣялъ зефиръ, ошумляющій темное море.
Бодрыхъ гребцовъ возбуждая, велѣлъ Телемакъ имъ
скорѣе
- Снасти устроить; ему повинуюсь, сосновую мачту
Подняли разомъ они, и, глубоко въ гнѣздо водру-
живши,
- 425 Въ немъ утвердили ее, а съ боковъ натянули ве-
ревки;
- Бѣлый потомъ привязали ремнями плетеными парусъ;
Вѣтромъ наполнившись, онъ поднялся и пурпурныя
волны
- Звучно подъ килемъ потекшаго въ нихъ корабля
зашумѣли;
- Онъ же бѣжалъ по волнамъ, разгребая себѣ въ нихъ
дорогу.
- 430 Тутъ корабельщики, черное быстрое судно устроивъ,
Чаши наполнили сладкимъ виномъ и молясь сотво-
рили

Должное вѣчнорожденнымъ, безсмертнымъ богамъ
 возліанье,
 Паче жъ другихъ свѣтлоокой богинѣ великой Пал-
 ладѣ.
 Судно всю ночь и все утро спокойно свой путь со-
 вершало.

ПѢСНЬ ТРЕТЬЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ТРЕТІЙ И ЧЕТВЕРТЫЙ ДЕНЬ, ДО ВЕЧЕРА ПЯТАГО.

Прибытіе Телемака въ Пилосъ. Онъ находитъ Нестора, приносящаго на берегу моря жертву Посидону вмѣстѣ съ народомъ. Несторъ по просьбѣ Телемака рассказываетъ о томъ, что случилось съ нимъ, съ Менелаемъ и нѣкоторыми другими Ахейскими вождями послѣ разрушенія Трои. Онъ совѣтуетъ Телемаку посѣтить Менелая въ Лакедѣмонѣ. Телемакъ остается ночевать въ домѣ Нестора. На другой день, по совершеніи жертвы, обѣщанной Несторомъ Аѳинѣ, Телемакъ вмѣстѣ съ младшимъ сыномъ Нестора Пизистратомъ, отправляется въ путь; они ночуютъ у Діоклеса, и на слѣдующій вечеръ пріѣзжаютъ въ Лакедѣмонѣ.

Геліосъ съ моря прекраснаго всталъ и явился на
 мѣдномъ
 Сводѣ небесъ, чтобъ сіять для безсмертныхъ боговъ
 и для смертныхъ,
 Року подвластныхъ людей, на землѣ плодоносной
 живущихъ.
 Тою порою достигнулъ корабль до Нелеева града
 5 Пышнаго Пилоса. Въ жертву народъ приносилъ
 тамъ на брегѣ
 Черныхъ быковъ Посидону лазурнокудрявому богу;

Было тамъ девять скамей; на скамьяхъ, по пяти
сотъ на каждой,

Люди сидѣли, и девять быковъ передъ каждою было.

Сладкой отвѣдавъ утробы, уже сожигали предъ бо-
гомъ

10 Бѣдра въ то время, какъ въ пристань вошли море-
ходцы. Убравши

Снасти, и якоремъ шаткій корабль утвердивши, на
землю

Вышли они; Телемакъ, за Аѳиною слѣдуя, также

Вышелъ. Къ нему обратяся, богиня Аѳина сказала:

Сынъ Одиссеевъ, теперь ужъ застѣнчивымъ быть
ты не долженъ;

15 Ибо затѣмъ мы и въ море пустились, чтобъ свѣ-
дать, въ какую

Землю отецъ твой судьбиною брошенъ и что пре-
терпѣлъ онъ.

Смѣло приближся къ коней обуздателю Нестору;
знать намъ

Должно, какія въ душѣ у него заключаются мысли.

Смѣло его попроси, чтобъ тебѣ объявилъ онъ всю
правду;

20 Лжи онъ конечно не скажетъ, умомъ одаренный
великимъ.

Но — отвѣчалъ разсудительный сынъ Одиссеевъ
богинѣ —

Какъ подойти мнѣ? Какое скажу я привѣтствіе,
Менторъ?

Мало еще въ разговорахъ разумныхъ съ людьми я
искусенъ;

Также не знаю, прилично ли младшимъ распраши-
вать старшихъ?

25 Дочь свѣтлоокая Зевса Аѳина ему отвѣчала:

Многое самъ, Телемакъ, ты своимъ угадаешь раз-
судкомъ;

Многое геній откроетъ тебѣ благосклонный; не
противъ

Воли жъ безсмертныхъ, я думаю, былъ ты рожденъ
и воспитанъ.

Кончивъ, богиня Аѳина пошла впереди Телемака

30 Быстрымъ шагомъ; за нею пошелъ Телемакъ; и по-
спѣшно

Къ мѣсту подходятъ они, гдѣ Пилійцы собравшись
сидѣли;

Тамъ съ сыновьями и Несторъ сидѣлъ; ихъ друзья,
учреждая

Пиръ, суетились, вздѣвали на вертелы, жарили
мясо.

Всѣ, иноземцевъ увидя, пошли къ нимъ на встрѣчу,
и руки

35 Имъ подавая, просили ихъ сѣсть дружелюбно съ на-
родомъ.

Первый, ихъ встрѣтившій, Несторовъ сынъ, Пизи-
стратъ благородный,

Ласково за руки взявши обоихъ, на брегѣ песчаномъ
Мѣсто на мягкихъ разостланныхъ кожахъ занять
пригласилъ ихъ

Между отцомъ престарѣлымъ и братомъ младымъ
Өразимедомъ.

40 Сладкой утробы отвѣдать имъ давъ, онъ виномъ бла-
говоннымъ

Кубокъ наполнилъ, вина отхлебнулъ и сказалъ свѣт-
лоокой

Дочери Зевса эгидодержавца Палладѣ Аѳинѣ:

Странникъ, ты долженъ призвать Посидона влады-
ку: вы нынѣ

Прибыли къ намъ на великій праздникъ его; совер-
шивши

45 Здѣсь, какъ обычай велить, передъ нимъ возліянье
съ молитвой,

Ты и товарищу кубокъ съ напиткомъ божественно-
чистымъ

Дай; онъ, я думаю, молится также богамъ, поелику
Всѣ мы, люди, имѣемъ въ богахъ благодѣтельныхъ
нужду.

Онъ же моложе тебя, и, конечно, ровесникъ со мною;
50 Вотъ почему я и кубокъ тебѣ напередъ предлагаю.
Кончивъ, онъ передалъ кубокъ съ виномъ благовон-
нымъ Аѳинѣ.

Былъ ей пріятенъ поступокъ разумнаго юноши, пер-
вой

Ей предложившаго кубокъ съ виномъ благовоннымъ;
и стала

Голосомъ громкимъ она призывать Посидона вла-
дыку:

55 Царь Посидонъ земледержецъ, молюся тебѣ, не от-
вергни

Насъ, уповающихъ здѣсь, что желанія наши испол-
нишь.

Нестору славу съ его сыновьями во-первыхъ даруй
ты;

Послѣ богатую милость яви и другимъ, благосклонно
Здѣсь отъ Пилійцевъ великую нынѣ принявъ эка-
томбу;

60 Дай намъ потомъ, Телемаку и мнѣ, возвратиться,
окончивъ

Все, для чего мы приплыли сюда въ корабль круто-
бокомъ.

Такъ помолясь, совершила сама возліянье богиня;

Послѣ двуярусный кубокъ она подала Телемаку;

Въ свой помолился чередъ и возлюбленный сынъ
Одиссеевъ.

65 Тѣ же, изжаривъ и съ вертеловъ снявши хребтовое
мясо,

Рѣзали части и начали пиръ многославный; когда
же

Былъ удовольствованъ голодъ ихъ сладкимъ питьемъ
и ѣдою,

Рѣчь обратилъ къ посѣтителямъ Несторъ герой Ге-
ренейскій:

Странники, мнѣ ужъ теперь неприлично не будетъ
спросить васъ,

70 Кто вы, понеже ужъ пищею вы насладились до-
вольно.

Кто жъ вы? скажите. Откуда къ намъ прибыли влаж-
ной дорогой?

Дѣло ль какое у васъ? Иль безъ дѣла скитаетесь
всюду,

Взадъ и впередъ по морямъ, какъ добычники воль-
ные мчась,

Жизнью играя своей и бѣды приключая народамъ?

75 Съ духомъ собравшись, на то разсудительный сынъ
Одиссеевъ

Такъ, отвѣчая, сказалъ (и Аѳина ему ободрила

Сердце, чтобъ Нестора могъ онъ спросить объ отцѣ
отдаленномъ,

Также, чтобъ въ людяхъ о немъ утвердилася добрая
слава):

Сынъ Нелеевъ, о Несторъ, великая слава Ахейнъ,
80 Знать ты желаешь, откуда и кто мы; всю правду
скажу я:

Мы изъ Итаки, подъ склономъ лѣсистымъ Нейона
лежащей;

Прибыли жъ къ вамъ, не за общимъ народнымъ, за
собственнымъ дѣломъ;

Странствую я, чтобъ молву объ отцѣ вопрошая,
провѣдать,

Гдѣ Одиссей благородный, въ бѣдахъ постоянный,
съ которымъ

85 Ратуя вмѣстѣ, вы градъ Иліонъ, говорятъ, сокру-
шили.

Прочіе жъ, сколько ихъ ни было, противъ Троянъ
воевавшихъ,

Бѣдственно, слышали мы, въ сторонѣ отдаленной
погибли

Всѣ; а его и погибель отъ насъ неприступно Кроні-
онъ

Скрылъ; гдѣ нашелъ онъ конецъ свой, не знаетъ
никто: на землѣ ли

90 Твердой онъ палъ, пересиленный злыми врагами, въ
зыбяхъ ли

Моря погибъ, поглощенный холодной волной Амфи-
tritы.

Я же колѣна твои обнимаю, чтобъ ты благосклонно
Участь отца моего мнѣ открылъ, объявивъ, что сво-
ими

Видѣлъ глазами, иль что отъ какого услышалъ слу-
чайно

95 Странника. Матерью былъ онъ рожденъ на бѣды и
на горе.

Ты же, меня не щадя и изъ жалости словъ не смяг-
 чая,
 Все Расскажи мнѣ подробно, чему ты былъ самъ
 очевидецъ.
 Если же чѣмъ для тебя мой отецъ, Одиссей благо-
 родный,
 Словомъ ли, дѣломъ ли, могъ быть полезенъ въ тѣ
 дни, какъ съ тобою
 100 Въ Троѣ онъ былъ, гдѣ столь много вы бѣдъ пре-
 терпѣли, Ахейцы,
 Вспомни объ этомъ теперь и поистинѣ все Расскажи
 мнѣ.
 Такъ Телемаку отвѣтствовалъ Несторъ, герой Гере-
 нейскій:
 Сынъ мой, какъ сильно напомнилъ ты мнѣ о напа-
 стяхъ, въ землѣ той
 Встрѣченныхъ нами Ахейцами, твердыми въ опытѣ
 строгомъ —
 105 Частью, когда въ корабляхъ, предводимые бодрымъ
 Пелидомъ,
 Мы за добычей по темнотуманному морю гоня-
 лись,
 Частью, когда передъ крѣпкимъ Пріамовымъ гра-
 домъ съ врагами
 Яростно бились. Изъ нашихъ въ то время всѣ луч-
 шіе пали:
 Легъ тамъ Аяксъ бѣдоносный, тамъ легъ Ахиллесъ,
 и совѣтовъ
 110 Мудростью равный безсмертнымъ Патроклъ, и ле-
 житъ тамъ мой милый
 Сынъ Антилохъ, безпорочный, отважный, и столь-
 ко же дивный

- Легкостью бѣга, сколь былъ онъ безстрашный боецъ.
 И не мало
 Разныхъ другихъ испытали мы бѣдствій великихъ,
 о нихъ же
 Можетъ ли все рассказать хоть одинъ изъ людей
 земнородныхъ?
- 115 Если бъ и цѣлыя пять лѣтъ и шесть лѣтъ ты могъ
 безпрестанно
 Вѣсти собирать о бѣдахъ, приключившихся бодрымъ
 Ахейцамъ,
 Ты бы, всего не узнавъ, недоволенъ домой возвра-
 тился.
 Девять трудились лѣтъ мы, чтобъ ихъ погубить, вы-
 мышляя
 Многія хитрости, — кончить насилу рѣшился Кро-
 ніонъ.
- 120 Въ умныхъ совѣтахъ никто тамъ не могъ наряду
 быть поставленъ
 Съ нимъ: далеко опереживалъ всѣхъ изобрѣтеньемъ
 многихъ
 Хитростей Царь Одиссей, благородный родитель
 твой, если
 Подлинно сынъ ты его. Съ изумленьемъ смотрю на
 тебя я;
 Съ нимъ и рѣчами ты сходенъ; но кто бы подумалъ,
 чтобъ было
- 125 Юношѣ можно такъ много съ нимъ сходствовать
 умною рѣчью?
 Я жъ постоянно, покуда войну мы вели, на совѣ-
 тѣ ль,
 Въ сонмѣ ль народномъ, всегда заодно говорилъ съ
 Одиссеемъ;

- Въ мнѣнїяхъ согласные, вмѣстѣ всегда мы, обду-
мавши строго,
То лишь одно избирали, что было Ахейцамъ полез-
нѣй.
- 130 Но когда, ниспровергнувши городъ Пріама великій,
Мы къ кораблямъ возвратились, богъ разлучилъ насъ:
Кроніонъ
Бѣдственный путь по морямъ приготовить замыслилъ
Ахейцамъ.
- Былъ не у каждаго свѣтель разсудокъ, не всѣ спра-
ведливы;
Были они — потому и постигнула злая судьбина
- 135 Многихъ, разгнѣвавшихъ дочь свѣтлоокую страш-
наго бога.
Сильную распрю богиня Аѳина зажгла межъ Атри-
довъ:
Оба, созвать вознамѣрясь людей на совѣтъ, безраз-
судно
Собрали ихъ не въ обычное время, когда ужь сяди-
лось
Солнце; Ахейцы сошлись, виномъ охмѣленные;
тѣ же
- 140 Стали одинъ за другимъ объяснять имъ причину со-
бранья:
Требовалъ царь Менелай, чтобъ Аргивскіе мужи въ
обратный
Путь по широкому моря хребту устремились неме-
для;
То Агамемнонъ отвергнулъ: Ахейцевъ еще удержать
онъ
Мыслилъ за тѣмъ, чтобъ они, совершивъ экатомбу
святую,

145 Гнѣвъ примирили ужасной богини младенецъ!
еще онъ

Видно не зная, что ужъ быть не могло примиренія
съ нею:

Вѣчные боги нескоро въ своихъ измѣняются мы-
сляхъ.

Такъ, обращая другъ къ другу обидныя рѣчи, тамъ
оба

Брата стояли; собраніе свѣтлообутыхъ Ахейнъ
150 Воплемъ наполнилось яростнымъ, на два разрозни-
вшись мнѣнья.

Всю ту мы ночь провели въ непріязненныхъ другъ
противъ друга

Мысляхъ: ужъ намъ беззаконнымъ готовилъ Зевесъ
наказанье.

Утромъ одни на прекрасное море опять кораблями
(Взявъ и добычу и дѣвъ, глубокó опоясанныхъ)
вышли.

155 Но половина другая Ахейнъ осталась на брегѣ

Вмѣстѣ съ царемъ Агамемнономъ, пастыремъ многихъ
народовъ.

Дали мы ходъ кораблямъ, и они по волнамъ побѣ-
жали

Быстро: подъ нами углаживалъ богъ многоводное
море.

Скоро пришедъ въ Тенедось, принесли мы тамъ
жертву безсмертнымъ,
160 Дать намъ отчизну моля ихъ, но Дій непреклонный
еще намъ

Медлилъ дозволить возвратъ: онъ вторичной враж-
дой возмутилъ насъ.

Часть за Царемъ Одиссеемъ, подателемъ мудрыхъ
совѣтовъ,

Въ многовесельныхъ пустякъ корабляхъ, устремилась въ обратный
Путь, чтобъ Атриду царю Агамемнону вновь покориться.

165 Я же поспѣшно со всѣми подвластными мнѣ кораблями

Поплылъ впередъ, угадавъ, что готовилъ намъ бѣдствіе Демонъ;

Поплылъ со всѣми своими и сынъ бѣдоносный
Тидея;

Позже отправился въ путь Менелай златовласый; въ
Лезбѣѣ

Насъ онъ нагналъ, нерѣшимыхъ, какую избрать
намъ дорогу:

170 Выше ль скалами обильнаго Хіоса, путь свой на
Псиру

Править, ее оставляя по лѣвую руку, иль ниже
Хіоса, мимо открытаго воющимъ вѣтрамъ Мимонта?
Діа молили мы знаменье дать намъ; и, знаменье
давши,

Онъ повелѣлъ, чтобъ разрѣзавши море по самой
средины,

175 Шли мы къ Эвбей для скорого близкой бѣды избѣжанья;

Вѣтеръ попутный, свистя, зашумѣлъ, и, рыбообильный

Путь совершая легко, корабли до Гереста достигли
Къ ночи; отъ многихъ быковъ возложили мы тучныя бедра

Тамъ на алтарь Посидоновъ, измѣривъ великое море.

180 День совершился четвертый, когда, добѣжавъ до
Аргоса,

Всѣ корабли Діомеда, коней обуздателя, стали
Въ пристани. Прямо тѣмъ временемъ въ Пілосъ я
плылъ, и ни разу
Вѣтеръ попутный, въ началѣ намъ посланный Ді-
емъ, не стихнулъ.

Такъ возвратился я, сынъ мой, безъ всякихъ вѣстей;
и донынѣ

185 Свѣдать еще я не могъ, кто погибъ изъ Ахейнъ, кто
спасся.

Что жъ отъ другихъ мы узнали, живя подъ домаш-
нею кровлей,

То вамъ, какъ слѣдуетъ, я расскажу, ничего не
скрывая.

Слышали мы, что съ младымъ Ахиллеса великаго
сыномъ

Всѣ Мирмидоны его, копьеносцы, домой возврати-
лись;

190 Живъ, говорятъ, Филоктетъ, сынъ Пеановъ возлю-
бленный; здраво

Идоменей (никого изъ спутниковъ, съ нимъ избѣ-
жавшихъ

Вмѣстѣ войны, не утративши на морѣ) Крита достиг-
нулъ;

Къ вамъ же конечно и въ дальнюю землю дошелъ
объ Атридѣ

Слухъ, какъ домой возвратился онъ, какъ умер-
щвленъ былъ Эгистомъ,

195 Какъ и Эгистъ наконецъ по заслугѣ пріялъ возда-
янье.

Счастье, когда у погибшаго мужа останется бодрый

Сынъ, чтобъ отмстить, какъ Орестъ, поразившій
 Эгиста, которымъ
 Былъ умерщвленъ злоковарно его многославный
 родитель!

Такъ и тебѣ, мой возлюбленный другъ, столь пре-
 красно созрѣвшій,

200 Должно быть твердымъ, чтобъ имя твое и потомки
 хвалили.

Выслушавъ Нестора, такъ отвѣчалъ Телемакъ бла-
 городный:

Сынъ Нелеевъ, о Несторъ, великая слава Ахейнъ,
 Правда, отмстилъ онъ, и страшно отмстилъ, и ему
 отъ народовъ

Честъ повсемѣстная будетъ и будетъ хвала отъ по-
 томства.

205 О! когда бъ и меня одарили такою же силою
 Боги, чтобъ такъ же и я могъ отмстить женихамъ,
 наносящимъ

Столько обидъ мнѣ, коварно погибель мою замы-
 шляя!

Но благодати великой такой ниспослать не хотѣли
 Боги ни мнѣ, ни отцу, и удѣлъ мой отнынѣ — тер-
 пѣнье.

210 Такъ Телемаку отвѣтствовалъ Несторъ, герой Гере-
 нейскій:

Самъ ты, мой милый, о томъ мнѣ своими словами
 напомнилъ;

Слышали мы, что твою благородную мать притѣ-
 сняя,

Въ домѣ твоёмъ женихи беззаконнаго дѣлають много.
 Знать бы желалъ я: ты самъ ли то волей сносилъ?

Народъ ли

215 Вашей земли ненавидитъ тебя, по внушенію бога?
Мы же не вѣдаемъ; можетъ случиться легко, что и
самъ онъ

Ихъ, возвратяся, погубить, одинъ ли, созвавъ ли
Ахейнъ.....

О! когда бъ возлюбить свѣтлоокая дѣва Паллада
Также могла и тебя, какъ она Одиссея любила
220 Въ краѣ Троянскомъ, гдѣ много мы бѣдъ претер-
пѣли Ахейцы!

Нѣтъ, никогда не бывали столь боги въ любви от-
кровенны,

Сколь откровенна была съ Одиссеемъ Паллада
Аѣина!

Если бы ею съ такою жъ любовью и ты былъ при-
своенъ,

Самая память о бракѣ во многихъ изъ нихъ бы про-
пала.

225 Нестору такъ отвѣчалъ разсудительный сынъ Одис-
сеевъ:

Старецъ, несбыточно, думаю, слово твое; о великомъ
Ты говоришь, и ужасно мнѣ слушать тебя; не слу-
чится

То никогда ни по просьбѣ моей, ни по волѣ безсмерт-
ныхъ.

Дочь свѣтлоокая Зевса Аѣина ему отвѣчала:

230 Странное слово изъ устъ у тебя, Телемакъ, изле-
тѣло;

Богу легко защитить насъ и издали, если захочетъ;
Я жъ согласился бъ скорѣе и бѣдствія встрѣтить,
чтобъ только

Сладостный день возвращенья увидѣть, чѣмъ—бѣд-
ствій избѣгнуть,

Въ домъ возвратиться, чтобъ пасть предъ своимъ
очагомъ, какъ великій
235 Палъ Агамемнонъ предательствомъ хитрой жены и
Эгиста.

Но и богамъ невозможно отъ общаго смертнаго часа
Милаго имъ человѣка избавить, когда онъ ужъ пре-
данъ

Въ руки навѣкъ-усыпляющей смерти судьбиною бу-
детъ.

Такъ отвѣчалъ разсудительный сынъ Одиссеевъ бо-
гинѣ:

240 Менторъ, не станемъ о томъ говорить мы, хотя и
крушить намъ

Сердце оно; ужъ его возвращенія мы не увидимъ:

Черную участь и смерть для него приготовили боги.

Я же теперь, о иномъ вопрошая, хочу обратиться

Къ Нестору, — правдой и мудростью всѣхъ онъ лю-
дей превосходитъ;

245 Былъ, говорятъ, онъ царемъ, повелителемъ трехъ
поколѣній,

Образомъ свѣтлымъ своимъ онъ безсмертному богу
подобенъ. —

Сынъ Нелеевъ, скажи, ничего отъ меня не скрывая,

Какъ умерщвленъ былъ Атридъ Агамемнонъ про-
страннодержавный?

Гдѣ Менелай находился? Какое губящее средство

250 Хитрый Эгистъ изобрѣлъ, чтобъ удобнѣе сладить
съ сильнѣйшимъ?

Иль, не достигнувъ Аргóса, еще межъ чужими
людьми онъ

Былъ и врага своего тѣмъ отожилъ на злое убій-
ство?

Другъ, Телемаку отвѣтствовалъ Несторъ, герой Геренейскій:

Все расскажу откровенно, чтобъ могъ ты всю истину
вѣдать;

255 Подлинно такъ все случилось, какъ думаешь самъ
ты; но если бъ

Въ братнемъ жилищѣ Эгиста живаго засталъ, возвращаясь

Въ домъ свой изъ брани Троянской, Атридъ Менелай златовласый,

Трупа его бы тогда не покрыла земля гробовая,

Хищныя птицы и псы бы его растерзали, безъ чести

260 Въ полѣ далеко за градомъ Аргосомъ лежащаго,
жены

Наши его бъ не оплакали — страшное дѣло свершилъ онъ.

Тою порою, какъ билися мы на поляхъ Иліонскихъ,

Онъ въ безопасномъ углу многоконнаго града Аргоса,

Сердце жены Агамемнона лестью опутывалъ хитрой.

265 Прежде самой Клитемнестрѣ божественной было
противно

Дѣло постыдное — мыслей порочныхъ она не имѣла;

Былъ же при ней пѣснопѣвецъ, которому Царь Агамемнонь,

Въ Трою готовяся плыть, наблюдать повелѣлъ за
супругой;

Но, какъ скоро судьбина ее предала преступленью,

270 Тотъ пѣснопѣвецъ былъ сосланъ Эгистомъ на островъ
безплодный,

Гдѣ и оставленъ; и хищныя птицы его растерзали.

Онъ же ее, одного съ нимъ желавшую, въ домъ
пригласилъ свой;

Множество бедръ на святыхъ алтаряхъ онъ сожегъ
предъ богами,

Множествомъ вкладовъ, и златомъ и тканями—хра-
мы украсилъ,

275 Дерзкое дѣло такое съ неожиданнымъ окончивъ успѣ-
хомъ.

Мы же, покинувши землю Троянскую, поплыли
вмѣстѣ,

Я и Атридъ Менелай, сопряженные дружбою тѣсной.
Были ужъ мы предъ священнымъ Суніономъ, мы-
сомъ Аттійскимъ;

Вдругъ Менелаева кормщика Фебъ Аполлонъ неви-
димо

280 Тихой своею стрѣлой умертвилъ: управляя бѣгущимъ
Судномъ, кормило держалъ многоопытной, твердой
рукою

Фронтисъ, Онѣторовъ сынъ, наиболѣ ихъ всѣхъ зем-
нородныхъ

Тайну проникшій владѣть кораблемъ въ наступив-
шую бурю.

Путь свой замедлилъ, хотя и спѣшилъ, Менелай,
чтобъ на брегѣ

285 Честь погребенія другу воздать съ торжествомъ над-
лежащимъ;

Но когда на своихъ корабляхъ крутобокихъ—опять
онъ

Въ темное море пошелъ и высокаго мыса Маллеи
Быстро достигъ — повсемѣстно гремѣющій Кроніонъ,
замысливъ

Гибель, нагналъ на него многошумное вѣтра ды-
ханье,

290 Поднялъ могучія, тяжкія, гороогромныя волны.

Вдругъ корабли разлучивъ, половину ихъ бросилъ
онъ къ Криту,

Гдѣ обитають Кидоны у свѣтлыхъ потоковъ Ярда.
Видѣнъ тамъ гладкій утесъ, восходящій надъ вла-
гой соленой,

Въ темное море вдвигаясь на крайнихъ предѣлахъ
Гортины;

295 Тамъ, гдѣ великія волны на западный берегъ у Феста
Нотъ нагоняетъ и малый утесъ ихъ дробить, отшибая,
Тѣ корабли очутились; проворствомъ спаслися отъ
смерти

Люди; суда жъ ихъ погибли, разбившись объ острые
камни.

Пять остальныхъ кораблей темноносыхъ, похищен-
ныхъ бурей,

300 Вѣтеръ могучій и волны ко берегу Египта примчали.
Тамъ Менелай, собирая сокровищъ и золота много,
Странствовалъ между народовъ инаго языка, и въ
то же

Время Эгистъ совершилъ беззаконное дѣло въ Аргосѣ,
Смерти предавши Атрида, — народъ покорился без-
молвно.

305 Цѣлые семь лѣтъ онъ властвовалъ въ златообильной
Микенѣ;

Но на осьмой изъ Аѳинъ возвратился ему на поги-
бель

Богopodobный Орестъ, и убійцу сразилъ онъ, кото-
рымъ

Былъ умерщвленъ злоковарно его многославный ро-
дитель.

Пиръ учредивъ для Аргивянъ великій, свершилъ
погребенье

310 Онъ и преступницѣ матери вмѣстѣ съ Эгистомъ презрѣннымъ.

Въ самой тотъ день и Атридъ Менелай, вызыватель въ сраженъе,

Прибыль, богатства собравъ, сколь могло въ корабляхъ умѣститься.

Ты же недолго, мой сынъ, въ отдаленъи отъ родины странствуй,

Домъ и наслѣдье отца благороднаго бросивъ на жертву
315 Дерзкихъ грабителей, жрущихъ твое безпощадно;
расхитятъ

Все, и безъ пользы останется путь, совершенный тобою,

Но Менелая Атрида (совѣтую, требую) долженъ Ты посѣтить; онъ недавно въ отечество прибыль изъ чуждыхъ

Странъ, отъ людей, отъ которыхъ никто, занесенный однажды

320 Къ нимъ по широкому морю стремительнымъ вѣтромъ, не могъ бы

Живъ возвратиться, откуда и въ годъ долетѣть къ намъ не можетъ

Быстрая птица, — толь страшно великой пучины пространство.

Ты же поѣдешь отсюда иль моремъ со всеми своими, Или, когда пожелаешь, землю: коней съ колесницей

325 Дамъ я, и сына съ тобою пошлю, чтобъ тебѣ указалъ онъ

Путь въ Лакедѣмонъ божественный, гдѣ Менелай златовласый

Царствуетъ; можешь ты самъ обо всемъ распросить Менелая;

Лжи онъ конечно не скажетъ, умомъ одаренный великимъ.

Кончилъ. Тѣмъ временемъ солнце померкло и тма наступила.

330 Къ Нестору слово свое обративши, сказала Аѳина:
Старецъ, твои разсудительны рѣчи, но медлить не станемъ;

Должно отрѣзать теперь языки, и царю Посидону
Купно съ другими богами виномъ сотворить возліянье;

Время подумать о ложѣ покойномъ и сиѣ миротворномъ;

335 День на закатѣ угасъ и ужъ болѣе не будетъ прилично

Здѣсь намъ сидѣть за трапезой боговъ; удалиться пора намъ.

Такъ говорила богиня; почтительно всѣ ей внимали.
Тутъ для умытія рукъ имъ служители подали воду;
Отроки свѣтлымъ кратеры до края наполнивъ напиткомъ,

340 Въ чашахъ его разнесли, по обычаю съ права начавши;

Бросивъ въ огонь языки, сотворили они возліянье,
Стоя; когда жъ сотворили его и виномъ насладились,
Сколько желала душа, Телемакъ благородный съ Аѳиной

Стали къ ночлегу на свой быстроходный корабль собираться.

345 Несторъ, гостей удержавши, сказалъ: да отнюдь не позволятъ

Вѣчный Зевесъ и другіе безсмертные боги, чтобъ нынѣ

Вы для ночлега отсюда ушли на корабль быстро-
ходный!

Развѣ одеждѣ не найдется у насъ? Неужели я нищій?
Будто ужь въ домѣ моемъ ни покрововъ, ни мяг-
кихъ постелей

350 Нѣтъ, чтобъ и самъ я и гости мои насладились по-
койнымъ

Сномъ? — Но покрововъ и мягкихъ постелей най-
дется довольно.

Можно ль, чтобъ сынъ толь великаго мужа, чтобъ
сынъ Одиссеевъ

Выбралъ себѣ корабельную палубу спальней, пока я
Живъ и мои сыновья обитаютъ со мной подъ одною
355 Кровлей, чтобъ всѣхъ, кто пожалуетъ къ намъ, уго-
щать дружелюбно?

Дочь свѣтлоокая Зевса Аѳина ему отвѣчала:

Умное слово сказалъ ты, возлюбенный старецъ, и
долженъ

Волю исполнить твою Телемакъ: то конечно при-
личнѣй.

Здѣсь я оставлю его, чтобъ покойно подъ кровлей
твоею

360 Ночь онъ провелъ. Самому жъ мнѣ на черный ко-
рабль возвратиться

Должно, чтобъ нашихъ людей ободрить и о мно-
гомъ сказать имъ:

Я изъ спутниковъ нашихъ старѣйшій годами; они же
(Всѣ молодые, ровесники всѣ Телемаку) по доброй
Волѣ, изъ дружбы его въ корабль проводить согла-
сились;

365 Вотъ для чего и хочу я на черный корабль возвра-
титься.

- Завтра жъ съ зарею пойти мнѣ къ народу отваж-
ныхъ Кавконовъ
Нужно, чтобъ тамъ заплатили мнѣ люди старинный,
немалый
Долгъ. Телемака же, послѣ того, какъ у васъ пого-
ститъ онъ,
Съ сыномъ своимъ въ колесницѣ отправь ты, коней
повелѣвши
370 Дать имъ проворнѣйшихъ въ бѣгѣ и силою самыхъ
отличныхъ.
Такъ имъ сказавъ, свѣтлоокая Зевсова дочь удали-
лась,
Быстрымъ орломъ улетѣвъ; изумился народъ; изу-
мился,
Чудо такое своими глазами увидѣвши, Несторъ.
За руку взявъ Телемака, ему дружелюбно сказалъ онъ:
375 Другъ, ты конечно и сердцемъ неробокъ и силою
крѣпокъ,
Если тебѣ молодому такъ явно сопутствуютъ боги.
Здѣсь изъ безсмертныхъ, живущихъ въ обителяхъ
свѣтлыхъ Олимпа,
Былъ не иной кто, какъ Діева славная дочь, Трито-
гена,
Столь и отца твоего отличавшая въ сонмѣ Аргивянъ.
380 Будь благосклонна, богиня, и намъ, и великую славу
Дай мнѣ и дѣтямъ моимъ и супругѣ моей благо-
правной;
Я же телицу тебѣ однолѣтнюю, лбистую, въ полѣ
Вольно бродящую, съ игомъ еще незнакомую, въ
жертву
Здѣсь принесу, ей рога изукрасивши золотомъ чис-
тымъ.

385. Такъ говорилъ онъ, молясь, и Палладою былъ онъ
услышанъ.

Кончивъ, пошелъ впереди сыновей и зятьевъ благо-
родныхъ

Въ домъ свой богато украшенный Несторъ, герой
Геренейскій;

Съ Несторомъ въ царскій богато украшенный домъ
и другіе

Также вступили и сѣли порядкомъ на креслахъ и
стульяхъ.

390. Старецъ тогда для собравшихся кубокъ наполнилъ
до края

Свѣтлымъ виномъ, чрезъ одиннадцать лѣтъ изъ ам-
форы налитымъ

Ключницей, снявшей впервые съ завѣтной амфоры
той кровлю.

Имъ онъ изъ кубка свое сотворилъ возліянье вели-
кой

Дочери Зевса эгидодержавца; когда жъ и другіе

395. Всѣ, сотворивъ возліянье, виномъ насладились до-
вольно,

Каждый къ себѣ возвратился, о ложѣ и снѣ помы-
шляя.

Гостю желая спокойствія, Несторъ, герой Гереней-
скій,

Самъ Телемаку, разумному сыну Царя Одиссея,

Въ звонкопространномъ покоѣ кровать указалъ про-
рѣзную;

400. Легъ близъ него Пизистратъ, копьевержець, мужей
предводитель,

Бывшій изъ братьевъ одинъ неженатый въ жилищѣ
отцовомъ.

Самъ же, во внутренній царскаго дома покой уда-
ляся,

Легъ на постелѣ, перестланной мягко царицею, Не-
сторъ.

Встала изъ мрака молодая съ перстами пурпурными
Эось;

405 Съ мягкой поднялся постели и Несторъ, герой Ге-
ренейскій,

Вышедъ изъ спальни, онъ сѣлъ на обтесанныхъ,
гладкихъ, широкихъ

Камняхъ, у двери высокой служившихъ сѣдалищемъ,
бѣлыхъ,

Ярко сіявшихъ, какъ будто помазанныхъ масломъ,
на нихъ же

Прежде Нелей возсѣдалъ, многоуміемъ богу подоб-
ный;

410 Но ужъ давно уведень былъ судьбою въ обитель
Аида.

Нынѣ жъ на камняхъ Нелеевыхъ Несторъ возсѣлъ,
скиптроносный

Пѣстунъ Ахейнъ. Къ нему сыновья собралися, изъ
спалень

Вышедъ: Эхѣфронъ, Персѣй, Стратіонъ и Арѣтосъ и
юный

Богу подобный красой Θразимѣдъ; наконецъ и ше-
стой къ нимъ,

415 Младшій изъ братьевъ, пришелъ Пизистратъ благо-
родный. И рядомъ

Съ Несторомъ сѣсть приглашенъ былъ возлюблен-
ный сынъ Одиссеевъ.

Рѣчь обратилъ тутъ къ собравшимся Несторъ, герой
Геренейскій:

Милыя дѣти, мое повелѣнье исполнить спѣшите:
 Паче другихъ преклонить я желаю на милость Аѳину,
 420 Видимо бывшую съ нами на праздникъ бога вели-
 комъ.
 Въ поле одинъ за телицей бѣги, чтобъ немедленно
 съ поля
 Выгналъ ее къ намъ пастухъ, за стадами смотрящій;
 другой же
 Долженъ на черный корабль Телемаковъ пойти и
 позвать къ намъ
 Всѣхъ мореходныхъ людей, тамъ оставя лишь двухъ;
 напоследокъ
 425 Третьимъ пусть будетъ немедленно златоискусникъ
 Лаэркосъ
 Призванъ, чтобъ золотомъ чистымъ рога изукрасить
 телицъ.
 Прочіе жъ всѣ оставайтесь при мнѣ, повелѣвши ра-
 бынямъ
 Въ домѣ устроить обѣдъ изобильный, разставить по-
 рядкомъ
 Стулья, дрова приготовить и свѣтлой воды принести
 намъ.
 430 Такъ онъ сказалъ; всѣ заботиться начали: съ поля
 телицу
 Скоро пригнали; пришли съ корабля Телемаковы
 люди,
 Съ нимъ переплывшіе море; явился и златоискус-
 никъ,
 Нужный дляковки металловъ принесши снарядъ:
 наковальню,
 Молотъ, клещи драгоцѣнной отдѣлки и все, чѣмъ
 обычно

435 Дѣло свое совершалъ онъ; пришла и богиня Аѣина
Жертву принять. Тутъ художнику Несторъ, коней
обуздатель,

Золота чистаго далъ; оковалъ онъ рога имъ телицы,
Тщася усердно, чтобъ жертвенный даръ былъ уго-
денъ богинѣ.

Взяли телицу тогда за рога Стратіонъ и Эхѣфронъ;
440 Воду имъ руки умыть въ обложенной цвѣтами ла-
хани

Вынесъ изъ дома Арѣтосъ, въ другой же рукѣ онъ
съ ячменемъ

Коробъ держалъ; подошелъ Θразимедъ, ратоборецъ
могучій,

Съ острымъ въ рукѣ топоромъ, поразить изготояся
жертву;

Чашу поставилъ Персей. Тутъ Несторъ, коней обуз-
датель,

445 Руки умывши, ячменемъ телицу осыпалъ, и бросивъ
Шерсти съ ея головы на огонь, помолился Аѣинѣ;
Слѣдомъ за нимъ и другіе съ молитвой телицу ячме-
немъ

Такъ же осыпали. Несторовъ сынъ Θразимедъ мно-
госильный,

Мышцы напрягши, ударилъ, и, въ шею глубоко вон-
зенный,

450 Жилы топоръ пересѣкъ; повалилась телица; вскри-
чали

Дочери всѣ и невѣстки цареви и съ ними царица,
Кроткая сердцемъ, Клименова старшая дочь, Эври-
дика.

Тѣ же телицу, приникшую къ лону земли путенос-
ной,

Подняли, — разомъ зарѣзалъ ее Пизистратъ благо-
родный.

455 Послѣ, когда истощилася черная кровь и не стало
Жизни въ костяхъ, разложивши на части ее, отдѣ-
лили

Бедра, и сверху ихъ (дважды оббивши, какъ слѣ-
дуетъ, кости

Жиромъ) кроваваго мяса кусками покрыли; все вмѣ-
стѣ

Несторъ зажегъ на кострѣ и виномъ оросилъ искро-
метнымъ;

460 Тѣ жъ приступили, подставивъ ухваты съ пятью
остріями.

Бедра сожегши и сладкой утробы вкусивъ, осталь-
ное

Все разрубили на части и стали на вертелахъ жарить,
Острые вертелы тихо въ рукахъ надъ огнемъ обра-
щая.

Тою порой Телемакъ Поликастою, дочерью младшей

465 Нестора, былъ отведенъ для омытія въ баню; ког-
да же

Дѣва его и омыла и чистымъ натерла елеемъ,
Легкій надѣвши хитонъ и богатой облекшись хла-
мидой,

Вышелъ изъ бани онъ, богу лицомъ лучезарнымъ
подобный;

Мѣсто онъ занялъ близъ Нестора, пастыря многихъ
народовъ.

470 Тѣ же, изжаривъ и съ вертеловъ снявши хребтовое
мясо,

Сѣли за вкусный обѣдъ и заботливо начали слуги
Бѣгать, вино наливая въ сосуды златые; когда же

Былъ удовольствованъ голодъ ихъ сладкимъ питьемъ
и ѣдою,

Несторъ, герой Геренейскій, сказалъ сыновьямъ благо-
городнымъ:

475 Дѣти, коней густогривыхъ запрячь въ колесницу
немедля

Должно, чтобъ могъ Телемакъ по желанію въ путь
устремитъ.

То повелѣніе царское было исполнено скоро;
Двухъ густогривыхъ коней запрягли въ колесницу;
въ нее же

Ключница хлѣбъ и вино на запасъ положила, съ
различной

480 Пищей, какая царямъ лишь, питомцамъ Зевеса, при-
лична.

Тутъ въ колесницу блестящую сталъ Телемакъ бла-
городный;

Рядомъ съ нимъ Несторовъ сынъ Пизистратъ, пред-
водитель народовъ,

Сталъ; натянувши могучей рукою бразды, онъ уда-
рилъ

Сильнымъ бичемъ по конямъ, и помчались быстрые
кони

485 Полеми, и Пилосъ блистательный скоро исчезъ по-
зади ихъ.

Цѣлый день мчались кони, тряся колесничное ды-
шло.

Солнце тѣмъ временемъ сѣло и всѣ потемнѣли дороги.
Путники прибыли въ Феру, гдѣ сынъ Орзилоха,
Алфеемъ

Свѣтлымъ рожденнаго, домъ свой имѣлъ Діоклесь
благородный;

490 Давъ у себя имъ ночлегъ, Диоклесъ утостилъ ихъ
радушно.

Вышла изъ мрака младая съ перстами пурпурными
Эось.

Путники, снова въ свою колесницу блестящую став-
ши,

Быстро на ней со двора черезъ портикъ помчались
звонкій,

Часто коней погоняя, и кони скакали охотно.

495 Пышныхъ равнинъ, изобильныхъ пшеницей, до-
стигнувъ, они тамъ

Кончили путь, совершенный конями могучими бы-
стро;

Солнце тѣмъ временемъ сѣло и всѣ потемнѣли дороги.

ПѢСНЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЕЧЕРЬ ПЯТАГО ДНЯ И ВЕСЬ ШЕСТОЙ ДЕНЬ.

Телемакъ и Пизистратъ, прибывъ въ Лакедѣмонъ, вступаютъ во дворецъ царя Менелая, который, празднуя свадьбу сына и дочери, приглашаетъ ихъ на семейственный пиръ свой. И онъ и Елена узнаютъ Телемака. Средство, употребленное Еленою для развеселенія гостей; она и Менелай рассказываютъ о подвигахъ Одиссея. На другое утро Менелай, по просьбѣ Телемака, сообщаетъ ему все то, что самъ слышалъ отъ прорицателя Протея о судьбѣ вождей Ахейскихъ и о заключеніи Одиссея на островѣ Калипсо; потомъ онъ убѣждаетъ Телемака погостить нѣсколько времени въ домѣ его. Тѣмъ временемъ женихи, узнавъ объ отплытіи Телемака, приходятъ къ ужасу и замышляютъ умертвить его на возвратномъ пути. Скорбь Пенелопы, узнавшей отъ глшатаго Медонта о замыслѣ ихъ и отплытіи сына. Аенна, тронутая молитвою горестной матери, посылаетъ ей ободрительное словидѣніе. Антиной съ своею дружиною пускается въ море и останавливается близъ острова Астера ждать Телемака.

Въ царственный градъ Лакедѣмонъ, холмами объ-
тый, прибывши,

Къ дому царя Менелая Атрида они обратились.

Пиръ онъ богатый давалъ многочисленнымъ срод-
никамъ, свадьбу

Сына и дочери милыя празднуя въ царскомъ жилищѣ.

- 5 Къ сыну губителя ратей Пелида свою посылалъ онъ
Дочь, ужь давно съ нимъ въ Троянской землѣ дого-
воръ заключивши

Выдать ее за него, и теперь сочетали ихъ боги;
Много ей давъ колесницъ и коней, молодую невѣсту
Въ градъ Мирмидонскій, гдѣ царствовалъ свѣтлый
женихъ, снарядилъ онъ.

- 10 Въ Спартѣ же дочь онъ Алектора выбралъ невѣстой
для сына,

Крѣпкаго силой, прижитаго имъ съ молодою рабыней
Въ позднихъ годахъ, Мегапанда. Еленѣ жъ дѣтей
не хотѣли

Боги съ тѣхъ поръ даровать, какъ желанная ей ро-
дилася

Дочь Эрміона, подобная дивной красой Афродитѣ.

- 15 Шумно пируя въ богато украшенныхъ царскихъ
палатахъ,

Сродники всѣ и друзья Менелая, великаго славой,
Полны веселія были; на лирѣ пѣвецъ вдохновенный
Громко звучалъ передъ ними, и два прыгуна, со-
глашая

Съ звонкою лирой прыжки, посреди ихъ проворно
скакали.

- 20 Тою порой Телемакъ благородный съ младымъ Пи-
зистратомъ,

Къ царскому дому прибывъ, на дворѣ изъ своей ко-
лесницы

Вышли; имъ встрѣтился прежде другихъ Этеобнъ
многочтимый,

Спальникъ проворный царя Менелая, великаго
славой.

Съ вѣстью о нихъ по дворцу побѣжалъ онъ къ вла-
дыкѣ Атриду;

25 Близко къ нему подошедши, онъ бросилъ крылатое
слово:

Царь Менелай, благородный питомецъ Зевеса, два
гостя

Прибыли, два иноземца конечно изъ племени Діа.

Что повелишь намъ? Отпрячь ли ихъ быстрыхъ ко-
ней? Отказать ли

Имъ, чтобъ они у другихъ для себя угощенья искали?

30 Съ гнѣвомъ великимъ ему отвѣчалъ Менелай злато-
власый:

Ты, Этеонъ, сынъ Воэтовъ, еще никогда малоуменъ
Не былъ, теперь же безсмысленно сталъ говорить,
какъ младенецъ;

Сами не разъ испытавъ гостелюбіе въ странствіи
нашемъ,

Мы напослѣдокъ покоимся дома, и Дій да положить

35 Бѣдствіямъ нашимъ конецъ. Отпрягите коней ихъ;
самихъ же

Странниковъ къ намъ пригласить на семейственный
пиръ нашъ обоихъ.

Такъ говорилъ Менелай. Этеонъ побѣжалъ, за собою
Слѣдовать многимъ изъ царскихъ проворныхъ ра-
бовъ повелѣвши.

Иго съ ретивыхъ коней, опѣненное потомъ, сложили;

40 Къ яслямъ въ царевой конюшнѣ голодныхъ коней
привязали;

Въ ясли же полбы насыпали, смѣшанной съ яркимъ
ячменемъ;

Къ свѣтлой наружной стѣнѣ прислонили потомъ колесницу.

Странники были въ высокій дворецъ введены; озираясь,

Дому любезнаго Зевсу царя удивлялися оба:

45 Все лучезарно, какъ на небѣ свѣтлое солнце иль мѣсяцъ,

Было въ палатахъ царя Менелая, великаго славой.

Очи свои наконецъ удовольствовавъ сладостнымъ зрѣньемъ,

Начали въ гладкихъ купальняхъ они омываться; когда же

Ихъ и омыла и чистымъ елеемъ натерла рабыня,

50 Въ тонкихъ хитонахъ, облекшись въ косматыя мантии, оба

Рядомъ они съ Менелаемъ властителемъ сѣли на стульяхъ.

Тутъ поднесла на лахани серебряной руки умыть имъ

Полный студеной воды золотой рукомоиникъ рабыня;

Гладкій потомъ пододвинула столъ; на него положила

55 Хлѣбъ домовитая ключница съ разнымъ съѣстнымъ, изъ запаса,

Выданнымъ ею охотно; на блюдахъ, поднявъ ихъ высоко,

Мяса различнаго крайчій принесть, и его предложивъ имъ,

Кубки златые на браномъ столѣ передъ ними поставилъ.

Сдѣлавъ рукою привѣтствіе, свѣтлый сказалъ имъ хозяинъ:

60 Пищи откушайте нашей, друзья, на здоровье; когда же

Свой утолите вы голодь, спрошу я, какіе вы люди?
Въ васъ не увяла, я вижу, порода родителей вашихъ;
Оба, конечно, вы дѣти царей, порожденныхъ Зевесомъ,

Скиптродержавныхъ; подобные вамъ не отъ низкихъ родятся.

65 Тутъ онъ имъ подалъ бычатины жареной кусъ; изъ почетной

Собственной части его отдѣливши своею рукою.

Подняли руки они къ предложенной имъ пищѣ и голодь

Свой утолили роскошной ѣдой и питьемъ изобильнымъ.

Голову къ спутнику тутъ приклонивъ, чтобъ подслушать другіе

70 Рѣчи его не могли, прошепталъ Телемакъ осторожно:
Несторовъ сынъ, мой возлюбленный другъ, Пизистратъ благородный,

Видишь, какъ много здѣсь мѣди, сіяющей въ звонкихъ покаяхъ;

Блещетъ все златомъ, серебромъ, янтарями, слоновою костью;

Зевсъ лишь одинъ на Олимпѣ имѣетъ такую обитель;

75 Что за богатство! какъ много всего! съ изумленьемъ смотрю я.

Вслушался въ тихую рѣчь Телемака Атридъ златовласый;

Голосъ возвысивъ, обоимъ онъ бросилъ крылатое слово:

- Дѣти, намъ смертнымъ не можно равняться съ вла-
дыкою Зевсомъ,
Ибо и домъ и сокровища Зевса, какъ самъ онъ, не-
тлѣнны;
80 Люди жъ иные поспорятъ богатствомъ со мной, а
иные
Нѣтъ; претерпѣвши немало, немало скитавшись, до-
бра я
Много привезъ въ корабляхъ, возвратясь на осьмой
годъ въ отчизну.
Видѣлъ я Кипръ, посѣтилъ Финикiянъ, достигнувъ
Египта,
Къ чернымъ проникъ Эеіопамъ, гостилъ у Сидо-
нянъ, Эрембовъ;
85 Въ Ливіи былъ наконецъ, гдѣ рогатыми агнцы ро-
дятся,
Гдѣ ежегодно три раза и козы и овцы кидаютъ;
Въ той сторонѣ и полей господинъ и пастухъ недо-
статка
Въ сырѣ и мясѣ и жирногустомъ молокѣ не имѣютъ;
Круглый тамъ годъ изобильно бываютъ доимы ко-
ровы.
90 Той же порой, какъ въ далекихъ земляхъ я, собирая
богатства,
Странствовалъ, милый въ отечествѣ братъ мой по-
гибъ отъ убійцы
Тайно, никѣмъ непредвидѣнно, хитрымъ предатель-
ствомъ женскимъ.
Съ тѣхъ поръ и всѣ ужъ мои мнѣ сокровища стали
постылы.
Но объ этомъ, кто бъ ни были вы, ужъ конечно
отцы вамъ

95 Все рассказали О! горестно было мнѣ зрѣть
истребленье

Дома, толь свѣтлаго прежде, толь славнаго многимъ
богатствомъ!

Радъ бы остаться я съ третью того, чѣмъ владѣю,
лишь только бѣ

Были тѣ мужи на свѣтѣ, которые въ Троѣ про-
странной

Кончили жизнь, далекó отъ Аргоса питателя коней.

100 Часто, ихъ всѣхъ поминая, объ нихъ сокрушаясь и
плача,

Здѣсь я сижу одиноко подъ кровлей домашней; порою
Горемъ о нихъ услаждаю я сердце, порой забываю
Горе, понеже насъ скоро холодная скорбь утомляетъ.
Но сколь ни сѣтую въ сердцѣ своемъ я, ихъ всѣхъ
поминая,

105 Мысль объ одномъ наиболѣе губить мой сонъ и ли-
шаетъ

Пищи меня, поелику никто изъ Ахейнъ столь много
Бѣдствій не встрѣтилъ, какъ царь Одиссей; на тру-
ды и печали

Былъ онъ рождень; на мою же досталось часть: со-
крушаться,

Видя, какъ долго отсутствіе длится его; мы не знаемъ,

110 Живъ ли онъ, умеръ ли; плачетъ о немъ безутѣш-
ный родитель

Старецъ Лаэртъ, съ Пенелопой разумной, съ мла-
дымъ Телемакомъ,

Бывшимъ еще въ пеленахъ при его удаленьи изъ
дома.

Такъ онъ сказавъ, неумышленно скорбь пробудилъ
въ Телемакѣ.

Крупная пала съ рѣсницы сыновней слеза при отцовомъ

115 Имени; въ обѣ схвативши пурпурную мантию руки,
Ею глаза онъ закрылъ; то увидя, Атридъ догадался;
Долго, разсудкомъ и сердцемъ колеблясь, не зналъ
онъ, что дѣлать:

Ждать ли, чтобъ самъ говорить о родителѣ юноша
началъ,

Или вопросами вывѣдать все отъ него понемногу?

120 Тою порой, какъ разсудкомъ и сердцемъ колеблясь,
молчалъ онъ,

Къ нимъ изъ своихъ благовонныхъ, высокихъ по-
коевъ Елена

Вышла, подобная свѣтлой съ копьемъ золотымъ
Артемидѣ.

Кресла богатой работы подвинула сѣсть ей Адреста;
Мягкій коверъ шерстяной положила ей въ ноги Ал-
киппа;

125 Фило пришла съ драгоцѣнной корзиной серебряной,
даромъ

Умной Алкандры, супруги Полиба, въ Египетскихъ
Θивахъ

Жившаго, много сокровищъ имѣя въ обители пыш-
ной.

Двѣ сребролитныя далъ онъ Атриду купальни и съ
ними

Два треножныхъ сосуда и золотомъ десять талан-
товъ;

130 Также царицѣ Еленѣ супруга его подарила
Прялку златую съ корзиной овальной; была та
корзина

Вся изъ серебра, но края золотыя; и эту корзину

Фило, пришедши, поставила подлѣ царицы Елены,
 Полную пряжи сученой; на ней же лежала и прялка
 135 Съ шерстью волнистой пурпурнаго цвѣта. На кре-
 слахъ Елена

Сѣла, прекрасныя ноги свои на скамью протянувши.
 Сѣвъ, съ любопытствомъ она у царя Менелая спро-
 сила:

Могъ ли узнать ты, Атридъ благородный, питомецъ
 Зевеса,

Кто иноземные гости, нашъ домъ посѣтившіе нынѣ?
 140 Я же скажу — справедливо ли, нѣтъ ли, не знаю,
 — но сердце

Нудитъ сказать, что еще никогда (съ изумленьемъ
 смотрю я)

Мнѣ ни въ женѣ не случилось, ни въ мужѣ подоб-
 наго встрѣтить

Сходства, какое нашъ гость съ Телемакомъ, Царя
 Одиссея

Сыномъ, имѣетъ; младенцемъ его Одиссеей благо-
 родный

145 Дома оставилъ, когда за меня недостойную всѣ вы,
 Мужи Ахейскіе, въ Трою пошли истребительной
 ратью.

Царь Менелай отвѣчалъ благородной царицѣ Еленѣ:
 Что ты, жена, говоришь, то и я нахожу справедли-
 вымъ.

Дивное сходство! такія же ноги, такія же руки,
 150 То же въ глазахъ выраженіе, та жъ голова и та-
 кіе жъ

Кудри густыя на ней; а когда, помянувъ Одиссея,
 Сталъ говорить я о бѣдствіяхъ, имъ за меня пре-
 терпѣнныхъ,

Пала съ рѣсницы его, я замѣтилъ, слеза, и схвативши

Въ обѣ пурпурную мантию руки, онъ ею закрылся.
155 Тутъ Пизистратъ благородный сказалъ Менелая
Атриду:

Царь многославный, Атридъ, богоизбранный пастырь народовъ,

Спутникъ мой подлинно сынъ Одиссеевъ, какъ думаешь самъ ты;

Но, осторожный и скромный, онъ мнитъ, что ему неприлично,

Васъ посѣтивши впервые, себя выставить въ разговорѣ

160 Смѣломъ съ тобою, плѣняющимъ всѣхъ насъ божественной рѣчью.

Старецъ родитель мой Несторъ его повелѣлъ въ Лакедемонъ

Мнѣ проводить; у тебя жъ онъ затѣмъ, чтобъ ему благосклонно

Дать наставленіе ты соизволилъ: что дѣлать? Немало

Горя бываетъ въ родительскомъ домѣ для сына, когда онъ

165 Розно съ отцемъ, не имѣя друзей, сиротствуеъ, какъ нынѣ

Сынъ Одиссеевъ: отецъ благородный далеко; въ народѣ жъ

Нѣтъ никого, кто бъ ему отъ гоненій помогъ защититься.

Царь Менелай, отвѣчая, сказалъ Пизистрату младому:
Боги! такъ подлинно сынъ несказанно мнѣ милаго друга,

170 Столько тревогъ за меня претерпѣвшаго, домъ посѣ-
тилъ мой.

Я жъ самого Одиссея отличнѣе прочихъ Ахейнъ
Встрѣтить надеждой ласкался, когда бъ въ корабляхъ
быстроходныхъ

Путь намъ домой по волнамъ отворилъ громовер-
жецъ Кроніонъ;

Градъ бы въ Аргосѣ ему я построилъ съ дворцомъ
для жилища;

175 Взявъ бы его самого изъ Итаки съ богатствами, съ
сыномъ,

Съ цѣлымъ народомъ; и область для нихъ бы очи-
стилъ, моими

Близко людьми населенную, мой признающую ски-
петръ;

Часто видались тогда бы, сосѣдствуя, мы, и ни-
что бы

Насъ разлучить не могло, веселящихся, дружныхъ,
до злаго

180 Часа, въ который бы скрыло насъ черное облако
смерти.

Но столь великаго блага намъ дать не хотѣлъ не-
преклонный

Богъ, запретившій ему несчастливцу возвратъ вож-
дѣленный.

Такъ говоря, неумышленно всѣхъ Менелай опеча-
лилъ;

Громко Елена Аргивская, Діева дочь, зарыдала;

185 Сынъ Одиссеевъ заплакалъ, и съ ними Атридъ про-
слезился;

Плача не могъ удержать и молодой Пизистратъ: онъ
о братѣ

Вспомнилъ, о братѣ своемъ Антилохѣ прекрасномъ,
который

Былъ умерщвленъ лучезарной Денницы возлюблен-
нымъ сыномъ.

Вспомнивъ о братѣ, Атриду онъ бросилъ крылатое
слово :

190 Подлинно, царь Менелай, ты разумѣе всѣхъ земно-
родныхъ.

Такъ говоритъ и отецъ престарѣлый нашъ Несторъ,
когда мы

Дома въ семейныхъ бесѣдахъ своихъ о тебѣ вспо-
минаемъ.

Нынѣ жъ послушайся, царь многоумный, меня; не
люблю я

Слезъ за вечерней трапезою — скоро подымется
Эосъ,

195 Въ раннемъ туманѣ рожденная. Миѣ же отнюдь не-
противенъ

Плачь о возлюбленныхъ мертвыхъ, постигнутыхъ
общей судьбиной;

Намъ, земнороднымъ страдальцамъ, одна здѣсь на-
дежная почестъ:

Слезы съ ланить и отрѣзанный локонъ волосъ на
могилѣ.

Брата утратилъ и я; не послѣдній межъ бранныхъ
Аргивянъ

200 Былъ онъ; его ты конечно видалъ; а со мной ни-
когда здѣсь

Онъ не встрѣчался; его я не зналъ; но отъ всѣхъ
былъ отличенъ,

Слышали мы, онъ и легкостью ногъ и отважностью
въ битвахъ.

Царь Менелай златовласый отвѣтствовалъ такъ Пизистрату:

Другъ, основательно то, что сказалъ ты; одинъ
лишь разумный

205 Мужъ, и годами старѣйшій тебя, говорить такъ способенъ.

Вижу изъ словъ я твоихъ, что отца своего ты достойный

Сынъ; безъ труда познается порода мужей, для которыхъ

Счастье и въ бракѣ и въ племени ихъ уготоваль
Кроніонъ;

Такъ постоянно и Нестору онъ золотые свиваетъ

210 Годы, чтобъ весело въ домѣ своемъ онъ старѣлъ,
окруженный

Бодрой семьей сыновей, и разумныхъ и съ копьями
первыхъ.

Мы же, печаль отложивъ и отерши пролитыя слезы,
Снова начнемъ пировать; для умытія рукъ подадутъ
намъ

Свѣтлой воды, а на утро опять разговоръ съ Телемакомъ

215 Я заведу, и окончимъ мы завтра начатое нынѣ.

Такъ онъ сказалъ, и умыться имъ подалъ воды Асфалеонъ,

Спальникъ проворный царя Менелая великаго славой.

Подняли руки они къ предложенной имъ лакомой
пищѣ.

Умная мысль пробудилась тогда въ благородной
Еленѣ:

220 Въ чаши она круговыя подлить вознамѣрилась соку,
Гореусладнаго, миротворящаго, сердцу забвенью

Бѣдствій дающаго; тотъ, кто вина выпивалъ, съ
 благотворнымъ

Слитаго сокомъ, былъ веселъ весь день и не могъ
 бы заплакать,

Если бъ и мать и отца неожиданной смертью утра-
 тилъ,

225 Если бъ нечаянно брата лишился, иль милаго сына,
 Вдругъ предъ очами его пораженного бранною мѣдью.
 Діева свѣтлая дочь обладала тѣмъ сокомъ чудеснымъ;
 Щедро въ Египтѣ ее Полидамна, супруга Ооона,
 Имъ надѣлила; земля тамъ богатообильная много

230 Злаковъ раждаетъ, и добрыхъ цѣлебныхъ, и злыхъ
 ядовитыхъ;

Каждый въ народѣ — тамъ врачъ, превышающій
 знаньемъ глубокимъ

Прочихъ людей, поелику тамъ всѣ изъ Пеанова рода.
 Соку въ вино подмѣшавъ и вино разнести повелѣвши,
 Стала царица Елена бесѣдовать снова съ гостями:

235 Царь Менелай благородный, питомецъ Зевеса, и всѣ
 вы,

Дѣти отцевъ знаменитыхъ, различное людямъ раз-
 личнымъ,

Злое и доброе, Діи посылаетъ, все Дію возможно.

Радуйтесь нынѣ, сидя за трапезой вечерней и слад-
 кимъ

Сердце свое веселя разговоромъ; а я о бываломъ

240 Вамъ расскажу — хоть всего рассказать и припом-
 нить нельзя мнѣ —

Какъ Одиссей, непреклонный въ бѣдахъ, подвизал-
 ся и что онъ,

Дерзкорѣшительный мужъ, наконецъ предпріять и
 исполнилъ

Въ краѣ Троянскомъ, гдѣ много вы бѣдѣ претерпѣ-
ли, Ахейцы.

Тѣло свое безпощадно изсѣкши бичемъ недостой-
нымъ,

245 Рубищемъ бѣднымъ покрывши плеча, какъ неволь-
никъ, вошелъ онъ

Въ полный сіяющихъ улицъ народа враждебнаго
городъ;

Образъ принявши чужой, онъ въ разодранномъ платьѣ
казался

Нищимъ, какимъ никогда межъ Ахейнъ его не ви-
дали.

Такъ посреди онъ Троянъ укрывался; безъ смысла,
какъ дѣти,

250 Были они; я одна догадалася, кто онъ; вопросы
Стала ему предлагать я—онъ хитро отъ нихъ укло-
нился;

Но когда, и оmyвши его и натерши елеемъ,
Платье на плечи ему возложила я съ клятвой великой:
Тайны его никому не открыть въ Иліонѣ враждеб-
номъ

255 Прежде его возвращенія въ станъ къ кораблямъ кру-
тобокимъ,

Все мнѣ о замыслѣ хитромъ Ахейнъ тогда разска-
залъ онъ.

Многихъ Троянъ длинноострою мѣдью меча умерт-
вивши,

Вывѣдалъ въ городѣ все онъ и въ станъ невредимъ
возвратился.

Многія вдовы Троянскія громко рыдали, въ моемъ же
260 Сердцѣ веселіе было: давно ужъ стремилось въ
родную

Землю оно, и давно я скорбѣла, виной Афродиты
 Вольно ушедшая въ Трою изъ милаго края отчизны,
 Гдѣ я покинула брачное ложе и дочь и супруга,
 Столь одареннаго свѣтлымъ умомъ и лица красо-
 сотою.

265 Царь Менелай отвѣчалъ благородной царицѣ Еленѣ:
 Истинно то, что жена, рассказала ты намъ о быва-
 ломъ;

Случай имѣлъ я узнать помышленья, поступки и
 нравы

Многихъ людей благородныхъ и много земель по-
 сѣтилъ я,

Но никогда и нигдѣ мнѣ досель человѣкъ, Одиссею,
 270 Твердому въ бѣдствіяхъ мужу, подобный, еще не
 встрѣчался.

Вотъ что, могучій, онъ тамъ наконецъ предпріять
 и исполнилъ —

Въ чревѣ глубокомъ коня (гдѣ Ахейцы избранные
 были

Скрыты) погибельный ковъ и убійство врагамъ при-
 готовивъ;

Къ намъ ты тогда подошла — по внушенію злему
 конечно

275 Демона, дать замышлявшаго славу враждебнымъ
 . Троянамъ —

Влѣдъ за тобою туда же пришелъ Деифобъ благо-
 родный;

Трижды громаду ты съ нимъ обошла, и отвсюду
 ощущавъ

Ребра ея, начала вызывать поименно Аргивянь,
 Голосу нашихъ возлюбленныхъ женъ подражая ис-
 кусно.

280 Мнѣ жъ съ Діомедомъ и съ бодрымъ Царемъ Одис-
сеемъ, сокрытымъ

Въ темной утробѣ громады, знакомые слышались
звуки.

Вдругъ пробудилось желанье во мнѣ и въ Тидеевомъ
сынѣ

Выйти наружу иль громко тебѣ изнутри отозваться;
Но Одиссей опрометчивыхъ насъ удержалъ; осталь-
ные жъ,

285 Въ чревѣ коня притаяся, глубоко молчали Ахейцы.
Только одинъ Антиклесъ на призывъ твой подать
порывался

Голосъ; но Царь Одиссей, многосильной рукою за-
жавши

Ротъ безразсудному, тѣмъ отъ гибели всѣхъ насъ
избавилъ;

Съ нимъ онъ боролся, пока не ушла ты по волѣ
Аѳины.

290 Тутъ Менелаю сказалъ разсудительный сынъ Одис-
сеевъ:

Царь благородный Атридъ, богоизбранный пастырь
народовъ,

Вдвое прискорбнѣй, что онъ не избѣгъ отъ губяща-
го рока;

Было ли въ пользу ему, что имѣлъ онъ желѣзное
сердце?...

Время однако ужъ намъ о постеляхъ подумать, чтобъ,
сладко

295 Въ сонъ погружившись, на нихъ успокоить усталые
члены.

Такъ онъ сказалъ, и Елена велѣла немедля рабы-
нямъ

- Въ сѣняхъ кровати поставить, послать тюфяки на
кровать,
Пышнопурпурные сверху ковры положить, на ков-
ры же
Мягкимъ покровомъ для тѣла косматыя мантии бро-
сить.
- 300 Факелы взявши, пошли изъ столовой рабыни; ког-
да же
Все приготовлено было гостямъ, проводилъ ихъ гла-
шатай;
Въ сѣняхъ легли на постеляхъ и скоро покойно за-
снули
Сынъ Одиссеевъ и спутникъ его Пизистратъ благо-
родный.
Скоро во внутренней спальнѣ заснулъ и Атридъ зла-
товласый,
- 305 Подлѣ царицы Елены, покрытой одеждою длинной.
Встала изъ мрака младая съ перстами пурпурными
Эось;
Ложѣ покинулъ и царь Менелай, вызыватель въ сра-
женъе;
Платѣ надѣвъ, изощренный свой мечъ на плечо онъ
повѣсилъ;
Послѣ, подошвы красивыя къ свѣтлымъ ногамъ при-
вязавши,
- 310 Вышелъ изъ спальни, лицомъ лучезарному богу
подобный.
Сѣвъ къ Телемаку, его онъ поздравствовалъ; послѣ
спросилъ онъ:
Что побудило тебя по хребту безпредѣльнаго моря
Въ царственный градъ Лакедѣмонъ прибыть, Теле-
макъ благородный?

Нужда какая? своя иль народная? Правду скажи
мнѣ.

315 Сынъ Одиссеевъ возлюбленный такъ отвѣчалъ Ме-
нелаяу:

Царь многославный, Атридъ, богоизбранный пас-
тырь народовъ,

Здѣсь я затѣмъ, чтобъ узнать отъ тебя о судьбѣ
Одиссея.

Гибнетъ мое достоянье, мои разоряются земли,
Домъ мой во власти грабителей жадныхъ, безжало-
стно быющихъ

320 Мелкій нашъ скотъ и быковъ криворогихъ и мед-
ленноходныхъ;

Мать Пенелопу они сватовствомъ неотступнымъ
терзаютъ.

Я же колѣна твои обнимаю, чтобъ ты благосклонно
Участь отца моего мнѣ открылъ, объявивъ, что
своими

Видѣлъ глазами иль что отъ какого случайно услы-
шалъ

325 Странника. Матерью былъ онъ рожденъ на бѣды и
на горе.

Ты же, меня не щадя, и изъ жалости словъ не
смягчая,

Все Расскажи мнѣ подробно, чему ты былъ самъ
очевидецъ.

Если же чѣмъ для тебя мой отецъ Одиссей благо-
родный,

Словомъ ли, дѣломъ ли, могъ быть полезенъ въ тѣ
дни, какъ съ тобою

330 Въ Троѣ онъ былъ, гдѣ столь много вы бѣдъ пре-
терпѣли, Ахейцы,

Вспомни объ этомъ теперь и поистинѣ все Расскажи
мнѣ.

Съ гнѣвомъ великимъ воскликнулъ Атридъ Мене-
лай златовласый:

О безразсудные! мужа могучаго брачное ложе,
Сами безсильные, мыслятъ они захватить произ-
вольно!

335 Если бы въ темномъ лѣсу у великаго льва въ лого-
вищѣ

Лань однодневныхъ, сосущихъ птенцевъ положила,
сама же

Стала бъ по горнымъ лѣсамъ, по глубокимъ травною
обильнымъ

Доламъ бродить, и обратно бы левъ прибѣжалъ въ
логовище —

Разомъ бы страшная участь птенцовъ беспомощ-
ныхъ постигла;

340 Страшная участь постигнетъ и ихъ отъ руки Одиссея.
Если бъ, о Дій громовержецъ! о Фебъ Аполлонъ! о
Аѳина!

Въ видѣ такомъ, какъ въ Лезбосѣ, обильно людьми
населенномъ —

Гдѣ, съ силачемъ Филомѣледомъ выступивъ въ бой
рукопашный,

Онъ опрокинулъ врага на великую радость Ахей-
цамъ —

345 Если бы въ видѣ такомъ женихамъ Одиссей вдругъ
явился,

Сдѣлался бъ бракъ имъ, судьбой неизбѣжной постиг-
нутымъ, горекъ.

То же, о чемъ ты, меня вопрошая, услышать же-
лаешь,

Я расскажу откровенно и мною обмануть не будешь;

Что самому возвѣстилъ мнѣ морской проникательный старецъ,

350 То и тебѣ я открою, чтобъ могъ ты всю истину вѣдать.

Все еще боги въ отечество милое мнѣ изъ Египта
Путь заграждали: обѣщанной я не свершилъ экатомбы;

Боги же требуютъ строго, чтобъ были мы вѣрны обѣтамъ.

На морѣ шумно-широкомъ находится островъ, лежащій

355 Противъ Египта; его именуютъ тамъ жители Фáросъ;
Онъ отъ береговъ на такомъ разстояннѣ, какое удобно
Въ день съ благовѣющимъ вѣтромъ попутнымъ корабль пробѣгаетъ.

Пристань находится вѣрная тамъ, изъ которой большія

Въ море выходятъ суда, запасенныя темной водою.
360 Двадцать тамъ дней я промедлилъ по волѣ боговъ
и ни разу

Съ берега мнѣ не подулъ благосклонный отплытію вѣтеръ,

Спутникъ желанный пловцамъ по хребту многоводнаго моря.

Мы ужъ истратили всѣ путевые запасы и люди
Бодрость теряли, какъ, сжалаясь надъ нами, спасла насъ богиня,

365 Хитраго старца морскаго цвѣтущая дочь Идооея.
Сердцемъ она преклонилась ко мнѣ, повстрѣчавшись со мною,

Шедшимъ печально стезей одинокой, товарищей
бросивъ:

Розно бродили они по зыбучему взморью и рыбу
Острогобенными кричьями удили — голодъ тер-
залъ ихъ.

370 Съ ласковымъ видомъ ко мнѣ подошедши, сказала
богиня:

Что же ты, странникъ? Дитя ль неразумное? Серд-
цемъ ли робокъ?

Лѣнь ли тобою овладѣла? Иль самъ ты своимъ ве-
селишься

Горемъ, что долго такъ медлишь на островѣ нашемъ,
не зналъ,

Что предпринять и сопутниковъ всѣхъ повергая въ
унылость?

375 Такъ говорила богиня, и такъ, отвѣчая, сказалъ я:
Кто бъ ни была ты, богиня, всю правду тебѣ я от-
крою:

Нѣхотя здѣсь я въ бездѣйствіи медлю; быть можетъ
нанесъ я

Чѣмъ оскорбленіе богамъ, безпредѣльнаго неба вла-
дыкамъ.

Ты же скажи мнѣ (все вѣдать должны вы, могучіе
боги),

380 Кто изъ безсмертныхъ, меня оковавъ, запретилъ мнѣ
возвратный

Путь по хребту многоводнаго, рыбообильнаго моря?

Такъ спросилъ я, и такъ отвѣчая, сказала богиня:

Все объявлю откровенно, чтобъ могъ ты всю истину
вѣдать;

Здѣсь пребываетъ издавна морской проникательный
старецъ,

385 Равный безсмертнымъ — Протей, Египтянинъ, извѣ-
давшій моря

Всѣ глубины и царя Посидона державѣ подвласт-
ный;

Онъ, говорятъ, мой отецъ, отъ котораго я родилася.

Если бъ какое ты средство нашель овладѣть имъ
внезапно,

Все бъ онъ открылъ: и дорогу, и дологъ ли путь, и
успѣшно ль

390 Рыбообильнаго моря путемъ ты домой возвратишься?

Если жъ захочешь, божественный скажетъ тебѣ и
о томъ онъ,

Что у тебя и худаго и добраго дома случилось

Съ тѣхъ поръ, какъ странствуешь ты по морямъ без-
пріютно-пустыннымъ.

395 Такъ говорила богиня, и такъ отвѣчая, сказалъ я:

Насъ ты сама научи овладѣть хитромысленнымъ
старцемъ,

Такъ, чтобъ не могъ напередъ онъ намѣреніе наше
проникнуть:

Трудно весьма одолѣть человѣку могучаго бога.

Такъ говорилъ я, и такъ отвѣчая, сказала богиня:

Все объявлю откровенно, чтобъ могъ ты всю истину
вѣдать;

400 Здѣсь ежедневно, лишь Геліосъ неба пройдетъ по-
ловину,

Въ вѣяньи вѣтра, съ великимъ волненіемъ темныя
влаги,

Водъ глубину покидаетъ морской проницательный
старецъ;

Вышедъ изъ волнъ, отдыхать онъ ложится въ пе-
щерѣ глубокой;

Вкруг тюлені хвостоногіе, дѣти молодой Амфитриты,
405 Стаей ложатся, и спать, и покрытые тиной со-
леной,

Смрадъ отвратительный моря на всю разливають
окрестность.

Только что явится Эосъ, я мѣсто найду, гдѣ удобно
Спрячешься ты посреди тюленей; но товарищамъ
сильнымъ

Тремъ повели за собою прійти съ кораблей круто-
бокихъ.

410 Я же тебѣ расскажу о волшебствахъ коварнаго
старца!

Прежде всего тюленей онъ считать и осматривать
станетъ;

Ихъ осмотрѣвъ и сочтя по пяти, напоследокъ и
самъ онъ

Ляжетъ межъ ними, какъ пастырь межъ стада, и въ
сонъ погрузится.

Вы же, увидя, что легъ, и что въ сонъ погрузился
онъ, силы

415 Всѣ соберите, и имъ овладѣйте; жестоко начнетъ
онъ

Биться и рваться — изъ рукъ вы его не пускайте;
тогда онъ

Разные виды начнетъ принимать и являться вамъ
станетъ

Всѣмъ, что ползетъ по землѣ, и водою, и пламенемъ
жгучимъ;

Вы жъ, не робѣя, тѣмъ крѣпче его, тѣмъ сильнѣе
держите.

420 Но, какъ скоро тебѣ человѣческій голосъ подастъ
онъ,

Снова принявши тотъ образъ, въ какомъ онъ за-
снулъ — вы немедленно

Бросьте его; и тогда благородному старцу свободу
Давши, спроси ты, какой изъ боговъ раздраженъ и
успѣшно ль

Рыбообильнаго моря путемъ ты домой возвратишься?

425 Кончивъ, она погрузилась въ морское глубокое
лоно.

Я же пошелъ къ кораблямъ, на пескѣ неподвижно
стоявшимъ,

Многими, сердце мое волновавшими, мыслями пол-
ный;

Къ морю пришедъ и къ моимъ кораблямъ, на вечер-
нюю пищу

Собралъ людей я; божественно-темная ночь насту-
пила;

430 Всѣ мы заснули подъ говоромъ волнъ, ударяющихъ
въ берегъ.

Встала изъ мрака молодая съ перстами багряными
Эось;

Вдоль по отлогому влажно-песчаному берегу, съ мо-
литвой

Прежде колѣна склонивъ предъ богами, пошелъ я;
со мною

Были три спутника сильныхъ, на всякое дѣло от-
важныхъ.

435 Тою порой, погрузившись въ глубокое море, четыре
Кожи тюленя изъ водъ принесла намъ богиня; не-
давно

Содраны были онѣ. Чтобъ отца обмануть, на пе-
счаномъ

Берегъ ямы она приготовила намъ и сидѣла,

- Насъ ожидая. Немедля всѣ четверо къ ней подо-
шли мы.
- 440 Въ ямы укладши и кожами сверху покрывъ насъ,
богиня
- Тамъ повелѣла намъ ждать, притаясь; нестерпимо
насъ мучилъ
- Смрадъ тюленей, напивавшихся горечью влаги со-
леной —
- Сносно ль межъ чудами моря живому лежать чело-
вѣку?
- Но Идооея бѣдѣ помогла и страданіе наше
- 445 Кончила, ноздри амврозіей намъ благовонной пома-
завъ:
- Былъ во мгновеніе запахъ чудовищъ морскихъ уни-
чтожень.
- Цѣлое утро съ мучительной мы пролежали тоскою.
Стаею вышли изъ водъ наконецъ тюлени и рядами
Другъ подлѣ друга вдоль шумнаго берега всѣ улег-
лися.
- 450 Въ полдень же съ моря поднялся и старецъ. Своихъ
тюленей онъ
- Жирныхъ увидя, пошелъ къ нимъ, и началъ считать
ихъ и первыхъ
- Счелъ межъ своими подводными чудами насъ, не
проникнувъ
- Тайнаго кова; и самъ напоследокъ межъ ними улегся.
Кинувшись съ крикомъ на соннаго, сильной рукою
всѣ вмѣстѣ
- 455 Мы обхватили его; но старикъ не забылъ чародѣй-
ства;
- Вдругъ онъ въ свирѣпаго съ гривой огромною льва
обратился;

Послѣ предсталъ намъ дракономъ, пантерою, ве-
премъ великимъ,

Быстротекучей водою и деревомъ густовершиннымъ;
Мы, не робѣя, тѣмъ крѣпче его, тѣмъ упорнѣй дер-
жали.

460 Онъ напоследокъ, увидя, что всѣ чародѣйства на-
прасны,

Сдѣлался тихъ и ко мнѣ наконецъ обратился съ во-
просомъ:

Кто изъ безсмертныхъ тебѣ указаль, Менелай бла-
городный,

Средство обманомъ меня пересилить? Чего ты же-
лаешь?

Такъ онъ спросилъ у меня, и, ему отвѣчая, ска-
залъ я:

465 Старецъ, тебѣ ужъ извѣстно (зачѣмъ притворяться?),
что медлю

Здѣсь я давно по неволѣ, не зная, на что мнѣ рѣ-
шиться,

Сердцемъ тревожась и спутниковъ всѣхъ повергая
въ унылость.

Лучше скажи мнѣ (все вѣдать должны вы, могучіе
боги),

Кто изъ безсмертныхъ, меня оковавъ, запретилъ
мнѣ возвратный

470 Путь по хребту многоводнаго, рыбообильнаго моря?

Такъ у него я спросилъ, и отвѣтствуя, такъ мнѣ
сказалъ онъ:

Долженъ бы Зевсу владыкѣ и прочимъ богамъ эка-
томбу

Ты, съ кораблями пускайся въ путь, совершить,
чтобъ скорѣе,

- Темное море измѣривъ, въ отчизну свою возвра-
титься.
- 475 Знай, что тебѣ суждено не видать, ни возлюблен-
ныхъ ближнихъ
Въ свѣтломъ жилищѣ своемъ, ни желаннаго края
отчизны
Прежде, пока ты къ бѣгущему съ неба потоку
Египту
Вновь не придешь, и обѣщанной тамъ не свершишь
экатомбы
Зевсу и прочимъ богамъ, безпредѣльнаго неба вла-
дыкамъ.
- 480 Иначе боги увидѣтъ отчизну тебѣ не позволять.
Такъ онъ сказалъ и во мнѣ растерзалось милое серд-
це:
Было мнѣ страшно, предавшись тревогамъ туман-
наго моря,
Вновь продолжительнотруднымъ путемъ возвращать-
ся въ Египетъ.
Такъ напоследокъ, отвѣтствуя, хитрому старцу ска-
залъ я:
- 485 Что повелѣлъ ты, божественный старецъ, то все я
исполню;
Ты же теперь объяви, ничего отъ меня не скрывая:
Всѣ ль въ корабляхъ невредимо Ахейцы, съ кото-
рыми въ Троѣ
Мы разлучились, Несторъ и я, возвратились въ от-
чизну?
Кто злополучный изъ нихъ на дорогѣ погибъ съ ко-
раблями?
- 490 Кто на рукахъ у друзей, перенесши тревоги, скон-
чался?

Такъ я спросилъ у него, и, отвѣтствуя, такъ мнѣ
сказалъ онъ:

Царь Менелай! не къ добру ты меня вопрошаешь, и
лучше бѣ

Было тебѣ и не знать и меня не спрашивать: горько
Плакать ты будешь, когда обо всемъ расскажу я по-
дробно.

495 Многихъ ужъ нѣтъ; но и живы остались многіе;
двумъ лишь

Только вождамъ мѣднолатныхъ Аргивянъ домой воз-
вратиться

Смерть запретила (кто палъ на сраженіи, то вѣдаешь
самъ ты);

Третій живой средь пустынного моря въ неволѣ кру-
шится.

Съ длинновесѣльными въ бурю морскую погибъ ко-
раблями

500 Сынъ Оилеевъ, Аяксъ; Посидонъ ихъ къ великой
Гирейской

Бросилъ скалѣ; самого же Аякса изъ водъ онъ ис-
торгнулъ;

Спасся бѣ отъ гибели онъ вопреки раздраженной
Аѳинѣ,

Если бѣ въ безумствѣ изрѣчь не дерзнулъ святотат-
наго слова:

Онъ похвалился, что противъ боговъ избѣжить по-
топленья.

505 Дерзкое слово царемъ Посидономъ услышано было;
Сильной рукой онъ во гнѣвѣ схватилъ свой ужасный
трезубецъ,

Имъ по Гирейской ударилъ скалѣ и скала раздвои-
лась;

Часть устояла; кусками разсыпавшись, въ море дру-
гая

Рухнула вмѣстѣ съ сидѣвшимъ на ней святотатнымъ
Аяксомъ;

510 Съ нею и онъ погрузился въ широкошумящее море;
Такъ онъ погибъ, злополучный, упившись соленою
влагой.

Братъ твой сначала судьбы избѣжалъ: невредимо ко
брегу

Онъ съ кораблями достигъ, сохраненный владычи-
цей Ирой.

Но тогда, какъ въ виду неприступныхъ утесовъ
Маллеи

515 Былъ онъ, внезапно воздвигнулась буря и рыбо-
обильнымъ

Моремъ его, вопіющаго жалобно, къ крайнимъ пре-
дѣламъ

Области бросило той, гдѣ Оіестъ обиталъ, и гдѣ по-
слѣ

Царское было жилище Оіестова сына Эгиста.

Скоро однако опять успокоилось море, и боги

520 Вѣтеръ попутный имъ дали: въ отечество ихъ про-
водилъ онъ.

Радостно вождь Агамемнонъ ступилъ на родитель-
скій берегъ.

Сталъ цѣловать онъ отечество милое; снова увидя
Землю желанную, пролилъ обильно онъ теплыя слезы.

Но издалѣка съ подзорной стоянки увидѣлъ Атрида

525 Сторожъ, Эгистомъ поставленный (злое замысля, ему
онъ

Дать обѣщалъ два таланта); и тамъ наблюдалъ онъ
ужь цѣлый

Годъ, чтобъ Атридъ не засталъ ихъ въ распахъ,
возвратяся незапно.

Съ вѣстью о немъ роковой побѣжалъ онъ въ жилище
Эгиста.

Ковъ смертоносный тогда хитроумный Эгистъ при-
готовилъ:

530 Двадцать отважныхъ мужей изъ народа немедля онъ
выбравъ,

Скрылъ ихъ близъ дома, гдѣ былъ приготовленъ
обѣдъ изобильный;

Взявъ колесницы съ конями, къ царю онъ Атриду
на встрѣчу

Съ ласковымъ зовомъ пошелъ, замышляя недоброе
въ сердцѣ;

Введши его, подозрѣнію чуждаго, въ домъ, на весе-
ломъ

535 Пирѣ его онъ убилъ, какъ быка убиваютъ при яс-
ляхъ;

Люди, съ Атридомъ пришедшіе, всѣ до одинаго пали,
Но и Эгистовы съ ними сообщники также погибли.

Такъ онъ сказалъ, и во мнѣ растерзалось милое
сердце:

Горько заплакавъ, упалъ я на землю; мнѣ стала про-
тивна

540 Жизнь, и на солнечный свѣтъ поглядѣть не хотѣлъ
я, и долго

Плакалъ, и долго лежалъ на землѣ, безутѣшно ры-
дая.

Но напослѣдокъ сказалъ мнѣ морской проникатель-
ный старецъ:

Царь Менелай, сокрушать толь жестоко себя ты не
долженъ;

Слезы твои ничему не помогутъ: а лучше подумай,
545 Какъ бы тебѣ самому возвратиться скорѣе въ от-
чизну.

Или застанешь его ты живаго, иль будетъ Орес-
томъ

Онъ ужъ убить; ты тогда подоспѣешь къ его погре-
бенью.

Такъ онъ сказалъ, ободрился мой духъ и могучее
снова

Сердце мое, не смотря на великую скорбь, оживи-
лось.

550 Голосъ возвысивъ, я бросилъ Протею крылатое
слово:

Знаю теперь о двоихъ; объяви же, кто третій, кото-
рый,

Моремъ объятый, живой, говоришь ты, въ неволѣ
крушится?

Или ужъ нѣтъ и его? Сколь ни горько, но слушать
готовъ я.

Такъ я Протея спросилъ, и отвѣтствуя, такъ мнѣ
сказалъ онъ:

555 Это Лаэртовъ божественный сынъ, обладатель Ита-
ки.

Видѣлъ его я на островѣ, льющаго слезы обильно
Въ свѣтломъ жилищѣ Калипсы, богини богинь, про-
извольно

Имъ овладѣвшей; и путь для него уничтоженъ воз-
вратный:

Нѣтъ корабля, ни людей мореходныхъ, съ которы-
ми могъ бы

560 Онъ безопасно пройти по хребту многоводнаго моря.
Но для тебя, Менелай, приготовили боги иное:

Ты не умрешь и не встрѣтишь судьбы въ многокон-
номъ Аргосѣ;

Ты за предѣлы земли, на поля Елисейскія будешь
Посланъ богами — туда, гдѣ живетъ Радамантъ зла-
товласый,

565 (Гдѣ пробѣгаютъ свѣтло безпечальные дни человѣка,
Гдѣ ни мятелей, ни ливней, ни хладовъ зимы не бы-
ваетъ;

Гдѣ сладкошумно летающій вѣетъ Зефиръ, Океа-
номъ

Съ легкой прохладой туда посылаемый людямъ бла-
женнымъ),

Ибо супругъ ты Елены и зять громовержца Зевеса.

570 Такъ онъ сказавъ, погрузился въ морское глубокое
лоно.

Я же съ друзьями отважными вновь къ кораблямъ
возвратился,

Многими, сердце мое волновавшими, мыслями пол-
ный;

Къ морю пришедъ и къ моимъ кораблямъ, на вечер-
нюю пищу

Собралъ людей я; божественно-темная ночь насту-
пила;

575 Всѣ мы заснули подъ говоромъ волнъ, ударяющихъ
въ берегъ;

Встала изъ мрака младая съ перстами пурпурными
Эосъ:

Сдвинули съ берега мы корабли на священное море;
Мачты поднявъ и развѣвъ паруса, на судахъ собра-
лися

Всѣ мореходные люди, и, сѣвши у веселъ на лав-
кахъ,

- 580 Разомъ могучими веслами вспѣнили темныя воды.
 Снова направилъ къ бѣгущему съ неба потоку Египту
 Я корабли, и успѣшно на брегѣ его совершилъ эка-
 томбу;
 Послѣ жъ, когда примирилъ я боговъ, совершивъ
 экатомбу,
 Холмъ гробовой Агамемнону брату на вѣчную па-
 мять
- 585 Тамъ я насыпалъ; и поплыли мы, и послали попут-
 ный
 Вѣтеръ намъ боги; въ отечество милое насъ прово-
 дилъ онъ.
 Ты жъ, Телемакъ у меня погостишь и отсель не по-
 ѣдешь
 Прежде, пока не свершится одиннадцать дней иль
 двѣнадцать;
 Послѣ тебя отпущу съ дорогими подарками; дамъ я
- 590 Трехъ быстроногихъ коней съ колесницей блестя-
 щей, и съ ними
 Рѣдкой работы кувшинъ, изъ котораго будешь все-
 дневно
 Ты, поминая меня, предъ богами творить возліянье.
 Царь Менелай, отвѣчалъ разсудительный сынъ Одис-
 сеевъ,
 Долго меня не держи, тороплюся домой я безмѣрно;
 595 Здѣсь у тебя я съ великою радостью могъ бы и цѣ-
 лый
 Годъ провести, не подумавъ въ отчизну къ роднымъ
 возвратиться,
 Такъ несказанно твои разговоры и рѣчи плѣняютъ
 Душу мою; но спутники въ Пилосѣ ждутъ съ не-
 терпѣньемъ

Нынѣ меня: ты жъ напротивъ желаешь, чтобъ здѣсь
я промедлилъ.

600 Дай мнѣ въ подарокъ такое, что могъ бы удобно
хранить я

Дома; коней же въ Итаку мнѣ взять невозможно:
оставь ихъ

Здѣсь утѣшенемъ себѣ самому; ты владѣешь зем-
лею

Тучныхъ равнинъ, гдѣ родится обильно и лотосъ и
галгантъ

Съ яркой пшеницей и полбой и густо цвѣтущимъ
ячменемъ.

605 Мы жъ ни широкихъ полей, ни луговъ не имѣемъ
въ Итакѣ;

Горныя пажити наши для козъ, не для коней при-
вольны;

Рѣдко лугами богатъ и конямъ легконогимъ прию-
тень

Островъ, объятый волнами; Итака же менѣе про-
чихъ.

Онъ замолчалъ. Улыбнулся Атридъ, вызыватель въ
сраженъе;

610 Ласково щеки ему потрепавши рукою, сказалъ онъ:
Вижу изъ словъ я твоихъ, что твоя благородна по-
рода,

Сынъ мой; но вмѣсто коней я могу подарить и дру-
гое,

Это легко мнѣ; изъ многихъ сокровищъ, которыми
домъ мой

Полонъ, я самое рѣдкое, лучшее выберу нынѣ;

615 Дамъ пировую кратеру богатую; эта кратера

Вся изъ серебра, но края золотые, искусной работы

Бога Ифеста; ее подарилъ мнѣ Федимъ благо-
родный,

Царь Сидонянъ, въ то время, когда, возвращаясь въ
отчизну,

Въ домѣ его я гостилъ, и ее отъ меня ты получишь.

620 Такъ говорили о многомъ они, собесѣдуя сладко.

Въ домѣ царя собралися тѣмъ временемъ званые
гости,

Козъ и овецъ приведа и вина дорогаго принесши;

(Хлѣбъ же прислали ихъ жены, ходящія въ свѣт-
лыхъ повязкахъ).

Такъ все готовилось къ пиру въ высокихъ пала-
тахъ Атрида. —

625 Тою порой женихи въ Одиссеевомъ домѣ бросаньемъ
Дисковъ и дротиковъ острыхъ себя забавляли, со-
бравшись

Всѣ на мощеномъ дворѣ, гдѣ бывали ихъ буйныя
игры.

Но Антиной съ Эвримахомъ прекраснымъ сидѣли
особо,

Прочихъ вожди, передъ всѣми отличные мужеской
силой.

630 Фроніевъ сынъ Ноэмонтъ, подошедъ къ нимъ, си-
дѣвшимъ особо,

Слово такое сказалъ, обратясь къ Антиною съ воп-
росомъ:

Можетъ ли кто мнѣ изъ васъ, Антиной, объявить,
иль не можетъ,

Скоро ль назадъ Телемакъ изъ песчанаго Пилоса
будетъ?

Взять у меня имъ корабль — самому мнѣ онъ надо-
бенъ нынѣ:

635 Плыть мнѣ въ Элиду широкополянную нужно: двѣ-
надцать

Тамъ у меня кобылицъ и табунъ лошаковъ работа-
ющихъ;

Дикіе всѣ; я хотѣлъ бы поймать одного, чтобъ объ-
ѣздить.

Такъ онъ сказалъ; женихи изумились; войти не мо-
гло имъ

Въ мысли, чтобъ былъ онъ въ Нелеевомъ Пилосѣ;
мнили напротивъ

640 Всѣ, что ушелъ онъ иль въ поле къ стадамъ иль къ
своимъ свинопасамъ.

Строго тогда Антиной, сынъ Эвпейтовъ спросилъ
Ноэмона:

Все объяви намъ по правдѣ: когда онъ уѣхалъ? Какіе
Были съ нимъ люди? Свободные ль, взятые имъ
изъ народа?

Или наемники? Или рабы? Какъ успѣлъ онъ то
сдѣлать?

645 Также скажи откровенно, чтобъ истину вѣдать мог-
ли мы:

Силою ль взялъ у тебя онъ корабль быстроходный,
иль самъ ты

Отдалъ его произвольно, какъ скоро о томъ попро-
силъ онъ?

Фроніевъ сынъ Ноэмонъ, отвѣчая, сказалъ Антиною:
Отдалъ я самъ произвольно, и всякой другой посту-
пилъ бы

650 Такъ же, когда бы къ нему обратился такой огор-
ченный

Съ просьбою мужъ — ни одинъ бы ему отказать не
помыслилъ.

- Люди жъ, имъ взятые, всѣ молодые, изъ самыхъ
отличныхъ
Выбраны гражданъ; и ихъ предводителемъ былъ, я
замѣтилъ,
Менторъ, иль кто изъ безсмертныхъ, облекшійся въ
Менторовъ образъ:
655 Ибо я былъ изумленъ несказанно: — божественный
Менторъ
Встрѣтился здѣсь мнѣ вчера, хотъ и сѣлъ на корабль
онъ съ другими.
Такъ онъ сказавши, пошелъ, чтобъ къ родителю въ
домъ возвратиться.
Но Антиной съ Эвримахомъ исполнены были тревоги;
Бросивъ игру, женихи собралися и сѣли кругомъ
ихъ.
660 Къ нимъ обратясь, сказалъ Антиной, сынъ Эвпей-
товъ, кипящій
Гнѣвомъ — и грудь у него подымалась, тѣснимая
черной
Злобой, и очи его, какъ огонь пламенѣющій, рдѣли:
Горе намъ! дѣло великое сдѣлалъ, такъ смѣло пус-
тившись
Въ путь, Телемакъ; отъ него мы подобной отваги
не ждали:
665 Намъ вопреки, онъ, ребенокъ, отсюда ушелъ само-
вольно,
Прочный добывши корабль и отличнѣйшихъ взявъ
изъ народа.
Будетъ впередъ намъ и зло и бѣда отъ него. Но по-
гибни
Самъ отъ Зевеса онъ прежде, чѣмъ бѣдствіе наше
созрѣетъ!

Вы жъ мнѣ корабль съ двадцатью снарядите греб-
цами, чтобъ могъ я,
670 Въ море за нимъ устремившись, его на возвратной
дорогѣ

Между Итакой и Замомъ крутымъ подстеречь, чтобъ
въ погибель

Плаванье вслѣдъ за отцемъ для него самого обра-
тилось.

Такъ онъ сказалъ, изъявили свое одобренье другіе.
Вставши, всѣ вмѣстѣ они возвратились въ домъ
Одиссеевъ.

675 Но Пенелопа недолго въ незнаньи осталась о хит-
ромъ

Буйныхъ ея жениховъ заговорѣ на жизнь Телемака;
Все ей Медонтъ, благородный глашатай, открылъ:
недалеко

Былъ онъ, когда совѣщались они, и подслушалъ
ихъ рѣчи.

Съ вѣстью немедленно онъ по дворцу побѣжалъ къ
Пенелопѣ.

680 Встрѣтивъ его на порогѣ своемъ, Пенелопа спро-
сила:

Съ чѣмъ ты, Медонтъ, женихами сюда благородны-
ми присланъ? "

Съ тѣмъ ли, чтобъ мнѣ объявить, что рабынямъ
Царя Одиссея

Должно, оставивъ работы, обѣдъ имъ скорѣй при-
готовить?

О! когда бы они отъ меня отступились! Когда бы
685 Это ихъ пиршество было послѣднимъ въ обители
нашей!

Вы, разорители нашего дома, губящіе жадно

- Все достояніе въ немъ Телемаково, или ни разу
 Въ дѣтскихъ вамъ лѣтахъ отъ вашихъ разумныхъ
 отцовъ не случилось
 Слышать, кавовъ Одиссей былъ въ своемъ обхож-
 деніи съ ними,
 690 Какъ никому не нанесъ онъ, ни словомъ, ни дѣломъ,
 обиды
 Въ цѣломъ народѣ; хотя многосильнымъ царямъ и
 обычно
 Тѣхъ изъ людей земнородныхъ любить, а другихъ
 ненавидѣть,
 Но отъ него не видалъ оскорбленія никто изъ жи-
 вущихъ.
 Здѣсь же лишь ваше безстыдство, лишь буйные ва-
 ши поступки
 695 Видны; а быть за добро благодарными вамъ не-
 умѣстно.
 Умныя мысли имѣя, Медонтъ отвѣчалъ Пенелопѣ:
 О царица, когда бы лишь въ этомъ все зло заклю-
 чалось!
 Но женихи величайшей, ужаснѣйшей намъ угрожа-
 ютъ
 Нынѣ бѣдой, — да успѣха не дастъ имъ Зевесъ гро-
 мовержецъ!
 700 Острымъ мечемъ замышляютъ они умертвить Теле-
 мака,
 Выждавъ его на возвратномъ пути: о родителѣ свѣ-
 дать
 Поплылъ онъ въ Пилосъ божественный, въ царствен-
 ный градъ Лакедѣмонъ.
 Такъ онъ сказалъ; задрожали колѣна и сердце у
 бѣдной

Матери; долго была безсловесна она, и слезами
 705 Очи ея затмѣвались и ей не покорствовалъ голосъ.
 Съ духомъ собравшись, она наконецъ, отвѣчая ска-
 зала:

Что удалиться, Медонтъ, побудило дитя мое? Нуж-
 но ль

Было ввѣряться ему кораблямъ, водяными конями
 Быстро носящимъ людей мореходныхъ по влагъ про-
 странной?

710 Иль захотѣлъ онъ, чтобъ въ людяхъ и имя его ис-
 требилось?

Выслушавъ слово ея, благородный Медонтъ отвѣ-
 чалъ ей:

Мнѣ неизвѣстно, внушенью ль онъ бога послѣдо-
 вать, самъ ли

Въ сердцѣ отплытіе въ Пилосъ замыслилъ, чтобъ
 свѣдать, въ какую

Землю родитель судьбиною брошенъ и что претер-
 пѣлъ онъ?

715 Кончивъ, разумный Медонтъ удалился изъ царскаго
 дома.

Сердцегубящее горе объяло царицу; остаться
 Долъ на стулѣ она не могла; хоть и много ихъ было
 Въ свѣтлыхъ покояхъ ея, но она на порогѣ сидѣла,
 Жалобно плача. Съ рыданіемъ къ ней собралися
 рабыни,

720 Сколько ихъ ни было въ царскомъ жилищѣ и юныхъ
 и старыхъ.

Сильно скорбя посреди ихъ, сказала имъ такъ Пе-
 нелопа:

Слушайте, милыя; далъ мнѣ печали Зевесъ Олим-
 піецъ

Болѣ всѣхъ, на землѣ современно со мною рож-
денныхъ;

Прежде погибъ мой супругъ, одаренный могуще-
ствомъ львинымъ,

725 Всякой высокою доблестью въ сонмѣ Данаевъ от-
личный,

Столь преисполнившій славою своею и Элладу и Аргось.
Нынѣ жъ и милый мой сынъ не со мною; безславно
умчали

Бури отсюда его, и о томъ я не свѣдала прежде;

О вы, безумныя, какъ ни одной, ни одной не при-
шло вамъ

730 Въ время въ мысли—меня разбудить? А конечно ужъ
знали

Всѣ вы, что онъ собрался въ корабль удалиться
отсюда.

О! для чего не сказалъ мнѣ никто, что отплыть онъ
замыслилъ!

Или тогда бъ, отложивши отъѣздъ, онъ остался со
мною,

Или сама бъ я осталася мертвою въ этомъ жилищѣ.

735 Но позовите скорѣе ко мнѣ старика Доліона;

Вѣрный слуга онъ; въ приданое данъ мнѣ отцомъ и
усердно

Смотритъ за садомъ моимъ плодоноснымъ. Къ Ла-
эрту немедля

Долженъ пойти онъ, и, сѣвъ близъ него, о случив-
шемся нынѣ

Старцу сказать; и Лаэртъ, все разумно обдумавъ,
быть можетъ,

740 Съ плачемъ предстанетъ народу, который губить
допускаетъ

Внука его, Одиссеева богоподобнаго сына.

Тутъ Эвриклея, усердная няня, сказала царицѣ:

Свѣтъ нашъ, царица, казнить ли меня безпощадною
мѣдью

Ты повелишь, иль помилуешь, я ничего не сокрою.

745 Было извѣстно мнѣ все; по его повелѣнью дала я
Хлѣбъ и вино на дорогу; съ меня же великую
клятву

Взялъ онъ: молчать до двѣнадцати дней, иль пока
ты не спросишь

Гдѣ онъ, сама, иль другой кто отъѣзда его не от-
кроетъ.

Свѣжесть лица твоего, онъ боялся, отъ плача поб-
лекнетъ.

750 Ты же, царица, омывшись и чистой облекшись
одеждой,

Вмѣстѣ съ рабынями въ верхній покой свой пойдѣ,
и молитву

Тамъ сотвори передъ дочерью Зевса эгидодержавца;
Ею конечно онъ будетъ спасенъ отъ грозящія
смерти.

Но не печаль старика, ужъ печальнаго; вѣчные боги,

755 Думаю я, не совсѣмъ отвратились еще отъ потом-
ковъ

Аркезіада; и родъ ихъ всегда обладателемъ будетъ
Царскаго дома и нивъ и полей плодоносныхъ въ
Итакѣ.

Такъ Эвриклея сказала; утихла печаль, осушились
Слезы царицы. Омывшись и чистой облекшись
одеждой,

760 Вмѣстѣ съ рабынями въ верхній покой свой пошла
Пенелопа.

Чашу наполнивъ ячменемъ, она возгласила къ Аѳинѣ:
 Дочь непорочная Зевса эгидодержавца, Аѳина,
 Если когда Одиссей благородный въ семь домѣ
 обильно

Тучныя бедра быковъ и овецъ сожигалъ предъ то-
 бою,

765 Вспомни объ этомъ теперь и спаси Одиссеева сына,
 Козни моихъ жениховъ злонамѣренныхъ нынѣ раз-
 рушивъ.

Такъ помолилась она и не втуне осталась молитва.
 Тою порой женихи въ потемнѣвшей палатѣ шумѣли.
 Такъ говорили иные изъ нихъ, безразсудно надмен-
 ныхъ:

770 Вѣрно теперь многославная наша царица готовить
 Свадьбу, не мысля о томъ, что отъ насъ пригото-
 влено сыну.

Такъ говорили они, не предвидя того, что и всѣмъ
 имъ

Было готово. Созвавъ ихъ, сказалъ Антиной, негодуя:
 Буйные люди, совѣтую вамъ отъ такихъ неразумныхъ
 775 Словъ воздержаться, чтобъ кто нибудь здѣсь разгла-
 сить ихъ не вздумалъ.

Лучше, отсель удаляся въ молчаньи, исполнимъ на
 дѣлѣ

То, что теперь на совѣтѣ согласномъ своемъ поло-
 жили.

Выбравъ отважнѣйшихъ двадцать мужей изъ народа,
 поспѣшно

Съ ними пошелъ къ кораблямъ онъ, стоявшимъ на
 брегѣ песчаномъ.

780 Сдвинувъ съ песчанаго берега корабль на глубокое
 море,

Мачту они утвердили на немъ, всё уладили снасти,
Въ крѣпкоремennыя петли просунули длинныя весла,
Должнымъ порядкомъ потомъ паруса натянули.

Когда же

Смѣлые слуги съ оружіемъ ихъ собралися, всё вмѣ-
стѣ,

785 Сѣвъ на корабль и его отведя на открытое взморье
Ужинать стали они въ ожиданьи пришествія ночи.
Тою порою въ високомъ покоѣ своемъ Пенелопа
Грустно лежала одна, ни ѣды, ни питья не вку-
шавши,

Мыслью о томъ лишь тревожась, спасется ли сынъ
безпорочный,

790 Или погибнетъ, сраженный рукою убійцъ вѣролом-
ныхъ?

Словно какъ левъ, окружаемый мало помалу стрѣл-
ками,

Съ трепетомъ видить, что скоро ихъ цѣпью онъ бу-
детъ обхваченъ,

Такъ отъ своихъ размышленій она трепетала. Но
мирный

Сонъ прилетѣлъ, и ее улелѣялъ, и всё въ ней утихло.

795 Добрая мысль пробудилась тогда въ благосклонной
Палладѣ:

Призракъ она сотворила, имѣвшій наружность пре-
красной

Дочери старца Икарія, свѣтлой Ифтимы, съ которой
Царь Ѳессалійскія Феры, могучій Эвмелъ сочетался.
Въ домъ Одиссеевъ послала тотъ призракъ Аѳина,
дабы онъ

800 Тамъ, подошедъ къ погруженной въ печаль Пене-
лопѣ, ей слезы

Легкой рукою отеръ и ея утолилъ сокрушенъе.

Въ спальню проникнулъ, ремня у задвижки не тронувъ, безплотный

Призракъ, подкрался, и, ставъ надъ ея головою, промолвилъ:

Спишь ли, сестра Пенелопа? Тоскуетъ ли милое сердце?

805 Боги, живущіе легкою жизнью, тебѣ запрещаютъ
Плакать и сѣтовать: твой Телемакъ невредимъ возвратится,

Скоро къ тебѣ; онъ боговъ ни какой не прогнѣвалъ виною.

Мнимой сестрѣ Пенелопа разумная такъ отвѣчала,
Полная сладкой дремоты въ безмолвныхъ вратахъ сновидѣній:

810 Другъ мой, сестра, какъ пришла ты сюда? Ты донынѣ такъ рѣдко

Насъ посѣщала, въ далекомъ отсюда краю обитая.

Какъ же ты хочешь, чтобъ я перестала скорбѣть и крушиться,

Горе, объявившее духъ мой и сердце мое, позабывши?

Прежде погибъ мой супругъ, одаренный могуществомъ львинымъ,

815 Всякой высокою доблестью въ сонмѣ Данаевъ отличный,

Столь преисполнившій славою своею и Элладу и Аргось;

Нынѣ жъ и милый мой сынъ не со мной: онъ отважился въ море,

Отрокъ, нужды не видавшій, съ людьми говорить не обыкшій.

Болѣ о немъ я крушуся теперь, чѣмъ о бѣдномъ
супругѣ;

820 Сердце дрожить за него, чтобъ бѣды съ нимъ какой
не случилось

На морѣ зломъ иль въ чужой сторонѣ у чужаго на-
рода.

Здѣсь же враждебные люди его стерегутъ, приго-
товивъ

Въ мысляхъ погибель ему на возвратной дорогѣ въ
отчизну.

Темный призракъ, отвѣтствуя, такъ прошепталъ
Пенелопѣ:

825 Будь же спокойна и сердца не мучь, безразсудно
тревожась.

Спутница есть у него и такая, которой бы всякой
Смертный съ надеждою ввѣрилъ себя — для нея все
возможно —

Дочь громовержца, Аѳина сама. О тебѣ сожалѣя,
Доброю вѣстью твой духъ ободрить мнѣ велѣла бо-
гиня.

830 Мнимой сестрѣ Пенелопа разумная такъ отвѣчала:
Если ты вправду богиня и слышала голосъ богини,
То, умоляю, открой и его мнѣ печальную участь.
Гдѣ онъ, злосчастный? Еще ли онъ видитъ сіяніе
солнца?

Или его ужъ не стало и въ область Аида сошелъ
онъ?

835 Темный призракъ, отвѣтствуя, такъ прошепталъ
Пенелопѣ:

Я ничего не могу объявить о судьбѣ Одиссея;
Живъ ли, погибъ ли, сказать мнѣ нельзя; пусторѣ-
чіе вредно.

Призракъ тогда, сквозь замочную скважину двери
проѣхавъ

Воздухомъ легкимъ, пропалъ. Пробудясь отъ сна,
Пенелопа

840 Ложѣ покинула; сердцемъ она ожила, поелику
Явно въ глубокую полночь предсталъ ей пророче-
скій образъ.

Тою порой женихи въ кораблѣ водяною дорогой
Шли, неизбежную мысленно смерть Телемаку го-
това.

Есть на равнинѣ соленого моря утесистый островъ
845 Между Итакой и Замомъ гористымъ; его именуютъ
Астеромъ; онъ невеликъ; корабли тамъ пріютная
пристань

Съ двухъ береговъ принимаетъ. Тамъ стали на стражѣ
Ахейцы.

ПѢСНЬ ПЯТАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

СЕДЬМОЙ ДЕНЬ ДО КОНЦА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАГО.

Совѣтъ боговъ. Они посылаютъ Эрмія къ нимфѣ Калипсо съ повелѣніемъ отпу-
стить немедленно Одиссея. Калипсо даетъ Одиссею орудія нужныя для построй-
ки плота. Въ четыре дня судно готово, и на пятый день Одиссей пускается въ
путь, получивъ отъ Калипсы все нужное на дорогу. Семнадцать дней плаваніе
продолжается благополучно. На восемнадцатый Посидонъ, возвращаясь отъ Эею-
повъ, узнаетъ въ морѣ Одиссея, плывущаго на легкомъ плоту своемъ; онъ посы-
лаетъ бурю, которая разрушаетъ плотъ; но Одиссей получаетъ отъ Левкотей по-
крывало, которое спасаетъ его отъ потопленія; цѣлые три дня носятъ его бур-
ныя волны; наконецъ ввечеру третьяго дня онъ выходитъ на берегъ Феакійскаго
острова Схеріи.

Эосъ, покинувши рано Титона прекраснаго ложе,
На небо вышла сіять для блаженныхъ боговъ и для
смертныхъ.

Боги тогда собрались на великій совѣтъ; председа-
лъ имъ

Въ тучахъ гремящій Зевесъ, всемогущею властію
первый.

5 Стала Аѳина рассказывать имъ о бѣдахъ Одиссея,
Въ сердцѣ тревожася долгой неволей его у Калипсы:
Зевсъ, нашъ отецъ и владыка, блаженные, вѣчные
боги!

Кроткимъ, благимъ и привѣтливымъ быть ужъ те-
перь ни единый

Царь скиптроносный не долженъ, но, правду изъ
сердца изгнавши,

10 Каждый пускай притѣсняетъ людей, беззаконствуя
смѣло —

Если могли вы забыть Одиссея, который былъ доб-
рымъ,

Мудрымъ царемъ, и народъ свой любилъ, какъ отецъ
благодушный;

Брошенный бурей на островъ, онъ горе великое
терпитъ

Въ свѣтломъ жилищѣ могучей богини Калипсы, на-
сильно

15 Имъ овладѣвшей; и путь для него уничтоженъ воз-
вратный:

Нѣтъ корабля, ни людей мореходныхъ, съ которы-
ми могъ бы

Онъ безопасно пройти по хребту многоводнаго моря.

Нынѣ жъ враги и младаго хотятъ умертвить Теле-
мака,

Въ морѣ внезапно напавъ на него: о родителѣ свѣдать

20 Поплылъ онъ въ Пилосъ божественный, въ царствен-
ный градъ Лакедемонъ.

- Ей возражая, отвѣтствовалъ тучъ собиратель Кро-
ніонъ:
- Странное, дочь моя, слово изъ устъ у тебя изле-
тѣло.
- Ты не сама ли разсудкомъ рѣшила своимъ, что по-
губить
- Нѣкогда всѣхъ ихъ, домой возвратясь, Одиссей? Те-
лемака жъ
- 25 Ты проводи осторожно сама — то конечно ты мо-
жешь;
- Пусть невредимо онъ въ милую землю отцовъ воз-
вратится;
- Пусть и они, не свершивъ злодѣянья, прибудутъ въ
Итаку.
- Такъ отвѣчавъ, обратился онъ къ Эрмію, милому
сыну:
- Эрмій, нашъ вѣстникъ заботливый, нимфѣ прекрас-
нокудрявой
- 30 Нынѣ лети объявить отъ боговъ, что отчизну уви-
дѣть
- Срокъ наступилъ Одиссею, въ бѣдахъ постоянному;
путь свой
- Онъ совершитъ безъ участія свыше, безъ помощи
смертныхъ;
- Моремъ, на крѣпкомъ плоту, повстрѣчавши опасна-
го много,
- Въ день двадцатый достигнетъ онъ берега Схеріи
тучной,
- 35 Гдѣ обитаютъ родные богамъ Феакійцы; и будетъ
Ими ему, какъ безсмертному богу, оказана почестъ:
Въ милую землю отцовъ съ кораблемъ ихъ отплывъ,
онъ въ подарокъ

Мѣди и злата и разныхъ одеждъ драгоцѣнныхъ по-
лучить

Много, столь много, что даже изъ Трои подобной
добычи

40 Онъ не привезъ бы, когда бъ безпрепятственно могъ
возвратиться.

Такъ напоследокъ по волѣ судьбы онъ возлюблен-
ныхъ ближнихъ,
Землю отцовъ и богато украшенный домъ свой уви-
дѣть.

Кончилъ. И медлить не сталъ благовѣстникъ, Аргу-
соубійца.

Къ свѣтлымъ ногамъ привязавши свои золотыя по-
дошвы,

45 Амврозіальныя, всюду его надъ водой и надъ твер-
дымъ

Лономъ земли безпредѣльныя легкимъносящія вѣ-
тромъ,

Взялъ онъ и жезлъ свой, по волѣ его наводящій на
бодрыхъ

Сонъ, отверзающій сномъ затворенныя очи у спя-
щихъ.

Въ путь устремился съ жезломъ многосильный
убійца Аргуса.

50 Скоро, достигнувъ Піеріи, къ морю съ ээира сле-
тѣлъ онъ;

Быстро помчался потомъ по волнамъ рыболовомъ
крылатымъ,

Жадно хватающимъ рыбъ изъ отверстаго бурею
нѣдра

Бездны безплодносоленой, купая въ ней сильныя
крылья.

- Легкою птицей морской пролетѣвъ надъ пучиною,
Эрмій
- 55 Острова, моремъ вдали сокровеннаго, скоро достиг-
нулъ.
- Съ зыби широкотуманной на твердую землю под-
нявшись,
- Берегомъ къ темному гроту пошелъ онъ, гдѣ свѣт-
локудрявой
- Нимфы обитель была, и ее самоё тамъ увидѣлъ.
- Пламень трескучій сверкалъ на ея очагѣ и весь островъ
- 60 Былъ накурень благовоніемъ кедра и дерева жизни,
Ярко пылавшихъ. И голосомъ звонкопріятнымъ бо-
гиня
- Пѣла, сидя съ челнокомъ золотымъ за узорною
тканью.
- Густо разросшись, отвсюду пещеру ея окружали
Тополи, ольхи и сладкій ліющіе духъ кипарисы;
- 65 Въ лиственныхъ сѣняхъ гнѣздились тамъ длинно-
крымыя птицы,
- Кончики, совы, морскія вороны крикливыя, шумной
Стаей по взморью ходящія, пищи себѣ добывая:
- Сѣтью зеленою стѣны глубокаго грота окинувъ,
Росъ виноградъ и навѣтвяхъ тяжелые грозды висѣли;
- 70 Свѣтлой струею четыре источника рядомъ бѣжали
Близко одинъ отъ другаго, туда и сюда извиваясь;
Вкругъ зеленѣли густые луга, и фіалокъ и злаковъ
Полные сочныхъ. Когда бы въ то мѣсто зашелъ и
безсмертный
- Богъ—изумился бъ и радость въ его бы проникну-
ла сердце.
- 75 Былъ изумленъ и боговъ благовѣстникъ, сразитель
Аргуса;

Но, посмотрѣвши на все съ изумленьемъ и радостью
сердца,

Въ гротъ онъ глубокий вступилъ напоследокъ; и съ
перваго взгляда

Нимфа, богиня богинь, догадавшись, гостя узнала.
(Быть незнакомы другъ другу не могутъ безсмерт-
ные боги,

80 Даже, когда бъ и великое ихъ разлучало простран-
ство)

Но Одиссея, могучаго мужа, тамъ Эрмій не встрѣ-
тилъ;

Онъ одиноко сидѣлъ на утесистомъ брегѣ и плакалъ;
Горемъ и вздохами душу питая, тамъ дни проводилъ
онъ,

Взоръ, помраченный слезами, вперивъ на пустынь-
ное море.

85 Ермія съesty приглася на богато украшенныхъ кре-
слахъ,

Нимфа, богиня богинь, у него съ любопытствомъ
спросила:

Эрмій, носитель жезла золотого, почтенный и ми-
лый

Гость мой, зачѣмъ прилетѣлъ? У меня никогда не
бывалъ ты

Прежде; скажи же, чего ты желаешь? Охотно
исполню,

90 Если исполнить возможно и если властна я испол-
нить.

Прежде однако ты долженъ принять отъ меня уго-
щенье.

Съ сими словами богиня, поставивши столъ передъ
гостемъ,

Съ сладкой амврозіей нектаръ ему подала пурпуровый.

Пищи охотно вкусилъ благовѣстникъ, убійца Аргуса.

95 Душу довольно свою насладивши божественной пищей,

Словомъ такимъ онъ отвѣтствовалъ нимфѣ прекраснокудрявой:

Знать отъ меня ты — отъ бога богиня — желаешь, зачѣмъ я

Здѣсь? Объявлю все поистинѣ, волю твою исполняя.

Посланъ Зевесомъ, не самъ произвольно сюда прилетѣлъ я —

100 Кто произвольно захочетъ измѣрить бесплоднаго моря

Степь несказанную, гдѣ не увидишь жилищъ человека,

Жертвами чтущаго насъ, приносящаго намъ экатомбы?

Но повелѣній Зевеса эгидодержавца не смѣетъ

Между боговъ ни одинъ отъ себя отклонить, ни нарушить.

105 Вѣдомо Дію, что скрыть у тебя злополучнѣйшій самый

Мужъ изъ мужей, передъ градомъ Пріама сражавшихся девять

Лѣтъ, на десятый же, градъ ниспровергнувъ, отпльвшихъ въ отчизну;

Но при отплытіи дерзко они раздражили Аѳину:

Бури послала на нихъ и великія волны богиня.

110 Онъ же, спутниковъ вѣрныхъ своихъ потерявъ, напоследокъ,

Схваченный бурей, сюда былъ волнами великими
брошенъ.

Требуютъ боги, чтобъ былъ онъ немедля тобою
отосланъ,

Ибо ему не судьба умереть далеко отъ отчизны;
Воля напротивъ судьбы, чтобъ возлюбленныхъ
ближнихъ, родную

115 Землю и свѣтлоустроенный домъ свой опять онъ
увидѣлъ.

Такъ онъ сказалъ ей. Калипсо, богиня богинь, со-
дрогнувшись,

Голосъ возвысила свой и крылатое бросила слово:
Боги ревнивые, сколь вы безжалостно къ намъ не-
преклонны!

Васъ раздражаетъ, когда мы, богини, приедемъ на
ложе

120 Смертнаго мужа и намъ онъ становится милымъ
супругомъ.

Такъ Орionъ свѣтоносною Эосъ былъ нѣкогда из-
бранъ;

Гнали его вы, живущіе легкою жизнію боги,
Гнали до тѣхъ поръ, пока златотронныя онъ Ар-
темиды

Тихой стрѣлою въ Ортигii не былъ внезапно за-
стрѣленъ.

125 Такъ Язіонъ былъ прекрасноудрявой Димитрою
избранъ;

Сердцемъ его возлюбя, раздѣлила съ нимъ ложе
богиня

На полѣ, три раза вспаханномъ; скоро о томъ извѣ-
щенъ былъ

Зевсъ и его умертвилъ онъ, низринувши пламенный
громъ свой.

Нынѣ и я васъ прогнѣвала, боги, давъ смертному
мужу

130 Помощь, когда, обхвативъ корабельную доску въ
волнахъ онъ

Гибнулъ — корабль же его быстроходный былъ пла-
меннымъ громомъ

Зевса разбить посреди безпредѣльно пустынного
моря:

Такъ онъ, спутниковъ вѣрныхъ своихъ потерявъ,
напоследокъ,

Схваченный бурей, сюда былъ волнами великими
брошенъ.

135 Здѣсь пріютивши его и заботясь о немъ, я хотѣла
Милому дать и безсмертье и вѣчноцвѣтущую мла-
дость.

Но повелѣній Зевеса эгидодержавца не смѣть
Между боговъ ни одинъ отклонить отъ себя, ни на-
рушить;

Пусть онъ — когда ужъ того такъ упорно желаетъ
Кроніонъ —

140 Морю невѣрному снова предастся; помочь я не въ
силахъ;

Нѣтъ корабля, ни людей мореходныхъ, съ которы-
ми могъ бы

Онъ безопасно пройти по хребту многоводнаго моря.
Дать лишь совѣтъ осторожный властна я, дабы онъ
отсюда

Могъ безпрепятственно въ милую землю отцовъ
возвратиться.

145 Ей отвѣчая, сказалъ благовѣстникъ, убійца Аргуса:

Волю Зевеса уваживъ, немедля его отошли ты,
Или, боговъ раздраживъ, на себя навлечешь нака-
занье.

Такъ отвѣчавъ, удалился безсмертныхъ крылатый
посланникъ.

Свѣтлая нимфа пошла къ Одиссею могучему мужу,
150 Волю Зевеса принявши изъ устъ благовѣстнаго бога.
Онъ одиноко сидѣлъ на утесистомъ брегѣ, и очи
Были въ слезахъ; утекала медлительно капля за
каплей

Жизнь для него въ непрестанной тоскѣ по отчизнѣ;
и хладный

Сердцемъ къ богинѣ, съ ней ночи свои онъ дѣлилъ
принужденно

155 Въ гротѣ глубокомъ, желанью ея непокорный же-
ланьемъ.

Дни же свои проводилъ онъ, сидя на прибрежномъ
утесѣ,

Горемъ и плачемъ и вздохами душу питая, и очи,
Полныя слезъ, обративъ на пустыню безплоднаго
моря.

Близко къ нему подошедши, сказала могучая нимфа:
160 Слезы отри, злополучный, и болѣе не трать въ со-
крушеньи

Сладостной жизни: тебя отпустить благосклонно
хочу я.

Бревенъ большихъ нарубивъ топоромъ мѣдноострымъ
и въ крѣпкій

Плотъ ихъ связавъ, по краямъ утверди ты перила
на толстыхъ

Брусняхъ, чтобъ по морю темному плыть безопас-
нѣе было.

165 Хлѣбомъ, водой и виномъ пурпуровымъ снабжу
изобильно

Я на дорогу тебя, чтобъ и холодъ и жажду легко ты
Могъ утолять; и одежды я дамъ; и пошлю за тобою
Вѣтеръ попутный, чтобъ милой отчизны своей ты
достигнулъ,

Если угодно богамъ, безпредѣльнаго неба влады-
камъ —

170 Мнѣ же ни разумомъ съ ними ни властью равняться
не можно.

Такъ говорила она. Одиссей, постоянный въ бѣдахъ,
содрогнулся;

Голосъ возвысивъ, онъ бросилъ богинѣ крылатое
слово:

Въ мысляхъ твоихъ не отъѣздъ мой, а нѣчто иное,
богиня;

Какъ же могу переплыть на плоту я широкую бездну
175 Страшнаго, бурнаго моря, когда и корабль быстро-
ходный

Рѣдко по ней пробѣгаетъ съ Зевесовымъ вѣтромъ
попутнымъ?

Нѣтъ! противъ воли твоей не взойду я на плотъ не-
надежный

Прежде, покуда сама ты, богиня, не дашь мнѣ ве-
ликой

Клятвы, что мнѣ никакого вреда не замыслила
нынѣ.

180 Такъ говорилъ онъ. Калипсо, богиня богинь, улыб-
нулась;

Щеки ему потрепавши рукою, она отвѣчала:

Правду сказать, ты хитрецъ, и чрезмѣрно твой умъ
остороженъ;

Странное слово однако, отвѣтствуя мнѣ, произ-
несъ ты.

Но я клянусь и землей плодоносной и небомъ вели-
кимъ,

185 Стикса подземной водою клянусь, ненарушимой,
страшной

Клятвой, которой и боги не могутъ изречь безъ бо-
язни,

Въ томъ, что тебѣ никакого вреда не замыслила
нынѣ.

Нѣтъ, я совѣтую то, что сама для себя избрала бы,
Если бъ въ такомъ же была, какъ и ты, затрудненьи
великомъ;

190 Правда святая и мнѣ дорога; не желѣзное, вѣрь мнѣ,
Бьется въ груди у меня, а горячее, нѣжное сердце.
Кончивъ, богиня богинь впереди Одиссея поспѣш-
нымъ

Шагомъ пошла, и поспѣшно пошелъ Одиссей за бо-
гиней.

Съ нею (съ безсмертною смертный) достигнувъ глу-
бокаго грота,

195 Сѣлъ Одиссей на богатыхъ, оставленныхъ Эрміемъ,
креслахъ.

Нимфа Калипсо, ему для ѣды и питья предложивши
Пищи различной, какою всегда насыщаются люди,
Мѣсто напротивъ его заняла за трапезой; рабыни
Ей благовонной амврозіи подали съ нектаромъ слад-
кимъ.

200 Подняли руки они къ приготовленной лакомой пищѣ,
Послѣ жъ, когда утоленъ былъ ихъ голодъ питьемъ
и ѣдою,

Нимфа Калипсо, богиня богинь, Одиссею сказала:

- О Лаэртидъ, многохитростный мужъ, Одиссей благородный,
 Въ милую землю отцовъ наконецъ предпріавъ возвратиться,
 205 Хочешь немедля меня ты покинуть — прости! но
 когда бы
 Сердцемъ предчувствовать могъ ты, какія судьба назначаетъ
 Злая тревоги тебѣ испытать до прибытія въ домъ
 свой,
 Ты бы остался со мною въ моемъ безмятежномъ
 жилищѣ.
 Былъ бы тогда ты безсмертенъ. Но сердцемъ ты
 жаждешь свиданья
 210 Съ вѣрной супругой, о ней ежечасно крушась и печалясь.
 Думаю только, что я ни лица красотою, ни стройнымъ
 Станомъ не хуже ея; да и могутъ ли смертныя жены
 Съ нами богинями спорить своею земной красотою?
 Ей возражая, отвѣтствовалъ такъ Одиссей многоумный:
 215 Выслушай, свѣтлая нимфа, безъ гнѣва меня; я до-
 вольно
 Знаю и самъ, что не можно съ тобой Пенелопѣ раз-
 зумной,
 Смертной женѣ съ вѣчноюной безсмертной богиней,
 ни стройнымъ
 Станомъ своимъ, ни лица своего красотою равняться;
 Все я однако, всечасно крушась и печалясь, желаю
 220 Домъ свой увидѣть и сладостный день возвращенія
 встрѣтить;

- Если же кто изъ боговъ мнѣ пошлетъ потопленіе въ
 темной
 Безднѣ, я выдержу то отвердѣлою въ бѣдствіяхъ
 грудью:
 Много встрѣчалъ я напастей, не мало трудовъ пере-
 несъ я
 Въ морѣ и битвахъ, пусть будетъ и нынѣ со мной,
 что угодно
- 225 Дію. Онъ кончилъ. Тѣмъ временемъ солнце зашло
 и ночная
 Тма наступила. Во внутренность грота они удалив-
 шись,
 Тамъ насладились любовью, всю ночь проведя не-
 различно.
 Вышла изъ мрака младая съ перстами пурпурными
 Эось;
 Всталъ Одиссей и поспѣшно облекся въ хитонъ и
 хламиду.
- 230 Свѣтлосеребряной ризой изъ тонковоздушныя ткани
 Плечи одѣла богиня свои, золотымъ драгоценнымъ
 Поясомъ станъ обвила и покровъ съ головы опустила.
 Кончивъ, она собирать начала Одиссея въ дорогу;
 Выбрала прежде топоръ, по рукѣ ему сдѣланный,
 крѣпкій,
- 235 Мѣдный, съ обѣихъ сторонъ изощренный, насажен-
 ный плотно,
 Съ ловкой, красиво изъ твердой оливы сработанной
 ручкой;
 Острую скобель потомъ принесла и пошла съ Одис-
 сеемъ
 Вмѣстѣ во внутренность острова: множество тамъ
 находилось

- Тополей черныхъ и ольхъ и высокихъ, дооблачныхъ
сосенъ,
- 240 Старыхъ, изсохшихъ на солнечномъ зноѣ, для пла-
ванья легкихъ.
- Мѣсто ему показавъ, гдѣ была та великая роща,
Въ гротъ свой глубокій Калипсо, богиня богинь, воз-
вратилась.
- Началъ рубить онъ деревья и скоро окончилъ ра-
боту;
- Двадцать онъ бревенъ срубилъ, ихъ очистилъ, ихъ
острою мѣдью
- 245 Выскоблилъ гладко, потомъ уравнилъ, по снуру об-
тесавши.
- Тою порою Калипсо къ нему съ буравомъ возврати-
лась.
- Началъ буравить онъ брусья, и, всѣ пробуравивъ,
сплотилъ ихъ,
- Длинными болтами сшивъ и большими просунувъ
шипами;
- Дно жъ на плоту онъ такое широкое сдѣлалъ, какое
- 250 Мужъ, въ корабельномъ художествѣ опытный, стро-
ить на прочномъ
- Суднѣ, носящемъ товары купцовъ по морямъ безпре-
дѣльнымъ.
- Плотными брусьями крѣпкія ребра связавъ, напоследъ-
докъ
- Въ гладкую палубу сбилъ онъ дубовыя толстыя доски,
Мачту поставилъ, на ней утвердилъ поперечную
райну,
- 255 Сдѣлалъ кормило, дабы управлять поворотами судна,
Плотъ окружилъ для защиты отъ моря плетнемъ изъ
раakitныхъ

Сучьевъ, на дно же различнаго грузу для тяжести
бросилъ.

Тою порою Калипсо, богиня богинь, парусины
Крѣпкой ему принесла. И, устроивши парусъ (къ
нему же

260 Всѣ, чтобъ его развивать и свивать, прикрѣпивши
веревки),

Онъ рычагами могучими сдвинулъ свой плотъ на
священное море.

День совершился четвертый, когда онъ окончилъ ра-
боту.

Въ пятый его снарядила въ дорогу богиня Калипсо.
Баней его освѣживъ и душистой облекши одеждой,

265 Нимфа три мѣха на плотъ принесла: былъ одинъ
драгоцѣннымъ

Полонъ напиткомъ, другой ключевою водою, а третій
Хлѣбомъ, дорожнымъ запасомъ и разною лакомою
пищей.

Кончивъ, она призвала благовѣющій вѣтеръ попут-
ный.

Радостно парусъ напругъ Одиссей, и, попутному вѣ-
тру

270 Ввѣрившись, поплылъ. Сидя на кормѣ и могучей
рукою

Руль обращая, онъ бодрствовалъ; сонъ на его не
спускался

Очи, и ихъ не сводилъ онъ съ Плеядъ, съ нисходя-
щаго поздно

Въ море Воота, съ Медвѣдицы, въ людяхъ еще Ко-
лесницы

Имя носящей, и близъ Оріона свершающей вѣчно

275 Кругъ свой, себя никогда не купая въ водахъ океана.

Съ нею богиня богинь повелѣла ему неусыпно
 Путь соглашать свой, ее оставляя по лѣвую руку.
 Дней совершилось семнадцать съ тѣхъ поръ, какъ
 пустился онъ въ море;
 Вдругъ на осьмнадцатый видимы стали вдали надъ
 водами

280 Горы тѣнистой земли Феакіянъ, уже недалекой:
 Чернымъ щитомъ на туманистомъ морѣ она прости-
 ралась.

Въ это мгновенье земли колебатель могучій, поки-
 нувъ

Край Эѳіопянъ, съ далекихъ Солимскихъ высотъ
 Одиссея

Въ морѣ увидѣлъ: его онъ узналъ; въ немъ разгнѣ-
 валось сердце;

285 Страшно лазурнокудрявой тряхнувъ головой, онъ
 воскликнулъ:

Дерзкій! неужели боги, пока я въ землѣ Эѳіопянъ
 Праздновалъ, мнѣ вопреки, согласились помочь Одис-
 сею?

Чуть не достигъ онъ земли Феакіянъ, гдѣ встрѣтить
 напастей,

Свыше ему предназначенныхъ, долженъ конецъ; но
 еще я

290 Вдоволь успѣю его, ненавистнаго, горемъ насытить.
 Такъ онъ сказалъ, и, великія тучи поднявши, тре-
 зубцемъ

Воды взбуровилъ и бурю воздвигъ, отовсюду при-
 кликавъ

Вѣтры противные; облако темное вдругъ обложило
 Море и землю, и тяжкая съ грознаго неба сошла
 ночь.

295 Разомъ и Эвръ и полуденный Нотъ и Зефиръ и могучій,

Свѣтлымъ рожденный Ээиромъ, Борей взволновали пучину.

Въ ужасъ пришелъ Одиссей, задрожали колѣна и сердце.

Скорбью объятый, сказалъ своему онъ великому сердцу:

Горе мнѣ! что претерпѣть наконецъ мнѣ назначило небо!

300 Съ трепетомъ вижу теперь, что богиня богинь не ошиблась,

Мнѣ предсказавъ, что, пока не достигну отчизны, я въ морѣ

Встрѣчу напасти великія: все исполняется нынѣ.

Страшными тучами вокругъ обложилъ безпредѣльное небо

Зевсъ, и взбуровилъ онъ море, и бурю воздвигъ, отовсюду

305 Вѣтры противные скликавъ. Погибель моя наступила.

О! троекратно, стократно счастливы Данаи, въ пространной

Троѣ нашедшіе смерть, угождая Атридамъ! И лучше бъ

Было, когда бъ я погибъ и судьбу неизбѣжную встрѣтилъ

Въ день тотъ, какъ множество мѣдноокованныхъ копій Трояне

310 Бросили разомъ въ меня надъ бездыханнымъ тѣломъ Пелида;

Съ честью бъ я былъ погребенъ и была бъ отъ Ахеянъ мнѣ слава;

Нынѣ жъ судьба мнѣ безславно-печальную смерть
посылаетъ...

Въ это мгновенье большая волна поднялась и рас-
шиблась

Вся надъ его головою, стремительно плотъ закру-
жился;

315 Схваченный съ палубы въ море упалъ онъ стрем-
главъ, упустивши

Руль изъ руки; повалилася мачта, сломясь подъ тя-
желымъ

Вѣтровъ противныхъ, слетѣвшихся другъ противъ
друга, ударомъ;

Въ море далеко снесло и разившійся парусъ и
райну.

Долго его глубина поглощала, и силъ не имѣлъ онъ
320 Выбиться къ верху, давимый напоромъ волны и
стѣсненный

Платьемъ, богиней Калипсою даннымъ ему на про-
щаньи.

Вынырнулъ онъ напоследокъ, изъ устъ извергая мор-
скую

Горькую воду, съ его бороды и кудрей изобильнымъ
Токомъ бѣжавшую; въ этой тревогѣ однако онъ
вспомнилъ

325 Плотъ свой; за нимъ по волнамъ погнался, за него
ухватился,

Взлѣзъ на него и на палубѣ сѣлъ, избѣжавъ пото-
пленья;

Плотъ же бросали туда и сюда взгроможденные
волны:

Словно какъ шумный осенній Борей по широкой
равнинѣ

Носить повсюду изсохшій, скатавшійся густо репей-
никъ,

330 По морю такъ беззащитное судно повсюду носили
Вѣтры; то быстро Борею его перебрасываль Ноть,
то шумящій

Эвръ, имъ играя, его предавалъ произволу Зефира.

Но Одиссея увидѣла Кадмова дочь Левкотея,
Нѣкогда смертная дѣва, привѣтнорѣчивая Ино,

335 Послѣ богиня, безсмертія честь воспріявшая въ морѣ.
Стало ей жаль Одиссея, свирѣпой гонимаго бурей.
Съ моря ныркомъ легкокрылымъ она поднялася,
взлетѣла

Легкимъ полетомъ на твердосколоченный плотъ и
сказала:

Бѣдный! за что Посидонъ, колебатель земли, такъ
ужасно

340 Въ сердцѣ разгнѣванъ своемъ и съ тобой такъ упор-
но враждуетъ?

Вовсе однако тебя не погубить онъ, сколь бы ни
тщился.

Самъ на себя положиися теперь (ты, я вижу, разу-
мень);

Скинувши эту одежду, свой плотъ уступи произволу
Вѣтровъ, и бросившись въ волны, руками работая
смѣло,

345 Вплавъ до земли Феакіянъ достигни: тамъ встрѣтишь
спасенье.

Дамъ покрывало тебѣ чудотворное; имъ ты одѣнешь
Грудь и тогда не страшися ни бѣдъ, ни въ волнахъ
потопленья.

Но, лишь окончишь свой путь и къ землѣ прикос-
нешься рукою,

Снявъ покрывало, немедля его въ многоводное море
 350 Брось отъ земли далеко, и глаза отвративъ, удалися.
 Кончивъ, богиня ему подала съ головы покрывало.
 Послѣ, спорхнувъ на шумящее море, она улетѣла
 Быстрокрылатымъ ныркомъ, и ее глубина погло-
 тила.

Началъ тогда про себя размышлять Одиссей бого-
 равный;

355 Скорбью объятый, сказалъ своему онъ великому
 сердцу:

Горе! не новую ль хитрость замысливъ, желаетъ
 богиня

Гибель навлечь на меня, мнѣ совѣтуя плотъ мой
 оставить

Нѣтъ, я того не исполню; неблизокъ еще, я при-
 мѣтилъ

Берегъ земли, гдѣ, сказала она, мнѣ спасеніе будетъ.

360 Ждать я намѣренъ по тѣхъ поръ, покуда еще не-
 вредимо

Судно мое и шипами надежными связаны брусъ;
 Съ бурей сражаясь, по тѣхъ поръ съ него не сойду я.
 Но, какъ скоро волненье могучее плотъ мой разру-
 шить,

Брошуся вплавъ: я инаго теперь не придумаю сред-
 ства.

365 Тою порою, какъ онъ колебался разсудкомъ и серд-
 цемъ,

Поднялъ изъ бездны волнѣ Посидонъ, потрясающій
 землю,

Страшную, тяжкую, гороогромную; сильно онъ гря-
 нулъ

Ею въ него: какъ отъ быстрого вихря сухая солома,

Кучей лежавшая, вся разлетается, вдругъ разорвавши-
шись,

370 Такъ отъ волны разорвалися брусья. Одинъ, Одис-
сеемъ

Пойманный, былъ имъ какъ конь, убѣжавшій на
волю, оѣдланъ.

Снявъ на прощаньи богиней Калипсою данное платье,
Грудь онъ немедля свою покрываломъ одѣлъ чудо-
творнымъ.

Руки простерши и плыть изготоясь, потомъ онъ
отважно

375 Кинулся въ волны. Могучій земли колебатель при
этомъ

Видѣ лазурнокудрявой тряхнулъ головой и восклик-
нулъ:

По морю бурному плавай теперь на свободѣ, покуда
Люди, любезные Зевсу, тебя благосклонно не при-
мутъ;

Будетъ съ тебя! не останешься, думаю, мной недо-
воленъ.

380 Такъ онъ сказавши, погналъ длинногривыхъ коней
и умчался

Въ Эгію, гдѣ обиталъ въ свѣтлозданныхъ, высокихъ
чертогахъ.

Добрая мысль пробудилась тогда въ благосклонной
Палладѣ:

Вѣтрамъ другимъ заградивши дорогу, она повелѣла
Имъ, успокоясь, умолкнуть; позволила только Борею

385 Бурно свирѣпствовать: волны жъ сама укрощала,
чтобъ въ землю

Веселюбивыхъ, угодныхъ богамъ Феакіянъ до-
стигнуть

Могъ Одиссей благородный, и смерти и Паркъ избѣжавши.

Такъ онъ два дня и двѣ ночи носимъ былъ повсюду
шумящимъ

Моремъ и гибель не разъ неизбежной казалась;
когда же

390 Съ третьимъ явилася днемъ лучезарно кудрявая
Эось,

Вдругъ успокоилась буря и на морѣ все просвѣтлѣло
Въ тихомъ безвѣтріи. Поднятый къ верху волной и
взглянувши

Быстро впередъ, невдали предъ собою увидѣлъ онъ
землю.

Сколь несказанною радостью дѣтямъ бываетъ спасенье

395 Жизни отца, пораженнаго тяжкимъ недугомъ, всѣ
силы

Въ немъ истребившимъ (понеже злой демонъ къ
нему прикоснулся),

Послѣ жъ на радость имъ всѣмъ исцѣленнаго волей
безсмертныхъ —

Столь Одиссей былъ обрадованъ брега и лѣса яв-
леньемъ.

Поплылъ быстрѣй онъ, ступить торопяся на твердую
землю.

400 Но, отъ нея на такомъ разстояннѣ, въ какомъ чело-
вѣчій

Внятенъ намъ голосъ, онъ шумъ буруновъ межъ
скалами слышалъ;

Волны кипѣли и выли, свирѣпо на берегъ высокій
Съ моря бросаясь, и весь онъ былъ облитъ соленою
пѣной;

Амфитритой

Въ морѣ питаемыхъ, мнѣ на погибель не выслалъ
изъ бездны;

Знаю, какъ злобствуетъ противъ меня Посидонъ зе-
мледержецъ.

Тою порой, какъ разсудкомъ и сердцемъ онъ такъ
колебался,

425 Быстрой волною помчало его на утесистый берегъ;
Тѣло бѣ его изорвалось и кости бѣ его сокруши-
лись,

Если бѣ онъ вѣвремя свѣтлой богиней Аѳиной на-
ставленъ

Не былъ руками за ближній схватиться утесъ; и къ
нему прицѣпившись,

Ждалъ онъ, со стономъ на камнѣ вися, чтобъ волна
пробѣжала

430 Мимо; она пробѣжала, но вдругъ, отразясь, на воз-
вратѣ

Сшибла съ утеса его и отбросила въ темное море.

Если полипа изъ ложа вѣтвистаго силою вырвешь,

Множество крупинокъ камня къ его прилѣпляется
ножкамъ:

Къ рѣзкому такъ прилѣпилась утесу лоскутьями
кожа

435 Рукъ Одиссеевыхъ; вдругъ поглощенный волною
великой,

Въ безднѣ соленой, судьбѣ вопреки, неизбѣжно бѣ
погибъ онъ,

Если бѣ отважности въ душу его не вложила Аѳина.

Вынырнувъ въ бокъ изъ волны, устремившейся пря-
нуть на камни,

Поплылъ онъ въ сторону, взоромъ преслѣдуя землю
и тщася

440 Гдѣ нибудь берегъ отлогій иль мелкое мѣсто при-
мѣтить.

Вдругъ онъ увидѣлъ себя передъ устьемъ рѣки свѣ-
тловодной.

Самымъ удобнымъ то мѣсто ему показалось: тамъ
острыхъ

Не было камней, тамъ всюду отъ вѣтровъ являлась
защита.

Къ мощному богу рѣки онъ тогда обратился съ мо-
литвой:

445 Кго бы ты ни былъ, могучій, къ тебѣ, столь же-
ланному, нынѣ

Я прибѣгаю, спасаясь отъ грозъ Посидонова моря.

Вѣчные боги всегда благосклонно внимаютъ молит-
вамъ

Бѣднаго странника, кто бы онъ ни былъ, когда онъ
подобенъ

Мнѣ, твой потокъ и колѣна объявшему, много ве-
ликихъ

450 Бѣдъ претерпѣвшему; сжался, могучій, подай мнѣ
защиту.

Такъ онъ молился. И богъ, укротивъ свой потокъ,
успокоилъ

Волны, и, на море тишь наведя, отворилъ Одиссею

Устье рѣки. Но подъ нимъ подкосились колѣна;
повисли

Руки могучія: въ морѣ — его изнурилося сердце;

455 Вспухло все тѣло его; извергая и ртомъ и ноздрами

Воду морскую, онъ палъ наконецъ, бездыханный,
безгласный,

Память утративъ, на землю; безчувствіе имъ овла-
дѣло.

Но напослѣдокъ, когда возвратились и память и
чувство,

Съ груди своей покрывало, богинею данное, снявши,
460 Бросилъ его онъ въ широкую, съ моремъ слѣянную
рѣку.

Быстро помчалася ткань по теченью назадъ, и богиня
Въ руки ее приняла. Одиссей, отъ рѣки отошедши,
Скрылся въ тростникъ, и на землю, ее лобызая,
простерся.

Скорбью объятый, сказалъ своему онъ великому
сердцу:

465 Горе мнѣ! что претерпѣть я еще предназначенъ отъ
неба!

Если на брегѣ потока безсонную ночь проведу я,
Утренній иней и хладный туманъ, отъ воды восхо-
дящій,

Вовсе меня, ужъ послѣднихъ лишеннаго силъ, уни-
чтожить;

Воздухъ пронзительнымъ холодомъ вѣтъ съ рѣки
передъ утромъ.

470 Если же тамъ на пригоркѣ подъ кровомъ сѣнистаго
лѣса

Въ чащѣ кустовъ я засну, то конечно не буду про-
никнуть

Хладомъ ночнымъ, отдохну, и меня исцѣлитъ ми-
ротворный

Сонъ; но страшусь, не достаться бѣ въ добычу звѣ-
рямъ плотояднымъ.

Такъ размышлялъ онъ; ему наконецъ показалось
удобнѣй

475 Выбрать послѣднее; въ лѣсъ онъ пошелъ, отъ рѣки
недалѣко

Росшій на холмѣ открытомъ. Онъ тамъ двѣ сплетенныя крѣпко

Выбралъ оливы; одна плодоносна была, а другая Дикая; въ сѣнь ихъ проникнуть не могъ ни холодный, Сыростью дышашій вѣтеръ, ни Геліосъ, знойно блестящій;

480 Даже и дождь не пронзалъ ихъ вѣтвистаго свода, такъ густо

Были онѣ сплетены. Одиссей, угнѣздившись подъ ними,

Легъ, напередъ для себя приготовивъ своими руками Мягкое ложе изъ листьевъ опалыхъ, которыхъ такая Груда была, что и двое и трое могли бы удобно
485 Въ зимнюю бурю, какъ сильно бѣ она ни шумѣла, тамъ скрыться.

Груды увидя, обрадованъ былъ Одиссей несказанно. Бросясь въ нее, онъ совсѣмъ закопался въ слежавшихся листьяхъ.

Какъ подъ золой головню неугасшую пахарь скрываетъ

Въ полѣ далеко отъ мѣста жилаго, чтобъ пламени сѣмя

490 Въ ней сохраниться могло безопасно отъ злаго пожара:

Такъ Одиссей, подъ листьями зарывшись, грѣлся, и очи

Сладкой дремотой Аѳина смежила ему, чтобъ скорѣе Въ немъ оживить изнуренныя силы. И крѣпко заснулъ онъ.

ПѢСНЬ ШЕСТАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ТРИДЦАТЬ ВТОРОЙ ДЕНЬ.

Аѳина въ сновидѣніи побуждаетъ Навзикаю, дочь Феакійскаго царя Алкиноя, идти вмѣстѣ съ подругами и рабынями мыть платья въ потокѣ. Онѣ собираются близъ того мѣста гдѣ находится Одиссей, погруженный въ глубокій сонъ. Ихъ голоса пробуждаютъ Одиссея. Онъ приближается къ Навзикаѣ и проситъ ее дать ему одежду и убѣжище; царевна приглашаетъ его слѣдовать за нею въ городъ и даетъ ему нужныя наставленія. Онъ провожаетъ Навзикаю до Палладиной рощи, находящейся недалеко отъ города.

Такъ постоянный въ бѣдахъ Одиссей отдыхалъ,
погруженный
Въ сонъ и усталость. Аѳина же тою порой низлетѣла
Въ пышно-устроенный городъ любезныхъ богамъ
Феакіянъ,
Жившихъ издавна въ широкополянкой землѣ Ипе-
рейской,
5 Въ близкомъ сосѣдствѣ съ Циклопами, дикимъ и
буйнымъ народомъ,
Съ ними всегда враждовавшимъ, могуществомъ ихъ
превышая, —
Но напоследокъ божественный вождь Навзитой по-
селилъ ихъ
Въ Схеріи, тучной землѣ, далекó отъ людей про-
мышленныхъ.
Тамъ онъ имъ городъ стѣнами обвелъ, имъ по-
строилъ жилища,
10 Храмы богамъ ихъ воздвигъ, раздѣлилъ ихъ поля
на участки.
Но ужъ давно уведенъ былъ судьбой онъ въ оби-
тель Аида;

Властвовалъ царь Алкиной, многоуміемъ богу подобный.

Въ домъ Алкиноя вступила богиня Аѣина Паллада;
Сердцемъ заботясь о скоромъ возвратѣ домой
Одиссея,

15 Въ тайную дѣвичью спальню проникла она, гдѣ покойно,

Станомъ и видомъ богинѣ подобясь молодой, почивала

Дочь Алкиноя, любезнаго Зевсу царя, Навзикая.

Подлѣ порога дверей съ двухъ сторонъ двѣ служанки, Харитамъ

Юнымъ подобныя, спали, и накрѣпко заперты были
20 Свѣтлыя двери. Къ царевнѣ воздушной стопою приближась,

Стала надъ самымъ ея изголовьемъ богиня Аѣина,
Образъ пріившая дѣвы молодой, мореходца Диманта
Славнаго дочери, дружной съ царевною, съ ней
однолѣтней.

Въ видѣ такомъ подошедъ къ Навзикаѣ, богиня
сказала:

25 Видно тебя беззаботною мать родила, Навзикая!

Ты не печешься о свѣтлыхъ одеждахъ; а скоро наступить

Брачный твой день: ты должна и себѣ приготовить
заранѣ

Платья и тѣмъ, кто тебя поведутъ къ жениху молодому.

Доброе имя одеждѣ опрятностью мы наживаемъ;

30 Мать и отецъ веселятся, любуясь нами. Проснись же,
Встань, Навзикая, и на рѣку мыть соберитесь
всѣ вы

Утромъ; сама я приду помогать вамъ, чтобъ дѣло
скорѣе

Кончить. Недолго останешься ты незамужнею
дѣвой;

Много тебѣ жениховъ межъ людьми знаменитаго рода
35 Въ нашей землѣ, гдѣ сама знаменитою ты родилася.
Встань, и явися немедля къ отцу многославному съ
просьбой:

Дать колесницу и муловъ тебѣ, чтобъ могла ты
удобно

Взять всѣ повязки, покровы, и разныя платья, чтобъ
также

Ты не пѣшкомъ, какъ другія, пошла; то тебѣ не-
прилично —

40 Путь къ водоемамъ отъ стѣнъ городскихъ утоми-
тельно дологъ.

Такъ ей сказавъ, свѣтлоокая Зевсова дочь полетѣла
Вновь на Олимпъ, гдѣ обитель свою, говорятъ,
основали

Боги, гдѣ вѣтры не дуютъ, гдѣ дождь не шумитъ
хладоносный,

Гдѣ не подъемлетъ мятелей зима, гдѣ безоблачный
воздухъ

45 Легкой лазурью разлить и сладчайшимъ сіяньемъ
проникнуть;

Тамъ для боговъ въ несказанныхъ утѣхахъ всѣ дни
пробѣгаютъ.

Давши царевнѣ совѣтъ свой, туда полетѣла Аѳина.
Эось тогда златотронная, вставъ, разбудила младую
Свѣтлоубранную дѣву. И, сну своему удивляясь,

50 Тотчасъ она, чтобъ родителей, мать и отца, о ви-
дѣньи

- Чудномъ своемъ извѣстить, къ нимъ пошла въ ихъ
покои. Царица
Близъ очага тамъ сидѣла въ кругу приближенныхъ
служанокъ,
Нити пурпурныя тонко суча, а въ дверяхъ отво-
ренныхъ
Встрѣтился ей и отецъ: на совѣтъ онъ владыкъ
многоумныхъ
55 Шель, приглашенный туда отъ знатнѣйшихъ мужей
Феакійскихъ.
Съ видомъ привѣтнымъ къ отцу подошедъ, Навзи-
кая сказала:
Милый, вели колесницу большую на быстрыхъ ко-
лесахъ
Дать мнѣ, чтобъ я, въ ней улавъ всѣ богатые
платья, которыхъ
Много скопилось нечистыхъ, отправилась на рѣку
мыть ихъ.
60 Должно, чтобъ ты, засѣдая въ высокому совѣтѣ
почетныхъ
Нашихъ вельможъ, отличался своею опрятной одеж-
дой;
Пять сыновей воспиталъ ты и вырастилъ въ этомъ
жилищѣ;
Два ужъ женаты, другіе три-юноши въ лѣтахъ цвѣ-
тущихъ;
Въ платьяхъ, мытьемъ освѣженныхъ, они посѣщать
хороводы
65 Наши хотятъ. Но объ этомъ одна я забочусь въ се-
мействѣ.
Такъ говорила она; о желанномъ же бракѣ ей было
Стыдно отцу помянуть; догадался онъ самъ и ска-
залъ ей:

- Дочка, ни въ мулахъ тебѣ и ни въ чемъ нѣтъ от-
каза. Поди же;
Дамъ повелѣніе рабамъ заложить колесницу боль-
шую,
70 Быстроколесную; будетъ при ней для поклажи и
коробъ.
Кончивъ, рабамъ повелѣніе далъ онъ. Ему по-
винуясь,
Взяли они колесницу большую, ее снарядили,
Вывели муловъ и къ дышлу, какъ слѣдуетъ, ихъ
привязали.
Взявъ изъ хранильницы платья и въ коробъ укладъ
ихъ царевна
75 Все помѣстила на быстроколесной, большой коле-
сницѣ.
Мать же корзину со всякой ѣдой, утоляющей голодъ,
Ей принесла; отпустила съ ней полный виномъ бла-
городнымъ
Мѣхъ; не забыла и лакомства дать. Въ колесницу
царевна
Стала, принявъ отъ царицы фіалъ золотой съ бла-
говоннымъ
80 Масломъ, чтобъ послѣ купанья себя и рабынь на-
тереть имъ.
Бичъ и блестящія возжи взяла Навзикая и звучно
Муловъ стегнула; затопавъ, они побѣжали проворной
Рысью, везя нелѣнливо и грузъ и царевну. За нею
Слѣдомъ пошли молодые подруги ея и служанки.
85 Къ устью рѣки многоводной достигли онѣ напоследъ-
докъ.
Были устроены тамъ водоемы: вода въ нихъ обильно
Свѣтлой струею лилася, нечистое все омывая.

Къ мѣсту прибывъ, отвязали отъ дышла онѣ утом-
ленныхъ

Муловъ и ихъ по зеленому берегу потока пустили
90 Сочно-медвяной травою питаться; потомъ съ ко-
лесницы

Сняли всѣ платья и въ полные ихъ водоемы ногами
Крѣпко втоптали, проворнымъ усердіемъ споря
другъ съ другомъ.

Начали платья они полоскать и потомъ до-чиста ихъ
Вымывъ, по взморью на мелкоблестящемъ хрящѣ,
наносимомъ

95 На берегъ плоскій морскою волною, ихъ всѣ ра-
зостлали.

Кончивъ, онѣ искупались въ рѣкѣ, и, натершись
елеемъ,

Весело сѣли на мягкой травѣ у рѣки за обѣдъ свой,
Влажные платья оставивъ сушить лучезарному
солнцу.

Пищей насытивъ себя и подругъ и служанокъ, ца-
ревна

100 Вызвала въ мячъ ихъ играть, головныя сложивъ
покрывала;

Пѣсню же стала сама бѣлорукая пѣть Навзикая.

Такъ стрѣлоносная, ловлей въ горахъ веселясь, Ар-
темида

Многовершинный Тайгетъ и крутой Эвримантъ обѣ-
гаетъ,

Смерть нанося кабанамъ и лѣснымъ легконогимъ
оленьямъ;

105 Съ нею, прекрасныя дочери Зевса эгидодержавца,
Бѣгаютъ нимфы полей — и любитесь ими Латона:
Всѣхъ превышаетъ она головой, и легко между ними,

Сколь ни прекрасны онѣ, распознать въ ней богиню
Олимпа.

Такъ красотою дѣвичьей подругъ затмѣвала царева.

110 Стали онѣ наконецъ собираться домой; въ колесницу
Муловъ опять заложили и въ коробъ уклали одежды.
Тутъ свѣтлоокая дѣва Паллада придумала средство,
Какъ пробудить Одиссея, чтобъ, съ нимъ повстрѣ-
чавшись, царева

Въ городъ людей Феакійскихъ ему указала дорогу:
115 Бросила мячъ Навзикая въ подружекъ, но, въ нихъ
не попавши,

Онѣ, отраженный Аѣиною, въ волны шумящія пры-
нули;

Громко онѣ закричали; ихъ крикъ пробудилъ Одиссея.

Онѣ поднялся, и, колеблясь разсудкомъ и сердцемъ,
воскликнулъ:

Горе! къ какому народу зашелъ я? Быть можетъ,
здѣсь область

120 Дикихъ, не знающихъ правды людей? Иль, можетъ
быть, встрѣчу

Смертныхъ привѣтливыхъ, богобоязненныхъ, госте-
пріимныхъ?

Кажется, дѣвичій громкій въблизи мнѣ слышался
голосъ.

Или здѣсь нимфы, владѣлицы горъ крутоглавыхъ,
душистыхъ,

Влажныхъ луговъ и истоковъ рѣчныхъ потаенныхъ,
играють?

125 Или достигъ наконецъ я жилища людей говоря-
щихъ?

Встанемъ же; должно мнѣ все самому испытать и раз-
вѣдать.

Съ сими словами изъ чащи кустовъ Одиссей осто-
рожно

Выползъ; потомъ жиловатой рукою, покрытыхъ ли-
стами,

Свѣжихъ вѣтвей наломалъ, чтобъ одѣть обнаженное
тѣло.

130 Вышелъ онъ, — такъ, на горахъ обитающій, силою
гордый,

Въ вѣтеръ и дождь на добычу выходить, сверкая
глазами,

Левъ; на быковъ и овецъ онъ бросается въ полѣ,
хватаетъ

Дикихъ оленей въ лѣсу, и нерѣдко, тревожимый гла-
домъ,

Мелкій скотъ похищать подбѣгаетъ къ пастушымъ
загодамъ.

135 Такъ Одиссей вознамѣрился къ дѣвамъ прекрасно-
кудрявымъ

Нагъ подойти, приневоленъ къ тому непреклонной
нуждою.

Былъ онъ ужасенъ, покрытый морскою засохшею
тиной;

Въ трепетъ всѣ разбѣжались врозь по высокому
брегу.

Но Алкиноева дочь не покинула мѣста. Аѳина

140 Бодрость вселила ей въ сердце и въ немъ уничто-
жила робость.

Стала она передъ нимъ; Одиссей же не зналъ, что
приличнѣй:

Оба ль колѣна обнять у прекраснокудрявыя дѣвы?

Или, въ почтительномъ ставъ отдаленъ, молить
умиленнымъ

Словомъ ее, чтобъ одежду дала и пріютъ указала?

145 Такъ размышляя, нашелъ наконецъ онъ, что было
приличнѣй

Словомъ молить умиленнымъ, въ почтительномъ
ставъ отдаленъ

(Тронувъ колѣна ея, онъ прогнѣвалъ бы чистую
дѣву)

Съ словомъ пріятноласкательнымъ онъ обратился къ
царевнѣ:

Руки, богиня иль смертная дѣва, къ тебѣ про-
стираю!

150 Если одна изъ богинь ты, владычицъ пространнаго
неба,

То съ Артемидою только, великою дочерью Зевса,
Можешь сходна быть лица красотою и станомъ вы-
сокимъ;

Если жъ одна ты изъ смертныхъ, подъ властью
судьбины живущихъ,
То несказанно блаженны отецъ твой и мать, и бла-
женны

155 Братья твои, съ наслажденіемъ видя, какъ ты пе-
редъ ними

Въ домѣ семейномъ столь мирно цвѣтешь, иль сво-
ихъ восхищая

Очи тобою, когда въ хороводахъ ты весело пля-
шешь.

Но изъ блаженныхъ блаженнѣйшимъ будетъ тотъ
смертный, который

Въ домъ свой тебя уведетъ, одаренную вѣномъ бо-
гатымъ.

160 Нѣтъ! ничего столь прекраснаго между людей зем-
нородныхъ

Взоры мои не встрѣчали донынѣ; смотрю съ изум-
леньемъ.

Въ Дѣлосѣ только я — тамъ гдѣ алтарь Аполлоновъ
воздвигнуть —

Юную стройновысокую пальму однажды замѣтилъ,
(Въ храмъ же зашелъ, окруженный толпою сопут-
никовъ вѣрныхъ,

165 Я по пути, на которомъ столь много мнѣ встрѣти-
лось бѣдствій).

Юную пальму замѣтивъ, я въ сердцѣ своемъ изум-
лень былъ;

Подобнаго ей благороднаго древа нигдѣ не ви-
далъ я.

Такъ и тебѣ я дивлюсь. Но, дивясь тебѣ, не дерзаю
Тронуть колѣней твоихъ: несказанной бѣдой я по-
стигнуть.

170 Только вчера, на двадцатый мнѣ день удалось из-
бѣгнуть

Моря: столь долго игралищемъ былъ я губительной
бури,

Гнавшей меня отъ Огигіи острова. Нынѣ жъ
сюда я

Демономъ брошенъ для новыхъ напастей — еще не
конецъ имъ;

Вѣрно немало еще претерпѣть мнѣ назначили боги.

75 Сжался, царевна; тебя, испытавши превратностей
много,

Первую здѣсь я съ молитвою встрѣтилъ; никто изъ
живущихъ

Въ этой землѣ незнакомъ мнѣ; скажи, гдѣ дорога

- Въ городъ, и дай мнѣ прикрыть обнаженное тѣло
хоть лоскутъ
Грубой обертки, въ которой сюда привезла ты
одежды.
- 180 О! да исполнять безсмертные боги твои всѣ же-
ланья,
Давши супруга по сердцу тебѣ съ изобиліемъ въ
домѣ,
Съ миромъ въ семьѣ! Несказанное тамъ водворяется
счастье,
Гдѣ однодушно живутъ, сохраняя домашній поряд-
докъ,
Мужъ и жена, благомысленнымъ людямъ на радость,
недобрымъ
- 185 Людямъ на зависть и горе, себѣ на великую славу.
Дочь Алкиноя, отвѣтствуя, такъ Одиссею сказала:
Странникъ, конечно твой родъ знаменитъ: ты, я ви-
жу разумень.
Дій же и низкимъ и рода высокаго людямъ съ О-
лимпа
Счастье даетъ безъ разбора по волѣ своей прихот-
ливой;
- 190 Что ниспослалъ онъ тебѣ, то прими съ терпѣливымъ
смиреньемъ.
Если жъ достигнуть ты могъ и земли и обителей
нашихъ,
То ни въ одеждѣ отъ насъ и ни въ чемъ, для моля-
щаго, много
Бѣдъ претерпѣвшаго странника нужномъ, не встрѣ-
тишь отказа.
Градъ нашъ тебѣ укажу; назову и людей, въ немъ
живущихъ.

195 Въ градѣ живеть и землей здѣсь владѣеть народъ
Феакіянъ;

Я Алкиноя, царя благодушнаго дочь; Алкиноя жъ
Нынѣ державнымъ владыкой своимъ признають
Феакійцы.

Тутъ обратилась царевна къ подругамъ своимъ и
служанкамъ:

Стойте! куда разбѣжались вы, устрасась иноземца?
200 Онъ человѣкъ незломышленный; нѣтъ вамъ причи-
ны страшиться;

Не было прежде, вы знаете, нѣтъ и теперь, и не мо-
жетъ

Быть и впередъ на землѣ никого, кто бъ на насъ
Феакіянъ

Злое замыслилъ; насъ боги безсмертные любятъ;
живемъ мы

Здѣсь, отъ народовъ другихъ въ сторонѣ, на послѣд-
нихъ предѣлахъ

205 Шумнаго моря, и рѣдко насъ кто изъ людей посѣ-
щаетъ.

Нынѣ же встрѣтился намъ злополучный, бездомный
скиталецъ:

Помощь ему оказать мы должны — къ намъ Зевесъ
посылаетъ

Нищихъ и странниковъ; даръ и убогій Зевесу уго-
денъ.

Страннику пищи съ питьемъ принести поспѣшите,
подруги;

210 Прежде жъ его искупайте, отъ вѣтровъ защитное
мѣсто

Выбравъ въ потокѣ. — Сказала; сошлись ободрен-
ныя дѣвы.

Въ мѣстѣ, отъ вѣтровъ защитномъ, его посадивъ,
какъ велѣла

Имъ Навзикая, прекраснокудрявая дочь Алкиноя,
Мантию съ тонкимъ хитономъ онѣ близъ него положили.

215 Послѣ, принесши фіалъ золотой съ благовоннымъ
елеемъ,

Стали его приглашать къ омовенію въ свѣтломъ потокѣ.
Но Одиссей благородный отрекся и такъ отвѣчалъ
имъ:

Дѣвы прекрасныя, станьте поодаль; безъ помощи
вашей

Смою съ себя я соленую тину, и самъ наелею

220 Тѣло; давно ужъ елей благовонный къ нему не касался.

Но передъ вами купаться не стану я въ свѣтломъ
потокѣ;

Стыдно себя обнажить мнѣ при васъ, густовласыя
дѣвы.

Такъ онѣ сказали; и онѣ, удаляся, о томъ извѣстили
Царскую дочь. Одиссей же, въ потокъ погрузивши-
ся, тину,

225 Грязно облекшую плечи и спину ему и густые
Кудри его облѣпившую, смылъ освѣжительной вла-
гой;

Чисто омывшись, онѣ свѣтлое тѣло умаслилъ елеемъ;
Послѣ украсился даннымъ младою царвеною плать-
емъ.

Дочь свѣтлоокая Зевса Аѳина тогда Одиссея

230 Станомъ возвысила, сдѣлала тѣломъ полнѣй и гус-
тыми

Кольцами кудри, какъ цвѣтъ гіацинта, ему закрутила.

Такъ, серебро облекая сіяющимъ золотомъ, мастеръ,
Дѣвой Палладой и богомъ Ифестомъ наставленный
въ трудномъ

Дѣлѣ своемъ, чудесами искусства людей изумляетъ;

235 Такъ красотою главу облекла Одиссею богиня.

Берегомъ моря пошелъ онъ, и сѣлъ на пескѣ, оза-
ренный

Силой и прелестью мужества. Царская дочь изуми-
лась.

Слово потомъ обратила она къ густовласымъ подру-
гамъ:

Слушайте то, что скажу вамъ теперь, бѣлорукія дѣвы;

240 Думаю я, что не всеми богами Олимпа гонимый

Этотъ скиталецъ въ страну Феакіянъ божественныхъ
прибылъ;

Прежде и мнѣ человѣкомъ простымъ онъ казался;
теперь же

Вижу, что свой онъ богамъ, безпредѣльнаго неба
владыкамъ.

О! когда бы подобный супругъ мнѣ нашелся, кото-
рый,

245 Здѣсь поселившись, у насъ навсегда захотѣлъ бы
остаться!

Вы жъ чужеземцу ѣды и питья принесите, подруги.

Такъ говорила царевна. Ея повинуюся волѣ,

Дѣвы немедля ѣды и питья принесли Одиссею.

Съ жадностью голодъ и жажду свою утолилъ бого-
равный,

250 Твердый въ бѣдахъ Одиссей: ужъ давно не касался
онъ пищи.

Добрая мысль пробудилась тутъ въ сердцѣ разум-
ной царевны:

Чистыя платья собравъ, въ колесницу она ихъ
 уклала,
 Муловъ потомъ запрягла крѣпконогихъ, и ставъ въ
 колесницу,
 Такъ Одиссею, его приглашая съ собою, сказала:
 255 Время намъ въ городъ; вставай, чужеземець, и слѣ-
 дуй за нами;
 Домъ, гдѣ живетъ мой отецъ, я тебѣ укажу; тамъ
 конечно
 Встрѣтишь и всѣхъ знаменитыхъ людей Феакійскихъ;
 но прежде
 Мой ты исполни совѣтъ (ты, я вижу разуменъ): по-
 куда
 Будемъ въ поляхъ мы, трудомъ человѣка удобрен-
 ныхъ, слѣдуй
 260 Съ дѣвами вмѣстѣ за быстрой моей колесницею ров-
 нымъ
 Съ мулами шагомъ — у васъ впереди я поѣду; по-
 томъ мы
 Въ городъ прибудемъ съ бойницами стѣны его
 окружаютъ;
 Пристань его съ двухъ сторонъ огибаетъ глубокая;
 входъ же
 Въ пристань стѣсненъ кораблями, которыми справа
 и слѣва
 265 Берегъ уставленъ и каждый изъ нихъ подъ защит-
 ною кровлей;
 Тамъ же и площадь торговая вокругъ Посидонова
 храма,
 Твердо на тесаныхъ камняхъ огромныхъ стоящаго;
 снасти

Всѣхъ кораблей тамъ, запасъ парусовъ и канаты въ
пространныхъ

Зданьяхъ хранятся; тамъ гладкія также готовятся
весла.

270 Намъ Феакійцамъ не нужно ни луковъ, ни стрѣлъ;
вся забота

Наша о мачтахъ и веслахъ и прочныхъ судахъ мо-
реходныхъ;

Весело намъ въ корабляхъ обтекать многошумное
море.

Я жъ отъ людей порицанья избѣгнуть хочу и обид-
ныхъ

Толковъ; народъ нашъ весьма злоязыченъ; намъ встрѣ-
титься можетъ

275 Гдѣ нибудь дерзкій насмѣшникъ; увидя насъ вмѣ-
стѣ, онъ скажетъ:

Съ кѣмъ такъ сдружилась царица? Кто этотъ мо-
гучій, прекрасный

Странникъ? Откуда пришелъ? Не женихъ ли какой
иноземный?

Что онъ? Морскою ли бурей къ намъ занесенный
изъ дальнихъ

Странъ челоѣкъ? (никакихъ мы въ сосѣдствѣ не
знаемъ народовъ)

280 Или какой по ея неотступной молитвѣ съ Олимпа
на землю

Богъ низлетѣвшій, — и будетъ она обладать имъ от-
нынѣ?

Лучше бъ самой ей покинуть нашъ край и въ стра-
нѣ отдаленной

Мужа искать; межъ людей Феакійскихъ никто не
нашелся

Ей по душѣ, хоть и много у насъ жениховъ благо-
родныхъ.

285 Вотъ что рассказывать могутъ въ народѣ; мнѣ бу-
детъ обидно.

Я жъ и сама бы конечно во всякой другой осудила,
Если бъ, имѣя и мать и отца, безъ согласья ихъ
стала,

Въ бракъ не вступивши, она обращаться съ мужчи-
нами вольно.

Ты же совѣтъ мой исполни (тогда и родитель мой
помощь

290 Скорую дать и отечество ты не замедлишь увидѣть):
Есть близъ дороги священная роща Аѳины изъ чер-
ныхъ

Тополей; свѣтлый источникъ оттуда бѣжитъ на зе-
леный

Лугъ; тамъ помѣстье царя Алкиноя съ его плодо-
носнымъ

Садомъ, въ такомъ разстояннѣ отъ града, въ какомъ
человѣчій

295 Внятенъ намъ голосъ. Тамъ сѣвъ, подожди ты до
тѣхъ поръ, покуда

Мы не прибудемъ на мѣсто и царскихъ палатъ не
достигнемъ; когда же

Ты убѣдишься, что царскихъ палатъ ужъ могли мы
достигнуть,

Встань и во внутренность града войди и распраши-
вай встрѣчныхъ,

Гдѣ обитаетъ родитель мой, царь Алкиной много-
славный.

300 Домъ же его ты узнаешь легко: безсловесный мла-
денецъ

Можетъ дорогу къ нему указать; ни одинъ Феакіецъ
Здѣсь не имѣетъ такого жилища, въ какомъ оби-
таетъ

Царь Алкиной. Окруженный строеньями дворъ пе-
решедши,

Шагомъ поспѣшнымъ пройди ты сквозь залу къ
покоямъ царицы;

305 Тамъ передъ яркоблестящимъ ее очагомъ ты уви-
дишь,

Съ чуднымъ искусствомъ прядущую тонкопурпур-
ныя нити

Подлѣ колонны высокой, въ кругу приближенныхъ
служанокъ.

Тамъ же и кресла царевы стоятъ у огня, и, на нихъ
онъ

Сидя, виномъ утѣшается, свѣтлому богу подобный.

310 Мимо царя ты пройди, и, обнявши руками колѣна
Матери милой моей, умолай, чтобъ она поспѣшила
День возвращенья въ отчизну тебѣ даровать чуже-
земцу.

Если моленье твое съ благосклонностью приметъ
царица,

Будетъ тогда и надежда тебѣ, что возлюбленныхъ
близкихъ,

315 Свѣтлый свой домъ и семью и отечество скоро уви-
дишь.

Кончивъ, ударила звучно блестящимъ бичемъ Нав-
зикая

Муловъ; затопавъ, они отъ рѣки побѣжали проворной
Рысью; другіе же пѣшіе слѣдомъ пошли; но царевна
Муловъ держала на крѣпкихъ возжахъ, чтобъ отъ
нихъ не отстали

320 Дѣвы и странникъ, и хлопала звучнымъ бичемъ
осторожно.

Солнце садилось, когда къ благовонной Палладиной
рощѣ

Вмѣстѣ достигли они. Одиссей, тамъ оставшіся, на-
чалъ

Дочери Зевса эгидодержавца Палладѣ молиться:

Дочь непорочная Зевса эгидодержавца, Паллада,

325 Нынѣ вонми ты молитвѣ, тобою невнятой, когда я
Гибнулъ въ волнахъ, сокрушенный земли колеба-
теля гнѣвомъ;

Дай мнѣ найти и покровъ и пріязнь у людей Феа-
кійскихъ.

Такъ говорилъ онъ, моляся, и былъ онъ Палладой
услышанъ;

Но передъ нимъ не явилась богиня сама, опасаясь

330 Мощнаго дяди, который упорствовалъ гнать Одиссея,
Богopodobнаго мужа, пока не достигъ онъ отчизны.

ПѢСНЬ СЕДЬМАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЕЧЕРЪ ТРИДЦАТЬ ВТОРАГО ДНЯ.

Одиссей входитъ въ городъ; у воротъ встрѣчается съ нимъ Аѳина подѣ видомъ Феакійскія дѣвы; она окружаетъ его мглой, и онъ, никѣмъ не примѣченный, приближается къ Алкиноеву дому. Описаніе царскаго дома и сада. Вошедъ въ палату, гдѣ царь въ то время пировалъ съ гостями, Одиссей приближается къ царицѣ Аретѣ и мгла, его окружавшая, исчезаетъ. Онъ молить царицу о дарованіи ему способа возвратиться въ отчизну. Царь приглашаетъ его сѣсть за трапезу. По окончаніи пиршества, гости расходятся. Одиссей, оставшись одинъ съ Алкиноемъ и Аретою, рассказываетъ имъ, какъ онъ покинулъ островъ Огигію, какъ буря его бросила на берега Схеріи и какъ получилъ онъ свою одежду отъ царевны Навзикаи. Алкиной даетъ ему обѣщаніе отправить его на корабль Феакійскомъ въ Итаку.

Такъ Одиссей богоравный, въ бѣдахъ постоянный,
молился.

Тою порою царевну везли крѣпконогіе мулы
Въ городъ. Достигнувъ блестящихъ царевыхъ па-
латъ, Навзикая

Взѣхала прямо на дворъ и сошла съ колесницы
на встрѣчу

5 Вышли ея молодые, безсмертнымъ подобные, братья;
Муловъ отпрягши, въ покои они отнесли всѣ одежды.
Царская дочь на свою половину пошла; развела тамъ
Яркій огонь ей рабыня Эпирская Эвримедуза.

(Нѣкогда въ быстромъ ее кораблѣ увезли изъ Эпира,
10 Въ даръ Алкиною почетный назначивъ, понеже,
надъ всѣми

Онъ Феакійцами властвуя, чтимъ былъ какъ богъ
отъ народа.

Ею была Навзикая воспитана въ царскомъ жилищѣ).
Яркій огонь разведя, приготовила ужинъ старушка.
Въ городъ направилъ тѣмъ временемъ путь Одис-
сей; но Аѣина

15 Облакомъ темнымъ его окружила, чтобъ не былъ
замѣченъ

Онъ ни какимъ изъ надменныхъ гражданъ Феакій-
скихъ, который

Могъ бы его оскорбить, любопытствуя вывѣдать,
кто онъ.

Но, подошедъ ко вратамъ крѣпкозданнымъ пре-
краснаго града,

Встрѣтилъ онъ дочь свѣтлоокую Зевса богиню Аѣину
20 Въ видѣ несущей скудель молодой Феакійскія дѣвы.
Встрѣтившись съ нею, спросилъ у нея Одиссей бого-
равный:

Дочь моя, можешь ли мнѣ указать тѣ палаты, въ ко-
торыхъ

Вашъ обладатель божественный царь Алкиной обита-
таеть?

Многоиспытанный странникъ, судьбою сюда из-
далёка

25 Я заведенъ; мнѣ никто не знакомъ здѣсь, никто изъ
живущихъ

Въ городѣ вашемъ, никто изъ людей, обитающихъ
въ полѣ.

Дочь свѣтлоокая Зевса Аѳина ему отвѣчала:

Странникъ, съ великой охотой палаты, которыхъ
ты ищешь,

Я укажу; тамъ въ сосѣдствѣ живетъ мой отецъ без-
порочный;

30 Слѣдуй за мною въ глубокомъ молчаньи; пойду впе-
реди я;

Ты же на встрѣчныхъ людей не гляди и не дѣлай
вопросовъ

Имъ: иноземцевъ не любить народъ нашъ; онъ съ
ними не ласковъ;

Люди радушнаго здѣсь гостелюбія вѣсь не знаютъ;
Быстрымъ вѣря себя кораблямъ, пробѣгаютъ без-
страшно

35 Бездну морскую они, отворенную имъ Посидономъ;

Ихъ корабли скоротечны, какъ легкія крылья иль
мысли.

Кончивъ, богиня Аѳина пошла впереди Одиссея

Быстрымъ шагомъ; поспѣшно пошелъ Одиссей за
богиней.

Улицы съ ней проходя, ни однимъ изъ людей Феа-
кійскихъ,

40 На морѣ славныхъ, онъ не былъ замѣченъ; того не
хотѣла

Свѣтлокудрявая дѣва Паллада; храня Одиссея,
 Тмою несказанной его отовсюду она окружила.
 Онъ изумился, увидѣвши пристани, въ нихъ беско-
 нечный

Рядъ кораблей, и народную площадь, и крѣпкія
 стѣны

45 Чудной красоты, неприступнымъ извиѣ огражденныя
 тыномъ.

Но, подошедъ къ многославному дому царя Алкиноя,
 Дочь свѣтлоокая Зевса богиня Аѣина сказала:

Странникъ, съ тобою пришли мы къ палатамъ, ко-
 торыхъ искалъ ты;

Въ нихъ ты увидишь любезнаго Зевсу царя Алкиноя
 50 Въ сонмѣ гостей за роскошной трапезой; войди, не
 страшася;

Мужу безстрашному, кто бы онъ ни былъ, хотя бъ
 чужеземецъ,

Все по желанью вѣрнѣ другихъ исполнять удастся.
 Прежде всего подойди ты, въ палату вступивши,
 къ царицѣ;

Имя царицы Арета; она отъ однихъ происходитъ
 55 Предковъ съ высокимъ супругомъ своимъ Алкино-
 емъ; вначалѣ

Сынъ Навзитой Посидономъ земли колебателемъ
 прижитъ

Былъ съ Перибоей, всѣхъ дѣвъ затмѣвавшей своей
 красотою,

Младшею дочерью мужа могучаго Эвримедона,
 Бывшаго прежде властителемъ буйныхъ Гигантовъ;
 но самъ онъ

60 Свой погубилъ святотатный народъ и себя самого
 съ нимъ.

Дочь же его возлюбилъ колебатель земли; отъ союза
 Съ ней онъ имѣлъ Навзитою; и первымъ царемъ
 Феакіянъ

Былъ Навзитой; отъ него родились Рексеноръ съ
 Алкиноемъ;

Но Рексеноръ, сыновей не имѣвъ, сребролукимъ
 застрѣленъ

65 Былъ Аполлономъ на пирѣ вторичнаго брака: оста-
 вивъ

Дочь сиротою, Арету; и, съ ней Алкиной сочетавшись,
 Такъ почитаетъ ее, какъ еще никогда не бывала
 Въ свѣтѣ жена, свой любящая долгъ, почитаема
 мужемъ;

Нѣжную сердца любовь ей всечасно являютъ въ се-
 мействѣ

70 Дѣти и царь Алкиной; въ ней свое божество Феа-
 кіицы

Видятъ, и въ городѣ съ радостно-шумнымъ всегда
 къ ней тѣснятся

Плескомъ, когда межъ народа она тамъ по улицамъ
 ходитъ.

Кроткая сердцемъ, имѣетъ она и возвышенный ра-
 зумъ,

Такъ, что нерѣдко и трудные споры мужей раз-
 рѣшаетъ.

75 Если моленья твои съ благосклонностью приметъ
 царица,

Будетъ тогда и надежда тебѣ, что возлюбленныхъ
 ближнихъ,

Свѣтлый свой домъ и семью и отечество скоро уви-
 дишь.

Такъ говоря, свѣтлоокая Зевсова дочь удалилась;

- Моремъ безплоднымъ отъ Схеріи тучной помчав-
шись, достигла
- 80 Скоро она Мараѳона; потомъ въ многочисленныхъ
Аѳинахъ
Въ домъ крѣпкозданный царя Эректа вошла. Одис-
сей же
- Тою порой подошелъ ко дворцу Алкиноя; онъ сильно
Сердцемъ тревожился, стоя въ дверяхъ передъ мѣд-
нымъ порогомъ.
- Все лучезарно, какъ на небѣ свѣтлое солнце иль
мѣсяцъ,
- 85 Было въ палатахъ любезнаго Зевсу царя Алкиноя;
Мѣдныя стѣны во внутренность шли отъ порога и
были
- Сверху увѣнчаны свѣтлымъ карнизомъ лазоревой
стали;
- Входъ затворенъ былъ дверями, литыми изъ чистаго
злата;
- Притолки ихъ изъ серебра утверждались на мѣдномъ
порогѣ;
- 90 Также и князь ихъ серебряный былъ, а кольцо зо-
лотое.
- Двѣ — золотая съ серебряной — справа и слѣва
стояли,
- Хитрой работы искуснаго бога Ифеста, собаки
Стражами дому любезнаго Зевсу царя Алкиноя:
Были безсмертны онѣ и съ теченіемъ лѣтъ нестарѣли.
- 95 Стѣны кругомъ огибая, во внутренность шли отъ
порога
- Лавки богатой работы; на лавкахъ лежали покровы,
Тканые дома искусной рукою прилежныхъ работ-
ницъ;

Мужи знатнѣйшіе града сажидиися чиномъ на этихъ
Лавкахъ, питьемъ и ѣдой наслаждаться за царской
трапезой.

100 Зрѣлися тамъ на высокихъ подножіяхъ лики золотые
Отроковъ: свѣточи въ ихъ пламенѣли рукахъ,
озаря

Ночью палату и царскихъ гостей на пирахъ много-
славныхъ.

Жило въ пространномъ дворцѣ пятьдесятъ руко-
дѣльныхъ невольницъ:

Рожъ золотую мололи однѣ жерновами ручными,
105 Нити сучили другія и ткали, сидя за станками
Рядомъ, подобныя листьямъ трепещущимъ тополя;
ткани жъ

Были такъ плотны, что въ нихъ не впивалось и
тонкое масло.

Сколь Феакійскіе мужи отличны въ правленіи были
Быстрыхъ своихъ кораблей на моряхъ, столь от-
личны ихъ жены

110 Были въ тканѣ: ихъ богиня Аѳина сама научила
Всѣмъ руководѣльнымъ искусствамъ, открывъ имъ и
хитростей много.

Былъ за широкимъ дворомъ четырехдесятинный
богатый

Садъ, обведенный отвсюду высокой оградой; росло
тамъ

Много деревъ плодоносныхъ, вѣтвистыхъ, широко-
вершинныхъ,

115 Яблонь, и грушъ, и гранатъ, золотыми плодами
обильныхъ,

Такъ же и сладкихъ смоковницъ и маслинъ, рос-
кошно цвѣтущихъ;

- Круглый тамъ годъ и въ холодную зиму и въ зной-
ное лѣто
- Видимы были на вѣтвяхъ плоды; постоянно тамъ
вѣялъ
- Теплый зефиръ, заражая одни, наливая другіе;
- 120 Груша за грушей, за яблокомъ яблоко, смоква за
смоквой,
- Гроздь пурпуровый за гроздомъ смѣнялися тамъ, со-
зрѣвая.
- Тамъ разведенъ былъ и садъ виноградный богатый;
и грозды
- Частью на солнечномъ мѣстѣ лежали, сушимые
зноемъ,
- Частью ждали, чтобъ срѣзаль ихъ съ лозъ виногра-
даръ; иные
- 125 Были давимы въ чанахъ; а другіе цвѣли, иль осы-
павъ
- Цвѣтъ, созрѣвали, и сокомъ янтарногустымъ нали-
вались.
- Саду границей служили красивыя гряды, съ ко-
торыхъ
- Овощъ и вкусная зелень весь годъ собирались
обильно.
- Два тамъ источника были; одинъ обтекалъ извиваясь
- 130 Садъ, а другой передъ самымъ порогомъ царева жи-
лища
- Свѣтлой струею бѣжалъ и граждане въ немъ чер-
пали воду.
- Такъ изобильно богами былъ домъ одаренъ Ал-
киноевъ.
- Долго, дивясь, стоялъ передъ нимъ Одиссей бого-
равный;

- Но, поглядѣвши на все съ изумленьемъ великимъ,
ступилъ онъ
135 Смѣлой ногой на порогъ и во внутренность дома
проникнулъ.
Тамъ онъ узрѣлъ Феакійскихъ вождей и старѣйшинъ,
творящихъ
Зоркому богу убійцѣ Аргуса виномъ возліянье.
(Онъ отъ грядущихъ ко сну былъ всегда призываемъ
послѣдній).
Быстро палату пировъ порешель Одиссей бого-
равный;
140 Скрытый туманомъ, которымъ его окружила Аѳина,
Прямо къ Аретѣ приблизился онъ и къ царю Ал-
киною,
Обнялъ руками колѣна царицы, и въ это мгновенье
Вдругъ разступилась его облекавшая тма неземная.
Всѣ замолчали, могучаго мужа внезапно увидя;
145 Всѣ въ изумленьи смотрѣли. Царицѣ Аретѣ сказалъ
онъ:
Дочь Рексенора, подобнаго силой безсмертнымъ,
Арета,
Нынѣ къ колѣнамъ твоимъ и къ царю и къ пирую-
щимъ съ вами
Я прибѣгаю, плачевный скиталецъ. Да боги пош-
лютъ вамъ
Свѣтлое счастье на долгіе дни; да наслѣдуютъ ваши
150 Дѣти вашъ домъ и народомъ вамъ данный вашъ
санъ знаменитый.
Мнѣ жъ помогите, чтобъ я безпрепятственно могъ
возвратиться
Въ землю отцовъ, столь давно сокрушенный разлу-
кой съ своими.

Кончивъ, къ огню очага подошелъ онъ и сѣлъ тамъ
на пеплѣ.

Всѣ неподвижно молчали и долго молчаніе длилось.

- 155 Но наконецъ Эхеней, благороднаго племени старецъ,
Ранѣ всѣхъ современныхъ ему Феакіянъ рожденный,
Сладкорѣчивый, и старыя были и многое знавшій,
Добрыхъ исполненный мыслей, сказалъ, обратясь
къ Алкиною:

Царь Алкиной, неприлично тебѣ допускать, чтобъ
молящій

- 160 Странникъ на пеплѣ сидѣлъ очага твоего передъ нами.
Почестъ ему оказать ожидаемъ твоихъ повелѣній;
Съ пепла поднявши, на стулъ среброкованный съ
нами его ты

Сѣсть пригласи и глашатаю въ чаши вина золотого
Влить повели, чтобъ могли громолубцу Зевесу, мо-
лящихъ

- 165 Странниковъ всѣхъ покровителю, мы совершить
возліянье;

Гостю жъ пускай изъ запаса дастъ ключница пищи
вечерней.

Такъ онъ сказавъ, пробудилъ Алкиноеву силу святую.
За руку взявъ Одиссея, объятаго думой глубокой,
Съ пепла онъ поднялъ его и на креслахъ богатыхъ
съ собою

- 170 Рядомъ за столъ посадилъ, повелѣвъ уступить Лао-
даму,

Сыну любимому, подлѣ сидѣвшему, мѣсто при-
шельцу.

Тутъ для умытія рукъ поднесла на богатой лахани
Полный студеной воды золотой рукомойникъ ра-
быня;

175 Хлѣбъ, домовитая ключница съ разнымъ съѣстнымъ,
изъ запаса

Выданнымъ ею охотно. Ъдой и питьемъ изобильнымъ
Сердце свое насладилъ Одиссей, многославный стра-
далецъ.

Тутъ Понтоною глашатаю бросилъ крылатое слово
Царь Феакіянъ: наполни кратеры виномъ и подай
съ нимъ

180 Чаши гостямъ, чтобъ могли громолюбцу Зевесу,
молящихъ

Странниковъ всѣхъ покровителю, мы совершить воз-
ліянье.

Такъ онъ сказалъ, и наполнивъ медвянымъ виномъ
всѣ кратеры,

Въ чашахъ пирующимъ подалъ его Понтоной; воз-
ліянье

Стоя они совершили и вдоволь питьемъ насладились.

185 Царь Алкиной, обратившись къ гостямъ, произнесъ:
приглашаю

Выслушать слово мое вась, мужей Феакійских,
дабы я

Высказать могъ вамъ все то, что велить мнѣ рассу-
докъ и сердце.

Кончился пиръ нашъ; теперь по домамъ на покой
разойдитесь;

Завтра же утромъ, съ собою и прочихъ вельможъ
пригласивши,

190 Снова придите, чтобъ странника здѣсь угостить и
бессмертнымъ

Вмѣстѣ свершить экатомбу. Потомъ учредимъ от-
правленіе

Гостя почтеннаго такъ, чтобъ подъ нашей надеж-
ной защитой

Онъ безъ тревогъ и препятствій поспѣшно и весело
прибыль

Въ край, имъ желаемый, сколь бы отсюда онъ ни
быль далѣко;

195 Такъ же, чтобъ онъ ни печали ни зла на дорогѣ не
встрѣтилъ

Прежде, пока не достигнетъ отчизны; когда же до-
стигнетъ,

Пусть испытаетъ все то, что судьба и могучія Парки
Въ нить бытія роковую вплели для него при рож-
деніи.

Если же кто изъ безсмертныхъ подъ видомъ его
посѣтилъ насъ,

200 То на умѣ ихъ конечно есть замысль, намъ неиз-
вѣстный;

Ибо всегда намъ открыто являются боги, когда мы,
Ихъ призывая, богатые имъ экатомбы приносимъ;
Съ нами они пировать безъ чиновъ за трапезу са-
дятся;

Даже когда кто изъ нихъ и одинъ на пути съ Феа-
кійскимъ

205 Странникомъ встрѣтится — онъ не скрывается; боги
считаютъ

Всѣхъ насъ родными, какъ дикихъ Циклоповъ, какъ
племя Гигантовъ.

Кончилъ. Ему отвѣчая сказалъ Одиссей хитроумный:
Царь Алкиной, не тревожься напрасно такимъ по-
мышленьемъ;

Вѣчнымъ богамъ, безпредѣльнаго неба владыкамъ,
ни видомъ

- 210 Я не подобенъ, ни станомъ; простой человекъ я,
изъ всѣхъ, вамъ
Въ мѣрѣ извѣстныхъ людей земнородныхъ, судьбою
гонимыхъ,
Самымъ злосчастнѣйшимъ бѣдственной жизнью моей
я подобенъ.
- Болѣ другихъ бы я могъ рассказать о великихъ на-
пастяхъ,
Мной претерпѣнныхъ съ трудомъ непомѣрнымъ по
волѣ безсмертныхъ;
- 215 Но несказаннымъ, хотя и прискорбенъ, я голодомъ
мучусь;
Нѣтъ ничего нестерпимѣй грызущаго голода: нами
Властвуя, онъ о себѣ вспоминать ежечасно неволить
Насъ, и печальныхъ и преданныхъ скорби душой.
Сколь ни сильно
Скорби душою я преданъ, но тощій желудокъ мой
жадно
- 220 Требуетъ пищи себѣ и меня забывать принуждаетъ
Все, претерпѣнное мной, о себѣ лишь упорно заботясь.
Вы же, молю васъ, какъ скоро пробудится свѣтлая
Эось,
Мнѣ злополучному путь учредите въ отчизну воз-
вратный;
Много я бѣдъ претерпѣлъ, но готовъ и погибнуть,
лишь только бѣ
- 225 Свѣтлый свой домъ и семью и рабовъ и богатства
увидѣть.
Кончилъ; они, изъявивъ одобренье, рѣшили въ от-
чизну
Гостя отправить, плѣнившаго всѣхъ ихъ столь ум-
ною рѣчью.

Послѣ, свершивъ возліянье и вкуснымъ виномъ на-
сладившись,

Каждый въ свой домъ удалился, о ложѣ и снѣ по-
мышляя.

230 Но Одиссей богоравный остался въ палатѣ столовой;
Царь Алкиной и царица Арета остались съ нимъ
вмѣстѣ; рабыни

Тою порой со столовъ всю посуду поспѣшно убрали.
Тутъ бѣлорукая съ гостемъ бесѣдовать стала Арета.
Мантию съ тонкимъ хитономъ, сотканныя ею самою

235 Дома съ рабынями, въ платьѣ пришельца узнавши,
царица

Голосъ возвысила свой и крылатое бросила слово:
Странникъ, сначала сама я тебя вопрошу; отвѣчай
мнѣ:

Кто ты? Откуда? И платье свое отъ кого получилъ
ты?

Намъ ты сказалъ, что сюда былъ морской непого-
дою брошенъ.

240 Свѣтлой царицѣ отвѣтствовалъ такъ Одиссей хитро-
умный:

Трудно, царица, мнѣ будетъ тебѣ рассказать всю
подробно

Повѣсть о бѣдствіяхъ, встрѣченныхъ мною по волѣ
рожденныхъ

Древнимъ Ураномъ боговъ, — объ одномъ расскажу
откровенно:

Въ морѣ находится островъ Огигія; тамъ обитаетъ

245 Хитроковарная дочь кознодѣя Атланта Калипсо,
Свѣтлокудрявая нимфа, богиня богинь. И не водятъ
Общества съ нею ни вѣчные боги, ни смертные
люди.

- Я же одинъ злополучный на островъ ея былъ вра-
ждебнымъ
Демономъ брошенъ, когда мой корабль сокруши-
тельнымъ громомъ
250 Зевсъ поразилъ посреди безпредѣльно-пустыннаго
моря.
Спутниковъ всѣхъ (поглотила ихъ бездна) тогда я
утратилъ.
Самъ же, на килѣ разбитаго судна, обхваченномъ
мною,
Девять носившихся дней по волнамъ, на десятый съ
наставшей
Ночью на островъ Огигію выброшенъ былъ, гдѣ
Калипсо
255 Свѣтлокудрявая нимфа живетъ. И, пріютъ благо-
склонно
Давъ мнѣ, богиня меня угощала, кормила, хотѣла
Мнѣ наконецъ даровать и безсмертье и вѣчную мла-
дость.
Сердца однако она моего обольстить не успѣла.
Цѣлые семь лѣтъ утратилъ я тамъ и текли непре-
станно
260 Слезы мои на одежды, мнѣ данныя нимфой без-
смертной.
Годъ напоследокъ осьмой приведенъ былъ временемъ
обращеньемъ;
Вдругъ мнѣ она повелѣла покинуть свой островъ —
не знаю,
Зевса ль она убоялась, сама ль измѣнилася въ мы-
сляхъ?
Сѣлъ я на крѣпкосколоченный плотъ, и она надѣ-
ливши

- 265 Хлѣбомъ меня и душистымъ виномъ и нетлѣнной
одеждой,
Слѣдомъ послала за мной благовѣющій вѣтеръ по-
путный.
Дней совершилось семнадцать съ тѣхъ поръ, какъ
пустился я въ море;
Вдругъ на осьмнадцатый видима стала вдали надъ
водами
Ваша земля и во мнѣ оживилось милое сердце,
270 Столь несказанно страдавшее. Много однако еще мнѣ
Бѣдъ колебатель земли Посидонъ непреклонный го-
товилъ:
Вѣтры поднявъ, заградилъ предо мной онъ дорогу,
и море
Все безпредѣльное вдругъ затревожилось; былъ я
не въ силахъ,
Жалобно стонущій, судномъ владѣть на взволнован-
ной безднѣ:
- 275 Буря его изломала въ куски, и въ кипящую влагу
Бросясь, пустился я вплавь: напоследокъ примчали
Къ вашему берегу меня многошумные вѣтры и море;
Гибели бѣ мнѣ не избѣгнуть, когда бѣ на утесистый
берегъ
Былъ я волною, скалами его отшибаемой, кинуть:
280 Силы напрягши, я въ сторону поплылъ и скоро до-
стигнулъ
Устья рѣки — показалось то мѣсто пріютнымъ, тамъ
острыхъ
Не было камней, тамъ всюду отъ вѣтровъ являлась
защита;
На берегъ вышелъ, въ безсиліе впалъ я; божествен-
ной ночи

Тма наступила; тогда, удалясь отъ потока, небеснымъ
 285 Зевсомъ рожденнаго, я приютился въ кустахъ и въ
 опадшихъ

Спрятался листьяхъ; и сонъ безконечный послали
 мнѣ боги.

Тамъ подъ защитою листьевъ, съ печалію милаго
 сердца,

Проспалъ всю ночь я, все утро и за полдень долго;
 Солнце садилось, когда усладительный сонъ мой
 былъ прерванъ:

290 Дѣвъ, провожавшихъ царевну твою, я увидѣлъ на
 брегѣ;

Съ нею, подобныя нимфамъ, онѣ, тамъ рѣзвяся,
 играли.

Къ ней обратилъ я молитву и такъ поступила ра-
 зумно

Юная царская дочь, какъ немногія съ ней одина-
 кихъ

Лѣтъ поступить бы могли—молодежь разсудительна
 рѣдко.

295 Сладкой ѣдой и виномъ искрометнымъ меня подкрѣ-
 пивши,

Мнѣ искупаться въ потокѣ велѣла она и одежду
 Эту дала мнѣ. Я кончилъ, поистинѣ все рассказавъ
 вамъ.

Онъ умолкнулъ. Ему Алкиной отвѣчалъ благо-
 склонно:

Странникъ, гораздо бѣ приличнѣе было для дочери
 нашей,

300 Если бѣ она пригласила тебя за собою немедля
 Слѣдовать въ домъ нашъ: къ ней первой ты съ прось-
 бой своей обратился.

Такъ онъ сказалъ и ему возразилъ Одиссей хитро-
умный:

Царь благородный, не дѣлай упрековъ разумной ца-
ревни;

Слѣдовать мнѣ за собою она предложила немедля;

305 Я жъ отказался — мнѣ было бы стыдно; при томъ
же подумалъ

Я, что меня съ ней увидя, на насъ ты разгнѣваться
могъ бы:

Скоро всегда раздражаемся мы, земнородные люди.

Царь Алкиной, возражая, отвѣтствовалъ такъ Одис-
сею:

Странникъ, въ груди у меня къ безразсудному гнѣ-
ву такому

310 Сердце несклонно; приличіе жъ должно во всемъ
наблюдать намъ.

Если бъ — о Дій громовержецъ! о Фебъ Аполлонъ!
о Аѳина! —

Если бъ нашелся, подобный тебѣ, въ помышленьяхъ
со мною

Сходный, супругъ Навзикаѣ, возлюбленный зять
мнѣ, и если бъ

Здѣсь поселился онъ.... Домъ и богатства бы далъ
я, когда бы

315 Волей ты съ нами остался; насильно же здѣсь ино-
земца

Мы не задержимъ, то было бы Зевсу отцу негодно.

Твой же отъѣздъ я устрою, чтобъ было тебѣ то из-
вѣстно,

Завтра: ты сладкому отдыху мирно предавшись, бу-
дешь

Сонный въ спокойномъ безвѣтріи плыть и достигнешь

320 Въ землю отцовъ иль въ иную какую желанную зе-
млю,

Сколь бы она ни лежала далёко, хотя бы въ Эвбею,
Далѣ которой ужъ нѣтъ ничего по сказанью отваж-
ныхъ

Нашихъ пловцевъ, съ златовласымъ туда Радаман-
томъ ходившихъ; —

Титія, сына земли, посѣтилъ онъ, и сколь ни далекъ
былъ

325 Путь по глубокому морю, его безъ труда совершили
Въ сутки они, до Эвбеи доплывъ и назадъ возвра-
тившись.

Самъ ты узнаешь, какъ быстры у насъ корабли,
какъ отважно

Веслами море браздятъ мореходцы мои молодые.

Такъ онъ сказалъ; пролилося веселіе въ грудь Одис-
сея;

330 Голосъ возвысивши свой, произнесъ онъ такую мо-
литву:

Дій, нашъ отецъ, да исполнится все, что теперь
обѣщаль мнѣ

Царь Алкиной, и да будетъ всегда на землѣ плодо-
носной

Слава ему! А меня проводи безопасно въ отчизну.

Такъ говорили о многомъ они, собесѣдуя сладко.

335 Тою порой повелѣла царица Арета рабынямъ
Въ сѣняхъ поставить кровать, на нее положить пур-
пуровый

Мягкій тюфякъ, и богатый коверъ разостлать; на
коверъ же

Теплымъ покровомъ для тѣла косматую мантию бро-
сить.

Факелы взявши, пошли изъ столовой рабыни; ко-
гда же

340 Было совсѣмъ приготовлено мягкопурпурное ложе,
Близко онѣ подошедъ къ Одиссею, ему доложили:
Странникъ, иди почивать; для тебя приготовлено
ложе.

Радостно было усталому гостю призванье къ покою;
Сладкоцѣлительный сонъ наконецъ онѣ вкусили
безмятежно,

345 Въ звонкопространныхъ сѣняхъ на кровать прорѣз-
ную возлегши.

Скоро и царь Алкиной, съ нимъ простяся, во вну-
тренней спальнѣ

Легъ на постель и заснулъ близъ супруги своей бла-
гонравной.

ПѢСНЬ ОСЬМАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ТРИДЦАТЬ ТРЕТІЙ ДЕНЬ.

Алкиной, предложивъ собравшимся на площади гражданамъ устроить отправленіе Одиссея въ его отечество, приглашаетъ вельможъ и людей корабельныхъ къ себѣ на обѣдъ. Пѣніе Демодока во время пира. Потомъ игры: бѣгъ, бросаніе диска, борьба, кулачный бой. Одиссей, оскорбленный Эвриаломъ, бросаетъ камень и всѣхъ изумляетъ своею силою. Пляска, во время которой Демодокъ поетъ объ Арѣ и Афродитѣ. Всѣ возвращаются во дворецъ. Одиссей одаренъ изобильно. За вечернею трапезою Демодокъ поетъ о конѣ деревянномъ и подвигахъ вождей Ахейскихъ. Пѣснь его извлекаетъ слезы изъ очей Одиссея; царь Алкиной вопрошаетъ плачущаго о причинѣ его скорби и проситъ, чтобы онъ разсказалъ свои приключенія.

Встала изъ мрака молодая съ перстами пурпурными
Эосъ —

Мирный покинула сонъ Алкиноева сила святая;
Всталъ и божественный мужъ Одиссей, городовъ
сокрушитель.

- Царь Алкиной многовластный повелъ знаменитаго
гостя
- 5 На площадь, гдѣ невдали кораблей Феакійцы сби-
рались.
- Сѣли, пришедши, на гладко-обтесанныхъ камняхъ
другъ съ другомъ
- Рядомъ они. Той порою Паллада Аѣина по улицамъ
града,
- Въ образъ облекшись глашатая царскаго, быстро
ходила;
- Сердцемъ заботясь о скоромъ возвратѣ домой Одиссея,
- 10 Къ каждому встрѣчному ласково рѣчь обращала бо-
гиня:
- Вы, Феакійскіе люди, вожди и владыки, скорѣе
На площадь всѣ соберитесь, дабы иноземца, который
Въ домъ Алкиной премудраго прибылъ вчера, тамъ
увидѣть:
- Бурей къ намъ брошенный, богу онъ образомъ свѣт-
лымъ подобенъ.
- 15 Такъ говоря, возбудила она любопытное рвеніе
Въ каждомъ, и скоро наполнилась площадь наро-
домъ; и сѣли
- Всѣ по мѣстамъ. Съ удивленьемъ великимъ они об-
ращали
- Взоръ на Лаэртова сына: ему красотой несказанной
Плечи одѣла Паллада, главу и лице озарила,
- 20 Станъ возвеличила, сдѣлала тѣло полнѣе, дабы
онъ
- Могъ приобрѣсть отъ людей Феакійскихъ пріязнь и
вселилъ въ нихъ
- Трепетъ почтительный, мужеской силой на играхъ,
въ которыхъ

Имъ испытать надлежало его, отличась предъ на-
родомъ.

Всѣ собралися они и собраніе сдѣлалось полнымъ.

25 Тутъ, обратясь къ нимъ, царь Алкиной произнесъ:
приглашаю

Выслушать слово мое васъ, людей Феакійскихъ,
дабы я

Высказать могъ вамъ все то, что велятъ мнѣ рассу-
докъ и сердце.

Гость иноземный — его я не знаю, бездомно ски-
таясь,

Онъ отъ восточныхъ народовъ, сюда иль отъ запад-
ныхъ прибылъ, —

30 Молить о томъ, чтобъ ему помогли мы достигнуть
отчизны.

Мы, сохраняя обычай, молящему гостю поможемъ,
Ибо еще ни одинъ чужеземецъ, мой домъ посѣ-
тившій,

Долго здѣсь, плача, не ждалъ, чтобъ его я услы-
шалъ молитву.

Должно спустить на священные воды корабль чер-
нобокій,

35 Въ море еще не ходившій; потомъ изберемъ пять-
десять два

Самыхъ отважныхъ межъ лучшими здѣсь молодыми
гребцами;

Весла къ скамьямъ прикрѣпивъ корабельнымъ, пу-
скай соберутся

Въ царскихъ палатахъ они и поспѣшно себѣ на до-
рогу

Вкусный обѣдъ приготовить; я всѣхъ ихъ къ себѣ
приглашаю.

- 40 Такъ отъ меня объявите гребцамъ молодымъ; а са-
михъ васъ,
Скиптродержавныхъ владыкъ и судей, я прошу въ
мой пространный
Домъ, чтобъ со мною, какъ слѣдуетъ, тамъ угостить
иноземца;
Всѣхъ васъ прошу, отказаться невластенъ никто;
позовите
Также пѣвца Демодока: даръ пѣсней пріялъ отъ
боговъ онъ
- 45 Дивный, чтобъ все воспѣвать, что въ его пробуж-
дается сердцѣ.
Кончивъ, пошелъ впереди онъ; за нимъ всѣ судьи и
владыки
Скиптродержавные; звать Понтоной побѣждалъ Де-
модока.
Скоро по волѣ царя пятьдесятъ два гребца, на от-
логомъ
Брегѣ безплодносоленого моря собравшись, вмѣстѣ
50 Къ ждавшему ихъ на пескѣ кораблю подошли, со-
вокупной
Силою черный корабль на священныя сдвинули воды,
Подняли мачты, устроили всѣ корабельныя снасти,
Въ крѣпкоременныя петли просунули длинныя весла,
Должнымъ порядкомъ потомъ паруса утвердили.
Отведши
- 55 Легкій корабль на открытое взморье, они собралися
Всѣ во дворцѣ Алкиноя, царемъ приглашенные. Скоро
Всѣ переходы палатъ и дворъ и притворы и залы
народомъ
Сдѣлались полны — тамъ были и юноши, были и
старцы.

- Жирныхъ двѣнадцать овецъ, двухъ быковъ криво-
рогихъ и восемь
- 60 Остроклычистыхъ свиней Алкиной повелѣлъ имъ
зарѣзать;
- Ихъ ободравъ, изобильный обѣдъ приготовили
гости.
- Тою порой съ знаменитымъ пѣвцемъ Понтоной воз-
вратился;
- Муза его при рожденіи зломъ и добромъ одарила:
Очи затмила его, даровала за то сладкопѣнье.
- 65 Стулъ среброкованный подалъ пѣвцу Понтоной, и
на немъ онъ
- Сѣлъ предъ гостями, спиной прислоняся къ колоннѣ
высокой.
- Лиру слѣпца на гвоздѣ надъ его головою повѣсивъ,
Къ ней прикоснуться рукою ему — чтобъ ее могъ
найти онъ —
- Далъ Понтоной, и корзину съ ѣдою принесъ и по-
двинулъ
- 70 Столъ, и вина приготовилъ, чтобъ пилъ онъ, когда
пожелаетъ.
- Подняли руки они къ предложенной имъ пищѣ;
когда же
- Былъ удовольствованъ голодъ ихъ сладкимъ пить-
емъ и ѣдою,
- Муза внушила пѣвцу возгласить о вождахъ знаме-
нитыхъ,
- Выбравъ изъ пѣсни, въ то время вездѣ до небесъ
возносимой,
- 75 Повѣсть о храбромъ Ахиллѣ и мудромъ Царѣ Одиссеѣ,
Какъ между ими однажды на жертвенномъ пирѣ ве-
ликомъ

- Распря въ ужасныхъ словахъ загорѣлась, и какъ ве-
селился
Въ духѣ своемъ Агамемнонъ враждой знаменитыхъ
Ахейнъ:
Знаменьемъ добрымъ ему ту вражду предсказалъ
Аполлоновъ
80 Въ храмѣ Пифійскомъ оракулъ, когда черезъ камен-
ный прагъ онъ
Бога спросить перешелъ — а случилось то въ самомъ
началѣ
Бѣдствій, ниспосланныхъ богомъ боговъ на Троянъ
и Данаевъ.
Началъ великую пѣснь Демодокъ; Одиссей же, своею
Сильной рукою широкопурпурную мантию взявши,
85 Голову ею облекъ и лицо благородное скрылъ въ
ней.
Слезъ онъ своихъ не хотѣлъ показать Феакійцамъ.
Когда же,
Пѣнье прервавъ, сладкогласный на время умолкъ
пѣснопѣвецъ,
Слезы отерши, онъ мантию снялъ съ головы, и на-
полнивъ
Кубокъ двудонный виномъ, совершилъ возліянье
безсмертнымъ.
90 Снова запѣлъ Демодокъ, отъ внимавшихъ ему Феа-
кіянъ,
Гласомъ его очарованныхъ, вызванный къ пѣнью
вторично;
Голову мантией снова облекъ Одиссей, прослезясь.
Были другими его незамѣчены слезы, но мудрый
Царь Алкиной ихъ замѣтилъ и понялъ причину ихъ,
сидя

95 Близъ Одиссея и слыша скорбящаго тяжкіе вздохи.
Онъ Феакіянамъ веселюбивымъ сказалъ: при-
глашаю

Выслушать слово мое васъ, судей и вельможъ Феа-
кійскихъ;

Душу свою насладили довольно мы вкуснообильной
Пищей и звуками лиры, подруги пировъ сладко-
гласной;

100 Время отсюда пойти намъ и въ мужескихъ подви-
гахъ крѣпость

Силы своей оказать, чтобъ нашъ гость, возвратяся,
домашнимъ

Могъ возвѣстить, сколь другихъ мы людей превос-
ходимъ въ кулачномъ

Боѣ, въ борьбѣ утомительной, въ прыганьи, въ бѣ-
гѣ проворномъ.

Кончивъ, поспѣшно пошелъ впереди онъ, за нимъ
всѣ другіе.

105 Звонкую лиру принявъ и повѣсивъ на гвоздь, Де-
модока

За руку взялъ Понтоной и изъ залы пиршественной
вывелъ;

Вслѣдъ за другими, ведя пѣснопѣвца, пошелъ онъ,
чтобъ видѣть

Игры, въ которыхъ хотѣли себя отличить Феакійцы.
На площадь всѣ собрались; толпой многочисленно-
шумной

110 Тамъ окружилъ ихъ народъ. Благородные юноши
къ бою

Вышли изъ сонма его: Акроней, Окіаль съ Элатреемъ,
Навтій, Примней, Анхіаль, Эретмей съ Анабазіоме-
номъ;

- Съ ними явились Понтѣй, Прореонъ и Теоонъ съ
Амфіаломъ,
Сыномъ Політія, внукомъ Тектона; присталъ напо-
слѣдокъ
- 115 Къ нимъ и молодой Эвриаль, Навболідъ, равносиль-
ный Арею:
Всѣхъ Феакіянъ затмилъ бы чудесной своей красо-
той онъ,
Если бъ его самого не затмилъ Лаодамъ безпорочный.
Къ нимъ подошли наконецъ Лаодамъ, Галионъ съ
богоравнымъ
Клитонеономъ — три быстрыхъ сына царя Алкиноя.
- 120 Первые въ бѣгѣ себя испытали они. Устремившись
Съ мѣста того, на которомъ стояли, пустилися ра-
зомъ,
Пылъ подымая, они черезъ поприще: всѣхъ былъ
проворнѣй
Клитонеонъ благородный: какую по свѣжему полю
Борозду плугомъ два мула проводятъ, на столько
оставивъ
- 125 Братьевъ своихъ назади, возвратился онъ первый
къ народу.
Стали другіе въ борьбѣ многотрудной испытывать
силу:
Всѣхъ Эвриаль одолѣлъ, превзошедши искусствомъ и
лучшихъ.
Въ прыганьи былъ Анхіаль побѣдителемъ. Тяж-
каго диска
Легкимъ бросаньемъ отъ всѣхъ Эретмей отличился.
Въ кулачномъ
- 130 Боѣ взялъ верхъ Лаодамъ, сынъ царя Алкиноя пре-
красный.

Тутъ, какъ у всѣхъ ужь довольно насытилось игра-
ми сердце,

Къ юношамъ рѣчь обративши, сказалъ Лаодамъ,
Алкиноевъ

Сынъ: неприлично ли будетъ спросить намъ у гостя,
въ какихъ онъ

Играхъ способенъ себя отличить? Онъ не низкаго
роста,

135 Голени, бедра и руки его преисполнены силы,
Шея его жировата, онъ мышцами крѣпокъ; годами
Также не старъ; но превратности жизни его изну-
рили.

Нѣтъ ничего, утверждаю, сильнѣй и губительнѣй
моря;

Крѣпость и самого бодраго мужа оно сокрушаетъ.

140 Умнымъ — сказалъ, отвѣчая на то, Эвриала Лаодаму —
Кажется мнѣ предложеніе твое, Лаодамъ благо-
родный.

Самъ подойди къ иноземному гостю и сдѣлай свой
вызовъ.

Сынъ молодой Алкиноя, слова Эвриала услышавъ,
Вышелъ впередъ и сказалъ, обратясь къ царю
Одиссею:

145 Милости просимъ, отецъ иноземецъ; себя покажи
намъ

Въ играхъ, въ какихъ ты искусенъ — но вѣрно во
всѣхъ ты искусенъ —

Бодрому мужу ничто на землѣ не даетъ столь ве-
ликой

Славы, какъ легкія ноги и крѣпкія мышцы, яви же
Силу свою намъ, изгнавъ изъ души всѣ печальныя
думы.

150 Путь для тебя ужъ теперь недалекъ; ужъ корабль
быстроходный

Съ берега сдвинуть и наши готовы къ отплытію
люди.

Кончилъ. Ему отвѣчая, сказала Одиссей хитро-
умный:

Другъ, не обидѣть ли хочешь меня своимъ пред-
ложеніемъ?

Мнѣ не до игръ; на душѣ несказанное горе; довольно
155 Бѣдъ испыталъ и немало великихъ трудовъ нере-
нешъ я;

Нынѣ жъ, крушимый тоской по отчизнѣ, сию пер-
едъ вами,

Васъ и царя умолая помочь мнѣ въ мой домъ воз-
вратиться.

Но Эвриаль Одиссею отвѣтствовалъ съ колкой на-
смѣшкой:

Странникъ, я вижу, что ты неподобишься людямъ,
искуснымъ

160 Въ играхъ, однимъ лишь могучимъ атлетамъ при-
личныхъ; конечно

Ты изъ числа промышленныхъ людей, обтекающихъ
море

Въ многовесельныхъ своихъ корабляхъ для торгов-
ли, о томъ лишь

Мысля, чтобъ сбывъ свой товаръ и опять корабли
нагрузивши,

Болѣ нажить барыша: но съ атлетомъ ты вѣсѣ не-
сходенъ.

165 Мрачно взглянувъ изъ подлѣбья, сказалъ Одиссей
благородный:

Слово обидно твое; человекъ ты, я вижу, злоумный.

Боги не всякаго всѣмъ надѣляютъ; не каждый
имѣетъ

Вдругъ и плѣвительный образъ и умъ и могуще-
ство слова;

Тотъ по наружному виду вниманія мало достоинъ —

170 Прелестью рѣчи за то одаренъ отъ боговъ; веселятся
Люди, смотря на него, говорящаго съ мужествомъ
твердымъ

Или съ привѣтливой кротостью; онъ украшенъ со-
браній;

Бога въ немъ видятъ, когда онъ проходитъ по ули-
цамъ града.

Тотъ же напротивъ безсмертнымъ подобенъ лица
красотою,

175 Прелести жъ бѣдное слово его никакой не имѣетъ.
Такъ и твоя красота безпорочна, тебя и Зевесъ бы
Краше не создалъ; за то не имѣешь ты здраваго
смысла.

Милое сердце въ груди у меня возмутилъ ты своею
Дерзкою рѣчью. Но я не безопытенъ, долженъ ты
вѣдать,

180 Въ мужескихъ играхъ; изъ первыхъ бывалъ я въ
то время, когда мнѣ

Свѣжая младость и крѣпкія мышцы служили на-
дежно;

Нынѣ жъ мои отъ трудовъ и печалей истрачены
силы;

Видѣлъ немало я браней и долго среди бѣдоносныхъ
Странствовалъ водъ, но готовъ я себя испытать и
лишенный

185 Силь; оскорбленъ я твоимъ безразсудно-ругатель-
нымъ словомъ.

- Такъ отвѣчавъ, поднялся онъ, и мантии съ плечъ
 не сложивши,
 Камень схватилъ — онъ огромный, плотнѣй и тя-
 желе всѣхъ дисковъ,
 Брошенныхъ прежде людьми Феакійскими — былъ; и
 съ размаха
 Кинулъ его Одиссей, жиловатую руку напрягши;
 190 Камень, жужжа, полетѣлъ; и подъ нимъ до земли
 головами
 Веслолюбивые, смѣлые гости морей, Феакійцы
 Всѣ наклонились; а онъ, далекó черезъ всѣ пере-
 мчался
 Диски, легко улетѣвъ изъ руки; и Аѳина, подъ ви-
 домъ
 Старца, отмѣтивши знакомъ его, Одиссею сказала:
 195 Странникъ, твой знакъ и слѣпой различить безъ
 ошибки, ощущавъ
 Просто рукою; лежитъ онъ отдѣльно отъ прочихъ,
 гораздо
 Далѣе всѣхъ ихъ. Ты въ этомъ бою побѣдилъ; ни
 одинъ здѣсь
 Камня ни далѣ, ни также далеко, какъ ты, неспо-
 собенъ
 Бросить. Отъ словъ сихъ веселье проникло во грудь
 Одиссея.
 200 Радуюсь тѣмъ, что ему хоть одинъ благосклонный
 въ собраньи
 Былъ судія, съ обновленной душой онъ сказалъ
 предстоявшимъ:
 Юноши, прежде добросьте до этого камня; за вами
 Брошу другой я, и стольже далеко, быть можетъ и
 далѣ.

Пусть всё другіе, кого побуждаетъ отважное сердце,
 205 Выйдутъ и сдѣлаютъ опытъ; при всѣхъ оскорблен-
 ный, я нынѣ

Всѣхъ васъ на бой рукопашный, на бѣгъ, на борьбу
 вызываю;

Съ каждымъ сразиться готовъ я, — съ однимъ не
 могу Лаодамомъ;

Гость я его — подыму ли на друга любящаго руку?
 Тотъ неразуменъ, тотъ пользы своей различать не-
 способенъ,

210 Кто на чужой сторонѣ съ дружелюбнымъ хозяиномъ
 выйти

Вздумаетъ въ бой; несомнѣнно себѣ самому повре-
 дить онъ.

Но межъ другими никто для меня не презрителенъ,
 съ каждымъ

Радъ я схватиться, чтобъ силу мою, грудь на грудь,
 испытать съ нимъ.

Знайте, что я ни въ какомъ не безопытенъ муже-
 скомъ боѣ.

215 Гладкимъ лукомъ и самымъ тугимъ я владѣю сво-
 бодно;

Первой стрѣлой поражу я на выборъ противника
 въ тѣсномъ

Сонмѣ враговъ, хоть кругомъ бы меня и товарищей
 много

Было и мѣткую каждый стрѣлу на врага бы нацѣ-
 лить.

Только однимъ Филоктетомъ бывалъ я всегда по-
 бѣждаемъ

220 Въ Троѣ, когда мы Ахейцы тамъ, споря, изъ лука
 стрѣляли.

Но утверждаю, что въ этомъ искусствѣ со мной ни
единый

Смертный, себя насыщающій хлѣбомъ, сравниться
не можетъ;

Я не дерзнулъ бы однако бороться съ героями древ-
нихъ

Лѣтъ, ни съ Иракомъ, ни съ Эвритомъ, меткимъ
стрѣлкомъ Эхалійскимъ;

225 Спорить они и съ богами въ искусствѣ своемъ не
страшились;

Эвритъ великій погибъ отъ того; не достигъ онъ
глубокой

Старости въ домѣ семейномъ своемъ; раздраживъ
Аполлона

Вызовомъ въ бой святотатнымъ, онъ изъ лука былъ
имъ застрѣленъ.

Далѣ копьемъ я достигнуть могу, чѣмъ другіе стрѣ-
лою;

230 Можетъ случиться однако, что кто изъ люлей Феа-
кійскихъ

Въ бѣгѣ меня побѣдитъ: окруженный волнами, я
силы

Всѣ истощилъ, на невѣрномъ плоту не вкушая столь
долго

Пищи, покоя и сна; и мои всѣ разрушены члены.

Такъ онъ сказалъ; всѣ кругомъ неподвижно хра-
нили молчанье.

235 Но Алкиной, возражая, отвѣтствовалъ такъ Одиссею:
Странникъ, ты словомъ своимъ не обидѣть насъ хо-
чешь; ты только

Всѣмъ показать намъ желаешь, какая еще сохрани-
лась

- Крѣпость въ тебѣ; ты разгнѣванъ безумцемъ, тебя
оскорбившимъ
Дерзкой насмѣшкой, — за то ни одинъ, говоритъ
здѣсь привыкшій
240 Съ здравымъ разсудкомъ, ни въ чемъ не помыслить
тебя опорочить.
Выслушай слово однако мое со вниманьемъ, чтобъ
послѣ
Дома его повторить при друзьяхъ благородныхъ,
когда ты,
Сидя съ женой и дѣтьми за веселой семейной тра-
пезой,
Вспомнишь о доблестяхъ нашихъ и тѣхъ даровань-
яхъ, какія
245 Намъ отъ отцовъ благодатью Зевеса достались въ
наслѣдство.
Мы, я скажу, ни въ кулачномъ бою, ни въ борьбѣ
не отличны;
Быстры ногами за то несказанно и первые въ морѣ;
Любимъ обѣды роскошныя, пѣніе, музыку, пляску,
Свѣжесть одеждъ, сладострастные бани и мягкое
ложе.
250 Но пригласите сюда плясуновъ Феакійскихъ; зову я
Самыхъ искусныхъ, чтобъ гость нашъ, увидя ихъ,
могъ, возвратясь
Въ домъ свой, тамъ всемъ разсказать, какъ другихъ
мы людей превосходимъ
Въ плаваньи по морю, въ бѣгѣ проворномъ и въ пля-
скѣ и въ пѣньи.
Пусть принесутъ Демодокъ его звонкогласную лиру;
255 Гдѣ нибудь въ нашихъ пространныхъ палатахъ ее
онъ оставилъ.

Такъ Алкиной говорилъ, и глашатай, его исполняя
Волю, поспѣшно пошелъ во дворецъ за желаемой
лирой.

Судьи, въ народѣ избранные, девять числомъ, на
середину

Поприща, строгіе въ играхъ порядка блюстители,
вышли,

260 Мѣсто для пляски уладили, поприще сдѣлали шире.
Тою порою изъ дворца возвратился глашатай, и лиру
Подаль пѣвцу; предъ собранье онъ выступилъ;
справа и слѣва

Стали пѣтушіе юноши, въ легкой искусные пляскѣ.
Топали въ мѣру ногами подъ пѣсню они; съ наслаж-
деніемъ

265 Легкость сверкающихъ ногъ замѣчалъ Одиссей и
дивился.

Лирой гремя сладкозвучною, пѣлъ Демодокъ вдох-
новенный

Пѣснь о прекраснокудрявой Кипридѣ и богѣ Арей:
Какъ ихъ свиданіе первое въ домѣ владыки Ифеста
Было; какъ, много истративъ богатыхъ даровъ,
опозорилъ

270 Ложе Ифеста Арей, какъ открылъ наконецъ все
Ифесту

Геліосъ зоркій, любовное ихъ подстерегши свиданье.
Только достигла обидная вѣсть до Ифестова слуха,
Мщеніе въ сердцѣ замысливъ, онъ въ кузницѣ плаху
поставилъ,

Крѣпко свою наковальню уладилъ на ней и проворно

275 Сѣти сковалъ изъ желѣзныхъ, крѣпчайшихъ, ни-
чѣмъ неразрывныхъ

Проволокъ. Хитрый окончивши трудъ и готовя Арею

Стыдъ, онъ пошелъ въ тотъ покой, гдѣ богатое
ложе стояло.

Тамъ онъ, сѣтями своими опутавъ подножье кро-
вати,

Ихъ на нее опустилъ съ потолка паутиною тонкой;
280 Были не только невидимы оку людей, но и взорамъ
Вѣчныхъ боговъ непримѣтны онѣ: такъ искусно
сковалъ ихъ,

Мщенье готовя, Ифестъ. Западно передъ ложемъ
устроивъ,

Онъ притворился, что путь свой направилъ въ Лем-
нось, крѣпкозданный

Городъ, всѣхъ болѣе другихъ городовъ на землѣ имъ
любимый.

285 Зорко за нимъ наблюдая, Арей златоуздный тогда же
Свѣдалъ, что въ путь свой Ифестъ, многославный
художникъ, пустился.

Сильной любовью къ прекрасновѣнчанной Кипридѣ
влекомый,

Въ домъ многославнаго бога художника тайно всту-
пилъ онъ.

Зевса отца посѣтивъ на высокомъ Олимпѣ, въ то
время

290 Дома одна, отдыхая, сидѣла богиня; Арей, подо-
шедши,

За руку взялъ и по имени назвалъ ее и сказалъ ей:
Милая, часъ благосклоненъ, пойдемъ на роскошное
ложе;

Мужъ твой Ифестъ далекó; онъ на островъ Лем-
нось удалился,

Вѣрно къ суровымъ Синтійцамъ, нарѣчія грубаго
людямъ.

295 Такъ онъ сказалъ и на ложе охотно легла съ нимъ
Киприда.

Мало по малу и онъ и она усыпились. Вдругъ сѣти
Хитрой Ифеста работы, упавъ, ихъ схватили съ
такую

Силой, что не было средства ни встать имъ, ни
тронуться членомъ;

Скоро они убѣдились, что бѣгство для нихъ невоз-
можно;

300 Скоро и самъ, не свершивъ половины пути, возвра-
тился

Въ домъ свой Ифестъ многоумный, на обѣ хромаю-
щій ноги;

Геліосъ зоркій его обо всемъ извѣститъ не замедлилъ.
Въ домъ свой вступивши съ печалію милаго сердца,
поспѣшно

Двери Ифестъ отворилъ, и душа въ немъ наполни-
лась гнѣвомъ;

305 Громко онъ началъ вопить, чтобъ его всѣ слышали
боги:

Дій вседержитель, блаженные, вѣчные боги, сбе-
ритесь

Тяжкообидное, смѣха достойное дѣло увидѣть:

Какъ надомной хромоногимъ Зевесова дочь Афродита
Гнусно ругается, съ грознымъ Ареемъ губительнымъ
богомъ

310 Здѣсь сочетавшись. Конечно, красавецъ и твердъ на
ногахъ онъ;

Я жъ отъ рожденія хромъ — но моею ль виною?
Виновны

Въ томъ лишь родители. Горе мнѣ, горе! Зачѣмъ я
родился?

Вотъ посмотрите, какъ оба, обнявшися нѣжно другъ
съ другомъ,
Спать на постелѣ моей. Несказанно мнѣ горько то
видѣть.

315 Знаю однако, что такъ имъ въ другой разъ заснуть
не удастся;

Сколь ни сильна въ нихъ любовь, но конечно охота
къ такому

Сну въ нихъ теперь ужъ прошла: не сниму съ нихъ
дотолѣ я этой

Сѣти, пока не отдастъ мнѣ отецъ всѣхъ богатыхъ
подарковъ,

Имъ отъ меня за невѣсту, безстыдную дочь, полу-
ченныхъ.

320 Правда, прекрасна она, но ея перемѣнчиво сердце.
Такъ онъ сказалъ. Той порой собрались въ мѣдно-
стѣнныхъ палатахъ

Боги; пришелъ Посидонъ земледержецъ; пришелъ
дароносецъ

Эрмій; пришелъ Аполлонъ, издалека разящій стрѣ-
лами;

Но, сохраняя пристойность, богини остались дома.
325 Въ двери вступили податели благъ всемогущіе боги;
Подняли всѣ они смѣхъ несказанный, увидя, какое
Хитрое дѣло ревнивый Ифестъ совершить умуд-
рился.

Глядя другъ на друга, такъ межъ собою они раз-
суждали:

Злое не въ прокъ; надъ проворствомъ здѣсь медлен-
ность верхъ одержала;

330 Какъ ни хромаетъ Ифестъ, но поймалъ онъ Арея,
который

Самый быстрѣйшій изъ вѣчныхъ боговъ, на Олимпѣ
живущихъ.

Хитростью взялъ онъ; достойная мзда посрамителю
брака.

Такъ говорили, другъ съ другомъ бесѣдуя, вѣчные
боги.

Къ Эрмію тутъ обратившись, сказалъ Аполлонъ,
сынъ Зевеса:

335 Эрмій, Кроніоновъ сынъ, благодатный боговъ вѣсто-
посецъ,

Искренно мнѣ отвѣчай, согласился ль бы ты подъ
такою

Сѣтью лежать на постелѣ одной съ золотою Ки-
придой?

Зоркій убійца Аргуса отвѣтствовалъ такъ Аполлону:
Если бъ могло то случиться, о царь Аполлонъ стрѣ-
ловержецъ,

340 Сѣтью тройной бы себя я охотно опутать дозволилъ,
Пусть на меня бы собравшись богини и боги смо-
трѣли,

Только бъ лежать на постелѣ одной съ золотою
Кипридой!

Такъ отвѣчалъ онъ; безсмертные подняли смѣхъ
несказанный.

Но Посидонъ не смѣялся; чтобъ выручить бога
Арея,

345 Къ славному дивнымъ искусствомъ Ифесту онъ, го-
дось возвысивъ,

Съ просьбой своей обратился и бросилъ крылатое
слово:

Дай имъ свободу; ручаюсь тебѣ за Арея; какъ
самъ ты

Требуешь, все допoлнa при безсмертныхъ богахъ
онъ заплатитъ.

Богъ хромоногій Ифестъ, отвѣчая, сказалъ Посидону:
350 Нѣтъ! отъ меня Посидонъ земледержецъ того ты
не требуй.

Знаешь ты самъ, что всегда невѣрна за невѣрныхъ
порука.

Чѣмъ же тебя, всемогущій, могу я къ уплатѣ при-
нудить,

Если свободный Арей убѣжитъ и платить отречется?
Богу Ифесту отвѣтствовалъ такъ Посидонъ земле-
держецъ:

355 Если могучій Арей, чтобъ не быть принужденнымъ
къ уплатѣ,

Скроется тайно, то все за него заплатить обязуюсь
Я.—Хромоногій Ифестъ отвѣчалъ Посидону владыкъ:
Воли твоей, Посидонъ, не дерзну и не властенъ
отвергнуть.

Съ сими словами разрушила цѣпи Ифестова сила.

360 Богъ и богиня — лишь только ихъ были разрушены
цѣпи —

Быстро вскочивъ, улетѣли. Во Фригію онъ удалился:
Скрылся въ Кипръ золотая съ улыбкой привѣтной
Киприда;

Былъ тамъ алтарь ей въ Пафосскомъ лѣсу благовон-
номъ воздвигнуть;

Тамъ, искупавши ее и натерши душистымъ, святое
365 Тѣло однихъ лишь боговъ орошающимъ масломъ,
Хариты

Плечи ея облачили одеждою прелести чудной.

Такъ воспѣвалъ вдохновенный пѣвецъ. Одиссей
благородный

Въ сердцѣ, внимая ему, веселился; и съ нимъ веселились

Веселюбивые, смѣлые гости морей, Феакійцы.

370 Но Алкиной повелѣлъ Галіонту вдвоемъ съ Лаодамомъ

Пляску начать: въ ней не могъ превосходствомъ никто побѣдить ихъ.

Мячъ разноцвѣтный, для нихъ руководѣльнымъ Полибіемъ спитый,

Взявъ, Лаодамъ съ молодымъ Галіонтомъ на ровную площадь

Вышли; закинувши голову, мячъ къ облакамъ темносвѣтлымъ

375 Бросилъ одинъ; а другой разбѣжался, и прыгнулъ высоко,

Мячъ на лету подхватилъ, до земли не коснувшись ногами.

Легкимъ бросаньемъ мяча въ высоту отличась предъ народомъ,

Начали оба по гладкому лону земли плодоносной

Быстро плясать; и затопали юноши въ мѣру ногами,

380 Стоя кругомъ, и отъ топота ногъ ихъ вся площадь гремѣла.

Долго смотрѣвъ, напоследокъ сказалъ Одиссей Алкиною:

Царь Алкиной! благороднѣйшій мужъ изъ мужей Феакійскихъ,

Ты похвалился, что пляскою съ вами никто не сравнится;

Правда твоя, то глазами я видѣлъ; безмѣрно дивлюся.

385 Такъ онъ сказавъ, возбудилъ Алкиноеву силу святую.

Царь Феакіянамъ веслолюбивымъ сказалъ : при-
глашаю

Выслушать слово мое васъ, судей и владыкъ Феа-
кійскихъ ;

Разумъ великій имѣеть, я вижу, нашъ гость ино-
земный ;

Должно ему, какъ обычай велитъ, предложить намъ
подарки ;

390 Областью нашею правятъ двѣнадцать владыкъ зна-
менитыхъ ,

Праведно-строгихъ судей ; я тринадцатый, главный.
Пусть каждый

Чистое верхнее платье съ хитономъ и съ полнымъ
талантомъ

Золота нашему гостю въ подарокъ назначить обыч-
ный.

Все повелите сюда принести и своими руками

395 Страннику сдайте, чтобъ веселъ онъ былъ за тра-
пезою нашей.

Ты жъ, Эвріаль, удовлетвори его, передъ нимъ по-
винившись,

Давъ и подарокъ : его оскорбилъ неприличнымъ ты
словомъ.

Такъ онъ сказалъ , изъявили свое одобренье
другіе ;

Каждый глашатая въ домъ свой послалъ, чтобъ по-
дарки принесъ онъ.

400 Но Эвріаль, повинуясь, отвѣтствовалъ такъ Ал-
киною :

Царь Алкиной, благороднѣйшій мужъ изъ мужей
Феакійскихъ ,

Я удовольствую гостя, желанье твое исполняя.

Мѣдный свой мечъ съ рукоятю серебряной въ по-
выхъ

Чудной работы ножнахъ изъ слоновыя кости,
охотно

405 Дамъ я ему, и конечно онъ даръ мой высоко оцѣ-
нить.

Такъ говоря, среброкованный мечъ свой онъ снялъ
и возвысилъ

Голосъ и бросилъ крылатое слово Лаэртovu сыну:
Радуйся, добрый отецъ иноземецъ! И если сказалъ я
Дерзкое слово, пусть вѣтеръ его унесетъ и развѣтъ;

410 Ты же, хранимый богами, да' скоро увидишь супругу,
Въ домъ возвратяся по долгопечальной разлукѣ съ
семьею.

Кончилъ; ему отвѣчая, сказалъ Одиссей хитро-
умный:

Радуйся также и ты, и хранимый богами, будь
счастливъ.

Въ сердцѣ жъ своемъ никогда не раскайся, что мнѣ
драгоценный

415 Мечъ подарилъ свой, повиннымъ меня удовлетво-
вавъ словомъ.

Такъ отвѣчавъ, среброкованный мечъ на плечо онъ
повѣсилъ.

Солнце зашло; всѣ богатые собраны были подарки;
Ихъ поспѣшили глашатаи въ домъ отнести Алки-
ноевъ;

Тамъ сыновья Алкиноя владыки, принявши подарки,
420 Отдали матери ихъ многоумной царицѣ Аретѣ.

Царь же повелъ знаменитаго гостя со всѣми другими
Въ домъ свой, и сѣли пришедши они на возвышен-
ныхъ креслахъ.

Тутъ, обратясь въ царицѣ Аретѣ, сказалъ благо-
родный

Царь: принеси намъ, жена, драгоцѣннѣйшій самый
изъ многихъ

425 Нашихъ ковчеговъ, въ него положивши и верхнее
платье

Съ тонкимъ хитономъ. Поставьте котелъ на огонь,
вскипятите

Воду, чтобъ гость нашъ омылся, и всё осмотрѣвши
подарки,

Имъ полученныя здѣсь отъ людей Феакійскихъ,
былъ весель,

Съ нами сидя за вечерней трапезой и пѣнью внимая.

430 Я же еще драгоцѣнный кувшинъ золотой на про-
щаньи

Дамъ, чтобъ меня вспоминая, онъ могъ изъ него
ежедневно

Дома творить возліянье Зевсу и прочимъ безсмерт-
нымъ.

Такъ онъ сказалъ и царица Арета велѣла рабынямъ
Яркій огонь разложить подъ огромнымъ котломъ
троеножнымъ;

435 Тотчасъ котелъ троеножный на яркомъ огнѣ былъ
поставленъ,

Налили воду въ котелъ и усилили хворостомъ пламя;
Чрево сосуда оно обхватило, вода закипѣла.

Тою порою Арета прекрасный ковчегъ изъ покоевъ
Внутреннихъ вынесла гостю; въ ковчегъ положила
подарки:

440 Золото, ризы и все, что ему Феакійскіе мужи

Дали; сама жъ къ нимъ прибавила верхнее платье
съ хитономъ.

Кончивъ, она Одиссею крылатое бросила слово:
Кровлей накрывъ и тесьмою окутавъ ковчегъ за-
вѣжи ты

Узель, чтобъ кто на дорогѣ чего не похитилъ, покуда
445 Будешь покоиться сномъ ты, плывя въ кораблѣ
чернобокомъ.

То Одиссей богоравный, въ бѣдахъ постоянный,
услышавъ,

Кровлей накрылъ и тесьмою опуталъ ковчегъ и
искусный

Узель (какъ былъ наученъ хитроумной Цирцеею)
сдѣлалъ.

Тутъ пригласила его домовитая ключница въ баню
450 Члены свои оживить омовеньемъ; и теплой купальнѣ
Радъ былъ испытанный мужъ Одиссей, той услады
лишенный

Съ самыхъ тѣхъ поръ, какъ покинулъ жилище Ка-
липсо, въ которомъ

Нимфы ему, какъ безсмертному богу служили.
Когда же

Тѣло омыла ему и елеемъ натерла рабыня,
455 Легкій надѣвши хитонъ и богатой облекшись хла-
мидой,

Вышелъ онъ свѣжій изъ бани и къ пьющимъ го-
стямъ въ пировую

Залу вступилъ. Навзикая царица, богиня красою,
Подлѣ столба, потолокъ подпиравшаго залы, стояла.
Взоръ изумленный поднявъ на прекраснаго гостя,
царица

460 Голосъ возвысила свой и крылатое бросила слово:
Радуйся, странникъ! но въ милую землю отцовъ
возвратяся,

Помни меня; ты спасеніемъ встрѣчѣ со мною обя-
занъ.

Юной царевнѣ отвѣтствовалъ такъ Одиссей много-
умный:

О Навзикая, прекрасноцвѣтущая дочь Алкиноя,
465 Если мнѣ Иры супругъ, громоносный Кроніонъ
дозволитъ

Въ домѣ отеческомъ сладостный день возвращенья
увидѣть,

Буду тамъ помнить тебя и тебѣ ежедневно, какъ
богу,

Сердцемъ молиться: спасеніемъ—встрѣчѣ съ тобой я
обязанъ.

Такъ отвѣчавъ ей, на креслахъ онъ сѣлъ близъ царя
Алкиноя.

470 Было ужъ роздано мясо; ужъ чаши виномъ напол-
нялись.

Тою порой возвратился глашатай съ пѣвцемъ Демо-
докомъ,

Чтимымъ въ народѣ. Пѣвецъ посреди свѣтлоздан-
ной палаты

Сѣлъ предъ гостями, спиной прислонившись къ ко-
лоннѣ высокой.

Полную жира хребтовую часть острозубаго вепря
475 Взявши съ тарелки своей (для себя же оставя тамъ
болѣ),

Царь Одиссей многославный сказалъ, обратясь къ
Понтоноу:

Эту почетную часть изготовленной вкусно веприны
Дай Демодокъ; его и печальный я чту несказанно.

Всѣмъ на обильной землѣ обитающимъ людямъ лю-
безны,

- 480 Всѣми высоко честимы пѣвцы; ихъ сама научила
 Пѣнію Муза; ей мило пѣвцовъ благородное племя.
 Такъ онъ сказалъ и проворно отнесъ отъ него Де-
 модоку
 Мясо глашатай; пѣвецъ благодарно даваніе принялъ.
 Подняли руки они къ приготовленной пищѣ; когда
 же
- 485 Былъ удовольствованъ голодъ ихъ сладкимъ питьемъ
 и ѣдою,
 Такъ, обратясь къ Демодоку, сказалъ Одиссей хи-
 троумный:
 Выше всѣхъ смертныхъ людей я тебя, Демодокъ,
 поставляю;
 Музою, дочерью Діа, иль Фебомъ самимъ научен-
 ный,
 Все ты поешь по порядку, что было съ Ахейцами
 въ Троѣ,
- 490 Что совершили они и какія бѣды претерпѣли;
 Можно подумать, что самъ былъ участникъ всему
 иль отъ вѣрныхъ
 Все очевидцевъ узналъ ты. Теперь о конѣ деревян-
 номъ,
 Чудномъ Эпеоса съ помощью дѣвы Паллады со-
 зданъи,
 Спой намъ, какъ въ городъ онъ былъ хитроумнымъ
 введенъ Одиссеемъ,
- 495 Полный вождей, напоследокъ святой Иліонъ сокру-
 шившихъ.
 Если объ этомъ поистинѣ все намъ, какъ было,
 споешь ты,
 Буду тогда передъ всѣми людьми повторять повсе-
 мѣстно

Я, что божественнымъ пѣніемъ боги тебя одарили.
Такъ онъ сказалъ и запѣлъ Демодокъ, преисполнен-
ный бога:

500 Началъ съ того онъ, какъ всѣ на своихъ корабляхъ
крѣпкозданныхъ

Въ море отплыли Данай, предавши на жертву по-
жару

Брошенный станъ свой, какъ первые мужи изъ нихъ
съ Одиссеемъ

Были оставлены въ Троѣ, замкнутые въ конской
утробѣ,

Какъ напоследокъ коню Иліонъ отворили Трояне.

505 Въ градѣ стоялъ онъ; кругомъ, нерѣшимые въ мы-
сляхъ, сидѣли

Люди Троянскіе; было межъ ними троякое мнѣніе:
Или губительной мѣдью громаду пронзить и разру-
шить,

Или, ее докативши до замка, съ утеса низвергнуть,
Или оставить среди Иліона мирительной жертвой

510 Вѣчнымъ богамъ: на послѣднее всѣ согласились, по-
неже

Было судьбой рѣшено, что падетъ Иліонъ, отво-
ривши

Стѣны коню, гдѣ Ахейцы избранные будутъ скры-
ваться,

Черную участь и смерть приготавивъ Троянамъ вра-
ждебнымъ.

Послѣ воспѣлъ онъ, какъ мужи Ахейскіе въ градъ
ворвались,

515 Чрево коня отворивъ и изъ темнаго выбѣжавъ склепа;

Какъ разъяренные, каждый по-своему градъ разо-
ряли,

Какъ Одиссей къ Деифобову дому, подобный Арею,
Бросился вмѣстѣ съ божественно-грозымъ въ бою
Менелаемъ.

Тамъ истребительный бой (продолжалъ пѣснопѣ-
вещъ) возжегши,

520 Онъ наконецъ побѣдилъ, подкрѣпленный великой
Палладой.

Такъ объ Ахейнахъ пѣлъ Демодокъ; несказанно рас-
троганъ

Былъ Одиссей, и рѣсницы его орошались слезами.
Такъ сокрушенная плачетъ вдовица надъ тѣломъ су-
пруга,

Падшаго въ битвѣ упорной у всѣхъ впереди передъ
градомъ,

525 Силясь отъ дня роковаго спасти согражданъ и се-
мейство.

Видя, какъ онъ содрогается въ смертной борьбѣ, и
прижавшись

Грудью къ нему, злополучная стонетъ; враги же не-
щадно

Древками копій ее по плечамъ и хребту поражая,
Бѣдную въ плѣнъ увлекаютъ на рабство и долгое
горе;

530 Тамъ отъ печали и плача ланиты ея увядаютъ.

Такъ отъ печали текли изъ очей Одиссеевыхъ слезы.
Всѣми другими онъ незамѣченъ былъ; но мудрый
Царь Алкиной ихъ замѣтилъ и понялъ причину ихъ,
сидя

Близъ Одиссея и слыша скорбящаго тяжкіе вздохи.

535 Онъ Феакіянамъ веселюбивымъ сказалъ: приглашаю
Выслушать слово мое васъ, судей и владыкъ Феа-
кійскихъ.

Пусть Демодокъ' звонкострунную лиру заставить
умолкнуть;

Здѣсь онъ не всѣхъ веселитъ насъ ея сладкогласіемъ
дивнымъ:

Съ тѣхъ поръ, какъ пѣнье божественный началъ
пѣвецъ на вечернемъ

540 Нашемъ пиру, непрестанно глубоко и тяжело взды-
хаетъ

Странникъ; конечно прискорбіе сердцемъ его овла-
дѣло.

Долженъ умолкнуть пѣвецъ, чтобъ могли здѣсь рав-
но веселиться

Гость нашъ и всѣ мы; конечно для насъ то пріят-
нѣе будетъ.

Здѣсь же давно къ отправленію въ путь иноземца
готово

545 Все; и подарки ужъ собраны, данные дружбою на-
шей.

Странникъ молящій не менѣ брата роднаго любез-
ненъ

Всякому, кто одаренъ отъ боговъ не безжалостнымъ
сердцемъ.

Ты же теперь, ничего не скрывая, отвѣтствуй на то
мнѣ,

Гость нашъ, о чемъ я тебя вопрошу: откровенность
похвальна.

550 Имя скажи мнѣ, какимъ и отецъ твой и мать и дру-
гіе

Въ градѣ твоємъ и отечествѣ миломъ тебя велича-
ютъ.

Между живущихъ людей безыменнымъ никто не
бывается

Вѣсье; въ минуту рожденія каждый, и низкій, и знат-
ный,

Имя свое отъ родителей въ сладостный даръ полу-
чаетъ;

555 Землю и градъ и народъ свой потомъ назови, чтобъ
согласно

Съ волей твоей и корабль нашъ свое направленіе
выбралъ;

Кормщикъ не правитъ въ моряхъ кораблемъ Феа-
кійскимъ; руля мы,

Нужнаго каждому судну, на нашихъ судахъ не
имѣемъ;

Сами онѣ понимаютъ своихъ корабельщиковъ мысли;

560 Сами находятъ онѣ и жилища людей и поля ихъ
Тучнообильныя; быстро онѣ все моря обтекаютъ,
Мглою и туманомъ одѣтыя; нѣтъ никогда имъ бо-
язни

Вредъ на волнахъ претерпѣтъ, иль отъ бури въ пу-
чинѣ погибнуть.

Вотъ что однако въ ребячествѣ и отъ отца Навзитоа

565 Слышалъ: не разъ говорилъ онъ, что богъ Посидонъ
недоволенъ

Нами за то, что развозимъ мы всехъ по морямъ бе-
зопасно.

Нѣкогда, онъ утверждалъ, Феакійскій корабль, про-
водившій

Странника въ землю его, возвращаясь моремъ ту-
маннымъ,

Будетъ разбитъ Посидономъ, который высокой го-
рою

570 Градъ нашъ задвинетъ. Исполнить ли то Посидонъ
земледержецъ,

Иль не исполнить — пусть ^{будетъ} по волѣ великаго
бога!

Ты же скажи откровенно, чтобъ могъ я всю истину
вѣдать,

Гдѣ по морямъ ты скитался? Какихъ человѣковъ ты
земли

Видѣлъ? Свѣтлонаселенные ихъ города опиши намъ:

575 Были ль межъ ними свирѣпые, дикіе, чуждые правды?

Были ль благіе для странника, чтущіе волю без-
смертныхъ?

Также скажи, отъ чего ты такъ плачешь? зачѣмъ
такъ печально

Слушаешь повѣсть о битвахъ Данаевъ, о Троѣ по-
гибшей?

Имъ для того ниспослали и смерть и погибельный
жребій

580 Боги, чтобъ славною пѣснью были они для потом-
ковъ.

Ты же конечно утратилъ роднаго у стѣнъ Иліон-
скихъ,

Милаго зятя иль тестя? которые нашему сердцу
Самые близкіе послѣ возлюбленныхъ сродниковъ
кровныхъ.

Или товарища нѣжнопривѣтнаго, кроткаго сердцемъ,

585 Тамъ потерялъ ты? Не менѣ брата роднаго любе-
зень

Намъ нашъ товарищъ, испытанный другъ и разум-
ный совѣтникъ.

ПѢСНЬ ДЕВЯТАЯ.

содержаніе.

ВЕЧЕРЪ ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯГО ДНЯ.

Одиссей начинаетъ разсказывать свои приключенія. Отплытіе отъ береговъ Троянскихъ. Разрушеніе Измара, города Киковъ, и гибель многихъ спутниковъ Одиссея. Буря. Посѣщеніе Лотофаговъ. Прибытіе въ область Циклоповъ. Одиссей, оставя у козьяго острова свои корабли, съ однимъ собственнымъ кораблемъ пристаеетъ къ недалекому берегу Циклоповъ. Выбравъ двѣнадцать изъ своихъ корабельныхъ товарищей, онъ входитъ съ ними въ пещеру Полифема. Гибель шести изъ спутниковъ Одиссеевыхъ, сожравшихъ Циклопомъ. Опьянивъ его, Одиссей пронзаетъ ему глазъ и потомъ хитростію спасаетъ себя и товарищей отъ его бѣшенства. Они покидаютъ Циклопово стадо и возвращаются на козій островъ. Полифемъ призываетъ отца Посидона и молитъ, чтобы онъ отмстилъ за него Одиссею.

Кончилъ. Ему отвѣчая, сказалъ Одиссей богоравный:
Царь Алкиной, благороднѣйшій мужъ изъ мужей
Феакійскихъ,

Сладко вниманье свое намъ склонять къ пѣснопѣвцу,
который,

Слухъ нашъ плѣняя, богамъ вдохновеньемъ высоко-
кимъ подобенъ.

5 Я же скажу, что великая нашему сердцу утѣха
Видѣть, какъ цѣлой страной обладаетъ веселье; какъ
всюду

Сладко пируютъ въ домахъ, пѣснопѣвцамъ внимая;
какъ гости

Рядомъ по чину сидятъ за столами, и хлѣбомъ и мя-
сомъ

Пышно покрытыми; какъ изъ кратеръ животвор-
ный напитокъ

10 Льетъ виночерпій и въ кубкахъ его опѣненныхъ
разносить.

Думаю я, что для сердца ничто быть утѣшнѣй не
можетъ.

Но отъ меня о плачевныхъ страданьяхъ моихъ ты
желаешь

Слышать, чтобъ сердце мое преисполнилось плачемъ
сильнѣйшимъ:

Что же я прежде, что послѣ, и что наконецъ раз-
скажу вамъ?

15 Много Ураниды боги мнѣ бѣдствій различныхъ по-
слали.

Прежде однако вамъ имя свое назову, чтобъ могли вы
Знать обо мнѣ, чтобъ покуда еще мной не встрѣ-
ченъ послѣдній

День, и въ далекой странѣ я считался вамъ гостемъ
любезнымъ.

Я Одиссей, сынъ Лаэртовъ, вездѣ изобрѣтенъ
многихъ

20 Хитростей славный и громкой молвой до небесъ
вознесенный.

Въ солнечносвѣтлой Итакѣ живу я; тамъ Неріонъ,
всюду

Видимый съ моря, подъемлетъ вершину лѣсистую;
много

Тамъ и другихъ острововъ, недалекихъ одинъ отъ
другаго:

Замъ, и Дулихій, и лѣсомъ богатый Закинѣъ; и на
самомъ

25 Западѣ плоско лежитъ окруженная моремъ Итака;
(Прочіе жъ ближе къ предѣлу, гдѣ Эосъ и Геліосъ
всходятъ)

Доно ея каменисто, но юношей бодрыхъ питаетъ;
Я же не вѣдаю края прекраснѣе милой Итаки.

- Тщетно Калипсо, богиня богинь, въ заключеніи долгомъ
- 30 Силой держала меня, убѣждая, чтобъ былъ ей супругомъ;
Тщетно меня чародѣйка, владычица Эи, Цирцея
Въ домѣ держала своемъ, убѣждая, чтобъ былъ ей супругомъ —
- Хитрая лестъ ихъ въ груди у меня не опутала сердца;
- Сладостнѣй нѣтъ ничего намъ отчизны и сродниковъ нашихъ,
- 35 Даже когда бъ и роскошно въ богатой обители жили
Мы на чужой сторонѣ, далекѣ отъ родителей милыхъ.
Если однако велишь, то о странствіи трудномъ, какое
Зевсъ учредилъ мнѣ, отъ Трои плывущему, все разскажу я.
- Вѣтеръ отъ стѣнъ Иліона привелъ насъ ко граду Киконевъ,
- 40 Измару: градъ мы разрушили, жителей всѣхъ истребили.
Женъ сохранивши и всякихъ сокровищъ награбивши много,
Стали добычу дѣлить мы, чтобъ каждый могъ взять свой участокъ.
Я жъ настоялъ, чтобъ немедля стопою поспѣшною въ бѣгство
Всѣ обратились: но добрый совѣтъ мой отвергли безумцы;
- 45 Полные хмѣля, они пировали на брегѣ песчаномъ,
Мелкаго много скота и быковъ криворогихъ зарѣзавъ.
Тою порою Киконы, изъ града бѣжавшіе, многихъ

Собрали жившихъ сосѣдственно съ ними въ странѣ
той Киконовъ,

Сильныхъ числомъ, пріобыкшихъ сражаться съ ко-
ней, и не менѣ

50 Смѣлыхъ, когда имъ и пѣшимъ въ сраженіе всту-
пать надлежало.

Вдругъ ихъ явилось такъ много, какъ листьевъ дре-
весныхъ иль раннихъ

Вешнихъ цвѣтовъ; и тогда же намъ сдѣлалось явно,
что злую

Участь и бѣдствія многія намъ приготовилъ Кро-
ніонъ.

Сдвинувшись, начали бой мы вблизи кораблей бы-
строходныхъ,

55 Острыя копья, обитыя мѣдью бросая другъ въ друга.
Покуда

Длилося утро, пока продолжалъ подыматься свя-
щенный

День, мы держались и ихъ отбивали сильнѣйшихъ;
когда же

Геліосъ къ позднему часу воловъ отпряженъ скло-
нился,

Въ бѣгъ обратили Киконы осиленныхъ ими Ахе-
янтъ.

60 Съ каждаго я корабля по шести броненосцевъ отваж-
ныхъ

Тутъ потерялъ; отъ судьбы и отъ смерти ушли
остальные.

Далѣе поплыли мы въ сокрушеніи великомъ о ми-
лыхъ

Мертвыхъ, но радуясь въ сердцѣ, что сами спаслися
отъ смерти.

Я жъ не отвелъ кораблей, легкоходныхъ отъ берега,
покуда

65 Три раза не былъ по имени названъ изъ нашихъ
несчастныхъ

Спутниковъ каждый, погибшій въ бою и оставлен-
ный въ полѣ.

Вдругъ собирающій тучи Зевесъ буреносца Борея,
Страшно ревущаго, выслалъ на насъ; облака обло-
жили

Море и землю, и темная съ грознаго неба сошла ночь.

70 Мчались суда, погружаясь въ волны носами; вѣтрила
Трижды, четырежды были разорваны силою бури.
Мы, избѣгая бѣды, въ корабли ихъ, свернувъ, уло-
жили;

Сами же начали веслами къ ближнему берегу пра-
вить;

Тамъ провели мы въ бездѣйствіи скучномъ два дня
и двѣ ночи,

75 Въ силахъ своихъ изнуренные, съ тяжелой печалію
сердца.

Третій намъ день привела свѣтозарно-кудрявая Эосъ;
Мачты устроивъ и снова поднявъ паруса, на суда мы
Сѣли; они понеслись, повинаясь кормилу и вѣтру.
Мы невредимо бы въ милую землю отцовъ возвра-
тились,

80 Если бъ волненіе моря и сила Борея не сбили
Насъ, обходящихъ Маллею, съ пути, отдаливъ отъ
Китеры.

Девять носила насъ дней раздраженная буря по
темнымъ

Рыбообильнымъ водамъ; на десятый къ землѣ Ло-
тофаговъ,

Пищей цвѣточной себя насыщающихъ, вѣтеръ прим-
чалъ насъ.

85 Вышедъ на твердую землю и свѣжей водою запас-
шись,

Наскоро легкій обѣдъ мы у быстрыхъ судовъ учре-
дили.

Свой удовольствовавъ голодъ питьемъ и ѣдою, из-
бралъ я

Двухъ расторопнѣйшихъ самыхъ товарищей нашихъ
(былъ третій

Съ ними глашатай) и свѣдать послалъ ихъ, къ ка-
кимъ мы достигли

90 Людямъ, вкушающимъ хлѣбъ на землѣ, изобильной
дарами.

Мирныхъ они Лотофаговъ нашли тамъ; и послан-
нымъ нашимъ

Зла Лотофаги не сдѣлали; ихъ съ дружелюбною ла-
ской

Встрѣтивъ, имъ лотоса дали отвѣдать они; но лишь
только

Сладко-медвянаго лотоса каждый отвѣдалъ, мгно-
венно

95 Все позабылъ, и утративъ желанье назадъ возвра-
титься,

Вдругъ захотѣлъ въ сторонѣ Лотофаговъ остаться,
чтобъ вкусный

Лотосъ собирать, навсегда отъ своей отказавшись
отчизны.

Силой ихъ плачущихъ къ нашихъ судамъ прита-
щивъ, повелѣлъ я

Крѣпко ихъ тамъ привязать къ корабельнымъ ска-
мьямъ; остальнымъ же

Есть островокъ тамъ пустынный и дикій: лежить
онъ на темномъ

- Лонѣ морскомъ, ни далеко ни близко отъ берега
 Циклоповъ,
 Лѣсомъ покрытый; въ великомъ тамъ множествѣ
 дикія козы
 Водятся; ихъ никогда не тревожилъ шаговъ челоуѣка
 120 Шумъ; никогда не заглядывалъ къ нимъ звѣроло-
 вецъ, за дичью
 Съ тяжкимъ трудомъ по горамъ крутобокимъ со
 псами бродящій;
 Тамъ не пасутся стада и земли не касаются плуги;
 Тамъ ни въ какіе дни года ни сѣютъ, ни пахутъ;
 людей тамъ
 Нѣтъ; безъ боязни тамъ ходятъ однѣ тонконогія
 козы,
 125 Ибо Циклоны еще кораблей красногрудыхъ не
 знаютъ;
 Нѣтъ между ними искусниковъ, опытныхъ въ хи-
 тромъ строеньи
 Крѣпкихъ судовъ, изъ которыхъ бы каждый, моря
 обтекая,
 Разныхъ народовъ страны посѣщаль, какъ бываетъ,
 что ходятъ
 По морю люди; съ другими людѣма дружелюбно
 знакомясь.
 130 Дикій тотъ островъ могли обратить бы въ цвѣту-
 щій Циклопы;
 Онъ не безплоденъ; тамъ все бы роскошно рожда-
 лося къ сроку;
 Сходятъ широкой отлогостью къ морю луга тамъ
 густые,
 Влажные, мягкіе: много бѣ вездѣ разрослось вино-
 града;

Плугу легко покоряся, поля бы покрылись высокой
 135 Рожью и жатва была бы на тучной землѣ изобильна.
 Есть тамъ надежная пристань, въ которой не нужно
 ни тяжкій

Якорь бросать, ни канатомъ привязывать шаткое
 судно;

Можетъ оно простоять безопасно тамъ, сколько захочетъ

Плаватель самъ, иль пока не подыметъ вѣтеръ попутный.

140 Въ самой вершинѣ залива прозрачно ввергается въ море

Ключъ, изъ пещеры бѣгущій подъ сѣнію тополей черныхъ.

Въ эту мы пристань вошли съ кораблями; въ ночной темнотѣ намъ

Путь указалъ благодѣтельный Демонъ: былъ островъ невидимъ;

Влажный туманъ окружалъ корабли; не свѣтила Селена

145 Съ неба высокаго; тучи его покрывали густыя;
 Острова было нельзя различить намъ глазами во мракѣ;
 Видѣть и длинныхъ, ширѣе на берегъ отлогій бѣгущихъ

Волнъ не могли мы, пока корабли не коснулись берега,

Но лишь коснулись берега они, паруса мы свернули;
 150 Сами же, вышедъ на берегъ, поражаемый шумно волнами,

Сну предались въ ожиданьи восхода на небо денницы.
 Вышла изъ мрака молодая съ перстами пурпурными
 Эось;

Весь обошли съ удивленьемъ великимъ мы островъ
пустынный;

Нимфы же, дочери Зевса эгидодержавца, пригнали
155 Козъ съ обвѣваемыхъ вѣтрами горъ, для богатой
намъ пищи;

Гибкіе луки, охотничьи легкія копья немедля
Взяли съ своихъ кораблей мы, и на три толпы раз-
дѣляся,

Начали битву; и богъ благосклонный великой до-
бычей

Насъ наградилъ: всѣ двѣнадцать моихъ кораблей
запасли мы;

160 Девять на каждый досталось по жеребью козъ; для
себя же

Выбралъ я десять. И цѣлый мы день до вечерняго
мрака

Ѣли прекрасное мясо и сладкимъ виномъ утѣшались,
Ибо еще на моихъ корабляхъ золотаго довольно

Было вина: мы наполнили много скудельныхъ сосу-
довъ

165 Сладкимъ напиткомъ, разрушивши городъ священ-
ный Киконовъ.

Съ острова жъ въ области близкой Циклоповъ намъ
ясно былъ видѣнъ

Дымъ; голоса ихъ, блеянье ихъ козъ и барановъ
могли мы

Слышать. Тѣмъ временемъ солнце померкло и тма
наступила.

Всѣ мы заснули подъ говоромъ волнъ, ударяющихъ
въ берегъ.

170 Вышла изъ мрака младая съ перстами пурпурными
Эосъ;

Вѣрныхъ товарищей я на совѣтъ пригласилъ и ска-
залъ имъ:

Всѣ вы, товарищи вѣрные, здѣсь безъ меня оста-
вайтесь;

Я же, съ моимъ кораблемъ и моими людьми удаляся,
Свѣдать о томъ попытаюсь, какой тамъ народъ оби-
таетъ,

175 Дикій ли, нравомъ свирѣпый, не знающій вѣры и
правды,

Или привѣтливый, богобоязненный, гостепріимный?
Такъ я сказалъ, и вступивъ на корабль, повелѣлъ,
чтобъ за мною

Люди мои на него всѣ взошли и канатъ отвязали;

Люди взошли на корабль, и сѣвши на лавкахъ у веселъ,

180 Разомъ могучими веслами вспѣнили темныя воды.

Къ берегу близкому скоро приставъ съ кораблемъ,
мы открыли

Въ крайнемъ, у самаго моря стоявшемъ утесѣ
пещеру,

Густо одѣтую лавромъ, пространную, гдѣ собирался
Мелкій во множествѣ скотъ; тамъ высокой стѣной
изъ огромныхъ,

185 Грубо набросанныхъ камней былъ дворъ обведенъ,
и стояли

Частымъ заборомъ вокругъ черноглавыя дубы и
сосны.

Мужъ великанскаго роста въ пещерѣ той жилъ;
одинокъ

Пасъ онъ барановъ и козъ, и ни съ кѣмъ изъ дру-
гихъ не водился;

Былъ нелюдимъ онъ, свирѣпъ, ни какого не вѣдалъ
закона;

- 190 Видомъ и ростомъ чудовищнымъ въ страхъ приводя,
онъ несходенъ
Былъ съ человѣкомъ, вкушающимъ хлѣбъ и ка-
зался лѣсистой,
Дикой вершиной горы, надъ другими воздвигшейся
грозно.
Спутникамъ вѣрнымъ моимъ повелѣлъ я остаться
на брегѣ
Близъ корабля и его сторожить неусыпно; съ со-
бой же
- 195 Взявши двѣнадцать надежныхъ и самыхъ отваж-
ныхъ, пошелъ я
Съ ними; и мы запаслися вина драгоцѣннаго пол-
нымъ
Мѣхомъ: Маронъ, Аполлона великаго жрецъ, Эван-
теевъ
Сынъ, обитавшій въ разрушенномъ Измарѣ, имъ на-
дѣлилъ насъ
Въ даръ благодарный за то, что его мы съ женою
и съ сыномъ —
- 200 Санъ уважая жреца — пощадили во градѣ, гдѣ жилъ
онъ
Въ роцѣ густой Аполлона; меня жъ одарилъ онъ
особо:
Золота лучшей доброты онъ далъ мнѣ семь полныхъ
танантовъ;
Далъ сребролитную дивной работы кратеру, и на-
лилъ
Цѣлыхъ двѣнадцать большихъ мнѣ скуделей виномъ,
драгоцѣннымъ,
- 205 Крѣпкимъ, божественно-сладкимъ напиткомъ; о
немъ же не вѣдалъ

Въ домѣ никто изъ рабовъ и рабынь, и никто изъ
домашнихъ,

Кромѣ хозяина, умной хозяйки и ключницы вѣрной.
Если когда тѣмъ пурпурно-медвянымъ виномъ на-
сладиться

Въ комъ пробуждалось желанье, то, въ чашу его
нацѣдивши,

210 Въ двадцать разъ болѣ воды подбавляли, и запахъ
изъ чаши

Былъ несказанный: не могъ тутъ никто отъ питья
воздержаться.

Взялъ я съ собой тѣмъ напиткомъ наполненный
мѣхъ и съѣстнаго

Полный кошель: говорило мнѣ вѣщее сердце, что
встрѣчу

Страшнаго мужа чудовищной силы, свирѣпаго нра-
вомъ,

215 Чуждаго добрымъ обычаямъ, чуждаго вѣрѣ и
правдѣ.

Шагомъ поспѣшнымъ къ пещерѣ приблизились мы,
но его въ ней

Не было; козъ и барановъ онъ пасъ на лугу неда-
лекомъ.

Начали все мы въ пещерѣ пространной осматривать;
много

Было сыровъ въ тростниковыхъ корзинахъ: въ от-
дѣльныхъ закутахъ

220 Заперты были козлята, барашки, по возрастамъ раз-
нымъ въ порядкѣ

Тамъ размѣщенные: старшіе съ старшими, средніе
подлѣ

Среднихъ и съ младшими младшіе; ведра и чаши

Были до самых краевъ налиты простоквашей гу-
стою.

Спутники стали меня убѣждать, чтобъ, запасшись
сырами,

225 Болѣ я въ страшной пещерѣ не медлилъ, чтобъ всѣ
мы скорѣе,

Взявши въ закутахъ отборныхъ козлятъ и бараш-
ковъ, съ добычей

Нашей на быстрый корабль убѣжали и въ море пу-
стились.

Я на бѣду отказался полезный совѣтъ ихъ испол-
нить;

Видѣть его мнѣ хотѣлось въ надеждѣ, что насъ
угостивши,

230 Дастъ намъ подарокъ: но встрѣтиться съ нимъ не
на радость намъ было.

Яркій огонь разложивъ, совершили мы жертву; до-
бывши

Сыру потомъ и насытивъ свой голодъ, остались въ
пещерѣ

Ждать, чтобъ со стадомъ въ нее возвратился хозя-
инъ. И скоро

Съ ношею дровъ, для варенья вечерня пиши,
явился

235 Онъ и со стукомъ на землю дрова передъ входомъ
пещеры

Бросилъ; объятые страхомъ мы спрятались въ уголъ;
пригнавши

Стадо откормленныхъ козъ и волнистыхъ барановъ
къ пещерѣ,

Матокъ въ нее онъ впустилъ, а самцовъ, и козловъ
и барановъ,

Прежде отъ нихъ отдѣливъ, на дворѣ передъ входомъ оставилъ.

240 Кончивъ, чтобъ входъ заградить, несказанно великій съ земли онъ

Камень, который и двадцать два воза четырёхколёсныхъ

Съ мѣста бѣ не сдвинули, поднявъ: подобенъ скалѣ необъятной

Былъ онъ; его подхвативши и входъ имъ пещеры задвинувъ,

Сѣлъ онъ и матокъ доить принялся надлежащимъ порядкомъ,

245 Козъ и овецъ; подоивъ же, подъ каждую матку ея онъ

Клалъ сосуна. Половину отливъ молока въ плетенницы,

Въ нихъ онъ оставилъ его, чтобъ оно огустѣло для сыра;

Все жъ молоко остальное разлилъ по сосудамъ, чтобъ послѣ

Пить по утрамъ иль за ужиномъ, съ пажити стадо пригнавши.

250 Кончивъ съ заботливымъ спѣхомъ работу свою, наконецъ онъ

Яркій огонь разложилъ, насъ увидѣвъ и грубо сказалъ намъ:

Странники, кто вы? Откуда пришли водяною дорогой?

Дѣло ль какое у васъ? Иль безъ дѣла скитаетесь всюду,

Взадъ и впередъ по морямъ, какъ добычники вольные, мчась,

255 Жизнью играя своей и бѣды приключая народамъ?
 Такъ онъ сказалъ намъ; у каждаго замерло милое
 сердце:

Голосъ гремѣщій и образъ чудовища въ трепетъ
 привелъ насъ.

Но, ободрясь, напоследокъ отвѣтствоволь такъ я
 Циклопу:

Всѣ мы Ахейцы; плывемъ отъ далека Трои; сюда же
 260 Бурею насъ принесло по волнамъ безпредѣльнаго моря.
 Въ милую землю отцовъ возвращаясь, съ прямого
 пути мы

Сбились; такъ было конечно угодно могучему Зевсу.
 Служимъ мы въ войскѣ Атрида царя Агамемнона;
 онъ же

Всѣхъ земнородныхъ людей превзошелъ несказан-
 ною славой,

265 Городъ великій разрушивъ и много враговъ истре-
 бивши.

Нынѣ къ колѣнамъ припавши твоимъ, мы тебя умо-
 ляемъ

Насъ безпріютныхъ къ себѣ дружелюбно принять и
 подарокъ

Дать намъ, какимъ завсегда на прощаньи гостей на-
 дѣляютъ.

Ты же убойся боговъ; мы пришельцы, мы ищемъ
 покровъ;

270 Мститъ за пришельцевъ отверженныхъ строго не-
 бесный Крононъ,

Богъ гостелюбецъ, священнаго странника вождь и
 заступникъ.

Такъ я сказалъ; съ неописанной злостью Циклопъ
 отвѣчалъ мнѣ:

- Видно, что ты изда́лека, иль вѣсье безуменъ, при-
шелецъ,
Если могъ вздумать, что я побоюсь или уважу без-
смертныхъ.
- 275 Намъ Циклопамъ нѣтъ нужды ни въ богъ Зевесъ,
ни въ прочихъ
Вашихъ блаженныхъ богахъ; мы породой ихъ всѣхъ
знаменитѣй;
Страхъ громовержца Зевеса разгнѣвать, меня не при-
нудить
Васъ пощадить; поступлю я, какъ мнѣ самому то
угодно.
Ты же теперь мнѣ скажи, гдѣ корабль, на которомъ
пришли вы
- 280 Къ намъ? Далеко ли иль близко отсюда стоитъ онъ?
То вѣдать
Долженъ я. Такъ, искушая, онъ хитро спросилъ.
Остерегшись,
Хитрыми самъ я словами отвѣтствовалъ злому Цик-
лопу:
Богъ Посидонъ, колебатель земли, мой корабль уни-
чтожилъ,
Бросивъ его недалеко отъ здѣшняго берега на камни
285 Мыса крутаго, и бурное море обломки умчало.
Мнѣ жъ и со мною немногимъ отъ смерти спастись
удалось.
Такъ я сказалъ, и отвѣта не давъ никакого, онъ
быстро
Прянулъ, какъ бѣшеный звѣрь, и огромныя вытя-
нувъ руки,
Разомъ межъ нами двоихъ, какъ щенятъ, подхва-
тилъ и ударилъ

290 Оземь; ихъ черепъ разбился; обрызгало мозгомъ
пещеру.

Онъ же, обоихъ разсѣкши на части, изъ нихъ
свой ужасный

Ужинъ состряпалъ и жадно, какъ левъ, разъяряе-
мый голодомъ,

Сѣлъ ихъ, ни кости, ни мяса куска, ни утробъ не
оставивъ.

Мы, святотатнаго дѣла свидѣтели, руки со стономъ
295 Къ Дію отцу подымали; нашъ умъ помутился отъ
скорби.

Чрево наполнивъ свое человѣческимъ мясомъ и свѣ-
жимъ

Страшную пищу запивъ молокомъ, людоѣдъ безза-
ботно

Между козловъ и барановъ на голой землѣ растя-
нулся.

Тутъ подошелъ я къ нему съ дерзновеннымъ намѣ-
реньемъ сердца,

300 Острый свой мечъ обнаживши, чудовищу мстящею
мѣдью

Тѣло въ томъ мѣстѣ пронзить, гдѣ подъ грудью на-
ходится печень.

Мечъ мой ужъ былъ занесенъ; но иное на мысли
пришло мнѣ:

Съ нимъ неизбежно и насъ бы постигнула вѣрная
гибель:

Всѣ совокупно мы были бъ не въ силахъ отъ входа
пещеры

305 Слабою нашей рукою тяжелой скалы отодвинуть.

Съ трепетомъ сердца мы ждали явленья божествен-
ной Эось:

Вышла изъ мрака младая съ перстами пурпурными
Эось.

Всталъ онъ, огонь разложилъ и доить принялся по
порядку

Козъ и овецъ; подоивъ же подъ каждую матку ея онъ
310 Клатъ сосуна; окончавши съ заботливымъ спѣхомъ
работу,

Снова изъ насъ онъ похитилъ двоихъ на ужасную
пищу.

Сѣѣвъ ихъ, онъ выгналъ шумящее стадо изъ темной
пещеры.

Мощной рукой оттолкнувши утесъ приворотный,
имъ двери

Снова онъ заперъ, какъ легкою кровлей колчанъ
запирають.

315 Съ свистомъ погналъ онъ на горное пастбище туч-
ное стадо;

Я жъ, въ заключеньи оставленный, началъ выду-
мывать средство,

Какъ бы врагу отомстить, и молилъ о защитѣ
Паладу.

Вотъ что, размысливъ, нашелъ наконецъ я удобнымъ
и вѣрнымъ:

Въ козьей закутѣ стояла дубина Циклопова, свѣжій
320 Стволъ имъ обрубленной маслины дикой; его онъ
очистивъ,

Сохнуть поставилъ въ закуту, чтобъ послѣ гулять
съ нимъ; подобенъ

Намъ показался онъ мачтѣ, какая на многовесель-
номъ,

Съ грузомъ товаровъ моря обтекающемъ суднѣ бы-
ваетъ;

- Былъ онъ конечно какъ мачта длиной, толщиною
 и вѣсомъ.
- 325 Взявши тотъ стволъ и мечемъ отъ него отрубивши
 три локтя,
 Выгладить чисто отрубокъ велѣлъ я товарищамъ;
 скоро
 Выглаженъ былъ онъ; своею рукою его заострилъ я;
 Послѣ, обжегши на угляхъ острый конецъ, мы
 поспѣшно
 Коль, приготовленный къ дѣлу, зарыли въ навозъ,
 который
- 330 Кучей огромной набросанъ былъ въ смрадной пе-
 щерѣ Циклопа.
- Кончивъ, своихъ пригласилъ я сопутниковъ жеребій
 кинуть :
- Кто между ними коломъ обожженнымъ поможетъ
 пронзить мнѣ
 Глазъ людоеду, какъ скоро глубокому сну онъ пре-
 дастся.
- Жеребій далъ четырехъ мнѣ и самыхъ надежныхъ,
 которыхъ
- 335 Самъ бы я выбралъ, и къ нимъ я присталъ не по
 жеребью пятый.
- Вечеромъ, жирное стадо гоня, людоедъ возвратился;
 Но, отворивши пещеру, въ нее онъ ужъ полное стадо
 Ввелъ, не оставивъ на вѣшнемъ дворѣ ни козла ни
 барана.
- (Было ли въ немъ подозрѣнье, иль Демонъ его на-
 доумилъ)
- 340 Снова пещеру задвинувъ скалой необъятно тяжелой,
 Сѣлъ онъ и матокъ доить принялся надлежащимъ
 порядкомъ,

Козъ и овецъ; подоивъ же, подъ каждую матку ея
онъ

Клалъ сосуна. И окончивъ работу, рукой безпощад-
ной

Снова двоихъ онъ изъ насъ подхватилъ и попреж-
нему съѣлъ ихъ.

345 Тутъ подошелъ я отважно и рѣчь обратилъ къ лю-
доѣду,

Полную чашу вина золотого ему предлагая:

Выпей, Циклопъ, золотого вина, человѣчимъ насы-
тятся

Мясомъ; узнаешь, какой драгоцѣнный напитокъ на
нашемъ

Былъ корабль; для тебя я его сохранилъ, уповая

350 Милость въ тебѣ обрѣсти: но свирѣпствуешь ты не-
стерпимо.

Кто же впередъ, безпощадный, тебя посѣтитъ изъ
живущихъ

Многихъ людей, о твоихъ беззаконныхъ поступкахъ
услышавъ?

Такъ говорилъ я; взявъ чашу, ее осушилъ онъ, и
вкуснымъ

Крѣпкій напитокъ ему показался; другой попросилъ
онъ

355 Чаши: налей мнѣ, сказалъ онъ, еще и свое назови
мнѣ

Имя, чтобъ могъ приготовить тебѣ я приличный по-
дарокъ.

Есть и у насъ, у Циклоповъ, роскошныхъ кистей
винограда

Полныя лозы, и самъ ихъ Кроніонъ дождемъ опло-
ждаетъ;

Твой же напитокъ — амврозія чистая съ нектаромъ
сладкимъ.

360 Такъ онъ сказалъ, и другую я чашу виномъ искро-
метнымъ

Налилъ. Еще попросилъ онъ, и третью безумцу я
подалъ.

Стало шумѣть огневое вино въ головѣ людоеда.

Я обратился къ нему съ обольстительно-сладкою
рѣчью:

Славное имя мое ты, Циклопъ, любопытствуешь
свѣдать,

365 Съ тѣмъ, чтобъ меня угостивъ, и обычный мнѣ сдѣ-
лать подарокъ?

Я называюсь Никто; мнѣ такое названіе дали

Мать и отецъ, и товарищи такъ всѣ меня велича-
ютъ.

Съ злобной насмѣшкою мнѣ отвѣчалъ людоедъ звѣ-
ронравный:

Знай же, Никто, мой любезный, что будешь ты са-
мый послѣдній

370 Съѣденъ, когда я раздѣлаюсь съ прочими; вотъ мой
подарокъ.

Тутъ повалился онъ навзничъ, совсѣмъ опьянѣлый;
и на бокъ

Свисла могучая шея и всепобѣждающей силой

Сонъ овладѣлъ имъ; вино и куски человѣчьяго мяса

Выбросилъ онъ изъ разинутой пасти, не въ мѣру
напившись.

375 Колъ свой доставъ, мы его остриемъ на огонь поло-
жили;

Тотчасъ зардѣлъ онъ; тогда я, товарищей выбран-
ныхъ кликнувъ,

- Ихъ ободрѣлъ, чтобъ со мною рѣшительны были
въ опасномъ
Дѣлѣ. Уже начиналъ положенный на уголья колъ
нашъ
Пламя давать, разгорѣвшись, хотя и сырой былъ;
поспѣшно
380 Вынулъ его изъ огня я; товарищи смѣло съ обоихъ
Стали боковъ, — божество въ нихъ конечно вложи-
ло отважность;
Колъ обхватили они и его остриемъ раскаленнымъ
Втиснули спящему въ глазъ; и, съ конца припод-
нявши, его я
Началъ вертѣть, какъ вертитъ буравомъ корабель-
ный строитель,
385 Толстую доску пронзая; другіе жъ ему помогаютъ,
ремнями
Острый буравъ обращая, и въ доску вгрызаясь, виз-
житъ онъ.
Такъ мы, его съ двухъ боковъ обхвативши руками,
проворно
Колъ свой вертѣли въ пронзенномъ глазу: облился
онъ горячей
Кровью; истлѣли рѣсницы, шершавыя вспухнули
брови;
390 Яблоко лопнуло; выбрызнулъ глазъ, на огнѣ за-
шипѣвши.
Такъ расторопный ковачъ, изготовивъ топоръ иль
сѣкиру,
Въ воду металлъ (на огнѣ раскаливши его, чтобъ
двойную
Крѣпость имѣлъ) погружаетъ и звонко шипитъ онъ
въ холодной

- Влагѣ: такъ глазъ зашипѣлъ, остріемъ раскаленнымъ
прозенный.
- 395 Дико завылъ людоѣдъ — застонала отъ воя пещера.
Въ страхѣ мы кинулись прочь; съ несказанной сви-
рѣпостью вырвавъ
Колъ изъ прозеннаго глаза, облитый кипучею кро-
вью,
Сильной рукой отъ себя онъ его отшвырнулъ; въ
изступленьи
Началъ онъ крикомъ Циклоповъ сзывать, обитав-
шихъ въ глубокихъ
400 Гротахъ окрестъ и на горныхъ, лобзаемыхъ вѣт-
ромъ, вершинахъ.
Громкіе вопли услышавъ, отсюду сбѣжались Ци-
клопы;
Входъ обступили пещеры они и спросили: зачѣмъ ты
Созвалъ насъ всѣхъ, Полифемъ? Что случилось? На
что ты
Сладкій нашъ сонъ и спокойствіе ночи божествен-
ной прервалъ?
- 405 Козъ ли твоихъ и барановъ кто дерзко похитилъ?
Иль самъ ты
Гибнешь? Но кто же тебя здѣсь обманомъ иль си-
лою губить?
Имъ отвѣчалъ онъ изъ темной пещеры отчаянно ди-
кимъ
Ревомъ: *Никто!* Но своей я оплошностью гибну;
Никто бы
Силой не могъ повредить мнѣ. Въ сердцахъ закри-
чали Циклопы:
410 Если никто, для чего же одинъ такъ ревешь ты? Но
если

Боленъ, то воля на это Зевеса, ея не избѣгнешь.
 Въ помощь отца своего призови Посидона владыку.
 Такъ говорили они удаляясь. Во мнѣ же смѣялось
 Сердце, что вымысломъ имени всѣхъ мнѣ спасти
 удалось.

415 Охая тяжело, съ кряхтѣньемъ и стономъ ошаривъ
 руками
 Стѣны, Циклопъ отодвинулъ отъ входа скалу, пе-
 редъ нею
 Сѣлъ и огромныя вытянулъ руки, надѣясь, что въ
 стадѣ,
 Мимо его проходящемъ, насъ всѣхъ переловить; ко-
 нечно
 Думалъ свирѣпый глупецъ, что и я былъ, какъ онъ,
 безъ разсудка.

420 Я жъ осторожнымъ умомъ вымышлялъ и обдумы-
 валь средство,
 Какъ бы себя и товарищей бодрыхъ избавить отъ
 вѣрной
 Гибели; многія хитрости, разные способы тщетно
 Мыслямъ моимъ представлялись, а бѣдствіе было
 ужъ близко.

Вотъ что, по думанью долгомъ, удобнѣйшимъ мнѣ
 показалось:

425 Были бараны большіе, покрытые длинною шер-
 стью,
 Жирные, мощные въ стадѣ; руно ихъ какъ шелкъ
 волновалось.

Я потихоньку сплетенными крѣпкими лыками, выр-
 вавъ

Ихъ изъ рогожи, служившей постелею злему Ци-
 клопу,

- По три барана связалъ; человѣкъ былъ подвѣзанъ
 подъ каждымъ
 430 Среднимъ, другими двумя по бокамъ защищенный;
 на каждыхъ
 Трехъ былъ одинъ изъ товарищей нашихъ; а самъ
 я?... Дебелый,
 Рослый, съ роскошною шерстью былъ въ стадѣ ба-
 ранъ: обхвативши
 Мягкую спину его, я повисъ на рукахъ подъ шер-
 шавымъ
 Брюхомъ; а руки (въ руно несказанно-густое впу-
 стивъ ихъ)
 435 Длинною шерстью обвилъ и на ней терпѣливо дер-
 жался.
 Съ трепетомъ сердца мы ждали явленья божествен-
 ной Эосъ.
 Встала изъ мрака молодая съ перстами пурпурными
 Эосъ:
 Къ выходу всѣ побѣжали самцы и козлы и бараны;
 Матки жъ, еще недоенныя, жалко блеяли въ заку-
 тахъ,
 440 Брызжа изъ длинныхъ сосцовъ молокомъ; господинъ
 ихъ, отъ боли
 Охая, щупалъ руками у всѣхъ, пробѣгающихъ мимо,
 Пышныя спины; но, глупый, онъ былъ угадать не-
 способенъ,
 Что у иныхъ подъ волнистой скрывалось грудью;
 послѣдній
 Шелъ мой баранъ; и медлительнымъ шагомъ онъ
 шелъ, отягченный
 445 Длинною шерстью и мной, размышлявшимъ въ то
 время о многомъ.

Спину ощунавъ его, съ нимъ Циклопъ разговари-
вать началъ:

Ты ль, мой прекрасный любимецъ? Зачѣмъ же пе-
щеру послѣдній

Нынѣ покинулъ? Ты прежде лѣнивъ и медлителенъ
не былъ.

Первый всегда, величаво ступая, на лугъ выходилъ ты
450 Сладкоцвѣтущей травою питаться; ты въ полдень
къ потоку

Первый бѣжалъ, и у всѣхъ впереди возвращался въ
пещеру

Вечеромъ. Нынѣ жъ идешь ты послѣдній; знать чув-
ствуешь самъ ты,

Бѣдный, что око мое за тобой ужъ не смотритъ; ли-
шенъ я

Свѣтлаго зрѣнія гнуснымъ бродягою; здѣсь онъ ви-
номъ мнѣ

455 Умъ отуманилъ; его называютъ Никто; но еще онъ
Власти моей не избѣгнулъ! Когда бы, мой другъ,
говорить ты

Могъ, ты сказалъ бы, гдѣ спрятался врагъ ненавист-
ный; я черепъ

Вмигъ раздробилъ бы ему и разбрызгалъ бы мозгъ по
пещерѣ,

Оземъ ударивъ его и на части раздернувъ; отмстилъ
бы

460 Я за обиду, какую Никто, злоковарный разбойникъ,
Здѣсь мнѣ нанесъ. Такъ сказавъ, онъ барана пустилъ
на свободу.

Я жъ, недалеко отъ входа пещеры и внѣшней ограды
Первый ставъ на ноги, путниковъ всѣхъ отвязалъ,
и немедля

- Съ ними все стадо козловъ тонконогихъ и жирныхъ
 барановъ
 465 Собралъ; обходами многими ихъ мы погнали на
 взморье
 Къ нашему судну. И сладко товарищамъ было насъ
 встрѣтить,
 Гибели вѣрной избѣгшихъ; хотѣли о милыхъ погиб-
 шихъ
 Плакать они; но мигнувъ имъ глазами, чтобъ плачь
 удержали,
 Стадо козловъ и барановъ взвести на корабль нашъ
 немедля
 470 Я повелѣлъ: отойти мнѣ отъ берега въ море хотѣлось.
 Люди мои собралися, и сѣвши на лавкахъ у весель,
 Разомъ могучими веслами вспѣнили темныя воды;
 Но, на такое отплытъ разстоянье, въ какомъ чело-
 вѣчій
 Явственно голосъ доходить до насъ, закричалъ я
 Циклопу:
 475 Слушай, Циклопъ безпощадный, впередъ беззащит-
 ныхъ гостей ты
 Въ гротѣ глубокомъ своемъ не губи и не ѣшь; свя-
 тотатнымъ
 Дѣломъ всегда на себя навлекаемъ мы вѣрную ги-
 бель;
 Ты, злочестивецъ, дерзнулъ иноземцевъ, твой домъ
 посѣтившихъ,
 Звѣрски сожрать — наказали тебя и Зевесъ и другіе
 480 Боги блаженные. Такъ я сказалъ; онъ, ужасно взбѣ-
 шенный,
 Тяжкій утесъ отъ вершины горы отломилъ и съ
 размаха

- На голосъ кинулъ; утесъ, пролетѣвши надъ судномъ,
въ пучину
Рухнулъ такъ близко къ нему, что его черноостраго
носа
Чуть не расшибъ; всколыхалось море отъ падшей
громады;
485 Хлынувъ, большая волна побѣжала стремительно
къ берегу;
Схваченный ею, обратно къ землѣ и корабль нашъ
помчался....
Длинною жердью я въ берегъ песчаный уперся и
судно
Прочь отвалилъ; а товарищамъ, молча, кивнулъ го-
ловою,
Ихъ побуждая всей силой на весла налечь, чтобъ
избѣгнуть
490 Близкой бѣды; всѣ, нагнувшись, разомъ ударили въ
весла.
Бывъ на двойномъ разстояннѣ отъ страшнаго берега,
опять я
Началъ кричать, вызывая Циклона. Товарищи въ
страхѣ
Всѣ убѣждали меня замолчать и его не тревожить.
Дерзкій, они говорили, зачѣмъ ты чудовище драз-
нишь?
495 Въ море швырнувши утесъ, онъ едва съ кораблемъ
насъ не бросилъ
На берегъ снова; едва не постигла насъ вѣрная гибель.
Если теперь онъ чей голосъ или слово какое услы-
шитъ,
Голову намъ раздробить и корабль нашъ въ куски
изломаетъ,

Бросивъ утесъ остробокій: до насъ же онъ вѣрно
добросить.

500 Такъ говорили они; но, упорствуя дерзостнымъ
сердцемъ,

Я продолжалъ раздражать оскорбительной рѣчью
Циклопа:

Если, Циклопъ, у тебя изъ людей земнородныхъ
кто спросить,

Какъ истребленъ твой единственный глазъ, ты на
это отвѣтствуешь:

Царь Одиссей, городовъ сокрушитель, героя Лаэрта
505 Сынъ, знаменитый властитель Итаки, мнѣ выкололъ
глазъ мой.

Такъ я сказалъ. Заревѣлъ онъ отъ злости и громко
воскликнулъ:

Горе! пророчество древнее нынѣ сбылось надо мною;
Нѣкогда былъ здѣсь одинъ предсказатель великій и
мудрый

Телемъ, Эвритіевъ сынъ, знаменитѣйшій въ людяхъ
всевидецъ;

510 Жилъ и состарѣлся онъ, прорицая, въ землѣ у Ци-
клоповъ.

Вѣдая все, что должно совершиться въ грядущемъ,
предрекъ онъ

Мнѣ, что рука Одиссеева зрѣнье мое уничтожить.

Я же все думалъ, что явится мужъ благовидный, вы-
сокій

Ростомъ, божественной силою мышцъ обладающій
смертный. . . .

515 Что же? Меня малорослый уродъ, человѣчишко хилый
Зрѣнья лишилъ, напередъ вѣроломно виномъ опья-
нивши.

Если жъ ты впрямь Одиссей, возвратись; я, тебя
одаривши,

Стану молить Посидона, чтобъ путь совершилъ ты
безбѣдно

По морю; сынъ я ему; онъ отцемъ мнѣ слыветъ; и
одинъ онъ,

520 Если захочетъ, погибшее зрѣнье мое возвратить мнѣ
Можетъ — одинъ онъ, никто изъ людей, и никто
изъ безсмертныхъ.

Такъ говорилъ Полифемъ. Я, отвѣтствуя, громко
воскликнулъ:

О, когда бы я такъ же могъ вѣрно и гнусную выр-
вать

Душу твою изъ тебя и къ Аиду низвергнуть, какъ
вѣрно

525 То, что тебѣ колебатель земли не воротить ужъ глаза!
Такъ отвѣчалъ я; тутъ началъ онъ, къ звѣздному
небу поднявши

Руки, молиться отцу своему Посидону владыкѣ:

Царь Посидонъ земледержецъ, могучій, лазурноку-
дрявый,

Если я сынъ твой и ты мнѣ отецъ, то не дай, чтобъ
достигнулъ

530 Въ землю свою Одиссей, городовъ сокрушитель, Ла-
эртвъ

Сынъ, обладатель Итаки, меня ослѣпившій. Когда же
Воля судьбы, чтобъ увидѣлъ родныхъ мой губитель,
чтобъ въ домъ свой

Царскій достигнулъ, чтобъ въ милую землю отцовъ
возвратился,

Дай, чтобъ по многихъ напастьяхъ, утративъ сопут-
никовъ, поздно

- 535 Прибыль туда на чужомъ кораблѣ онъ и встрѣтилъ
тамъ горе.
Такъ говорилъ онъ, моляся, и былъ Посидономъ
услышенъ.
Тутъ онъ огромнѣйшій перваго камень схватилъ и
съ размаху
Въ море его съ непомѣрною силой швырнулъ; загу-
дѣвши,
Онъ позади корабля темноносаго съ шумомъ вели-
кимъ
- 540 Грянулся въ воду такъ близко къ нему, что едва не
расплюснулъ
Нашей кормы; всколыхалось море отъ падшей гро-
мады;
Судно жъ волною помчало впередъ къ недалекому
берегу
Острова Козъ; и вошли мы обратно въ ту пристань,
гдѣ наши
Въ мѣстѣ защитномъ оставлены были суда, гдѣ пе-
чально
- 545 Спутники въ сукѣ сидѣли и ждали, чтобъ мы во-
ротились.
Къ берегу приставъ, быстроходный корабль на пе-
сокъ мы встали;
Сами же вышли на берегъ, поражаемый шумно вол-
нами.
Тучныхъ Циклоповыхъ козъ и барановъ собравши,
добычу
Стали дѣлить мы, чтобъ каждому должный достался
участокъ;
- 550 Мнѣ же отъ свѣтлообутыхъ сопутниковъ въ даръ
былъ особо

- Главный назначенъ баранъ и его принесли мы на
 брегъ
 Въ жертву Кроніону, тучъ собирателю, Зевсу вла-
 дыкѣ.
 Тучныя бедра предъ нимъ мы сожгли. Но, отверг-
 нувъ онъ жертву,
 Сталъ замышлять, чтобъ бѣды претерпѣвъ, напо-
 слѣдокъ и всѣхъ я
 555 Спутниковъ вѣрныхъ и всѣхъ кораблей крѣпкоздан-
 ныхъ лишился.
 Жертву прицѣсши, мы цѣлый тамъ день до вечер-
 няго мрака
 Ъли прекрасное мясо и сладкимъ виномъ утѣшались.
 Тою порою померкнуло солнце и тма наступила;
 Всѣ мы заснули подъ говоромъ волнъ, ударяющихъ
 въ берегъ.
 560 Вышла изъ мрака младая съ перстами пурпурными
 Эось;
 Спутниковъ вѣрныхъ созвавъ, я велѣлъ, чтобъ они
 на проворныхъ
 Всѣ корабляхъ собралися и всѣ отвязали канаты.
 Спутники всѣ собралися, и сѣвши на лавкахъ у ве-
 сель,
 Разомъ могучими веслами вспѣнили темныя воды.
 565 Дѣлѣ поплыли мы въ сокрушеніи великомъ о ми-
 лыхъ
 Мертвыхъ; но радуясь въ сердцѣ, что сами спаслися
 отъ смерти.

ПѢСНЬ ДЕСЯТАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЕЧЕРЪ ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯГО ДНЯ.

Одиссей продолжаетъ разсказывать свои приключенія. Прибытіе на островъ Эолію. Эоль, повелитель вѣтровъ, даетъ Одиссею проводникомъ Зефира, и вручаетъ ему крѣпко завязанный мѣхъ съ заключающимися въ немъ прочими вѣтрами. Находясь уже въ виду Итаки, Одиссей засыпаетъ. Его сопутники развязываютъ мѣхъ; подымается сильная буря, которая приноситъ ихъ обратно къ Золу острову. Но раздраженный Эоль повелѣваетъ Одиссею удалиться. Дестригоны истребляютъ одиннадцать кораблей Одиссеевыхъ; съ послѣднимъ пристаётъ онъ къ острову Цирцеи. Волшебница превращаетъ въ свиней его сопутниковъ; но Эрмій даетъ ему средство разрушить ея чародѣйство. Одиссей, одолѣвъ Цирцею, убѣждаетъ ее возвратитъ человѣческій образъ его сопутникамъ. Проведя годъ на ея островѣ, онъ требуетъ наконецъ, чтобы она возвратила его въ отечество; но Цирцея повелѣваетъ ему прежде посѣтитъ Океанъ и у входа въ область Анда спроситъ прорицателя Тирезія о судьбѣ своей. Смерть Эльпенора.

Скоро на островъ Эолію прибыли мы; обитаетъ
Ипотовъ сынъ тамъ, Эоль благородный, богами лю-
бимый.

Островъ пловучій его неприступною мѣдной стѣною
Весь обнесенъ; берега жъ подымаются гладкимъ
утесомъ.

5 Тамъ отъ супруги двѣнадцать дѣтей родилося Оду,
Шесть дочерей свѣтлоликихъ и шесть сыновей мно-
госильныхъ.

Выростивъ ихъ, сыновьямъ дочерей онъ въ супру-
жество отдалъ.

Днемъ съ благороднымъ отцомъ и заботливой ма-
терью вмѣстѣ

Всѣ за трапезой, уставленной яствами, сладко пи-
рують

10 Въ залѣ они, благовонной отъ запаха пищи и пѣньемъ
Флейтъ оглашаемой; ночью же, каждый съ своею
супругой,

Спать на рѣзныхъ, дорогими коврами покрытыхъ
кроватяхъ.

Въ градъ ихъ прибывши, мы въ домъ ихъ богатый
вступили; тамъ цѣлый

Мѣсяцъ Эолъ угощалъ насъ радушно и съ жадностью
слушалъ

15 Повѣсть о Троѣ, о битвахъ Аргивянъ, о ихъ возвра-
щеніи;

Все любопытный заставилъ меня рассказать по по-
рядку.

Но напоследокъ, когда обратился я, въ путь изго-
товясь,

Съ просьбой къ нему отпустить насъ, на то согла-
саясь благосклонно,

Далъ онъ мнѣ сшитый изъ кожи быка девятигодо-
ваго

20 Мѣхъ съ заключенными въ немъ буреносными вѣт-
рами; былъ онъ

Ихъ господиномъ, по волѣ Кроніона Діа, и всѣхъ
ихъ

Могъ возбуждать, иль обуздывать, какъ приходило
желанье.

Мѣхъ на просторномъ моемъ кораблѣ онъ серебря-
ной нитью

Туго стянулъ, чтобъ ни малаго быть не могло ду-
новенья

25 Вѣтровъ; Зефиру лишь далъ повелѣнье дыханьемъ
попутнымъ

Насъ въ корабляхъ по водамъ провожать; но домой
возвратиться

Дій не судилъ намъ: своей безразсудностью всѣ мы
погибли.

Девять мы сутокъ и денно и ночью свой путь совершали;

Вдругъ на десятыя сутки явился намъ берегъ отчизны.

30 Былъ онъ ужъ близко; на немъ всѣ огни ужъ могли различить мы.

Въ это мгновенье въ глубокий я сонъ погрузился, понеже

Правиль до тѣхъ поръ кормиломъ одинъ, никому не желая

Вѣрить его, чтобъ успѣшнѣй достигнуть отчизны любезной.

Спутники тою порой завели разговоръ; полагали

35 Всѣ, что съ собою имѣлъ серебра я и золота много,

Мнѣ на прощаніи данныхъ царемъ благороднымъ Эоломъ.

Глядя другъ на друга, такъ разсуждали они межъ собою:

Боги! какъ всюду его одного уважаютъ и любятъ

Люди, какую бы землю и чье бы жилище ни вздумалъ

40 Онъ посѣтитъ. Ужъ и въ Троѣ онъ много сокровищъ отъ разныхъ

Собралъ добычъ; мы одно претерпѣли, одинъ совершили

Путь съ нимъ — а въ домъ свой должны возвратиться съ пустыми руками.

Такъ и Эолъ; лишь ему одному онъ богатый подарокъ

Сдѣлалъ; посмотримъ же, что имъ такъ плотно завязано въ этомъ

45 Мѣхѣ: ужь вѣрно найдемъ серебра тамъ и золота
много.

Такъ говорили одни; ихъ одобрили всѣ остальные.
Мѣхъ былъ развязанъ и шумно исторглися вѣтры
на волю;

Бурю воздвигнувъ, они съ кораблями ихъ, громко
рыдавшихъ,

Снова отъ берега отчизны умчали въ открытое море.

50 Я пробудился и долго умою колебался, не зная
Что мнѣ избрать, самого ли себя уничтожить, въ
пучину

Бросаясь, иль, молча судьбѣ покорясь, межъ живыми
остаться.

Я покорился судьбѣ, и на дни корабля, завернув-
шись

Въ мантию, тихо лежалъ. Къ Эолійскому острову

55 Бурею наши суда принесло. Всѣ товарищи съ плачемъ
Вышли на твердую землю; запасись водой ключе-
вою,

Наскоро легкій обѣдъ мы у быстрыхъ судовъ со-
вершили.

Свой удовольствовавъ голодъ ѣдой и питьемъ, я съ
собою

Взялъ одного изъ товарищей нашихъ съ глашатаемъ;
прямо

60 Къ дому Эола царя мы пошли и его тамъ застали
Вмѣстѣ съ женой и со всѣми дѣтьми за семейнымъ
обѣдомъ.

Въ двери палаты вступивъ, я съ своими людьми на
порогѣ

Сѣлъ; изумилась царева семья; всѣ воскликнули вмѣ-
стѣ:

Ты ль Одиссей? Не зловредный ли Демонъ къ тебѣ
прикоснулся?

65 Здѣсь мы не все ль учредили, чтобъ ты безпрепят-
ственно прибылъ

Въ землю отцовъ иль въ иную какую желанную
землю?

Такъ говорили они; съ сокрушеньемъ души отвѣ-
чалъ я:

Сонъ роковой и безуміе спутниковъ мнѣ приключили
Бѣдствіе злое; друзья, помогите; вамъ это возможно.

70 Такъ я сказалъ, умоляющимъ словомъ смягчить ихъ
надѣясь.

Всѣ замолчали они; но отецъ мнѣ отвѣтствовалъ съ
гнѣвомъ:

Прочь, недостойный! немедля мой островъ покинь;
неприлично

Намъ подъ защиту свою принимать человѣка, ко-
торый

Такъ очевидно безсмертнымъ, блаженнымъ богамъ
ненавистенъ.

75 Прочь! ненавистный блаженнымъ богамъ и для насъ
ненавистенъ.

Кончивъ, меня онъ, рыдавшаго жалобно, изъ дому
выслалъ.

Далѣе поплыли мы въ сокрушеніи сердца великомъ.
Люди мои, утомяся отъ гребли, утратили бодрость,
Помощи всякой лишенные собственнымъ жалкимъ
безумствомъ.

80 Денно и ночью шесть сутокъ носясь по водамъ, на
седьмая

Прибыли мы къ многовратному граду въ странѣ
Лестригоновъ

- Лáмосу. Тамъ, возвращаясь съ поля, пастухъ вызы-
ваетъ
- На поле выйти другаго; легко бѣ несонливый ра-
ботникъ
- Плату двойную тамъ могъ получать, выгоняя пас-
тися
- 85 Днемъ бѣлорунныхъ барановъ, а ночью быковъ кри-
ворогихъ:
- Ибо тамъ паства дневная съ ночью сближается
паствой.
- Въ славную пристань вошли мы: ее образуютъ уте-
сы,
- Круто съ обѣихъ сторонъ подымаясь и сдвинувшись
подлѣ
- Устья великими, другъ противъ друга изъ темныя
бездны
- 90 Моря торчащими камнями, входъ и исходъ загра-
ждая.
- Люди мои, съ кораблями въ просторную пристань
проникнувъ,
- Ихъ утвердили въ ея глубинѣ и связали, у берега
тѣснымъ
- Рядомъ поставивъ: тамъ волнъ никогда ни великихъ
ни малыхъ
- Нѣтъ, тамъ равниною гладкою лоно морское сіяетъ.
- 95 Я же свой черный корабль помѣстилъ въ отдаленіи
отъ прочихъ,
- Около устья, канатомъ его привязавъ подъ утесомъ.
Послѣ взошелъ на утесъ и стоялъ тамъ, кругомъ
озираясь:
- Не было видно нигдѣ ни быковъ, ни работниковъ
въ полѣ;

Изрѣдка только, взвиваяся, дымъ отъ земли подымался.

100 Двухъ расторопнѣйшихъ самыхъ товарищей нашихъ
я выбралъ

(Третій былъ съ ними глашатай) и свѣдаты послалъ
ихъ, къ какимъ мы

Людямъ, вкушающимъ хлѣбъ на землѣ плодоносной, достигли?

Гладкая скоро дорога представилась имъ, по которой

Въ городъ дрова на возахъ съ окружающихъ горъ доставлялись.

105 Сильная дѣва имъ встрѣтилась тамъ, за водою съ
кувшиномъ

За городъ вышла она; Лестригонъ Антифатъ былъ
отецъ ей;

Встрѣтились съ нею они при ключѣ Артакійскомъ,
въ которомъ

Черпали свѣтлую воду всѣ, жившіе въ городѣ близкомъ.

Къ ней подошедши они ей сказали: желаемъ узнать
мы,

110 Дѣва, кто властвуетъ здѣшнимъ народомъ и здѣшней
страною?

Домъ Антифата отца своего имъ она указала.

Въ домъ тотъ высокій вступивши, они тамъ супругу
владыки

Встрѣтили, ростомъ съ великую гору — они ужаснулись.

Та же велѣла скорѣй изъ собранья царя Антифата

115 Вызвать; и онъ, прибѣжавъ на погибель товарищей
нашихъ,

- Жадно схватилъ одного и сожралъ; то увидя, дру-
гіе
Бросились въ бѣгство и быстро къ судамъ возвра-
тились; онъ же
Началъ ужасно кричать и встревожилъ весь городъ;
на громкій
Крикъ отовсюду сбѣжалась толпа Лестригоновъ мо-
гучихъ;
120 Много сбѣжалось ихъ, великанамъ, не людямъ по-
добныхъ.
Съ крути утесовъ они черезъ силу подъемные ка-
мни
Стали бросать; на судахъ поднялась тревога — ужас-
ный
Крикъ убиваемыхъ, трескъ отъ крушенія снастей,
тутъ злосчастныхъ
Спутниковъ нашихъ, какъ рыбъ, нанизали на колья,
и въ городъ
125 Всѣхъ унесли на сѣденье. Въ то время, какъ бѣд-
ственно гибли
Въ пристани спутники, острый я мечъ обнажилъ, и
отсѣкши
Крѣпкій канатъ, на которомъ стоялъ мой корабль
темноносый,
Людямъ, собравшимся въ ужасъ, молча, кивнулъ го-
ловою,
Ихъ побуждая всей силой на весла налечь, чтобъ
избѣгнуть
130 Близкой бѣды: уstraшенные дружно ударили въ ве-
сла.
Мимо стремнистыхъ утесовъ въ открытое море ус-
пѣшно

Выплыль корабль мой; другіе же всё невозвратно
погибли.

Далѣ поплыли мы, въ сокрушеніи великомъ о ми-
лыхъ

Мертвыхъ, но радуясь въ сердцѣ, что сами спаслися
отъ смерти.

135 Мы напослѣдокъ достигли до острова Эи. Издавна
Сладкорѣчивая, свѣтлокудрявая тамъ обитаетъ
Дѣва Цирцея, богиня, сестра кознодѣя Аэта.
Быль ихъ родителемъ Геліосъ, богъ, озаряющій
смертныхъ;

Мать же была ихъ прекрасная дочь Океанова, Перса.
140 Къ берегу крутому приставъ съ кораблемъ, потаенно
вошли мы

Въ тихую пристань: дорогу намъ богъ указалъ бла-
госклонный.

На берегъ вышелъ, на немъ мы остались два дня и
двѣ ночи,

Въ силахъ своихъ изнуренные, съ тяжкой печалію
сердца.

Третій намъ день привела свѣтозарно - кудрявая
Эосъ.

145 Взявши копье и двуострый свой мечъ опоясавъ, по-
шелъ я

Съ мѣста, гдѣ былъ нашъ корабль, на утесистый
берегъ, чтобъ свѣдать

Гдѣ мы? Не встрѣчу ль людей? Не послышится ль
чей нибудь голосъ?

Ставъ на вершинѣ утеса, я взоромъ окинулъ окрест-
ность.

Дымъ, отъ земли путеносной вдали восходящій,
увидѣль

150 Я за широко разросшимся лѣсомъ въ жилищѣ Цир-
цеи.

Долго разсудкомъ и сердцемъ колеблясь, не зналъ
я, идти ли

Къ мѣсту тому мнѣ, гдѣ дымъ отъ земли поды-
мался багровый?

Дѣло обдумавъ, увѣрился я наконецъ, что удобнѣй
Было сначала на брегъ, гдѣ стоялъ нашъ корабль,
возвратиться,

155 Тамъ отобѣдать съ людьми, и надежнѣйшихъ вы-
бравъ, отправить

Ихъ за вѣстями. Когда жъ къ кораблю своему под-
ходилъ я,

Сжалился благодѣтельный богъ надо мной одинокимъ:
на встрѣчу

Мнѣ онъ оленя богаторогатаго, тучнаго высмалъ;

Пажить лѣсную покинувъ, къ студеной рѣкѣ съ не-
сказанной

160 Жаждой бѣжалъ онъ, измученный зноемъ полднев-
наго солнца.

Меткое бросивъ копье, поразилъ я бѣгущаго звѣря
Въ спину: ее проколовши насквозь, остриемъ на дру-
гой бокъ

Вышло копье; застонавъ, онъ упалъ и душа отлетела.

Ногу уперши въ убитаго, вынулъ копье я изъ раны,

165 Подлѣ него на землѣ положилъ и немедля болот-
ныхъ

Гибкихъ тростинокъ нарвалъ, чтобъ веревку въ три
локтя длиною

Свить, переплетши тростинки и плотно скрутивъ ихъ.

Свивши веревку, связалъ я оленю тяжелому ноги;

Между ногами просунувши голову, взялъ я на плечи

170 Ношу, и съ нею пошелъ къ кораблю, на коньѣ опи-
раясь;

Просто жъ ее на плечахъ я не могъ бы одною рукою
Снести: былъ чрезмѣрно огроменъ олень. Передъ
судномъ на землю

Бросилъ его я, людей разбудилъ, и привѣтствовавъ
всѣхъ ихъ,

Такъ имъ сказалъ: ободритесь, товарищи, въ область
Аида

175 Прежде, пока не наступитъ нашъ день роковой, не
сойдемъ мы;

Станемъ же нынѣ (ѣдой нашъ корабль запасенъ
изобильно)

Пищей себя веселить, прогоняя мучительный голодъ.

Было немедля мое повелѣнье исполнено; снявши
Верхнія платья, они собрались у бесплоднаго моря;

180 Всѣхъ ихъ одень изумилъ, несказанно-великій и туч-
ный;

Очи свои удовольствовавъ сладостнымъ зрѣньемъ,
умыли

Руки они и поспѣшно обѣдъ приготовили вкусный.

Цѣлый мы день до вечерняго сумрака, сѣдя на
берегѣ,

Ѣли прекрасное мясо и сладкимъ виномъ утѣ-
шались;

185 Солнце тѣмъ временемъ сѣло и тма наступила ночная;
Всѣ мы заснули подъ говоромъ волнъ, ударяющихъ
въ берегъ.

Вышла изъ мрака молодая съ перстами пурпурными
Эось.

Спутниковъ вѣрныхъ своихъ на совѣтъ пригласивъ,
я сказалъ имъ:

- Спутники вѣрные, слушайте то, что скажу вамъ,
печальный:
- 190 Намъ неизвѣстно, гдѣ западъ лежитъ, гдѣ является
Эосъ,
Гдѣ свѣтоносный подъ землю спускается Геліосъ,
гдѣ онъ
На небо восходитъ; должны мы теперь совокупно
размыслить,
Можно ли чѣмъ отъ бѣды намъ спастися; я думаю,
нечѣмъ.
- Съ этой крутой высоты я окрестность окинулъ гла-
зами:
- 195 Островъ, безбрежною бездною морской, какъ вѣн-
цемъ, окруженный,
Плоско на влагѣ лежащій, увидѣлъ я; дымъ поды-
мался
Густо вдали изъ широкорастающаго, темнаго лѣса.
Такъ я сказалъ; въ ихъ груди сокрушилося милое
сердце:
Въ память пришли имъ и злой Лестригонъ Анти-
фатъ и надменный
- 200 Силой своею Циклопъ, Полифемъ, людоедъ свято-
татный;
Громко они застонали, обильнымъ потокомъ про-
ливши
Слезы,—напрасно; отъ слезъ и отъ стоновъ ихъ не
было пользы.
- Тутъ раздѣлить я рѣшился товарищей мѣднообутыхъ
На двѣ дружины; одною дружиной начальствовалъ
самъ я;
- 205 Избранъ вождемъ былъ дружины другой Эврилохъ
благородный.

Жеребьи въ мѣдноокованномъ шлемѣ потомъ потрясли мы —

Вынулся жеребій твердому сердцемъ вождю Эврилоху.

Въ путь собрался онъ и съ нимъ двадцать два изъ товарищей нашихъ.

Съ плачемъ они удалились, оставя насъ, горемъ объятыхъ.

210 Скоро они за горами увидѣли крѣпкій Цирцеинъ Домъ, сгроможденный изъ тесаныхъ камней на мѣстѣ открытомъ.

Около дома толпилися горные львы и лѣсные Волки: питьемъ очарованнымъ ихъ укротила Цирцея. Вмѣсто того, чтобъ напасть на пришельцевъ, они подбѣжали

215 Къ нимъ миролюбно, и ихъ окруживши, махали хвостами.

Какъ къ своему господину, хвостами махая, собаки Ластятся, — имъ же всегда онъ приносить остатки обѣда, —

Такъ остролапые львы и шершавые волки къ пришельцамъ

Ластились. Ихъ появленьемъ они приведенные въ ужасъ,

220 Къ дому прекраснокудрявой богини Цирцеи поспѣшно

Всѣ устремились. Тамъ голосомъ звонкопріятнымъ богиня

Пѣла, сидя за широкой, прекрасной, божественно-тонкой

Тканью, какая изъ рукъ лишь богини безсмертной выходитъ.

- Къ спутникамъ тутъ обратяся, Политось, мужей
предводитель
225 Мнѣ межъ другими вѣрнѣйшій, любезнѣйшій другъ
мой, сказалъ имъ :
Слышите ль голосъ пріятный, товарищи? Кто-то, за
тканью
Сидя, поетъ тамъ, гармоніей всю наполняя окрест-
ность.
Кто же? Богиня иль смертная? Голосъ скорѣй по-
дадимъ ей.
Такъ онъ сказалъ имъ; они закричали, чтобъ вы-
звать пѣвицу.
230 Вышла немедля она, и блестящую дверь раство-
ривши,
Въ домъ пригласила вступить ихъ; забывъ осторож-
ность, вступили
Всѣ; Эврилохъ лишь одинъ назади, усомнившись,
остался.
Чиномъ гостей посадивши на кресла и стулья,
Цирцея
Смѣси изъ сыра и меду съ ячменной мукой и съ
Прамнейскимъ
235 Свѣтлымъ виномъ подала имъ, подсыпавъ волшеб-
наго зелья
Въ чашу, чтобъ память у нихъ объ отчизнѣ про-
пала; когда же
Ею былъ поданъ а ими отвѣданъ напитокъ, уда-
ромъ
Быстрымъ жезла загнала чародѣйка въ свиную за-
куту
Всѣхъ; очутился тамъ каждый съ щетинистой ко-
жей, съ свиною

240 Мордой и съ хрюкомъ свинымъ, не утративъ однако
разсудка.

Плачущихъ всѣхъ заперла ихъ въ закутѣ волшеб-
ница, бросивъ

Имъ желудей и свидины и буковыхъ дикихъ орѣховъ
Въ пищу, къ которой такъ лакомы свиньи, любя-
щія рыломъ

Землю копать. Къ кораблю Эврилохъ прибѣжалъ
той порою

245 Съ вѣстью плачевной о бѣдствіи, спутниковъ нашихъ
постигшемъ.

Долго не могъ, сколь ни силился, слово сказать
онъ, могучимъ

Горемъ проникнутый въ сердце; слезами наполнены
были

Очи его и душа въ немъ терзалась отъ скорби;
когда же

Всѣ мы его въ изумленьи великомъ распрашивать
стали,

250 Такъ рассказалъ онъ мнѣ повѣсть о бѣдствіи по-
сланыхъ нашихъ:

Лѣсъ перешедши, какъ ты повелѣлъ, Одиссей много-
славный,

Скоро мы тамъ за горами увидѣли крѣпкій Цирцеинъ
Домъ, сгроможденный изъ тесаныхъ камней на
мѣстѣ открытомъ.

Въ немъ, мы слышали, пѣла прекрасно пѣвица, за
тканью

255 Сидя, не знаю, богиня иль смертная. Тотчасъ мы
голосъ

Подали; вышла она, и блестящую дверь раство-
ривши,

Въ домъ насъ вступить пригласила; забывъ осто-
рожность, вступили
Всѣ; я остался одинъ назади, предузнавши погибель;
Всѣ тамъ исчезли они и обратно никто ужъ ни вы-
шелъ.

260 Долго я ждалъ; напоследокъ ушелъ, ничего не
узнавши.

Такъ онъ сказалъ; и немедля, надѣвъ на плечо сре-
брогвоздный,
Мѣдный, двуострый мой мечъ и схвативши свой
туго согбенный

Лукъ, я велѣлъ Эврилоху меня проводить, возвра-
тившись

Той же дорогой со мною; но онъ, на колѣна въ
великомъ

265 Страхъ упавъ, мнѣ съ рыданіемъ бросилъ крылатое
слово:

Нѣтъ, повелитель, позволь за тобой неходить мнѣ;
увѣренъ

Я, что ни самъ ты назадъ не придешь, ни другихъ
не воротишь

Спутниковъ нашихъ; совѣтую лучше, какъ можно
скорѣе

Бѣгствомъ спастись, иль мы ужаснаго дня не ми-
нуемъ.

270 Такъ говорилъ Эврилохъ, и ему отвѣчая, сказалъ я:
Другъ Эврилохъ, принуждать я тебя не хочу; оста-
вайся

Здѣсь, при моемъ кораблѣ утѣшаться питьемъ и
ѣдою;

Я же пойду; непреклонной нуждѣ покориться мнѣ
должно.

Съ сими словами пошелъ я отъ моря, корабль тамъ
оставивъ.

275 Той же порой, какъ въ святую долину спустяся, ужъ
былъ я

Близко високаго дома волшебницы хитрой Цирцеи,
Эрмій съ жезломъ золотымъ предъ глазами моими,
нежданный,

Сталъ, заступивъ мнѣ дорогу; плѣнительный образъ
имѣлъ онъ

Юноши съ дѣвственнымъ пухомъ на свѣжихъ лани-
тахъ, въ прекрасномъ

280 Младости цвѣтѣ. Мнѣ ласково руку подавши, ска-
залъ онъ:

Стой, злополучный, куда по горамъ ты бредешь
одиоко,

Здѣшняго края не вѣдая? Люди твои у Цирцеи;
Всѣхъ обратила въ свиней чародѣйка и въ хлѣвъ
заперла свой.

Ихъ ты избавить спѣшишь; но и самъ, опасаясь,
оттуда

285 Цѣль не уйдешь; и съ тобою случится, что съ ними
случилось.

Слушай однако: тебя отъ бѣды я великой избавить
Средство имѣю; дамъ зелья тебѣ; ты въ жилище
Цирцеи

Смѣло поди съ нимъ; оно охранить отъ ужаснаго часа.
Я же тебѣ расскажу о волшебствахъ коварной бо-
гини:

290 Пойло она приготовить и зелья въ то пойло подсы-
плеть.

Но надъ тобой не подѣйствуютъ чары; чудесное
средство,

- Данное мною, ихъ силу разрушить. Послушай;
какъ скоро
Мощнымъ жезломъ чародѣйнымъ Цирцея къ тебѣ
прикоснется,
Острый свой мечъ обнаживъ, на нее устремись ты
немедля,
295 Быстро, какъ будто ее умертвить вознамѣрясь; въ
испугѣ
Станетъ на ложе съ собою тебя призывать чаро-
дѣйка —
Ты не подумай отречься отъ ложа богини: избавишь
Спутниковъ, будешь и самъ гостелюбно богинею
принять.
Только потребуй, чтобъ прежде она поклялася ве-
ликой
300 Клятвой, что вреднаго замысла противъ тебя не
имѣетъ:
Иначе мужество, ею разслабленный, все ты утра-
тишь.
Съ сими словами растение мнѣ подалъ божественный
Эрмій,
Вырвавъ его изъ земли и природу его объяснивъ
мнѣ:
Корень былъ черный, подобенъ былъ цвѣтъ молоку
бѣлизною;
305 *Мѡм* его называютъ безсмертные; людямъ опасно
Съ корнемъ его вырывать изъ земли, но богамъ все
возможно.
Эрмій, подавъ мнѣ растение, на свѣтлый Олимпъ
удалился.
Я же пошелъ вдоль лѣсистаго острова къ дому
Цирцеи,

- Многими, сердце мое волновавшими, мыслями пол-
ный.
- 310 Ставь передъ дверью прекраснокудрявой богини, я
громко
Началь ее вызывать; и, услышавъ мой голосъ, не-
медля
Вышла она, отворила блестящія двери, и въ домъ
дружелюбно
Мнѣ предложила вступить; съ сокрушеніемъ сердца
вступилъ я.
- Введши въ покои меня и на стулъ посадивъ сре-
бrogвозднѣй
- 315 Рѣдкой работы (для ногъ же была тамъ скамейка),
богиня
Въ чашу златую влила для меня свой напитокъ; но
прежде,
Злое замысливъ, подсыпала зелья въ него; и когда
онъ
Ею былъ поданъ, а мною безвредно отвѣданъ, свер-
шила
Чару она, давъ ударъ мнѣ жезломъ и сказавъ мнѣ
такое
- 320 Слово: иди, и свиньею валяйся въ закутѣ съ другими.
Я же свой мечъ изощренный извлекъ, и его, подбѣ-
жавъ къ ней,
Поднялъ, какъ будто ее умертвить вознамѣрившись;
громко
Вскрикнувъ, она отъ меча увернулась, и съ плачемъ
великимъ
Сжавши колѣна мои, мнѣ крылатое бросила слово:
- 325 Кто ты? Откуда? Какихъ ты родителей? гдѣ обитаешь?
Я въ изумленьи; питья моего ты отвѣдалъ и не былъ

Имъ превращень; а доселѣ никто не избѣгъ чаро-
дѣйства,

Даже и тотъ, кто не пивъ, лишь губами къ питью
прикасался.

Сердце желѣзное бьется въ груди у тебя; и конечно
330 Ты Одиссей, многохитростный мужъ, о которомъ
давно мнѣ

Эрмій, носитель жезла золотого, сказалъ, что сюда
онъ

Будетъ, на черномъ плывя кораблѣ отъ разрушен-
ной Трои.

Вдвинь же въ ножны мѣдноострый свой мечъ и со
мною

Ложе мое раздѣли: сочетавшись любовью на слад-
комъ

335 Ложѣ, другъ другу довѣрчиво сердце свое мы от-
кроемъ.

Такъ говорила богиня, и такъ, отвѣчая, сказалъ я:
Какъ же могу, о Цирцея, твоимъ быть довѣрчивымъ
другомъ,

Если въ свиней обратила моихъ ты спутниковъ?
Мнѣ же,

Гибельный вѣрно замыслила обманъ, ты теперь пред-
лагаешь

340 Ложе съ тобой раздѣлить, затворившись въ твоей
почивальнѣ, —

Тамъ у меня безоружнаго мужество все ты похи-
тишь.

Нѣтъ, не надѣйся, чтобъ ложе твое раздѣлилъ я съ
тобою

Прежде, покуда сама ты, богиня, не дашь мнѣ ве-
ликой

Клятвы, что вреднаго замысла противъ меня не имѣшь.

345 Такъ я сказалъ, и Цирцея богами великими стала
Клясться; когда жъ поклялася и клятву свою совершила,

Съ нею въ ея почивальнѣ я легъ на прекрасное ложе.
Тою порою заботились въ свѣтлыхъ покояхъ четыре
Дѣвы, служанки проворныя, все учреждавшія въ
домѣ;

350 Всѣ онѣ дочери были прекрасныя рошѣ и ключей и
священныхъ

Рѣкъ, въ необъятное лоно глубокаго моря бѣгу-
щихъ.

Дѣва одна, положивши на кресла подушки, пост-
лала

Пышныя сверху ковры, на ковры жъ полотняныя
ткани.

Къ каждымъ кресламъ другая серебряный чудной
работы

355 Столъ пододвинула съ хлѣбомъ въ златыхъ драго-
цѣнныхъ корзинахъ.

Третья смѣшала въ кратерѣ серебряной воду съ мед-
вянымъ,

Сладкимъ виномъ; на столы же поставила кубки зла-
тые.

Свѣтлой воды принесла на послѣдокъ четвертая дѣва:
Яркій огонь разложивъ подъ треножнымъ котломъ,
вскипятила

360 Воду она; вскипятивши же воду въ котлѣ, осторо-
жно

Стала сама, изъ котла подливая воды вскипяченной
Въ свѣжую воду, плеча орошать мнѣ и голову теплой

Влагой: и тѣмъ прекратилось томившее духъ раз-
слабленье

Тѣла. Когда жъ и омыть я чистымъ натерть былъ
елеемъ,

365 Легкій надѣвши хитонъ и косматую мантию, съ дѣвой
Въ свѣтлый покой я вступилъ, и она къ серебровозд-
нымъ, богатымъ

Кресламъ меня проводила — была тамъ для ногъ и
скамейка.

Тутъ принесла на лахани серебряной руки умыть
мнѣ

Полный студеной воды золотой рукомоиникъ ра-
быня,

370 Гладкій потомъ пододвинула столъ; на него поло-
жила

Хлѣбъ домовитая ключница съ разнымъ съѣстнымъ,
изъ запаса

Выданнымъ ею охотно и стала меня дружелюбно
Подчивать вкусною пищею; но пища была мнѣ про-
тивна.

Думой объятый, сидѣлъ я съ недобрымъ предчув-
ствіемъ въ сердцѣ.

375 Видя, что думой объятый, сижу, и что къ лакомой
пищѣ

Рукъ не хочу протянуть я, печалью объятый, Цир-
цея,

Близко ко мнѣ подошедши, крылатое бросила слово:
Что у тебя на душѣ, Одиссей? Отъ чего такъ уныло
Здѣсь ты сидишь, какъ нѣмой, ни ѣды ни питья не
вкушая?

380 Или еще ты страшишься какого коварства? напра-
сенъ

Страхъ твой; ты слышалъ, тебѣ поклялась я вели-
кою клятвой.

Такъ говорила богиня, и такъ отвѣчая, сказалъ я:
О Цирцея, какой же, пристойность и правду любя-
щій,

Мужъ согласится себя утѣшать и питьемъ и ѣдою,
385 Прежде, пока не увидитъ своими глазами спасенья
Спутниковъ? Если желаешь, чтобъ пищи твоей я
коснулся,

Спутниковъ дай мнѣ спасенье своимъ глазами уви-
дѣть.

Такъ я сказалъ, и немедля съ жезломъ изъ покоевъ
Цирцея

Вышла, къ закутѣ свиной подошла, и ее отворивши,
390 Ихъ, превращенныхъ въ свиней девятигодовыхъ,
оттуда

Вывела; стали они передъ нею; она жъ, обошедъ
ихъ

Всѣхъ, поочередно помазала каждого мазью, и ра-
зомъ

Спала съ ихъ тѣла щетина, его покрывавшая густо
Съ самыхъ тѣхъ поръ, какъ Цирцея дала имъ вол-
шебнаго зелья;

395 Прежній свой видъ возвративъ, во мгновенье всѣ
стали моложе,

Силами крѣпче, красивѣй лицомъ и возвышеннѣй
станомъ;

Всѣ во мгновенье узнали меня и ко мнѣ протянули
Радостно руки; потомъ зарыдали отъ скорби; ихъ
воплемъ

Домъ огласился; проникнула жалость и въ душу
Цирцеи.

400 Близко ко мнѣ подошедши, богиня богинь мнѣ сказала:

О Лаэртидъ, многохитростный мужъ, Одиссей благородный,

Медлить не должно; поди на песчаное взморье и вѣрнымъ.

Спутникамъ всѣмъ совокупно втащить повели на зыбучій

Берегъ корабль твой; потомъ, всѣ богатства и снасти въ пещерѣ

405 Скрывъ и товарищей взявши съ собою, сюда возвратися.

Такъ мнѣ сказала, и я покорился ей мужескимъ сердцемъ.

Шагомъ поспѣшнымъ пришедъ къ кораблю на песчаное взморье,

Близъ корабля я на брегѣ нашелъ всѣхъ товарищей вѣрныхъ,

Стонущихъ громко, изъ глазъ изобильныя слезы ллющихъ.

410 Какъ запертыя въ закутахъ телята, увидя идущихъ съ паствы коровъ, напивавшихся сочной травой луговой,

Всѣ имъ на встрѣчу бѣгутъ, изъ заградъ вырываяся тѣсныхъ,

Всѣ окружаютъ, мыча, возвратившихся съ пажити матокъ:

Такъ побѣжали толпою, увидя меня издалека,

415 Спутники всѣ мнѣ на встрѣчу; и сильно проникла ихъ сердце

Радость, какъ будто бѣ въ родную они возвратились Итаку,

Въ наше отечество милое, гдѣ родились и цвѣли мы.
 Горько заплакавъ, они мнѣ крылатое бросили слово:
 Радостно намъ возвращенье твое, повелитель, какъ
 будто бѣ

420 Въ наше отечество, въ нашу Итаку мы вдругъ воз-
 вратились.

Но не скрывайся, скажи, гдѣ товарищи? Что ихъ
 постигло?

Такъ говорили они, вопрошая; имъ такъ отвѣчалъ я:
 Прежде, друзья, совокупною силой корабль на зы-
 бучій

Берегъ встащите: въ пещерѣ потомъ всѣ богатства
 и снасти

425 Скройте; потомъ соберитесь и слѣдуйте смѣло за
 мною.

Къ спутникамъ васъ поведу я въ святую обитель
 Цирцеи.

Всѣхъ ихъ, питьемъ и ѣдой веселящихся, тамъ вы
 найдете.

Было немедля мое повелѣнье исполнено ими.

По Эврилохъ, вопреки мнѣ, хотѣлъ удержать ихъ;
 онъ смѣло,

430 Голосъ возвысивъ, товарищамъ бросилъ крылатое
 слово:

Стойте; куда вы, безумцы? За нимъ по слѣдамъ вы
 хотите

Въ домъ чародѣйки опасной идти? Но она превра-
 титъ васъ

Всѣхъ иль въ свиней иль въ шершавыхъ волковъ иль въ
 лѣсныхъ густогривыхъ

Львовъ, чтобъ ея стерегли вы жилище; тамъ съ
 вами случится

435 То жъ, что случилось въ пещерѣ Циклопа, куда
безразсудно

Наши товарищи слѣдомъ за дерзкимъ вошли Одис-
сеемъ.

Онъ, необузданный, былъ ихъ гибели жалкой
виною.

Такъ говорилъ Эврилохъ и меня побуждало ужь
сердце

Мечъ длиноострый схватить, и его обнаженною
мѣдью

440 Голову съ плечъ непокорнаго сбросить на землю,
хотя онъ

Былъ мнѣ и родственникъ близкій; но спутники
всѣ, удержавши

Руку мою, обратили ко мнѣ миротворное слово:

Если желаешь, божественный, пусть Эврилохъ ос-
тается

У моря здѣсь съ кораблемъ и его сторожить неу-
сыпно;

445 Мы же пойдемъ за тобою въ святую обитель Цирцеи.

Всѣхъ ихъ отъ моря повелъ я, корабль нашъ поки-
нувъ на брегѣ;

Но Эврилохъ не остался одинъ съ кораблемъ и за
нами

Слѣдомъ пошелъ, приведенный моими угрозами въ
трепетъ.

Тою порой остальные товарищи въ домѣ Цирцеи

450 Баней себя освѣжили; душистымъ натершись елеемъ,
Въ легкій хитонъ и косматую мантию каждый об-
лекся.

Я возвратясь ихъ нашелъ, за роскошной трапезой
сидящихъ.

Свидясь съ друзьями и все рассказавъ о случившемся
съ ними,

Громко они зарыдали, ихъ воплемъ весь домъ огласился.

455 Близко ко мнѣ подошедши, богиня Цирцея сказала:
Царь Одиссей, многохитростный мужъ, Лаэртидъ
благородный,

Всѣ вы свою укротите печаль и отъ слезъ воздержитесь;

Знаю довольно я, что на водахъ многорыбнаго моря,
Что на землѣ отъ свирѣпыхъ людей претерпѣли
вы, — горе

460 Бросивъ теперь, наслаждайтесь питьемъ и ѣдою,
покуда

Въ вашей груди не родится то мужество снова, съ
которымъ

Нѣкогда въ путь вы пустились, разставшись съ от-
чизною милой,

Съ вашей суровой Итакою. Нынѣ въ безсиліи роб-
комъ,

Всѣ помышляя о странствіи бѣдственномъ, сердце
веселью

465 Вы затворяете — были велики страданія ваши.

Такъ намъ сказала, и мы покорились ей мужескимъ
сердцемъ.

Съ тѣхъ поръ вседневно, въ теченье мы цѣлаго года
Ѣли прекрасное мясо и сладкимъ виномъ утѣшались.

Но когда наконецъ обращеньемъ временъ совер-
шенъ былъ

470 Кругъ годовой, миновалися мѣсяцы, дни пролетѣли,
Спутники всѣ приступили ко мнѣ съ убѣдительною
рѣчью:

Время, несчастный, тебѣ о возвратѣ въ Итаку по-
думать,

Если угодно богамъ, чтобъ спаслись мы, чтобъ
могъ ты увидѣть

Свѣтлобогатый свой домъ и отчизну и милыхъ до-
машнихъ.

475 Такъ мнѣ сказали, и я покорился имъ мужескимъ
сердцемъ.

Весело весь мы тотъ день до вечерняго поздняго
мрака

Бли прекрасное мясо и сладкимъ виномъ утѣшались.

Солнце тѣмъ временемъ сѣло и тма наступила ночная.

Спутники всѣ предались въ потемнѣвшихъ палатахъ
покою.

480 Я жъ, возвратясь къ Цирцеѣ, съ ней рядомъ на
ложѣ роскошномъ

Легъ, и колѣна ея обхватилъ и богинѣ, склонившей

Слухъ свой ко мнѣ со вниманіемъ, бросилъ крыла-
тое слово:

О Цирцея! исполни свое обѣщанье въ отчизну

Насъ возвратить; сокрушается сердце по ней; въ
сокрушеньи

485 Спутники всѣ приступаютъ ко мнѣ и мою разди-
раютъ

Душу (когда ты бываешь отсутственна) жалобнымъ
плачемъ.

Такъ говорилъ я, и такъ отвѣчая, сказала богиня:

О Лаэртидъ, многохитростный мужъ, Одиссей благо-
родный,

Въ домѣ своемъ я тебя по неволѣ держать не желаю.

490 Прежде однако ты долженъ, съ пути уклоняся, про-
никнуть

Въ область Аида, гдѣ властвуетъ страшная съ нимъ
Персефона.

Душу пророка, слѣпца, обладавшаго разумомъ зор-
кимъ,

Душу Тирезія Фивскаго должно тебѣ спросить
тамъ.

Разумъ ему сохраненъ Персефоной и мертвому; въ
адъ

495 Онъ лишь — съ умомъ; всѣ другіе безумными тѣнями
вѣютъ.

Такъ говорила богиня; во мнѣ растерзалось сердце;
Горько заплакалъ я, сидя на ложѣ; мнѣ стала про-
тивна

Жизнь, и на солнечный свѣтъ поглядѣть не хотѣлъ
я, и долго

Рвался, и долго, простершись на ложѣ, рыдалъ бе-
зутѣшно.

500 Но на послѣдокъ, богинѣ отвѣтствуя, такъ я ска-
залъ ей:

Кто жъ, о Цирцея, на этомъ пути провожатымъ мнѣ
будетъ?

Въ адъ еще не бывалъ съ кораблемъ ни одинъ зем-
нородный.

Такъ спросилъ я богиню, и такъ мнѣ она отвѣчала:
О Лаэртидъ, многохитростный мужъ, Одиссей благо-
родный,

505 Вѣрь, кораблю твоему провожатый найдется; объ
этомъ

Ты не заботься; но, мачту поставивъ и парусъ под-
нявши,

Смѣло плыви; твой корабль передамъ я Борею;
когда же

Ты, Океанъ въ кораблѣ поперегъ переплывши, до-
 стигнешь
 Низкаго берега, гдѣ дико растеть Персефонинъ ши-
 рокій
 510 Лѣсъ изъ ракиѣ, свой теряющихъ плодъ, и изъ
 тополей черныхъ,
 Вздвинувъ на брегъ, подъ которымъ шумить Оке-
 анъ водовратный,
 Черный корабль свой, вступи ты въ Аидову мгли-
 стую область.
 Быстро бѣжитъ тамъ Пиріфлегетонъ въ Ахероново
 лоно
 Вмѣстѣ съ Коцитомъ, великою вѣтвію Стикса; утесъ
 тамъ
 515 Видѣнъ и обѣ подъ нимъ многошумно сливаются
 рѣки.
 Слушай теперь, и о томъ, что скажу, не забудь: подъ
 утесомъ
 Выкопавъ яму глубокую въ локоть одинъ шириной
 и длиною,
 Три соверши возліянія мертвымъ, всѣхъ вмѣстѣ при-
 звавъ ихъ:
 Первое смѣсю медвяной, другое виномъ благовон-
 нымъ,
 520 Третье водою, и все пересыпавъ мукою ячменной,
 Дай обѣщанье безжизненно-вѣющимъ тѣнямъ успо-
 шихъ:
 Въ домъ возвратяся, корову, тельцовъ не имѣвшую,
 въ жертву
 Имъ принести и въ зажженный костеръ драгоцен-
 ностей много
 Бросить, Тирезія жъ болѣе прочихъ уважить, особо

525 Чернаго, лучшаго въ стадѣ барана ему посвятивши.
Послѣ (когда обѣщаніе дашь многославнымъ умер-
шимъ)

Черную овцу и чернаго съ нею барана — къ Эреву
Ихъ обративъ головою, а самъ обратясь къ Океану —
Въ жертву тѣнямъ принеси; и къ тебѣ тутъ немедля
великой

530 Придутъ толпою отшедшія души умершихъ; тогда ты
Спутникамъ дай повелѣнье, содравши съ овцы и съ
барана,

Острой зарѣзанныхъ мѣдью, лежащихъ въ крови
передъ вами,

Кожу, ихъ бросить немедля въ огонь и призвать
громогласно

Грознаго бога Аида и страшную съ нимъ Персефону;

535 Самъ же ты, острый свой мечъ обнаживши и съ нимъ
передъ ямой

Сѣвъ, запрещай приближаться безжизненнымъ тѣ-
нямъ усопшихъ

Къ крови, покуда отвѣта не дастъ вопрошенный Ти-
резій.

Скоро и самъ онъ, представъ предъ тобой, повели-
тель народовъ,

Скажетъ тебѣ, гдѣ дорога, и дологъ ли путь, и ус-
пѣшно ль

540 Рыбообильнаго моря путемъ ты домой возвратишь-
ся.

Такъ говорила она; той порой златотронная Эось
Встала; богиня, въ хитонъ и хламиду меня облачив-
ши,

Свѣтлосеребряной ризой изъ тонковоздушныя ткани
Нѣжныя плечи одѣла свои, золотымъ драгоцѣннымъ

545 Поясомъ станъ обвила и покровъ съ головы опу-
тила.

Я же, чертоги ея перешедши, товарищей вѣрныхъ
Всѣхъ разбудилъ, и привѣтствіе каждому сдѣлавъ,
сказалъ имъ:

Время, друзья, вамъ отъ сладкаго сна пробудиться;
покиньте

Ложе; пойдемъ; насъ богиня сама побуждаетъ къ
отъѣзду.

550 Такъ я сказалъ, и они покорились мнѣ мужескимъ
сердцемъ.

Но и оттуда не могъ я отплыть безъ утраты печаль-
ной:

Младшій изъ всѣхъ на моемъ кораблѣ, Эльпеноръ,
неотличный

Смѣлостью въ битвахъ, нещедро умомъ отъ боговъ
одаренный,

Спать для прохлады ушелъ на площадку возвышен-
ной кровли

555 Дома Цирцеи священнаго, крѣпкимъ виномъ охмѣ-
ленный.

Шумные сборы товарищей, въ путь ужъ готовыхъ,
услышавъ,

Вдругъ онъ вскочилъ, и отъ хмѣля забывъ, что на-
задъ обратиться

Долженъ былъ прежде, чтобъ съ кровли высокой
сойти по ступенямъ,

Прянулъ съ просонья впередъ, сорвался, и ударяся
затылкомъ

560 Оземъ, сломилъ позвоночную кость, и душа отлетѣла
Въ область Аида. Тѣмъ временемъ спутникамъ такъ
говорилъ я:

Мыслите вѣрно друзья вы, что въ милую землю от-
чизны

Мы возвращаемся? Путь намъ иной указала Цирцея:
Въ царствѣ Аида, гдѣ властвуетъ страшная съ нимъ
Персефона,

565 Душу Тирезія Оивскаго долженъ сперва спросить я.
Такъ я сказалъ; въ ихъ груди сокрушилося милое
сердце;

Пали на землю они, въ изступленіи волосы рвали,
Все понапрасну — отъ слезъ и отъ воплей намъ не
было пользы.

Всѣ къ своему кораблю, на песчаномъ стоявшему
берегѣ,

570 Вмѣстѣ пошли мы, печальные, льющіе слезы обильно.
Тою порою на берегъ привела чернорунную овцу
Съ чернымъ бараномъ Цирцея, и тамъ ихъ оставя,
межъ нами

Тихо прошла, невидѣмая..... смертнымъ увидѣть не
можно

Бога, когда, приходя къ нимъ, онъ хочетъ остаться
невидимъ.

ПѢСНЬ ОДИННАДЦАТАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЕЧЕРЪ ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯГО ДНЯ.

Одиссей продолжаетъ разсказывать свои приключенія. Сѣверный вѣтеръ припоситъ корабль его къ берегамъ Киммеріянъ, гдѣ потокъ Океана ввергается въ море; совершивъ жертву тѣнямъ, Одиссей призываетъ ихъ. Явленіе Эльпенора; онъ требуетъ погребенія. Тѣнь Одиссеевой матери. Явленіе Тирезія и его предсказанія. Бѣсѣда Одиссея съ тѣню матери. Тѣни древнихъ женъ выходятъ изъ Эрева и разсказываютъ о судьбѣ своей Одиссею. Онъ хочетъ прервать свою повѣсть, но Алкиной требуетъ, чтобы онъ ее кончилъ, и Одиссей продолжаетъ. Явленіе Агамемнона, Ахиллеса съ Патрокломъ, Антилохомъ и Аяксомъ Видѣніе судящаго Миноса, зѣтроловствующаго Оріона, казни Титія, Тантала и Сизифа, грознаго Ираклова образа. Незашный страхъ побуждаетъ Одиссея возвратиться на корабль, и онъ плыветъ обратно по теченію водъ Океана.

Къ морю и къ ждавшему насъ на пескѣ кораблю собралися

Всѣ мы, и, сдвинувши черный корабль на священныя воды,

Мачту на немъ утвердили и къ ней паруса привязали.

Взявши барана и овцу съ собою, на корабль совокупно

5 Всѣ мы взошли, сокрушенные горемъ, ліющіе слезы.
 Былъ намъ по темнымъ волнамъ провожатымъ надежнымъ попутный

Вѣтеръ, пловцамъ благовѣющій другъ, парусовъ надуватель,

Посланъ привѣтнорѣчивою, свѣтлокудрявой богиней;
 Всѣ корабельныя снасти порядкомъ убравъ, мы спокойно

10 Плыли; корабль нашъ бѣжалъ, повинуюсь кормилу и вѣтру.

Были весь день паруса путеводнымъ дыханіемъ
полны.

Солнце тѣмъ временемъ сѣло и всѣ потемнѣли дороги.
Скоро пришли мы къ глубокотекущимъ водамъ
Океана;

Тамъ Киммеріянъ печальная область, покрытая вѣчно
15 Влажнымъ туманомъ и мглой облаковъ; никогда не
являетъ

Оку людей тамъ лица лучезарнаго Геліосъ, землю ль
Онъ покидаетъ, всходя на звѣздами обильное небо,
Съ неба ль, звѣздами обильнаго, сходитъ, къ землѣ
обращаясь;

Ночь безотрадная тамъ искони окружаетъ живу-
щихъ.

20 Судно, прибывъ, на песокъ мы втащили; барана и
овцу

Взяли съ собой и пошли по теченію водъ Океана
Берегомъ къ мѣсту, которое мнѣ указала Цирцея.
Давъ Перимеду держать съ Эврилохомъ звѣрей, об-
реченныхъ

Въ жертву, я мечъ обнажилъ мѣднѣострый, и имъ
ископавши

25 Яму глубокую въ локоть одинъ шириной и длиною,
Три совершилъ возліянія мертвымъ, мной призван-
нымъ вмѣстѣ:

Первое смѣсю медвяной, второе виномъ благовон-
нымъ,

Третье водой, и мукою ячменною все пересыпавъ,
Далъ обѣщанье безжизненно-вѣющимъ тѣнямъ усоп-
шихъ:

30 Въ домъ возвратяся, корову, тельцовъ не имѣвшую,
въ жертву

- Имъ принести и въ зажженный костеръ драгоцен-
ностей много
- Бросить; Тирезія жъ болѣе прочихъ уважить, особо
Чернаго, лучшаго въ стадѣ барана ему посвятивши.
Давъ обѣщанье такое и сдѣлавъ воззваніе къ мер-
твымъ,
- 35 Самъ я барана и овцу надъ ямой глубокой зарѣзалъ;
Черная кровь полилася въ нее и слетѣлись толпою
Души усопшихъ; изъ темныя бездны Эрева подняв-
шись:
- Души невѣстъ, малоопытныхъ юношей, опытныхъ
старцевъ,
Дѣвъ молодыхъ, о утратѣ недолгія жизни скорбя-
щихъ,
- 40 Бранныхъ мужей, мѣдноострымъ копьемъ поражен-
ныхъ смертельно
Въ битвѣ, и брони, обрызганной кровью, еще не сло-
жившихъ.
- Всѣ онѣ, вылетѣвъ вмѣстѣ безчисленнымъ роемъ
изъ ямы,
Подняли крикъ несказанный; былъ схваченъ я ужа-
сомъ блѣднымъ.
- Кликнувъ товарищей, имъ повелѣлъ я съ овцы и съ
барана,
- 45 Острой зарѣзанныхъ мѣдью, лежавшихъ въ крови
передъ нами,
Кожу содрать, и огню ихъ предавши, призвать гро-
могласно
Грознаго бога Аида и страшную съ нимъ Персе-
фону.
- Самъ же я мечъ обнажилъ изощренный и съ нимъ
передъ ямой

Сѣлъ, чтобъ мѣшать приближаться безжизненнымъ
тѣнямъ усопшихъ
50 Къ крови, пока мнѣ отвѣта не дастъ вопрошенный
Тирезій.

Прежде другихъ предо мною явилась душа Эльпенора;

Бѣдный, еще не зарытый, лежалъ на землѣ путе-
носной.

Не былъ онъ нами оплаканъ; ему не свершивъ по-
гребенья,

Въ домѣ Цирцеи его мы оставили; въ путь мы спѣ-
шили.

55 Слезы я пролилъ, увидя его; состраданье мнѣ душу
проникло.

Голосъ возвысивъ, я мертвому бросилъ крылатое
слово:

Скоро же, другъ Эльпеноръ, очутился ты въ цар-
ствѣ Аида!

Пѣшій проворнѣе былъ ты, чѣмъ мы въ кораблѣ
быстроходномъ.

Такъ я сказалъ; простонавши печально, мнѣ такъ
отвѣчалъ онъ:

60 О Лаэртидъ, многохитростный мужъ, Одиссей мно-
гославный,

Демономъ злымъ погубленъ я и силой вина нескан-
занной;

Крѣпко на кровлѣ заснувъ, я забылъ, что назадъ
надлежало

Прежде пойти, чтобъ по лѣстницѣ съ кровли высо-
кой спуститься:

Бросясь впередъ, я упалъ, и затылкомъ ударившись
оземь,

- 65 Кость изломалъ позвоночную: въ область Аида мгновенно
 Духъ отлетѣлъ мой. Тебя же любовью къ отсут-
 ственнымъ милымъ,
 Вѣрной женою, отцомъ, воспитавшимъ тебя, и цвѣ-
 тущимъ
 Сыномъ, тобой во младенческихъ лѣтахъ оставлен-
 нымъ дома,
 Нынѣ молю — (мнѣ извѣстно, что, область Аида по-
 кинувъ,
 70 Ты въ кораблѣ возвратишься на островъ Цирцеи) —
 о! вспомни,
 Вспомни тогда обо мнѣ, Одиссей благородный, чтобъ
 не былъ
 Тамъ неоплаканный я и безгробный оставленъ,
 чтобъ гнѣва
 Мстящихъ боговъ на себя не навлекъ ты моею бѣдою.
 Бросивши трупъ мой со всѣми моими доспѣхами въ
 пламень,
 75 Холмъ гробовой надо мною насыпьте близъ моря
 сѣдаго;
 Въ памятный знакъ же о гибели мужа для позднихъ
 потомковъ
 Въ землю на холмѣ моемъ то весло водрузите, ко-
 торымъ
 Нѣкогда въ жизни, вашъ вѣрный товарищъ, я волны
 тревожилъ.
 Такъ говорилъ Эльпеноръ, и ему отвѣчая, сказалъ я:
 80 Все, злополучный, какъ требуешь, мною исполнено
 будетъ.
 Такъ мы печально бесѣдуя, другъ подлѣ друга си-
 дѣли,

Я, отгоняющій тѣни отъ крови мечемъ обнажен-
нымъ,

Онъ, говорящій со мною, товарища прежняго при-
зракъ.

Вдругъ подошло, я увидѣлъ, ко мнѣ привидѣнье
умершей

85 Матери милой моей Антиклей, рожденной великимъ
Автоликономъ — ее межъ живыми оставилъ я дома,
Въ Трою отплывъ. Я заплакалъ, печаль мнѣ проник-
нула душу;

Но и ея, сколь ни тяжело то было душѣ, не пустилъ я
Къ крови: мнѣ не далъ отвѣта еще прорицатель Ти-
резій.

90 Скоро предсталъ предо мной и Тирезія Фивскаго
образъ;

Былъ онъ съ жезломъ золотымъ, и меня онъ узналъ,
и сказалъ мнѣ:

Что, Лаэртидъ, многохитростный мужъ, Одиссей
благородный,

Что, злополучный, тебя побудило, покинувъ предѣлы
Свѣтлаго дня, подойти къ безотрадной обители мер-
твыхъ?

95 Но отслонися отъ ямы и къ крови мечемъ не пре-
пятствуй

Мнѣ подойти, чтобъ напившись, могъ я по правдѣ
пророчить.

Такъ онъ сказалъ; отслонися отъ ямы, я мечъ сре-
бровоздный

Вдвинулъ въ ножны; а Тирезій, напившись черныя
крови,

Слово ко мнѣ обратилъ и сказалъ мнѣ, по правдѣ
пророча:

100 Царь Одиссей, возвращенія сладкаго въ домъ свой
ты жаждешь:

Богъ раздраженный его затруднитъ несказанно, по-
неже

Гонитъ тебя колебатель земли Посидонъ; ты жестоко
Душу разгнѣвалъ его ослѣпленіемъ милаго сына.

Но, и ему вопреки, и бѣды повстрѣчавъ, ты дости-
гнуть

105 Можешь отечества, если себя обуздаешь и буйныхъ
Спутниковъ; съ ними ты къ острову знойной Три-
накріи, бездну

Темнолазурнаго моря измѣривъ, корабль приведешь
свой;

Тучныхъ быковъ и волнистыхъ барановъ пасеть
тамъ издавна

Геліосъ свѣтлый, который все видитъ, все слышитъ,
все знаетъ.

110 Будешь въ Итакѣ, хотя и великія бѣдствія встрѣ-
тишь,

Если воздержишься руку поднять на стада Геліоса;
Если же руку подымешь на нихъ, то пророчу поги-
бель

Всѣмъ вамъ: тебѣ, кораблю и спутникамъ; самъ ты
избѣгнешь

Смерти, но бѣдственно въ домъ возвратишься, то-
варищей въ морѣ

115 Всѣхъ потерявъ, на чужомъ кораблѣ, и не радость
тамъ встрѣтишь:

Буйныхъ людей тамъ найдешь ты, твое достоянье
губящихъ,

Мучащихъ дерзкимъ своимъ сватовствомъ Пенелопу,
дарами

- Брачными ей докучая; ты имъ отомстишь. Но когда ты,
 Праведно мстя, жениховъ, захватившихъ насильственно домъ твой,
 120 Въ немъ умертвишь иль обманомъ иль явною силой, — покинувъ
 Царскій свой домъ и весло корабельное взявши, отправься
 Странствовать снова и странствуй, покуда людей не увидишь,
 Моря не знающихъ, пищи своей никогда не солящихъ,
 Также не зрѣвшихъ еще ни въ волнахъ кораблей быстроходныхъ,
 125 Пурпурно - грудыхъ, ни весель, носящихъ, какъ мощныя крылья,
 Ихъ по морямъ, — отъ меня же узнай несомнительный признакъ:
 Если дорогой ты путника встрѣтишь и путникъ тотъ спросить:
 Что за *лопату* несешь на блестящемъ плечѣ иноземецъ?
 Въ землю весло водрузи, — ты окончилъ свое роковое,
 130 Долгое странствіе. Мощному тамъ Посидону приноси
 Въ жертву барана, быка и свиней оплодителя вепря,
 Въ домъ возвратись и великую дома сверши экатомбу
 Зевсу и прочимъ богамъ, безпредѣльнаго неба владыкамъ,
 Всѣмъ по порядку. И смерть не застигнетъ тебя на туманномъ

- 135 Морѣ; спокойно и медленно къ ней подходя, ты
кончину
Встрѣтишь, украшенный старостью свѣтлой, своимъ
и народнымъ
Счастьемъ богатый. И сбудется все, предреченное
мною.
Такъ говорилъ мнѣ Тирезій; ему отвѣчая, сказалъ я:
Старецъ, пускай совершится, что мнѣ предназначи-
ли боги.
- 140 Ты же теперь мнѣ скажи, ничего отъ меня не скрывая:
Матери милой я вижу отшедшую душу; близъ крови
Тихо сидитъ неподвижная тѣнь и какъ будто не
смѣетъ
Сыну въ лицо поглядѣть и завести разговоръ съ нимъ.
Скажи мнѣ,
Старецъ, какъ сдѣлать, чтобъ мертвая сына живаго
узнала?
- 145 Такъ я его спросилъ, и отвѣтствуя, такъ мнѣ ска-
залъ онъ:
Легкое средство на это, въ немногихъ словахъ я
открою;
Та изъ безжизненныхъ тѣней, которой приблизиться
къ крови
Дашь ты, разумно съ тобою начнетъ говорить; но
безмолвно
Та отъ тебя удалится, которой ты къ крови не пу-
стишь.
- 150 Съ сими словами обратно отшедши въ обитель Аида,
Скрылась душа прорицателя, мнѣ мой сказавшая
жребій.
Я жъ неподвижно остался на мѣстѣ: но ждалъ я не-
долго;

Къ крови приблизилась мать, напилася и сына узнала.

Съ тяжкимъ вздохомъ она мнѣ крылатое бросила слово:

155 Какъ же, мой сынъ, ты живой могъ проникнуть въ туманную область

Аида? Здѣсь все ужасаетъ живущаго; шумно бѣгутъ здѣсь

Страшныя рѣки, потоки великіе; здѣсь Океана Воды глубокія льются; никто переплыть ихъ не можетъ

Самъ; то однимъ кораблямъ крѣпкозданнымъ возможно. Скажи же,

160 Прямо ль отъ Трои съ своимъ кораблемъ и съ своими людьми ты,

По морю долго скитавшися, прибылъ сюда? Неужели

Все не видалъ ни Итаки, ни дома отцовъ, ни супруги?

Такъ говорила она, и отвѣтствуя, такъ ей сказалъ я: Милая мать, приведенъ я къ Андѣ нуждой всемогущей;

165 Душу Тирезія Фивскаго мнѣ спросить надлежало. Въ землю Ахейнъ еще я не могъ возвратиться; отчизны

Нашей еще не видалъ, безпріютно скитаюсь повсюду Съ самыхъ тѣхъ поръ, какъ съ великимъ царемъ Агамемпономъ поплылъ

Въ градъ Иліонъ, изобильный конями, на гибель Троянамъ.

170 Ты жъ мнѣ скажи откровенно, какою изъ Паркъ непреклонныхъ

Въ руки навѣкъ усыпляющей смерти была предана
ты?

Медленно ль тяжкимъ недугомъ? Иль вдругъ Арте-
мида богиня

Тихой стрѣлою своею тебя безъ болѣзни убила?

Также скажи объ отцѣ и о сынѣ, покинутыхъ мною:

175 Царскій мой санъ сохранился ли имъ? Иль другой
ужь на мѣсто

Избранъ мое и меня ужь въ народѣ считаютъ по-
гибшимъ?

Также скажи мнѣ, что дѣлаетъ дома жена Пенелопа?

Съ сыномъ ли вмѣстѣ живетъ, неизмѣнная въ вѣр-
ности мужу?

Иль ужь съ какимъ изъ Ахейскихъ владыкъ соче-
талася бракомъ?

180 Такъ я ее спросилъ; Антиклея мнѣ такъ отвѣчала:
Вѣрность тебѣ сохраняя, въ жилищѣ твоемъ Пене-
лопа

Ждетъ твоего возвращенья съ тоскою великой и
тратить

Долгіе дни и безсонныя ночи въ слезахъ и печали;

Царскій твой санъ никому отъ народа не отданъ;
безспорно

185 Дома своимъ Телемакъ достояньемъ владѣетъ, пи-
рами

Всѣхъ угощая, какъ то облеченному саномъ высо-
кимъ прилично;

Всѣ и его угощаютъ роскошно. Лаэртъ же не ходитъ
Болѣе въ городъ; онъ въ полѣ далеко живетъ не
имѣя

Тамъ ни одра, ни богатыхъ покрововъ, ни мягкихъ
подушекъ;

190 Дома въ дождливое зимнее время онъ вмѣстѣ съ
рабами

Спитъ на полу у огня, покровенный одеждой убогой;
Въ лѣтнюю жъ знойную пору иль поздней порою
осенней

Всюду находить себѣ на землѣ онъ въ саду вино-
градномъ

Ложе изъ листьевъ опалыхъ, насыпанныхъ мягкою
грудой.

195 Тамъ онъ лежитъ, и вздыхаетъ, и сердцемъ кру-
шится, и плачетъ,

Все о тебѣ помышляя; и старость его безотраднa.

Кончилось такъ и со мной, и моя совершилась судь-
бина.

Но не сестра Аполлонова съ лукомъ тугимъ Артемида
Тихой стрѣлою своею меня безъ болѣзни убила,

200 Такъ же не медленный, мной овладѣвшій недугъ,
растерзавши

Тѣло мое, изъ него изнуренную душу исторгнулъ:

Нѣтъ; но тоска о тебѣ, Одиссей, о твоёмъ миролюб-
номъ

Правъ и разумъ свѣтломъ до срока мою погубила

Сладостномилую жизнь. И умолкла она. Увлеченный

205 Сердцемъ, обнять захотѣлъ я отшедшую матери
душу;

Три раза руки свои къ ней, любовью стремимый,
простеръ я,

Три раза между руками моими она проскользнула

Тѣнью иль сонной мечтой, изъ меня вырывая сте-
нaнъe.

Ей наконецъ, сокрушенный, я бросилъ крылатое
слово:

- 210 Милая мать, для чего, изъ объятій моихъ убѣгая,
 Мнѣ запрещаешь въ жилищѣ Аида прижаться къ
 родному
 Сердцу и скорбною сладостью плача съ тобой по-
 дѣлиться?
- Иль Персефона могучая вмѣсто тебя мнѣ прислала
 Призракъ пустой, чтобъ мое усугубить великое горе?
- 215 Такъ говорилъ я; мнѣ мать благородная такъ отвѣ-
 чала:
 Милый мой сынъ, злополучнѣйшій между людьми,
 Персефона,
 Дочь громовержца, тебя приводитъ въ заблужденье
 не мыслить;
 Но такова ужъ судьбина всѣхъ мертвыхъ, разстав-
 шихся съ жизнью.
 Крѣпкія жилы уже не связуютъ ни мышцъ, ни ко-
 стей ихъ;
- 220 Вдругъ истребляетъ пронзительной силой огонь по-
 гребальный
 Все, лишь горячая жизнь охладѣлыя кости по-
 кинетъ:
 Вовсе тогда, улетѣвши, какъ сонъ, ихъ душа исче-
 заетъ.
 Ты же на радостный свѣтъ поспѣши возвратиться;
 но помни,
 Что я сказала, чтобъ все повторить при свиданьи
 супруговъ.
- 225 Такъ, собесѣдуя, мы говорили. Тогда мнѣ явились
 Призраки женъ — ихъ прислала сама Персефона;
 то были
 Въ прежнее время супруги и дочери славныхъ ге-
 роевъ;

Черную кровь обступили онѣ, подбѣжавъ къ ней
толпою;

Я же обдумывалъ, какъ бы мнѣ ихъ спросить по-
чередно

230 Каждую; вотъ что удобнѣйшимъ мнѣ наконецъ по-
казалось:

Мечъ длинноострый немедля схватилъ, и его обна-
живши,

Къ крови приблизиться имъ не дозволилъ я всею
толпою;

Другъ за другомъ онѣ по одной подходили и имя
Мнѣ называли свое; и спрашивать каждую могъ я.

235 Прежде другихъ подошла благороднорожденная
Тиро,

Дочь Салмонеева, славная въ мірѣ супруга Крефея,
Сына Эолова; все о себѣ мнѣ она рассказала:

Сердце свое Энипеемъ, рѣкою божественно-свѣтлой,
Между рѣками земными прекраснѣйшей, Тиро плѣ-
нила:

240 Часто она посѣщала прекрасный потокъ Энипея;

Въ образъ облекся его Посидонъ земледержецъ,
чтобъ съ нею

Въ устьѣ волнистокипучемъ рѣки сочетаться лю-
бовью;

Воды пурпурныя встали горой, и сліявшись про-
хладнопрозрачнымъ

Сводомъ надъ ними, сокрыли отъ взоровъ и бога и
дѣву.

245 Дѣвственный поясъ ея развязалъ онъ, ей очи сме-
живши

Сномъ; и когда, распаленный, свое утолилъ вожде-
лѣнье,

За руку взялъ, и по имени назвалъ ее, и сказалъ ей:
Радуйся, богомъ любимая! Прежде чѣмъ полный
свершится

Годъ, у тебя два прекрасные сына родятся (безпло-
денъ

250 Съ богомъ союзъ не бываетъ) и ихъ воспитай ты
съ любовью.

Но, возвратяся къ домашнимъ, мое называть имъ
страшися

Имя; тебѣ же открою: я богъ Посидонъ земледер-
жецъ.

Такъ онъ сказавъ, погрузился въ морское глубокое
лоно.

Въ срокъ отъ нея близнецы Пеліасъ и Нелей ро-
дились;

255 Слуги могучіе Зевса эгидоносителя были
Оба они; обладая стадами барановъ, въ Іолхосѣ
Тучнополяннстомъ жилъ Пеліасъ; а Нелей жилъ
въ песчаномъ

Пилосѣ. Но отъ Крефея еще родились у пре-
красной

Тиро Эзонъ и Херить и могучій Ёздокъ Амивѣонъ.

260 Послѣ нея мнѣ предстала Азонова дочь Антіона.
Гордо хвалилась она, что объятія Дій отворилъ ей:
Были плодомъ ихъ любви Амфіонъ и Цетосъ; поло-
жили

Первое Оивъ седмивратныхъ они основанье и много
Башень воздвигли кругомъ, поелику въ широкорав-
нинныхъ

265 Оивахъ они, и могучіе, жить не могли бъ безъ ог-
рады.

Амфитріонову послѣ узрѣлъ я супругу Алкмену;

Сына Иракла, столь славнаго силой и мужествомъ
львинымъ,

Зевсу она родила, цѣломудренно съ нимъ сочетав-
шись.

Послѣ явилась Мегара; Креонъ, необузданносмѣлый
270 Былъ ей отцомъ; а супругомъ Иракль, въ испыта-
ніяхъ твердый.

Вслѣдъ за Мегарой предстала Эдипова мать Эпикаста;
Страшно-преступное дѣло въ незнаньи она совер-
шила,

Съ сыномъ роднымъ, умертвившимъ отца, сочетав-
шись бракомъ.

Скоро союзъ святотатный открыли безсмертные
людямъ.

275 Гибельно царствовать въ Кадмовомъ домѣ, въ воз-
любленныхъ Оивахъ

Былъ осужденъ отъ Зевеса Эдипъ, безотрадный
страдалецъ,

Но Эпикаста Аидовы двери сама отворила:

Петлю она роковую къ бревну потолка прикрѣпивши,
Ею плачевную жизнь прервала; одинокъ онъ остался

280 Жертвой терзаній отъ скликанныхъ матерью страш-
ныхъ Эриній.

Послѣ явилась Хлорида; ея красотою плѣняясь,

Нѣкогда съ ней сочетался Нелей дорогими дарами

Дѣву прельстившій; былъ царь Амфіонъ Іазидъ,
Орхомена

Града Минійскаго славный властитель, отецъ ей;
царица

285 Пилоса, бодрыхъ она сыновей даровала Нелею:

Нестора, Хромія, жаднаго почестей Пѣриклимена;

Послѣ Хлорида и дочь родила многославную Перу,

- Дивной красы; женихи отовсюду сошлись, но тому
лишь
- Дочь непреклонный Нелей назначалъ, кто быковъ
круторогихъ
- 290 Съ поля Филакіи сгонить, отнявъ у царя Ификлеса
Силой все стадо его. Безпорочный взялся прорица-
тель
- Смѣлое дѣло свершить; но ему положили преграду
Злая судьба и темничныя узы и пастыри стада.
Но когда миновались мѣсяцы, дни пробѣжали и
года
- 295 Кругъ совершился и Оры весну привели, — Ификлесу
Тайны боговъ онъ открылъ; Ификлесова сила
святая
- Узы его прервала и исполнилась воля Зевеса.
Славная Леда супруга Тиндара потомъ мнѣ явилась;
Ей родилися отъ брака съ Тиндаромъ могучимъ два
сына:
- 300 Кóней смиритель Касторъ и боецъ Полидейкъ много-
сильный.
- Оба землею они жизнодарною взяты живые;
Оба и въ мракѣ подземномъ честимы Зевесомъ;
вседневно
- Братомъ смѣняется братъ; и вседневно, когда уми-
раетъ
- Тотъ, воскресаетъ другой; и къ безсмертнымъ при-
числены оба.
- 305 Ифимедѣю, жену Алоэя, потомъ я увидѣлъ;
Съ ней сочетался — хвалилась она — Посидонъ зем-
ледержецъ;
- Были плодомъ ихъ союза два сына (но кратокъ
былъ вѣкъ ихъ):

Отосъ божественный съ славнымъ вездѣ на землѣ
Эфіальтомъ.

Щедрая, станомъ всѣхъ выше людей, ихъ земля
возрастила;

310 Всѣхъ красотой затмѣвали они, одному Оріону
Въ ней уступая; и оба, едва девяти лѣтъ достиг-
нувъ,

Въ девять локтей толщиной, вышиною же въ три-
девять были.

Дерзкіе стали безсмертнымъ богамъ угрожать, что
Олимпъ ихъ

Шумной войной потрясуть и губительнымъ боемъ
взволнуютъ;

315 Оссу на древній Олимпъ взгромоздить, Пеліонъ
многолѣсный

Взбросить на Оссу они покушались, чтобъ присту-
помъ небо

Взять, и угрозу бѣ они совершили, когда бы до-
стигли

Мужеской силы; но сынъ громовержца, Латѳной
рожденный,

Прежде, чѣмъ младости пухъ отѣнилъ ихъ ланиты
и первый

320 Волосъ пробился на ихъ подбородкѣ, сразилъ ихъ
обоихъ.

Федру я видѣлъ, Прокриду; явилась потомъ Аріадна,
Дочь кознодѣя Миноса: изъ Крита бѣжать съ нимъ
въ Аѳины

Дѣву прекрасную бодрый Тезей убѣдилъ; но не
могъ онъ

Съ ней насладиться любовью; убила ее Артемида

325 Тихой стрѣлой, наущенная Вакхомъ, на островѣ Діѣ.

Видѣлъ я Меру, Климену, злодѣйку жену Эрифилу,
Гнусно предавшую мужа, прельстясь золотымъ ожерельемъ....

Всѣхъ ихъ однако и счесть не могу; мнѣ не вспомнить, какія

Тамъ мнѣ явились жены и дочери древнихъ героев;
330 Цѣлой бы ночи не стало на то; ужъ пора мнѣ предаться

Сну, удаляся ль на быстрый корабль вашъ къ товарищамъ бодрымъ,

Здѣсь ли оставшись; а вы мой отъѣздъ учредите съ богами.

Такъ говорилъ Одиссей, — всѣ другіе сидѣли безмолвно

Въ свѣтлой палатѣ, и было у всѣхъ очаровано сердце.
335 Тутъ бѣлорукая слово къ гостямъ обратила Арета:
Что, Феакіяне, скажете? Станомъ и видомъ и силой
Разума всѣхъ изумляетъ насъ гость чужеземный.

Хотя онъ

Собственно *мой* гость, но будетъ ему угощенье отъ всѣхъ насъ;

Въ путь же его отсылать не спѣшите; нескупо дарами
340 Должно его, претерпѣвшаго столько утратъ, надѣлать намъ:

Много у всѣхъ васъ, по волѣ безсмертныхъ, скопилось богатства.

Тутъ поднялся Эхеней, благороднаго племени старецъ,

Ранѣе всѣхъ современныхъ ему Феакіянъ рожденный.

Съ нашимъ желаньемъ, друзья, онъ сказалъ, и съ намѣреньемъ нашимъ

345 Слово разумной царицы согласно; ему покориться
Должно, а царь Алкиной пусть на дѣлѣ то слово
исполнить.

Кончилъ. Отвѣтствовалъ такъ Алкиной благородному
старцу:

Будетъ, что сказано, мною на дѣлѣ исполнено
такъ же

Вѣрно, какъ то, что я живъ и что царь я въ землѣ
Феакіянъ

350 Веселюбивыхъ. Но странникъ, хотя и безмѣрно
спѣшитъ онъ

Въ путь, подождетъ до утра, чтобъ имѣли мы время
подарки

Наши собрать; отправленье въ отчизну его есть за-
бота

Общая всѣмъ вамъ, моя жъ наипаче: я здѣсь пове-
литель.

Кончилъ. Ему отвѣчая, сказалъ Одиссей хитроум-
ный:

355 Царь Алкиной, благороднѣйшій мужъ изъ мужей
Феакійскихъ,

Если бъ и цѣлый здѣсь годъ продержать вы меня
захотѣли,

Мой учреждая отъѣздъ и дары для меня собирая,
Я согласился бъ остаться, понеже мнѣ выгодно бу-
детъ

Съ полными въ милую землю отцовъ возвратиться
руками:

360 Больше почтенъ и съ живѣйшею радостью принять
я буду

Всѣми, кто встрѣтитъ меня при моемъ возвращеніи
въ Итаку.

Онъ умолкнулъ; ему Алкиной отвѣчалъ дружелюбно:
 Царь Одиссей, мы, внимая тебѣ, не имѣемъ обидной
 Мысли, чтобъ былъ ты хвастливый обманщикъ,
 подобный

365 Многимъ бродягамъ, которые землю обходятъ, по-
 всюду

Ложь разсѣвая въ нелѣпыхъ разсказахъ о видѣнномъ
 ими.

Ты не таковъ; ты возвышенъ умомъ и плѣнителенъ
 рѣчью.

Повѣсть прекрасна твоя; какъ разумный пѣвецъ,
 разсказалъ ты

Намъ объ Ахейскихъ вождахъ и о собственныхъ
 бѣдствіяхъ; кончить

370 Долженъ однако ты повѣсть. Скажи жъ, ничего не
 скрывая,

Видѣлъ ли тамъ ты кого изъ могучихъ товарищей
 бранныхъ,

Бывшихъ съ тобой въ Иліонѣ и черную встрѣтив-
 шихъ участь?

Ночь несказанно долга, и останется времени много
 Всѣмъ намъ для сна безмятежнаго. Кончи жъ нача-
 тую повѣсть;

375 Слушать тебя я готовъ до явленія свѣтлой денницы,
 Если рассказывать намъ о напастяхъ своихъ согла-
 сишься.

Такъ говорилъ онъ; отвѣтствовалъ такъ Одиссей
 хитроумный:

Царь Алкиной, благороднѣйшій мужъ изъ мужей
 Фѣакійскихъ,

Время на все есть; свой часъ для бесѣды, свой часъ
 для покоя;

380 Если однако желаешь теперь же дослушать раз-
сказъ мой,

Я повинуюсь—и все расскажу, что печальнаго послѣ
Я претерпѣлъ: какъ утратилъ послѣднихъ сопутни-
ковъ; также

Кто изъ Аргивянъ, избѣгши погибели въ битвахъ
Троянскихъ,

Палъ отъ убійцы, измѣной жены, при возвратѣ въ
отчизну.

385 Послѣ того, какъ разсѣяться призракамъ женъ Пер-
сефона,

Аида царица велѣла, и всѣ, разлетѣвшись, пропали,—
Тѣнь Агамемнона, сына Атревѣва, тихо и грустно
Вышла; и слѣдомъ за нею всѣ тѣни товарищей пад-
шихъ

Въ домѣ Эгиста съ Атридомъ, съ нимъ вмѣстѣ по-
стигнутыхъ рокомъ.

390 Крови напившись, меня во мгновенье узналъ Ага-
мемнонъ.

Тяжко, глубоко вздохнулъ онъ; занлакали очи; про-
стерши

Руки, онъ ими ко мнѣ прикоснуться хотѣлъ, но на-
прасно:

Руки не слушались: не было въ нихъ ужъ ни силъ,
ни движенія,

Нѣкогда члены могучаго тѣла его оживлявшихъ.

395 Слезы я пролилъ, увидя его; состраданье проникло
мнѣ душу;

Голосъ возвысивъ, я мертвому бросилъ крылатое
слово:

Сынъ Атревѣвъ, владыка людей, государь Агамем-
нонъ,

- Паркой какою ты въ руки навѣкъ усыпляющей
 смерти
 Преданъ? Въ волнахъ ли тебя погубилъ Посидонъ
 съ кораблями,
 400 Бурею бездну великую всю всколебавши? на сушѣ ль
 Былъ умерщвленъ ты рукою врага, имъ захваченный
 въ полѣ,
 Гдѣ нападалъ на его криворогихъ быковъ и бара-
 новъ,
 Или во градѣ, гдѣ женъ похищалъ и сокровища
 грабилъ?
 Такъ спросилъ я его, и отвѣтствуя, такъ мнѣ ска-
 залъ онъ:
 405 О Лаэртидъ, многохитростный мужъ, Одиссей бла-
 городный,
 Нѣтъ, не въ волнахъ съ кораблями я былъ погуб-
 ленъ Посидономъ,
 Бурныя волны воздвигшимъ на безднѣ морской; не
 на сушѣ
 Былъ умерщвленъ я рукою противника явнаго въ
 битвѣ;
 Тайно Эгистъ приготовилъ мнѣ смерть и плачевную
 участь;
 410 Съ гнусной женою моею заодно, у себя на веселомъ
 Пирѣ убилъ онъ меня, какъ быка убиваютъ при
 ясляхъ;
 Такъ я погибъ и товарищи вѣрные вмѣстѣ со мною
 Были зарѣзаны всѣ, какъ клычистые вепри, которыхъ
 Въ пышномъ дому гостелюбца, скопившаго много
 богатства,
 415 Рѣжутъ на складочный пиръ, на роскошный обѣдъ
 иль на свадьбу.

- Часто безъ страха видалъ ты, какъ гибли могучіе
мужи
Въ битвѣ, иной одиноко, иной въ многочисленнѣ сра-
женья —
- Здѣсь же пришелъ бы ты въ трепетъ, отъ страха
бы обмеръ, увидя
Какъ межъ кратеръ пировыхъ, межъ столами, по-
крытыми брашномъ,
- 420 Всѣ на полу мы, дымящемся нашею кровью, лежали.
Громкіе крики Пріамовой дочери юной Кассандры
Близко слышалъ я: ножъ ей во грудь Клитемнестра
вонзала
- Подлѣ меня; полумертвый лежа на землѣ, попытался
Хладную руку къ мечу протянуть я: она равнодушно
- 425 Взоръ отвратила, и мнѣ, отходящему въ область
Аида,
Тусклыхъ очей и мертвѣющихъ устъ запереть не
хотѣла.
- Нѣтъ ничего отвратительнѣй, нѣтъ ничего ненави-
стнѣй
- Дерзкобесстыдной жены, замышляющей хитро такое
Дѣло, какимъ навсегда осрамилась она, приготовивъ
- 430 Мужу, богами ей данному, гибель. Въ отечество
думалъ
- Я возвратиться на радость возлюбленнымъ дѣтямъ
и ближнимъ —
- Злое напротивъ замысля, кровавымъ убійствомъ зло-
дѣйка
- Стыдъ на себя навлекла и на всѣ времена посрамила
Поль свой и даже всѣхъ женъ, поведеніемъ своимъ
безпорочныхъ.
- 435 Такъ говорилъ Агамемнонъ; ему отвѣчая, сказалъ я:

Горе! конечно Зевесъ громовержець потомству
Атрея

Быть навсегда предназначилъ игрищемъ бѣд-
ственныхъ женскихъ

Козней; погибло немало могучихъ мужей отъ Елены;

Такъ и тебѣ издалѣка устроила смерть Клитемнестра.

440 Выслушавъ слово мое, мнѣ отвѣтствовалъ царь Ага-
мемнонъ:

Слишкомъ довѣрчивымъ быть Одиссей берегися съ
женою;

Ей открывать простодушно всего, что ты знаешь,
не должно;

Ввѣрь ей одно, про себя сохрани осторожно другое.

Но для тебя, Одиссей, отъ жены не опасна гибель:

445 Слишкомъ разумна и слишкомъ незлобна твоя Пе-
нелопа,

Старца Икарія дочь благонравная; въ самыхъ цвѣ-
тущихъ

Лѣтахъ, едва сопряженный съ ней бракомъ, ее ты
покинулъ,

Въ Трою отплывъ, и грудной, лепетать не умѣвшій,
младенецъ

Съ ней былъ оставленъ тогда; онъ конечно теперь
засѣдаетъ

450 Въ сонмѣ мужей; и отецъ, возвратясь, съ нимъ уви-
дится; нѣжно

Къ сердцу родителя самъ онъ, какъ слѣдуетъ сыну,
прижмется....

Мнѣ жъ кознодѣйка жена не дала ни однимъ на-
сладиться

Взглядомъ на милого сына; я былъ во мгновение
зарѣзанъ.

Выслушай, другъ, мой совѣтъ и замѣть про себя, что
скажу я:

455 Скрой возвращенье свое, и войди съ кораблемъ не-
примѣтно

Въ пристань Итаки: на вѣрность жены полагаться
опасно.

Самъ же теперь мнѣ скажи, ничего отъ меня не
скрывая:

Могъ ли ты что нибудь свѣдать о сынѣ моемъ? Не
слыхалъ ли,

Гдѣ онъ живетъ? Въ Охроменѣ ль? Въ песчаномъ ли
Пилосѣ? Въ Спартѣ ль

460 Свѣтлопространной, у славнаго дяди, царя Менелая?
Ибо не умеръ еще на землѣ мой Орестъ благородный.
Такъ спросилъ Агамемнонъ; ему отвѣчая, сказалъ я:
Царь Агамемнонъ, о сынѣ твоёмъ ничего я не знаю;
Гдѣ онъ, и живъ ли, сказать не могу; пустословіе
вредно.

465 Такъ мы, о многомъ минувшемъ бесѣдуя, другъ
подлѣ друга

Грустно сидѣли, и слезы лилися по нашимъ лани-
тамъ.

Тѣнь Ахиллеса Пелеева сына потомъ мнѣ явилась;
Съ нимъ былъ Патроклъ, Антилохъ безпорочный и
сынъ Теламоновъ

Бодрый Аяксъ, межъ Ахейцами мужескимъ видомъ
и силой

470 Послѣ Пелеева сына великаго всѣхъ превзошедшій.
Тѣнь быстроногого внука Эакова, ставъ предо мною,
Мнѣ, возрыдавши, крылатое бросила слово: зачѣмъ ты
Здѣсь, Лаэртидъ, многохитростный мужъ, Одиссей
благородный?

Что, дерзновенный, какое великое дѣло замыслилъ?
 475 Какъ проникнулъ въ предѣлы Аида, гдѣ мертвыя
 только

Тѣни отшедшихъ, лишеныя чувства, безжизненно
 вѣютъ?

Такъ онъ спросилъ у меня, и ему отвѣчая, сказалъ я:
 О Ахиллесь, сынъ Пелеевъ, межъ всѣми Данаями
 первый,

Здѣсь я за тѣмъ, чтобъ Тирезій слѣпецъ прорица-
 тель открылъ мнѣ

480 Способъ вѣрнѣйшій моей каменистой Итаки достиг-
 нуть;

Въ землю Ахейнъ еще я не могъ возвратиться;
 отчизны

Милой еще не видалъ; я скитаюсь и бѣдствую. Ты же
 Между людьми и минувшихъ временъ и грядущихъ
 былъ счастьемъ

Первый: живаго тебя мы какъ бога безсмертнаго
 чтили;

485 Здѣсь же, надъ мертвыми царствуя, столь же великъ
 ты, какъ въ жизни

Нѣкогда былъ; не ропщи же на смерть, Ахиллесь
 богоравный.

Такъ говорилъ я, и такъ онъ отвѣтствовалъ, тяжело
 вздыхая:

О Одиссей, утѣшенія въ смерти мнѣ дать не надѣйся;
 Лучше бъ хотѣлъ я живой, какъ поденщикъ, рабо-
 тая въ полѣ,

490 Службой у бѣднаго пахаря хлѣбъ добывать свой на-
 сущный,

Нежели здѣсь надъ бездушными мертвыми царство-
 вать, мертвый.

Ты же о сынѣ извѣстіемъ душу теперь мнѣ порадуй.
 Былъ ли въ сраженіи мой сынъ? Впереди ли у всѣхъ
 онъ сражался?

Также скажи, Одиссей, не слыхалъ ли о старцѣ
 Пелеѣ?

495 Все ли по-прежнему онъ повелитель земли Мирми-
 донской?

Иль ужъ его и въ Элладѣ и Фтіи честить перестали,
 Дряхлаго старца, безъ рукъ и безъ ногъ, изнурен-
 наго въ силахъ?

Въ области дня ужъ защитникомъ быть для него не
 могу я;

Нынѣ ужъ я не таковъ, какъ бывало, когда въ от-
 даленной

500 Троѣ губилъ ополченья и грудью стоялъ за Ахеянъ.
 Если бъ такимъ хотъ на мигъ я въ жилищѣ отцо-
 вомъ явился,

Ужасъ бы сильная эта рука навела тамъ на многихъ,
 Власти Пелея не чтущихъ и старость его оскорбив-
 шихъ.

Такъ говорилъ Ахиллесъ, и, ему отвѣчая, сказалъ я:
 505 Свѣдать не могъ ничего я о старцѣ Пелеѣ великомъ;
 Но о твоёмъ благородномъ, возлюбленномъ Неопто-
 лѣмъ,

Все, Ахиллесъ, какъ желаешь, тебѣ расскажу я по-
 подробно.

Самъ я его въ кораблѣ крутобокомъ моемъ отъ Ски-
 рѣса

Моремъ привезъ къ мѣднолатнымъ Данаямъ въ Тро-
 янскую землю;

510 Тамъ на совѣтахъ вождей о судьбѣ Иліона всегда
 онъ

- Голосъ свой прежде другихъ подавалъ, и въ разум-
ныхъ сужденьяхъ
Мною однимъ лишь и Несторомъ мудрымъ бывалъ
побѣждаемъ.
Въ полѣ жъ Троянскомъ широкомъ, гдѣ гибельной
мѣдью мы бились,
Онъ никогда близъ дружинъ и въ толнѣ не хотѣлъ
оставаться;
515 Быстро впередъ выбѣгалъ онъ одинъ, упреждая хра-
брѣйшихъ;
Много враговъ отъ него въ истребительной битвѣ
погибло;
Я жъ не могу ни назвать, ни исчислить, сколь много
народа
Въ краѣ Троянскомъ побилъ онъ, гдѣ грудью стоялъ
за Аргивянъ.
Такъ Эврипила, Телѣова сына, губительной мѣдью
520 Онъ ниспровергъ, и кругомъ молодого вождя всѣ
Кетейцы
Пали его, златолюбія женскаго бѣдственной жер-
твой.
Послѣ Мемнона, подобнаго богу, былъ всѣхъ онъ
прекраснѣй.
Въ чрево коня, сотвореннаго чудно Эпѣосомъ, скрытъ-
ся
Былъ онъ съ другими вождями назначенъ; а двери
громады
525 Миѣ отворять, затворять и стеречь поручили Ахейцы;
Всѣ, при вступленіи въ конскія нѣдра, вожди оти-
рали
Слезы съ ланить и у каждого руки и ноги тряслися;
Въ немъ же единомъ мои никогда не подмѣтили очи

- Страха; не помню, чтобъ онъ отъ чего поблѣднѣлъ,
 содрогнулся,
 530 Или заплакалъ. Не разъ убѣждалъ онъ меня изъ за-
 твора
 Дать ему выйти, и, стиснувъ одною рукою дву-
 острый
 Мечъ, а другою обитое мѣдью копье, порывался
 Въ бой на Троянѣ. А когда былъ разрушенъ Приа-
 мовъ великій
 Градъ, онъ съ богатой добычей, съ дарами почет-
 ными поплылъ
 535 Въ край свой, ни издали мѣткимъ копьемъ, ни вбли-
 зи длинноострой
 Мѣдью меча не пронзенный ни разу, какъ часто бы-
 ваетъ
 Въ жаркомъ бою, гдѣ убійство кипитъ и Арей весе-
 лится.
 Такъ говорилъ я; душа Ахиллесева съ гордой осан-
 кой
 Шагомъ широкимъ, по ровному Асфодилонскому
 лугу
 540 Тихо пошла, веселяся великою славою сына.
 Души другихъ знаменитыхъ умершихъ явились; со-
 мною
 Грустно они говорили о томъ, что тревожило сердце
 Каждому; только душа Теламонова сына Аякса,
 Молча, стояла вдали, одинокая, все на побѣду
 545 Злобясь мою, мнѣ отдавшую въ станъ Аргиянъ до-
 спѣхи
 Сына Пелеева. Лучшему между вождей повелѣла
 Дать ихъ Ѳетида; судили Трояне; ихъ судъ имѣ
 Аѳина

- Тайно внушила Зачѣмъ, о! зачѣмъ одержаль я
побѣду,
Мужа такого низведшую въ нѣдра земныя? Погибъ
онъ,
550 Бодрый Аяксъ, и лица красотою и подвиговъ сла-
вой
Послѣ великаго сына Пелеева всѣхъ превзошедшій.
Голосъ возвысивъ, ему я сказалъ миротворное
слово :
Сынъ Теламоновъ, Аяксъ знаменитый, не долженъ
ты, мертвый,
Долѣ со мною враждовать, сокрушаясь о гибельныхъ,
взятыхъ
555 Мною оружіяхъ; ими Данаямъ жестокое боги
Зло приключили: ты, наша твердыня, погибъ; о те-
бѣ мы
Всѣ, какъ о сынѣ могучемъ Пелея, всечасно кру-
шились,
Раннюю смерть поминая твою; въ ней никто не ви-
новенъ,
Кромѣ Зевеса, постигшаго рать копыеносныхъ Да-
наевъ
560 Страшной бѣдою: тебя онъ судьбинѣ безвременно
предалъ.
Но подойди же, Аяксъ; на мгновенье бесѣдой съ то-
бою
Дай насладиться мнѣ; гнѣвъ изгони изъ великаго
сердца.
Такъ я сказалъ; не отвѣтствовалъ онъ; за другими
тѣнями
Мрачно пошелъ; напоследокъ сокрылся въ глубо-
комъ Эревѣ.

- 565 Можетъ быть, сталъ бы и гнѣвный со мной гово-
рять онъ, иль я съ нимъ,
Если бъ меня не стремилъ желаніе милаго сердца
Души другихъ знаменитыхъ умершихъ увидѣть. И
скоро
Въ адѣ узрѣлъ я Зевесова мудраго сына Миноса;
Скипетръ въ десницѣ держа золотой, тамъ умершихъ
судилъ онъ
- 570 Сѣдя; они же его приговора, кто сѣдя, кто стоѣя,
Ждали въ пространномъ съ вратами широкими домѣ
Аида.
Послѣ Миноса явилась гигантская тѣнь Оріона;
Гналъ по широкому Асфодилонскому лугу звѣрей
онъ —
Ихъ же своею желѣзной ничѣмъ не крушимой ду-
биной
- 575 Нѣкогда самъ онъ убилъ на горахъ неприступно-
пустынныхъ.
Титія также увидѣлъ я, сына прославленной Гѣи;
Девять занявъ десятинъ подъ огромное тѣло, не-
движимъ
Тамъ онъ лежалъ; по бокамъ же сидѣли два кор-
шуна, рвали
Печень его и терзали когтями утробу. И руки
580 Тщетно на нихъ подымалъ онъ. Латону, супругу
Зевеса,
Шедшую къ Пифію, онъ осрамилъ на лугу Пано-
пейскомъ.
Видѣлъ потомъ я Тантала, казнимаго страшною
казнью:
Въ озерѣ свѣтломъ стоялъ онъ по горло въ водѣ, и,
томимый

- Жаркою жаждой, напрасно воды захлебнуть порывался.
- 585 Только что голову къ ней онъ склонялъ, уповая напиться,
 Съ шумомъ она убѣгала; внизу жъ подъ ногами являлось
 Черное дно и его осушалъ во мгновенье Демонъ.
 Много росло плодоносныхъ деревъ надъ его головою,
 Яблонь и грушъ и гранатъ, золотыми плодами обильныхъ,
- 590 Также и сладкихъ смоковницъ и маслинъ роскошно цвѣтущихъ.
 Голодомъ мучась, лишь только къ плодамъ онъ протягивалъ руку,
 Разомъ всѣ вѣтви деревъ къ облакамъ подымались темнымъ.
 Видѣлъ я также Сизифа, казнимаго страшною казнью:
 Тяжкій камень снизу обѣими влекъ онъ руками
 595 Въ гору; напрягши мышцы, ногами въ землю упершись,
 Камень двигалъ онъ вверхъ; но едва достигалъ до вершины
 Съ тяжелой ношей, назадъ устремленный невидимой силой,
 Внизъ по горѣ на равнину катился обманчивый камень.
 Снова силился вздвинуть тяжесть онъ, мышцы напрягши,
- 600 Тѣло въ поту, голова вся покрытая черною пылью.
 Видѣлъ я тамъ наконецъ и Иракову силу, одинъ лишь

Призракъ воздушный; а самъ онъ съ богами на свѣ-
ломъ Олимпѣ

Сладость блаженства вкушалъ близъ супруги Гебей,
цвѣтущей

Дочери Зевса отъ златообутой владычицы Иры.

605 Мертвые шумно летали надъ нимъ, какъ летаютъ
въ испугѣ

Хищныя птицы; и, темной подобая ночи, держалъ
онъ

Лукъ напряженный съ стрѣлой на тугой тетивѣ, и
ужасно

Вкругъ озирался, какъ будто готовяся выстрѣлить;
страшный

Перевязъ блескъ издавала, ему поперегъ перерѣзавъ

610 Грудь златолитнымъ ремнемъ, на которомъ съ чу-
деснымъ искусствомъ

Львы грозноокіе, дикіе вепри, лѣсные медвѣди,

Битвы, убійства, людей истребленье изваяны были:

Тотъ, кто свершилъ бы подобное чудо искусства,
не могъ бы,

Самъ превзошедши себя, ничего ужъ создать совер-
шеннѣй.

615 Взоръ на меня устремивъ, угадалъ онъ немедленно,
кто я;

Жалобно, тяжело вздохнулъ и крылатое бросилъ мнѣ
слово:

О Лаэртидъ, многохитростный мужъ, Одиссей бла-
городный,

Иль и тобой, злополучный, судьба непреклонно иг-
раетъ

Такъ же, какъ мной подъ лучами всезрящаго солнца
играла?

620 Сынъ я Кроніона Зевса; но тѣмъ отъ безмѣрныхъ
страданій

Не былъ спасенъ; покориться подъ власть недостой-
наго мужа

Мнѣ повелѣла судьба. И труды на меня возлагалъ
онъ

Тяжкіе. Такъ и отсюда былъ пса троеглаваго дол-
женъ

Я увести: уповалъ онъ, что будетъ мнѣ трудъ не по
силамъ.

625 Я же его совершилъ и похищенъ былъ песь у Аида;
Помощь мнѣ подали Эрмій и дочь громовержца Аѳина.
Такъ мнѣ сказавъ, удалился въ обитель Аидову при-
зракъ.

Я жъ неподвижно остался на мѣстѣ и ждалъ, чтобъ
явился

Кто изъ могучихъ героевъ, давно знаменитыхъ и
мертвыхъ.

630 Видѣть хотѣлъ я великихъ мужей, въ отдаленные
вѣки

Славныхъ, богами рожденныхъ, Тезея царя, Пери-
тоя,

Многихъ другихъ; но, толпою безчисленной души
слетѣвшихъ,

Подняли крикъ несказанный; былъ схваченъ я ужа-
сомъ блѣднымъ,

Въ мысляхъ, что хочетъ чудовище, голову страш-
ной Горгоны

635 Выслать изъ мрака Аидова противъ меня Персе-
фона:

Я побѣжалъ на корабль и велѣлъ, чтобъ, не медля
ни мало,

Люди мои на него собрались и канатъ отвязали.
 Всѣ на корабль собрались и сѣли на лавкахъ у весель.

Судно спокойно пошло по теченію водъ Океана,
 640 Прежде на веслахъ, потомъ съ благовѣющимъ вѣтромъ попутнымъ.

ПѢСНЬ ДВѢНАДЦАТАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЕЧЕРЪ ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯГО ДНЯ.

Одиссей оканчиваетъ свое повѣствованіе. Возвращеніе на островъ Эю. Погребеніе Эльпенора. Цирцея описываетъ Одиссею опасности, ему на пути предстоящія. Онъ покидаетъ ея островъ. Сирены. Бродящія скалы. Плаваніе между утесовъ Харибды и Скиллы, которая разомъ похищаетъ шестерыхъ изъ спутниковъ Одиссея. Вопреки Одиссею корабль его останавливается у береговъ Тринакрии. Спутники его, задержанные на островѣ противными вѣтрами, истощивъ всѣ свои запасы, терпятъ голодъ и наконецъ, нарушивъ давнюю ими клятву, убиваютъ быковъ Геліоса. Раздраженный богъ требуетъ, чтобы Зевесъ наказалъ святотатство, и корабль Одиссеевъ, вышедшій снова въ море, разбитъ Зевесовымъ громомъ. Всѣ погибаютъ въ волнахъ, кромѣ Одиссея, который, снова избѣгнувъ Харибды и Скиллы, брошенъ наконецъ на берегъ Калиписна острова.

Быстро своимъ кораблемъ Океана потокъ перерѣзавъ,

Снова по многоиспытанному морю пришли мы на островъ

Эю, туда, гдѣ въ жилищѣ туманнорожденные Эосъ
 Легкія Оры ведутъ хороводы, гдѣ Геліосъ всходитъ;
 5 Къ берегу приставъ, на песокъ мы корабль быстроходный встали;

Сами же, вышедъ на брегъ, поражаемый шумно волнами,

Сну предались въ ожиданьи восхода на небо ден-
ницы.

Встала изъ мрака младая съ перстами пурпурными
Эось.

Спутниковъ скликавъ, послалъ я ихъ къ дому Цир-
цеи, чтобъ взять тамъ

10 Трупъ Эльпеноровъ, его принести и свершить по-
гребенье.

Много деревъ нарубивъ, мы на самомъ возвышен-
номъ мѣстѣ

Берега предали тѣло землѣ съ сокрушеньемъ и пла-
чемъ.

Послѣ жъ того, какъ сожженъ былъ со всѣми до-
спѣхами мертвый,

Холмъ гробовой мы насыпали, памятный столбъ
утвердили,

15 Гладкое въ землю на холмѣ воткнули весло; и свя-
щенный

Долгъ погребенія былъ совершенъ. Но Цирцея уз-
нала

Скоро о нашемъ прибытіи къ ней отъ предѣловъ Аида.

Свѣтлой одеждой облекшись, она къ намъ пришла;
и за нею

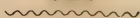
Съ хлѣбомъ и мясомъ и пѣннопурпурнымъ виномъ
молодыя

20 Дѣвы пришли; и богиня богинь, къ намъ прибли-
зясь, сказала:

Люди желѣзные, заживо зрѣвшіе область Аида,

Дважды узнавшіе смерть, всѣмъ доступную только
однажды,

Бросьте печаль и безпечно ѣдой и питьемъ утѣшай-
тесь

Нынѣ, во все продолженіе дня; съ наступленьемъ
же утра

25 Далѣе вы поплывете; я путь укажу и благое
Дамъ наставленье, чтобъ снова какая безуміемъ ва-
шимъ

Васъ не постигла напасть, ни на сушѣ, ни на морѣ
темномъ.

Такъ намъ сказала, и мы покорились ей мужескимъ
сердцемъ.

Жертву принеши, мы цѣлый тамъ день до вечер-
няго мрака

30 Ъли прекрасное мясо и сладкимъ виномъ утѣшались.
Солнце тѣмъ временемъ скрылось и тма наступила
ночная.

Люди въ томъ мѣстѣ легли, гдѣ корабль утверж-
денъ былъ канатомъ;

Мнѣ же Цирцея привѣтливо руку дала; и когда я
Сѣлъ въ отдаленіи отъ прочихъ, легла близъ меня
и вопросы

35 Стала мнѣ дѣлать; и ей обо всемъ разсказалъ я по-
дробно.

Свѣтлая такъ напоследокъ сама мнѣ сказала богиня:
Дѣло одно совершилъ ты успѣшно; теперь со вни-
маньемъ

Выслушай то, что скажу, что потомъ и отъ бога
услышишь.

Прежде всего ты увидишь Сиренъ; неизбѣжною
чарой

40 Ловятъ онѣ подходящихъ къ нимъ близко людей
мореходныхъ.

Кто, по незнанью, къ тѣмъ двумъ чародѣйкамъ при-
близясь, ихъ сладкій

Голосъ услышитъ, тому ни жены ни дѣтей мало-
лѣтнихъ

Въ домѣ своемъ никогда не утѣшитъ желаннымъ
возвратомъ:

Пѣніемъ сладкимъ Сирены его очаруютъ, на свѣт-
ломъ

45 Сидя лугу; а на этомъ лугу человѣчскихъ бѣлѣетъ
Много костей, и разбросаны тлѣющихъ кожъ тамъ
лохмотья.

Ты жъ, заклеивши товарищамъ уши смягченнымъ
медвянымъ

Воскомъ, чтобъ слышать они не могли, проплыви
безъ оглядки

Мимо; но ежели самъ роковой пожелаешь услы-
шать

50 Голосъ, вели, чтобъ тебя по рукамъ и ногамъ при-
вязали

Къ мачтѣ твоей корабельной крѣпчайшей веревкой;
тогда ты

Можешь свой слухъ безъ вреда удовольствовать ги-
бельнымъ пѣньемъ.

Если жъ просить ты начнешь, иль приказывать
станешь, чтобъ сняли

Узы твои, то двойными тебя пусть немедленно свя-
жутъ.

55 Послѣ, когда вы минуете островъ Сиренъ смерто-
носный,

Двѣ вамъ дороги представятся; дать же совѣтъ здѣсь,
какую

Выбрать изъ двухъ безопаснѣе, мнѣ невозможно;
своимъ ты

Долженъ разсудкомъ рѣшить. Опишу я и ту и другую.

- Прежде увидишь стоящіе въ морѣ утесы; кругомъ
ихъ
- 60 Шумно волнуется зыбь Амфитриты лазоревою;
Имя *бродящихъ* дано имъ богами; близъ нихъ ни какая
Птица не смѣетъ промчатся, ни даже амброзію
Зевсу
- Легкимъ полетомъ носящіе робкіе голуби; каждый
Разъ пропадаетъ изъ нихъ тамъ одинъ, объ утесъ
убиваясь;
- 65 Каждый разъ и Зевесъ замѣняетъ убитаго новымъ.
Всѣ корабли, къ тѣмъ скаламъ подходившіе, гибли
съ пловцами;
- Доски однѣ оставались отъ нихъ и бездушные трупы,
Шумной волною и пламеннымъ вихремъ носимые
въ морѣ.
- Только одинъ, всѣ моря обѣжавшій, корабль невре-
димо
- 70 Ихъ миновалъ — посѣтитель Аэта, прославленный
Арго;
- Но и его на утесы бы кинуло море, когда бъ онъ
Тамъ не прошелъ, провожаемый Ирой, любившей
Язона.
- Послѣ ты двѣ повстрѣчаешь скалы: до широкаго
неба
- Острой вершиной восходитъ одна, облака окружаютъ
- 75 Темногущенныя ту высоту, никогда не рѣдѣя.
- Тамъ никогда не бываетъ ни лѣтомъ ни осенью свѣ-
тель
- Воздухъ; туда не взойдетъ и оттоль не сойдетъ ни
единый
- Смертный, хотя бъ съ двадцатю былъ руками и
двадцать

- Ногъ бы имѣлъ — столь ужасно, какъ будто обте-
саннѣй, гладокъ
- 80 Камень скалы; и на самой ея срединѣ пещера,
Темнымъ жерломъ обращенная къ мраку Эрева на
западъ;
- Мимо ея ты пройдеши съ кораблемъ, Одиссей мно-
гославный;
- Даже и сильный стрѣлокъ не достигнетъ направ-
ленной съ моря
- Быстролетающей стрѣлою — до входа высокой пещеры;
- 85 Страшная Скилла живетъ искони тамъ. Безъ умолку
лая,
- Визгомъ пронзительнымъ, визгу щенка молодаго по-
добнымъ,
- Всю оглашаетъ окрестность чудовище. Къ ней при-
ближаться
- Страшно не людямъ однимъ, но и самымъ безсмерт-
нымъ. Двѣнадцать
- Двигается спереди лапъ у нея; на плечахъ же ко-
сматыхъ
- 90 Шесть подымается длинныхъ, изгибистыхъ шей; и
на каждой
- Шеѣ торчитъ голова, а на челюстяхъ въ три ряда
зубы,
- Частые, острые, полные черною смертию, сверкаютъ;
Вдвинувшись задомъ въ пещеру и выдвинувъ грудь
изъ пещеры,
- Всѣми глядитъ головами изъ лога ужасная Скилла.
- 95 Лапами шаря кругомъ по скалѣ обливаемой мо-
ремъ,
- Ловить дельфиновъ она, тюленей и могучихъ под-
водныхъ

Чудъ, безъ числа населяющихъ хладную зыбъ Ам-
фитриты.

Мимо ея ни одинъ мореходецъ не могъ невредимо
Съ легкимъ пройти кораблемъ: всѣ зубастыя пасти
разинувъ,

100 Разомъ она по шести человѣкъ съ корабля похи-
щаетъ.

Близко увидишь другую скалу, Одиссей многослав-
ный:

Ниже она; отстоятъ же отъ первой на выстрѣлъ
изъ лука.

Дико растетъ на скалѣ той смоковница съ сѣнью
широкой.

Страшно все море подъ тою скалою тревожить Ха-
рибда,

105 Три раза въ день поглощая и три раза въ день из-
вергая

Черную влагу. Не смѣй приближаться, когда погло-
щаетъ:

Самъ Посидонъ изъ погибели вѣрной тогда не изба-
вить.

Къ Скиллиной ближе держася скалѣ, проводи безъ
оглядки

Мимо корабль быстроходный: отразишь шесть поте-
рять вамъ

110 Спутниковъ, нежели вдругъ и корабль потопить и
погибнуть

Всѣмъ. Тутъ умолкла богиня; а я, отвѣчая, ска-
залъ ей:

Будь откровенна, богиня, чтобъ могъ я всю истину
вѣдать:

Если избѣгнуть удастся Харибды, могу ли отбиться

Силой, когда на спутниковъ бросится жадная
Скилла?

115 Такъ я спросилъ, и, отвѣтствуя, такъ мнѣ сказала
богиня:

О! необузданный, снова о подвигахъ бранныхъ за-
мыслилъ;

Снова о боѣ мечтаешь; ты радъ и съ богами сра-
зиться.

Знай же: не смертное зло, а бессмертное Скилла.
Свирѣпа,

Дико-сильна, ненасытна, сраженіе съ ней невоз-
можно.

120 Мужество здѣсь не поможетъ; одно здѣсь спасеніе —
бѣгство.

Горе! когда ты хоть мигъ тамъ для тщетнаго боя
промедлишь:

Высунетъ снова она изъ своей недоступной пещеры
Всѣ шесть головъ и опять съ корабля шестерыхъ на
пожранье

Схватить; не медли жъ; поспѣшно пройди; призови
лишь Кратейю:

125 Скиллу она родила на погибель людей, и одна лишь
Дочь воздержать отъ втораго на васъ нападенія мо-
жетъ.

Скоро потомъ ты увидишь Тринакрию островъ; из-
давна

Геліосъ тучныхъ быковъ и барановъ пасетъ тамъ
на пышныхъ,

Злчныхъ равнинахъ; семь стадъ составляютъ быки,
и бараны

130 Столько жъ; и въ каждомъ ихъ стадѣ числомъ пять-
десять; и число то

Вѣчно одно; не плодятся они, и пасутъ неусыпно
 Ихъ Фаэтуса съ Лампетіей, пышнокудрявыя нимфы.
 Геліосъ ихъ Иперіонъ съ божественной прижилъ
 Неерой.

Свѣтлая мать, дочерей воспитавши, въ Тринакріи
 знойной

135 Ихъ поселила, чтобъ тамъ, отъ людей въ удаленіи,
 дѣвы

Тучныхъ быковъ и барановъ отцовыхъ пасли неусыпно.

Будешь въ Итакѣ, хотя и великія бѣдствія встрѣ-
 тишь,

Если воздержишься руку поднять на стада Геліоса;
 Если же руку подымешь на нихъ, то пророчу по-
 гибель

140 Всѣмъ вамъ: тебѣ, кораблю и спутникамъ; самъ
 ты избѣгнешь

Смерти; но, всѣхъ потерявъ, одинокъ возвратишься
 въ отчизну.

Такъ говорила она. Златотронная Эосъ явилась
 На небѣ; въ домъ свой богиня пошла, разлучившись
 со мною.

Я жъ, къ своему кораблю возвратясь, повелѣлъ,
 чтобъ немедля

145 Спутники всѣ на него собрались и канатъ отвязали;
 Всѣ на него собрались, и, сѣвши на лавкахъ у ве-
 селъ,

Разомъ могучими веслами вспѣнили темныя воды.
 Былъ намъ на темныхъ водахъ провожатымъ на-
 дежнымъ попутный

Вѣтеръ, пловцамъ благовѣющій другъ, парусовъ на-
 дуватель,

- 150 Посланъ привѣтнорѣчивою, свѣтлокудрявой богиней.
 Всѣ корабельныя снасти порядкомъ убравъ, мы спо-
 койно
 Плыли; корабль нашъ бѣжалъ, повинаясь кормилу
 и вѣтру.
 Я жъ, обратясь къ спутникамъ, такъ имъ сказалъ
 сокрушенный:
 Должно не мнѣ одному, и не двумъ лишь, товарищи,
 вѣдать
- 155 То, что намъ всѣмъ благосклонно богиня богинь
 предсказала:
 Всѣмъ вамъ открою, чтобъ, зная свой жребій, могли
 вы безстрашно
 Или погибнуть, иль смерти и Керы могучей избѣгнуть.
 Прежде всего отъ волшебнаго пѣнья Сиренъ и отъ
 луга
 Ихъ цвѣтоноснаго намъ уклониться велѣла богиня;
 160 Мнѣ же ихъ голосъ услышать позволила; прежде
 однако
 Къ мачтѣ меня корабельной веревкой надежною
 плотно
 Вы привяжите, чтобъ былъ я совсѣмъ неподвиженъ;
 когда же
 Стану просить иль приказывать строго, чтобъ сняли
 съ меня вы
 Узы — двойными скрутите мнѣ узами руки и ноги.
 165 Такъ говорилъ я, лишь нужное людямъ моимъ
 открывая.
 Тою порой крѣпкозданный корабль нашъ, плывя,
 приближался
 Къ острову страшныхъ Сиренъ, провожаемый лег-
 кимъ попутнымъ

Вѣтромъ; но вдругъ успокоился вѣтеръ и тишь во-
царилась

На морѣ: Демонъ уладилъ пучины зыбучее лоно.
170 Вставши товарищи парусъ ненужный свернули,
сцѣпили

Съ мачты его, уложили на палубѣ, снова на лавки
Сѣли и гладкими веслами вспѣнили тихія воды.

Я же, немедля медвянаго воску округъ изрубивши
Въ мелкія части мечемъ, раздавилъ на могучей
ладони

175 Воскъ; и мгновенно онъ сдѣлался мягкимъ; его благо-
склонно

Геліосъ, богъ жизнодатель, лучемъ разогрѣлъ те-
плоноснымъ.

Уши товарищамъ воскомъ тогда заклеилъ я;
меня же

Плотной веревкой они по рукамъ и ногамъ привя-
зали

Къ мачтѣ такъ крѣпко, что было нельзя мнѣ ничѣмъ
шевелинуться.

180 Снова подъ сильными веслами вспѣнилась темная
влага.

Но въ разстояньи, въ какомъ призывающій голосъ
бываетъ

Внятенъ, Сирены увидѣли мимо плывущій корабль
нашъ.

Съ берегомъ онъ ихъ поровнялся; онъ звонкогласно
запѣли:

Къ намъ, Одиссей богоравный, великая слава Ахе-
янъ,

185 Къ намъ съ кораблемъ подойди; сладкопѣньемъ Си-
ренъ насладися!

- Здѣсь ни одинъ не проходитъ съ своимъ кораблемъ
мореходецъ,
Сердце усладнаго пѣнья на нашемъ лугу не послушавъ;
Кто же насъ слышалъ, тотъ въ домъ возвращается,
многое свѣдавъ.
Знаемъ мы все, что случилось въ Троянской землѣ,
и какая
190 Участь по волѣ безсмертныхъ постигла Троянъ и
Ахейнъ;
Знаемъ мы все, что на лонѣ земли многодарной
творится.
Такъ насъ онѣ сладкопѣньемъ плѣнительнымъ звали.
Влекомый
Сердцемъ ихъ слушать, товарищамъ подаль я знакъ,
чтобъ не медля
Узы мои разрѣшили: они же удвоенной силой
195 Начали грестъ; а, ко мнѣ подошедъ, Перимедъ съ
Эврилохомъ
Узами новыми крѣпче мнѣ руки и ноги стянули.
Но, когда удалился корабль нашъ и болѣе слышать
Мы не могли ужъ ни гласа, ни пѣнья Сиренъ бѣдо-
носныхъ,
Вѣрные спутники вынули воскъ размягченный, ко-
торымъ
200 Уши я имъ заклеилъ и меня отвязали отъ мачты.
Островъ Сиренъ потеряли мы изъ виду. Вдругъ я
увидѣлъ
Дымъ и волненья великаго шумъ повсемѣстный
услышалъ.
Выпали веслы изъ рукъ уstraшенныхъ; повиснувъ
Праздно, онѣ по волнамъ, колыхавшимъ ихъ, би-
лись; а судно

205 Стало, понеже не двигались весла, его принуждавши къ бѣгу.

Я же его обѣжалъ, чтобъ людей ободрить оробѣлыхъ;
Каждому сдѣлавъ привѣтствіе, ласково всѣмъ имъ
сказалъ я:

Спутники, въ бѣдствіяхъ мы не безопытны; все мы
сносили

Твердо; теперь же бѣда предстоитъ не страшнѣе постигшей

210 Насъ, заключенныхъ въ пещерѣ свирѣлою силой
Циклопа.

Мужествомъ, хитрымъ умомъ и совѣтомъ разумнымъ
тогда я

Всѣхъ васъ избавилъ; о томъ не забыли вы, думаю;
будьте жъ

Смѣлы и нынѣ, исполнивъ покорно все то, что велю
вамъ.

Силу удвойте, гребцы, и дружиѣ во влагѣ зыбучей
215 Острыми веслами бейте; быть можетъ Зевесъ покровитель

Намъ отъ гибели близкой уйти невредимо поможетъ.

Ты же вниманіе, кормщикъ, удвой; на тебя попеченье

Главное я возлагаю, — ты правишь кормой корабельной:

Въ сторону долженъ ты судно отвести отъ волненья
и дыма,

220 Видимыхъ близко, держися на этотъ утесъ, чтобъ
не сбиться

Въ бокъ по стремленью, — иначе корабль несомнѣнно
погибнетъ.

Такъ я сказалъ; все исполнилось точно и скоро; о
Скиллѣ жѣ

Я помянуть не хотѣлъ: неизбѣжно чудовище было;
Весла бѣ они побросали отъ страха, и, грестъ пере-
ставши,

225 Праздно бѣ столпились внутри корабля въ ожиданьи
напасти.

Самъ же я, вовсе забывъ повелѣнїе строгой Цирцеи,
Мнѣ запретившей оружіе брать для напраснаго боя,
Славныя латы на плечи накинулъ, и два мѣдноос-
трыхъ

Въ руки схвативши копья, подошелъ къ корабель-
ному носу

230 Въ мысляхъ, что прежде туда изъ глубокаго жад-
ная Скилла

Бросится лого, и тамъ ей попавшихся первыхъ по-
хитить.

Тщетно искалъ я очами ее, утомилъ лишь напрасно
Очи, стараясь проникнуть въ глубокое нѣдро утеса.
Въ страхѣ великомъ тогда проходили мы тѣснымъ
проливомъ;

235 Скилла грозила съ одной стороны; а съ другой по-
жирала

Жадно Харибда соленую влагу: когда извергались
Воды изъ чрева ея, какъ въ котлѣ, на огнѣ раска-
ленномъ,

Съ свистомъ кипѣли онѣ, клокоча и буровясь; и
пѣна

Вихремъ взлетала на обѣ вершины утесовъ; когда же
240 Волны соленого моря обратно глотала Харибда,
Внутренность вся открывалась ея: передъ зѣвомъ
ужасно

- Волны сшибались, а въ нѣдрѣ утробы открытомъ
кипѣли
- Тина и черный песокъ. Мы, объятые ужасомъ блѣд-
нымъ,
- Въ трепетѣ очи свои на грозящую гибель вперяли.
- 245 Тою порой съ корабля шестерыхъ, отличавшихся
бодрой
- Силой товарищей, разомъ схвата ихъ, похитила
Скилла;
- Взоръ на корабль и на схваченныхъ вдругъ обра-
тивши, успѣлъ я
- Только ихъ руки и ноги вверху надъ своей головою
Мелькомъ примѣтить: они въ высотѣ призывающимъ
гласомъ
- 250 Имя мое прокричали съ послѣднею скорбію сердца.
Такъ рыболовъ, съ каменистаго берега длинносог-
бенной
- Удой кидающій въ воду коварную рыбамъ приманку,
Рогомъ быка луговаго ихъ ловить, потомъ, изъ во-
ды ихъ
- Вывативъ, на берегъ жалко трепещущихъ быстро
бросаетъ:
- 255 Такъ трепетали они въ высотѣ, унесенные жадною
Скиллою.
- Тамъ передъ входомъ пещеры она сожрала ихъ,
кричащихъ
- Громко и руки ко мнѣ простирающихъ въ лютomъ
терзаньи.
- Страшное тутъ я очами узрѣлъ и страшнѣй ничего
мнѣ
- Зрѣть никогда въ продолженіе странствій моихъ не
случалось.

260 Скиллинъ утесъ миновавъ и избѣгнувъ свирѣпой Харибды,

Прибыли къ острову мы наконецъ свѣтоноснаго бога.

Тамъ на зеленыхъ равнинахъ быки криворогіе мирно
Съ множествомъ тучныхъ барановъ паслись, Геліо-
сово стадо.

Съ моря уже, находяся на палубѣ, явственно могъ я
265 Тяжкое слышать мычанье быковъ, на свободѣ гу-
лявшихъ,

Съ шумнымъ блеяньемъ барановъ; и тутъ же при-
шло мнѣ на память

Слово слѣпаго пророка Тирезія Оивскаго съ строгимъ
Словомъ богини Цирцеи, меня миновать убѣждав-
шей опасный

Островъ, гдѣ властвовалъ Геліосъ, смертныхъ лю-
дей утѣшитель.

270 Тутъ къ сокрушеннымъ спутникамъ рѣчь обратилъ
я такую:

Вѣрные спутники, слушайте то, что печальный ска-
жу вамъ:

Свѣдать должны вы пророка Тирезія Оивскаго слово
Съ словомъ Цирцеи, меня миновать убѣждавшей
опасный

Островъ, гдѣ властвуетъ Геліосъ, смертныхъ людей
утѣшитель:

275 Тамъ несказанное бѣдствіе ждетъ насъ, они утвер-
ждаютъ.

Мимо, товарищи, черный корабль провести поспѣ-
шите.

Такъ я сказалъ; въ ихъ груди сокрушилося милое
сердце.

Мнѣ жъ, возражая, отвѣтствовалъ такъ Эврилохъ
непокорный:

Ты, Одиссей, непреклонно-жестокъ; одаренъ ты великой

280 Силой; усталости нѣтъ для тебя, изъ желѣза ты
скованъ.

Намъ, изнуреннымъ, безсильнымъ и столь ужъ давно
не вкушавшимъ

Сна, запрещаешь ты на берегъ выйти. Могли бъ
приготовить

Ужинъ мы вкусный на островѣ, сладко на немъ отдохнувши.

Ты жъ насъ идти наудачу въ холодную ночь
при-
нуждаешь

285 Мимо пріютнаго острова въ темное, мглистое море.

Ночью противные вѣтры шумятъ, корабли истребляя.

Кто избѣжитъ потопленія вѣрнаго, если во мракѣ

Вдругъ съ неожиданной бурей на черное море при-
мчится

Нотъ иль Зефиръ истребительно-быстрый? Отъ нихъ
наиболѣ

290 Въ безднѣ морской, вопреки и богамъ, корабли по-
гибаютъ.

Лучше теперь, покорившись велѣнію темныя ночи,

На берегъ выйдемъ и ужинъ вблизи корабля при-
готовимъ.

Завтра жъ съ денницею пустимся снова въ простран-
ное море.

Такъ говорилъ Эврилохъ и товарищи съ нимъ согла-
сились.

295 Стало мнѣ ясно тогда, что готовилъ намъ бѣдствие
Демонъ.

Голосъ возвысивъ, безумцу я бросилъ крылатое
слово:

Здѣсь я одинъ, отъ того и отвѣтъ, Эврилохъ, твой
такъ дерзокъ.

Слушайте жъ: мнѣ поклонитесь великою клятвой,
что если

Встрѣтите стадо быковъ криворогихъ иль стадо ба-
рановъ

300 Тамъ на зеленыхъ лугахъ, святотатной рукой не ко-
снетесь

Къ нимъ, и убить ни быка ни барана отнюдь не
дерзнете.

Пищею насъ на дорогу обильно снабдила Цирцея.
Спутники клятвой великою мнѣ поклялися; когда же
Всѣ поклялися и клятву свою совершили, въ заливѣ

305 Острова тихомъ мы стали съ своимъ кораблемъ крѣп-
козданнымъ.

Близко была ключевая вода; всѣ товарищи, вышедъ
На берегъ, вкусный проворно на немъ приготовили
ужинъ;

Свой удовольствовавъ голодъ обильнымъ питьемъ и
ѣдою,

Стали они поминать со слезами о милыхъ погибшихъ,
310 Схваченныхъ вдругъ съ корабля и растерзанныхъ
Скиллой предъ ними.

Скоро на плачущихъ сонъ, усладитель печалей, спу-
стился.

Треть совершилася ночи и темнаго неба на онполъ
Звѣзды склонилися — вдругъ громовержець Кро-
ніонъ Борей,

Страшно ревушаго, выславъ на насъ; облака обло-
жили

- 315 Море и землю, и темная съ грознаго неба сошла ночь.
 Встала изъ мрака младая съ перстами пурпурными
 Эось;
 Черный корабль свой отъ бури мы скрыли подъ
 сводомъ пещеры,
 Гдѣ въ хороводы веселые—нимфы полей собирались.
 Тутъ я товарищей всѣхъ пригласилъ на совѣтъ и
 сказалъ имъ :
- 320 Черный корабль нашъ, друзья, запасенъ и питьемъ
 и ѣдою;
 Бойтесь же здѣсь на стада подымать святотатную
 руку;
 Богъ обладаетъ здѣсь всѣми стадами быковъ и ба-
 рановъ,
 Геліосъ свѣтлый, который все видитъ, все слышитъ,
 все знаетъ.
 Такъ я сказалъ, и они покорились мнѣ мужескимъ
 сердцемъ.
- 325 Но безпрестанно весь мѣсяцъ свирѣпствовалъ Нотъ;
 всѣ другіе
 Вѣтры молчали; порою лишь Эвръ подымался вос-
 точный.
 Спутники, хлѣба довольно имѣя съ виномъ пурпу-
 ровымъ,
 Были спокойны; быковъ Геліосовыхъ трогать и въ
 мысли
 Имъ не входило; когда же съѣстной нашъ запасъ
 истощился,
- 330 Начали пищу охотой они промышлять; добывая
 Что, гдѣ случалось: стрѣляли дичину, иль рыбу
 Острогобенными крючьями удили—голодъ томилъ
 ихъ.

- Разъ, помолиться желая богамъ, чтобъ они намъ от-
крыли
Путь, одинокой дорогой я шелъ черезъ островъ; не-
вольно,
335 Тою дорогой идя, отъ товарищей я удалился;
Въ мѣстѣ, защитномъ отъ вѣтра, я руки умылъ и
молитвой
Теплой къ безсмертнымъ владыкамъ Олимпа, къ бо-
гамъ обратился.
Сладкій на вѣжды мнѣ сонъ низвели нечувствительно
боги.
Злое тогда Эврилохъ предложеніе спутникамъ сдѣ-
лалъ:
340 Спутники вѣрные, слушайте то, что скажу вамъ, пе-
чальный;
Всякій родъ смерти для насъ земнородныхъ людей
ненавистенъ;
Но умереть намъ голодною смертию всего нена-
вистнѣй.
Выберемъ лучшихъ быковъ въ Геліосовомъ стадѣ и
въ жертву
Здѣсь принесемъ ихъ богамъ, безпредѣльнаго неба
владыкамъ.
345 Послѣ—когда возвратимся въ родную Итаку, возд-
вигнемъ
Въ честь Геліоса, надъ нами ходящаго бога, богатый
Храмъ и его дорогими дарами обильно украсимъ;
Если жъ, утратой своихъ круторогихъ быковъ раз-
драженный,
Онъ совокупно съ другими богами корабль погубить
нашъ
350 Въ морѣ захочетъ, то легче, въ волнахъ захлебнув-
шись, погибнуть

Вдругъ, чѣмъ на островѣ дикомъ отъ голода мед-
ленно таять.

Такъ говорилъ Эврилохъ и спутники съ нимъ со-
гласились.

Лучшихъ тогда изъ быковъ Геліосовыхъ, вольно
бродившихъ,

Взяли они—невдали корабля темноносаго стадо
355 Жирныхъ, огромнорогатыхъ и лбистыхъ быковъ
тамъ гуляло —

Ихъ обступили безумцы; воззавши къ богамъ
Олимпійскимъ,

Листьевъ нарвали они съ густоглаваго дуба, ячменя
Болѣ въ запасъ на черномъ своемъ кораблѣ не
имѣя.

Кончивъ молитву, зарѣзавъ быковъ и содравши съ
нихъ кожи,

360 Бедрa они всѣ отсѣкли, а кости, обвитыя дважды
Жиромъ, кровавыми свѣжаго мяса кусками обклали.
Но, не имѣя вина, возліянье они совершили
Просто водою и бросили въ жертвенный пламень
утробу,

Бедрa сожгли, остальное же, сладкой утробы отвѣ-
давъ,

365 Все изрубили на части и стали на вертелахъ жарить.
Тутъ улетѣлъ усладительный сонъ, мнѣ рѣсницы
смыкавшій.

Я, пробудившись, пошелъ къ кораблю на песчаное
взморье

Шагомъ поспѣшнымъ; когда жъ къ кораблю под-
ходилъ, благовоннымъ

Запахомъ пара мяснаго я былъ пораженъ; содрог-
нувшись,

370 Жалобный голосъ упрека вознесъ я къ богамъ Олимпійскимъ:

Зевсъ, нашъ отецъ и владыка, блаженные, вѣчные боги,

Вы на бѣду обольстительный сонъ низвели мнѣ на вѣжды;

Спутники тамъ безъ меня святотатное дѣло свершили.

Тою порой о убійствѣ быковъ Иперіоновъ свѣтлый
375 Сынъ извѣщенъ былъ Лампетіей, длинноодѣянной дѣвой.

Съ гнѣвомъ великимъ къ безсмертнымъ богамъ обратясь, онъ воскликнулъ:

Зевсъ, нашъ отецъ и владыка, блаженные, вѣчные боги,

Жалуюсь вамъ на людей Одиссея, Лаэтова сына!

Дерзко они у меня умертвили быковъ, на которыхъ
380 Такъ любовался всегда я—всходилъ ли на звѣздное небо,

Съ звѣзднаго ль неба сходилъ и снова къ землѣ ниспускался.

Если же вами не будетъ наказано ихъ святотатство, Въ область Аида сойду я, и буду свѣтитъ для умершихъ.

Гнѣвному богу отвѣтствовалъ такъ тученосецъ Кроніонъ:

385 Геліось, смѣло сіяй для безсмертныхъ боговъ и для смертныхъ

Року подвластныхъ людей, на землѣ плодоносной живущихъ.

Ихъ я корабль чернобокій, низвергнувши пламенный громъ свой,

Въ морѣ широкомъ на мелкія части разбить не замедлю.

(Это мнѣ было открыто Калипсой божественной; ей же

390 Все рассказалъ вѣстопосецъ крылатый Кроніоновъ, Эрмій).

Я, возвратясь къ кораблю своему на песчаное взморье, Спутниковъ собралъ и всѣхъ одного за другимъ упрекалъ; но исправить Зла намъ ужъ было не можно; быки ужъ зарѣзаны были.

Боги притомъ же и знаменье, въ страхъ насъ приведшее, дали:

395 Кожі ползли, а сырое на вертелахъ мясо, и мясо, Снятое съ вертеловъ, жалобно ревъ издавали бычачій. Цѣлые шесть дней мои непокорные спутники дерзко Били отборныхъ быковъ Геліуса и ѣли ихъ мясо; Но на седьмой день, предъизбранный тайно Кроніономъ Зевсомъ,

400 Вѣтеръ утихъ и шумѣть перестала сердитая буря. Мачту поднявши и бѣлый на мачтѣ расправивши парусъ,

Всѣ мы вошли на корабль и пустились въ открытое море.

Но, когда въ отдаленіи островъ пропалъ, и исчезла Всяду земля и лишь небо, съ водами сліянное, зрѣлось,

405 Богъ громовержецъ Кроніонъ тяжелую темную тучу Прямо надъ нашимъ сгустилъ кораблемъ и подъ нимъ потемнѣло

Море. И кратокъ былъ путь для него. Отъ заката примчался

Съ воемъ Зефиръ и возстала великая бури тревога;
 Лопнули разомъ веревки, державшія мачту; и разомъ
 410 Мачта, сломясь, съ парусами своими гремящая, пала
 Вся на корму и въ паденьи тяжелымъ ударомъ раз-
 била

Голову кормищику; черепъ его подъ упавшей гро-
 мадой

Весь былъ расплюснутъ, и онъ, водолазу подобно,
 съ высокихъ

Ребръ корабля кувырнувшись въ глубь, тамъ про-
 палъ и изъ тѣла

415 Духъ улетѣлъ. Тутъ Зевесъ, заблеставъ, на корабль
 громовую

Бросилъ стрѣлу; закружилось пронзенное судно и
 дымомъ

Сѣрнымъ его обхватило. Всѣ разомъ товарищи были
 Сброшены въ воду и всѣ, какъ вороны морскія раз-
 сѣясь,

Въ шумной исчезли цучинѣ — возврата лишилъ ихъ
 Кроніонъ.

420 Я жъ, уцѣлѣвъ, межъ обломковъ остался до тѣхъ
 поръ, покуда

Киля водой не отбило отъ ребръ корабельныхъ: онъ
 поплылъ;

Мачта за нимъ поплыла; обвивался сплетенный изъ
 крѣпкой

Кожии воловьей ремень вкругъ нея: за ремень уцѣ-
 пившись,

Мачту и киль имъ поспѣшно опуталъ и плотно свя-
 заль я,

425 Ихъ обхватилъ и отдался во власть безпредѣльнаго
 моря.

Стихнулъ Зефиръ, присмирѣла сердитая буря; но
быстрый

Нотъ поднялся: онъ меня въ несказанную ввергнулъ
тревогу.

Снова обратной дорогой меня на Харибду помчалъ
онъ.

Цѣлую ночь былъ туда я несомъ; а когда возсіяло
430 Солнце — себя я узрѣлъ межъ утесами Скиллы и
страшной Харибдой.

Въ это мгновеніе влагу соленую хлябь поглощала;
Я, ухватясь за смоковницу, росшую тамъ, прицѣ-
пился

Къ вѣтвямъ ея, какъ летучая мышь, и повисъ, и
нельзя мнѣ

Было ногой ни во что упереться — висѣлъ на ру-
кахъ я.

435 Корни смоковницы были далѣко въ скалѣ, и распи-
рясь,

Вѣтви объемомъ великимъ Харибду кругомъ осѣняли;
Такъ тамъ, вися безъ движенія, ждалъ я, чтобъ вы-
несли волны

Мачту и киль изъ жерла, и въ тоскѣ несказанной я
долго

Ждалъ — и ужъ около часа, въ который судья, раз-
рѣшивши

440 Юношей тяжбу, домой вечерять, утомленный, ухо-
дитъ

Съ площади, — выплыли вдругъ изъ Харибды желан-
ныя бревна.

Бросился внизъ я, раскинувши руки и ноги, и прямо
Тяжестью всею упалъ на обломки несомые мо-
ремъ.

Ихъ осѣдлавши, я началъ руками какъ веслами пра-
вить.

445 Скиллѣ жѣ владыка безсмертныхъ Кроніонъ меня
не позволилъ

Въ морѣ примѣтить: иначе была бѣ неизбѣжна по-
гибель.

Девять носился я дней по водамъ; на десятый съ
наставшей

Ночью на островъ Огигію выброшенъ былъ, гдѣ
Калипсо

Царствуетъ, свѣтлокудрявая, сладкорѣчивая нимфа.

450 Принять я былъ благосклонно богиней. Объ этомъ
однако

Мнѣ говорить ужъ не нужно: вчера описалъ я под-
робно

Все и тебѣ и царицѣ; весьма неразумно и скучно

Снова рассказывать то, что ужъ мы разсказали од-
нажды.

ПѢСНЬ ТРИНАДЦАТАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ ДЕНЬ И УТРО ТРИДЦАТЬ ПЯТОГО.

Одиссей, одаренный щедро царемъ Алкиноемъ, царицею Аретою и Феакійцами, покидаетъ съ наступленіемъ ночи ихъ островъ. Онъ засыпаетъ. Тѣмъ временемъ корабль Феакійскій, быстро совершивъ свое плаваніе, достигаетъ Итаки. Вошедши въ пристань Форкинскую, мореходцы выносятъ Одиссея на берегъ, соннаго, и тамъ оставляютъ его со всѣми сокровищами, полученными имъ отъ Феакійцевъ. Они удаляются. Раздраженный Посидонъ превращаетъ корабль ихъ въ утѣсь. Одиссей пробуждается, но не узнаетъ земли своей, которую Аѳина покрыла густымъ туманомъ. Богиня встрѣчается съ нимъ подъ видомъ юноши. Онъ рассказываетъ ей о себѣ вымышленную повѣсть; тогда Аѳина открывается ему, принявъ на себя образъ дѣвы. Спрятавъ сокровища Одиссеевы въ гротъ Наяды, богиня даетъ ему наставленіе, какъ отмстить женихамъ, превращаетъ его въ стараго нищаго, и повелѣвъ ему идти во внутренность острова къ свинопасу Эвмею, сама улетаетъ въ Лакедемонъ къ Телемаку.

Такъ Одиссей говорилъ, и ему въ потемнѣвшемъ
чертогѣ

Молча внимали другіе, и всѣ очарованы были.

Тутъ обратилась къ нему Алкиноева сила святая:

Если мой домъ мѣднокованный ты посѣтилъ, благо-
родный

5 Царь Одиссей, то могу уповать, что препятствій не
встрѣтишь

Нынѣ, въ отчизну отъ насъ возвращаясь, хотя и не-
мало

Бѣдъ испытать ты. А я обращаюсь теперь, Феакійцы,
Къ вамъ, ежедневно вино искрометное пьющимъ со
мною

Въ царскихъ палатахъ, внимая струнамъ золотымъ
пѣснопѣвца.

10 Все ужъ въ ковчегѣ лежитъ драгоцѣнномъ, и дан-
ныя гостю

- Ризы, и чудной работы золотые сосуды и много
 Разныхъ подарковъ другихъ отъ владыкъ Феакій-
 скихъ; пускай же
 Къ нимъ по большому котлу и треножнику прочной
 работы
 Каждый прибавить; себя жъ наградимъ за убытокъ
 богатымъ
- 15 Сборомъ съ народа: столь щедро дарить одному не
 по силамъ.
 Такъ Алкиной говорилъ; и, одобливъ его предло-
 женье,
 Всѣ по домамъ разошлись, о ложѣхъ и снѣхъ помышляя.
 Встала изъ мрака молодая съ перстами пурпурными
 Эосъ.
- Каждый поспѣшно отнесъ на корабль мѣднолитную
 утварь;
- 20 Какъ же ту утварь подъ лавками судна укласть (чтобъ
 работать
 Веслами въ морѣ могли, не вредя ей, гребцы моло-
 дые),
 Самъ Алкиной, обошедши корабль, осторожно ус-
 троилъ.
- Всѣ они въ царскихъ палатахъ потомъ учредили
 обѣдъ свой.
- Тутъ собирателю тучъ, громоносцу Кроніону Зевсу
 25 Въ жертву быка принесла Алкиноева сила святая.
 Бедра предавши огню, насладились роскошною пи-
 щей
 Гости; и, громко звуча вдохновенною лирой, предъ
 ними
 Пѣлъ Демодокъ, многочтимый въ народѣ. Но голову
 часто

- Царь Одиссей обращалъ на всемірно-свѣтящее солнце,
 30 Съ неба его понуждая сойти, чтобъ отъѣздъ ускори-
 ть свой.
 Такъ помышляетъ о сладостной вечерѣ пахарь, день
 цѣлый
 Свѣжее поле съ четою воловъ бороздившій могучимъ
 Плугомъ, и весело видѣть ему заходящее солнце:
 Тащится тяжелой стопою домой онъ — готовить свой
 ужинъ.
 35 Такъ Одиссей веселился, увидя склоненье на западъ
 Солнца. Тогда, обратясь ко всѣмъ Феакіѣнамъ вмѣ-
 стѣ,
 Слово такое сказалъ онъ, смотря на царя Алкиноя:
 Царь Алкиной, благороднѣйшій мужъ изъ мужей
 Феакійскихъ,
 Въ путь снарядите меня, сотворивъ возліянье без-
 смертнымъ;
 40 Сами же радуйтесь. Все ужъ готово, чего такъ же-
 лало
 Милое сердце, корабль и дары; да пошлютъ благо-
 дать мнѣ
 Боги Ураниды нынѣ, чтобъ я, возвратясь въ от-
 чизну,
 Дома жену безъ порока нашелъ и возлюбленныхъ
 ближнихъ
 Всѣхъ сохраненныхъ; а вы благоденствуйте каждый
 съ своею,
 45 Сердцемъ избранной супругой и съ чадами; все да
 пошлютъ вамъ
 Доброе боги: и зло никакое чтобъ васъ не косну-
 лось.

- Кончилъ; и всѣ, изъявивъ одобреніе, рѣшили неме-
для
Гостя, плѣнившаго ихъ столь разумною рѣчью, от-
править
Въ путь. Обратяся тогда къ Понтопою, сказалъ Феа-
кіянь
- 50 Царь благородный: наполни кратеры виномъ и по-
дай съ нимъ
Чаши, дабы, помолившись владыкѣ Кроніону Зевсу,
Странника въ милую землю отцовъ отпустили мы
съ миромъ.
Такъ онъ сказалъ, и, кратеры наполнивъ виномъ
благовоннымъ,
Подавъ съ нимъ чаши гостямъ Понтопой; и они воз-
ліянье
- 55 Имъ совершили богамъ, безпредѣльнаго неба вла-
дыкамъ,
Каждый на мѣстѣ своемъ. Одиссей хитромысленный,
вставши,
Подавъ царицѣ Аретѣ двуярусный кубокъ; потомъ
онъ,
Голосъ возвысивъ, ей бросилъ крылатое слово: ца-
рица,
Радуйся нынѣ и жизнь проводи безпечально, доколѣ
60 Старость и смерть не придутъ въ обреченное каж-
дому время.
Я возвращаюсь въ отеческій домъ свой; а ты благо-
денствуй
Дома съ дѣтьми, съ домочадцами, съ добрымъ ца-
ремъ Алкиноемъ.
Слово такое сказавъ, черезъ мѣдный порогъ пере-
шелъ онъ.

- Съ нимъ повелѣлъ Понтоною идти Алкиной, чтобъ
ему онъ
- 65 Путь указалъ къ кораблю и къ песчаному берегу мор-
скому.
- Такъ же царица Арета послала за нимъ трехъ до-
машнихъ служанокъ,
Съ вымытой чисто одеждой одну и съ хитономъ,
другую
Съ отданнымъ ей въ сохраненье блестящимъ ков-
чегомъ, а третью
Съ свѣтлопурпурнымъ виномъ и съ запасомъ ѣды
на дорогу.
- 70 Къ берегу морскому онѣ подошли, и принявши изъ
рукъ ихъ
- Платье, ковчегъ и вино и дорожную пищу, немедля
Все на корабль отнесли быстроходный гребцы, и на
гладкой
- Палубѣ мягкоширокій коверъ съ простыней полот-
няной
- Подлѣ кормы разостлали, чтобъ могъ Одиссей без-
тревожно
- 75 Спать. И вступилъ Одиссей на корабль быстроход-
ный; и молча
- Легъ онъ на мягкоширокій коверъ. И на лавки по-
рядкомъ
- Сѣли гребцы, и канатъ отвязавъ отъ причального
камня,
- Разомъ ударили въ весла и взбрызнули темную
влагоу.
- Тою порой миротворно слетѣлъ Одиссею на вѣжды
- 80 Сонъ непробудный, усладный, съ безмолвною смер-
тію сходный.

- Быстро (какъ полемъ широкимъ коней четверня, без-
престанно
Сильнымъ гонимыхъ бичемъ, поражающимъ всѣхъ
совокупно,
Чуть до земли прикасаясь ногами, легко совершаетъ
Путь свой) корабль, воздвигая корму, побѣжалъ, и
пурпурной
- 85 Сзади волной напирая, его многошумное море
Мчало впередъ; безпрепятственно плыль онъ; и со-
коль, быстрѣйшій
Между пернатыми неба, его не догналъ бы въ по-
летѣ —
Такъ онъ стремительно, зыбь разсѣкая, летѣлъ че-
резъ море,
Мужа неся богоравнаго, полного мыслей высокихъ,
90 Много встрѣчавшаго бѣдъ, сокрушающихъ сердце,
среди бурной
Странствуя зыби, и много великихъ выдавшаго бра-
ней —
Нынѣ же спалъ онъ, забывъ претерпѣнное, сномъ
беззаботнымъ.
Но поднялася звѣзда лучезарная, вѣстница свѣтлой,
Въ сумракѣ раннемъ родившейся Эось; и, путь свой
окончивъ,
- 95 Къ берегуИтаки достигнулъ корабль, обѣгающій море.
Пристань находится тамъ, посвященная старцу мор-
скому
Форку; ее образуютъ двѣ длинныя вѣтви крутаго
Брега, скалами зубчатыми въ море входящаго; вѣ-
трамъ
Онъ возбраняетъ извнѣ нагонять на спокойную при-
стань

100 Волны тревожныя; могутъ внутри корабли на при-
тонномъ

Мѣстѣ безъ привязи вольно стоять, не страшась не-
погоды;

Въ самой вершинѣ залива широкосѣнистая зрится
Маслина; близко ея полутемный съ возвышеннымъ
сводомъ

Гротъ, посвященный прекраснымъ, слывающимъ Ная-
дами, Нимфамъ;

105 Много въ томъ гротѣ кратеръ и большихъ двоеруч-
ныхъ кувшиновъ

Каменныхъ: пчелы, гнѣздятся въ ихъ нѣдрѣ, свой
медъ составляютъ;

Такъ же тамъ много и каменныхъ длинныхъ ста-
новъ; за станами

Сидя, чудесно одежды пурпурныя ткутъ тамъ Наяды;
Вѣчно шумить тамъ вода ключевая: въ гротѣ два
входа:

110 Людямъ одинъ лишь изъ нихъ, обращенный къ Бо-
рею, доступенъ;

Къ Ноту жъ на югъ обращенный богамъ посвященъ,
— не дерзаетъ

Смертный къ нему приближаться, однимъ лишь без-
смертнымъ открытъ онъ.

Зная то мѣсто, къ нему подошли мореходцы; ко-
рабль ихъ

Цѣлой почти половиной на берегъ вспрынулъ — такъ
быстро

115 Мчался онъ, веслами сильныхъ гребцовъ понуждае-
мый къ бѣгу.

Сталъ неподвижно у берега могучій корабль. Море-
ходцы,

Съ палубы гладкой, рукой осторожной, царя Одиссея
Снявъ съ простынею и съ мягкимъ ковромъ, на ко-
торыхъ лежалъ онъ

Спящій глубоко, его положили на брегъ песчаномъ;
120 Послѣ, богатства собравъ, отъ разумныхъ людей
Феакійскихъ

Имъ полученныя въ даръ по внушенью великой
Аеины,

Бережно сложили у корня оливы широкоствѣистой
Все, отъ дороги поодаль, дабы никакой проходящій,
Пользуясь сномъ Одиссея глубокимъ, чего не похи-
тилъ.

125 Кончивъ, пустилися въ море они. Но земли колеба-
тель,

Помня во гнѣвѣ о прежнихъ угрозахъ своихъ Одис-
сею,

Твердому въ бѣдствіяхъ мужу, съ такой обратился
молитвой

Къ Зевсу: о Зевсъ, нашъ отецъ и владыка, не буду
богами

Болѣ чestimъ я, когда мной ругаться начнутъ Феа-
кійцы,

130 Смертные люди, хотя и божественной нашей по-
роды;

Вѣдалъ всегда я, что въ домъ свой, немало тревогъ
испытавши,

Долженъ вступить Одиссей; я не могъ у него воз-
вращенья

Вовсе похитить: ты прежде ужъ судъ произнесъ
свой.

Нынѣ жъ его Феакійцы въ своемъ кораблѣ до Итаки
135 Спящаго, мнѣ вопреки, довели, напередъ одаривши

Золотомъ, мѣдью и множествомъ ризъ, драгоцѣнно
сотканныхъ,

Такъ изобильно, что даже изъ Трои подобной до-
бычи

Онъ не привезъ бы, когда бъ безпрепятственно въ
домъ возвратился.

Гнѣвному Богу отвѣтствовалъ тучъ собиратель Кро-
ніонъ:

140 Странное слово сказалъ ты, могучій земли колеба-
тель;

Ты ль не въ чести у боговъ, и возможно ль, чтобъ
лучшій,

Старшій и силою первый не чтимъ былъ отъ млад-
шихъ и низшихъ?

Если же кто изъ людей земнородныхъ, съ тобою
неравныхъ

Силой и властью, тебя не почитать, накажи безо-
щадно.

145 Дѣйствуй теперь какъ желаешь ты самъ, какъ при-
ятнѣе сердцу.

Богъ Посидонъ, колебатель земли, отвѣчалъ громо-
вержцу:

Смѣло бъ я дѣйствовать сталъ, о Зевесъ чернооблач-
ный, если бъ

Силы великой твоей и тебя раздражить не страшился;
Нынѣ же мной Феакійскій прекрасный корабль,

Одиссея

150 Въземлю его проводившій и моремъ обратно плывущій
Будетъ разбить, чтобъ впередъ ужъ они по водамъ

не держали

Всѣхъ провожать, и горою великой задвину ихъ го-
родъ.

Гниѣвному Богу отвѣтствовалъ такъ громовержець
Кроніонъ:

Другъ Посидонъ, полагаю, что самое лучшее будетъ,
155 Если (когда подходящій корабль издалѣка увидятъ
Жители града) его передъ ними въ утесъ обратишь
ты,

Образъ плывущаго судна ему сохранивши, чтобъ
чудо

Всѣхъ изумило; потомъ ты горою задвинешь ихъ
городъ.

Слово такое услышавъ, могучій земли колебатель
160 Въ Схерію, гдѣ обиталъ Феакійскій народъ, устре-
мился

Ждать корабля. И корабль, обтекатель морей, при-
ближался

Быстро. Къ нему подошедъ, колебатель земли во
мгновенье

Въ камень его обратилъ и ударомъ ладони къ мор-
скому

Дну основаніемъ крѣпко притиснулъ; потомъ уда-
лился.

165 Шумно словами крылатыми спрашивать стали другъ
друга

Веслолюбивые, смѣлые гости морей Феакійцы,
Глядя одинъ на другаго, и такъ межъ собой разсу-
ждая:

Горе! кто вдругъ на водахъ оковалъ нашъ корабль
быстроходный,

Къ берегу шедшій? Его ужъ вдали различали мы
ясно.

170 Такъ говорили они, не постигнувъ того, что случи-
лось.

Къ нимъ обратился тогда Алкиной и сказалъ: Феа-
 кійцы,
 Горе! я вижу, что нынѣ сбылося все то, что отецъ
 мой
 Мнѣ предсказалъ, говоря, какъ на насъ Посидонъ
 негодуетъ
 Сильно за то, что развозимъ мы всѣхъ по морямъ
 безопасно.
 175 Нѣкогда, онъ утверждалъ, Феакійскій корабль, про-
 водившій
 Странника въ землю его, возвращаяся моремъ ту-
 маннымъ,
 Будетъ разбитъ Посидономъ, который высокой го-
 рою
 Градъ нашъ задвинетъ. Такъ мнѣ говорилъ онъ, и
 все совершилось.
 Вы жъ, Феакійскіе люди, исполните то, что скажу
 вамъ:
 180 Съ этой поры мы не станемъ уже по морямъ, какъ
 бывало,
 Странниковъ, нашъ посѣщающихъ градъ, прово-
 жать; Посидону жъ
 Въ жертву немедля двѣнадцать быковъ принесемъ,
 чтобъ на милость
 Онъ преклонился, и града горой незадвинулъ великой.
 Такъ онъ сказалъ и быковъ приготовилъ на жертву
 обѣятый
 185 Страхомъ народъ; и усердно молясь Посидону вла-
 дыкѣ,
 Всѣ Феакійскіе старцы, вожди и вельможи стояли
 Вкругъ алтаря. Той порой Одиссей, привезенный
 въ отчизну

Сонный, проснулся, и милой отчизны своей не узналъ
онъ —

Такъ былъ отсутственъ давно; да и сторону всю ту
покрыла

190 Мглою туманною дочь громовержца, Аѳина, чтобъ
не былъ

Прежде, покуда всего отъ нея не услышитъ, кѣмъ
встрѣченъ

Царь Одиссей, чтобъ его ни жена, ни домашній, ни
житель

Града какой не узнали, пока женихамъ не отмститъ
онъ;

Вотъ почему и явилось очамъ Одиссея столь чуж-
дымъ

195 Все, и излучины длинныхъ дорогъ, и заливъ межъ
стѣнами

Гладкихъ утесовъ, и темныя сѣни деревъ черно-
главыхъ.

Вставши съ великимъ волненъемъ, онъ началъ кру-
гомъ озираться;

Скорбь овладѣла душою его, по бедрамъ онъ могу-
чимъ

Крѣпко ударивъ руками, въ печали великой восклик-
нулъ:

200 Горе! къ какому народу зашелъ я! здѣсь, можетъ
быть, область

Дикихъ, незнающихъ правды людей, иль, быть мо-
жетъ, я встрѣчу

Смертныхъ привѣтливыхъ, богобоязненныхъ, госте-
пріимныхъ.

Гдѣ же я скрою богатства мои и куда обратиться
Мнѣ самому? Для чего межъ людьми Феакійскими долѣ

- 205 Я не остался! къ другому изъ сильныхъ владыкъ
 въ ихъ народѣ
 Я бы прибѣгнулъ, и онъ бы помогъ мнѣ достигнуть
 отчизны;
 Нынѣ жъ не знаю, что дѣлать съ своимъ мнѣ доб-
 ромъ; безъ храненья
 Здѣсь не оставлю его, отъ прохожихъ расхищено
 будетъ.
 Горе! я вижу теперь, что не вѣсье умны и правдивы
 210 Были въ поступкахъ со мною и царь и вожди Феа-
 кійцевъ:
 Ими я брошенъ въ краю, мнѣ чужомъ; отвести обѣ-
 щались
 Въ милую прямо Итаку меня, и нарушили слово;
 Ихъ да накажетъ Зевесъ, покровитель лишенныхъ
 покова,
 Зрящій на наши дѣла и карающій наши злодѣйства.
 215 Должно однако богатства мои перечестъ, чтобъ уви-
 дѣть,
 Цѣло ли все, не украли ль чего въ кораблѣ быстро-
 ходномъ?
 Онъ сосчиталъ всѣ котлы, всѣ треножки, всѣ зо-
 лотыя
 Утвари, всѣ драгоцѣнно-сотканныя ризы, и цѣ-
 лымъ
 Все оказалось; но горько онъ плакалъ о милой от-
 чизнѣ,
 220 Глядя на шумное море, бродя по песчаному берегу
 Въ тяжкой печали. Къ нему подошла тутъ богиня
 Аѣина,
 Образъ принявъ пастуха, за овечьимъ ходящаго ста-
 домъ,

Юнаго, нѣжной красою подобнаго царскому сыну;
 Ей покрывала двойная широкая мантия плечи,
 225 Ноги сіяли въ сандаліяхъ, легкимъ копьемъ подпи-
 ралась.

Радуюсь встрѣчѣ такой, Одиссей подошелъ къ свѣт-
 лоокой

Дѣвѣ, и голосъ возвысивъ, ей бросилъ крылатое
 слово:

Другъ, ты въ землѣ незнакомой мнѣ страннику
 встрѣтился первый;

Радуйся! сердце жъ на милость свое отвори; сохрани
 мнѣ

230 Это добро, и меня самого защити; я какъ бога,

Другъ, умоляю тебя и колѣна твои обнимаю:

Мнѣ отвѣчай откровенно, чтобъ могъ я всю истину
 вѣдать,

Гдѣ я? Въ какой сторонѣ? И какой здѣсь народъ
 обитаетъ?

Островъ ли это гористый иль въ море входящій,
 высокій

235 Берегъ земли матерой, покровенной крутыми горами?

Дочь свѣтлоокая Зевса Аѳина ему отвѣчала:

Видно, что ты издалека, пришелецъ, иль вовсе без-
 смысленъ,

Если объ этомъ не вѣдаешь краѣ? Но онъ не без-
 славенъ

Между краями земными, народамъ земнымъ онъ
 извѣстенъ

240 Всѣмъ, какъ живущимъ къ востоку, гдѣ Эосъ и
 Геліосъ всходятъ,

Такъ и живущимъ на западъ, гдѣ область туман-
 ныхъ ночи;

- Правда, гористъ и суровъ онъ, конямъ неприволень,
но вѣсь жъ
Онъ и не дикъ, не бесплоденъ, хотя не широкъ и
полями
Бѣденъ; онъ жатву сторицей даетъ и на немъ ви-
нограда
245 Много родится отъ частыхъ дождей и отъ росъ пло-
дотворныхъ;
Пажитей много на немъ для быковъ и для козъ, и
богатъ онъ
Лѣсомъ и множествомъ водъ, безущербно годъ цѣ-
лый текущихъ.
Странникъ, конечно молва объ Итакѣ дошла и къ
предѣламъ
Трои, лежащей, какъ слышно, далеко отъ края
Ахеянъ.
250 Кончила. Въ грудь Одиссея веселье отъ словъ сихъ
проникло;
Радъ былъ услышать онъ имя отчизны изъ устъ
свѣтлоокой
Дочери Зевса эгидодержавца Паллады Аѳины;
Голосъ возвысивъ, онъ бросилъ крылатое слово
богинѣ:
(Правду однако онъ скрылъ отъ нея хитроумною
рѣчью,
255 Въ сердце своемъ осторожно о пользѣ своей помы-
шляя)
Имя Итаки впервые услышалъ я въ Критѣ обшир-
номъ,
За моремъ; нынѣ жъ и самъ я предѣловъ Итаки
достигнуль,

Много сокровищъ съ собою привезши и столько же
дома

Дѣтямъ оставивъ; бѣжалъ я оттуда, убивъ Архилока,
260 Идоменеева милаго сына, который въ обширномъ
Критѣ мужей предприимчивыхъ всѣхъ побѣждалъ
быстротою

Ногъ; онъ хотѣлъ у меня всю добычу Троянскую
(столько

Злыхъ мнѣ тревогъ приключившую въ тѣ времена,
какъ во многихъ

Браняхъ я былъ и среди бѣдоноснаго странствовалъ
моря)

265 Силой отнять, поелику его я отцу отказался

Въ Троѣ служить и своими людьми предводилъ; но
его я,

Шедшаго съ поля, съ товарищемъ подлѣ дороги
укрывшись,

Мѣтко-направленнымъ мѣднымъ копьемъ умертвилъ
изъ засады;

Темная ночь небеса покрывала тогда, никакой насъ

270 Видѣть не могъ человѣкъ; и не свѣдалъ никто, что
убійца

Я; но, копьемъ мѣдноострымъ его умертвивъ, неза-
медлилъ

Я, къ кораблю Финикійскихъ людей благородныхъ
пришедши,

Ихъ убѣдить предложеньемъ даровъ, чтобъ меня
на корабль свой

Взявши и въ Пилосъ привезши, тамъ на берегъ дали
мнѣ выдти,

275 Или въ Элиду, священную область Эпеянь, меня
проводили;

- Но береговъ ихъ достигнуть намъ не далъ враждую-
 щій вѣтеръ
 Къ горю самихъ мореходцевъ, меня обмануть не
 хотѣвшихъ;
 Сбившись съ дороги сюда мы приплыли ночью
 порою;
 Въ пристань на веслахъ ввели мы корабль и никто
 не помыслилъ,
 280 Сколь ни стремило къ тому насъ желанье, объ
 ужинѣ; всѣ мы,
 Вмѣстѣ сошедъ съ корабля, улеглись на брегѣ пе-
 счаномъ;
 Въ это мгновенье въ глубокій я сонъ погрузился;
 они же,
 Взявши пожитки мои съ корабля, ихъ сложили на
 землю
 Тамъ, гдѣ заснувши лежалъ на пескѣ я; потомъ,
 возвратяся
 285 Всѣ на корабль, къ берегамъ многолудной Сидоніи
 путь свой
 Быстро направили. Я же остался одинъ, сокрушен-
 ный.
 Кончилъ. Съ улыбкой Аѳина ему свѣтлоокая щеки
 Нѣжной рукой потрепала, явившись прекрасною, съ
 станомъ
 Стройно высокимъ, во всѣхъ руководѣльяхъ искусною
 дѣвой.
 290 Голосъ возвысивъ, богиня крылатое бросила слово:
 Долженъ быть скрытенъ и хитръ неслезанно, кто
 спорить съ тобою
 Въ вымыслахъ разныхъ захочетъ; то было бы тру-
 дно и богу.

Ты, кознодѣй, на коварныя выдумки дерзкій, не
можешь,

Даже и въ землю свою возвратись, оторваться отъ
темной

295 Лжи и отъ словъ двоесмысленныхъ, смолода къ
нимъ пріучившись;

Но объ этомъ теперь говорить бесполезно; мы оба
Любимъ хитрить. На землѣ ты межъ смертными
разумомъ первый

Также и сладкою рѣчью; я первая между безсмерт-
ныхъ,

Мудрымъ умомъ и искусствомъ на хитрые вымы-
слы. Какъ же

300 Могъ не узнать ты Паллады Аѳины, тебя неизмѣнно
Въ тяжкихъ трудахъ подкрѣплявшей, хранившей въ
напастяхъ, и нынѣ

Всѣмъ Феакіѣнамъ сердце къ тебѣ на любовь пре-
клонившей?

Знай же, теперь я пришла, чтобъ, съ тобой все ра-
зумно обдумавъ,

Къ мѣсту прибрать здѣсь все то, что отъ щедрыхъ
людей Феакійскихъ

305 Ты получилъ при отъѣздѣ моимъ благосклоннымъ
внушеньемъ;

Также, чтобъ зналъ ты, какія судьба въ многослав-
номъ жилищѣ

Царскомъ бѣды для тебя приготовила. Ты же му-
жайся;

Но берегись, чтобъ никто тамъ, ни мужъ, ни жена,
не провѣдали

Тайны, что бѣдный скиталецъ — ты самъ, возвра-
тившійся; молча

310 Всѣ оскорбленья сноси, наглецамъ уступая безъ
гнѣва.

Свѣтлой Аѳинѣ отвѣтствовалъ такъ Одиссей бого-
равный:

Смертный, и самый разумный, съ тобою случайно,
богиня,

Встрѣтясь, тебя не узнаетъ: во всѣхъ ты являешься
видахъ.

Помню однако я, сколь ты бывала ко мнѣ благо-
склонна

315 Въ тѣ времена, какъ въ Троянской землѣ мы сра-
жались, Ахейцы.

Но, когда ниспровергнувши городъ Пріамовъ ве-
ликій,

Мы къ кораблямъ возвратились, разгнѣванный богъ
разлучилъ насъ.

Съ тѣхъ поръ съ тобой не встрѣчался я, Діева дочь,
не примѣтилъ

Также, чтобъ ты, на корабль мой вступивши, меня
отъ какого

320 Зла защитила. Съ разорваннымъ сердцемъ, безъ
всякой защиты,

Странствовалъ я: наконецъ отъ напастей избавили
боги.

Только въ странѣ плодоносной мужей Феакійскихъ
меня ты

Словомъ своимъ ободрила и въ городъ мнѣ путь
указала.

Нынѣ жъ, колѣна объемля твои, умоляю Зеве-
сомъ

325 (Я сомнѣваюсь, чтобъ былъ я въ Итакѣ; я въ землю
иную

Прибыль; ты, такъ говоря, безъ сомнѣнья испыты-
вать шуткой

Хочешь мнѣ сердце; ты хочешь мой разумъ ввести
въ заблужденье),

Точно ль, скажи мнѣ поистинѣ, милой отчизны до-
стигъ я?

Дочь свѣтлоокая Зевса Аѳина ему отвѣчала:

330 Въ сердцѣ моемъ благосклонность къ тебѣ сохрани-
лася та же;

Мнѣ невозможно въ несчастьи покинуть тебя; ты
пріемлешь

Ласково каждый совѣтъ, ты понятливъ, ты смѣлъ
въ исполненіи;

Всякой, на чужбѣ скитавшійся долго, достигнувъ
отчизны,

Домъ свой, жену и дѣтей пламенѣетъ желаньемъ
увидѣть;

335 Ты жъ, Одиссей, не спѣши узнавать, воздержись
отъ распросовъ;

Прежде ты долженъ жену испытать; неизмѣнная
сердцемъ,

Дома она ожидаетъ тебя съ нетерпѣніемъ, тратя
Долгіе дни и безсонныя ночи въ слезахъ и печали.

Я же сомнѣнія въ томъ никогда не имѣла — напро-
тивъ

340 Знала, что спутниковъ всѣхъ потерявъ, ты домой
возвратишься;

Но неприлично мнѣ было вражду заводить съ По-
сидономъ,

Братомъ родителя Зевса, тобой оскорбленнымъ: ты
сильно

Душу разгнѣвалъ его умерщвленіемъ милаго сына.

Но, чтобъ ты могъ мнѣ повѣрить, тебѣ я открою
Итакъ.

345 Здѣсь посвященная старцу морскому Форкинская
пристань;

Въ самой вершинѣ залива широкосѣнистую видишь
Маслину; близко ея полутемный съ возвышеннымъ
сводомъ

Гротъ, посвященный прекраснымъ, слывающимъ На-
ядами, Нимфамъ,

(Самый тотъ хладный, въ утесъ таящійся гротъ,
гдѣ столь часто

350 Ты приносилъ экатомбы богатая чистымъ Ная-
дамъ).

Вотъ и гора Неріонъ, покровенная лѣсомъ широ-
кимъ.

Кончивъ, богиня туманъ раздѣлила; окрестность
явилась;

Въ грудь Одиссея при видѣ такомъ пролилося ве-
селье;

Бросился онъ цѣловать плододарную землю отчизны;
355 Руки поднявъ, обратился потомъ онъ съ молитвой
къ Наядамъ:

Нимфы Наяды, Зевесовы дочери, я ужъ не думалъ
Здѣсь васъ увидѣть; теперь веселитесь моею веселой,
Нимфы, молитвой; и будутъ дары вамъ обычныя,
если

Дочь броненосная Зевса Аѳина и мнѣ благосклонно
360 Жизнь сохранить, и милаго сына спасетъ отъ на-
пасти.

Дочь свѣтлоокая Зевса Аѳина ему отвѣчала:

Будь беззаботенъ; не этимъ теперь ты тревожиться
долженъ;

Долженъ напротивъ сокровища въ нѣдрѣ простран-
наго грота

Спрятать свои, чтобъ изъ нихъ ничего у тебя не
пропало.

365 Послѣ, все дѣло обдумавъ, мы выберемъ то, что
полезнѣй.

Кончивъ, богиня во внутренность грота вошла и
рукою

Темные стѣны закоулки ощупала; сынъ же Лаэр-
товъ

Все, и нетлѣнную мѣдь, и богатые платья, и
злато,

Имъ отъ людей Феакійской земли полученные, со-
бралъ;

370 Въ гротѣ ихъ склавъ, передъ входомъ его положила
огромный

Камень дочь Зевса эгидодержавца Паллада Аѣина.

Оба тогда, подъ широкоствѣтной маслиной сѣвши,

Стали обдумывать, какъ погубить жениховъ много-
буйныхъ.

Дочь свѣтлоокая Зевса богиня Аѣина сказала:

375 О Лаэртидъ, многохитростный мужъ, Одиссей бла-
городный,

Выдумай, какъ бы тебѣ жениховъ наказать безза-
конныхъ,

Болѣ трехъ лѣтъ самовластно твоимъ обладающихъ
домомъ,

Муча докучнымъ своимъ сватовствомъ Пенелопу;
она же,

Сердцемъ въ разлукѣ съ тобою крушась, подаетъ
имъ надежду

380 Всѣмъ, и каждому порознь себя общаетъ, и вѣсти

Добрыя шлетъ къ нимъ, недоброе въ сердцѣ для
нихъ замышляя.

Свѣтлой Аѳинѣ отвѣтствовалъ такъ Одиссей много-
умный:

Горе! и мнѣ бѣ, какъ царю Агамемнону сыну Атрея,
Жалостной гибели въ царскомъ жилищѣ моемъ не
избѣгнуть,

385 Если бы вѣремя мнѣ ты всего не открыла богиня!
Дай мнѣ теперь наставленіе, какъ отомстить имъ;
сама же

Мнѣ помощи и такую жъ даруй мнѣ отважность какъ
въ Троѣ,

Гдѣ мы разрушили свѣтлыя стѣны Пріамова града.

Стой за меня и теперь, какъ тогда, свѣтлоокая; смѣло

390 Выйти готовъ и на триста мужей я, хранимый твоею
Силой божественной, если ко мнѣ ты еще благо-
склонна.

Дочь свѣтлоокая Зѣвса Аѳина ему отвѣчала:

Буду стоять за тебя и теперь я, не будешь остав-
ленъ

Мной и тогда, какъ приступимъ мы къ дѣлу; и ду-
маю скоро

395 Лоно земли безпредѣльной обрызжется кровью и
мозгомъ

Многихъ изъ нихъ, беззаконныхъ, твое достоянъ
губящихъ.

Прежде однако тебя превращу я, чтобъ не былъ
никѣмъ ты

Узнанъ: наморщю блестящую кожу твою на могу-
чихъ

Членахъ, сниму съ головы златотемные кудри, по-
крою

- 400 Рубищемъ бѣднымъ плеча, чтобъ глядѣлъ на тебя
съ отвращеньемъ
Каждый, и струпомъ глаза, столь прекрасные нынѣ,
подерну;
Въ видѣ такомъ женихамъ ты, супругѣ и сыну (ко-
торый
Дома тобой былъ оставленъ), неузнанный, будешь
противень.
Прежде однако отсюда ты долженъ пойти къ сви-
нопасу,
405 Главному здѣсь надъ стадами свинными смотрителю;
вѣренъ
Онъ и тебѣ и разумной твоей Пенелопѣ и сыну;
Встрѣтишь его ты у стада свиней: близъ утеса Ко-
ракса,
Подлѣ ключа Аретузы лазоревой стадо пасется,
Жадно питаясь тамъ желудьми, и водой запивая
410 Пищу, которая тушу свиную густымъ наливаетъ
Жиромъ. Съ нимъ сѣдя, его обо всемъ ты подробно
распросишь.
Тою порою я въ женопрекрасный пойду Лакедѣ-
монъ
Вызвать къ тебѣ, Одиссей, твоего Телемака оттуда:
Онъ же въ широкоравнинную Спарту пошелъ, чтобъ
услышать
415 Вѣсть о тебѣ отъ Атрида, и живъ ли еще ты, про-
вѣдать.
Свѣтлой Аѳинѣ отвѣтствовалъ такъ Одиссей много-
умный:
Вѣдая все, для чего же ему не сказала ты правды?
Странствуя, многимъ и онъ сокрушеньямъ подвер-
гнуться можетъ

На морѣ бурнопустынномъ, грабителямъ домъ свой
оставивъ.

420 Дочь свѣтлоокая Зевса Аѳина ему отвѣчала:

Много о томъ Одиссей ты тревожиться сердцемъ не
долженъ.

Я проводила его, чтобъ людей посмотрѣлъ и межъ
ними

Нажилъ великую славу; легко все окончивъ, теперь
онъ

Въ домѣ Атреева сына сидитъ и роскошно пируетъ.

425 Правда, его женихи стерегутъ въ корабль темно-
грудомъ,

Злую погибель готовя ему на возвратной дорогѣ;

Я имъ однако того не позволю; и прежде могила

Многихъ изъ нихъ, разоряющихъ дерзостно домъ
твой, поглотить.

Съ сими словами богиня къ нему прикоснулася
тостью.

430 Разомъ на членахъ его, вдругъ изсохшее, сморщи-
лось тѣло,

Спали съ его головы златотемные кудри, сухою

Кожею дряхлаго старца дрожащія кости покрылись,

Оба столь прежде прекрасные глаза подернулись
струпомъ,

Плечи одѣлись тряпичей, въ лохмотье разорван-
нымъ, старымъ

435 Рубищемъ, грязнымъ, совсѣмъ почернѣвшимъ отъ
смерднаго дыма;

Сверхъ же одежды оленья широкая кожа повисла,

Голая, вѣсь безъ шерсти; давъ посохъ ему и котомку,

Всю въ заплатахъ, висящую вмѣсто ремня на ве-
ревкѣ.

Съ нимъ разлучилась богиня; что дѣлать, его научивши,
 440 Къ сыну его полетѣла она въ Лакедѣмонъ священный.

ПѢСНЬ ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ТРИДЦАТЬ ПЯТЫЙ ДЕНЬ.

Одиссей приходитъ къ Эвмею; позавтракавъ съ нимъ, онъ увѣряетъ стараго свинопаса, что господинъ его скоро возвратится и подтверждаетъ то клятвою; но Эвмей ему не вѣритъ. Одиссей рассказываетъ ему вымышленную о себѣ повѣсть. Въ вечеру всѣ другіе пастухи возвращаются съ паствы. Эвмей убиваетъ откормленную свинью на ужинъ. Холодная ночь; Одиссей вымышленнымъ о себѣ разсказомъ побуждаетъ Эвмея дать ему теплую мантию на ночь. Всѣ засыпаютъ въ домѣ; одинъ Эвмей уходитъ наблюдать за стадомъ, оставленнымъ въ полѣ.

Тою порою изъ пристани вкрутъ по тропинкѣ на-
 горной

Лѣсомъ пошелъ онъ въ ту сторону, гдѣ, по сказанью
 Аѣины,

Жилъ свинопасъ богоравный, который усерднѣе про-
 чихъ

Царскихъ рабовъ наблюдалъ за добромъ своего го-
 сподина.

5 Онъ на дворѣ передъ домомъ въ то время сидѣлъ за
 работой;

Домъ же стоялъ на высокомъ, открытомъ и круго-
 обзорномъ

Мѣстѣ, просторный, отвсюду обходный; его для
 свинныхъ тамъ

Стадъ свинопасъ, не спросясь ни съ царицей, ни съ
 старцемъ Лаэртомъ,

- Самъ, поелику его господинъ былъ отсутственъ, изъ
твердыхъ
- 10 Камней построилъ; ограда терновая стѣны вѣнчала;
Тынъ изъ дубовыхъ, обтесанныхъ, близко одинъ
отъ другаго
- Въ землю вколоченныхъ кольевъ его окружалъ; на
дворѣ же
- Цѣлыхъ двѣнадцать просторныхъ закутъ для сви-
ней находилось:
- Каждую ночь въ тѣ закуты свиней загоняли и въ
каждой
- 15 Ихъ пятьдесятъ, на землѣ неподвижно лежащихъ,
тамъ было
- Заперто — матки однѣ для расплода; самцы же во
внѣшнихъ
- Спали закутахъ, и въ меньшемъ числѣ: убавляли, пируя,
Ихъ женихи беззаконные (самъ свинопасъ принуж-
денъ былъ
- Лучшихъ и самыхъ откормленныхъ имъ посылать
ежедневно);
- 20 Триста ихъ тамъ шестьдесятъ борововъ на лицо
оставалось;
- Ихъ сторожили четыре собаки, какъ дикіе звѣри,
Злобныя: самъ свинопасъ, повелитель мужей, для
себя ихъ
- Выкормилъ. Сидя тогда передъ домомъ, кроилъ онъ
изъ крѣпкой
- Кожи воловьей подошвы для ногъ; пастухи же другіе
- 25 Были въ отлучкѣ: на пажити съ стадомъ свиней
находились
- Трое, четвертый самимъ повелителемъ посланъ былъ
въ городъ

- Лучшую въ стадѣ свиною женихамъ необузданнымъ
 противъ
 Воли отдать, чтобъ зарѣзавъ ее, насладились ѣдою.
 Вдругъ вдаль Одиссея увидѣли злыя собаки;
 30 Съ лаемъ онѣ на него побѣжали; къ землѣ осто-
 рожно,
 Видя опасность, присѣлъ Одиссей, но изъ рукъ уро-
 нилъ онѣ
 Посохъ, и жалкую гибель въ своемъ бы онѣ встрѣ-
 тилъ владѣнны,
 Если бы самъ свинопасъ, за собаками бросающъ по-
 спѣшно,
 Выбѣжать, кинувъ работу свою, не успѣлъ изъ за-
 грады:
 35 Крикнувъ на бѣшеныхъ псовъ, чтобъ пугнуть ихъ,
 швырять онѣ большими
 Камнями началъ; потомъ онѣ сказалъ, обратясь къ
 Одиссею:
 Былъ бы, старикъ, ты разорванъ, когда бѣ опоз-
 далъ я минуту;
 Тяжкимъ упрекомъ легло бѣ мнѣ на сердце такое
 несчастье;
 Мнѣ же и такъ ужъ довольно печалей безсмертные
 дали:
 40 Здѣсь, о моемъ господинѣ божественномъ сѣтуя,
 долженъ
 Я, для незваныхъ гостей, борововъ Одиссеевыхъ
 жирныхъ
 Прочить, тогда какъ, быть можетъ, онѣ самъ безъ
 покрова, безъ пищи
 Странствуетъ въ чуждыхъ земляхъ, межъ народовъ
 инаго языка,

(Если онъ только еще гдѣ сіяніемъ дня веселится).

45 Въ домъ мой послѣдуй за мною, старикъ; я тебя
дружелюбно

Пищею тамъ угощу и виномъ; отдохнувши, ты ска-
жешь,

Кто ты, откуда, какія бѣды и напасти гдѣ встрѣ-
тилъ?

Кончилъ, и въ домъ съ Одиссеемъ вошелъ свинопасъ
богоравный;

Тамъ онъ на кучу его посадилъ многолиственныхъ,
свѣжихъ

50 Сучьевъ, недавно нарубленныхъ, прежде косматую
кожей

Серны, на ней же онъ спалъ по ночамъ, ихъ по-
крывъ. Одиссею

Былъ по душѣ столь радушный пріемъ; онъ сказалъ
свинопасу:

Зевса молю я и вѣчныхъ боговъ, чтобъ тебѣ ниспо-
слали

Всякое благо за то, что меня ты такъ ласково при-
нялъ.

55 Страннику такъ отвѣчалъ ты, Эвмей, свинопасъ бо-
горавный:

Если бы, другъ, кто и хуже тебя посѣтилъ насъ,
мы долгъ свой

Гостя почтить сохранили бы свято—Зевесъ къ намъ
приводитъ

Нищихъ и странниковъ; даръ и убогій Зевесу уго-
день.

Слишкомъ же щедрыми быть намъ не можно, рабамъ,
въ безпрестанномъ

60 Страхъ живущимъ, понеже теперь господа молодые

- Властвуютъ нами. Кроніонъ рѣшилъ, чтобъ лишень
былъ возврата
Онъ, столь ко мнѣ благосклонный; меня бъ онъ
устроилъ, мнѣ далъ бы
Все, что рабу за усердье даетъ господинъ благо-
душный
(Поле и домъ и хозяйку, которую по сердцу бъ самъ
онъ
65 Выбралъ), понеже онъ много трудился и боги успѣ-
хомъ
Трудъ наградили, какъ здѣсь и меня за труды на-
граждаютъ;
Такъ бы со мною здѣсь милостивъ былъ онъ, ког-
да бъ могъ достигнуть
Старости, дома; но нѣтъ ужь его о! зачѣмъ не
Еленинъ
Родъ истребленъ! отъ нея сокрушились колѣна слав-
нѣйшихъ
70 Нашихъ героевъ: и онъ за обиду Атрида съ другими
Въ Трою неволей пошелъ сокрушить Иліонъ много-
конный.
Такъ говорилъ онъ, и поясомъ легкій хитонъ свой
стянувши,
Къ той отдѣленной закутѣ пошелъ, гдѣ одни поро-
сята
Заперты были; взявъ двухъ пожирнѣй, онъ обоихъ
зарѣзалъ,
75 Ихъ опалилъ и на части разсѣкъ, и на вертелъ нат-
кнувши
Части, изжарилъ ихъ; кончивъ, горячее мясо онъ
подалъ
Гостю на вертелѣ, ячной мукою его пересыпавъ,

- Послѣ, медвянымъ виномъ деревянный наполнивши
кубокъ,
Сѣлъ противъ гостя за столъ, и его приглашая къ
обѣду:
- 80 Странникъ, сказалъ, не угодно ль тебѣ поросятины
нашей
Пищи убогой, отвѣдать? — свиней же одни безпо-
щадно
Жрутъ женихи, не страшась никакого за то нака-
занья;
Дѣлъ беззаконныхъ однако блаженные боги не лю-
бятъ:
- Правда одна и благіе поступки людей имъ угодны;
85 Даже разбойники, злые губители, разные земли
Грабятъ обыкшіе — многой добычей, имъ данной
Зевесомъ,
Свой нагрузивши корабль и на немъ возвращаясь въ
отчизну —
Страхъ наказанья великій въ душѣ сохраняютъ; они же
(Видно имъ бога какого пророческій слышался го-
лось),
- 90 Вѣря, что гибель постигла его, ни свое, какъ при-
лично,
Вестъ сватовство не хотятъ, ни къ себѣ возвратитъ-
ся не мыслятъ,
Въ домѣ напротивъ пируютъ его, и безчинно все
грабятъ;
Каждую Зевсову ночь тамъ, и каждый, ниспослан-
ный Зевсомъ,
День, не одну и не двѣ мы свиньи на сѣденье имъ
рѣжемъ;
- 95 Такъ же они и вино, неумѣренно пьянствуя, тратятъ.

- Домъ же его несказанно богатъ былъ, никто изъ
живущихъ
Здѣсь благородныхъ мужей — на твердынѣ ли чер-
наго Зама
Или въ Итакѣ — того не имѣлъ; получалъ онъ дохода
Болѣ, чѣмъ десять у насъ богачей; я сочту по по-
рядку:
- 100 Стадъ криворогихъ быковъ до двѣнадцати было,
овечьихъ
Также, и столько жъ свиныхъ, и не менѣ козыхъ
(пасуть ихъ
Здѣсь козоводы свои и наемные); также на разныхъ
Паствахъ еще здѣсь гуляетъ одиннадцать козыхъ
особыхъ
Стадъ; и особые ихъ стерегутъ на горахъ козоводы;
105 Каждый изъ тѣхъ козоводовъ вседневно, чередъ на-
блюдая,
Въ городъ съ жирнѣйшей козою, межъ лучшими
выбранной, ходить;
Такъ же вседневно и я, надъ стадами свиными здѣсь
главный,
Лучшаго борова имъ на обѣдъ посылать приневоленъ.
Такъ говорилъ онъ, а гость той порою ѣлъ мясо,
усердно
- 110 Пилъ, и молчалъ, женихамъ истребленіе въ мыс-
ляхъ готовя.
Пищей божественной душу свою насладивши до-
вольно,
Кубокъ онъ свой, изъ котораго самъ пилъ, хозяину
подалъ
Полный вина — и его свинопасъ съ удовольствіемъ
принялъ;

Гость же, къ нему обратившись, бросилъ крылатое
слово:

115 Другъ, Расскажи мнѣ о мужѣ, которымъ ты куп-
ленъ, который

Былъ такъ несмѣтно богатъ, такъ могучъ, и кото-
рый, сказалъ ты,

Въ Троѣ погибъ, за обиду отмщая Атреева сына?
Все Расскажи мнѣ, чтобъ зналъ я, не встрѣтился ль
гдѣ онъ случайно

Мнѣ—и Зевесъ и другіе безсмертные знаютъ, могу
ли

120 Что про него рассказать вамъ — я странствовалъ
такъ же немало.

Такъ свинопасъ, повелитель мужей, отвѣчалъ Одиссею:
Старецъ, теперь никакой ужъ изъ странниковъ, много
бродившихъ,

Вѣстью объ немъ ни жены не обманетъ, ни милаго
сына.

Часто въ надеждѣ, что ихъ, угостивъ, одарятъ, здѣсь
бродяги

125 Лгутъ, небылицы и басни о немъ вымышляя; и кто
бы,

Странствуя въ разныхъ земляхъ, ни зашелъ къ намъ
въ Итаку, ужъ вѣрно

Явится къ нашей царицѣ съ нелѣпою сказкой о мужѣ;
Ласково всѣхъ принимаетъ она и рассказы ихъ жадно
Слушаетъ всѣ, и съ рѣсницъ у внимающей падаютъ
капли

130 Слезъ, какъ у всякой жены, у которой погибъ въ
отдаленнѣ

Мужъ. Да и ты намъ, старикъ, небылицу расска-
жешь охотно,

Если хламиду тебѣ иль хитонъ за труды посулимъ
мы.

Нѣтъ! ужь конечно ему иль собаки иль хищныя
птицы

Кожу съ костей оборвали — и съ тѣломъ душа раз-
лучилась,

135 Или онъ рыбами съѣденъ морскими, иль кости на
взморьѣ

Гдѣ нибудь, въ зыбкомъ пескѣ глубоко погребен-
ныя, тлѣютъ;

Такъ онъ погибъ, въ сокрушеніи великомъ оста-
вивъ домашнихъ

Всѣхъ, наипаче меня; никогда, никогда не найти
ужь

Мнѣ господина столь добраго, гдѣ бы я ни жилъ,
хотя бы

140 Снова по волѣ безсмертныхъ къ отцу былъ и къ
матери милой

Въ домъ приведенъ, гдѣ родился, гдѣ годы провелъ
молодые.

Но не о томъ я крушусь, хотя и желалъ бы хоть
разъ ихъ

Образъ увидѣть глазами, хоть разъ посѣтить ихъ въ
отчизнѣ —

Нѣтъ, объ одномъ Одиссеѣ далеко я плачу; ахъ!
добрый

145 Гость мой, его и далекаго здѣсь не могу называть я
Просто по имени (такъ онъ со мною былъ милостивъ);
братомъ

Милымъ его я, хотя и въ разлукѣ мы съ нимъ, на-
зываю.

Царь Одиссей хитроумный сказалъ, отвѣчая Эвмею:

Если, не вѣря вѣстямъ, утверждаешь ты, другъ, что
 сюда онъ
 150 Болѣ не будетъ и если ужъ такъ ты упоренъ раз-
 судкомъ,
 Я не скажу ничего; но лишь въ томъ, что навѣрное
 скоро
 Къ вамъ Одиссей возвратится, дамъ клятву; а мнѣ
 ты заплатишь
 Только тогда, какъ входящаго въ домъ свой его
 здѣсь увидишь:
 Плате тогда подаришь мнѣ, хитонъ и хламиду; до
 тѣхъ поръ,
 155 Сколь ни великую бѣдность терплю, ничего не при-
 му я;
 Мнѣ самому ненавистнѣй Аидовыхъ вратъ ненавист-
 ныхъ
 Каждый обманщикъ, ко лжи приневоленный бѣд-
 ностью тяжкой;
 Я же Зевесомъ владыкой, твоей гостелюбной тра-
 пезой,
 Также святымъ очагомъ Одиссеева дома клянуся
 160 Здѣсь, что навѣрно и скоро исполнится то, что ска-
 залъ я;
 Прежде, чѣмъ солнце окончить свой кругъ, Одис-
 сей возвратится;
 Прежде, чѣмъ мѣсяцъ наставшій смѣненъ наступаю-
 щимъ будетъ,
 Вступить онъ въ домъ свой; и мщенье тогда совер-
 шится надъ каждымъ,
 Кто Пенелопу и сына его дерзновенно обидѣлъ.
 165 Страннику такъ отвѣчалъ ты, Эвмей, свинопасъ бо-
 горавный:

- Нѣтъ, ни за вѣсти свои ты отъ насъ не получишь
награды,
Добрый мой гость, ни сюда Одиссей не придетъ;
успокойся жъ,
Пей, и начнемъ говорить о другомъ; мнѣ и слышать
объ этомъ
Тяжко; и сердце всегда обливается кровью, когда
мнѣ
170 Кто здѣсь хоть словомъ напомнитъ о добромъ моемъ
господинѣ.
Такъ же и клятвы давать не трудись; возвратится ли,
нѣтъ ли
Къ намъ господинъ мой, какъ всѣ бы желали мы —
я, Пенелопа,
Старецъ Лаэртъ и подобный богамъ Телемакъ — но
о сынѣ
Болѣ теперь, чѣмъ о славномъ, родившемъ его Одис-
сеѣ,
175 Я сокрушаюсь: какъ вѣтъ молодая, воспитанъ бо-
гами
Былъ онъ; я мнилъ, что со временемъ, мужеской
силы достигнувъ,
Будетъ подобно отцу онъ прекрасенъ и видомъ и
станомъ —
Знать непріязненный демонъ какой иль враждующій
смертный
Разумъ его помутилъ: чтобъ узнать объ отцѣ отда-
ленномъ,
180 Въ Пилосѣ божественный поплылъ онъ; здѣсь же,
укрывшись въ засадѣ,
Ждутъ женихи, чтобъ его умертвить на возвратной
дорогѣ,

Въ немъ и потомство Аркезія все уничтожить въ
Итакъ.

Мы же однако оставимъ его — попадется ль имъ въ
руки

Онъ, избѣжить ли ихъ козней, спасенный Зевесомъ
— теперь ты

185 Мнѣ расскажи, что съ тобой и худаго и добраго было
Въ свѣтѣ? скажи откровенно, чтобъ могъ я всю истину
вѣдать:

Кто ты? какого ты племени? Гдѣ ты живешь? Кто
отецъ твой?

Кто твоя мать? На какомъ кораблѣ и какою дорогой
Прибылъ въ Итаку? Кто были твои корабельщики?
Въ край нашъ

190 (Это конечно я знаю и самъ) не пѣшкомъ же пришелъ ты.

Кончилъ. Ему отвѣчая, сказалъ Одиссей хитроумный:

Все расскажу откровенно, чтобъ могъ ты всю истину
вѣдать.

Если бъ мы оба съ тобой запаслися на долгое время
Пищей и сладкимъ питьемъ, и глазъ на глазъ оставились
двое

195 Здѣсь пировать на просторѣ, отправивъ другихъ на
работу,

То и тогда, ежедневно рассказъ продолжая, едва ли
Въ годъ бы я кончилъ печальную повѣсть о многихъ
напастяхъ,

Мной претерпѣнныхъ съ трудомъ несказаннымъ по
волѣ безсмертныхъ.

Славлюсь я быть уроженцемъ широкоравниннаго
Крита;

200 Сынъ я богатаго мужа; и вмѣстѣ со мною другихъ
онъ

Многихъ имѣлъ сыновей, имъ рожденныхъ и выросшихъ дома;

Были они отъ законной супруги; а я отъ рабыни,
Купленной имъ, родился, но въ семействѣ почтенъ,
какъ законный

Сынъ, былъ отцомъ благороднымъ, Касторомъ Гиласовымъ сыномъ;

205 Онъ же отъ всѣхъ обитателей Крита, какъ богъ,
уважаемъ

Былъ за богатство, за власть и за доблесть сыновъ
многославныхъ;

Но приносящія смерть, безпощадно-могучія Керы
Въ область Аида его увели; сыновья же, богатства
Всѣ раздѣливъ межъ собою по жеребью, дали мнѣ
самый

210 Малый участокъ, и домъ небольшой для житья; за
меня же

Вышла богатыхъ родителей дочь; предпочтенъ былъ
другимъ я

Всѣмъ женихамъ за великую доблесть; на многое
годный,

Былъ я и въ дѣлѣ военномъ не робокъ.... но все
миновалось;

Я лишь солома теперь, по соломѣ однако и прежній

215 Колось легко распознаешь ты; нынѣ жъ я бѣдный
бродяга.

Съ мужествомъ бодрымъ Арей и богиня Аѳина все-
лили

Мнѣ боелюбіе въ сердце; не разъ выходилъ я, со-
звавши

- Самыхъ отважнѣйшихъ, противъ враговъ злонамѣ-
ренныхъ въ битву;
- Мыслью о смерти мое никогда не тревожилось сердце :
- 220 Первый напротивъ всегда выбѣгалъ я съ копьемъ,
чтобъ настигнуть
Въ полѣ противника, мнѣ уступавшаго ногъ быстро-
тою;
- Смѣлый въ бою, полеваго труда не любилъ я, ни
тихой
- Жизни домашней, гдѣ милымъ мы дѣтямъ даемъ
воспитанье;
- Островесельные мнѣ корабли привлекательнѣй были;
- 225 Бой и крыматые стрѣлы и мѣдноблестящія копья,
Грозные, въ трепетъ великій и въ страхъ приводя-
щіе многихъ,
Были по сердцу мнѣ; — боги любовь къ нимъ вло-
жили мнѣ въ сердце:
- Люди не сходны, тѣ любятъ одно, а другіе другое.
Прежде, чѣмъ въ Трою пошло броненосное племя
Ахейанъ,
- 230 Девять я разъ въ кораблѣ быстроходномъ съ отваж-
ной дружиной
Противъ людей иноземныхъ ходилъ — и была намъ
удача;
- Лучшее бралъ я себѣ изъ добычь, и по жеребью
также
- Много на часть мнѣ досталось; свое увеличивъ бо-
гатство,
- Сталъ я могучъ и почтенъ межъ народами Крита;
когда же
- 235 Грозно гремѣщій Зевесъ учредилъ роковой для Ахе-
янъ

- Путь, сокрушившій колѣна столь многихъ мужей
знаменитыхъ,
Съ Идоменеємъ, царемъ многославнымъ, отъ Кри-
тянъ былъ избранъ
Я съ кораблями идти къ Иліону; и было отречься
Намъ невозможно: мы властью народа окованы были.
- 240 Девять тамъ лѣтъ воевали упорно мы, чада Ахейнъ;
Но на десятый, когда, ниспровергнувъ Пріамовъ ве-
ликій
Градъ, мы къ своимъ кораблямъ возвратились, богъ
разлучилъ насъ.
Мнѣ злополучному бѣдствія многія Зевсъ пригото-
вилъ.
- Цѣлый мѣсяцъ провелъ я съ дѣтьми и съ женою въ
семейномъ
245 Домѣ, великимъ богатствомъ моимъ веселясь; напо-
слѣдокъ
Сильно въ Египетъ меня устремило желаніе; выбравъ
Смѣлыхъ товарищей, я корабли изготовилъ; мы де-
вятъ
Ихъ тамъ оснастили новыхъ; когда жъ въ корабли
собрались
Бодрые спутники, цѣлыхъ шесть дней до отплытія
всѣ мы
- 250 Тамъ пировали; я много зарѣзалъ быковъ и бара-
новъ
Въ жертву богамъ, на роскошное людямъ моимъ
угощенье;
Но на седьмой день, покинувши Критъ, мы въ от-
крытое море
Вышли, и съ быстропопутнымъ, пронзительнохлад-
нымъ Бореємъ

Плыли, какъ будто по стремю, легко; и ничѣмъ ни
одинъ нашъ

255 Не былъ корабль поврежденъ; насъ здоровыхъ, веселыхъ и бодрыхъ

По морю мчали они, повинуясь кормилу и вѣтру.
Дней черезъ пять мы къ водамъ свѣтлоструйнымъ
потока Египта

Прибыли: въ лонѣ потока легкоповоротные наши
Всѣ корабли утвердивъ, я велѣлъ, чтобъ отборные
люди

260 Тамъ на морскомъ берегу сторожить ихъ остались;
другимъ же

Далъ приказаніе съ ближнихъ высотъ обозрѣть всю
окрестность.

Вдругъ загорѣлось въ нихъ дикое буйство, они, обезумѣвъ,

Грабить поля плодоносныя жителей мирныхъ Египта
Бросились, начали женъ похищать и дѣтей малолѣтнихъ,

265 Звѣрски мужей убивая — тревога до жителей града
Скоро достигла, и сильная ранней зарей собралася
Рать; колесницами, пѣшими, яркою мѣдью оружіемъ,
Поле кругомъ закипѣло; Зевесъ, веселящійся гро-

момъ,
Въ жалкое бѣгство моихъ обратилъ; отразить ни
единый

270 Силы врага не посмѣлъ и отвсюду насъ смерть окру-
жила;

Многихъ тогда изъ товарищей мѣдъ умертвила, и
многихъ

Плѣнныхъ насильственно въ градъ увлекли на печальное рабство.

- Я благовременно былъ вразумленъ всемогущимъ Зе-
весомъ
(О! для чего избѣжалъ я судьбины и вѣрной не встрѣ-
тилъ
275 Смерти въ Египтѣ! мнѣ злѣе бѣды приготовилъ Кро-
нионъ)
Снявъ съ головы драгоцѣнно-украшенный, кожа-
ный шлемъ мой,
Щитъ мой сложивши съ плеча и копье мѣдноострое
бросивъ,
Я подбѣжалъ къ колесницѣ царя и съ молитвой ко-
лѣна
Обнялъ его; онъ меня не отвергнулъ; но, сжалясь,
съ нимъ рядомъ
280 Сѣсть въ колесницу велѣлъ мнѣ, ллющему слезы, и
въ домъ свой
Царской со мной удалился — а съ копытами слѣдомъ
за нами
Много бѣжало ихъ, смертію мнѣ угрожавшихъ; из-
бавленъ
Былъ я отъ смерти царемъ — онъ во гнѣвъ приве-
сти гостелюбца
Зевса, карателя строгаго дѣлъ злочестивыхъ, стра-
шился.
285 Цѣлыхъ семь лѣтъ я провелъ въ сторонѣ той и много
богатства
Всякаго собралъ: Египтяне щедро меня одарили;
Годъ напоследокъ осьмой приведенъ былъ временъ
обращеньемъ;
Прибылъ въ Египетъ тогда Финикіецъ, обманщикъ
коварный,
Злой кознодѣй, отъ котораго много людей пострадало;

290 Онъ, увлекательной рѣчью меня обольстивъ, Фини-
кїю,

Гдѣ и помѣстье и домъ онъ имѣлъ, убѣдилъ посѣ-
тить съ нимъ:

Тамъ я гостилъ у него до скончанія года. Когда же
Дни протекли, миновалися мѣсяцы, полнаго года

Кругъ совершился и Оры весну привели молодую,
295 Въ Ливїю съ нимъ въ корабль, облетателъ моря,
меня онъ

Плыть пригласилъ, говоря, что товаръ свой тамъ
выгодно сбудемъ;

Самъ же, напротивъ, меня, не товаръ нашъ, продать
тамъ замыслилъ;

Съ нимъ и поѣхалъ я, противъ желанья, добра не
предвидя.

Мы съ благосклонно-попутнымъ, пронзительно хлад-
нымъ Бореемъ

300 Плыли; ужъ Критъ былъ за нами но Дїй намъ
готовилъ погибель;

Островъ изъ нашихъ очей въ отдаленїи пропалъ и
исчезла

Всюду земля, и лишь небо, съ водами сліянное, зрѣ-
лось;

Богъ громовержець Кронїонъ тяжелую темную тучу
Прямо надъ нашимъ сгустилъ кораблемъ и подъ
нимъ потемнѣло

305 Море: и вдругъ, заблеставъ, онъ съ небесъ на ко-
рабль громовую

Бросилъ стрѣлу; закружилось пронзенное судно и
дымомъ

Сѣрнымъ его обхватило; всѣ разомъ товарищи
были

- Сброшены въ воду и всѣ, какъ вороны морскія раз-
сѣясь,
Въ шумной исчезли пучинѣ — возврата лишилъ ихъ
Кроніонъ
- 310 Всѣхъ; лишь объятаго горемъ великимъ меня надо-
умилъ
- Вовремя онъ корабля остроносаго мачту руками
Въ бурной тревогѣ схватить, чтобъ погибели вѣрной
избѣгнуть;
- Вѣтрамъ губящимъ во власть отдался я, привязан-
ный къ мачтѣ.
- Девять носившія дней по волнамъ, на десятый съ
наставшей
- 315 Ночью ко берегу Оеспротовъ высокобѣгущей волною
Былъ принесенъ я; Федонъ, благомыслящій царь
ихъ, безъ платы
- Долго меня у себя угощалъ, поелику я милымъ
Сыномъ его, бывъ терзаемый голодомъ, встрѣченъ,
и въ царскій
- Домъ приведенъ: на его я, покуда мы шли, опирался
- 320 Руку; когда же пришли мы, онъ далъ мнѣ хитонъ
и хламиду.
- Тамъ я впервые узналъ о судьбѣ Одиссея; сказалъ мнѣ
Царь, что гостилъ у него онъ, въ отчизну свою воз-
вращаясь;
- Мнѣ и богатство, какое скопилъ Одиссей, показаль
онъ:
- Золото, мѣдъ и желѣзную утварь чудесной работы;
- 325 Даже и внукамъ въ десятомъ колѣнѣ достанется
много —
- Столько сокровищъ царю Одиссей въ сохраненье
оставилъ;

Самъ же пошелъ, мнѣ сказали, въ Додону затѣмъ,
чтобъ оракулъ

Темно-сѣнистаго Діева дуба его научилъ тамъ,
Какъ, по отсутствіи долгомъ — открыто ли, тайно
ли — въ землю

330 Тучной Итаки ему возвратиться удобнѣе будетъ?

Мнѣ самому, совершивъ возліяніе въ домѣ, поклялся
Царь, что и быстрый корабль ужь устроенъ и со-
браны люди

Въ милую землю отцовъ проводить Одиссея; ме-
ня же

Онъ напередъ отослалъ, поелику корабль пригото-
вленъ

335 Былъ для Феспровъ, въ Дулихій, богатый пше-
ницею, шедшихъ;

Онъ повелѣлъ, чтобъ въ Ликасту царю безопасно я
ими

Былъ отвезенъ. Но они злонамѣреннымъ сердцемъ
иное

Дѣло замыслили, въ бѣдствіе ввергнуть меня сго-
ворившись.

Только отъ берега Феспровъ корабль отошелъ мо-
реходный,

340 Часть наступилъ, мнѣ назначенный ими для жал-
каго рабства.

Силой сорвавши съ меня и хитонъ и хламиду, они мнѣ
Вмѣсто ихъ бѣдное рубище дали съ нечистой ру-
башкой,

Въ жалкихъ лохмотьяхъ, какъ можешь своими гла-
зами ты видѣть.

Вечеромъ прибыли мы къ берегамъ многогорной
Итаки.

- 345 Тутъ съ корабля крѣпкозданнаго — прежде верев-
кою, плотно
Свитою, руки и ноги связавъ мнѣ — всѣ на берегъ
вмѣстѣ
Вышли, чтобъ сѣвъ на зыбучемъ пескѣ, тамъ поу-
жинать сладко.
Я же отъ тягостныхъ узъ былъ самими богами из-
бавленъ.
Голову платьемъ, изорваннымъ въ тряпки, свою
обернувши,
350 Бережно съ судна я къ морю, скользя по кормилу,
спустился;
Бросаясь въ него, я поспѣшно, обѣими правя руками,
Поплылъ и силы свои напрягалъ, чтобъ скорѣе изъ
глазъ ихъ
Скрыться; въ кустарникѣ, густо покрытомъ цвѣтами,
лежалъ я,
Клубомъ свернувшись; они жъ въ бесполезномъ
исканіи съ крикомъ
355 Бѣгали мимо меня; напоследокъ, нащедъ неудобнымъ
Долѣ напрасно бродить, возвратились назадъ, и со-
бравшись
Всѣ на корабль свой, пустилися въ путь; такъ са-
мыми богами
Былъ я спасенъ, и они же меня проводили въ жилище
Многоразумнаго мужа: еще не судьба умереть мнѣ.
360 Страннику такъ отвѣчалъ ты, Эвмей, свинопасъ
богоравный:
Бѣдный скиталецъ, все сердце мое возмутилъ ты
разказомъ
Многихъ твоихъ приключеній, печалей и странствій
далекихъ.

Только одно не въ порядкѣ: зачѣмъ о царѣ Одиссеѣ
Ты помянулъ? И зачѣмъ такъ на старости лѣтъ
бесполезно

365 На вѣтеръ лжешь? По несчастью, я слишкомъ увѣ-
ренъ, что мнѣ ужъ

Здѣсь не видать моего господина; жестоко богами
Былъ онъ преслѣдуемъ; если бъ онъ въ Троѣ по-
гибъ на сраженъи,

Иль у друзей на рукахъ, перенесши войну, здѣсь
скончался,

Холмъ гробовой бы надъ нимъ былъ насыпанъ Ахей-
скимъ народомъ,

370 Сыну бъ великую славу на всѣ времена онъ оста-
вилъ.

Нынѣ же Гарнii взяли его и безвѣстно пропалъ
онъ.

Я же при стадѣ живу здѣсь печальнымъ пустыинни-
комъ; въ городъ

Къ нимъ не хожу я, какъ развѣ когда Пенелопой
бываю

Призванъ, чтобъ вѣсть отъ какого пришельца услы-
шать; они же

375 Гостя вопросами жадно, усѣвшись кругомъ, осыпа-
ютъ

Всѣ — какъ и тѣ, кто о немъ, о возлюбленномъ
искренно плачутъ,

Такъ и всѣ тѣ, кто его здѣсь имущество грабятъ
безъ платы.

Я жъ не терплю ни вѣстей, ни распросовъ о немъ
бесполезныхъ

Съ тѣхъ поръ, какъ былъ здѣсь обманутъ бродягой
Этольскимъ, который,

380 Казни страшась за убійство, повсюду скитался, и
въ домъ мой

Случаемъ былъ заведенъ; я его съ уваженіемъ при-
нялъ;

«Видѣлъ я въ Критѣ, въ царевомъ дворцѣ Одиссея,
сказалъ онъ;

«Тамъ исправлялъ онъ свои корабли, потерпѣвшіе
въ бурю.

«Лѣтомъ иль осенью (такъ говорилъ Одиссей мнѣ),
въ Итаку,

385 «Я и товарищи будемъ съ несмѣтно-великомъ богат-
ствомъ.»

Ты же, старикъ, испытавшій столь много, намъ
посланный Діемъ,

Баснею мнѣ угодить иль меня успокоить не ду-
май;

Мной не за это уваженъ, не тѣмъ мнѣ любезенъ ты
будешь —

Нѣтъ! я Зевеса страшусь гостелюбца, и самъ ты
мнѣ жалокъ.

390 Кончилъ. Ему отвѣчая сказалъ Одиссей хитро-
умный:

Подлинно, слишкомъ ужъ ты недовѣрчивъ, мой до-
брый хозяинъ,

Если и клятва моя не вселяетъ въ тебя убѣжденья;
Можемъ однако мы сдѣлать съ тобой уговоръ; и
пускай памъ

Будутъ обоимъ поруками боги, владыки Олимпа:

395 Если домой возвратится, какъ я говорю, господинъ
твой —

Давъ мнѣ хитонъ и хламиду, меня ты въ Дулихій,
который

Сердцемъ такъ жажду увидѣть, отсюда отправишь;
когда же

Мнѣ вопреки господинъ твой домой не воротится—
всѣхъ ты

Слугъ соберешь и съ утеса низвергнешь меня, чтобъ
впередъ вамъ

400 Басень нелѣпыхъ не смѣли рассказывать здѣсь по-
бродяги.

Страннику такъ, отвѣчая, сказалъ свинопасъ бого-
равный:

Другъ, похвалу бѣ повсемѣстную, имя бы славное
нажилъ

Я межъ людьми и теперь и въ грядущее время,
когда бы,

Въ домъ свой принявши тебя и тебя угостивъ, какъ
прилично,

405 Жизнь дорогую твою беззаконнымъ убійствомъ по-
хитилъ!

Съ сердцемъ веселымъ Кроніону могъ бы тогда я
молиться.

Время однако намъ ужинать; скоро воротятся люди
Съ паствы — тогда и желанную вечерю здѣсь мы
устроимъ.

Такъ говорили о многомъ они, собесѣдуя сладко.

410 Скоро съ стадами своими пришли пастухи свино-
воды;

Стали они на ночлегъ ихъ свиней загонять, и съ
ужаснымъ

Визгомъ и хрюканьемъ свиньи, спираясь, ломились
въ закуты.

Тутъ пастухамъ подчиненнымъ сказалъ свинопасъ
богоравный:

- Лучшую выбрать свинью, чтобъ, зарѣзавъ ее, до-
 рогаго
 415 Гостя поподчивать, съ нимъ и самимъ насладиться
 ѣдою;
 Много тяжелыхъ заботъ намъ отъ нашихъ свиней
 свѣтлозубыхъ;
 Плодъ же тяжелыхъ заботъ пожираютъ безъ платы
 другіе.
 Такъ говоря, топоромъ разрубилъ онъ большія по-
 лѣна;
 Тѣ же, свинью пятилѣтнюю, жирную, взявъ и вог-
 навши
 420 Въ горницу, съ ней подошли къ очагу: свинопасъ
 богоравный
 (Сердцемъ онъ набоженъ былъ) напередъ о безсмерт-
 ныхъ подумалъ;
 Шерсти щепотку сорвавъ съ головы у свиньи свѣтло-
 зубой,
 Бросилъ ее онъ въ огонь; и потомъ, всѣхъ боговъ
 призывая,
 Сталъ ихъ молить, чтобъ они возвратили домой
 Одиссея.
 425 Тутъ онъ ударилъ свинью сбереженнымъ отъ рубки
 полѣномъ;
 Замертво пала она, и ее опалили, дорѣзавъ,
 Тотчасъ другіе, разѣкли на части и первый изъ
 каждой
 Части кусокъ, отложенный на жиръ для боговъ,
 былъ Эвмеемъ
 Брошенъ въ огонь, пересыпанный ячной мукой;
 остальные жъ
 430 Части, на острые вертелы вздѣвъ, на огнѣ осторожно

Начали жарить, дожаривъ же, съ вертеловъ сняли
и кучей

Все на подносныя доски сложили. И поровну началъ
Пищею всѣхъ одѣлять свинопасъ: онъ приличіе вѣ-
далъ.

На семь частей предложенное все раздѣливъ, онъ
назначилъ

435 Первую Нимфамъ и Эрмію, Маину сыну, вторую;
Прочія жъ каждому, какъ кто сидѣлъ, наблюдая
порядокъ,

Раздалъ, но лучшей, хребтовою частью свиньи остро-
зубой

Гостя почтилъ; и вниманьемъ такимъ несказанно
довольный,

Голосъ возвысивъ, сказалъ Одиссей хитроумный:
да будетъ

440 Столь же, Эвмей, и къ тебѣ многомилостивъ вѣч-
ный Кропіонъ,

Сколь ты ко мнѣ, сиротѣ старику, былъ привѣтливъ
и ласковъ.

Страннику такъ отвѣчалъ ты, Эвмей, свинопасъ бо-
горавный:

Бѣшь на здоровье, таинственный гость мой, и на-
шимъ доволенъ

Будь угощеньемъ; одно намъ даруетъ, другаго ли-
шаетъ

445 Насъ своенравный въ даяннѣхъ Кропіонъ; ему все
возможно.

Съ сими словами онъ, первый кусокъ отдѣливши
безсмертнымъ

Въ жертву, пурпурнымъ наполненный кубокъ ви-
номъ Одиссею,

- Градорушителю подадь; тотъ сѣлъ за приборъ свой;
и мягкихъ
Хлѣбовъ принесъ имъ Мезавлій, который въ тѣ дни,
какъ отсутственъ
- 450 Былъ Одиссей, свинопасомъ самымъ для домашней
прислуги
Былъ безъ согласья царицы, безъ вѣдома старца
Лаэрта,
Купленъ на деньги свои у Тафійскихъ купцовъ мо-
реходныхъ.
Подняли руки они къ приготовленной лакомой
пищѣ.
Послѣ жъ, когда насладились довольно питьемъ и
ѣдою,
- 455 Хлѣбъ со стола былъ проворнымъ Мезавліемъ снятъ;
а другіе,
Сытые хлѣбомъ и мясомъ, на ложе ко сну обрати-
лись.
Мрачно-безлунна была наступившая ночь, и Зеве-
совъ
Ливень холодный шумѣлъ и Зефиръ бушевалъ дож-
деносный.
Началъ тогда говорить Одиссей (онъ хотѣлъ, чтобъ
хозяинъ
- 460 Далъ ему мантию, или свою, иль съ кого изъ дру-
гихъ имъ
Снятую: ибо о немъ онъ съ великимъ рудушіемъ
пекся):
Слушай, Эвмей, и послушайте всѣ вы; хочу передъ
вами
Дѣломъ однимъ я похвастать — вино мнѣ языкъ
развязало;

Сила вина несказанна: оно и умнѣйшаго громко
 465 Пѣть и безмѣрно смѣяться и даже плясать заставля-
 етъ;

Часто внушаетъ и слово такое, которое лучше бѣ
 Было сберечь про себя. Но я началъ, и долженъ
 докончить.

О! когда бѣ я былъ молодъ, какъ прежде, и силой
 такой же

Полонъ, какъ въ Троѣ, когда мы въ засадѣ однажды
 сидѣли:

470 Были вождями у насъ Одиссей съ Менелаемъ, и съ
 ними

Третій былъ я, къ нимъ приставшій, покорствуя
 ихъ приглашенью;

Къ твердовысокимъ стѣнамъ многославнаго града
 пришедши,

Всѣ мы отъ нихъ недалеко въ кустарникѣ, срос-
 шемся густо,

Между болотной осоки, щитами покрывшись, ле-
 жали

475 Тихо. Была непріязненна ночь, прилетѣлъ полуноч-
 ный

Вѣтеръ съ морозомъ и сыпался шумно-холодной ме-
 телью

Снѣгъ, и щиты хрусталиемъ отъ мороза подернулись
 тонкимъ.

Теплыя мантии были у всѣхъ и хитоны; и спали,

Ими одѣвшись, спокойно они подъ своими щитами;

480 Я жъ, безразсудный, товарищу мантию отдалъ соб-
 равшись

Въ путь, не подумавъ, что ночью дрожать отъ мо-
 роза придется;

- Взялъ со щитомъ я лишь поясъ одинъ мой блестя-
щій; когда же
Треть совершилася ночи и звѣзды склонилися сънеба,
Такъ я сказалъ Одиссею, со мною лежавшему ря-
домъ,
485 Локтемъ его подтолкнувъ (во мгновенье онъ понялъ,
въ чемъ дѣло);
О Лаэртидъ, многохитростный мужъ, Одиссей бла-
городный,
Смертная стужа; порывистый вѣтеръ и снѣгъ хла-
доносный
Мнѣ нестерпимы; я мантию бросилъ; хитонъ лишь
злой демонъ
Взять надоумилъ меня; никакого нѣтъ средства со-
грѣться.
490 Такъ я сказалъ. И недолго онъ думалъ, что дѣлать:
онъ первый
Былъ завсегда и на умный совѣтъ и на храброе дѣло.
Шопотомъ на ухо мнѣ отвѣчалъ онъ: молчи, чтобъ
не могъ насъ
Кто изъ Ахеянъ товарищей нашихъ, здѣсь спящихъ,
подслушать.
Такъ отвѣчавъ мнѣ, привсталъ онъ, и голову лок-
темъ подперши,
495 Вратья, сказалъ: мнѣ приснился божественный сонъ;
мы далѣко,
Слишкомъ далѣко отъ нашихъ зашли кораблей; не
пойдетъ ли
Кто къ Агамемнону, пастырю многихъ народовъ,
Атриду,
Съ просьбой, чтобъ въ помощь людей намъ прислать съ
кораблей не замедлилъ.

Такъ онъ сказалъ. Поднялся, пробудившись, Ооась
Андремонидъ;

500 Сбросивъ для легкости съ плечъ пурпуровую ман-
тію, быстро

Онъ побѣжалъ къ кораблямъ; я жъ, оставленнымъ
платьемъ одѣвшись,

Сладко проспалъ до явленія златопрестольной ден-
ницы.

О! для чего я не младъ и не силенъ какъ въ преж-
ніе годы!

Вѣрно тогда бы и мантію дали твои свинопасы

505 Мнѣ — изъ пріязниль, могучаго ль мужа во мнѣ уважая.
Нынѣ жъ кто хилаго нищаго въ рубищѣ бѣдномъ
уважить?

Страннику такъ отвѣчалъ ты, Эвмей, свинопасъ бо-
горавный:

Подлинно чудною повѣстью насъ ты, мой гость, по-
забавилъ;

Нѣтъ ничего неприличнаго въ ней и на пользу раз-
скажъ твой

510 Будетъ: ни въ платьѣ ты здѣсь и ни въ чемъ, для
молящаго, много

Бѣдъ испытавшаго странника нужномъ, отказа не
встрѣтишь;

Завтра однако въ свое ты одѣнешься рубище снова;
Мантіи у насъ здѣсь запасныхъ не водится, мы не
богаты

Платьемъ; у каждого только одно; онъ его до износа
515 Съ плечъ не скидаетъ. Когда же возлюбленный сынъ
Одиссеевъ

Будетъ домой, онъ и мантію дастъ и хитонъ, чтобъ
одѣться

Могъ ты, и въ сердцемъ желанную землю будешь
отправлень.

Кончивъ, онъ всталъ, и пошелъ; близъ огня пригото-
вовилъ постелю

Гостю, накрывши овчиной ее и косматою козьею
520 Шкурою; легъ Одиссей на постель; на него онъ на-
бросилъ

Теплую, толсто-сотканную мантию, ею жъ во время
Зимней, бушующей дико метели онъ самъ одѣвался;
Скоро на ложе покойное легъ Одиссей; и другіе
Всѣ пастухи улеглись кругомъ. Но Эвмей, разлу-
читься

525 Съ стадомъ свиней опасаясь, не легъ, не заснулъ;
онъ, поспѣшно

Взявши оружіе, въ поле идти изготавился. Видя,
Какъ онъ ему и далекому вѣренъ, въ душѣ веселился
Тѣмъ Одиссей. Свинопасъ же, на крѣпкія плечи по-
вѣсивъ

Мечъ свой, одѣлся косматою, отъ вѣтра задитной,
широкой

530 Мантией, голову шкурой козы длинношерстной оку-
талъ,

Послѣ копые на собакъ и на встрѣчу съ ночнымъ
побродягой

Взялъ, и въ то мѣсто пошелъ ночевать, гдѣ клычи-
стыя свиньи

Спали подъ сводомъ скалы, недоступнымъ дыханью
Борея.

ПѢСНЬ ПЯТНАДЦАТАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ТРИДЦАТЬ ПЯТЫЙ И ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЙ ДЕНЬ. УТРО ТРИДЦАТЬ СЕДЬМАГО.

Аѳина, явися во снѣ Телемаку, побуждаетъ его возвратиться въ отечество. Одаренный щедро Менелаемъ и Еленою, онъ покидаетъ вмѣстѣ съ Пизистратомъ Лакедемонъ. Ночлѣгъ у Діоклеса. На другой день, миновавъ Пилось, Телемакъ садится на корабль, беретъ съ собою Теоклимена и пускается въ море. Тѣмъ временемъ Одиссей объявляетъ Эвмею, что онъ намѣренъ идти въ городъ просить подаянія и вступить въ службу къ женихамъ. Эвмей его удерживаетъ у себя и совѣтуетъ ему дожидаться возвращенія Телемакова. По просьбѣ Одиссея онъ рассказываетъ ему о его отцѣ и о его матери, наконецъ и о томъ, что съ нимъ самимъ въ жизни случилось. Телемакъ, прибывши рано по утру къ берегамъ

Итаки, посылаетъ корабль свой въ городъ, а самъ идетъ къ Эвмею.

Тою порой въ Лакедѣмонъ широкоравнинный достигла

Зевсова дочь, чтобъ Лаэртиа внука, ему объ Итакѣ
Милой напомня, понудить скорѣй возвратиться въ
отцовскій

Домъ; и она тамъ нашла Телемака съ возлюбленнымъ сыномъ

5 Нестора, спящихъ въ сѣняхъ Менелаева славнаго
дома.

Сладостнымъ сномъ побѣжденный, лежалъ Пизистратъ неподвижно.

Полонъ тревоги былъ сонъ Одиссеева сына: во
мракѣ

Ночи божественной онъ объ отцѣ помышлялъ и
крушился.

Близко къ нему подошедши, богиня Аѳина сказала;

10 Сынъ Одиссеевъ, напрасно такъ долго въ чужой стороне ты

Медлишь, наслѣдье отца благороднаго бросивъ на
жертву

Дерзкихъ грабителей, жрущихъ твое безпощадно;
расхитятъ

Все, и безъ пользы останется путь, совершенный
тобою.

Встань; пусть немедля отъѣздъ Менелай, вызыватель
въ сраженъе,

15 Вамъ учредить, чтобъ еще безъ порока застать Пе-
нелопу

Могъ ты: ее и отецъ ужъ и братья вступить пону-
ждаютъ

Въ бракъ съ Эвримахомъ; числомъ и богатствомъ по-
дарковъ онъ прочихъ

Всѣхъ жениховъ превзошелъ, и приносить дары без-
престанно.

Могутъ легко и твое тамъ похитить добро: ты до-
вольно

20 Знаешь, какъ женщина сердцемъ измѣнчива: въ но-
вый вступая

Бракъ, лишь для новаго мужа она помышляетъ ус-
троить

Домъ, но о дѣтяхъ отъ перваго брака, о прежнемъ
умершемъ

Мужъ не думаетъ, даже и словомъ его не помянетъ.

Въ домъ возвратяся, тамъ все, что твое, поручи особ-
ливо

25 Самой надежной изъ вашихъ рабынь, чтобъ храни-
ла, покуда

Боги тебѣ самому не укажутъ достойной супруги.

Слушай теперь, что скажу, и замѣть про себя, что
услышишь:

Выбравъ отважнѣйшихъ въ шайкѣ своей, женихи
имъ велѣли,

- Между Итакой и Замомъ крутымъ притаяся въ за-
садѣ,
- 30 Злую гибель тебѣ на возвратномъ пути пригото-
вить.
- Я же того не дозволю; и прежде могила поглотить
Многихъ изъ нихъ, незаконно твое достоянье губя-
щихъ;
- Ты жъ, съ кораблемъ отъ обоихъ держась острововъ
въ отдаленъи,
- Мимо ихъ ночью пройди; благовѣющій вѣтеръ по-
путный
- 35 Богъ благосклонный, тебѣ берегущій, пошлетъ за
тобою.
- Но, подошедъ къ каменисто-высокому берегу Итаки,
Въ городъ со всѣми людьми отпусти свой корабль
быстроходный;
- Самъ же останься на брегѣ и послѣ поди къ свино-
пасу,
- Главному тамъ надъ свинными стадами смотрителю;
вѣрный
- 40 Твой онъ слуга; у него ты ночуешь; его же съ из-
вѣстьемъ
- Въ городъ пошлешь къ Пенелопѣ разумной, дабы
объявилъ ей
- Онъ, что въ отчизну изъ Пилоса ты невредимъ воз-
вратился.
- Кончивъ, богиня Паллада на свѣтлый Олимпъ возвра-
тилась.
- Тутъ отъ покойнаго сна пробудилъ Телемакъ Пизи-
страта,
- 45 Пяткой толкнувши его и сказавши ему: пробудь-
дися,

Несторовъ сынъ Пизистратъ; и коней громозвучно-
копытныхъ

Въ нашу скорѣе впряги колесницу; въ дорогу пора
намъ.

Несторовъ сынъ благородный отвѣтствовалъ такъ
Телемаку:

Сынъ Одиссеевъ, хотя и спѣшишь ты отъѣздомъ, но
въ путь намъ

50 Темною ночью пускаться не должно; разсвѣтъ неда-
леко.

Должно притомъ подождать, чтобъ Атридъ благо-
родный, метатель

Славный копья, Менелай, положивъ въ колесницу
подарки

Мнѣ и тебѣ, отпустилъ насъ съ прощальнымъ при-
вѣтливимъ словомъ:

Сладостно гостю, простившись съ хозяиномъ дома,
о нѣжной

55 Ласкѣ, съ какою онъ былъ угощенъ, вспоминать
ежедневно.

Такъ онъ сказалъ. Возсіяла съ небесъ златотронная
Эосъ.

Къ нимъ тутъ пришелъ Менелай, вызыватель въ сра-
женье, поднявшись

Съ ложа отъ свѣтлокудрявой супруги, прекрасной
Елены.

Сынъ Одиссеевъ, его подходящаго вида, поспѣшно
60 Тѣлоблестящее чистымъ хитономъ облекъ и широкой
Мантией крѣпкія плечи, герой многославный, укра-
силъ;

Встрѣтивъ въ дверяхъ Менелая и ставши съ нимъ
рядомъ, сказалъ онъ,

Сынъ Одиссеевъ, подобный богамъ Телемакъ благородный:

Царь многославный, Атридъ, богоизбранный пастырь народовъ,

65 Въ милую землю отцовъ мнѣ теперь возвратиться
позволь ты;

Сердце мое несказанно по домѣ семейномъ тоскуетъ.
Кончилъ. Ему отвѣчалъ Менелай, вызыватель въ
сраженъе:

Сынъ Одиссеевъ, тебя здѣсь удерживать болѣе не
буду,

Если такъ сильно домой ты желаешь. И самъ не
одоблю

70 Я гостелюбца, который безмѣрною лаской безмѣрно
Людыамъ скучаетъ: во всемъ наблюдать намъ умѣ-
ренность должно;

Худо, если мы гостя, который хотѣлъ бы остаться,
Нудимъ въ дорогу, а гостя въ дорогу спѣшащаго,
держимъ:

Будь съ остающимся ласковъ, привѣтно простись съ
уходящимъ.

75 Но подожди, Телемакъ, чтобъ въ твою колесницу
подарки

Я уложилъ, ихъ тебѣ показавъ, и чтобъ также ра-
бынѣ

Сытныи вамъ завтракъ велѣлъ на отѣздъ во дворцѣ
приготовить:

Честь, похвала и услада хозяину, если гостей онъ,
Бдущихъ въ дальнюю землю, насыщенныхъ въ путь
отпускаетъ.

80 Если жъ ты хочешь Аргосъ посѣтить и объѣхать
Элладу —

- Самъ я тебѣ проводникъ; дай коней лишь запрячь
въ колесницу;
Многихъ людей города покажу я; никто не отка-
жетъ
Намъ въ угощеньи, вездѣ и подарокъ обычный по-
лучимъ:
Иль дорогой мѣднолитный треножникъ, иль чашу,
иль крѣпкихъ
85 Муловъ чету, иль сосудъ золотой двоеручный. Ат-
риду
Такъ, отвѣчая, сказалъ разсудительный сынъ Одис-
сеевъ:
Царь многославный, Атридъ, богоизбранный па-
стырь народовъ,
Должно прямымъ мнѣ скорѣй возвратиться путемъ
— безъ надзора
Домъ и богатства мои, отправляясь въ путь, я оста-
вилъ;
90 Можетъ, пока за отцемъ я божественнымъ буду ски-
таться,
Тамъ приключится бѣда, иль украдется что дорогое.
Царь Менелай, вызыватель въ сраженъе, при этомъ
отвѣтъ,
Тотчасъ Еленѣ, супругѣ своей, и домашнимъ рабы-
нямъ
Завтракъ велѣлъ для гостей на отъѣздъ во дворцѣ
приготовить.
95 Близо къ Атриду тогда подошелъ Этеонъ, сынъ
Воэтовъ,
Только что вставшій съ постели: онъ жилъ отъ царя
недалеко.
Царь повелѣлъ Этеону огонь разложить и немедля

Мяса изжарить: и тотъ повелѣнье съ покорностью
принялъ.

Самъ же въ чертогъ кладовой благовонной сошелъ
по ступенямъ

100 Царь, не одинъ, но съ Еленой и съ сыномъ своимъ
Мегапендомъ;

Вшедъ въ благовонный чертогъ кладовой, гдѣ хра-
нились богатства,

Выбралъ Атридъ тамъ двуярусный кубокъ, потомъ
Мегапенду

Сыну кратеру велѣлъ сребролитную взять; а Елена
Къ тѣмъ подошла запертымъ на замокъ сундукамъ,
гдѣ лежало

105 Множество пестрыхъ, узорчатыхъ платьевъ ея руко-
дѣлья.

Стала Елена, богиня межъ смертными, пестрыя пла-
тья

Всѣ разбирать, и шитьемъ богатѣйшее, блескомъ
какъ солнце

Яркое, выбрала: было оно тамъ на самомъ исподѣ
Спрятано. Кончивъ, они по дворцу къ Телемаку на
встрѣчу

110 Вмѣстѣ пошли; Менелай златовласый сказалъ: бла-
городный

Сынъ Одиссеевъ, желанное сердцемъ твоимъ воз-
вращенье

Въ домъ твой тебѣ да откроетъ супругъ громоогнен-
ный Иры!

Я же изъ многихъ сокровищъ, которыми здѣсь об-
ладаю,

Самое рѣдкое выбралъ тебѣ на прощальный пода-
рокъ;

- 115 Дамъ пировую кратеру; богатая эта кратера
 Вся изъ сребра, но края золотые, искусной работы
 Бога Ифеста; ее подарилъ мнѣ Федимъ благо-
 родный,
 Царь Сидонянъ, въ то время, когда, возвращаясь въ
 отчизну,
 Въ домъ его я гостилъ, и ее отъ меня ты получишь.
- 120 Съ сими словами вручилъ Телемаку двурусный ку-
 бокъ
 Сынъ благородный Атревъ; кратеру работы Ифеста
 Подаль, пришедши, ему Мегапендъ, Менелая въ мо-
 гучій
 Сынъ, сребролитную; свѣтло-образная, съ пестрымъ
 пришедши
 Платемъ, Елена, его подозревши, сказала: одежду
- 125 Эту, дитя мое милое, выбрала я, чтобъ меня ты
 Помнилъ, чтобъ этой, мной спитой, одеждой на
 брачномъ веселомъ
 Пирѣ невѣсту украсилъ свою; а дотоль пусть у ми-
 лой
 Матери будетъ храниться она; ты жъ теперь воз-
 вратися
 Съ сердцемъ веселымъ въ Итаку, въ отеческій домъ
 многославный.
- 130 Кончивъ, одежду она подала; благодарно онъ при-
 нялъ.
 Тутъ осторожно дары уложилъ Пизистратъ въ ко-
 лесничный
 Коробъ, съ большимъ удивленьемъ все порознь спер-
 ва осмотрѣвши.
 Всѣхъ въ пировую палату повелъ Менелай златовла-
 сый;

Тамъ помѣстились они по порядку на креслахъ и
стульяхъ.

135 Тутъ принесла на лохани серебряной руки умытъ
имъ

Полный студеной воды золотой рукою никъ рабыня;
Гладкой потомъ пододвинула столъ; на него положила

Хлѣбъ домовитая ключница съ разнымъ съѣстнымъ,
изъ запаса

Выданнымъ ею охотно, чтобъ было для всѣхъ уго-
щенье;

140 Мясо на части разрѣзала и подалъ гостямъ сынъ
Воэтовъ;

Кубки златые наполнилъ виномъ Мегапендъ много-
славный;

Подняли руки они къ приготовленной пищѣ; когда же
Былъ удовольствованъ голодъ ихъ сладкимъ питьемъ
и ѣдою,

Сынъ Одиссеевъ и Несторовъ сынъ Пизистратъ при-
вязали

145 Къ дышлу коней, и въ богатую сѣвши свою колес-
ницу,

Выѣхать въ ней со двора черезъ звонкій готовились
портикъ.

Вышелъ за ними Атридъ Менелай златовласый, дер-
жащій

Въ правой рукѣ драгоцѣнный, виномъ благовоннымъ
налитый

Кубокъ, чтобъ ихъ на дорогу почтитъ возліяньемъ
прощальнымъ;

150 Сталъ впереди онъ коней, и, вина отхлебнувши, во-
скликнулъ:

Радуйтесь дѣти, и Нестору, пѣстуну многихъ наро-
довъ,

Мой отвезите поклонъ; какъ отецъ былъ ко мнѣ
благосклоненъ

Въ тѣ времена онъ, когда мы сражались въ Троѣ
Ахейцы.

Сынъ Одиссеевъ возлюбленный такъ отвѣчалъ Ме-
нелаю:

155 Нестору все, что о немъ ты сказалъ намъ, Зевесовъ
питомецъ,

Мы перескажемъ, прибывши къ нему. О! когда бъ,
возвратясь

Въ домъ мой, въ Итаку, и я могъ отцу моему Одис-
сею

Также сказать, какъ любовно меня угощалъ ты,
какъ много

Разныхъ привезъ я сокровищъ, тобою въ подарокъ
мнѣ данныхъ!

160 Кончилъ; и въ это мгновеніе справа орелъ темно-
крылый

Шумно поднялся, большаго, домашняго, бѣлаго
гуся

Въ сильныхъ когтяхъ со двора унеся; и толпою вся
дворня

Съ крикомъ бѣжала за хищникомъ; онъ, подлетѣвъ
къ колесницѣ,

Мимо коней прошумѣлъ, и ударился вправо. При
этомъ

165 Видѣ, у всѣхъ предвѣщаніемъ радостнымъ сердце
взыграло.

Несторовъ сынъ Пизистратъ благородный сказалъ
Менелаю:

Царь Менелай, повелитель народовъ, для кого, изъ-
ясни намъ,

Знаменье это Кроніонъ послалъ, для тебя ли, для
насъ ли?

Такъ онъ спросилъ; и, Арея любимецъ, задумался
бодрый

170 Царь Менелай, чтобъ отвѣтъ несомнительный дать
Пизистрату.

Длиннопокровная слово его упредила Елена:

Слушайте то, что скажу вамъ, что мнѣ всемогущіе
боги

Въ сердце вложили, и что, утверждаю я, сбудется
вѣрно.

Такъ же, какъ этого бѣлаго гуся, вскормленнаго
дома,

175 Сильный похитилъ орелъ, прилетѣвшій съ горы, гдѣ
родился

Самъ и гдѣ вывелъ могучихъ орлятъ, такъ, скитав-
шійся долго,

Въ домъ возвратясь, Одиссей отомститъ; но быть
можетъ уже онъ

Дома, и смерть женихамъ неизбежную въ мысляхъ
готовить.

Ей отвѣчая, сказалъ разсудительный сынъ Одис-
сеевъ :

180 Если то Иры супругъ, громоносный Кроніонъ по-
зволить,

Буду, тебя поминая, тебѣ я какъ богу молиться.

Такъ отвѣчавъ ей, онъ сильнымъ ударилъ бичемъ;
понеслися

Быстро по улицамъ города въ поле широкое кѣни.

Цѣлый день мчались кѣни, тряся колесничное дышло.

185 Солнце тѣмъ временемъ сѣло и всѣ потемнѣли до-
роги.

Путники прибыли въ Феру, гдѣ сынъ Орзилоха,
Алфеемъ

Свѣтлымъ рожденнаго, домъ свой имѣлъ Діоклесь
благородный;

Давъ у себя имъ ночлегъ, Діоклесь угостилъ ихъ
радушно.

Вышла изъ мрака молодая съ перстами пурпурными
Эось.

190 Путники, снова въ свою колесницу блестящую став-
ши,

Быстро на ней со двора черезъ портикъ помчались
звонкій,

Часто коней погоняя, и кони скакали охотно.

Скоро достигли они до великаго Пилоса града.

Сынъ Одиссеевъ сказалъ Пизистрату, къ нему обра-
тятся:

195 Можешь ли, Несторовъ сынъ, обѣщанье мнѣ дать,
что исполнишь

Просьбу мою? Мы гостями другъ другу считаемся
съ давнихъ

Лѣтъ по наслѣдству любви отъ отцовъ; мы ровес-
ники; этотъ

Путь, совершенный вдвоемъ, неразрывнѣе дружбой
связалъ насъ.

Другъ, не минуй моего корабля; но позволь мнѣ ос-
таться

200 Тамъ, чтобъ отецъ твой меня въ изъявленіе любви
не принудилъ

Въ домѣ промедлить своимъ, — возвратиться безмѣр-
но спѣшу я.

- Такъ онъ сказалъ; Пизистратъ колебался разсуд-
 комъ и сердцемъ,
 Думая, какъ бы свое обѣщанье исполнить; обдумавъ
 Все, напоследокъ увѣрился онъ, что удобнѣе будетъ
 205 Звонкокопытныхъ коней обратить къ кораблю и къ
 морскому
 Брегу. Вступя на корабль, положилъ на кормѣ онъ
 подарки:
 Золото, платье и все, чѣмъ Атридъ одарилъ Теле-
 мака.
 Послѣ, его понуждая, онъ бросилъ крылатое слово:
 Медлить не должно; всѣ люди твои собрались; уѣз-
 жайте
 210 Прежде, пока, возвратяся домой, не успѣлъ обо
 всемъ я
 Старцу отцу рассказать; убѣжденъ я разсудкомъ и
 сердцемъ,
 (Зная упрямство его), что тебя онъ не пустить, что
 самъ онъ
 Въ слѣдъ за тобой съ приглашеньемъ сюда прибѣ-
 жить, и отсюда
 Вѣрно одинъ не воротится, такъ онъ упорствовать
 будетъ.
 215 Кончивъ, бичемъ онъ погналъ длинногривыхъ ко-
 ней и помчался
 Въ городъ Пилійцевъ и славнаго города скоро до-
 стигнулъ.
 Къ спутникамъ тутъ обратился, сказалъ Телемакъ
 благородный:
 Братья, скорѣй корабля чернобокаго снасти устройте,
 Всѣ соберитесь потомъ на корабль, и отправимся въ
 путь свой.

- 220 То повелѣніе было гребцами исполнено скоро:
 Всѣ на корабль собралися и сѣли на лавкахъ у весель.
- Тою порой Телемакъ приносилъ на кормѣ корабельной
 Жертву богинѣ Палладѣ; къ нему подошелъ, онъ увидѣлъ,
 Странникъ. Убіиство свершивъ, онъ покинулъ Аргосъ и скитался;
- 225 Былъ прорицатель; породу же велъ отъ Мелампа, который
 Нѣкогда въ Пилосѣ жилъ овцеводномъ. Въ роскошныхъ палатахъ
 Между Пилійцевъ Мелампъ обиталъ, отличаясь богатствомъ;
 Былъ онъ потомъ принужденъ убѣжать изъ отчизны въ иную
 Землю, гонимый надменнымъ Нелеемъ, изъ смертныхъ сильнѣйшимъ
- 230 Мужемъ, который его всею богатствомъ, пока продолжался
 Кругъ годовой, обладалъ, между тѣмъ, какъ въ Филаковомъ домѣ
 Въ тяжкихъ оковахъ, въ глубокой темницѣ былъ жестоко мучимъ
 Онъ за Нелееву дочь, погруженный въ слѣпое безумство,
 Душу его омрачившее силою страшныхъ Эриній.
- 235 Керы однако избѣгнулъ и громкомычащихъ коровъ онъ
 Въ Пилосѣ угналъ изъ Филакіи. Тамъ, отомстивши за злое

- Дѣло герою Нелею, желанную къ брату родному
 Въ домъ проводилъ онъ супругу, потомъ удалился
 въ иную
 Землю, въ Аргосъ многоконный, гдѣ былъ предна-
 значенъ судьбою
- 240 Жить, многочисленнымъ тамъ обладая народомъ
 Аргивянь.
- Въ бракъ тамъ вступивъ, поселился онъ въ пышно-
 устроенномъ домѣ;
 Двухъ онъ имѣлъ сыновей: Антифата и Мантия, слав-
 ныхъ
- Силой. Родилъ Антифатъ Оиклея отважнаго. Сыномъ
 Былъ Оиклеевымъ Амфіарей, волнователь народовъ,
- 245 Милый эгидодержавцу Зевесу и сыну Латоны;
 Но до порога дней старыхъ ему не судили достиг-
 нуть
- Боги: онъ въ Фивахъ погибъ златолюбія женскаго
 жертвой.
- Были его сыновья Алкмеонъ съ Амфилохомъ. Ме-
 ламповъ
- Младшій сынъ Мантий родилъ Полифейда пророка
 и Клита.
- 250 Клита похитила, свѣтлой его красотою плѣняя,
 Златопрестольная Эось, чтобъ былъ онъ причисленъ
 къ бессмертнымъ.
- Силу пророчества гордому давъ Аполлонъ Полифейду,
 Сдѣлалъ его знаменитымъ межъ смертныхъ, когда
 ужъ не стало
- Амфіарея; но онъ въ Гиперезію жить, раздра-
 женный
- 255 Противъ отца, перешелъ, и, живя тамъ, пророчилъ
 всѣмъ людямъ.

Тотъ же странникъ, котораго сынъ Одиссеевъ уви-
дѣлъ,

Быль Полифейдовъ сынъ, называвшійся Ѳеоклиме-
номъ;

Онъ Телемаку, Аѳинѣ тогда приносившему жертву,
Съ просьбой къ нему обратившись, бросилъ крыла-
тое слово:

260 Другъ, я съ тобой, совершающимъ жертву, встрѣ-
чаясь, твоею

Жертвой тебя и твоимъ божествомъ и твоей го-
ловою,

Также и жизнью спутниковъ вѣрныхъ твоихъ умо-
ляю:

Мнѣ на вопросъ отвѣчай, ничего отъ меня нескры-
вая,

Кто ты? Откуда? Какихъ ты родителей? Гдѣ оби-
таешь?

265 Кончилъ. Ему отвѣчалъ разсудительный сынъ Одис-
сеевъ:

Все расскажу откровенно, чтобъ могъ ты всю исти-
ну вѣдать;

Я изъ Итаки; отцомъ же моимъ Одиссеей богоравный
Нѣкогда былъ; но теперь онъ погибелью горькой
постигнутъ;

Спутниковъ вѣрныхъ созвавъ, въ кораблѣ чернобо-
комъ за нимъ я,

270 Долго отсутственнымъ, странствую, вѣсти о немъ
собирая.

Ѳеоклименъ благородный отвѣтствовалъ внуку Ла-
эрта:

Странствую такъ же и я — знаменитый былъ мною
въ отчизнѣ

Мужъ умерщвленъ; въ многоконномъ Аргосѣ онъ
много оставилъ

Сродниковъ ближнихъ и братьевъ, могучихъ въ на-
родѣ Ахейскомъ;

275 Гибель и мстящую Керу отъ нихъ опасаяся встрѣ-
тить,

Я убѣждалъ; межъ людей безпріютно скитаться удѣлъ
мой.

Ты жъ, умоляю богами, скитальца прими на корабль
свой,

Иначе будетъ мнѣ смерть: я преслѣдуемъ сильно
ихъ злобой.

Кончилъ. Ему отвѣчалъ разсудительный сынъ Одис-
сеевъ:

280 Другъ, я тебя на корабль мой принять соглашаюсь
охотно.

Бдемъ; и въ домѣ у насъ съ гостелюбіемъ будешь
ты принять.

Такъ онъ сказалъ, и, коньѣ мѣдноострое взявъ у
пришельца,

Подлѣ перилъ корабельныхъ его положилъ на по-
мостѣ.

Самъ же, вступивъ на корабль, оплывающій темное
море,

285 Сѣлъ у кормы корабельной, съ собою тамъ сѣсть
пригласивши

Оеоклимена. Гребцы той порой отвязали канаты.

Бодрыхъ гребцовъ возбуждая, велѣлъ Телемакъ имъ
немедля

Снасти убрать, и, ему повинуюсь, сосновую мачту

Подняли разомъ они, и глубоко въ гнѣздо водру-
живши,

290 Въ немъ утвердили ее, а съ боковъ натянули веревки;

Бѣлый потомъ привязали ремнями плетеными парусъ;

Тутъ свѣтлоокая Зевсова дочь имъ послала попутный,

Лоно ээира пронзающій вѣтеръ, чтобъ темносоленной
Бездною моря корабль ихъ бѣжалъ, не встрѣчая преграды.

295 Круно и Халкисъ они свѣтловодный уже миновали;
Солнце тѣмъ временемъ сѣло, и всѣ потемнѣли дороги.

Фѣу корабль, провожаемый Зевсовымъ вѣтромъ,
оставилъ

Сзади, прошелъ и священную область Эпеянъ Элиду.
Острые тутъ острова Телемакъ въ отдаленіи увидѣлъ.

300 Плылъ онъ туда, размышляя, погибнетъ ли тамъ,
иль спасется. —

Тою порой Одиссей съ свинопасомъ божественнымъ
пищу

Ѣли вечернюю, съ ними и всѣ пастухи вечерали.

Свой удовольствовавъ голодъ обильно-роскошной
ѣдою,

Такъ имъ сказалъ Одиссей (онъ хотѣлъ испытать,
благосклонно ль

305 Сердце Эвмея къ нему, пригласитъ ли его онъ
остаться

Въ хижинѣ съ нимъ, иль его отошлетъ непріязненно
въ городъ):

Слушай, мой добрый Эвмей, и послушайте всѣ вы;
намѣренъ

Завтра поутру я въ городъ идти, чтобъ собирать по-
даянье

Тамъ отъ людей, чтобъ и вашего хлѣба не ѣсть
вамъ въ убытокъ.

310 Дай мнѣ, хозяинъ, совѣтъ, и вели, чтобъ дорогу
мнѣ въ городъ

Кто указалъ. Я по улицамъ буду бродить, ужь конечно
Кто нибудь дастъ мнѣ вина иль краюшку мнѣ вы-
несетъ хлѣба;

Въ домъ многославный царя Одиссея пришедши,
скажу тамъ

Людямъ, что добрыя вѣсти о немъ я принесъ Пе-
нелопѣ.

315 Также пойду и къ ея женихамъ многобуйнымъ;
ужь вѣрно

Мнѣ, такъ роскошно пируя, они не откажутъ въ
подачѣ.

Я же и самъ быть могу имъ на всякую службу при-
годенъ;

Вѣдать ты долженъ и выслушай то, что скажу:
благодатенъ

Эрмій ко мнѣ былъ, боговъ благовѣстникъ, который
всѣмъ смертнымъ

320 Людямъ успѣхъ, красоту и великую славу даруетъ;
Мало найдется такихъ, кто бъ со мною поспорилъ
въ искусствѣ

Скоро огонь разводить, и сухія дрова для варенья
Пищи колоть, и вино подносить и разрѣзывать мясо,
Словомъ, во всемъ, что обязанность низкихъ на
службѣ у знатныхъ.

325 Съ гнѣвомъ на то отвѣчалъ ты, Эвмей, свинопасъ
богоравный:

Стыдно тебѣ, чужеземецъ; какъ могъ ты такіа доз-
волить

Странныя мысли себѣ? Ты своей головы не жалѣешь,
Въ городъ собираясь идти къ женихамъ беззакон-
нымъ, которыхъ

Буйство, безстыдство и хищность дошли до желѣз-
наго неба:

330 Тамъ не тебѣ, другъ, чета, имъ рабы подчиненные
служать;

Нѣтъ! но проворные, въ платьяхъ богатыхъ, въ
красныхъ хитонахъ,

Юноши, свѣтлокудрявые, каждый красавецъ—такіе
Служать рабы имъ; и много на гладко-блестящихъ
столахъ тамъ

Хлѣба и мяса, и кубковъ съ виномъ благовоннымъ.
Останься

335 Лучше у насъ. Никому ты конечно межъ нами не
будешь

Въ тягость, ни мнѣ, ни товарищамъ, вмѣстѣ со
мною живущимъ.

Послѣ жъ, когда возвратится возлюбленный сынъ
Одиссеевъ,

Ты отъ него и хитонъ и другую одежду получишь;
Будешь имъ также и въ сердцемъ желанную землю
отправленъ.

340 Голосъ возвысивъ, ему отвѣчалъ сынъ Лаэртивъ: да
любить,

Добрый хозяинъ, тебя и великій Зевесъ Олимпіецъ
Столь же, какъ мнѣ ты, мою безпріютность при-
зрѣвъ, сталъ любезенъ.

Нѣтъ ничего ненавистнѣй бездомнаго странствія;
тяжкой

Мучить заботой во всякое время голодной желудокъ
 345 Бѣдныхъ, которымъ бродить суждено по землѣ
 безъ пріюта.

Если же хочешь, чтобъ здѣсь я его дождался, раз-
 скажи мнѣ

Все, что о славной въ женахъ Одиссеевой матери
 знаешь,

Все, что съ отцомъ, на порогѣ оставленномъ ста-
 рости, было, —

Если еще Геліосовымъ блескомъ они веселятся;
 350 Или ужъ нѣтъ ихъ и оба они ужъ въ Аидовомъ
 домѣ?

Сыну Лаэртovu такъ отвѣчалъ свинопасъ богорав-
 ный:

Все расскажу откровенно, чтобъ могъ ты всю истину
 вѣдать:

Живъ благородный Лаэртъ, но всечасно Зевеса онъ
 молить

Дома, чтобъ душу его онъ исторгнулъ изъ дрях-
 лаго тѣла;

355 Горько онъ плачетъ о долго-отсутственномъ сынѣ,
 лишившись

Многоразумной и сердцемъ избранной супруги, ко-
 торой

Смерть преждевременно въ дряхлость его погрузила;
 о миломъ

Сынѣ крушась неутѣшно и сѣтуя, съ свѣтлою
 жизнью

Рано разсталась она. Да не встрѣтитъ никто изъ
 любимыхъ

360 Мною и мнѣ оказавшихъ любовь столь печальной
 кончины!

Былъ я въ ребячествѣ съ дочерью доброй царицы,
Клименой,

365 Росъ, и, почти какъ она, былъ любимъ въ ихъ семействѣ; когда же

Мы до желаннаго возраста младости зрѣлой до-
стигли.

Выдали за мужъ въ Самосѣ ее, взявъ большіе подарки.

Быль награжденъ я красивой хламидой и новымъ
ХИТОНОМЪ.

Также для ногъ получилъ и сандалии; послѣ, царица
370 Въ поле къ стадамъ отослала меня и со мной дру-
желюбнѣй

Прежняго стала. Но все миновалось. Блаженные боги
Щедро однако успѣхомъ прилежный мой трудъ на-
градили;

Имъ я кормлюсь, да и добрыхъ людей угощать мнѣ
возможно.

Но отъ моей госпожи ничего ужъ веселаго нынѣ
375 Мнѣ не бываетъ, ни словомъ, ни дѣломъ, съ тѣхъ
поръ, какъ вломились

Въ домъ нашъ грабители: намъ же рабамъ иногда
такъ утѣшно

Было бѣ ее навѣстить, про себя ей все высказать,
свѣдать

Все про нее, и, за царскимъ столомъ отобѣдавъ, съ
полачей

Весело въ поле домой на вседневный свой трудъ
возвратиться.

380 Кончилъ; ему отвѣчая, сказалъ Одиссей хитроумный:
Чудно! такъ въ дѣтствѣ еще ты, Эвмей свинопасъ,
изъ отчизны

Въ землю далекую былъ увезенъ отъ родителей ми-
лыхъ?

Все мнѣ теперь Расскажи, ничего отъ меня не скры-
вая:

Городъ ли тотъ, населенный обильно людьми, былъ
разрушенъ,

385 Гдѣ твой отецъ и твоя благородная мать находились,
Или, оставшись у стада быковъ и барановъ одинъ, ты
Схваченъ морскимъ былъ разбойникомъ; онъ же
тебя здѣсь и продалъ

Мужу тому, отъ него дорогую потребовавъ цѣну?

Другъ, отвѣчалъ свинопасъ богоравный, людей по-
велитель,

390 Если ты вѣдать желаешь, то все расскажу откро-
венно:

Слушай, въ молчаніи сладкодушистымъ виномъ утѣ-
шаясь;

Ночи теперь безконечны, есть время для сна, и до-
вольно

Времени будетъ для нашей радушной бесѣды; не
нужно

Рано ложиться въ постелю намъ: сонъ неумѣренный
вреденъ.

395 Всѣ же другіе, кого побуждаетъ желанье, пусть
идутъ

Спать, чтобъ при первыхъ лучахъ восходящей ден-
ницы на паству

Въ поле, позавтракавъ дома, съ господскими выдти
 свињями;
 Мы на просторѣ здѣсь двое, виномъ и ѣдой веселяся,
 Память минувшихъ печалей веселымъ о нихъ раз-
 говоромъ
 400 Въ сердцѣ пробудимъ; о прошлыхъ бѣдахъ поми-
 наетъ охотно
 Мужъ, испытавшій ихъ много, и долго бродившій
 на свѣтѣ.
 Я же о томъ, что желаешь ты знать, расскажу от-
 кровенно.
 Есть (вѣроятно ты вѣдаешь) островъ, по имени Сира,
 Выше Ортигii, гдѣ поворотъ совершаетъ свой солнце;
 405 Онъ необильно людьми населенъ, но удобенъ для
 жизни,
 Тученъ, приволенъ стадамъ, виноградомъ богатъ и
 пшеницей:
 Тамъ никогда не бываетъ губящаго голода; люди
 Тамъ никакой не страшатся заразы; напротивъ,
 когда тамъ
 Хилая старость объемлетъ одно поколѣнье живу-
 щихъ,
 410 Лукъ свой серебряный взявъ, Аполлонъ съ Арте-
 мидой нисходятъ
 Тайно, чтобъ тихой стрѣлой безболѣзненно смерть
 посылать имъ.
 Два есть на островѣ города, каждый съ своею от-
 дѣльной
 Областью; былъ же владѣльцемъ обоихъ родитель
 мой Ктезій,
 Сынъ Орменоновъ, безсмертнымъ подобный. Случи-
 лось, что въ Сиру

415 Прибыли хитрые гости морей, Финикійскіе люди,
Мелочи всякой привезши въ своемъ кораблѣ черно-
бокомъ.

Въ домѣ жъ отцовомъ рабыня жила Финикійская,
станомъ

Стройная, рѣдкой красы, въ руководѣльяхъ искусная
женскихъ.

Душу ее обольстить удалось Финикійцамъ ковар-
нымъ:

420 Мыла она, не вдали корабля ихъ, бѣлье; тутъ одинъ
съ ней

Тайно въ любви сочетался — любовь же всегда въ
заблужденіе

Женщинъ, и самыхъ невинныхъ своимъ поведени-
емъ, вводитъ.

Кто и откуда она? у рабыни спросилъ обольститель.

Домъ указавъ своего господина, она отвѣчала:

425 Я уроженница мѣднобогатаго града Сидона;

Тамъ мой отецъ Арибасъ знаменитъ былъ великимъ
богатствомъ;

Силой морскіе разбойники, злые Тафійцы схватили

Шедшую съ поля меня и сюда увезли на продажу

Мужу тому, отъ него дорогую потребовавъ цѣну.

430 Ей отвѣчая, сказалъ Финикіецъ ея обольститель:

Будешь конечно ты рада въ отчизну свою возвра-
титься

Съ нами; опять тамъ увидишь и мать и отца въ ихъ
блестящемъ

Домѣ: они же, мы вѣдаемъ, живы и славны богат-
ствомъ.

Выслушавъ то, что сказалъ онъ, ему отвѣчала ра-
быня:

435 Я бы на все согласилась охотно, когда бь море-
ходцы,

Вы поклялися въ отчизну меня отвезти безъ обиды.

Такъ отвѣчала рабыня; и тѣ поклялися; когда же

Всѣ поклялися они и клятву свою совершили,

Къ нимъ обратясь, рабыня крылатое бросила слово:

440 Будемъ теперь осторожны; молчите; изъ васъ ни-
который

Слова не молви со мной, гдѣ меня бы ему ни слу-
чилось

Встрѣтить, на улицѣ ль, подлѣ колодца ль, чтобъ кто
господину,

Насъ подсмотрѣвъ, на меня не донесъ: раздражен-
женный, меня онъ

Въ цѣпи велитъ заключить, да и вамъ приготовить
погибель.

445 Скуйте жъ языкъ свой; окончите торгъ поскорѣй,
и когда вы

Въ путь изготовитесь, нужнымъ запасомъ корабль
нагрузивши,

Въ домѣ царевомъ меня обо всемъ извѣстите не-
медля;

Золота, сколько мнѣ подъ руку тамъ попадетсѣ,
возьму я;

Будетъ притомъ отъ меня вамъ еще и особый пода-
рокъ:

450 Знать вы должны, что смотрю я за сыномъ царя
малолѣтнимъ;

Мальчикъ смышленный; со мною гулять изъ дворца
онъ вседневно

Ходитъ; я съ нимъ на корабль вашъ приду: за ве-
ликую цѣну

Этотъ товаръ продадите вы людямъ иного языка.

Такъ имъ сказавши, она возвратилась въ палаты царе-
ревы.

455 Тѣ же, годъ цѣлый оставшись на островѣ нашемъ,
прилежно

Свой крутобокій корабль нагружали, торгуя, това-
ромъ;

Но когда изготовился въ путь нагруженный корабль
ихъ,

Ими былъ вѣстникъ о томъ къ Финикійской ра-
бынѣ отправленъ;

Въ домъ онъ отца моего дорогое принесъ ожерелье;

460 Крупный электронъ, оправленный въ золото съ
чуднымъ искусствомъ;

Тѣмъ ожерельемъ моя благородная мать и рабыни
Всѣ любовались; оно по рукамъ ихъ ходило и цѣну
Разную всѣ предлагали. А онъ по условію, молча,
Ей головою кивнулъ и потомъ на корабль возвра-
тился.

465 Изъ дому, за руку взявши меня, поспѣшила со мною
Выйти она; проходя же палату, гдѣ множествомъ
кубковъ

Столъ былъ уставленъ для царскихъ вельможъ, при-
глашенныхъ къ обѣду,
(Были въ то время они на совѣтѣ въ собраньи на-
родномъ),

Три двоеручныхъ сосуда проворно она, ихъ подъ
платьемъ

470 Скрывъ, унесла; я за нею пошелъ, ничего не раз-
мыслия.

Солнце тѣмъ временемъ сѣло и всѣ потемнѣли до-
роги.

- Пристани славной, поспѣшно идя, наконецъ мы до-
стигли;
- Тамъ, оплыватель морей, ожидалъ насъ корабль
Финикійскій;
- Всѣ собрались на корабль и пошелъ онъ дорогою
влажной,
- 475 Взявъ насъ — меня и ее; и Зевесъ ниспослалъ намъ
попутный
- Вѣтеръ; шесть сутокъ и денно и ночью мы по
морю плыли.
- Но на седьмой день, какъ то предназначено было
Зевесомъ,
- Вдругъ Артемида измѣнницу быстрой убила стрѣлою:
Мертвая на полъ она корабельный упала морскою
- 480 Птицею, — рыбамъ ее и морскимъ тюленямъ на
сѣденье
- Бросили въ море; а я тамъ остался одинъ сокру-
шенный.
- Волны и вѣтеръ попутный корабль принесли нашъ
въ Итаку;
- Здѣсь я Лаэртомъ на деньги его былъ у хищни-
ковъ купленъ.
- Такъ я Итаку впервые своими глазами увидѣлъ.
- 485 Выслушавъ повѣсть, Эвмею сказалъ Одиссей бого-
равный:
- Добрый Эвмей, несказанно всю душу мою ты ра-
строгалъ,
- Мнѣ повѣствуя, какія съ тобою бѣды приключились;
Съ горемъ однако и радость тебѣ ниспослалъ много-
дарный
- Зевсъ, проводившій тебя, претерпѣвшаго много, въ
жилище

490 Кроткаго мужа, который тебя и поить здѣсь и кор-
мить

Съ нѣжной заботой; и жизнь ты проводишь весе-
лую; мнѣ же

Участь не та — безъ приюта брожу межъ людей
земнородныхъ.

Такъ говоря о былыхъ временахъ, напоследокъ и
сами

Въ сонъ погрузились они, но на малое время; былъ
кратокъ

495 Сонъ ихъ: взошла свѣтлотронная Эосъ. Въ то время
у берега,

Снасти убравъ, Телемаковы спутники мачту спу-
стили,

Быстро къ причалу на веслахъ корабль привели, и
закинувъ

Якорь, надежнымъ канатомъ корабль утвердили у
берега;

Сами же, вышедъ на брегъ, поражаемый шумно
волною,

500 Вкусный обѣдъ приготовили съ сладкимъ виномъ
пурпуровымъ.

Свой удовольствовавъ голодъ питьемъ и роскошной
ѣдою,

Такъ мореходцамъ сказалъ разсудительный сынъ
Одиссеевъ:

Въ городъ на веслахъ теперь отведите корабль черно-
бокій;

Самъ же я въ поле пойду навѣстить пастуховъ и
порядкомъ

505 Все осмотрѣть тамъ; а вечеромъ въ городъ пѣшкомъ
возвращуся;

Завтра жь, друзья, въ благодарность за ваше со-
путствіе, васъ я

Въ домъ нашъ со мной отобѣдать и выпить вина
приглашаю.

Оеоклименъ богоравный тогда спросилъ Телемака:
Сынъ мой, куда же пойти присовѣтуешь миѣ ты?

Къ какому

510 Жителю горносуровой Итаки миѣ въ домъ обра-
титься?

Или прямою дорогою въ вашъ домъ пойти къ Пе-
нелопѣ?

Оеоклименъ, отвѣчалъ разсудительный сынъ Одис-
сеевъ,

Въ прежнее время тебя, не задумавшись, прямо бы
въ домъ свой

Я пригласилъ; мы тебя угостили бѣ какъ должно;
теперь же

515 Худо тамъ будетъ тебѣ безъ меня; ты увидѣть не
можешь

Матери милой; она, на глаза женихамъ не желая

Часто являться, сидитъ на верху за тканьемъ оди-
ноко;

Но одного я изъ нихъ назову, онъ доступнѣе про-
чихъ:

То Эвримахъ благородный, Полибія умнаго сынъ;
на него же

520 Смотритъ въ Итакѣ наредѣ, какъ на бога, съ поч-
тенствомъ великимъ.

Онъ безъ сомнѣнія лучшій межъ ними; усерднѣй
другихъ онъ

Съ матерью брака, чтобъ мѣсто занять Одиссеево,
ищетъ;

Но лишь единый въ эфирѣ живущій Зевесъ Олимпіецъ

Вѣдаетъ, что имъ судьбой предназначено — бракъ
иль погибель?

525 Кончилъ; и въ это мгновеніе справа поднялся огромный

Соколъ, посолъ Аполлоновъ, съ пронзительнымъ крикомъ; въ когтяхъ онъ

Дикаго голубя мчалъ и ощипывалъ; перья упали
Между Лаэртovýmъ внукомъ и судномъ его быстроходнымъ.

Оеоклименъ, то увидя, отвелъ отъ другихъ Телемака,
530 За руку взялъ, и по имени назвалъ, и шопотомъ
молвилъ:

Знай, Телемакъ, не безъ воли Зевеса поднялся тотъ
соколъ

Справа; я вѣщую птицу, его разсмотрѣвъ, угадалъ
въ немъ.

Царствениѣй вашего царскаго рода не можетъ въ
Итакъ

Быть никакой; навсегда вамъ владычество тамъ сохранится.

535 Оеоклимену отвѣтствовалъ сынъ Одиссеевъ разумный:

Если твое предсказаніе, гость чужеземный, свершится,

Будешь отъ насъ угощенъ ты какъ другъ, и дарами осынанъ

Такъ изобильно, что каждый, съ кѣмъ встрѣтишься,
счастью такому

Будетъ дивиться. Потомъ онъ сказалъ, обратясь къ
Пирею:

540 Клитіевъ сынъ, благородный Пирей, изъ товари-
щей, въ Пилосъ

Вмѣстѣ со мною ходившихъ, ты самый ко мнѣ былъ
усердный;

Будь же таковъ и теперь, пригласи моего чужеземца
Въ домъ свой и пусть тамъ живетъ онъ, покуда я
самъ не приду къ вамъ.

Выслушавъ, такъ отвѣчалъ Телемаку Пирей копье-
вержецъ:

545 Сдѣлаю все, и сколь долго бы въ домѣ моемъ онъ
ни прожилъ,

Буду его угощать и ни въ чемъ онъ отказа не встрѣ-
титъ.

Кончилъ Пирей, и, вступивъ на корабль, прика-
залъ, чтобъ немедля

Люди взошли на него и причальный канатъ отвязали.

Люди, взошедъ на корабль, помѣстились на лавкахъ
у весель.

550 Тутъ, въ золотыя сандаліи сынъ Одиссеевъ обувши
Ноги, свое боевое копье, заостренное мѣдью,
Съ палубы взялъ; а гребцы отвязали канатъ и на
веслахъ

Къ городу поплыли, судно отчаливъ, какъ то по-
велѣлъ имъ

Сынъ Одиссеевъ, подобный богамъ, Телемакъ благо-
родный.

555 Сынъ Одиссеевъ тѣмъ временемъ шелъ и пришелъ
напослѣдокъ

Къ дому, гдѣ множество было въ закутахъ свиней
и гдѣ съ ними,

Сторожъ ихъ, спалъ свинопасъ, Одиссеевъ слуга
неизмѣнный.

ПѢСНЬ ШЕСТНАДЦАТАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ТРИДЦАТЬ-СЕДЬМОЙ ДЕНЬ.

Телемакъ приходитъ въ жилище Эвмея, который принимаетъ его съ несказанною радостію. Онъ посылаетъ Эвмея въ городъ возвѣстить Пенелопѣ о возвращеніи сына. Одиссей, повинувшись Аѳинѣ, открывается Телемаку; они обдумываютъ вмѣстѣ, какъ умертвить жениховъ. Сіи послѣдніе тѣмъ временемъ, подстрекаемые Антиноемъ, составляютъ заговоръ противъ Телемаковой жизни; но Амфиномъ совѣтуетъ имъ напередъ узнать волю Зевеса. Пенелопа, свѣдавъ о ихъ замыслѣ, дѣлаетъ упреки Антиною: Эвримахъ лицемѣрно старается ее успокоить. Эвмей возвращается въ хижину.

Тою порой Одиссей съ свинопасомъ божественнымъ,
рано

Вставъ и огонь разложивъ, приготовили завтракъ.
Насытись

Вдоволь, на паству погнали свиней пастухи. Къ Телемаку

Бросились дружно на встрѣчу Эвмеевы злыя собаки;
5 Ластясь къ идущему, прыгали дикіе звѣри; услышавъ

Топотъ двухъ ногъ, подходящихъ поспѣшно, Лаэртотъ разумный

Сынъ, изумившійся, бросилъ крылатое слово Эвмею:
Слышишь ли, добрый хозяинъ? Тамъ кто-то идетъ,
твой товарищъ

Или знакомецъ; собаки на встрѣчу бѣгутъ, и не лая,
10 Машутъ хвостами; шаги подходящаго явственно слышу.

Словъ онъ еще не докончилъ, какъ въ двери вошелъ, онъ увидѣлъ —

Сынъ; въ изумленіи вскочилъ свинопасъ; уронилъ изъ обѣихъ

- Рукъ онъ сосуды, въ которыхъ студеную смѣши-
 валь воду
 Съ свѣтлопурпурнымъ виномъ. Къ своему господи-
 ну на встрѣчу
 15 Бросаясь, онъ голову, свѣтлыя очи и милья руки
 Сталъ у него цѣловать, и изъ глазъ полилися ручьями
 Слезы; какъ нѣжный отецъ съ несказанной любовью
 ласкаетъ
 Сына, который внезапно явился ему черезъ двад-
 цать
 Лѣтъ по разлукѣ — единственный, поздно рожден-
 ный имъ, долго
 20 Жданный въ печали, — съ такой свинопасъ Телемака
 любовью,
 Крѣпко обнявши, всего цѣловаль, какъ воскресшаго;
 плача
 Взрыдъ, своему господину онъ бросилъ крылатое
 слово:
 Ты ль, ненаглядный мой свѣтъ, Телемакъ, возвра-
 тился? Тебя я,
 Въ Пилюсь отплывшаго, видѣть уже не надѣялся
 болѣ.
 25 Милости просимъ, войди къ намъ, дитя мое милое;
 дай мнѣ
 Очи тобой насладить, возвратившимся въ домъ свой;
 донинѣ
 Въ поле не часто къ своимъ пастухамъ приходилъ
 ты; но болѣ
 Въ городѣ жилъ межъ народа: знать было тебѣ не-
 противно
 Видѣть, какъ въ домѣ твоёмъ безъ стыда женихи
 бунтовали.

30 Сынъ Одиссеевъ разумный отвѣтствовалъ такъ сви-
нопасу:

Правду сказалъ ты, отецъ; но теперь для тебя са-
мого я

Здѣсь: повидаться пришелъ я съ тобою, Эвмей, чтобъ
провѣдать

Дома ль еще Пенелопа, иль бракомъ уже сочеталась
Съ кѣмъ изъ своихъ жениховъ, Одиссеево жъ ложе
пустое

35 Въ спальной стоитъ одиноко, покрытое злой паути-
ной?

Кончилъ. Ему отвѣчая сказалъ свинопасъ богоравный:
Вѣрность тебѣ сохраняя, въ жилищѣ твоёмъ Пене-
лопа

Ждетъ твоего возвращенья съ тоскою великой и
тратить

Долгіе дни и безсонныя ночи въ слезахъ и печали.

40 Такъ говоря, у него онъ конь мѣдноострое принялъ;
Въ домъ тутъ вступилъ Телемакъ, черезъ гладкій
порогъ перешедши.

Съ мѣста поспѣшно вскочилъ передъ нимъ Одиссей;
Телемакъ же,

Мѣсто отрекшись принять, Одиссею сказалъ: не
трудися,

Странникъ, сиди; для меня ужъ конечно найдется
мѣстечко

45 Здѣсь; мнѣ очистить его не замедлитъ нашъ умный
хозяинъ.

Такъ онъ сказалъ; Одиссей возвратился на мѣсто;
Эвмей же

Пругевъ зеленыхъ охапку принесть и покрылъ ихъ
овчиной;

- Сынъ Одиссеевъ возлюбленный сѣлъ на нее; дере-
вянный
Съ мясомъ, отъ прошлаго дня сбереженнымъ, под-
ность передъ милымъ
50 Гостемъ поставилъ усердный Эвмей свинопасъ, и
корзину
Съ хлѣбомъ большую принесъ и наполнилъ до са-
маго края
Вкусномедвянымъ виномъ деревянную чашу. Потомъ
онъ
Сѣлъ за готовый обѣдъ съ Одиссеемъ божествен-
нымъ рядомъ.
Подняли руки они къ приготовленной пищѣ; когда
же
55 Былъ удовольствованъ голодъ ихъ сладкимъ пить-
емъ и ѣдою,
Такъ свинопасу сказалъ Телемакъ богоравный: отецъ
мой,
Кто чужеземный твой гость? На какомъ кораблѣ
онъ въ Итаку
Прибылъ? Какіе его привезли корабельщики? Въ
край нашъ
(Это конечно я знаю и самъ) не пѣшкомъ же при-
шелъ онъ.
60 Такъ отвѣчалъ Телемаку Эвмей, свинопасъ богорав-
ный:
Все расскажу откровенно, чтобъ могъ ты всю исти-
ну вѣдать;
Онъ уроженецъ широкоравниннаго острова Крита,
Многихъ людей городá, говорить, посѣтилъ и немало
Странствовалъ: такъ для него ужъ судьбиною сот-
кано было.

65 Нынѣ жъ, бѣжавъ съ корабля отъ Оеспротовъ, лю-
дей злоковарныхъ,

Въ хижину нашу пришелъ онъ; тебѣ я его уступаю;
Дѣлай, что хочешь: твоей онъ защитѣ себя повѣ-
ряетъ.

Сынъ Одиссеевъ разумный отвѣтствовалъ такъ сви-
нопасу:

Добрый Эвмей, ты для сердца печальное слово ска-
залъ мнѣ;

70 Какъ же могу я въ свой домъ пригласить твоего чу-
жеземца?

Я еще молодъ; еще я своею рукой не пытался
Дерзость врага наказать, мнѣ нанесшаго злую обиду;
Мать же, разсудкомъ и сердцемъ колеблясь не знаетъ,
что выбрать,

Вмѣстѣ ль со мною остаться и домъ содержать нашъ
въ порядкѣ,

75 Честь Одиссева ложа храня и молву уважая,
Иль наконецъ предпочесть изъ Ахейцевъ того, кто
усерднѣй

Ищетъ супружества съ ней и дары ей щедрѣе при-
носить;

Но чужеземцу, котораго гостемъ ты принялъ, охотно
Мантию я подарю и красивый хитонъ и подошвы

80 Ноги обути; да и мечъ отъ меня онъ получить дву-
острый;

Послѣ и въ сердцемъ желанную землю его я отправлю;
Пусть онъ покуда живетъ у тебя, угощаемый съ
лаской;

Платѣ жъ сюда я немедля пришлю и съ запасомъ
для вашей

Пищи, дабы отъ убытка избавить тебя и домашнихъ.

85 Въ городъ ходить къ женихамъ я ему не совѣтую;
слишкомъ

Буйны они и въ поступкахъ своихъ необузданно
дерзки;

Могутъ обидѣть его, для меня бы то было при-
скорбно;

Самъ же я ихъ укротить не могу: противъ многихъ
и самый

Сильный безсиленъ, когда онъ одинъ; ихъ число
тамъ велико.

90 Царь Одиссей хитроумный отвѣтствовалъ такъ Те-
лемаку:

Если позволишь ты мнѣ, мой прекрасный, сказать
откровенно —

Милымъ я сердцемъ жестоко досажую, слыша, какъ
много

Вамъ женихи беззаконные здѣсь оскорбленій нано-
сятъ,

Домъ захвативши такого, какъ ты, молодаго героя;

95 Знать бы желалъ я, ты самъ ли то волею сносишь?
Народъ ли

Вашей земли ненавидитъ тебя, по внушенію бога?

Или, быть можетъ, ты братьевъ винишь, на кото-
рыхъ отважность

Мужъ полагается каждый, при общемъ великомъ
раздорѣ?

Если бъ имѣлъ я и свѣжую младость твою и отваж-
ность, —

100 Или когда бы возлюбленный сынъ Одиссеевъ, иль
самъ онъ,

Странствуя, въ домъ возвратился (еще не пропала
надежда) —

- Первому встрѣчному голову мнѣ бы отсѣчь я позво-
лилъ,
- Если бы, имъ на погибель, одинъ не рѣшился про-
никнуть
- Въ домъ Одиссея Лаэрта сына, чтобъ выгнать
оттуда
- 105 Шайку ихъ. Если бъ одинъ я съ толпой и не сла-
дилъ, то все же,
- Было бы лучше мнѣ, въ домѣ моемъ пораженному,
встрѣтить
- Смерть, чѣмъ свидѣтелемъ быть тамъ безчинныхъ
поступковъ и видѣть,
- Какъ въ немъ они обижаютъ гостей, какъ рабынь
принуждаютъ
- Ихъ угождать вождельніямъ гнуснымъ въ обите-
ляхъ царскихъ,
- 110 Какъ расточаютъ и хлѣбъ и вино, безпощадно запасы
Всѣ истребляя, и главнаго дѣла окончить не мысля.
Добрый нашъ гость, отвѣчалъ разсудительный сынъ
Одиссеевъ:
- Все расскажу откровенно, чтобъ могъ ты всю исти-
ну вѣдать;
- Нѣтъ! ни мятежный народъ не враждуетъ со мною,
ни братьевъ
- 115 Также моихъ не могу я винить, на которыхъ от-
важность
- Мужъ полагается каждый при общемъ раздорѣ, по-
неже
- Въ каждомъ колѣнѣ у насъ, какъ извѣстно, всегда
лишь одинъ былъ
- Сынъ; одного лишь Лаэрта имѣлъ прародитель Ар-
кезіи;

Сынъ у Лаэрта одинъ Одиссей; Одиссей равномѣрно
 120 Прижилъ меня одного съ Пенелопой. И былъ я мла-
 денцемъ

Здѣсь имъ оставленъ, а домъ нашъ заграбили хищ-
 ные люди.

Всѣ, кто на разныхъ у насъ островахъ знамениты и
 сильны,

Первые люди Дулихія, Зама, лѣснаго Закинѳа,
 Первые люди Итаки утесистой — мать Пенелопу
 125 Нудятъ упорно ко браку и наше имѣніе грабятъ;
 Мать же ни въ бракъ ненавистный не хочетъ всту-
 пить, ни отъ брака

Средствъ не имѣетъ спастись; а они пожираютъ не-
 щадно

Наше добро, и меня самого напоследокъ погубятъ.
 Но, конечно, того мы не знаемъ, что въ лонѣ без-
 смертныхъ

130 Скрыто. Теперь побѣги ты, Эвмей, къ Пенелопѣ ра-
 зумной

Съ вѣстью о томъ, что изъ Цилоса я невредимъ воз-
 вратился.

Самъ же останусь я здѣсь у тебя; приходи къ намъ
 скорѣе.

Но берегись, чтобъ никто не провѣдалъ, опричь Пе-
 нелопы,

Тамъ, что я дома: тамъ многіе смертію мнѣ угро-
 жають.

135 Такъ Телемаку сказалъ ты, Эвмей, свинопасъ бого-
 равный:

Знаю, все знаю, и мнѣ все понятно; и все, что ве-
 лишь ты,

Будетъ исполнено; ты же еще мнѣ скажи откровенно,

Хочешь ли также, чтобъ съ вѣстью пошелъ я и къ
дѣду Лаэрту?

Бѣдный старикъ! онъ до сихъ поръ, хотя и скор-
бѣлъ о далекомъ

140 Сынѣ, но все наблюдалъ за работами въ полѣ, и го-
лодъ

Чувствуя, ѣлъ за обѣдомъ и пилъ, какъ бывало, съ
рабами.

Съ той же поры, какъ пошелъ въ кораблѣ чернобо-
комъ ты въ Пѣлосъ,

Онъ, говорятъ, ужь не ѣстъ, и не пьетъ, и его ни-
когда ужь

Въ полѣ никто не встрѣчаетъ, но, охая тяжело и плача,
145 Дома сидитъ онъ, изчахлый, чуть дышущій, кожа
да кости.

Сынъ Одиссеевъ разумный отвѣтствовалъ такъ сви-
нопасу:

Жаль! но его, какъ ни горько мнѣ это, оставить дол-
жны мы;

Если бы все по желанію смертныхъ, судьбинѣ под-
властныхъ,

Дѣлалось, я пожелалъ бы, чтобъ прибылъ отецъ
мой въ Итаку.

150 Ты же, увидѣвши мать, возвратись, заходить не за-
боясь

Въ поле къ Лаэрту, но матери можешь сказать, чтобъ
немедля,

Тайно отъ всѣхъ, и чужихъ и домашнихъ, отпра-
вила къ дѣду

Ключницу нашу обрадовать вѣстью неожиданною старца.
Кончивъ, велѣлъ онъ идти свинопасу. Взявъ въ руки
подошвы,

155 Подъ ноги ихъ подвязалъ онъ и въ городъ пошелъ.

Отъ Аѳины

Не было скрыто, что домъ свой Эвмей, удаляся, покинулъ;

Тотчасъ явилась богиня, младою, прекрасною, съ станомъ

Стройно-высокимъ, во всѣхъ рукодѣльяхъ искусною дѣвой;

Въ двери вступивъ, Одиссею предстала она; Телеку жъ

160 Видѣть себя не дала; онъ ея не примѣтилъ: не вѣмъ намъ

Боги отъкрыто являются; но Одиссей могъ очами

Ясно увидѣть ее, и собаки увидѣли также:

Лаять не смѣя, онѣ, завизжавъ, со двора побѣжали.

Знакъ головою она подала. Одиссей, догадавшись,

165 Вышелъ изъ хижины; подлѣ высокой заграды богиню

Встрѣтилъ онъ; слово къ нему обращая, сказала Аѳина:

Другъ Лаэртидъ, многохитростный мужъ, Одиссей благородный,

Можешь теперь ты открыться и все рассказать Телемаку;

Оба, условяся, какъ женихамъ приготовить ихъ гибель,

170 Вмѣстѣ подите немедля вы въ городъ; сама я за вами

Скоро тамъ буду, и мстительный бой совершимъ со-вокупно.

Кончивъ, жезломъ золотымъ прикоснулась она къ Одиссею:

Тотчасъ опрятнымъ и вымытымъ чисто хитономъ покрылись

- Плечи его; онъ возвышенный сдѣлался станомъ, мо-
ложе
- 175 Свѣтлымъ лицомъ, посмуглѣвшія щеки стали полнѣе;
Черной густой бородой покрылся его подбородокъ.
Собственный образъ ему возвративши, богиня исче-
зла.
- Въ хижину снова вступилъ Одиссей; Телемакъ, изум-
ленный,
- Очи потупилъ: онъ мыслилъ, что видитъ безсмерт-
наго бога.
- 180 Въ страхѣ къ отцу обратясь, онъ бросилъ крылатое
слово:
- Странникъ, не въ прежнемъ теперь предо мной ты
являешься видѣ;
- Платье не то на тебѣ, и совсѣмъ измѣнился твой
образъ;
- Вѣрно одинъ изъ боговъ ты, владыкъ безпредѣль-
наго неба;
- Будь же къ намъ благостенъ; золота много тебѣ
принесемъ мы
- 185 Здѣсь съ экатомбой великой, а ты насъ, могучій, по-
милуй.
- Сыну отвѣтствовалъ такъ Одиссей, въ испытаніяхъ
твердый:
- Нѣтъ, я не богъ; какъ дерзнулъ ты безсмертнымъ
меня уподобить?
- Я Одиссей, твой отецъ, за котораго съ тяжкимъ
вздыханьемъ
- Столько обидъ ты терпѣлъ, притѣснителямъ злымъ
уступая.
- 190 Кончивъ, съ любовію сына онъ сталъ цѣловать, и
съ рѣсницы

Пала на землю слеза, — удержать онъ ее былъ не
въ силахъ.

Но (что предъ нимъ былъ желанный отецъ Одиссей,
не повѣря)

Снова ему возражая, сказалъ Телемакъ богоравный:
Нѣтъ, не отецъ Одиссей ты, но демонъ, своимъ ча-
родѣйствомъ

195 Очи мои ослѣпившій, чтобъ послѣ я горестиѣй пла-
калъ;

Смертному мужу подобныхъ чудесъ совершать не-
возможно

Собственнымъ разумомъ: можетъ лишь богъ превра-
щать во мгновенье

Волей своей старика въ молодого и юношу въ старца;
Былъ ты съ начала старикъ, неопратно одѣтый; те-
перь же

200 Вижу, что свой ты богамъ, безпредѣльнаго неба вла-
дыкамъ.

Кончилъ. Емуотвѣчая, сказалъ Одиссей хитроумный:
Нѣтъ, Телемакъ, не чуждайся отца, возвращеннаго
въ домъ свой;

Такъ же и бывшему чуду со мною не слишкомъ ди-
вися;

Къ вамъ никакой ужъ другой Одиссей, говорю я, не
будетъ

205 Кромѣ меня, претерпѣвшаго въ странствіяхъ много,
и нынѣ

Волей боговъ приведеннаго въ землю отцовъ черезъ
двадцать

Лѣтъ. А мое превращеніе было богини Аѳины,
Мощной добычницы дѣло; возможно ей все; превра-
щенъ былъ

- Прежде я въ стараго нищаго ею, потомъ въ молодаго
 210 Крѣпкаго мужа, носящаго чистое платье на тѣлѣ;
 Вѣчнымъ богамъ, безпредѣльнаго неба владыкамъ,
 легко насъ
 Смертныхъ людей надѣлять и красой и лицомъ безобразнымъ.
 Такъ онъ отвѣтствовавъ, сѣлъ; Телемакъ въ несказанномъ волненіи
 Пламенно обнялъ отца благороднаго съ громкимъ рыданьемъ.
 215 Въ сердце тогда имъ обоимъ проникло желаніе плача:
 Подняли оба пронзительный вопль сокрушенія; какъ стонетъ
 Соколъ иль крутокогтистый орелъ, у которыхъ охотникъ
 Выкралъ еще некрылатыхъ птенцовъ изъ роднаго гнѣзда ихъ,
 Такъ, заливаясь слезами, рыдали они и стонали
 220 Громко: и въ плачѣ могло бъ ихъ застать заходящее солнце,
 Если бы вдругъ не спросилъ Телемакъ, обратясь къ Одиссею:
 Какъ же, отецъ, на какомъ кораблѣ ты, какою дорогой
 Прибылъ въ Итаку? Кто были твои корабельщики?
 Въ край нашъ
 (Это конечно я знаю и самъ) не пѣшкомъ же пришелъ ты.
 225 Сыну отвѣтствовалъ такъ Одиссей, въ испытаніяхъ твердый:
 Все я, мой сынъ, расскажу, ничего отъ тебя не скрывая;

- Славные гости морей Феакійцы меня привезли къ
вамъ;
Всѣхъ, кто ихъ помощи просить, они по морямъ
провожаютъ.
Спалъ я, когда мы достигли Итаки, и сонный былъ
ими
230 На берегъ вынесенъ (щедро меня, отпуская въ до-
рогу,
Золотомъ, мѣдью и платьемъ богатымъ они ода-
рили:
Все то по волѣ безсмертныхъ здѣсь спрятано въ
гротъ глубокомъ).
Присланъ сюда я богиней Аѳиной затѣмъ, чтобъ съ
тобою
Вмѣстѣ враговъ истребленіе здѣсь на свободѣ устро-
ить.
235 Ты же теперь назови жениховъ и число ихъ скажи
мнѣ;
Должно, чтобъ вѣдалъ я, кто и откуда они, и какъ
много
Тамъ ихъ, дабы все подробно обдумавъ разсудкомъ
и сердцемъ,
Мы разрѣшили, возможно ль двоимъ, никого не при-
звавши
Въ помощь, ихъ всѣхъ одолѣть, иль другіе помощ-
ники нужны?
240 Кончилъ. Ему отвѣчая, сказалъ Телемакъ благород-
ный:
Слышалъ я много отецъ, о дѣяньяхъ твоихъ много-
славныхъ;
Какъ ты разуменъ въ совѣтѣ, какой копьевержецъ
могучій, —

Но о несбыточномъ мнѣ ты теперь говоришь; не-
возможно

Двумъ намъ со всею толпой жениховъ многосиль-
ныхъ бороться.

245 Долженъ ты знать, что числомъ ихъ не десять, не
двадцать; гораздо

Болѣе; всѣхъ перечесть ихъ тебѣ я могу по порядку;
Слушай: пришло ихъ съ Дулихія острова къ намъ
пятьдесятъ два,

Знатны всѣ родомъ они, шесть служителей съ ними;
съ Закиноа

Острова прибыло двадцать; а съ темнолѣсистаго Зама

250 Двадцать четыре: всѣ знатныхъ отцовъ сыновья;
напослѣдокъ

Къ нимъ мы и двадцать должны изъ Итаки при-
честь, при которыхъ
Фемій, пѣвецъ богоравный, глашатай Медонъ и про-
ворныхъ

Двое рабовъ, соблюдать за обѣдомъ порядокъ искус-
ныхъ.

Если съ такою толпою бороться одни мы замыслимъ,

255 Будетъ намъ мщеніе горько, возвратъ твой погипе-
лень будетъ;

Лучше подумай о томъ, не найдется ль помощникъ,
который

Могъ бы за насъ постоять, благосклонно подавши
намъ руку?

Сыну отвѣтствуя, такъ возразилъ Одиссей хитро-
умный:

Выслушай то, что скажу, и въ умѣ сохрани, что
услышишь:

260 Если бѣ Кроніонъ отецъ и Паллада великая были

Наши помощники, стали ль тогда бѣ мы пріиски-
вать новыхъ?

Кончилъ. Ему отвѣчая, сказалъ Телемакъ богоравный:
Подлинно ты мнѣ надежныхъ помощниковъ назвалъ;
высоко

Правда они въ облакахъ обитаютъ; но оба не намъ
лишь

265 Смертнымъ однимъ, но и вѣчнымъ богамъ всемогу-
ществомъ страшны.

Сыну отвѣтствовалъ такъ Одиссей, въ испытаніяхъ
твердый:

Оба они не останутся долго отъ насъ въ отдаленіи
Въ часъ воздаянья, когда у меня съ женихами въ
жилищѣ

Царскомъ послѣдній Ареевъ расчетъ смертоносный
начнется.

270 Завтра поутру, лишь только подымется Эосъ, ты въ
городъ

Прямо пойдешь; тамъ останься въ толпѣ жениховъ
многобуйныхъ.

Позже туда я приду съ свинопасомъ Эвмеемъ подъ
видомъ

Старого нищаго въ рубищѣ бѣдномъ. Когда тамъ
ругаться

Станутъ они надо мною въ жилищѣ моемъ, не да-
вай ты

275 Милому сердцу свободы, и что бѣ ни терпѣлъ я,
хотя бы

За ногу вытащенъ былъ изъ палаты и выброшенъ
въ двери,

Или хотя бы въ меня чѣмъ швырнули, — ты будь
равнодушенъ.

Можешь конечно сказать иногда (чтобъ унять ихъ
буянство)

Кроткое слово; тебя не послушаютъ; будетъ на-
прасно

280 Все: предназначенный день ихъ гибели близко;
терпѣнье!

Слушай теперь, что скажу, и замѣть про себя, что
услышишь:

Я, въ ту минуту, когда свой совѣтъ мнѣ на сердцѣ
положить

Втайнѣ Аѳина, тебѣ головою кивну; то замѣтя,

Всѣ изъ палаты, какіе ни есть тамъ, dospѣхи Арея

285 Вверхъ отнеси и оставь тамъ, ихъ кучею въ уголь
сложивши;

Если жъ, примѣтивъ, что нѣтъ ужъ въ палатѣ тамъ
бывшихъ оружій,

Спросять о нихъ женихи, ты тогда отвѣчай имъ: въ
палатѣ

Дымно; ужъ сдѣлались вовсе они не такія, какими

Здѣсь ихъ отецъ Одиссей, при отбытіи въ Трою, по-
кинулъ:

290 Ржавчиной всѣ отъ огня и отъ копоти дымной по-
крылись.

Мнѣ же и высшую въ сердце влагаешь Зевесъ осто-
рожность:

Можетъ межъ вами отъ хмѣля вражда загорѣться
лихая;

Кровью тогда сватовство и торжественный пиръ
осквернится:

Само собой прилипаетъ къ рукѣ роковое желѣзо.

295 Намъ же двоимъ два копыя, два меча ты отложишь,
и съ ними

Два изъ воловьей кожи щита пригото́вишь, чтобъ
въ руки

Взять ихъ, когда нападеніе начнемъ; женихамъ же
конечно

Умъ ослѣпить всемогущій Зевесъ и Аѳина Паллада.
Слушай теперь, что скажу, и замѣть про себя, что
услышишь:

300 Если ты въ правду мой сынъ и отъ крови моей про-
исходишь,

Тайну храни, чтобъ никто о моемъ возвращеніи не
свѣдалъ

Здѣсь, ни Лаэртъ мой отецъ, ни Эвмей свинопасъ,
ни слугитель

Царскаго дома какой, ни сама Пенелопа; мы двое—
Ты лишь, да я—наблюдать за рабынями нашими бу-
демъ;

305 Также и многихъ рабовъ испытанію подвергнемъ,
чтобъ свѣдать,

Кто между ими тебя и меня уважаетъ и любитъ,

Кто, насъ забывъ, оскорбляетъ тебя, столь достой-
наго чести.

Такъ, возражая отцу, отвѣчалъ Телемакъ много-
славный:

Сердце мое ты, отецъ, уповаю я, скоро на самомъ
310 Дѣлѣ узнаешь; и духъ мой не слабымъ найдешь ты
конечно.

Думаю только, что опыту всѣхъ подвергать беспо-
лезно

Будетъ для насъ; я объ этомъ тебя убѣждаю раз-
мыслить:

Много истратится времени, если испытывать всѣхъ
ихъ,

Каждого порознь, начнемъ мы тогда, какъ враги
беззаботно

315 Будутъ твой домъ разорять и твое достояніе грабить.
Но я желаю и самъ, чтобъ подвергнувши опыту
женщинъ,

Могъ отличить ты порочныхъ отъ честныхъ и вѣр-
ныхъ; рабовъ же

Трудно испытывать всѣхъ, одного за другимъ, на
работѣ

Порознь живущихъ; то сдѣлаешь послѣ въ досуж-
ное время,

320 Если ужъ подлинно знакъ былъ тебѣ отъ владыки
Зевеса.

Такъ говорили о многомъ они, собесѣдуя сладко.

Тою порой крѣпкозданный корабль, Телемака но-
сившій

Въ Пилось съ дружиной, приблизился къ берегу Ита-
ки. Когда же

Въ пристань глубокую острова судно ввели море-
ходцы,

325 На берегъ вздвинуть они поспѣшили его сово-
купной

Силой; а слуги проворные, судно совсѣмъ разгру-
зивши,

Въ Клитіевъ домъ отнесли всѣ подарки царя Мене-
лая.

Въ царскій же домъ Одиссеевъ былъ вѣстникъ плов-
цами немедля

Посланъ сказать Пенелопѣ разумной, что сынъ, воз-
вратяся,

330 Въ поле пошелъ, кораблю же прямою дорогою въ
городъ

Плыть повелѣлъ (чтобъ, о сынѣ отсутствующемъ въ
сердцѣ тревожась,
Плакать напрасно о немъ перестала царица). Тотъ
вѣстникъ

Встрѣтился, путь свой окончить спѣша, съ свинопасомъ, который

Съ вѣстью подобной къ своей госпожѣ Телемакомъ
былъ посланъ.

335 Къ дому царя многославнаго оба пришли напоследокъ.

Вслухъ передъ всѣми рабынями вѣстникъ сказалъ
Пенелопѣ:

Прибылъ обратно въ Итаку возлюбленный сынъ
твой, царица.

Но свинопасъ подошелъ къ Пенелопѣ и на ухо все
ей,

Что Телемакъ повелѣлъ рассказать, прошепталъ осторожно.

340 Кончивъ рассказъ и исполнивъ свое порученіе, царскій

Домъ онъ оставилъ, и въ поле къ свиньямъ возвратился поспѣшно.

Но женихи, пораженные, духомъ уныли; покинувъ
Залу, они у ограды высокаго царскаго дома

Рядомъ на каменныхъ гладкихъ скамьяхъ за воротами сѣли.

345 Такъ говорить имъ тогда Эвримахъ, сынъ Полибіевъ,
началь:

Горе намъ! дѣло великое сдѣлалъ, такъ смѣло отправясь

Въ путь, Телемакъ, отъ него мы подобной отваги
не ждали.

Должно намъ, черныйй, удобнѣйшій къ бѣгу, корабль
изготовивъ,

Въ немъ мореходныхъ отправить людей, чтобъ они
убѣдили

350 Нашихъ товарищей въ городъ какъ можно скорѣй
возвратиться.

Кончить еще не успѣлъ онъ, какъ, съ мѣста на при-
стань взглянувши,

Только что къ берегу приставшій корабль Анфиномъ
усмотрѣлъ тамъ;

Снасти и весла на немъ убирали пловцы. Обратяся
Съ радостнымъ смѣхомъ къ товарищамъ, такъ онъ
сказалъ: не трудитесь

355 Вѣсти своей посылать понапрасну: они возвратились.
Видно ихъ богъ надомилъ какой, иль увидѣли сами
Быстро бѣгушій корабль, и настигнуть его не успѣли.
Такъ онъ сказалъ; тѣ, поднявшись, пошли всей тол-
пою на пристань.

На берегъ скоро былъ вздвинуть корабль чернобо-
кій пловцами,

360 Бодрые слуги немедля сгрузили съ него всю поклажу;
Сами жъ на площади всѣ женихи собрались; но съ
собою

Тамъ никому засѣдать не дозволили. Такъ напоследъ-
докъ,

Къ нимъ обратясь, Алкиной, сынъ Эвпейтовъ над-
менный, сказалъ имъ:

Горе! безсмертные сами его отъ бѣды сохранили!

365 Каждый тамъ день сторожа на лобзаемыхъ вѣтромъ
вершинахъ

Другъ подлѣ друга толпою сидѣли; когда жъ захо-
дило

- Солнце, мы, берегъ покинувъ, всю ночь въ кораблѣ
быстроходномъ
По морю плавали взадъ и впередъ до восхода ден-
ницы,
Тщетно надѣясь, что встрѣтимъ его и немедля по-
губимъ.
- 370 Демонъ тѣмъ временемъ въ пристань его проводилъ
невредимо.
Мы же надъ нимъ совершить, что замыслили вмѣ-
стѣ, удобно
Можемъ и здѣсь; онъ отъ насъ не уйдетъ; но до
тѣхъ поръ, покуда
Живъ онъ, исполнить намѣренье наше мы будемъ
не въ силахъ;
Онъ возмужалъ и разсудкомъ созрѣлъ для совѣта и
дѣла;
- 375 Люди жъ Итаки не съ прежней на насъ благосклон-
ностью смотреть.
Должно намъ прежде—пока онъ народа не созвалъ
на помощь—
Кончить, понеже онъ медлитъ, какъ я въ томъ увѣ-
ренъ, не станетъ.
Злобой на насъ разразившись, при цѣломъ народѣ
онъ скажетъ,
Какъ мы его погубить сговорились и въ томъ не
успѣли;
- 380 Тайнаго нашего замысла вѣрно народъ не одоб-
ритъ;
Могутъ, озлобясь на наши поступки, и насъ изъ
отчины
Выгнать, и всѣ мы тогда по чужимъ сторонамъ раз-
бредемся.

Можемъ напасть на него мы далеко отъ города въ
полѣ,

Можемъ близъ города выждать его на дорогѣ; тогда
намъ

385 Все раздѣлить ихъ придется имущество; домъ же
уступимъ

Мы Пенелопѣ и мужу, избранному ею межъ нами.
Если же вамъ не угоденъ совѣтъ мой и если хотите
Жизнь вы ему сохранить, чтобъ отцовскимъ владѣль
достояньемъ —

То пировать намъ по прежнему, въ домѣ его соби-
раясь,

390 Будетъ нельзя, и ужъ каждый особо, въ свой домъ
возвратясь,

Свататься станетъ, подарки свои присылая; она же
Выберетъ доброю волей того, кто щедрѣй и пріят-
нѣй.

Такъ говорилъ онъ; сидя неподвижно, внимали другіе.
Тутъ, обратясь къ собранью, сказалъ Анфиномъ бла-
городный,

395 Низовъ блистательный сынъ, отъ Аретовой царствен-
ной крови;

Злачный Дулихій, пшеницей богатый, покинувъ, въ
Итакѣ

Онъ отличался отъ всѣхъ жениховъ и самой Пене-
лопѣ

Правился умною рѣчью, благими лишь мыслями пол-
ный.

Такъ, обратясь къ собранью, сказалъ Анфиномъ
благородный:

400 Нѣтъ! посягать я на жизнь Телемака, друзья, не
желаю;

- Царскаго сына убійство есть страшно-безбожное
дѣло;
Прежде боговъ спросите, чтобъ свѣдать, какая ихъ
воля;
Если Зевесомъ одобрено будетъ намѣреніе наше,
Самъ соглашусь я его поразить и другихъ на убій-
ство
405 Вызову; если жъ Зевесъ запретитъ, мой совѣтъ: воз-
держитесь.
Такъ онъ сказалъ, подтвердили его предложеніе
другіе.
Вставши, всѣ вмѣстѣ они возвратились въ домъ Одис-
сея;
Въ домъ же вступивъ, тамъ на стульяхъ они помѣс-
тились гладкихъ.
Но Пенелопа разумная, дѣло иное придумавъ,
410 Вышла къ своимъ женихамъ многобуйнымъ изъ
женскихъ покоевъ;
Слухъ къ ней достигнулъ о замыслѣ тайномъ на
жизнь Телемака:
Все благородный глашатай Медонъ ей открылъ; и,
поспѣшно,
Взявши съ собой двухъ служанокъ, она, божество
межъ женами,
Въ ту палату вступивъ гдѣ ея женихи пировали,
415 Подлѣ столба, потолокъ тамъ высокій державшаго,
стала,
Щеки закрывши свои головнымъ покрываломъ бле-
стящимъ.
Рѣчь къ Антиною свою обративъ, Пенелопа ска-
зала:

Злой кознодѣй, Антиной необузданный, словомъ и
дѣломъ

Ты изъ товарищей самый разумнѣйшій — такъ здѣсь
въ Итакѣ

420 Всѣ утверждаютъ. Но гдѣ же и въ чемъ твой про-
славленный разумъ?

Бѣшенный! что побуждаетъ тебя Телемаку готовить
Смерть и погибель? Зачѣмъ ты сиротъ притѣсняешь,
любезныхъ

Зевсу? Неправъ человѣкъ, замышляющій ближнему
злое.

Иль ты забылъ, какъ отецъ твой сюда прибѣжалъ,
устрашенный

425 Гнѣвомъ народа, которымъ гонимъ былъ за то, что,
приставши

Къ шайкѣ Тафійскихъ разбойниковъ, съ ними огра-
билъ Оеспротовъ,

Нанихъ союзниковъ вѣрныхъ? Его здѣсь народъ
порывался

Смерти предать и готовъ у него былъ исторгнуть
изъ груди

Сердце, и все, что имѣлъ онъ въ Итакѣ, предать ис-
требленью;

430 Но Одиссей, за него заступившись, народъ успо-
коилъ;

Ты жъ Одиссеево грабишь богатство, жену Одиссея
Мучишь своимъ сватовствомъ, Одиссееву сыну го-
товишь

Смерть. Удержись! говорю и тебѣ и другимъ въ ос-
торожность.

Тутъ Эвримахъ, сынъ Полибіевъ, такъ отвѣчалъ Пе-
нелопѣ:

435 О многоумная, старца Икарія дочь, Пенелопа,
Будь беззаботна; зачѣмъ ты такой предаешься тревогѣ?

Не было, нѣтъ и не будетъ изъ насъ никого, кто бѣ
помыслилъ

Руку поднять на убійство любимца боговъ Телемака.

Нѣтъ, и покуда я живѣ и покуда очами я землю

440 Вижу, тому не бывать, иль — скажу передъ всѣми,
и вѣрно

Сбудется слово мое — обольется убійца своею

Кровью, моимъ пораженный копьемъ; Одиссей, не
забылъ я,

Бралъ здѣсь перѣдко меня на колѣни и мяса куски
мнѣ

Клалъ на ладонь и вина благовоннаго выпить давалъ
мнѣ.

445 Вотъ почему и всѣхъ болѣ людей я люблю Телемака.

Нѣтъ! никогда онъ убійства не долженъ страшиться,
по крайней

Мѣрѣ отъ насъ жениховъ. Но судьбы избѣжать невозможно.

Такъ говорилъ онъ, ее утѣшая, а мыслилъ иное.

Но Пенелопа, къ себѣ возвратяся, тамъ въ свѣтлыхъ
покояхъ

450 Плакала горько о миломъ своемъ Одиссеѣ, покуда
Сладкаго сна не свела ей на очи богиня Аѣина.

Смерклось, когда къ Одиссею и къ сыну его возвратился

Старый Эвмей. Онъ нашелъ ихъ, готовящихъ ужинъ,
зарѣзавъ

Взятую въ стадѣ свинью годовалую. Прежде однако,

455 Тайно пришедъ, Одиссея богиня Аѣина ударомъ

- Трости своей превратила по-прежнему въ хилаго
старца,
Рубищемъ жалкимъ одѣвши его, чтобъ Эвмей бла-
городный
Съ перваго взгляда его не узналъ и (сберечь неспо-
собный
Тайну) не бросился въ городъ обрадовать вѣстью
царицу.
- 460 Встрѣтивъ его на порогѣ, сказалъ Телемакъ: на-
онецъ ты,
Честный Эвмей, возвратился? Скажи же, что видѣлъ?
что слышалъ?
- Въ городъ обратно пришли ль наконецъ женихи изъ
засады?
- Или еще тамъ сидятъ и меня стерегутъ на дорогѣ?
Такъ, отвѣчая, сказалъ Телемаку Эвмей благородный:
- 465 Свѣдать о нихъ и спрашивать мнѣ не входило и
въ мысли;
Въ городѣ я объ одномъ лишь заботился: какъ бы
скорѣе
Данное мнѣ порученье исполнить и къ вамъ возвра-
титься.
- Шедши жъ туда, я съ гонцомъ, отъ ходившихъ съ
тобой мореходцевъ
Посланнымъ, встрѣтился, — первый онъ все объя-
вилъ Пенелопѣ;
- 470 Только одно расскажу я, что видѣлъ своими глазами:
Къ городу близко уже, на вершинѣ Эрмейскаго холма
Былъ я, когда быстрослетный, въ глубокую нашу
входящій
Пристань, корабль усмотрѣлъ; я примѣтилъ, что бы-
ло въ немъ много

Ратныхъ; щитами, двуострыми копьями ярко бли-
сталъ онъ;
475 Это они, я подумалъ: но правда ли? Знать мнѣ не-
можно.
Такъ онъ сказалъ. Телемакова сила святая блеснула
Легкой улыбкою въ очи отцу, непримѣтно Эвмею.
Кончивъ работу и пищу состряпавъ, они съ свино-
пасомъ
Сѣли за столъ, и порадовалъ душу имъ ужинъ; ко-
гда же
480 Былъ удовольствованъ голодъ ихъ сладкой ѣдою, о
ложъ
Каждый подумалъ; и сна благодать ниспослали имъ
боги.

ПѢСНЬ СЕМНАДЦАТАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ТРИДЦАТЬ ОСЬМОЙ ДЕНЬ.

Телемакъ уходитъ въ городъ, повелѣвъ Эвмею проводить туда и своего гостя. Встрѣченный радостно матерью и домашними, онъ потомъ идетъ на площадь и приводитъ оттуда съ собою Теоклимена. Пенелопа спрашиваетъ его о томъ, что съ нимъ было во время путешествія; Теоклименъ пророчествуетъ ей возвращеніе Одиссея. Тѣмъ временемъ Эвмей отправляется съ Одиссеемъ въ городъ; дорогою встрѣчаютъ они Мелантія, который ихъ обоихъ оскорбляетъ. Пришедъ къ своему дому, Одиссей видитъ на дворѣ свою старую собаку, которая узнавши его умираетъ. Онъ входитъ въ пировую палату, проситъ милостыни у жениховъ; Антиной, ругаясь имъ, бросаетъ въ него скамейкой. Пенелопа зоветъ его къ себѣ, желая распросить объ Одиссее; онъ обѣщается придти къ ней ввечеру.

Вышла изъ мрака младая съ перстами пурпурными
Эось.

Сынъ Одиссеевъ, любезный богамъ, Телемакъ бла-
городный,

- Къ свѣтлымъ ногамъ привязавъ золотыя сандаліи,
 въ руку
 Взялъ боевое копье, заощренное мѣдью, которымъ
 5 Ловко владѣлъ, и, готовый въ дорогу, сказалъ сви-
 нопасу:
 Въ городъ иду я, отецъ, чтобъ утѣшить свиданьемъ
 со мною
 Милую мать: безъ сомнѣнья, дотолѣ крушиться и
 горько
 Плакать она безутѣшная будетъ, пока не увидитъ
 Сына своими глазами; тебѣ же, Эвмей, поручаю
 10 Этого странника; въ городъ поди съ нимъ, дабы по-
 даяньемъ
 Могъ онъ себя прокормить; тамъ подастъ, кто захо-
 четъ,
 Хлѣба ему иль вина. Мнѣ нельзя на свое попеченье
 Всякаго нищаго брать; и своихъ ужъ заботъ мнѣ
 довольно;
 Если же этимъ обидится твой чужеземецъ, тѣмъ хуже
 15 Будетъ ему самому; я люблю говорить откровенно.
 Кончилъ. Ему отвѣчая, сказалъ Одиссей хитроумный:
 Здѣсь неохотно и самъ бы я, другъ, согласился ос-
 таться;
 Нашему брату обѣдъ добывать подаяніемъ легче
 Въ городѣ, нежели въ полѣ: тамъ каждый даетъ, что
 захочетъ.
 20 Мнѣ жъ не по лѣтамъ смотрѣть за скотиной и вся-
 кую службу
 Съ тяжкимъ трудомъ отправлять, пастухамъ пови-
 нуясь. Добрый
 Путь, мой прекрасный; меня же проводить хозяинъ,
 когда я

Здѣсь у огня посогрѣюсь, когда на дворѣ потеплѣетъ;
Въ рубищѣ этомъ мнѣ холодно; тѣло насквозь про-
ницаетъ

25 Утренникъ рѣзкій; до города жъ, вы говорите, не
близко.

Такъ отвѣчалъ Одиссей. Телемакъ благородный по-
спѣшнымъ

Шагомъ пошелъ со двора, и недоброе въ мысляхъ
готовилъ

Онъ женихамъ. Наконецъ онъ пришелъ безпрепят-
ственно въ домъ свой.

Тамъ, боевое копье прислонивши къ высокой ко-
лоннѣ,

30 Онъ черезъ каменный двери порогъ перешелъ и уви-
дѣлъ

Первую въ домѣ усердную няню свою Эвриклею:
Мягкія клала на стулья овчины старушка. Потокомъ
Слезъ облилася, увидя его, Эвриклея; и скоро
Всѣ собрались Одиссеева дома рабыни; и съ пла-
чемъ

35 Голову, плечи и руки онъ у него лобызали.

Вышла разумная тутъ изъ покоевъ своихъ Пене-
лопа,

Свѣтлымъ лицомъ съ золотой Афродитой, съ мла-
дой Артемидой

Сходная; сына она обняла, и съ любовію нѣжной
Свѣтлыя очи и руки и голову стала, рыдая

40 Громко, ему цѣловать, и крылатое бросила слово:

Ты ль, ненаглядный мой, милый мой сынъ, возвра-
тился? Тебя я

Видѣть уже не надѣялась болѣ, отплывшаго въ Пи-
лосъ

Тайно, со мной не простясь, чтобъ узнать объ отцѣ
отдаленномъ.

Все Расскажи мнѣ теперь по порядку, что видѣлъ,
что слышалъ.

45 Ласково ей отвѣчалъ разсудительный сынъ Одис-
сеевъ :

Милая мать, не печаль мнѣ души, и тревоги напрасной
Въ грудь не вливай мнѣ, спасенному чудно отъ ги-
бели вѣрной;

Но, сотворивъ омовенье и чистой облекшись оде-
ждой,

Вмѣстѣ съ рабынями въ верхній покой свой поди и
съ молитвой

50 Тамъ обѣщаніе дай принести экатомбу безсмерт-
нымъ,

Если враговъ наказать намъ поможетъ Зевесъ Олим-
пеецъ.

Самъ я на площадь пойду, чтобъ позвать чужезем-
ца, который

Нынѣ со мною, когда возвращался я, прибылъ въ
Итаку:

Вмѣстѣ съ моими людьми онъ сюда напередъ былъ
отправленъ;

55 Въ городъ его проводить поручилъ я Пирею, дабы
онъ

Въ домѣ его подождалъ моего возвращенія съ поля.

Такъ говорилъ онъ и слово его не промчалось мимо

Слуха царицы. Омывшись и чистой облекшись оде-
ждой,

Вѣчнымъ богамъ обѣщала она принести экатомбу,

60 Если враговъ наказать имъ поможетъ Зевесъ Олим-
пеецъ.

Тою порой Телемакъ изъ высокаго царскаго дома
Вышелъ съ копьемъ; двѣ лихія за нимъ побѣжали
собаки;

Образъ его несказанной красой озарила Аѳина
Такъ, что дивилися люди, его подходящаго видя.
65 Всѣ вокругъ него собрались женихи многобуйные;
каждый

Доброе съ нимъ говорилъ, замышляя недоброе въ
сердцѣ.

Скоро, отъ ихъ многочисленной толпы отдѣлясь, по-
дошелъ онъ

Къ мѣсту, гдѣ Менторъ сидѣлъ и при немъ Анти-
фатъ съ Галиѳердомъ,
Въ сердцѣ своемъ сохранившіе вѣрность царю Одис-
сею.

70 Сѣвши близъ нихъ, о себѣ онъ имъ все разсказалъ,
какъ случилось.

Скоро явился Пирей, копьевержецъ, и Феоклимень
съ нимъ

Вмѣстѣ пришелъ, погулявши по улицамъ города; не
былъ

Долго къ нему Телемакъ безъ вниманья; къ нему
подошелъ онъ;

Первое слово сказалъ тутъ Пирей Одиссееву сыну:
75 Въ домъ мой пошли, Телемакъ благородный, не-
вольницъ, чтобъ взяли

Тамъ всѣ подарки, которые ты получилъ отъ Ат-
рида.

Такъ, отвѣчая Пирею, сказалъ Телемакъ богорав-
ный:

Намъ неизвѣстно, мой вѣрный Пирей, чѣмъ окон-
чится дѣло;

Если въ жилищѣ моемъ женихами надменными
тайно

80 Буду убить я, они все имущество наше раздѣлятъ;
Лучше тогда, чтобъ твоимъ, а не ихъ тѣ подарки
наслѣдствомъ

Были; но если на нихъ обратится губящая Кера —
Все мнѣ веселому, самъ веселящійся, въ домъ при-
несешь ты.

Кончивъ, повелъ за собою онъ многострадавшаго
гостя

85 Въ домъ свой; и скоро туда безпрепятственно при-
были оба.

Тамъ, положивши на кресла и стулья свои всѣ
одежды,

Начали въ гладкихъ купальняхъ они омываться.
Когда же

Ихъ и омыла и чистымъ елеемъ натерла рабыня,
Въ тонкихъ хитонахъ, облекшись въ косматыя ман-
тии, оба

90 Вышедъ изъ гладкихъ купалень, они помѣстились
на стульяхъ.

Тутъ принесла на лохани серебряной руки умытъ имъ
Полный студеной воды золотой рукомойникъ ра-
быня,

Гладкій потомъ пододвинула столъ; на него поло-
жила

Хлѣбъ домовитая ключница съ разнымъ съѣстнымъ,
изъ запаса

95 Выданнымъ ею охотно, чтобъ пищею они наслади-
лись.

Противъ же нихъ, невдали отъ двустворныхъ две-
рей, Пенелопа

Въ креслахъ за пряжей сидѣла и тонкія нити сучила.
Подняли руки они къ приготовленной пищѣ; когда же
Быль удовольствованъ голодъ ихъ сладкой ѣдой,

Пенелопа

100 Старца Икарія дочь многоумная, сыну сказала:
Видно мнѣ лучше на верхъ мой уйти и лежать оди-
ноко

Тамъ на постелѣ, печалью пересланной, горькимъ
потокомъ

Слезъ обливаемой съ самыхъ тѣхъ поръ, какъ въ
далекую Трою

Мстить за Атрида пошелъ Одиссей, — ты, я вижу,
не хочешь,

105 Прежде, чѣмъ здѣсь женихи многобуйные вновь
соберутся,

Мнѣ рассказать, что узналъ объ отцѣ: возвратится ль
онъ, живъ ли?

Милая мать, отвѣчалъ разсудительный сынъ Одис-
сеевъ,

Слушай, я все расскажу, ничего отъ тебя не скры-
вая.

Прежде мы прибыли въ Пилосъ, гдѣ пастырь лю-
дей многославный

110 Несторъ меня въ благолѣпно-устроенномъ принялъ
жилищѣ,

Принялъ такъ нѣжно, какъ сына отецъ принимаетъ,
когда онъ

Въ домъ возвращается, долго напрасно имъ ждан-
ный; такъ Несторъ

Самъ и его сыновья многославные были со мною
Ласковы. Но объ отцѣ ничего рассказать онъ не
могъ мнѣ;

115 Живъ ли, скитается ль гдѣ на землѣ, иль погибъ
ужь, объ этомъ

Слуховъ къ нему не дошло. Къ Менелаю Атриду
меня онъ,

Давъ мнѣ коней съ колесницею кованой, въ Спарту
отправилъ.

Тамъ я увидѣлъ Елену Аргивскую, многихъ Ахейнъ,
Многихъ Троянъ погубившую, волей боговъ всемо-
гущихъ.

120 Царь Менелай, вызыватель въ сраженъе, спросилъ,
за какую

Нуждою прибылъ къ нему я въ божественный градъ
Лакедемонъ?

Все рассказалъ я подробно ему, ничего не скры-
вая.

Такъ на мои мнѣ слова отвѣчалъ Менелай златовла-
сый:

О безразсудные! мужа могучаго брачное ложе,

125 Сами безсильные, мыслятъ они захватить произ-
вольно!

Если бы въ темномъ лѣсу у великаго льва въ лого-
вищѣ

Лань однодневныхъ, сосущихъ птенцевъ положила,
сама же

Стала по горнымъ лѣсамъ, но глубокимъ, травною
обильнымъ

Доламъ бродить, и обратно бы левъ прибѣжалъ въ
логовище —

130 Разомъ бы страшная участь птенцовъ безпомощ-
ныхъ постигла;

Страшная участь постигнетъ и ихъ отъ руки Одис-
сея.

Если бѣ, о Дій громовержецъ! о Фебъ Аполлонъ! о
Аѳина!

Въ видѣ такомъ, какъ въ Лесбосѣ, обильно людьми
населенномъ —

Гдѣ, съ силачемъ Филомѣледомъ выступивъ въ бой
рукопашный,

135 Онъ опрокинулъ врага на великую радость Ахей-
цамъ —

Если бы въ видѣ такомъ женихамъ Одиссей вдругъ
явился,

Сдѣлался бѣ бракъ имъ, судьбой неизбѣжной по-
стигнутымъ, горекъ.

То же, о чемъ ты, меня вопрошая, услышать же-
лаешь,

Я расскажу откровенно и мною обмануть не будешь;

140 Что самому возвѣстилъ мнѣ морской проникатель-
ный старецъ,

То и тебѣ я открою, чтобъ могъ ты всю истину
вѣдать.

Видѣлъ его на далекомъ онъ островѣ, лющаго слезы
Въ свѣтломъ жилищѣ Калипсы, богини богинь, про-
извольно

Имъ овладѣвшей; и путь для него уничтоженъ воз-
вратный:

145 Нѣтъ корабля, ни людей мореходныхъ, съ кото-
рыми могъ бы

Онъ безопасно пройти по хребту многоводнаго
моря.

Вотъ что сказалъ мнѣ Атридъ Менелай, вызыва-
тель въ сраженъе.

Спарту покинувъ, я поплылъ назадъ, и послали по-
путный

Вѣтеръ намъ боги — въ отечество милое насъ про-
водилъ онъ.

150 Кончилъ разсказъ Телемакъ; взволновалась душа Пе-
нелопы.

Оеоклимень богоравный тогда ей сказалъ: не кру-
шися,

Многоразумная старца Икарія дочь, Пенелопа,
Знаетъ не все онъ; теперь на мое обратися внимань-
емъ

Слово: я то, что случиться должно, предскажу вамъ
навѣрно;

155 Самъ же Зевесомъ отцемъ, гостелюбною вашей тра-
пезой,

Также святымъ очагомъ Одиссеева дома клянуса
Въ томъ, что въ отечествѣ миломъ уже Одиссей,
что сокрытъ онъ

Гдѣ нибудь въ домѣ, иль ходитъ незнаемый, все
узнавая

Здѣсь, и бѣду женихамъ неизбѣжную въ мысляхъ
готовя.

160 Вѣщая птица, которую видѣлъ въблизи корабля я,
То мнѣ открыла, и все я тогда жъ объявилъ Теле-
маку.

Оеоклимену разумная такъ отвѣчала царица:

Если твое предсказаніе, гость чужеземный, свер-
шится,

Будешь отъ насъ угощенъ ты, какъ другъ, и да-
рами осыпанъ

165 Столь изобильно, что счастьемъ такому всѣ будутъ
дивиться.

Такъ говорили о многомъ они, собесѣдуя сладко.

Тою порой женихи въ Одиссеевомъ домѣ бросаньемъ

Дисковъ и дротиновъ острыхъ себя забавляли, со-
бравшись

Всѣ на мощеномъ дворѣ, гдѣ бывали ихъ шумныя
игры.

170 Но когда отовсюду съ полей на обѣдъ имъ пригнали
Мелкій скотъ пастухи, приводившіе къ нимъ еже-
дневно

Козъ и барановъ, ихъ кликнулъ глашатай Медонъ;
былъ любимецъ

Онъ жениховъ и вседневно къ столу ихъ его при-
глашали.

Юноши, онъ имъ сказалъ: вы играли довольно; вой-
дите

175 Въ домъ, и начнемъ нашъ обѣдъ совокупною силой
готовить:

Знаете сами, что вѣвремя пища намъ вдвое вкуснѣе.
Такъ онъ сказалъ имъ. Они, нокоряся его пригла-
шенью,

Встали, и къ дому пошли всей толпою; когда же
вступили

Въ домъ, положивши на гладкія кресла и стулья
одежды,

180 Начали крупныхъ барановъ, откормленныхъ козъ и
огромныхъ,

Жиромъ налитыхъ свиней убивать; былъ зарѣзанъ
и тучный

Быкъ. И за стряпанье всѣ принялися они. Той по-
рою

Въ городъ идти съ Одиссеемъ Эвмей собрался; и
готовый

Въ путь, онъ сказалъ наконецъ, обратясь къ Лаэр-
тову сыну:

- 185 Добрый мой гость, ты желаешь, чтобъ нынче жъ
тебя проводилъ я
Въ городъ, какъ намъ повелѣлъ господинъ мой, —
сказать откровенно,
Лучше хотѣлъ бы я сторожемъ дома тебя здѣсь ос-
тавить;
Но приказанья боюсь не исполнить; бранить госпо-
динъ мой
Будетъ за это меня; а господская брань непріятна.
- 190 Время однако идти намъ; ужъ болѣ прошло поло-
вины
Дня; съ наступленіемъ вечера холодъ пронзительнъ
будетъ.
Кончилъ. Ему отвѣчая, сказалъ Одиссей хитроум-
ный:
Знаю, все знаю, и все мнѣ понятно, и все, какъ же-
лаешь,
Точно исполню; пойдемъ же, и будь ты моимъ про-
вожатымъ.
- 195 Только сыщи мнѣ какой бы то нѣ было посохъ,
чтобъ могъ я
Чѣмъ подпираться: дорога столь трудная — слышно
— что шею
Можно сломить. Такъ сказавъ, на плеча онъ набро-
силъ котомку,
Всю въ заплатахъ, висѣвшую вмѣсто ремня на ве-
ревкѣ.
Далъ ему въ руки Эвмей суковатую палку; и оба
200 Вмѣстѣ пошли, пастуховъ и собакъ сторожами оста-
вивъ
Дома. И въ городъ повелъ свинопасъ своего госпо-
дина

- Въ образѣ хилаго старца, который чуть шель, под-
пираясь
Посохомъ, рубище въ жалкихъ лохмотьяхъ набро-
сивъ на плечи.
Тихо идя каменистой, негладкой тропой, напоследъ-
докъ
205 Къ городу близко они подошли. Находился тамъ
свѣтлый
Ключъ; обложенъ былъ онъ камнемъ, и брали въ
немъ граждане воду.
Въ старое время Итакъ, Неріонъ и Поликторъ пре-
красный
Создали тамъ водоемъ; окруженъ былъ онъ рощею
темныхъ
Ольхъ, надъ водою растущихъ; и падалъ студеной
струею
210 Ключъ въ водоемъ со скалы, на вершинѣ которой
воздвигнутъ
Нимфамъ алтарь былъ; всегда приносили тамъ пут-
ники жертву.
Тамъ козоводъ повстрѣчался имъ — сынъ Доліоновъ
Мелантій;
Козъ, межъ отборными взятыхъ изъ стада, откорм-
ленныхъ жирно,
Въ городъ онъ гналъ женихамъ на обѣдъ; съ нимъ
товарищей двое
215 Было. Увидя идущихъ, онъ началъ ругаться, и
громко
Ихъ поносилъ, и разгнѣвалъ въ груди Одиссеевой
сердце;
Подлинно здѣсь негодяй негодя ведеть — говорилъ
онъ —

Права пословица: ровнаго съ равнымъ безсмертныя
сводятъ.

Ты, свинопасъ безтолковый, куда путешествуешь съ
этимъ

220 Нищимъ, столовъ обирателемъ, грязнымъ бродягой,
который,

Стоя въ дверяхъ, неопрятныя плечи объ притолку
чесеть,

Крохи одни, не мечи, не котлы получая въ подарокъ.
Могъ бы у насъ онъ, когда бы его къ намъ при-
слалъ ты, закуты

Наши стеречь, выметать ихъ, козлятамъ подстилки
готовить;

225 Скоро бы онъ раздобрѣлъ, простоквашей у насъ об-
жираясь;

Это однако ему не по нраву, одно тунеядство

Любо ему; за работу не примется: лучше, таскаясь

По міру, хлѣбомъ чужимъ набивать ненасытный же-
лудокъ.

Слушай однако, и то, что услышишь, исполнится
вѣрно;

230 Если войти онъ отважится въ домъ Одиссея — ска-
меекъ

Много изъ рукъ жениховъ на его полетитъ тамъ пу-
стую

Голову; ребра, таская его, тамъ ему обломаютъ

Объ полъ; и, такъ говоря, Одиссея онъ, съ нимъ
поровнявшись,

Пяткою въ ляшку толкнулъ, но съ дороги не сбиль,
не принудилъ

235 Даже шатнуться. И въ гнѣвъ своемъ ужъ готовъ
былъ Лаэртъ

Сынъ, побѣжавши за нимъ, суковатою палкою душу
Выбить изъ тѣла его, иль, взорвавши на воздухъ,
ударить

Оземь его головою. Но онъ удержался. Эвмей же
Началъ ругать оскорбителя; руки поднявъ, онъ во-
скликнулъ:

240 Нимфы потока, Зевесовы дочери, если когда вамъ
Тукомъ обвитыя бедра козловъ и барановъ здѣсь въ
жертву

Царь Одиссей приносилъ, не отриньте мольбы, воз-
вратите

Намъ Одиссея; да благодостный геній его къ намъ
проводить!

Выгналъ тогда бѣ изъ тебя онъ надменные мысли,
забылъ бы

245 Ты, такъ шальной, по дорогамъ шататься и бѣгать
безъ дѣла

Въ городъ, стада подъ надзоромъ неопытныхъ слугъ
оставляя.

Кончилъ. Мелантій, на то возражая, сказалъ свино-
пасу:

Что ты, собака, рычишь? Колдовство ли какое за-
мыслилъ?

Дай срокъ, тебя какъ товаръ въ кораблѣ чернобо-
комъ отсюда

250 Я увезу и продамъ въ иноземье за добрыя деньги;
Здѣсь же иль самъ Аполлонъ сребролукій сразитъ
Телемака

Тихой стрѣлой, иль, мечемъ жениховъ пораженный,
погибнетъ

Онъ, какъ отецъ, на чужбинѣ утратившій день воз-
вращенья.

- Такъ онъ сказалъ и ушелъ, на дорогѣ оставивъ обо-
 ихъ,
 255 Медлениѣй шедшихъ; достигнувъ обители царской,
 онъ прямо
 Тамъ въ пировую палату вступилъ, и за столъ съ же-
 нихами
 Сѣлъ, Эвримаха напротивъ, къ которому былъ онъ
 усерднѣй,
 Нежели къ прочимъ; ему предложилъ тутъ служи-
 тель мяснаго,
 Ключница хлѣба дала и ѣды изъ запаса; онъ началъ
 260 Ъсть. Той порой Одиссей подошелъ съ свинопасомъ
 Эвмеемъ
 Къ царскому дому; и вдругъ имъ оттуда послыша-
 лись струны
 Цитры глубокой, потомъ раздалось и пѣніе; Фемій
 Пѣлъ; Одиссей, ухватясь за Эвмееву руку, восклик-
 нулъ:
 Другъ, мы конечно пришли къ Одиссееву славному
 дому.
 265 Можетъ легко быть онъ узнанъ межъ всѣми други-
 ми домами:
 Длинный рядъ горницъ просторныхъ, широкій и чи-
 сто мощеный
 Дворъ, обведенный зубчатой стѣною, двойныя во-
 рота
 Съ крѣпкимъ замкомъ— въ нихъ ворваться насильно
 никто не помыслить.
 Думаю я, что теперь тамъ обѣдаютъ; паръ благо-
 вонный
 270 Мяса я чувствую; слышу и стройно звучащія струны
 Цитры, богами въ сопутницы пиру веселому данной.

Такъ отвѣчалъ Одиссею Эвмей, свинопасъ богорав-
ный:

Правда, и все ты, какъ есть, угадалъ; человекъ ты
разумный;

Прежде однако должны мы размыслить о томъ, что
намъ сдѣлать

275 Лучше: тебѣ ли во внутренность дома вступить и
явиться

Тамъ на глаза жениховъ многобуйныхъ, а мнѣ здѣсь
остаться?

Или тебѣ на дворѣ подождать одному, а войти къ
нимъ

Мнѣ? Ты однако не медли, чтобъ кто здѣсь съ то-
бой не подрался,

Или въ тебя не швырнулъ чѣмъ, — я такъ говорю
въ осторожность.

280 Голосъ возвысивъ, ему отвѣчалъ Одиссей хитроум-
ный:

Знаю, все знаю, и мысли твои мнѣ понятны; войди ты
Прежде одинъ: я покуда остануся здѣсь; я довольно
Въ жизни тревожной ударовъ сносилъ; и швыряемо
было

Многимъ въ меня; мнѣ терпѣть не учиться; не мало
видалъ я.

285 Бурь и сраженій; пусть будетъ и нынѣ со мной, что
угодно

Дію. Одинъ лишь не можетъ ничѣмъ побѣжденъ
быть желудокъ,

Жадный, насильственный, множество бѣдъ приклю-
чающій смертнымъ

Людамъ: ему въ угождение и крѣпкоробристые хо-
дятъ

Моремъ пустымъ корабли, принося разоренье наро-
дамъ.

290 Такъ говорили о многомъ они въ откровенной бе-
сѣдѣ.

Уши и голову, слушая ихъ, подняла тутъ собака
Аргусъ; она Одиссеева прежде была, и ее онъ
Выкормилъ самъ; но на ловъ съ ней ходить не ус-
пѣлъ, принужденный

Плыть въ Иліонъ. Молодые охотники часто на ди-
кихъ

295 Козъ, на оленей, на зайцевъ съ собѣю ее уводили.
Нынѣ жъ забытый (его господинъ былъ далеко),
онъ, бѣдный,

Аргусъ, лежалъ у воротъ на навозѣ, который отъ
многихъ

Муловъ и многихъ коровъ на запасъ тамъ копили,
чтобъ послѣ

Имъ Одиссеевы были поля унавожены тучно;

300 Тамъ полумертвый лежалъ неподвижно покинутый
Аргусъ.

Но Одиссееву близость почувствовалъ онъ, шевель-
нулся,

Тронулъ хвостомъ и поджалъ въ изъявленіе радо-
сти уши;

Близко жъ подползть къ господину и даже поднятъ-
ся онъ не былъ

Въ силахъ. И, вкось на него поглядѣвши, слезу, отъ
Эвмея

305 Скрытно, обтеръ Одиссей, и потому онъ сказалъ
свинопасу:

Странное дѣло, Эвмей; тамъ на кучѣ навозной собаку
Вижу; прекрасной породы она, но сказать не умѣю,

Сила и легкость ея на бѣгу таковы ль, какъ наружность?

Или она лишь такая, какихъ у господъ за столами
310 Часто мы видимъ: для роскоши держатъ ихъ знатные люди.

Такъ отвѣчая, сказалъ ты, Эвмей, свинопасъ Одиссею:

Это собака погибшаго въ дальнемъ краю Одиссея;
Если бъ она и понынѣ была такова же, какою,
Плыть собираясь въ Троянскую землю, ее господинъ мой

315 Дома оставилъ, — ея быстротѣ и отважности вѣрно бѣ
Ты подивился; въ лѣсу ни въ какомъ захолюстѣ
укрыться

Дичь отъ нея не могла; въ ней чутье несказанное
было.

Нынѣ же бѣдная брошена; нѣтъ ужъ ея господина,
Въ чужѣ погибъ онъ; служанки жъ о ней и подумать лѣнятся;

320 Рабъ нерадивъ; не принудъ господинъ повелѣніемъ
строгимъ

Къ дѣлу его, за работу онъ самъ не возмется охотой:
Тягостный жребій печальнаго рабства избравъ челоуѣку,

Лучшую доблестей въ немъ половину Зевесъ истребляетъ.

Кончилъ, и, въ двери свѣтло-населеннаго дома вступивши,

325 Прямо вошелъ онъ въ столовую, гдѣ женихи пировали.

Въ это мгновеніе Аргусъ, увидѣвшій вдругъ черезъ
двадцать

Лѣтъ Одиссея, былъ схваченъ рукой смертоносныя
Меры.

Прежде другихъ Телемакъ богоравный Эвмея, ко-
торый,

Ходя кругомъ, озирался, увидѣлъ; ему головою

330 Подаль онъ знакъ, чтобъ къ нему подошелъ; осмо-
трѣвшись, пустую

Взялъ онъ скамью, на которой всегда за столомъ
раздаватель

Пищи сидѣлъ, чтобъ ее разсылать женихамъ по по-
рядку.

Эту скамью пододвинувъ къ столу Телемакову, сѣлъ
онъ

Противъ него; предложилъ тутъ, приблизившись съ
блюдомъ, глашатай

335 Мяса варенаго часть имъ, и хлѣбъ, изъ корзины имъ
взятый.

Всѣдъ за Эвмеемъ явился и самъ Одиссей богорав-
ный

Въ образѣ хилаго старца, который чуть шелъ, под-
пираясь

Посохомъ, съ бѣдной котомкою, рубище въ жалкихъ
лохмотьяхъ;

Сѣлъ онъ въ дверяхъ на порогѣ, спиной прислоняся
къ дубовой

340 Притолкѣ (выскоблилъ острою скобелю плотникъ
искусный

Гладко ее, напередъ топоромъ по шнуру обтесавши).

Тутъ свинопасу Эвмею сказалъ Телемакъ, по-
давая

Хлѣбъ, изъ корзины межъ лучшими взятый, и вку-
снаго мяса,

- Сколько въ обѣихъ горстяхъ умѣститься могло: от-
неси ты
- 345 Это, Эвмей, старику, и скажи, чтобъ потомъ обо-
шелъ онъ
Всѣхъ жениховъ, и у нихъ попросилъ подаянья, —
стыдливымъ
Нищему, тяжелой нуждой удрученному, быть непри-
лично.
- Такъ онъ сказалъ, и Эвмей, повинуваясь, пошелъ къ
Одиссею.
- Близко къ нему приступивши, онъ бросилъ крыла-
тое слово:
- 350 Это прислалъ Телемакъ; и велѣлъ онъ сказать, чтобъ
потомъ ты,
Всѣхъ обойдя жениховъ, попросилъ подаянья, —
стыдливымъ
Нищему быть, говорить онъ, въ жестокой нуждѣ
неприлично.
- Кончилъ. Ему отвѣчая, сказалъ Одиссей хитроумный:
Зевсъ да пошлетъ благоденствіе между людьми Те-
лемаку,
- 355 Давъ совершиться всему, что теперь замышляетъ
онъ въ сердцѣ!
- Такъ онъ сказалъ, и, обѣими взявши руками подачу,
Мясо и хлѣбъ близъ себя положилъ на убогой ко-
томкѣ.
- Началъ онъ ѣсть; той порой вдохновенно запѣлъ
предъ гостями
- Фемій; когда же тотъ вдоволь наѣлся, а этотъ умолк-
нулъ —
- 360 Начали вновь женихи бушевать; но богиня Аѣина,
Тайно приблизясь къ Лаэртovu сыну, ему повелѣла

Встать и ходить вокруг столовъ ихъ, прося подавня:
хотѣла

Видѣть она, кто изъ нихъ благодушенъ и кто без-
законникъ;

Въ мысляхъ же всѣхъ безъ изыятія смерти предать
назначала.

365 Вставъ, онъ пошелъ и у каждого началъ просить
подавня,

Руку къ нему простирая, какъ нищій, скитаться
обыкшій.

Съ жалостнымъ сердцемъ они на него въ изумлени
смотрѣли,

Знать любопытствуя, кто и откуда пришелъ онъ.
Сидѣвшій

Съ ними пастухъ козоводъ, забѣяка Мелантій, ска-
залъ имъ:

370 Слушайте вы, женихи многославной царицы, я ви-
дѣлъ

Этого нищаго, съ нимъ на дорогѣ сюда повстрѣчав-
шись;

Думаю, былъ онъ сюда приведенъ свинопасомъ Эв-
меемъ;

Самъ же не знаю я, кто и въ какой сторонѣ родил-
ся онъ.

Такъ онъ сказалъ. Антиной на Эвмея съ досадою
крикнулъ:

375 Ты, свинопасъ, негодяй всѣмъ извѣстный, зачѣмъ
ты приводишь

Въ городъ такихъ развращенныхъ бродягъ? Ужь и
здѣшняя сволочь

Этихъ столовъ обирателей намъ нестерпимо докучна;
Видно еще для тебя недовольно, что всѣ здѣсь запасы

Тратятъ они — и еще одного ты привелъ къ намъ
обжору.

380 Такъ, возражая, Эвмей свинопасъ отвѣчалъ Антиною:
Ты, Антиной, неразумное мнѣ и недоброе молвилъ
Слово теперъ. Приглашаетъ ли кто человѣка чужаго
Въ домъ свой безъ нужды? Лишь тѣхъ приглашаютъ,
кто нуженъ на дѣло:

Или гадателей, или врачей, или искусниковъ зод-
чихъ,

385 Или пѣвцовъ, утѣшающихъ душу божественнымъ
словомъ, —

Ихъ приглашаютъ съ охотою всѣ земнородные люди;
Нищаго жъ, каждому скучнаго, кто пригласитъ про-
извольно?

Ты же изъ всѣхъ жениховъ Пенелопы къ рабамъ
Одиссея

Самый неласковый былъ завсегда, и ко мнѣ особ-
ливо;

390 Я не печалюсь объ этомъ, куда моя здѣсь ца-
рица

Здравствуетъ съ сыномъ своимъ Телемакомъ, моимъ
господиномъ.

Кротко Эвмею сказалъ разсудительный сынъ Одис-
сеевъ:

Полно, Эвмей, замолчи; говорить съ нимъ не дол-
женъ ты много;

Знаешь, какъ скоръ Антиной на обидное слово; онъ
любитъ

395 Ссориться самъ, и другихъ на раздоръ подбиваетъ
охотно.

Тутъ, обратясь къ Антиною, онъ бросилъ крылатое
слово:

Ты обо мнѣ, какъ о сынѣ отецъ благодушный, пе-
чешься,

Другъ Антиной, выгоняя своимъ повелительнымъ
словомъ

Странниковъ, въ домъ мой входящихъ — но будетъ
ли Дій тѣмъ доволенъ?

400 Дай, что захочешь; не спору я; самъ приглашаю
напротивъ;

Матери также моей не страшися; тебя не осудить
Здѣсь и никто изъ рабовъ, въ Одиссеевомъ домѣ
живущихъ.

Но, конечно, подобныя мысли тебѣ не приходятъ
Въ сердце: себѣ все берешь ты, другимъ же давать
не охотникъ.

405 Кончилъ, и гнѣвно ему возразилъ Антиной, сынъ
Эвпейтовъ:

Что ты сказалъ, Телемакъ, необузданный, гордорѣ-
чивый?

Если бъ вотъ это отъ каждаго здѣсь жениха полу-
чилъ онъ —

Вѣрно сюда бы три мѣсяца вновь заглянуть не по-
думалъ.

Такъ говоря, онъ скамейку схватилъ, на которую
ноги

410 Клалъ подъ столомъ, и, грозяся, ее показалъ Одиссею.
Прочіе жъ всѣ подавали, котомку его наполняя
Хлѣбомъ и мясомъ. И, много собравъ, Одиссей ужъ
готовъ былъ

Сѣсть на порогъ свой, чтобъ данной насытиться пи-
щей; но прежде

Онъ подошелъ къ Антиною и бросилъ крылатое
слово:

415 Дай мнѣ и ты. Не послѣднимъ тебя здѣсь считаю,
но первымъ

Лучшимъ и самымъ знатнѣйшимъ; царю ты подо-
бишься видомъ;

Щедродаянье должно быть тебѣ и приличнѣй и легче
Всѣхъ ихъ; и славить тебя я отнышѣ по всей безпре-
дѣльной

Буду землѣ. Я и самъ межъ людьми не всегда без-
пріютно

420 Жилъ; и богатоустроеннымъ домомъ владѣлъ, и до-
ступенъ

Всякому страннику былъ, и охотно давалъ неиму-
щимъ;

Много имѣлъ я невольниковъ, много всего, чѣмъ
роскошно

Люди живутъ, и за что величаетъ ихъ свѣтъ бога-
чами.

Все уничтожилъ Кроніонъ — была безъ сомнѣнья
святая

425 Воля его, чтобъ съ дружиной отважныхъ добычни-
ковъ поплылъ

Я въ отдаленный Египетъ (онъ тамъ приготовилъ
мнѣ гибель).

Въ лонѣ потока Египта легкоповоротные наши
Всѣ корабли утвердивъ, я велѣлъ, чтобъ отборные
люди

Тамъ на морскомъ берегу сторожить ихъ остались;
другимъ же

430 Далъ приказаніе съ ближнихъ высотъ обозрѣть всю
окрестность.

Вдругъ загорѣлось въ нихъ дикое буйство; они обе-
зумѣвъ,

Грaбить поля плодоносныя жителей мирныхъ Египта
Бросились, начали женъ похищать и дѣтей мало-
лѣтнихъ,

Звѣрски мужей убивая, — тревога до жителей града
435 Скоро достигла, и сильная ранней зарей собралася
Рать; колесницами, пѣшими, яркою мѣдью оружій
Поле кругомъ закипѣло; Зевесъ, веселящійся гро-
момъ,

Въ жалкое бѣгство моихъ обратилъ; отразить ни
единый

Силы врага не посмѣлъ и отсюду насъ смерть окру-
жила;

440 Многихъ тогда изъ товарищей мѣдъ умертвила, и
многихъ

Плѣнныхъ насильственно въ градъ увлекли на пе-
чальное рабство.

Я же былъ жителю Крита, въ Египетъ прибывше-
му, проданъ

Дметору, сыну Эзона, владѣвшаго Кипромъ; въ
Итаку

Прибылъ изъ Кипра я, много имѣвъ на пути зло-
ключеній.

445 Гнѣвно сказалъ, отвѣчая ему, Антиной сынъ Эвпей-
товъ:

Вѣрно намъ Демонъ такую чуму посылаетъ, такую
Порчу пировъ; отойди отъ стола моего; на срединѣ
Стой тамъ, чтобъ не было хуже тебѣ и Египта и
Кипра.

Что за наглецъ неотступный! какой побродяга без-
стыдный!

450 Всѣхъ поочередно ты здѣсь обошелъ; и тебѣ, что
попалось

- Подъ руки каждому, подали всё, не изъ щедрости:
здѣсь имъ
- Есть что подать; подавать же чужое легко. Убирай-
ся жъ
- Прочь. Отъ стола отступивъ, отвѣчалъ Одиссей
хитроумный:
- Горе! такъ видно съ лицомъ у тебя твой разсудокъ
несходень;
- 455 Въ домѣ своемъ ты и соли щепотку мнѣ дать по-
жалѣлъ бы,
- Если ужъ здѣсь, за обѣдомъ чужимъ прохлаждаясь,
хлѣба
- Корку жалѣешь мнѣ бросить; а столъ вашъ, я вижу,
обилень.
- Такъ онъ сказалъ. Антиной, разсердясь, на него
изъ подлобыя
- Грозно очами сверкнулъ и бросилъ крылатое слово:
- 460 Если еще грубіянить ты вздумалъ, бродяга, то даромъ
Это тебѣ не пройдетъ, и добромъ ты не выдешь
отсюда.
- Тутъ онъ скамейкой швырнулъ — и жестоко уда-
рила въ спину
- Подлѣ плеча Одиссея она; какъ утесъ, не шатнув-
шись,
- Онъ устоялъ на ногахъ; несраженный ударомъ, онъ
только
- 465 Молча потрясъ головою и страшное въ сердцѣ по-
мыслилъ.
- Къ двери потомъ возвратяся, онъ сѣлъ на порогъ и
котомку
- На полъ съ ѣдой положивши, сказалъ женихамъ:
обратите

Слухъ вашъ ко мнѣ, женихи многославной царицы,
дабы я

Высказать могъ вамъ все то, что велитъ мнѣ рассу-
докъ и сердце.

470 Не было бѣ въ томъ ни бѣды, ни прискорбія тяж-
каго сердцу,

Если бы кто, за имѣнье свое, за быковъ, за бле-
стящихъ

Шерстью овецъ заступаясь, вытерпѣлъ злые побои;
Мнѣ жъ отъ руки Антиной побои достались за гну-
сный,

Жадный и множество бѣдъ приключающій людямъ
желудокъ.

475 Если же боги и мщеніе Эриній живутъ и для бѣд-
ныхъ, —

Смерть, Антиной, а не бракъ вождельный ты встрѣ-
тишь, обидчикъ.

Гнѣвно, ему возражая, сказалъ Антиной, сынъ Эвпей-
товъ:

Бѣшь и молчи, негодяй; иль бѣги неоглядкой отсюда;
Иначе, такъ нагрубивъ мнѣ, ты за ноги будешь
рабами

480 Вытащенъ въ дверь и всѣ кости твои обломаются
объ полъ.

Кончилъ; угрозы его не одобрилъ никто; негодуя,
Такъ говорили иные изъ юношей дерзконадменныхъ:
Ты, Антиной, поступилъ непохвально, обиду на-
неси

Этому нищему; что же, когда онъ одинъ изъ без-
смертныхъ?

485 Боги перѣдко, облекшись въ образъ людей чуже-
странныхъ,

Входятъ въ земныя жилища, чтобъ видѣть своими
очами,

Кто изъ людей беззаконствуетъ, кто наблюдаетъ
ихъ правду.

Такъ женихи говорили; но рѣчи ихъ были напрасны.
Злою обидой глубоко въ душѣ Телемакъ сокрушался
490 Вмѣстѣ съ обиженнымъ; слезы свои утаивши, онъ
только

Молча потрясъ головою и страшное въ сердцѣ по-
мыслилъ.

Но Пенелопа разумная, слыша, что былъ чужезе-
мецъ

Въ домѣ ихъ такъ оскорбленъ, обратися къ рабы-
нямъ, сказала:

О! когда бы его поразилъ Аполлонъ сребролукій!

495 Ей Эвринома, разумная ключница, такъ отвѣчала:

Если бы все исполнялось согласно съ желаніемъ
нашимъ,

Завтра же свѣтлой денницы изъ нихъ ни одинъ бы
не встрѣтилъ.

Кончила. Ей Пенелопа разумная такъ возразила:

Правда, мнѣ всѣ ненавистны они, намъ отъ всѣхъ
притѣсненье;

500 Но Антиной наиболѣе съ черною Керою сходенъ:

Принять въ нашъ домъ чужеземецъ, и ходя кру-
гомъ, подающа

Просить у всѣхъ онъ гостей, приневоленный строгой
нуждою —

Подали всѣ, и свою онъ наполнилъ котомку; лишь
этотъ,

Вмѣсто подачи, въ него, какъ безумный, скамейкою
бросилъ.

- 505 Такъ Пенелопа рабынямъ своимъ говорила въ по-
 кояхъ
 Верхнихъ своихъ. Одиссей же, сидя на порогѣ, обѣ-
 далъ.
 Кликнуть къ себѣ повелѣвъ свинопаса, царица ска-
 зала:
 Слушай, Эвмей благородный, скажи иноземцу, что
 я съ нимъ
 Здѣсь повидаться желаю, чтобъ знать отъ него, не
 слыхалъ ли
- 510 Онъ о супругѣ моемъ и ему не случилось ли гдѣ
 съ нимъ
 Встрѣтиться: кажется мнѣ, человѣкомъ онъ, много
 видавшимъ.
 Такъ Пенелопѣ отвѣтствовалъ ты, свинопасъ бого-
 равный:
 Если бъ твои женихи хотъ на мигъ поутихли, ца-
 рица,
 Милое сердце твое онъ своимъ бы разговоромъ утѣ-
 шилъ.
- 515 Три дня и три ночи онъ ужъ гоститъ подъ моею
 убогой
 Кровлей; пришелъ же ко мнѣ, съ корабля убѣжавъ
 отъ Теспротовъ.
 Мнѣ о своихъ приключеньяхъ еще онъ не кончилъ
 разсказа;
 Но какъ внимаютъ пѣвцу, вдохновенному свыше
 богами,
 Пѣснь о великомъ поющему людямъ, судьбинѣ под-
 властнымъ,
- 520 Въ нихъ возбуждая желаніе слушать его непре-
 станно,

- Такъ я внималъ чужеземцу, сидя передъ нимъ не-
 подвижно;
 Съ нимъ Одиссей по отцу, говоритъ онъ, считается
 гостемъ;
 Въ Критѣ широкоравнинномъ, отчизнѣ Миноса, рож-
 денный,
 Прибыль оттолѣ сюда онъ, и много превратностей
 встрѣтилъ,
 525 Скучно мірскимъ подаяньемъ питаюсь; и слышалъ
 онъ, будто
 Края Теспротовъ, сосѣдняго съ нашей Итакой, до-
 стигнулъ
 Царь Одиссей, возвращаясь въ домъ свой съ вели-
 кимъ богатствомъ.
 Кончилъ. Разумная такъ отвѣчала ему Пенелопа:
 Кликни его самого; я желаю, чтобъ самъ рассказалъ
 онъ
 530 Все мнѣ подробно, покуда игрой на дворѣ передъ
 дверью
 Или во внутреннихъ горницахъ будутъ они заба-
 вляться;
 Дома они про себя сберегаютъ свои всѣ запасы,
 Хлѣбъ и вино золотое; ихъ тратятъ домашніе люди;
 Имъ же удобнѣй, всѣдневно врываясь въ домъ нашъ
 толпою,
 535 Нашихъ быковъ и барановъ и козъ откормленныхъ
 рѣзать,
 Жрать до упада и свѣтлое наше вино безпощадно
 Тратить. Нашъ домъ разоряется, ибо ужъ нѣтъ въ
 немъ такого
 Мужа, каковъ Одиссей, чтобъ его отъ проклятья
 избавить.

Если же онъ возвратится и снова отчизну увидитъ,
 540 Съ сыномъ своимъ онъ отмститъ имъ за все. Такъ
 царица сказала.

Въ это мгновенье чихнулъ Телемакъ, и такъ сильно,
 что въ цѣломъ
 Домѣ какъ громъ раздалось; засмѣявшись, Эвмею,
 поспѣшно

Кликнувъ его, Пенелопа крылатое бросила слово:
 Добрый Эвмей, приведи ты сюда чужеземца немедленно;
 545 Слово мое зачихнулъ Телемакъ; я теперь несом-
 нѣнно

Знаю, что злые мои женихи неизбѣжно погибнуть
 Всѣ: ни одинъ не уйдетъ отъ судьбы и отъ мститель-
 ной Керы.

Выслушай то, что скажу, и замѣть про себя, что
 услышишь:

Если меня безъ обмана онъ доброю вѣстью утѣ-
 шить,

550 Мантию дамъ я ему и хитонъ и красивую обувь.
 Кончила. Ей повинуюсь, пошелъ свинопасъ къ Одис-
 сею;

Близко къ нему подошедши, онъ бросилъ крылатое
 слово:

Слушай, отецъ чужеземецъ! разумная наша царица,
 Мать Телемака, тебя приглашаетъ къ себѣ; о су-
 пругѣ

555 Хочетъ она распросить, сокрушаясь о немъ непре-
 станно.

Если ее безъ обмана ты доброю вѣстью утѣшишь,
 Мантию ты и хитонъ и красивую обувь получишь.
 Хлѣбъ же, чтобъ свой успокоить желудокъ, по ули-
 цамъ ходя,

Въ городѣ можешь собирать отъ людей — тамъ по-
дасть, кто захочетъ.

560 Такъ Одиссей хитроумный сказалъ, отвѣчая Эвмею:
Все безъ обмана я могъ бы теперь рассказать Пенелопѣ,

Старца Икарія дочери многоразумной; я много
Знаю о мужѣ ея: мы одно съ нимъ терпѣли на свѣтѣ.
Но жениховъ я боюсь необузданно-дерзкихъ, кото-
рыхъ

565 Буйство, безстыдство и хищность дошли до желѣз-
наго неба;

Видѣлъ ты самъ, какъ въ меня, тамъ ходившаго
смирно, и мысли

Злой не имѣвшаго, этотъ неистовый бросилъ ска-
мейкой! —

Кто жъ за меня заступился? Никто. Промолчалъ и
прекрасный

Сынъ Одиссеевъ. Пускай же царица, хотя нетер-
пѣнье

570 Въ ней и велико, дождется, чтобъ Геліосъ скрылся;
тогда я

Все, что узнать пожелаетъ она о супругѣ далѣкомъ,
Ей расскажу, помѣстясь у огня, чтобъ согрѣться:
одѣтъ я

Плохо — то вѣдаешь самъ ты, тебя я здѣсь перваго
встрѣтилъ.

Такъ онъ сказалъ; и Эвмей, повинувшись, пошелъ къ
Пенелопѣ;

575 Встрѣтивъ его на порогѣ своемъ, Пенелопа спро-
сила:

Онъ не съ тобою, Эвмей? Для чего же придти не
хотѣлъ онъ,

Бѣдный? Боится ль обиды какой? На глаза ль показаться

Людамъ стыдится? Стыдливому нищему плохо на свѣтѣ.

Такъ Пенелопѣ отвѣтствовалъ ты, свинопасъ богоравный:

580 Нѣтъ; онъ умно разсуждаетъ, и съ нимъ ты должна согласиться;

Онъ, жениховъ необузданно-дерзкихъ, царица, бояся,

Просить тебя терпѣливо дожидаться, чтобъ Геліосъ скрылся;

Думаю также и я, что гораздо удобнѣе будетъ, Если его ты одна обо всемъ на досугъ распросишь.

585 Выслушавъ, умная такъ отвѣчала Эвмею царица:

Странникъ твой, кто бы онъ ни былъ, умно разсуждаетъ; и правъ онъ:

Въ цѣломъ свѣтѣ, нигдѣ среди земнородныхъ невозможно

Встрѣтить людей, столь неистовыхъ, столь беззаконноразвратныхъ.

Такъ отвѣчала Эвмею она. Свинопасъ богоравный,

590 Все передавъ ей, пошелъ къ женихамъ; съ Телемакомъ, въ столовой

Встрѣтился онъ, и приблизившись, бросилъ крылатое слово

Шопотомъ въ ухо ему, чтобъ его не слыхали другіе:

Милый, теперь я иду; за свиньями, за домомъ, за всѣми

Въ домѣ запасами должно смотрѣть мнѣ; а ты остороженъ

595 Будь здѣсь, себя береги, и смотри, чтобъ съ тобой
никакого

Зла не случилось: зломысленныхъ много тебя окру-
жаетъ.

Зевсъ да погубить ихъ прежде, чѣмъ бѣдствіе наше
созрѣетъ!

Кончилъ. Ему отвѣчалъ разсудительный сынъ Одис-
сеевъ:

Добрый совѣтъ ты даешь мнѣ, отецъ; но ты, самъ,
ночевавши

600 Дома, сюда возвратися поутру съ отборной свиньею.
Боги мой умъ просвѣтятъ и меня надоумятъ, что
дѣлать.

Такъ отвѣчалъ Телемакъ. Свинопасъ помѣстился на
гладкомъ

Стулѣ; поужинавъ сытно и свой удовольствовавъ
голодь,

Въ поле пошелъ онъ къ свиньямъ острозубымъ,
оставивши царскій

605 Домъ, оглашаемый шумомъ пирующихъ; пѣньемъ и
пляской

Тамъ веселились. Тѣмъ временемъ темная ночь на-
ступила.

ПѢСНЬ ОСЬМНАДЦАТАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ТРИДЦАТЬ-ОСЬМОЙ ДЕНЬ.

Бой Одиссея съ Иромъ. Онъ напрасно совѣтуетъ Анфиному разстаться съ женихами. Пенелопа подаетъ имъ надежду на скорый бракъ; они приносятъ ей подарки. Меланто оскорбляетъ Одиссея. Эвримахъ бросаетъ въ него скамейкою. Женихи расходятся по домамъ.

Въ двери вошелъ тутъ одинъ всѣмъ извѣстный бро-
дыга; шатаясь

По міру, скуднымъ онъ жилъ подаяньемъ, и въ
цѣлой Итакѣ

Славенъ былъ жаднымъ желудкомъ своимъ, и нахаль-
ствомъ и пьянствомъ;

Силы однако большой не имѣлъ онъ, хотя и высокъ
былъ

5 Ростомъ. По имени слылъ Арнеономъ (такъ матерью
названъ

Былъ при рожденъ), но въ городѣ вся молодежь
величала

Иромъ его, потому что у всѣхъ онъ тамъ былъ на
посылкахъ.

Въ двери вступивъ, Одиссея онъ сталъ принуждать,
чтобъ покинулъ

Домъ свой, и бросилъ ему раздраженный крылатое
слово:

10 Прочь отъ дверей, старичишка, иль за ноги выта-
щенъ будешь;

Развѣ не видишь, что всѣ мнѣ мигаютъ, меня по-
нуждая

Вытолкать въ двери тебя; но марать понапрасну
своихъ я

Рукъ не хочу; убирайся, иль дѣло окончится дра-
кой.

Мрачно взглянувъ изъ подлобья, сказалъ Одиссей
благородный:

15 Ты сумасбродъ, я не дѣлаю зла никому здѣсь; и
сколько бѣ

Тамъ кто ни подалъ тебѣ, я не стану завидовать; оба
Здѣсь на порогѣ мы можемъ просторно сидѣть; намъ
не нужно

Споръ заводить. Ты, я вижу такой же, какъ я, без-
пріютный

Странственникъ; бѣдны мы оба. Лишь боги дару-
ютъ богатство.

20 Воли однако рукамъ не давай; не совѣтую; старъ я:
Но, разсердяся, и грудь у тебя разобью я и губы
Въ кровь; и просторнѣе будетъ тогда мнѣ на этомъ
порогѣ

Завтра, понеже ужъ, думаю, ты не придешь во вто-
рой разъ

Властвовать въ домѣ царя Одиссея, Лаэртова сына.

25 Ирѣ въ несказанной досадѣ воскликнулъ, ему от-
вѣчая:

Онъ же прожора и умничать вздумалъ! не хуже
стряпухи

Старой лепечеть! постой же; тебя проучить мнѣ по-
рядкомъ

Должно, принявъ въ кулаки и изъ челюстей зубы
повыбивъ

Всѣ у тебя, какъ у жадной свиньи, истребляющей
ниву.

30 Полно жѣ сидѣть; выходи, покажи намъ свое здѣсь
умѣнье;

Вотъ поглядимъ мы, ты сладишь ли съ тѣмъ, кто
тебя посильнѣе.

Такъ межъ обоими нидими въ бранныхъ словахъ
загорѣлась

Ссора на гладкомъ порогѣ дверей. То примѣтила
прежде

Всѣхъ Антиноева сила святая. И съ хохотомъ гром-
кимъ

35 Онъ, къ женихамъ обратясь, воскликнулъ: друзья,
поглядите,

Что тамъ въ дверяхъ происходитъ. Подобнаго мнѣ
не случилось

Видѣть нигдѣ; намъ чудесную Дій посылаетъ забаву:
Съ старымъ бродягой поссорился Ирѣ, и конечно
ужь скоро

Драка тамъ будетъ; пойдемъ поскорѣе, намъ должно
стравить ихъ.

40 Такъ онъ сказалъ; женихи, засмѣявшись, вскочили
поспѣшно

Съ мѣсть, и соперниковъ, грязнымъ одѣтыхъ тря-
пьемъ, обступили.

Тутъ, обратясь къ женихамъ, Антиной, сынъ Эвпей-
товъ, сказалъ имъ:

Выслушать слово мое васъ, товарищи я приглашаю;
Козьи желудки лежатъ тамъ на угольяхъ; сами на
ужинъ

45 Ихъ для себя отложили мы, жиромъ и кровью на-
ливши;

Я предлагаю, чтобъ тотъ, кто изъ двухъ побѣдите-
лемъ будетъ,

Взявъ для себя изъ желудковъ обжаренныхъ луч-
шій; потомъ мы

Будемъ всѣдневно его приглашать и къ обѣду; дру-
гимъ же

Нищимъ собирать здѣсь столовые крохи впередъ не
дозволимъ.

50 Такъ предложилъ Антиной и одобрили всѣ предло-
женъе.

Хитрость замысливъ, тогда имъ сказалъ Одиссей
многоумный:

Въ бой выходить съ молодымъ старику, изнурен-
ному въ силахъ

Нищенской жизнию, трудно, друзья; но докучный
желудокъ

Нудить меня согласиться, хотя бъ и стерпѣть здѣсь
побой.

55 Слушайте жъ то, что скажу: поклонитесь великою
клятвой

Мнѣ, что, потворствуя Иру, никто на меня не по-
дыметъ

Рукъ, и сопернику верхъ надо мной одержать не по-
можетъ.

Такъ говорилъ Одисей; женихи поклялися; когда же
Всѣ поклялися они и клятву свою совершили,

60 Слово къ отцу обративши, сказалъ Телемакъ бого-
равный:

Если ты самъ добровольно желаешь и смѣло рѣ-
шился

Выступить въ бой съ нимъ, то страха не долженъ
имѣть: кто посмѣетъ

Руку поднять на тебя, тотъ съ собою здѣсь мно-
гихъ поссорить.

Я здѣсь хозяинъ, защитникъ гостей, и конечно со
мною

- 65 Будутъ теперь заодно Антиной, Эвримахъ и другіе.
 Такъ онъ сказалъ. Женихи согласились. Тогда сынъ
 Лаэртовъ
 Рубище снялъ и себя имъ, пристойность храня,
 опоясалъ.
 Тутъ обнаружили крѣпкія ляшки, широкія плечи,
 Твердая грудь, жиловатыя руки, и сдѣлала выше
 70 Ростомъ его, непримѣтно къ нему подошедши,
 Аѳина.
 Всѣ женихи на него съ изумленьемъ великимъ смот-
 трѣли;
 Глядя другъ на друга, такъ межъ собою они раз-
 суждали:
 Иру бѣда; за нахальство теперь онъ заплатитъ.
 Какія
 Крѣпкія мышцы подъ рубищемъ этого нищаго
 скрыты!
- 75 Такъ говорили они. Обуяла великая трусость
 Ира. Его, опоясавъ, рабы притащили насильно;
 Блѣдный, дрожащій отъ страха, едва на ногахъ онъ
 держался.
 Слово къ нему обративши, сказалъ Антиной, сынъ
 Эвпейтовъ:
 Лучше тебѣ хвостуну умереть иль совсѣмъ не ро-
 диться
 80 Было бы, если теперь такъ дрожишь, такъ безсты-
 дно робѣешь
 Ты передъ этимъ, измученнымъ бѣдностью, ста-
 рымъ бродягой.
 Слушай однако, и то, что услышишь, исполнится
 вѣрно:
 Если тебя побѣдитъ онъ и силой своей одолѣетъ,

Будешь ты брошенъ на черный корабль и на твер-
дую землю
85 Къ злomu Эхету царю, всѣхъ людей истребителю,
сосланъ.

Уши и носъ безпощадно мѣдью тебѣ онъ обрѣ-
жетъ,

Въ крохи изрубитъ тебя и собакамъ отдастъ на
сѣденье.

Такъ говорилъ онъ. Ужасная робость проникнула
Ира;

Силою слуги его притащили, и подняли руки
90 Оба. Себя самого тутъ спросилъ Одиссей богорав-
ный:

Сильно ль ударить его кулакомъ, чтобъ издохъ онъ
на мѣстѣ?

Или несильнымъ ударомъ его опрокинуть? Обдумавъ
Все, напоследокъ онъ выбралъ несильный ударъ,
поелику

Иначе могъ онъ въ сердцахъ жениховъ возбудить
подозрѣнье.

95 Оба тутъ вышли; въ плечо кулакомъ Одиссея уда-
рилъ

Ирь. Одиссей же его по затылку близъ уха: вдави-
лась

Кость сокрушенная внутрь, и багровая кровь поли-
лась

Ртомъ; онъ, завывъ, опрокинулся; зубы его скре-
жетали,

Объ полъ онъ пятками билъ. Женихи же, всплес-
нувши руками,

100 Всѣ помирали отъ смѣха. А сынъ богородный Ла-
эртвъ,

За ногу Ира схвативъ, черезъ двери и портикъ къ
 воротамъ
 Дома его черезъ дворъ протащилъ; и, его принево-
 ливъ
 Сѣсть тамъ, спиною къ стѣнѣ прислонилъ, сукова-
 тую палку
 Втиснулъ ему полумертвому въ руки и гнѣвное
 бросилъ
 105 Слово: сиди здѣсь, собакъ и свиней отгоняй; и на-
 хально
 Властвовать въ домѣ чужомъ не пытайся впередъ,
 высылая
 Нищихъ оттуда, самъ нищій бродяга: иль будетъ
 съ тобою
 Хуже бѣда. Онъ сказалъ, и, на плечи набросивъ
 котомку,
 Всю въ заплатяхъ, висѣвшую вмѣсто ремня на ве-
 ревкѣ,
 110 Къ двери своей возвратился и сѣлъ на порогѣ. А
 гости
 Встрѣтили смѣхомъ его, и къ нему подступивши,
 сказали:
 Молимъ мы Зевса и вѣчныхъ боговъ, чтобъ они
 совершили
 Все то, чего наиболѣе теперь ты желаешь, о
 чемъ ты
 Молишь ихъ самъ; навсегда ты избавилъ отъ злаго
 прожоры
 115 Край нашъ. Онъ нами немедленно будетъ на твер-
 дую землю
 Къ злomu Эхету царю, всѣхъ людей истребителю,
 сосланъ.

Такъ женихи говорили; былъ радъ Одиссей прори-
цанью.

Съ уголевъ снявши желудокъ, наполненный жи-
ромъ и кровью,

Подаль Лаэртovu сыну его Антиной, и, два хлѣба
120 Взявъ изъ корзины, принесъ ихъ ему Анфиномъ;
онъ наполнилъ

Кубокъ виномъ и сказалъ Одиссею, его поздравляя:
Радуйся, добрый отецъ иноземецъ! теперь нищетою
Ты удрученъ; да пошлютъ наконецъ и тебѣ изобилье

Боги! Ему отвѣчая, сказалъ Одиссей хитроумный:
125 Ты, Анфиномъ, благомысленный юноша, вижу я;
знатенъ

Твой благородный отецъ, повсемѣстно молвою хва-
лимый,

Низъ, уроженецъ Дулихія многобогатый; его ты
Сынъ, мнѣ сказали; и самъ испыталъ я, сколь ты
добродушенъ.

Слушай же, другъ, и размысли, размысли о томъ,
что услышишь:

130 Все на землѣ измѣняется, все скоротечно; всего же,
Что ни цвѣтеть, ни живетъ на землѣ, человекъ
скоротечнѣй;

Онъ о возможной въ грядущемъ бѣдѣ не помы-
слить, покуда

Счастиемъ боги лелѣютъ его и стоитъ на ногахъ
онъ;

Если жъ бѣду ниспошлютъ на него всемогущіе
боги,

135 Онъ негодуетъ, но твердый душой неизбежное сно-
сить:

Такъ суждено ужъ намъ всѣмъ, на землѣ обитаю-
щимъ людямъ,

Что бъ ни послалъ намъ Кропіонъ, владыка безсмерт-
ныхъ и смертныхъ.

Нѣкогда славенъ и я межъ людьми былъ великимъ
богатствомъ;

Силой своей увлеченный, тогда беззаконствовалъ
много

140 Я, на отца и возлюбленныхъ братьевъ своихъ по-
лагаясь.

Горе тому, кто себѣ на землѣ позволяетъ неправду!
Должно въ смиреніи напротивъ дары отъ боговъ
принимать намъ.

Вижу, какъ здѣсь женихи, самовластно безчинствуя,
губятъ

Все достоянье царя, и наносятъ обиды супругѣ

145 Мужа, который, я мыслю, недолго съ семьей и съ
отчиной

Будетъ въ разлукѣ. Онъ близко. О другъ, да храни-
тельный Демонъ

Вѣвремя въ домъ твой тебя уведетъ, чтобъ ему на
глаза ты

Здѣсь не попался, когда возвратится въ отеческій
домъ онъ.

Здѣсь не пройдетъ безъ пролитія крови, когда съ
женихами

150 Станетъ вести свой расчетъ онъ, вступя подъ до-
машнюю кровлю.

Такъ онъ сказалъ и вина золотого, свершивъ возлі-
янье,

Выпилъ, и кубокъ потомъ возвратилъ Анфиному. И
тихимъ

Шагомъ пошелъ Анфиномъ съ головой наклоненной,
съ печалью

Милаго сердца, какъ будто предчувствіемъ бѣдствія
полный;

155 Но не ушелъ отъ судьбы онъ; его оковала Паллада,
Пастъ отъ копья Телемакова вмѣстѣ съ другими на-
значивъ.

Сѣлъ онъ на стулъ свой опять, къ женихамъ возвра-
тятся безпечно.

Тутъ свѣтлоокая дочь громовержца вложила желанье
Въ грудь Пенелопы разумной супруги Лаэртина сына

160 Выйти, дабы, женихамъ показавшись, сильнѣйшимъ
желаньемъ

Сердце разжечь имъ, въ очахъ же супруга и милаго
сына

Болѣ, чѣмъ прежде, явиться достойною ихъ ува-
женія.

Такъ, улыбнуться уста приневоливъ, она Эвриномѣ
Ключницѣ старой сказала: хочу я — чего не входило

165 Прежде мнѣ въ умъ — женихамъ ненавистнымъ мо-
имъ показаться;

Также хочу и совѣтъ тамъ подать Телемаку, чтобъ
болѣ

Съ шайкою ихъ, многобуйныхъ грабителей, онъ не
водился;

Добры они на словахъ, но недобрыя мысли въ умѣ
ихъ.

Ей Эвринома усердная ключница такъ отвѣчала:

170 То, что, дитя, говоришь ты, и я нахожу справедли-
вымъ.

Выдь къ нимъ и милому сыну подай откровенно со-
вѣтъ свой.

Прежде однако омойся, натри благовоннымъ елеемъ
Щеки; тебѣ не годится съ лицомъ, безобразнымъ отъ
плача,

Къ нимъ выходить; красота увядаетъ отъ скорби
всегдашней.

175 Сынъ же твой милый созрѣлъ, и тебѣ, какъ молила
ты, боги

Дали увидѣть его съ бородою разцвѣтшаго мужа.

Ключницѣ вѣрной отвѣтствуя, такъ Пенелопа ска-
зала:

Нѣтъ, никогда, Эвринома, для нихъ ненавистныхъ
не буду

Я омываться и щеки натирать благовоннымъ елеемъ.

180 Боги, владыки Олимпа, мою красоту погубили

Въ самый тотъ часъ, какъ пошелъ Одиссей въ отда-
ленную Трою.

Но позови Гипподамію, съ нею пускай Автоноя

Также придетъ, чтобъ меня проводить въ пировую
палату:

Къ нимъ не пойду я одна, то стыдливости женской
противно.

185 Такъ говорила царица. Поспѣшно пошла Эвринома

Кликнуть обѣихъ служанокъ, чтобъ тотчасъ послать
къ госпожѣ ихъ.

Умная мысль родилася тутъ въ сердцѣ Аѳины Пал-
лады:

Сну мирноспу велѣла богиня сойти къ Пенелопѣ.

Сонъ прилетѣлъ и ее улетѣлялъ, и все въ ней утихло.

190 Въ креслахъ она неподвижно сидѣла; и ей усып-
ленной

Все, чѣмъ плѣняются очи мужей, даровала богиня:

Образъ ея просіялъ той красой несказанной, какою

- Въ пламенно-быстрой и въ сладостно-томной съ Харитами пляскѣ
Образъ Киприды, вѣнкомъ благовоннымъ вѣнчанной, сіяетъ;
- 195 Стройный ея возвеличился станъ и все тѣло нѣжнѣе,
Чище, свѣжѣй и блистательнѣй сдѣлалось кости словной.
- Такъ одаривши ее, удалилась богиня Аѳина.
Но бѣлорукія обѣ рабыни, вбѣжавши поспѣшно
Въ горницу, шумомъ нарушили сладостный сонъ Пенелопы.
- 200 Щеки руками съ просонья потерши, она имъ сказала:
Какъ же я сладко заснула въ моемъ сокрушеніи! О!
если бъ
Мнѣ и такую же сладкую смерть принесла Артемида
Въ это мгновенье, чтобъ я непрерывной тоской перестала
Жизнь сокрушать, все не вѣдая, гдѣ Одиссей, гдѣ
супругъ мой,
- 205 Доблестью всякой украшенный, всѣхъ превзошедшій Ахеянъ.
Кончивъ, по лѣстницѣ внизъ Пенелопа сошла; вслѣдъ за нею
Обѣ служанки сошли, и она, божество красотою,
Въ ту палату вступивъ, гдѣ ея женихи пировали,
Подлѣ столба, потолокъ тамъ высокій державшаго,
стала,
- 210 Щеки закрывши свои головнымъ покрываломъ блестящимъ;
(Справа и слѣва почтительно стали служанки.) Колѣна

Ихъ задрожали при видѣ ея красоты, и сильнѣе
Вспыхнуло въ каждомъ желаніе — ложе ея раздѣ-
литель съ ней.

Сына къ себѣ подозвавши, его Пенелопа спросила:
215 Сынъ мой, скажи мнѣ, ты въ полномъ ли разумѣ?

Въ возрастѣ дѣтскомъ
Былъ ты умнѣй и приличіе всякое болѣе вѣдалъ.

Нынѣ жъ ты мужеской силы достигнулъ, и кто ни
посмотритъ

Здѣсь на тебя, чужеземецъ ли, здѣшній ли, каждый
породу

Мужа великаго въ свѣтлой твоей красотѣ угадаетъ.
220 Гдѣ же однако твой умъ? Ты совсѣмъ позабылъ
справедливость.

Дѣло безчинное здѣсь у тебя на глазахъ соверши-
лось;

Этого странника въ домѣ своемъ допустилъ ты оби-
дѣть;

Что же? Когда чужеземецъ, довѣрчиво твой посѣ-
тившій

Домъ, оскорбленный тамъ будетъ сидѣть, и ругать-
ся имъ станетъ

225 Всякой, — постыдный упрекъ отъ людей на себя на-
влечешь ты.

Матери такъ отвѣчалъ благомысленный сынъ Одис-
сеевъ:

Милая мать, твой упрекъ справедливъ; на него не
могу я

Сѣтовать. Нынѣ я все понимаю; и мнѣ ужъ не трудно
Зло отличать отъ добра; изъ ребячества вышелъ я,
правда;

230 Но не всегда и теперь удастся мнѣ лучшее выбрать;

Наши незванные гости приводятъ мой умъ въ безпорядокъ;

Злое одно замышляютъ они; у меня жъ руководителя нѣтъ. Но сраженіе странника съ Иромъ не ихъ самовольствомъ

Было устроено: высшая здѣсь обнаружилась воля.

235 Если бѣ, о Дій громовержецъ! о Фебъ Аповлонъ! о Аѳина!

Всѣ женихи многобуйные въ нашей обители нынѣ,
Кто на дворѣ, кто во внутреннихъ дома покояхъ,
сидѣли,

Головы свѣсивъ на грудь, всѣ избитые, такъ же,
какъ этотъ

Иръ побродяга, теперь за воротами дома сидящій!

240 Трепетной онъ головою мотаетъ, какъ пьяный; не можетъ

Прямо стоять на ногахъ, ни сидѣть, ни подняться,
чтобъ въ домъ свой

Медленнымъ шагомъ добрестъ черезъ силу; совсѣмъ онъ изломанъ.

Такъ про себя говорили они, отъ другихъ въ отдаленіи.

Тутъ, обратясь къ Пенелопѣ, сказалъ Эвримахъ благородный:

245 О многоумная старца Икарія дочь Пенелопа,
Если бѣ могли всѣ Ахейцы Язійскаго Аргоса нынѣ
Видѣть тебя, жениховъ бы двойное число собралось
Въ домѣ твоёмъ пировать. Превосходишь ты всѣхъ
земнородныхъ

Женъ красотою и возвышеннымъ станомъ и разумомъ свѣтлымъ.

250 Такъ говорилъ Эвримахъ. Пенелопа ему отвѣчала:

Нѣтъ, Эвримахъ, красоту я утратила волей безсмерт-
ныхъ

Съ самыхъ тѣхъ поръ, какъ пошли въ корабляхъ
чернобокихъ Ахейцы

Въ Трою, и съ ними пошелъ мой супругъ, Одиссей
богоравный.

Если бъ онъ жизни моей покровителемъ былъ, воз-
вратяся

255 Въ домъ, несказанно была бъ я тогда и славна и
прекрасна.

Нынѣ жъ въ печали я вяну; враждуетъ злой Демонъ
со мною.

Въ самый тотъ часъ, какъ отчизну свою онъ готовъ
былъ покинуть,

Взявши за правую руку меня, онъ сказалъ на про-
щаньи:

Думать не должно, чтобъ воинство мѣднообутыхъ
Ахейанъ

260 Все безъ урона изъ Трои въ отчизну свою возврати-
лось;

Слышно, что въ боѣ отважны Троянскіе мужи, что
копья

Мѣтко бросаютъ; въ стрѣляніи изъ лука зорки; ис-
кусно

Грозно-летучими, часто сраженье межъ двухъ рав-
носільныхъ

Ратей рѣшащими разомъ, конями владѣютъ. На-
вѣрно

265 Знать не могу я, позволить ли Дію возвратиться сюда
мнѣ,

Или погибель я въ Троѣ найду. На твое попеченье
Все оставляю. Пекись объ отцѣ и объ матери милой

Такъ же усердно, какъ прежде, и даже усердѣй:
понеже

Буду не здѣсь я; когда же нашъ сынъ возмужаетъ,
ты за мужъ

270 Выдь, за кого пожелаешь и домъ нашъ покинь. На
прощаньи

Такъ говорилъ Одиссей мнѣ; и все ужъ исполнилось.
Скоро,

Скоро она, ненавистная ночь ненавистнаго сердцу
Брака наступить для бѣдной меня, всѣхъ земныхъ
утѣшеній

Зевсомъ лишенной. На сердцѣ моемъ несказанное
горе.

275 Въ прежнее время обычай бывалъ, что, когда начи-
нали

Свататься, знатнаго рода вдову иль богатую дѣву
Выбравъ, одинъ предъ другимъ женихи отличиться
старались;

Въ домъ приводя къ нареченной невѣстѣ быковъ и
барановъ,

Тамъ угощали они всѣхъ друзей; и невѣсту дарили
280 Щедро; чужое жъ имущество тратить безъ платы
стыдились.

Кончила. Въ грудь Одиссея проникло веселье, по-
неже

Было пріятно ему, что отъ нихъ пожелала подар-
ковъ,

Льстя имъ словами, душою же ихъ ненавидя, ца-
рица.

Ей отвѣчая, сказалъ Антиной, сынъ Эвпейтовъ над-
менный:

285 О многоумная старца Икарія дочь Пенелопа,

Всякой подарокъ, тебѣ отъ твоихъ жениховъ под-
носимый,

Ты принимай: непозволено то отвергать, что дарятъ
намъ.

Мы же, ты знай, не пойдемъ отъ тебя ни домой, ни
въ иное

Мѣсто, пока ты изъ насъ по желанью не выберешь
мужа.

290 Такъ говорилъ Антиной; согласились всѣ съ нимъ
другіе.

Каждый потомъ за подаркомъ глашатая въ домъ
свой отправилъ.

Посланный длинную мантию съ пестрымъ шитьемъ
Антиною

Подаль; двѣнадцать застежекъ ее золотыхъ укра-
шали,

Каждая съ гибкимъ крючкомъ, чтобъ, въ кольцо за-
дѣваясь, держалъ онъ

295 Мантию. Цѣпь изъ обдѣланныхъ въ золото съ чуд-
нымъ искусствомъ

Свѣтлыхъ какъ солнце, большихъ янтарей, принесли
Эвримаху.

Серьги — изъ трехъ, съ шелковичной пурпурною
ягодой сходныхъ

Шариковъ каждая, — подаль проворный слуга Эври-
даму;

Былъ молодому Пизандру, Поликтора умнаго сыну,

300 Женскій уборъ принесенъ, ожерелье богатое; столь же
Были нескупы и прочіе всѣ на подарки. Принявъ
ихъ,

Вверхъ по ступенямъ высокимъ обратно пошла Пе-
нелопа.

Съ ней удалились, подарки неся, и младыя рабыни.
Тѣ же, опять обратившись къ пляскѣ и сладкому
пѣнью,

305 Начали снова шумѣть въ ожиданіи ночи; когда же
Черная ночь посреди ихъ веселаго шума настала,
Три по срединѣ палаты поставивъ жаровни, наклали
Много полѣньевъ туда, изощренной нарубленныхъ
мѣдью,

Мелкихъ, сухихъ и лучиною тонкой зажгли ихъ,
смолистыхъ

310 Факеловъ къ нимъ подложивши. Смотрѣть за огнемъ
почередно

Были должны Одиссеева дома рабыни. И съ ними
Такъ говорить Одиссей хитромысленный началъ:
подите,

Вы, Одиссеева дома рабыни, отсюда въ покои
Вашей царицы, Икарія дочери многоразумной;

315 Сядьте съ ней, тонкія нити сучите, и волну руками
Дергайте, горе ея развлекая своимъ разговоромъ.
Я же останусь смотрѣть за огнемъ, и свѣтло здѣсь
въ палатѣ

Будетъ, хотя бы они до утра пировать здѣсь остались;
Имъ не удастся меня утомить; я терпѣть научился.

320 Такъ говорилъ онъ. Рабыни одна на другую взгля-
нули

Съ громкимъ смѣхомъ; и грубо ему отвѣчала Ме-
ланто,

Дочь Доліона (ее воспитала сама Пенелопа
Съ дѣтства, и много игрушекъ и всякихъ ей лакомствъ
давала;

Сердце жъ ея нечувствительно было къ печалямъ
царицы;

325 Тайно любовный союзъ съ Эвримахомъ она заклю-
чила);

Такъ отвѣчала она Одиссею ругательнымъ словомъ:
Видно совсѣмъ потерялъ ты рассудокъ, бродяга; не
хочешь

Видно искать ты ночлега на кузницѣ, или въ закутѣ,
Или въ шинкѣ; здѣсь конечно пріютнѣй тебѣ; на
слова ты

330 Дерзокъ въ присутствіи знатныхъ господъ, и душою
не робокъ;

Знать отъ вина помутился твой умъ, иль, быть мо-
жетъ, такой ужъ

Ты отъ природы охотникъ безъ смысла болтать;
иль, осиливъ

Бѣднаго Ира, такъ поднялъ ты носъ—берегися од-
нако;

Можетъ съ тобою здѣсь встрѣтиться кто нибудь Ира
сильнѣе;

335 Зубы твои всѣ своимъ кулакомъ онъ желѣзнымъ
повыбьетъ;

Вытолкнуть въ дверь по затылку имъ будешь ты,
кровью облитый.

Мрачно взглянувъ изъ подлобья, сказалъ Одиссей
хитроумный:

Я на тебя Телемаку пожалуюсь, злая собака;

Въ мелкія части болтунью тебя искрошить онъ при-
кажетъ.

340 Слово его испугало рабынь; и онѣ во мгновеніе

Всѣ изъ палаты ушли; ихъ колѣна дрожали отъ
страха;

Думали всѣ, что на дѣлѣ исполнится то, что ска-
заль имъ

- Странникъ. А онъ у жаровень стоялъ, наблюдая,
чтобъ ярче
Пламя горѣло; и глазъ не сводилъ съ жениховъ, имъ
готова
345 Мыслию все, что потомъ и на самомъ исполнилось
дѣлѣ.
Тою порой жениховъ и Аѳина сама возбуждала
Къ дерзкообиднымъ поступкамъ, дабы разгорѣлось
сильнѣе
Мщеніе въ гнѣвной душѣ Одиссея, Лаэртина сына.
Такъ говорить Эвримахъ, сынъ Полибіевъ, началъ
(обидѣть
350 Словомъ своимъ Одиссея, другихъ разсмѣшивши,
хотѣлъ онъ):
Слухъ вашъ склоните ко мнѣ, женихи Пенелопы,
дабы я
Высказать могъ вамъ все то, что велитъ мнѣ рассу-
докъ и сердце.
Этотъ нашъ гость безъ сомнѣнія Демономъ посланъ,
чтобъ было
Намъ за трапезой свѣтлѣй; не отъ факеловъ такъ
все сіяетъ
355 Здѣсь, но отъ плѣши его, на которой нѣтъ волоса
болѣ.
Такъ онъ сказалъ и потомъ, обратясь къ Одиссею,
примолвилъ:
Странникъ, ты вѣрно поденщикомъ будешь согла-
сенъ наняться
Въ службу мою, чтобъ работать за плату хорошую
въ полѣ,
Рвать для забора терновникъ, деревья сажать моло-
дыя;

360 Круглый бы годъ получалъ отъ меня ты обильную
пищу,

Всякое нужное платье, для ногъ надлежащую обувь.
Думаю только, что будешь худой ты работникъ,
привыкнувъ

Къ лѣни, безъ дѣла бродя и мірскимъ подаяньемъ
питаюсь:

Даромъ свой жадный желудокъ кормить для тебя
веселѣе.

365 Кончилъ. Ему отвѣчая, сказалъ Одиссей хитроумный:
Если бъ съ тобой, Эвримахъ, привелось мнѣ поспо-
рить работой,

Если бъ весною, когда продолжительнѣй быть на-
чинаютъ

Дни, по косѣ одинаково острой, обоимъ намъ дали
Въ руки, чтобъ вмѣстѣ работая съ самаго ранняго
утра

370 Вплоть до вечерней зари, мы траву луговую косили,
Или, когда бы, запрягши намъ въ плугъ двухъ бы-
ковъ круторогихъ,

Огненныхъ, рослыхъ, откормленныхъ тучной тра-
вою, могучей

Силою равныхъ, равно молодыхъ, равно работающихъ,
Дали четыре намъ поле вспахать для посѣва, тогда бы

375 Самъ ты увидѣлъ, какъ быстро бы въ длинныя бо-
розды плугъ мой

Поле изрѣзалъ. А, если бъ войну запалилъ здѣсь
Кроніонъ

Зевсъ, и мнѣ дали бы щитъ, два копыя мѣдноострыхъ
и мѣдный

Кованый шлемъ, чтобъ моей головѣ былъ надежной
защитой,

- Первымъ въ сраженіи меня ты тогда бы увидѣлъ;
тогда бы
- 380 Мнѣ ты не сталъ попрекать ненасытностью жадной
желудка.
- Но человѣкъ ты надменный; твое непріязненно
сердце;
- Самъ же себя, Эвримахъ, ты считаешь великимъ и
сильнымъ
- Лишь потому, что находишься въ обществѣ низкихъ
и слабыхъ.
- Если бъ однако, неожиданный никѣмъ, Одиссей вамъ
явился—
- 385 Сколь ни просторная плотникомъ сдѣлана дверь здѣсь,
она бы
- Узкой тебѣ, неоглядкой бѣгущему, вдругъ показав-
лась.
- Онъ замолчалъ. Эвримахъ, разсердясь, на него изъ
подлѣбья
- Грозно очами сверкнулъ, и слово крылатое бросилъ:
Вотъ погоди, я съ тобою раздѣлаюсь, грязный бро-
дига:
- 390 Дерзокъ въ присутствіи знатныхъ господъ и не ро-
бокъ душой ты;
- Видно вино помутило твой умъ, иль, быть можетъ,
такой ужъ
- Ты отъ природы охотникъ безъ смысла болтать, иль
осилить
- Бѣднаго Ира, такъ сдѣлался гордъ,— берегися однако.
Такъ онъ сказалъ и скамейку схватилъ, чтобъ пус-
тить въ Одиссея;
- 395 Но Одиссей, отскочивши, къ колѣнамъ припалъ Анфи-
нома;

Мимо его прошумѣвъ, виночерпія сильно скамейка
Въ правую треснула руку, и чаша, въ ней бывшая,
на полъ

Грянулась; тотъ, опрокинутый, навзничъ упалъ, за-
стонавши.

Начали громко шумѣть женихи въ потемнѣвшей па-
латѣ;

400 Глядя другъ на друга, такъ межъ собою они рассу-
ждали:

Лучше бы было, когда бъ, до прихода къ намъ, этотъ
незванный

Гость на дорогѣ издохъ, не завелъ бы у насъ онъ
такого

Шума. Теперь мы за нищаго ссоримся; пиръ нашъ
испорченъ;

Кто при великомъ раздорѣ такомъ веселиться захо-
четъ?

405 Къ нимъ обратилась тогда Телемакова сила святая:
Буйные люди, вы всѣ помѣшались; не можете болѣ
Скрыть вы, что хмѣль обуялъ васъ. Знать Демонъ
какой поджигаетъ

Всѣхъ на раздоръ; пировали довольно вы, спать ужъ
пора вамъ;

Можетъ, кто хочетъ уйти; принуждать никого я не
буду.

410 Такъ онъ сказалъ. Женихи, закусивши съ досадою
губы,

Смѣлымъ его пораженные словомъ, ему удивлялись.
Тутъ, обратясь къ собранью, сказалъ Анфиномъ бла-
городный,

Низовъ блистательный сынъ, отъ Аретовой цар-
ственной крови:

Правду сказалъ онъ, друзья; на разумное слово такое
415 Вы не должны отвѣчать оскорбленьемъ; не трогайте болѣ

Стараго странника; также оставьте въ покой и прочихъ

Слугъ, обитающихъ въ домѣ Лаэртиа славнаго сына.
Пусть виночерпій опять намъ наполнить виномъ благовоннымъ

Кубки, чтобъ мы, возліявъ, на покой по домамъ разошлись;

420 Странника жъ здѣсь ночевать въ Одиссеевомъ домѣ оставимъ,

На руки сдавъ Телемаку: онъ гость Телемакова дома.
Такъ Анфиномъ говорилъ, и понравилось всѣмъ, что сказалъ онъ.

Тутъ Муліонъ, Дулихійскій глашатай, слуга Анфиномовъ,

Мужъ благородной породы, вина намѣшавши въ кратеры,

425 Кубки имъ налилъ до края и подалъ гостямъ; совершивши

Имъ возліянье блаженнымъ богамъ, осушили всѣ кубки

Гости; когда жъ, совершивъ возліянье, виномъ наладились

Вдоволь они, всѣ пошли по домамъ, чтобъ предаться покою.

ПѢСНЬ ДЕВЯТНАДЦАТАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЕЧЕРЪ ТРИДЦАТЬ-ОСЬМАГО ДНЯ.

Одиссей вмѣстѣ съ Телемакомъ выноситъ оружія изъ столовой, потомъ остается одинъ. Меланто снова его оскорбляетъ. Онъ рассказываетъ Пенелопѣ вымышленную о себѣ повѣсть и увѣряетъ ее, что Одиссей скоро возвратится въ домъ свой. Эвриклея узнаетъ его по рубцу на ногѣ; онъ повелѣваетъ ей молчать. Пенелопа рассказываетъ ему сонъ свой, потомъ говоритъ, что отдастъ руку свою тому изъ жениховъ, который побѣдитъ другихъ стрѣльбою изъ Одиссеева лука; наконецъ Пенелопа удаляется.

Всѣ разошлись; одинъ Одиссей въ опустѣвшей палатѣ

Смерть замышлять женихамъ совокупно съ Аѳиною
остался.

Съ нимъ Телемакъ; и сказалъ онъ, къ нему обратясь:
мой милый

Сынъ, напередъ надлежитъ всѣ оружія вынести отсюда.

5 Если жъ, примѣтивъ, что нѣтъ ужъ въ палатѣ, какъ
прежде, оружій,

Спросятъ о нихъ женихи, ты тогда отвѣчай имъ:
въ палатѣ

Дымно; ужъ сдѣлались вовсе они не такія, какими
Здѣсь ихъ отецъ Одиссей, при отбытіи въ Трою,
покинулъ:

Ржавчиной всѣ отъ огня и отъ копоти смрадной
покрылись.

10 Также и высшую въ сердце вложилъ мнѣ Зевесъ
осторожность:

Можетъ межъ вами отъ хмѣля вражда загорѣться
лихая;

Кровью тогда сватовство и торжественный пиръ
осквернится —

Само собой прилипаешь къ рукѣ роковое желѣзо.

Такъ онъ сказалъ. Телемакъ, повинувшись родителя волѣ,

15 Кликнулъ старушку, усердную няню свою Эвриклею;
Няня, сказалъ онъ, смотри, чтобъ служанки сюда
не входили

Прежде, покуда на верхъ не отнесъ я отцовыхъ
оружій;

Здѣсь безъ присмотра онъ; всѣ испорчены дымомъ;
отца же

Нѣтъ. Я донынѣ ребенокъ безсмысленный былъ, но
теперь я

20 Знаю, что должно отнести ихъ туда, гдѣ не можетъ
ихъ портить

Копоть. Сказалъ. Эвриклея старушка ему отвѣчала:
Дѣльно! пора мой прекрасный, за разумъ приняться
и дома

Быть господиномъ, и знать обходиться съ отцовымъ
богатствомъ.

Кто же, когда покидать не велишь ты служанкамъ
ихъ горницъ,

25 Факеломъ будетъ зажженнымъ тебѣ здѣсь свѣтить
за работой?

Ей отвѣчая, сказалъ разсудительный сынъ Одиссеевъ:
Этотъ старикъ; не трудясь, никто, и хотя бъ онъ
чужой былъ,

Въ домѣ моемъ, получая нашъ кормъ, оставаться не
долженъ.

Кончилъ. Не мимо ушей Эвриклеи его пролетѣло

30 Слово. Всѣ двери тѣхъ горницъ, гдѣ жили служанки,
замкнула

Тотчасъ она. Одиссей съ Телемакомъ тогда приня-
лись

Мѣдныя съ гребнями шлемы, съ горбами щиты, съ
остріями

Длиныя копья на верхъ выносить; и Аѳина Пал-
лада

Имъ невидимо, держа золотую лампаду, свѣтила.

35 Тѣмъ изумленный, сказалъ Телемакъ Одиссею: ро-
дитель,

Въ нашихъ очахъ происходитъ великое, думаю,
чудо;

Гладкія стѣны палаты, сосновые средніе брусья,

Всѣ потолка перекладины, всѣ здѣсь колонны такъ
ясно

Видны глазамъ, такъ блистаютъ, какъ будто бѣ пожаръ
былъ кругомъ ихъ —

40 Видно здѣсь кто изъ боговъ Олимпійскихъ присут-
ствуетъ тайно?

Такъ онъ спросилъ; отвѣчая, сказалъ Одиссей хи-
троумный

Сыну: молчи, ни о чемъ не спрашивай, бойся и
мыслить:

Боги, владыки Олимпа, такой ужъ имѣютъ обычай.

Время тебѣ на покой удалиться, а я здѣсь останусь:

45 Видѣть хочу поведеніе служанокъ; хочу въ Пене-
лопѣ

Сердце встревожить, чтобъ плача, меня обо всемъ
распросила.

Такъ онъ сказалъ. Телемакъ изъ палаты немедленно
вышелъ;

Факелъ зажженный неся, онъ пошелъ въ тотъ по-
кой почивальный,

- Гдѣ по ночамъ миротворному сну предавался обы-
чно;
- 50 Въ спальню пришедши, онъ легъ и заснулъ въ ожи-
даньи денницы.
- Тою порою одинъ Одиссей въ опустѣвшей палатѣ
Смерть замышлять женихамъ совокупно съ Палла-
дой остался.
- Вышла разумная тутъ изъ покоевъ своихъ Пене-
лопа,
Свѣтлымъ лицомъ съ золотой Афродитой, съ мла-
дой Артемидой
- 55 Сходная. Сѣсть ей къ огню пододвинули стулъ, изъ
слоновой
Кости точеный, съ оправой серебряной, чудной
работы
Икмалиона (для ногъ и скамейку придѣлалъ худож-
никъ
Къ дивному стулу). Онъ мягкоширокой покрытъ
былъ овчиной.
- Многоразумная сѣла на стулъ Пенелопа. Вступивши
60 Съ ней бѣлорукія царскаго дома служанки въ палату,
Начали всѣ убирать тамъ столы съ недоѣденнымъ
хлѣбомъ,
Кубки и множество чашъ, изъ которыхъ надмен-
ные гости
Пили; и, выбросивъ на полъ золу изъ жаровень,
наклали
Новыхъ полѣньевъ туда, чтобъ нагрѣлась палата и
былъ въ ней
- 65 Свѣтъ. А Меланто опять привязалась ругать Одиссея:
Здѣсь ты еще, неотвязный? Не хочешь и ночью
покоя

Дать намъ, бродя здѣсь какъ стѣнь, чтобъ подмѣтить,
 что въ домѣ служанки
 дѣлають. Вонъ! говорю я тебѣ, побродяга; наѣлся
 Здѣсь ты довольно! уйди, иль швырну я въ тебя
 головнею.

70 Мрачно взглянувъ изъ подлѣбья, сказалъ Одиссей
 хитроумный:

Что жъ такъ неистово ты на меня, сумасбродная,
 злишься?

Или противно тебѣ, что въ грязи я, что въ рубищѣ
 бѣдномъ

По міру ходя, прошу подаенья? Что жъ дѣлать? Я
 нищій.

Жребій такой ужъ намъ всѣмъ безотрадно бродя-
 щимъ скитальцамъ.

75 Въ прежніе дни я и самъ межъ людьми не совсѣмъ
 безпріютно

Жилъ, и богатоустроеннымъ домомъ владѣлъ, и
 доступенъ

Всякому страннику былъ, и охотно давалъ неиму-
 щимъ;

Много имѣлъ я невольниковъ, много всего, чѣмъ
 роскошно

Люди живутъ, и за-что величаетъ ихъ свѣтъ бога-
 чами.

80 Все уничтожилъ Кроніонъ — такъ было ему то
 угодно.

Ты, безразсудная, такъ же (кто знаетъ, какъ скоро!)
 утратишь

Всю красоту молодую, которою такъ здѣсь гор-
 дишься;

Станешь тогда ты противна своей госпожѣ: да и
можетъ

Самъ Одиссей возвратиться — надежда не вовсе
пропала;

85 Если же онъ и погибъ, и возврата лишенъ, то еще
здѣсь

Сынъ Одиссеевъ, молодой Телемакъ, Аполлоновъ
питомецъ,

Здравствуетъ; знаетъ онъ все поведеніе слуганокъ
домашнихъ,

Скрыться не можетъ ничто отъ него; онъ изъ дѣт-
ства ужъ вышелъ.

Такъ онъ сказалъ. Пенелопа, услышавъ разумное
слово,

90 Рѣчь обратила свою раздраженная къ дерзкой слу-
жанкѣ:

Ты, какъ собака, безстыдница, элишься; меня жъ
не обманешь;

Знаю твое поведеніе; за все головою заплатишь.

Развѣ не слышала ты, какъ сюда пригласить я ве-
лѣла

Этого странника, мысля, что можетъ сказать мнѣ
какую

95 Вѣсть о супругѣ моемъ, о которомъ давно такъ я
плачу?

Тутъ, обратясь къ Эвриномѣ, сказала она: Эвринома,
Стулъ пододвинь поскорѣе, покрытый овчиною
мягкой;

Должно, чтобъ здѣсь иноземецъ покойно сидѣлъ, и
свои намъ

Всѣ рассказалъ приключенья, и мнѣ отвѣчалъ на
вопросы.

100 Такъ говорила она. Эвринома немедленно гладкій
Стулъ принесла и покрыла его густошерстной ов-
чиной;

Сѣсть приглашенъ былъ на стулъ Одиссей богорав-
ный женою.

Такъ, обратясь къ нему начала говорить Пенелопа:
Странникъ, сначала тебя я сама вопрошу, отвѣчай
мнѣ:

105 Кто ты, мой добрый старикъ? Кто отецъ твой? Кто
мать? Гдѣ родился?

Такъ, отвѣчая, сказалъ Одиссей, въ испытаніяхъ
твердый:

О царица, повсюду и всѣ на землѣ безпредѣльной
Люди тебя превозносятъ, ты славой до неба до-
стигла;

Ты уподобиться можешь царю безпорочному; страха
110 Божія полный, и многихъ людей повелитель могучій,
Правду творить онъ; въ его областяхъ изобильно
родится

Рожь и ячмень и пшено, тяготѣютъ плодами де-
ревья,

Множится скотъ на поляхъ, и кипятъ многорыбі-
емъ воды;

Праведно властвуетъ онъ и его благоденствуютъ
люди.

115 Ты же, царица, меня вопрошай обо всемъ; не ка-
сайся

Только отчизны моей и семьи и семейнаго дома:

Горе мнѣ душу глубоко проникнетъ, когда говорить
здѣсь

Буду, о нихъ вспоминая; страдалъ я немало. Въ
чужомъ же

Домѣ, въ бесѣдѣ съ людьми предаваться слезамъ
неприлично.

120 Слезы напрасны: бѣдамъ не приносятъ онѣ изцѣ-
ленья.

Можетъ притомъ и на мысли придти здѣсь рабы-
нямъ, сама ты

Можешь подумать, что слезы отъ хмѣля мои про-
исходятъ.

Такъ Одиссею, ему отвѣчая, сказала царица:

Странникъ, мою красоту я утратила волей безсмерт-
ныхъ

125 Съ самыхъ тѣхъ поръ, какъ пошли въ корабляхъ
чернобокихъ Ахейцы

Въ Трою, и съ ними пошелъ мой супругъ, Одиссей
богоравный.

Если бъ онъ жизни моей покровителемъ былъ, воз-
вратятся

Въ домъ, несказанно была бъ я тогда и славна и
прекрасна;

Нынѣ жъ въ печали я вяну; враждуетъ злой Де-
монъ со мною.

130 Всѣ, кто на разныхъ у насъ островахъ знамениты
и сильны,

Первые люди Дулихія, Зама, лѣснаго Закиноа,

Первые люди утесистой, солнечносвѣтлой Итаки,

Нудятъ упорно ко браку меня, и нашъ домъ разоряютъ;

Мнѣ жъ не по сердцу никто; ни просящій защиты,
ни странникъ,

135 Ниже глашатай служитель народа; одинъ есть, же-
ланный

Мной — Одиссей, лишь его неотступное требуетъ
сердце.

Тѣ же твердятъ непрестанно о бракѣ; прибѣгнуть
къ обману

Я попыталась однажды; и Демонъ меня надоумилъ
Станъ превеликій поставить въ покояхъ моихъ; на-
чала я

140 Тонкоширокую ткань, и собравъ жениховъ, имъ
сказала:

Юноши, нынѣ мои женихи — поелику на свѣтѣ
Нѣтъ Одиссея — отложимъ нашъ бракъ до поры
той, какъ будетъ

Конченъ мой трудъ, чтобъ начатая ткань не про-
пала мнѣ даромъ;

Старцу Лаэрту покровъ гробовой приготовить хочу я
145 Прежде, чѣмъ будетъ онъ въ руки навѣкъ усыпля-
ющей смерти

Парками отданъ, дабы не посмѣли Ахейскія жены
Мнѣ попрекнуть, что богатый столь мужъ погреб-
бенъ безъ покрова.

Такъ я сказала; они покорились мнѣ мужескимъ
сердцемъ.

Цѣлый я день за тканьемъ проводила; а ночью, за-
жегши

150 Факель, сама все, натканное днемъ, распускала.
Три года

Длилася хитрость удачно, и я убѣждать ихъ умѣла.
Но когда, обращенъ временемъ приведенный, чет-
вертый

Годъ совершился, промчались мѣсяцы, дни проле-
тѣли —

Все имъ открыла одна изъ служанокъ, лихая со-
бака;

155 Сами они тутъ застали меня за распущенной тканью:

- Такъ и была приневолена ими я трудъ мой окончить.
 Способа нѣтъ ужъ теперь избѣжать мнѣ отъ гнус-
 наго брака;
 Хитрости новой на умъ не приходитъ; меня всѣ
 родные
 Нудятъ къ замужеству; и сынъ огорчается, видя,
 какъ домъ нашъ
 160 Грабятъ: а онъ ужъ созрѣлъ и теперь за хозяйствомъ
 способенъ
 Самъ наблюдать, и къ нему уваженъ Зевесъ про-
 буждаетъ
 Въ людяхъ. Скажи жъ откровенно мнѣ, кто ты? Ужъ
 вѣрно не отрасль
 Славнаго въ древности дуба, не камень отъ груди
 утеса.
 Ей возражая, отвѣтствовалъ такъ Одиссей богорав-
 ный:
 165 О многоумная старца Икарія дочь Пенелопа,
 Вижу, что ты о породѣ моей неотступно желаешь
 Свѣдать. Я все расскажу, хоть печаль и усилить раз-
 сказъ мой
 Въ сердцѣ моемъ. Такъ бываетъ со всякимъ, кто
 долго въ разлукѣ
 Съ милой семьей, сокрушенный какъ я, межъ лю-
 дей земнородныхъ
 170 Странствуетъ, ихъ посѣщая обители, самъ безпрі-
 ютный.
 Но отвѣчать на вопросы твои я съ охотою буду.
 Островъ есть Критъ посреди виноцвѣтнаго моря,
 прекрасный,
 Тучный, отвсюду объятый водами, людьми изобиль-
 ный;

- Но ужь дней десять прошло иль одинадцать съ тѣхъ
поръ, какъ поплыль
Царь въ корабляхъ крутоносыхъ въ Троянскую зе-
млю. Я принялъ
Вмѣсто царя во дворцѣ Одиссея, и мной угощенъ
былъ
- 195 Онъ дружелюбно съ великою роскошью; было за-
пасовъ
Много у насъ; и спутники всѣ Одиссеевы хлѣбомъ,
Собраннѣмъ съ міра и огненноцвѣтнымъ виномъ и
прекраснымъ
Мясомъ быковъ угощаемы досыта были: двѣнад-
цать
Дней провели богоравные люди Ахейскіе съ нами:
200 Въ море идти не пустилъ ихъ Борей, бушевавшій
съ такою
Силой, что было нельзя на ногахъ устоять и на
сушѣ;
Демонъ его разъярилъ; на тринадцатый день онъ
утихнулъ.
Въ море пустились они. Такъ неправду за чистую
правду
Онъ выдавалъ имъ. И слезы изъ глазъ ихъ лилися;
какъ таетъ
- 205 Снѣгъ на вершинахъ высокихъ, заоблачныхъ горъ,
теплоноснымъ
Эвромъ согрѣтый и прежде туда нанесенный Зефи-
ромъ —
Имъ же растаяннымъ рѣки поливаютъ и льются бы-
стрѣе —
Такъ по щекамъ Пенелопы прекраснымъ струею
лилися

- Слезы печали о милѣмъ, предъ нею сидѣвшемъ су-
пругѣ.
- 210 Онъ же, глубоко проникнутый горькимъ ея сокру-
шенъемъ
- (Очи свои, какъ желѣзо иль рогъ неподвижные, крѣпко
Въ темныхъ рѣсницахъ сковавъ, и въ нее ихъ впе-
ривъ, не мигая),
- Воли слезамъ не давалъ. И, насытятся горестнымъ
плачемъ,
- Такъ на послѣдокъ ему начала говорить Пенелопа:
- 215 Странникъ, я способъ имѣю, тебя испытанью под-
вергнувъ,
- Вывѣдать, подлинно ль ты Одиссея и спутниковъ,
бывшихъ
- Съ нимъ, угощалъ тамъ въ палатахъ царя, какъ
теперь увѣряешь.
- Можешь ли мнѣ описать ты, какое въ то время но-
силъ онъ
- Платье, каковъ онъ былъ видомъ, и кто съ нимъ
сопутники были?
- 220 Ей отвѣчая, сказалъ Одиссей, въ испытаніяхъ твер-
дый:
- Трудно отвѣтствовать мнѣ на вопросъ твой, царица;
ужь много
- Времени съ этой поры протекло, и тому ужь двад-
цатый
- Годъ, какъ, мою посѣтивши отчизну, супругъ твой
пустился
- Въ море; но то, что осталось въ памяти, вамъ раз-
скажу я:
- 225 Въ мантию былъ шерстяную, пурпурнаго цвѣта,
двойную

- Онъ облечень; золотою прекрасной съ двойными
крючками
Бляхой держалася мантия; мастеръ на бляхѣ искусно
Грозного пса и въ могучихъ когтяхъ у него молодую
Лань изваялъ; какъ живая, она трепетала; и страшно
230 Песъ на нее разъяренный глядѣлъ, и изъ лапъ по-
рываясь
Выдраться, билась ногами она: въ изумленье та
бляха
Всѣхъ приводила. Хитонъ, я примѣтилъ, носилъ
онъ изъ чудной
Ткани, какъ плѣнка, съ головки сушенного снятая
лука,
Тонкой и свѣтлой, какъ яркое солнце; всѣ женщины,
видя
235 Эту чудесную ткань, удивлялися ей несказанно.
Я же — замѣть ты — не вѣдаю, гдѣ онъ такую
одежду
Взялъ? Надѣвалъ ли ужъ дома ее до отбытія въ
Трою?
Въ даръ ли ее получилъ отъ кого изъ своихъ при
отъѣздѣ?
Взялъ ли въ подарокъ прощальный, какъ гость?
Одиссея любили
240 Многіе люди; сравниться же мало могло съ нимъ
Ахеянь.
Мечъ мѣдноострый, двойную пурпурную мантию, съ
тонкимъ,
Сшитымъ по мѣркѣ хитономъ ему подаривъ на про-
щаньи,
Съ почестью въ путь проводилъ я его въ корабль
крѣпкозданномъ.

Съ нимъ находился глашатай; не много постарѣ го-
дами

245 Былъ онъ; его и теперь описать вамъ могу я: гор-
батый,

Смуглый, курчавые волосы, черная кожа на тѣлѣ;
Звали его Эвридамомъ; его всѣхъ товарищей болѣ
Чтилъ Одиссей, поелику онъ вѣдалъ, сколь былъ
онъ разуменъ.

Такъ говорилъ онъ. Усилилось горе въ душѣ Пе-
нелопы:

250 Всѣ Одиссеевы признаки ей описалъ онъ подробно.
Горестнымъ плачемъ о миломъ, далекомъ супругѣ
насытись,

Такъ напоследокъ опять начала говорить Пенелопа:
Странникъ, до сихъ поръ одно сожалѣнье къ тебѣ я
имѣла —

Будешь отнынѣ у насъ ты любимъ и почтенъ не-
сказанно.

255 Платье, которое мнѣ описалъ ты, сама я сложила
Въ складки, доставъ изъ ларца, и ему подала, золо-
тою

Бляхой украсивъ. И мнѣ ужъ его никогда здѣсь не
встрѣтить

Въ домѣ семейномъ, въ отечествѣ миломъ! зачѣмъ
онъ, зачѣмъ онъ

Насъ покидалъ! непріязненный Демонъ его съ ко-
раблями

260 Въ море увелъ, къ роковымъ, къ несказаннымъ
стѣнамъ Иліона.

Ей возражая, отвѣтствовалъ такъ Одиссей богорав-
ный:

О многоумная старца Икарія дочь Пенелопа,

Нѣжной своей красоты не губи сокрушеньемъ, не
сѣтуй

Такъ безутѣшно о миломъ супругѣ. Тебя укорять я
265 Въ этомъ не буду: нельзя не крушиться женѣ объ
утратѣ

Сердцемъ избраннаго мужа, съ которымъ въ любви
родились ей

Дѣти; красой же богамъ Одиссей, говорятъ, былъ
подобенъ.

Ты успокойся однако и выслушай то, что скажу я:
Правду одну я скажу, ничего отъ тебя не скрывая,
270 Все объявивъ, что узналъ о прибытіи къ вамъ
Одисея

Въ области тучной Теспротовъ, отъ здѣшнихъ бре-
говъ недалѣко.

Живъ онъ; и много везетъ на своемъ кораблѣ къ
вамъ сокровищъ,

Собранныхъ имъ отъ различныхъ народовъ; но
спутниковъ вѣрныхъ

Всѣхъ онъ утратилъ; его крутобокій корабль, вино-
цвѣтнымъ

275 Моремъ отъ знойной Тринакріи плывшій, Зевесъ и
блестящій

Геліосъ громомъ разбили своимъ за пожранье свя-
щенныхъ,

Солнцу любезныхъ быковъ — всѣ погибли въ вол-
нахъ святотатцы.

Онъ же, схвативши оторванный киль корабля, былъ
на островъ

Выброшенъ, гдѣ обитаютъ родные богамъ Феакійцы;
280 Почестъ ему оказали они, какъ безсмертному богу;
Щедро его одарили, даже сюда безопасно

- Сами хотѣли его проводить. И давно бѣ ужъ въ
Итакѣ
Былъ онъ; но, здраво размысливши, онъ убѣдился,
что прежде
Разныя земли ему для скопленія богатствъ надле-
жало
285 Видѣть. Никто изъ людей земнородныхъ не могъ
съ нимъ сравниться
Въ знаніи выгодъ своихъ и въ расчетливомъ, тон-
комъ разсудкѣ —
Такъ говорилъ мнѣ о немъ царь Федонъ благодуш-
ный, который
Послѣ, безсмертнымъ богамъ совершивъ возліянье,
покаялся
Мнѣ, что и быстрый корабль ужъ устроенъ и со-
браны люди
290 Въ милую землю отцовъ проводить Одиссея; меня же
Онъ напередъ отослалъ, поелику корабль пригото-
вленъ
Былъ для Ѳеспрововъ, въ Дулихій, обильный пше-
ницею, шедшихъ;
Мнѣ и богатство, какое скопилъ Одиссей, показалъ
онъ.
Даже и внукамъ въ десятомъ колѣнѣ достанется
много, —
295 Столько добра имъ оставлено было царю въ сохра-
неніе.
Самъ же, сказали, пошелъ онъ въ Додону затѣмъ,
чтобъ оракулъ
Темно-сѣнистаго Діева дуба его научилъ тамъ,
Какъ по отсутствіи долгомъ, въ отчизну, въ желан-
ную землю

- Милой Итаки ему возвратиться удобнѣе будетъ.
- 300 Живъ онъ, ты видишь сама; и конечно здѣсь явится
скоро;
- Вѣрно теперь и отъ милыхъ своихъ и отъ родины
свѣтлой
- Онъ недалеко; могу подтвердить то и клятвой вели-
кой;
- Зевсомъ, метателемъ грома, отцомъ и владыкой без-
смертныхъ,
- Также святымъ очагомъ Одиссеева дома клянуся
- 305 Вамъ, что навѣрно и скоро исполнится то, что ска-
залъ я.
- Прежде, чѣмъ солнце окончитъ свой кругъ, Одиссей
возвратится;
- Прежде, чѣмъ мѣсяцъ наставшій смѣненъ наступаю-
щимъ будетъ,
- Вступитъ онъ въ домъ свой. Ему отвѣчая, сказала
царица:
- Если твое предсказаніе, гость чужеземный, свер-
шится,
- 310 Будешь отъ насъ угощенъ ты, какъ другъ, и дара-
ми осыпанъ
- Столь изобильно, что счастьемъ такому всѣ будутъ ди-
виться.
- Мнѣ же не то предвѣщаетъ мое сокрушенное сердце:
Нѣтъ! и сюда Одиссей не придетъ, и тебя не отправимъ
Въ путь мы отсюда: недобрые люди здѣсь властву-
ютъ въ домѣ;
- 315 Здѣсь никого не найдется такого, каковъ Одиссей
былъ,
- Странниковъ всѣхъ угощавшій, и всѣмъ на прощаньи
дарившій

Много. Теперь вы, рабыни, омойте его и постелю,
Мантией теплой покрытую, здѣсь приготовьте, чтобъ
могъ онъ

Спать, не озябнувъ, до первыхъ лучей златотронной
денницы.

320 Завтра жъ поутру его вы, въ купальнѣ омывши,
еемъ

Чистымъ натрите, дабы онъ, опрятный, за столъ съ
Телемакомъ

Сѣлъ и съ гостями обѣдалъ. И горе тому, кто оби-
дѣтъ

Вновь покусится его непристойно; ему никакого
Мѣста впередъ здѣсь не будетъ, хотя бъ онъ и силь-
но озлился.

325 Иначе, странникъ, повѣришь ли ты, чтобъ хоть ма-
ло отъ прочихъ

Женъ я возвышеннымъ духомъ и свѣтлымъ умомъ
отличалась,

Если я грязнымъ тебя и нечисто одѣтымъ за столъ
нашъ

Сѣсть допущу? Не надолго намъ жизнь достается
на свѣтѣ;

Кто здѣсь и самъ безъ любви, и въ поступкахъ люб-
ви не являетъ,

330 Тотъ ненавистенъ, пока на землѣ онъ живетъ, и же-
лаютъ

Зла ему люди; отъ нихъ поносимъ онъ нещадно и
мертвый;

Кто жъ, безпорочный душой, и въ поступкахъ сво-
ихъ безпороченъ —

Имя его, съ похвалой по землѣ разносимое, славятъ
Всѣ племена и народы, всѣ добрымъ его величаютъ.

335 Ей возражая, отвѣтствовалъ такъ Одиссей богорав-
ный:

О многоумная старца Икарія дочь Пенелопа,
Теплая мантия мнѣ и роскошное ложе противны
Съ тѣхъ поръ, какъ Крита широкаго снѣгомъ по-
крытыя горы,

Въ длинновесельномъ плывя кораблѣ, изъ очей по-
терять я.

340 Дай мнѣ здѣсь спать, какъ давно ужъ привыкъ я, на
жесткой постелѣ.

Много, много ночей провалялся въ бессонницѣ тяж-
кой

Я, ожидая пришествія златопрестольной денницы;
Также и ногъ омовеніе мнѣ не по сердцу; по край-
ней

Мѣрѣ къ моимъ прикоснуться ногамъ ни одной не
позволю

345 Я изъ рабынь молодыхъ, въ Одиссеевомъ домѣ слу-
жащихъ.

Нѣтъ ли старушки, любящей заботливо службу и
много

Въ жизни, какъ самъ я, и зла и добра испытавшей?
Охотно

Ей прикоснуться къ моимъ съ омовеньемъ ногамъ я
дозволю.

Такъ Одиссею, ему отвѣчая, сказала царица:

350 Странникъ, не мало до сихъ поръ гостей къ намъ изъ
ближнихъ, изъ дальнихъ

Странъ приходило — умнѣй же тебя никого не слу-
чалось

Встрѣтить мнѣ; рѣчи твои всѣ весьма разсудительны.
Есть здѣсь

Въ домѣ старушка, совѣтница умная, полная доб-
рыхъ

Мыслей; за нимъ злополучнымъ ходила она; онъ
былъ ею

355 Выкормленъ, ею въ минуту рожденія на руки при-
нять.

Ей, хоть она и слаба, о тебѣ поручу я заботу;
Встань, Эвриклея, моя дорогая разумница, вымой
Ноги ему, твоего господина ровеснику; съ нимъ же,
Можетъ быть, сходенъ и видомъ ужь сталъ Одис-
сей, изнуренный

360 Жизнью трудной: въ несчастіи люди старѣются скоро.
Такъ говорила она; Эвриклея закрыла руками
Очи, но слезы пробились сквозь пальцы; она возо-
пила:

Свѣтъ мой, дитя мое милое! гдѣ ты? За что же Кро-
ніонъ

Такъ на него, столь покорнаго волѣ боговъ, него-
дуетъ?

365 Кто жъ изъ людей передъ громоигрателемъ Зевсомъ
такія

Тучныя бедра быковъ сожигалъ, и ему экатомбы
Такъ приносилъ изобильно, моля, чтобъ онъ свѣт-
лую старость

Далъ ему дома провести, расцвѣтающимъ радуясь
сыномъ?

Были напрасны молитвы; навѣки утратилъ возвратъ
онъ.

370 Горе! быть можетъ теперь, никому не родной, на
чужбинѣ,

Гдѣ нибудь, впущенный въ домъ богача, онъ отъ
глупыхъ служанокъ

Встрѣченъ такой же тамъ бранью, какой былъ отъ
этихъ собакъ ты,

Странникъ, обиженъ; за то и не хочешь имъ дерз-
кимъ позволить

Ноги омыть у тебя. То однако порядкомъ исполнить
375 Мнѣ повелѣла моя госпожа Пенелопа. Охотно
Сдѣлаю все, и не волю одну госпожи исполняя,
Нѣтъ! для тебя самого. Несказанно мою ты волну-
ешь

Душу. Послушай, я выскажу мысли мои откро-
венно :

Странниковъ бѣдныхъ не мало въ нашъ домъ при-
ходило; но сердце
380 Мнѣ говоритъ, что изъ нихъ ни одинъ (съ удивле-
ниемъ смотрю я)

Не былъ такъ голосомъ, ростомъ, ногами, какъ ты,
съ Одиссеемъ

Сходенъ. Сказала. Ей такъ отвѣчалъ Одиссей хитро-
умный:

Правда, старушка, и самъ отъ людей я, которымъ
обоихъ

Насъ повстрѣчать удавалось, слыхалъ, что во мно-
гомъ другъ съ другомъ

385 Мы удивительно сходны, какъ то мнѣ и ты гово-
ришь здѣсь.

Такъ отвѣчалъ онъ. Сіяющій тазъ, для мытья ей
служившій

Ногъ, принесла Эвриклея; и, свѣжей водою двѣ
трети

Таза наполнивъ, ее долила кипяткомъ. Одиссей же
Сѣлъ къ очагу; но лицомъ обернулся онъ къ тѣни,
понеже

390 Думалъ, что за ногу взявши его, Эвриклея знако-
мый

Можетъ увидѣть рубецъ, и тогда вся откроется ра-
зомъ

Тайна. Но только она подошла къ господину, ру-
бецъ ей

Бросился прямо въ глаза. Разъяреннаго вепря клы-
комъ онъ

Раненъ былъ въ ногу тогда, какъ пришелъ посѣтить
на Парнасѣ

395 Автоликона, по матери дѣда (съ его сыновьями),
Славнаго хитрымъ притворствомъ и клятвъ наруше-
ніемъ — Эрмій

Тѣмъ дарованьемъ его наградилъ, поелику онъ
много

Бедръ отъ овецъ и отъ козъ приносилъ благосклон-
ному богу.

Автоликонъ, посѣтивъ плодоносную землю Итаки,
400 Новорожденного сына у дочери милой нашель тамъ.
Выждавъ, когда онъ окончить свой ужинъ, ему на
колѣна

Внука пришла положить Эвриклея. Она тутъ ска-
зала:

Автоликонъ, богоданному внуку ты выдумать дол-
женъ

Имя, какое угодно тебѣ самому: ты усердно
405 Зевса о внукѣ молилъ. То принявъ предложеніе,
сказалъ онъ

Зятю и дочери: вашему сыну готово ужь имя;
Васъ посѣтитъ собираясь, я разсерженъ несказанно
Многими былъ изъ людей, населяющихъ тучную
землю;

- Пусть назовется мой внукъ Одиссеемъ; то значить:
середитый.
- 410 Если жъ когда онъ, достигнувши мужескихъ лѣтъ,
 пожелаетъ
 Дѣдовскій домъ посѣтить на Парнассѣ, гдѣ наша
 обитель,
 Будетъ онъ мной угощенъ и съ богатымъ отпущенъ
 подаркомъ.
 Внукъ возмужалъ и пришелъ за подаркомъ обѣщан-
 нымъ къ дѣду.
- Автоликонъ съ сыновьями своими его благосклонно
 415 Встрѣтилъ руки пожиманьемъ и сладколаскатель-
 нымъ словомъ;
 Бабка жъ его Амфитея въ слезахъ у него цѣловала
 Очи и руки и голову, громко рыдая. Богатый
 Пиръ приказалъ сыновьямъ многославнымъ своимъ
 приготовить
 Автоликонъ. И они, исполняя родителя волю,
 420 Тотчасъ пригнать повелѣли быка пятилѣтняго съ
 поля;
 Голову снявши съ быка и его распластавши, на части
 Мясо они разрубили, и части, взоткнувъ ихъ на вер-
 тель,
 Начали жарить; изжаривъ же, ихъ разнесли по по-
 рядку.
 Сидя они за обѣдомъ, весь день до вечерняго мрака
 425 Бѣли прекрасное мясо и сладкимъ виномъ утѣшались.
 Солнцетѣмъ временемъ сѣло и ночь наступила; о ложѣ
 Каждый подумалъ и сна благодать ниспослали имъ
 боги.
 Встала изъ мрака младая съ перстами пурпурными
 Эось.

Автоликоновы всѣ сыновья, на охоту собравшись,
 430 Склікали быстрыхъ собакъ. Сынъ Лаэртовъ отпра-
 вился съ ними.

Долго они по крутому, покрытому лѣсомъ, Парнассу
 Шли; напослѣдокъ достигли глубокихъ, вѣтристыхъ
 ущелій;

Геліосъ только что началъ поля озарять, подымаясь
 Тихо съ глубокихъ, ліющихся медленно водъ Океана;
 435 Въ дикую дебрь углубились охотники всѣ; передъ
 ними,

Слѣдъ открывая, бѣжали собаки; съ собаками вмѣстѣ
 Автоликоновы дѣти и сынъ многославный Лаэр-
 товъ

Быстро бѣжали, имѣя въ рукахъ длиннотѣнные копья.
 Страшноогромный кабанъ тамъ скрывался, въ кус-
 тахъ закопавшись

440 Дикихъ; въ тѣнистую глубь ихъ проникнуть не могъ
 ни холодный,

Сыростью дышущій вѣтеръ, ни Геліосъ, знойно бле-
 стящій;

Даже и дождь не пронзалъ ихъ вѣтвистаго свода—
 такъ густо

Были они сплетены; и скопилось тамъ много опад-
 шихъ

Листьевъ. Когда же приблизился шумъ отъ собакъ
 и отъ ловчихъ,

445 Быстро бѣжавшихъ, кабанъ имъ на встрѣчу изъ ди-
 каго лога

Прянулъ; щетину встопорщивъ, ужасно сверкая
 глазами,

Онъ заступилъ имъ дорогу; и первый, къ нему под-
 бѣжавшій,

Быль Одиссей. Онъ копье длиннострое поднялъ,
готовый

Звѣря пронзить; но успѣлъ Одиссею поранить колѣно
450 Острымъ клыкомъ разъяренный кабанъ; и онъ вы-
хватилъ много

Мяса, нагрянувши бѣшено съ боку, но кость уцѣ-
лѣла.

Въ правое звѣрю плечо боевое копье сынъ Лаэртовъ
Сильно всадилъ; и, плечо проколовъ, остриемъ на
другой бокъ

Вышло копье; повалился кабанъ и душа отлетѣла.
455 Автоликоновы дѣти убитого звѣря велѣли
Должнымъ порядкомъ убрать и потомъ Одиссееву
рану

Перевязали заботливо; кровь же, бѣжавшую сильно,
Заговорили. И всѣ напоследокъ къ отцу возвратились.
Автоликонъ и его сыновья, Одиссея, отъ раны
460 Давъ изцѣлиться ему, и его одаривши богато,
Сердцемъ веселаго, сами веселые, съ миромъ послали
Въ землю Итаки; отецъ и разумная мать несказанно
Были его возвращенію рады; они спросили
Сына подробно о ранѣ, и онъ рассказалъ по порядку,
465 Какъ, на Парнасѣ ловитвой звѣрей веселясь съ сы-
новьями

Автоликона, онъ вепремъ клычистымъ былъ раненъ
въ колѣно.

Эту-то рану узнала старушка, ощулавъ руками
Ногу; отдернула руки она въ изумленьи; упала
Въ тазъ, опустившись, нога; отъ удара ея зазвенѣла
470 Мѣдъ, покачнулся водою наполненный тазъ, проли-
лася

На полъ вода. И веселье и горе проникли старушку;

Очи отъ слезъ затуманились, ей не покорствовалъ
голосъ.

Сжавъ Одиссею рукой подбородокъ, она возгласила:
Ты Одиссей! ты мое золотое дитя! и тебя я

475 Прежде, пока не ощупала этой ноги, не узнала!

Кончивъ, она на свою госпожу обратила поспѣшно
Взоры, чтобъ ей возвѣстить возвращеніе милаго мужа.
Та жъ не могла ничего, обратясь глазами въ другую
Сторону, видѣть: Паллада ея овладѣла вниманьемъ.

480 Но Одиссей, ухвативши одною рукою за горло
Няню свою, а другою ее подойти приневоливъ
Ближе къ нему, прошепталъ: ни слова! меня ты
погубишь;

Я Одиссей; ты вскормила меня; претерпѣвши немало,
Волей боговъ возвратился я въ землю отцовъ черезъ
двадцать

485 Лѣтъ. Но—ужь если твои для узнанія тайны откры-
лись

Очи — молчи! и чтобъ въ домѣ никто обо мнѣ не
провѣдалъ!

Иначе, слушай — и то, что услышишь, исполнится
вѣрно —

Если мнѣ Діи истребить жениховъ многобуйныхъ
поможетъ,

Здѣсь и тебя я щадить, хоть тобой и воспитанъ, не
стану

490 Въ часъ тотъ, когда надъ рабынями строгій мой
судъ совершится.

Сыну Лаэртovu такъ отвѣчая, сказала старушка:
Странное слово изъ устъ у тебя, Одиссей, излетѣло;
Вѣдаешь самъ ты, какъ сердцемъ тверда я, какъ
волей упорна:

- Все сохраню, постояннѣй, чѣмъ камень, цѣлѣй, чѣмъ
железо;
- 495 Выслушай, другъ, мой совѣтъ, и замѣть про себя,
что услышишь.
- Если Зевесъ истребить жениховъ многобуйныхъ по-
можетъ,
- Всѣхъ назову я рабынь, обитающихъ здѣсь, чтобъ
межъ ними
- Могъ отличить ты худыхъ и порочныхъ отъ доб-
рыхъ и честныхъ.
- Ей возражая, отвѣтствовалъ такъ Одиссей хитро-
умный:
- 500 Нѣтъ, Эвриклея, ихъ мнѣ называть не трудись по-
напрасну;
- Самъ все увижу, и буду умѣть все подробно развѣ-
дать.
- Только молчи. Произволу боговъ предадимъ осталь-
ное.
- Такъ говорилъ Одиссей; и поспѣшно пошла Эвриклея
Теплой воды принести, поелику вся прежняя на
поль
- 505 Вылилась. Вымывъ, и чистымъ елеемъ умасливши
ноги,
- Снова скамейку свою Одиссей пододвинулъ къ жа-
ровнѣ;
- Сѣвъ къ ней, чтобъ грѣться, рубецъ свой отрепьями
рубища скрылъ онъ.
- Умная такъ, обратясь къ нему, Пенелопа сказала:
Странникъ, сначала сама я тебя вопрошу, отвѣчай
мнѣ:
- 510 Скоро наступить пора насладиться покоемъ; и сча-
стливъ

Тотъ, на кого и печальнаго сонъ миротворный слетаетъ.

Мнѣ жъ несказанное горе послалъ непріязненный
Демонъ;

Днемъ, сокрушаясь и сѣтуя, душу свою подкрѣпляю
Я руководѣлемъ, хозяйствомъ, присмотромъ за дѣломъ
служанокъ;

515 Ночью жъ, когда все утихнетъ и всѣ вокругъ меня,
погрузившись

Сладостно въ сонъ, отдыхаютъ безпечно, одна я,
тревогой

Мучась, въ бессонницѣ тяжелой сажу на постелѣ и
плачу.

Плачетъ Аида, Пандарова дочь блѣдноликая, пла-
четъ;

Звонкую пѣсню она заунывно съ началомъ весен-
нихъ

520 Дней благовонныхъ поетъ, одиноко таясь подъ гу-
стыми

Сѣнями рощи, и жалобно льется рыдающій голосъ;

Плача, Итилосо милаго, сына Цетосова, мѣдью

Острой нечаянно ею сраженного, мать поминаетъ.

Такъ, сокрушенная, плачу и я, и не знаю, что вы-
брать —

525 Съ сыномъ ли милымъ остаться, смотря за хозяй-
ствомъ, за свѣтлымъ

Домомъ его, за работой служанокъ, за всѣмъ досто-
янемъ,

Честь Одиссеева ложа храня и молву уважая?

Иль наконецъ предпочесть изъ Ахейцевъ того, кто
усерднѣй

Брака желаетъ сомной и щедрѣ дары мнѣ приносить?

- 530 Сынъ же, покуда онъ отрокомъ былъ неразумнымъ,
разстаться
Съ матерью нѣжной не могъ, и супружескій домъ
мнѣ покинуть
Самъ запрещалъ; но теперь онъ, ужь мужеской си-
лы достигнувъ,
Требуетъ самъ отъ меня, чтобъ изъ дома я вышла
немедля;
Онъ огорчается, видя, какъ наше имущество грабятъ.
- 535 Ты же послушай: я видѣла сонъ; мнѣ его растолкуй
ты;
Двадцать гусей у меня есть домашнихъ; кормлю ихъ
пшеницей;
Видѣть люблю, какъ они, на водѣ, полоскаясь, игра-
ютъ.
Снилось мнѣ, что съ горы прилетѣвшій, орелъ кру-
тоносый,
Шею свернувъ имъ, ихъ всѣхъ заклевалъ, что въ
пространной столовой
- 540 Мертвые были они на полу всѣ разбросаны; самъ же
Въ небо умчался орелъ. И во снѣ я стонала, и горько
Плакала; вмѣстѣ со мною и много прекрасныхъ Ахей-
скихъ
Женъ о гусяхъ, умерщвленныхъ могучимъ орломъ,
сокрушалось.
Онъ же, назадъ прилетѣвъ и спустясь на высокую
кровлю
- 545 Царскаго дома, сказалъ человѣческимъ голосомъ
внятно:
Старца Икарія умная дочь, не крушись, Пенелопа.
Видишь не сонъ мимолетный, событіе вѣрное видишь;
Гуси—твои женихи, а орелъ, ихъ убить прилетавшій

Грозною птицей, не птица, а я, Одиссей твой, богами
 550 Нынѣ тебѣ возвращенный, твоимъ женихамъ на по-
 гибель.

Такъ онъ сказалъ мнѣ, и въ это мгновенье мой сонъ
 прекратился;

Я осмотрѣлась кругомъ: на дворѣ, я увидѣла, гуси
 Всѣ на лицо; и, толпяся къ корыту, клюютъ тамъ
 пшеницу.

Умной супругѣ своей отвѣчалъ Одиссей богоравный:
 555 Сонъ, Государыня, твой толковать бесполезно: онъ
 ясенъ

Самъ по себѣ; сокровеннаго нѣтъ въ немъ значенья;
 и если

Самъ Одиссей предсказалъ женихамъ ихъ погибель—
 погибнуть

Всѣ; ни одинъ не уйдетъ отъ судьбы и отъ мсти-
 тельной Керы.

Такъ отвѣчая, сказала царица Лаэртovu сыну:

560 Странникъ, конечно бываютъ и темные сны, изъ
 которыхъ

Смысла нельзя намъ извлечь; и не всякой сбывается
 сонъ нашъ.

Создано двое воротъ для вступленія снамъ безтѣле-
 снымъ

Въ міръ нашъ: одни роговыя, другія изъ кости сло-
 новой;

Сны, проходящіе къ намъ воротами изъ кости сло-
 новой,

565 Лживы, несбыточны, вѣрить никто изъ людей имъ
 не долженъ;

Тѣ же, которые въ міръ роговыми воротами вхо-
 дятъ,

- Вѣрны; сбываются всѣ приносимыя ими видѣнья.
 Но не изъ этихъ воротъ мой чудесный, я думаю,
 вышелъ
 Сонъ, — сколь ни радостно было бы то для меня и
 для сына.
- 570 Слушай теперь, что скажу, и замѣть про себя, что
 услышишь:
 Завтра наступитъ, онъ, день ненавистный, въ кото-
 рый покинуть
 Домъ Одиссеевъ принудятъ меня; предложить имъ
 стрѣлныя
 Изъ лука въ кольцо хочу я: супругъ Одиссей здѣсь
 двѣнадцать
 Съ кольцами ставилъ бывало жердей, и тѣ жерди
 не близко
- 575 Ставилъ одну отъ другой, и стрѣлой онъ пронизы-
 валь кольца
 Всѣ. Ту игру женихамъ предложить я теперь замы-
 шляю;
 Тотъ, кто согнетъ, навязавъ тетиву, Одиссеевъ мо-
 гучій
 Лукъ, чья стрѣла пролетитъ черезъ всѣ (ихъ не тро-
 нувъ) двѣнадцать
- Кольцо, я съ тѣмъ удалюся изъ этого милаго дома,
 580 Дома семейнаго, свѣтлаго, многобогатаго, гдѣ я
 Счастье нашла, о которомъ и сонная буду крушиться.
 Ейвозражая, отвѣтствовалъ такъ Одиссей богоравный:
 О многоумная старца Икарія дочь Пенелопа,
 Этой игры, мой совѣтъ, не должна ты откладывать.
 Вѣрь мнѣ,
 585 Въ домѣ своемъ Одиссей многохитростный явится
 прежде,

Нежели кто между ими, рукою ощулавши гладкій
Лукъ, тетивою натянетъ его и сквозь кольца про-
стрѣлитъ.

Такъ, отвѣчая, сказала царица Лаэртovu сыну:
Если бѣ ты, странникъ, со мною всю ночь согла-
сился въ палатѣ

590 Этой сидѣть и меня веселить разговоромъ, на умъ бы
Сонъ не пришелъ мнѣ: но вовсе безъ сна оставаться
намъ слабымъ

Смертнымъ не должно. Здѣсь всѣмъ намъ, землей мно-
годарной кормимымъ,

Боги безсмертные мѣру, особую каждому, дали.

Время однако на верхъ мнѣ уйти, чтобъ лежать
одиоко

595 Тамъ на постелѣ, печалью перестланной, горькимъ
потокомъ

Слезъ обливаемой съ самыхъ тѣхъ поръ, какъ су-
пругъ мой отсюда

Моремъ пошелъ къ роковымъ, къ несказаннымъ
стѣнамъ Иліона.

Тамъ отдохну я, а ты ночевать, иноземецъ останься
Здѣсь; и ложись на постелю иль на полъ, какъ самъ
пожелаешь.

600 Такъ Пенелопа сказавши, пошла по ступенямъ вы-
сокимъ

Вверхъ — не одна, всѣ рабыни за нею пошли; и, въ
покоѣ

Верхнемъ своемъ затворяся, въ кругу приближен-
ныхъ служанокъ

Плакала горько она о своемъ Одиссеѣ, покуда

Сладкаго сна не свела ей на очи богиня Аѳина.

ПѢСНЬ ДВА ДЦАТА Я.

СОДЕРЖАНІЕ.

НОЧЬ СЪ ТРИДЦАТЬ-ОСЬМАГО НА ТРИДЦАТЬ-ДЕВЯТЫЙ ДЕНЬ. УТРО И ПОЛДЕНЬ
ТРИДЦАТЬ-ДЕВЯТАГО ДНЯ.

Одиссей ложится спать въ сѣняхъ; жалобы Пенелопы его пробуждаютъ. Добрыя знаменія. Столовую готовятъ къ пиру. Являются сперва Эвмей, потомъ Мелантій, который опять оскорбляетъ Одиссея, и наконецъ Филотій, смотрящій за стадами коровъ. Знаменіе удерживаетъ жениховъ, имѣвшихъ намѣреніе умертвить Телемака. За столомъ Ктезиппъ оскорбляетъ Одиссея. Чувства жениховъ приходятъ въ расстройство: Теоклиментъ предсказываетъ имъ близкую гибель.

Тутъ приготовилъ въ сѣняхъ для себя Одиссей бого-
равный

Ложе изъ кожи воловѣй, еще недубленой; покрывши
Кожу овчинами многихъ овецъ, женихами убитыхъ,
Легъ онъ; и теплымъ покровомъ его Эвриклея одѣла.

5 Тамъ Одиссей, женихамъ истребленіе въ мысляхъ
готовя,

Глазъ не смыкая, лежалъ. Въ воротá, онъ увидѣлъ,
служанки,

Жившія въ тайной любви съ женихами, толпой по-
бѣжали,

Съ хохотомъ громкимъ, болтая, шумя и крича не-
пристойно.

Вся его внутренность пламенемъ гнѣва зажглась не-
сказаннымъ.

10 Долго не зналъ онъ, колеблясь разсудкомъ и серд-
цемъ, что дѣлать —

Встать ли, и вслѣдъ за безстыдными бросившись,
всѣхъ умертвить ихъ?

Или остаться, давъ волю въ послѣдній имъ разъ съ
женихами

- Свидѣться? Сердце же злилось его; какъ рычить,
оценившись,
Злобная сука, щенятокъ своихъ защищая, когда
ихъ
- 15 Кто незнакомый беретъ, и за нихъ покусаться го-
товясь,
Такъ на безстыдницъ его раздраженное сердце роп-
тало.
- Въ грудь онъ ударилъ себя и сказалъ раздраженному
сердцу:
Сердце, смирись; ты гнуснѣйшее вытерпѣть силу
имѣло
- Въ логѣ Циклопа, въ то время, когда пожиралъ
безпощадно
- 20 Спутниковъ онъ злополучныхъ моихъ — и терпѣнье
разсудку
Выходъ изъ страшной пещеры для насъ погибав-
шихъ открыло.
- Такъ умирялъ онъ себя, обращая къ милому
сердцу.
- Милое сердце ему покорилось, и снова терпѣнье
Въ грудь пролилося его; по ворочался къ боку онъ
на бокъ.
- 25 Какъ на огнѣ, разгорѣвшемся ярко, ворочаютъ полный
Жиромъ и кровью желудокъ туда и сюда, чтобъ
отвсюду
Могъ быть онъ сочно и вкусно обжаренъ, огнемъ
неприжженный,
- Такъ на постелѣ ворочался онъ, безпрестанно тре-
вожась
- Въ мысляхъ о томъ, какъ ему одному съ жениховъ
многосильной

30 Шайкою сладить. Къ нему подошла тутъ Паллада
Аѳина,

Съ неба слетѣвшая въ видѣ молодой, разцвѣтающей
дѣвы.

Тихо къ его изголовью приблизясь, богиня сказала:
Что же не спишь ты, изъ всѣхъ земнородныхъ не-
счастнѣйшій? Развѣ

Это не домъ твой? Не вѣрною ль въ домѣ ты встрѣ-
чень женою?

35 Сынъ же таковъ твой, что всякой ему бы отцомъ
захотѣлъ быть.

Свѣтлой богинѣ отвѣтствовалъ такъ Одиссей хитро-
умный:

Истину ты говоришь мнѣ, богиня; но сердцемъ я
крѣпко

(Въ томъ принужденъ предъ тобою повиниться) тре-
вожусь, не зная,

Буду ли въ силахъ одинъ съ жениховъ многочис-
ленной шайкой

40 Сладить? Они всей толпою всегда собираются въ
домѣ.

Но и другою тревогой мое озабочено сердце:

Если по волѣ твоей и Кроніона всѣхъ истреблю я —
Какъ мнѣ спастися отъ мщенья родни ихъ? Поду-
май объ этомъ.

Дочь свѣтлоокая Зевса Аѳина ему отвѣчала:

45 Ты, маловѣрный! надѣются жъ люди въ бѣдѣ и на
слабыхъ

Смертныхъ, ни дѣломъ помочь, ни совѣта подать
неспособныхъ —

Я же богиня, тебя неизмѣнно всегда отъ напасти
Всякой хранившая. Слушай, понятно и ясно скажу я:

- Если бы вдругъ пятьдесятъ изъ засады на двухъ
насъ напало
- 50 Ратей, чтобъ намъ совокупно погибель устроить, —
при нихъ же
- Мы бы похитили козъ ихъ, овецъ и быковъ круто-
рогихъ.
- Спи, ни о чемъ не тревожась; несносно лежать на
постелѣ,
- Глазъ не смыкая; твои же напасти окончатся скоро.
- Съ сими словами богиня ему затворила дремотой
- 55 Очи, потомъ на Олимпъ улетѣла. И всѣхъ усладитель
Нашихъ тревогъ, разрѣшающій сладко усталые
члены,
- Сонъ овладѣлъ имъ. Супруга жъ его, отъ тревоги
проснувшись,
- Сѣла безсонная въ горькихъ слезахъ на постелѣ;
слезами
- Вдоволь свою сокрушенную грудь утоливъ, громо-
гласно
- 60 Стала она призывать Артемиду и такъ ей молилась:
О Артемида, богиня великая, дочь громовержца,
Тихой стрѣлою твоею меня порazi, и изъ тѣла
Выведи душу мою. О! когда бы меня ухватила
Буря и мгlistой дорогой со мною умчалася въ край
тотъ,
- 65 Гдѣ начинаетъ свой путь Океанъ, круговратно бѣ-
гущій!
- Были жъ Пандаровы дочери схвачены бурей. Боги
Мать и отца погубили у нихъ; сиротами остались .
Въ домѣ семейномъ онѣ; Афродита богиня питала
Ихъ молокомъ, сладкотающимъ медомъ, виномъ
благовоннымъ;

- 70 Ира дала имъ, отъ всѣхъ отличая ихъ дѣвъ земно-
родныхъ,
Умъ и красу; Артемида плѣнительной стройностью
стана
Ихъ одарила; Аѳина ихъ всѣмъ научила искусствамъ.
Но, когда на высокій Олимпъ вознеслась Китерея
Тамъ умолять, чтобъ супружества счастье далъ не-
порочнымъ
- 75 Дѣвамъ Зевесъ громолубецъ, который, все вѣдая
въ мірѣ,
Благо и зло земнороднымъ по волѣ своей посы-
ляетъ —
Гнусныя Гарпіи, дѣвъ беззащитныхъ похитя, ихъ
въ руки
Предали грозныхъ Эриній, чудовищамъ въ рабство.
О! если бъ
Такъ и меня Олимпійскіе боги съ земли во мгно-
венье
- 80 Сбросили! если бъ меня, съ Одиссеемъ въ душѣ,
Артемида
Свѣтлокудрявая въ темную вдругъ затворила могилу
Прежде, чѣмъ быть мнѣ подругою мужа, против-
наго сердцу!
- Но и тяжелыя скорби становятся легче, когда мы,
Въ горькихъ слезахъ, въ сокрушеніи сердца день
цѣлый проводши,
- 85 Ночью въ объятія сна предаемся, — мы все забы-
ваемъ,
Зло и добро, лишь коснется очей онъ цѣлебной
рукою;
Мнѣ же и сонъ мой терзаетъ видѣньями страшными
Демонъ;

Видѣлось мнѣ, что лежалъ близъ меня несказанно
съ нимъ сходный,

Самый тотъ образъ имѣвшій, какой онъ имѣлъ, уда-
ляясь;

90 Я веселилась; я думала: это не сонъ, — и просну-
лась.

Такъ говорила она. Поднялась златовласая Эосъ.

Жалобы плачущей въ слухъ Одиссеевъ входили;
и слыша

Ихъ, онъ подумалъ, что ею былъ узнавъ; ему по-
казалось

Даже, что образъ ея надъ его изголовьемъ летаетъ.

95 Сбросивъ покровъ и овчины собравъ, на которыхъ
лежалъ онъ,

Всѣ ихъ сложилъ Одиссей на скамейкѣ, а кожу во-
ловью

Вынесъ на дворъ. Тутъ къ Зевесу онъ поднялъ съ
молитвою руки:

Если, Зевесъ, нашъ отецъ, ты меня, и землей и
водою

Въ домъ мой (хотя и подвергнувъ напастямъ) при-
велъ невредимо,

100 Дай, чтобъ отъ перваго, кто здѣсь проснется, мной
вѣщее слово

Было услышано; самъ же мнѣ знаменьемъ сердце
обрадуй.

Такъ говорилъ онъ, молясь, и Кроніонъ молитву
услышалъ:

Страшно ударившимъ громомъ изъ звѣзднобезтуч-
наго неба

Зевсъ отвѣчалъ. Пренеполнилась радостью грудь
Одиссея.

105 Слово же первое онъ отъ рабыни, моловшей на цар-
ской

Мельницѣ близкой, услышалъ; на мельницѣ этой
двѣнадцать

Было рабынь и вседневно отъ ранняго утра до позд-
ней

Ночи ячмень и пшено тамъ онѣ для домашнихъ
мололи.

Спали другія, всю кончивъ работу; а эта, слабѣе
110 Прочихъ, проснулася ранѣ, чтобъ трудъ довершить
неготовый.

Жерновъ покинувъ, сказала она (и пророчество было
Въ словѣ ея Одиссею): Зевесъ, нашъ отецъ и вла-
дыка,

На небѣ нѣтъ облаковъ и его наполняютъ, сверкая,
Звѣзды, а громъ твой гремитъ, всемогущій! Кому
посылаешь

115 Знаменье грома? Услышь и меня, да исполнится
нынѣ

Слово мое: да послѣднимъ въ жилищѣ царя Одис-
сея

Будетъ сегодншній пиръ жениховъ многобуйныхъ!
Колѣна

Мы сокрушили свои непрестанной работой, обжор-
ству

Ихъ угождая — да нынѣшнимъ кончатся всѣ здѣсь
пиры ихъ!

120 Такъ говорила рабыня; былъ радъ Одиссей прори-
цанью

Грома и слова, и въ сердцѣ его утвердилась на-
дежда.

Тутъ Одиссеева дома рабыни сошлись изъ разныхъ

Горницъ и жаркій огонь на большомъ очагѣ запалили.
 Ложе покинулъ свое и возлюбленный сынъ Одис-
 сеевъ;

125 Платье надѣвъ, изощренный свой мечъ на плечо
 онъ повѣсилъ;

Послѣ, подошвы красивыя къ свѣтлымъ ногамъ
 привязавши,

Взялъ боевое копье, лучезарно блестящее мѣдью;
 Такъ онъ вступилъ на порогъ, и сказалъ, обратясь
 къ Эвриклеѣ:

Няня, доволенъ ли былъ угощеніемъ странникъ?
 Покойно ль

130 Спалъ онъ? Иль вы не хотѣли о немъ и подумать?
 Обычай

Матери милой я знаю: хотя и разумна, а часто
 Между людьми иноземными худшему, почести вся-
 кой

Много окажетъ, на лучшаго жъ вовсе и взгляда не
 броситъ.

Такъ говорилъ Телемакъ. Эвриклея ему отвѣчала:

135 Ты понапрасну, дитя, невинovou матъ обвиняешь;
 Съ нею сидя, здѣсь виномъ утѣшался онъ, сколько
 угодно

Было душѣ; но не ѣлъ, хотъ его и просили. По
 горло

Сытъ я, сказалъ. А когда онъ подумалъ о снѣ и по-
 стелѣ,

Мягкое ложе она приготовить велѣла рабынямъ;

140 Онъ же напротивъ, какъ жалкій, судьбою забытый
 бродяга,

Спать на пуховой постелѣ, покрытой ковромъ, отка-
 зался;

Кожу воловью постлалъ на полу, и овчинъ положи-
живши

Сверху, улегся въ сѣняхъ; я покрыла его одѣяломъ.
Такъ Эвриклея сказала. Тогда Телемакъ изъ палаты
145 Вышелъ съ конемъ; двѣ лихія за нимъ побѣжали
собаки.

На площадь, главное мѣсто собранья Ахейнъ, по-
шелъ онъ.

Тутъ всѣхъ рабынь Одиссеева дома созвавши, ска-
зала

Имъ Эвриклея, разумная дочь Певсенорида Опса:
Всѣ на работу! однѣ за метлы; и проворнѣе вы-
месть

150 Горницы, вспрыснувъ полы; на скамейки, на кре-
сла и стулья

Пестропурныя ткани постлатъ; ноздреватою губкой
Начисто вымыть столы; всполоснуть пировыя кра-
теры;

Чаши глубокія, кубки двудонные вымыть. Другіяжъ
Всѣ за водою къ ключу и скорѣе назадъ, поелику
155 Нынѣшній день женихи не замедлятъ приходомъ,
напротивъ

Ранѣе всѣ соберутся: мы праздникъ готовимъ вели-
кій.

Такъ Эвриклея сказала. Ея повинуюся волѣ,
Двадцать рабынь побѣжали на ключъ темноводный;
другія

Начали горницы всѣ прибирать и посуду всю чи-
стить.

160 Скоро прислали и слугъ женихи: за работу приняв-
шись,

Стали они топорами полѣнья колоть. Воротились

Съ свѣжей рабыни водой отъ ключа. Свинопасомъ
Эвмеемъ

Пригнаны были три борова, самые жирные въ
стадѣ:

Заперли ихъ въ окруженную частымъ заборомъ за-
граду.

165 Самъ же Эвмей, подошедъ къ Одиссею, спросилъ
дружелюбно:

Странникъ, учтивѣ ль стали съ тобой Телемаковы
гости?

Иль по-вчерашнему въ домѣ у насъ на тебя напа-
даютъ?

Кончилъ. Ему отвѣчая сказалъ Одиссей хитроумный:
Добрый Эвмей, да пошлютъ всемогущіе боги Олимпа

170 Имъ воздаянъ за буйную жизнь и за дерзость, съ
какою

Здѣсь, не стыдяся, они расхищаютъ чужое богат-
ство!

Такъ говорили о многомъ они въ откровенной бе-
сѣдѣ.

Къ нимъ подошелъ козоводъ, за козами смотрящій,
Мелантій;

Козъ, межъ отборными взятыхъ изъ стада, откорм-
ленныхъ жирно,

175 Въ городъ пригналъ онъ, гостямъ на обѣдъ; съ нимъ
товарищей было

Двое. И, козъ привязавши подъ кровлей сѣней
многозвучныхъ,

Такъ Одиссею сказалъ, имъ ругаяся, дерзкій Ме-
лантій:

Здѣсь ты еще, неотвязный бродяга; не хочешь, я
вижу,

- Дать намъ вздохнуть; мой совѣтъ, убирайся отсюда
 скорѣе;
- 180 Иль и со мной у тебя напоследокъ дойдетъ до ра-
 справы;
- Можешь тогда и моихъ кулаковъ ты отвѣдать, ты
 слишкомъ
- Сталь ужь докучень; не въ этомъ лишь домѣ бы-
 ваютъ обѣды.
- Кончилъ. Ему Одиссей ничего не отвѣтствовалъ;
 только,
- Молча, потрясъ головою и страшное въ сердцѣ по-
 мыслилъ,
- 185 Третій тутъ главный пастухъ подошелъ къ нимъ,
 коровникъ Филотій;
- Козъ онъ отборныхъ привелъ съ нетелившейся, жир-
 ной коровой.
- Въ городъ же ихъ привезли на судахъ перевозчики,
 всѣхъ тамъ,
- Кто нанималъ ихъ, возившіе моремъ рабочіе люди.
 Козъ и корову Филотій оставилъ въ сѣняхъ много-
 звучныхъ;
- 190 Самъ же, приблизясь къ Эвмею, спросилъ у него
 дружелюбно:
- Кто чужеземецъ, тобою недавно, Эвмей, приведенный
 Въ городъ? Къ какому себя причисляетъ онъ пле-
 мени? Гдѣ онъ
- Домъ свой отцовскій имѣетъ? Въ какой сторонѣ онъ
 родился?
- Съ виду онъ бѣдный скиталецъ, но царственный
 образъ имѣетъ.
- 195 Боги бездомно-бродящихъ людей унижаютъ же-
 стоко;

Но и могучимъ царямъ испытанья они посылають.
 Тугъ къ Одиссею, привѣтствіе правою сдѣлавъ рукою,

Ласково онъ обратился и бросилъ крылатое слово:
 Радуйся, добрый отецъ чужеземецъ; теперь нищету
 200 Ты удрученъ — но пошлютъ наконецъ и тебѣ изобилье

Боги. О Зевсъ! ты безжалостнѣй всѣхъ, на Олимпѣ
 живущихъ!

Нѣтъ состраданья въ тебѣ къ человѣкамъ; ты самъ,
 нашъ создатель,

Насъ предаешь безпощадно бѣдѣ и грызущему горю.
 Потомъ прошибло меня и въ глазахъ потемнѣло,
 когда я

205 Вспомнилъ, взглянувъ на тебя, о царь Одиссеѣ: какъ
 ты, онъ,

Можетъ быть, бродить въ такихъ же лохмотьяхъ,
 такой же бездомный.

Гдѣ онъ, несчастный? Еще ли онъ видитъ сіяніе
 солнца?

Или его ужъ не стало и въ область Аида сошелъ
 онъ?

О благодушный, великій мой царь! надъ стадами
 коровъ ты

210 Здѣсь въ сторонѣ Кефаленской меня молодого по-
 ставилъ.

Много теперь расплодилось ихъ; нѣтъ никого здѣсь
 другаго,

Кто бы имѣлъ столь великое стадо коровъ крѣпко-
 лобыхъ.

Горе! я самъ приневоленъ сюда ихъ водить на пож-
 ранье

- Этимъ грабителямъ. Сына они притѣсняютъ въ от-
цовомъ
- 215 Домѣ; боговъ наказанье не страшно имъ; между
собою
- Все раздѣлить ужь богатство царя отдаленнаго мы-
слятъ.
- Часто мнѣ замыселъ въ милое сердце приходитъ
(хотя онъ,
- Правду сказать, и не вовсе похваленъ: есть въ домѣ
послѣдникъ),
- Замыселъ — въ землю чужую со стадомъ моимъ, къ
иноземнымъ
- 220 Людямъ уйти. Несказанное горе мнѣ, здѣсь оста-
ваясь,
- Царскихъ прекрасныхъ коровъ на убой отдавать
имъ; давно бы
- Эту покинулъ я землю, гдѣ столько неправды тво-
рится;
- Стадо уведши съ собою, къ иному царю перешелъ бы
Въ службу, — но вѣрится все мнѣ еще, что воро-
тится въ домъ свой
- 225 Онъ, нашъ желанный, и всѣхъ ихъ, грабителей,
разомъ погубить.
- Кончилъ. Ему отвѣчая, сказалъ Одиссей хитроум-
ный:
- Видно порода твоя не простая, мой честный коров-
никъ;
- Сердцемъ, я вижу, ты вѣренъ, и здравый имѣешь
разсудокъ;
- Радость за то объявляю тебѣ и клянуся великой
- 230 Клятвой, Зевесомъ отцемъ, гостелюбною здѣшной
трапезой,

Также святымъ очагомъ Одиссеева дома клянуся
Вамъ, что еще ты отсюда уйти не успѣшь, какъ
самъ онъ

Явится; можешь тогда ты своими глазами увидѣть,
Если захочешь, какой съ женихами расчетъ пове-
детъ онъ.

235 Кончилъ. Ему отвѣчалъ пастуховъ повелитель Фи-
лотій:

Если ты правду сказалъ, иноземецъ (и Дій да испол-
нить

Слово твое), то и я, ты увидишь, не празденъ ос-
танусь.

Тутъ и Эвмей свинопасъ благородный, боговъ при-
зывая,

Сталъ ихъ молить, чтобъ они возвратили домой
Одиссея.

240 Такъ говорили о многомъ они, отъ другихъ въ от-
даленъи.

Тою порой женихи, согласившись предать Телемака
Смерти, сходились; но въ это мгновеніе слѣва под-
нялся

Быстрый орелъ, и въ когтяхъ у него трепетала го-
лубка.

Знаменьемъ въ страхъ приведенный, сказалъ Анфи-
номъ благородный:

245 Замыселъ нашъ умертвить Телемака, друзья, по же-
ланью

Намъ не удастся исполнить. Подумаемъ лучше о
пирѣ.

Такъ онъ сказалъ; подтвердили его предложенъе
другіе.

Всѣ они вмѣстѣ пошли, и когда въ Одиссеевъ вступили

- Домъ, положивши на гладкія кресла и стулья одежды,
 250 Начали крупныхъ бѣрановъ, откормленныхъ козъ
 и огромныхъ,
 Жирныхъ свиней убивать; и корову зарѣзали также.
 Были изжарены прежде одни потроха и въ кратеры
 Влито съ водою вино. Свинопасъ двоеручные кубки
 Подалъ, потомъ и въ прекрасныхъ корзинахъ ко-
 ровникъ Филотій
 255 Хлѣбы разнесъ; а Мелантіи виномъ благовоннымъ
 наполнилъ
 Кубки. И подняли руки они къ приготовленной
 пищѣ.
 Но Одиссею, съ намѣреніемъ хитрымъ въ умѣ, на
 порогѣ
 Двери широкой велѣлъ Телемакъ помѣститься; под-
 винувъ
 Къ ней небольшую, простую скамейку и низенькій
 столикъ,
 260 Часть потроховъ онъ принесъ, золотой благовон-
 нымъ наполнилъ
 Кубокъ виномъ, и его подавая, сказалъ Одиссею:
 Здѣсь ты сиди и виномъ утѣшайся съ моими го-
 стями,
 Новыхъ обидъ не страшася; рукамъ жениховъ я не
 дамъ ужъ
 Воли; мой домъ не гостинница, гдѣ произвольно пи-
 руетъ
 265 Всякая сволочь, а домъ Одиссеевъ, царевъ жилище.
 Вы жъ, женихи, воздержите языкъ свой отъ словъ
 непристойныхъ,
 Также и воли рукамъ не давайте; иль будетъ здѣсь
 ссора.

Такъ онъ сказалъ. Женихи, закусивши съ досадою
губы,

Смѣлымъ его пораженные словомъ, ему удивля-
лись.

270 Но, обратясь къ женихамъ, Антиной, сынъ Эвпей-
товъ, воскликнулъ:

Какъ ни досадно, друзья, Телемаково слово, не должно
Къ сердцу его принимать намъ; пускай онъ грозитъ!
давно бы,

Если бъ тому не препятствовалъ вѣчный Кроніонъ,
его мы

Здѣсь упокоили, — сталъ онъ теперь говорунъ не-
стерпимый.

275 Кончилъ; но слово его Телемакъ безъ вниманья
оставилъ.

Въ это время народъ черезъ городъ съ глашатаемъ
жертву

Шель совершать: въ многотѣнную рощу метателя
вѣрныхъ

Стрѣлъ Аполлона былъ ходъ густовласыхъ Ахейнъ
направленъ.

Тѣ же, изжаривъ и съ вертеловъ снявши хребтовое
мясо,

280 Роздали части, и начали пиръ многославный. Особо
Тутъ принесли Одиссею проворные слуги такую жъ

Мяса подачу, какую имѣли и сами; то было

Такъ имъ приказано сыномъ его Телемакомъ разум-
нымъ.

Тою порою Аѳина сама жениховъ возбуждала

285 Къ дерзко обиднымъ поступкамъ, дабы разгорѣлось
сильнѣе

Мщеніе въ гнѣвной душѣ Одиссея, Лаэртова сына.

Тамъ находился одинъ, отъ другихъ беззаконной
отличный

Дерзостью, родомъ изъ Зама; его называли Ктезип-
помъ.

Былъ онъ несмѣтно богатъ, и гордяся богатствомъ,
замыслилъ

290 Спорить съ другими о бракѣ съ женою Лаэртова сына.
Такъ, къ женихамъ обратясь, сказалъ имъ Ктезиппъ
многобуйный:

Выслушать слово мое васъ, товарищи, я приглашаю:
Мяса, какъ слѣдуетъ, добрую часть со стола полу-
чилъ ужь

Этотъ старикъ — и весьма бѣ непохвально, непра-
ведно было,

295 Если бѣ гостей Телемаковыхъ кто ихъ участка ли-
шалъ здѣсь.

Я жъ и свою для него приготовилъ подачу, чтобъ
могъ онъ

Что нибудь дать за купанье рабынѣ, иль должный
подарокъ

Сдѣлать кому изъ рабовъ, въ Одиссеевомъ домѣ
живущихъ;

Тутъ онъ, схвативши коровью, въ корзинѣ лежав-
шую ногу,

300 Сильно ее въ Одиссея швырнулъ; Одиссей, откло-
нивши

Голову въ бокъ, избѣжалъ отъ удара; и страшной
улыбкой

Стиснулъ онъ губы; нога жъ, пролетѣвши, уда-
рила въ стѣну;

Грозно взглянувъ на Ктезиппа, сказалъ Телемакъ
раздраженный:

- Будь благодаренъ Зевесу, Ктезиппъ, что ударъ не
коснулся
- 305 Твой головы чужеземца; онъ самъ отъ него от-
клонился;
- Иначе острымъ копьемъ повѣришь въ тебя бы
попалъ я;
- Сталъ бы не бракъ для тебя, — погребенье отецъ
твой готовить.
- Всѣмъ говорю вамъ: отнынѣ себѣ непристойныхъ
поступковъ
- Въ домѣ моемъ позволять вы не смѣйте; ужъ я не
ребенокъ,
- 310 Все ужъ теперь понимаю; все знаю, что надобно
дѣлать.
- Правда, еще принужденъ я свидѣтелемъ быть тер-
пѣливымъ
- Здѣсь истребленъ барановъ и козъ и вина и бога-
тыхъ
- Нашихъ запасовъ, — я съ цѣлой толпою одинъ не
управлюсь;
- Новыхъ обидъ мнѣ однако и вамъ не совѣтую дѣ-
лать;
- 315 Если жъ намѣренъе ваше меня умертвить, то ко-
нечно
- Будетъ пристойнѣй, чтобъ въ домѣ моемъ пора-
женный, я встрѣтилъ
- Смерть тамъ, чѣмъ зрителемъ быть беззаконныхъ
поступковъ, и видѣлъ,
- Какъ обижаютъ моихъ въ немъ гостей, какъ ра-
бынъ принуждаютъ
- Злымъ угождать вождельнымъ въ священныхъ
обителяхъ царскихъ.

320 Такъ онъ сказалъ, всѣ кругомъ неподвижно храни-
ли молчанье.

Но Агелай, сынъ Дамасторовъ, такъ отвѣчалъ на-
последокъ :

Правду сказалъ онъ, друзья; на разумное слово
такое

Вы не должны отвѣчать оскорбленьемъ; не трогайте
болѣ

Старога странника; также оставьте въ покоѣ и про-
чихъ

325 Слугъ обитающихъ въ домѣ Лаэртава славнаго сына.
Я жъ Телемаку и матери свѣтлой его дружелюбно
Добрый и вѣрно самимъ имъ угодный совѣтъ пред-
ложу здѣсь:

Въ сердцахъ своемъ вы донинѣ питали надежду, что
боги,

Вашимъ молитвамъ внимая, домой возвратятъ Одис-
сея;

330 Было донинѣ и намъ невозможно на медленность
вашу

Сѣтовать, такъ поступать вамъ совѣтовалъ здравый
разсудокъ.

(Могъ послѣ брака внезапно въ свой домъ Одиссей
возвратиться);

Нынѣ жъ сомнѣнія нѣтъ намъ: мы знаемъ, что онъ
невозвратенъ.

Матери умной своей ты теперь, Телемакъ благо-
родный,

335 Долженъ сказать, чтобъ межъ нами того, кто щед-
рѣй на подарки,

Выбрала. Будешь тогда ты свободно въ отеческомъ
домѣ

Жить; а она о другомъ же хозяйствѣ заботиться
станетъ.

Кротко ему отвѣчалъ разсудительный сынъ Одис-
сеевъ :

Нѣтъ, Агелай, я Зевесомъ отцомъ и судьбой Одиссея
340 (Что бы съ нимъ ни было, живъ ли, погибъ ли) кля-
нусь передъ всѣми

Вами, что матери въ бракъ не мѣшаю вступить, что
напротивъ

Самъ убѣждаю ее по желанію выбрать, и много
Дамъ ей подарковъ; но изъ дома выслать ее по не-
волѣ

Я и помыслить не смѣю, — то Зевсу не будетъ
угодно.

345 Такъ говорилъ Телемакъ. Въ женахъ, неслезан-
ный Аѳина

Смѣхъ пробудила, ихъ сердце смутивъ и разсудокъ
разстроивъ.

Дико они хохотали; и лицами вдругъ измѣнившись,
Бли сырое, кровавое мясо; глаза ихъ слезами
Всѣ затуманились; сердце ихъ тяжкой заныло
тоскою;

350 Эвеклименъ богоравный тогда поднялся и сказалъ
имъ :

Вы, злополучные, горе вамъ! горе! невидимы стали
Головы ваши во мглѣ и невидимы ваши колѣна;
Слышенъ мнѣ стонъ вашъ, слезами обрызганы ваши
ланины.

Стѣны, я вижу, въ крови; съ потолочныхъ бѣжить
перекладинъ

355 Кровь; привидѣньями, въ бездну Эрева бѣгущими,
полны

- Сѣни и дворъ, и на солнце небесное, вижу я, всхо-
дять
Страшная тѣнь, и подъ ней вся земля покрывается
мракомъ;
Такъ онъ сказалъ имъ. Безумно они хохотать про-
должали.
Тутъ говорить женихамъ Эвримахъ, сынъ Полибі-
евъ, началъ:
360 Видно, что этотъ, друзья, чужеземецъ въ умѣ помѣ-
шался;
На площадь должно его проводить намъ, пусть вы-
детъ на свѣжій
Воздухъ, когда ужъ ему такъ ужасно темно здѣсь
въ палатѣ.
Оеоклимень богоравный сказалъ, обратясь къ Эври-
маху:
Нѣтъ, Эвримахъ! въ провожатыхъ твоихъ не имѣю
я нужды;
365 Двѣ есть ноги у меня, и глаза есть и уши; рассу-
докъ
Мой не разстроенъ, и память свою я еще не утра-
тилъ.
Самъ убѣгу я отсюда; я къ вамъ подходящую
быстро
Слышу Бѣду; ни одинъ отъ нея не уйдетъ; не из-
бѣгнетъ
Силы ея ни который изъ васъ святотатцевъ, губя-
щихъ
370 Домъ Одиссеевъ и въ немъ беззаконнаго много тво-
рящихъ.
Такъ онъ сказалъ, и поспѣшно палату покинувъ, къ
Пирею

Прямо пошелъ, и Пиреемъ былъ съ прежнею ласкою принять.

Тою порой, поглядѣвши съ насмѣшкой одинъ на другаго,

Начали всѣ Телемака дразнить женихи, надъ гостями

375 Дома его издѣваясь, и такъ говорили иные :

Другъ Телемакъ, на отборъ негодяи тебя посѣщаютъ;

Прежде вотъ этотъ нечистый пожаловалъ въ домъ твой бродяга,

Хищникъ обѣденныхъ крохъ, ни въ какую работу негодный,

Слабый, гнилой старичишка, земли бесполезное бремя;

380 Гость же другой помѣшался, и началъ безпутно пророчить.

Выслушай лучше нашъ добрый совѣтъ, Телемакъ многомудрый;

Дай намъ твоихъ благородныхъ гостей на корабль крутобокій

Бросить, къ Сикеламъ отвезть и продать за хорошія деньги.

Такъ говорили они; Телемакъ, ихъ словамъ не внимавшій,

385 Молча, смотрѣлъ на отца, дожидаясь спокойно, чтобъ подалъ

Знакъ онъ, когда начинать съ беззаконною шайкой расправу.

Въ горницѣ ближней на креслахъ богатыхъ въ то время сидѣла

Многоразумная старца Икарія дочь Пенелопа;

Было ей слышно все то, что въ собраньи гостей го-
ворилось.
390 Весель-безпечно и живъ разговоръ и хохотомъ
шумень
Быль ихъ обѣдъ, для котораго столько настряпали
сами;
Но никогда и нигдѣ и никто не готовилъ такого
Ужина людямъ, какой приготовилъ съ Палладою
грозный
Мужъ, для незваныхъ гостей, беззаконныхъ руга-
телей правды.

ПѢСНЬ ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ.

содержаніе.

ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ ДЕНЬ.

Пенелопа приносить лукъ и стрѣлы Одиссеевы; при видѣ ихъ Эвмей и Филотій проливаютъ слезы; Антиной насмѣхается надъ ними. Телемакъ устанавливаетъ жерди для стрѣльбы и пытается натянуть лукъ; Одиссей подаетъ ему знакъ, чтобъ онъ его оставилъ. Женихи напрасно стараются натянуть его. Одиссей открываетъ себя Эвмею и Филотію; они приготовляются къ умерщвленію жениховъ. Послѣ неудачнаго Эвримахова опыта натянуть лукъ, Антиной предлагаетъ отложить стрѣльбу до другаго дня. Одиссей проситъ, чтобъ ему позволили сдѣлать опытъ; женихи тому противятся; но по приказанію Телемака лукъ поданъ Одиссею; онъ его натягиваетъ, стрѣляетъ — и попадаетъ въ цѣль.

Дочь свѣтлоокая Зевса Аѳина вселила желанье
Въ грудь Пенелопы, разумной супруги Лаэрта
сына,
Лукъ женихамъ Одиссеевъ и грозныя стрѣлы при-
несши,

Вызвать къ стрѣлянiю въ цѣль ихъ и тѣмъ пригото-
товить имъ гибель.

5 Вверхъ по ступенямъ высокимъ поспѣшно взошла
Пенелопа;

Мягкоодутлой рукою искусственно выгнутый мѣд-
ный

Ключъ съ рукоятю изъ кости слоновой доставши,
царица

Въ дальнюю ту кладовую пошла (и рабыни за нею),
Гдѣ Одиссеевы всѣ драгоценности были хранимы:

10 Золото, мѣдъ и желѣзная утварь чудесной работы.
Тамъ находился и тугосгибаемый лукъ и набитый
Множествомъ стрѣлъ бѣдоносныхъ колчанъ. Пода-
ренъ Одиссею

Этотъ былъ лукъ со стрѣлами давно въ Лакедемонѣ
гостемъ

Ифитомъ, богоподобнаго Эврита сыномъ. Они же

15 Встрѣтились прежде другъ съ другомъ въ Мессинѣ,
гдѣ нужно обоимъ

Домъ посѣтить Орхилока разумаго было. Въ Мес-
синѣ

Тяжбу съ гражданами велъ Одиссей. Изъ Итаки
Мессинцы

Мелкаго много скота увели; съ пастухами оттуда

Триста быковъ круторогихъ разбойничье судно у-
крало.

20 Ихъ Одиссей тамъ отыскивалъ; юноша, свѣжести
полный

Былъ онъ въ то время; его же послали отецъ и Ге-
ронты.

Ифитъ отыскивалъ такъ же пропажу коней, и двѣ-
надцать

Добрыхъ жеребыхъ кобылъ и могучихъ работни-
ковъ муловъ.

Ифиту искъ удался; но погибелью стала удача:

25 Къ сыну Зевесову, славному крѣпостью силы вели-
кой

Мужу, Ираклу, свершителю подвиговъ чудныхъ,
пришелъ онъ, —

Въ домѣ своемъ умертвилъ имъ самимъ приглашен-
наго гостя

Звѣрскій Иракль, посрамивши Зевесовъ законъ и на-
крытый

Имъ гостелюбно для странника столъ, за которымъ
убійство

30 Онъ совершилъ, чтобъ коней громозвучнокопыт-
ныхъ присвоить.

Ифитъ, въ Мессину за ними пришедъ, Одиссея тамъ
встрѣтилъ.

Эвритовъ лукъ онъ ему подарилъ; умирая, великій
Эвритъ тотъ лукъ злополучному сыну въ наслѣдство
оставилъ.

Ифита острымъ мечемъ и копьемъ одаривъ длинно-
тѣннымъ,

35 Гостемъ остался ему Одиссей; но за столъ пригласить свой

Друга не могъ: прекратилъ сынъ Зевесовъ, Иракль
безпощадный

Жизнь благородному Ифиту, Эврита славнаго
сыну,

Давшему лукъ Одиссею и стрѣлы. И не бралъ съ
собою

Ихъ никогда Одиссей на войну въ корабль черно-
бокомъ:

- 40 Память о гостѣ возлюбленномъ вѣрно храня, ихъ
берегъ онъ
Въ домѣ своемъ; но въ отечествѣ всюду имѣлъ при
себѣ ихъ.
Близко къ дверямъ запертымъ кладовой подошедъ,
Пенелопа
Стала на гладкій дубовый порогъ (по шнуру обтесавши
Брусъ, тотъ порогъ тамъ искусно уладилъ строи-
тель, дверныя
- 45 Притолки въ немъ утвердилъ, и на притолки створы
навѣсилъ);
Съ скважины снявши замочной ее покрывавшую
кожу,
Ключъ свой вложила царица въ замокъ; отодвинувъ
задвижку,
Дверь отперла; завизжали на петляхъ заржавѣвшихъ
створы
Двери блестящей; какъ дико мычитъ выгоняемый
на лугъ
- 50 Быкъ круторогій — такъ дико тяжелые створы виз-
жали.
Взлѣзши на гладкую полку (на ней же ларцы съ бла-
говонной
Были одеждой), царица, поднявшись на цыпочки,
руку
Снять Одиссеевъ съ гвоздя пенатянутый лукъ про-
тянула;
Бережно былъ онъ обвернуть блестящимъ чахлою;
и доставши
- 55 Лукъ, на коѣнни свои положила его Пенелопа;
Сѣвъ съ нимъ и вынувъ его изъ чахла, зарыдала, и
долго,

Долго рыдала она; напоследокъ, насытившись пла-
чемъ,

Медленнымъ шагомъ пошла къ женихамъ многобуй-
нымъ въ собранье,

Лукъ Одиссеевъ, сгибаемый тугю, неся, и великій
60 Туль мѣдноострыми быстросмертельными полный
стрѣлами.

Слѣдомъ за ней принесенъ былъ рабынями ящикъ
съ запасомъ

Мѣди, желѣза и съ разною утварью бранной. Царица,
Въ ту палату вступивъ, гдѣ ея женихи пировали,
Подлѣ столба, потолокъ тамъ высокій державшаго,
стала,

65 Щеки закрывши свои головнымъ покрываломъ бле-
стящимъ;

Справа и слѣва почтительно стали служанки. И,
слово

Къ буйнымъ своимъ женихамъ обративъ, Пенелопа
сказала:

Слушайте всѣ вы, мои женихи благородные: домъ
нашъ

Вы разоряете, въ немъ на пиры истребляя богат-
ство

70 Мужа, давно разлученнаго съ милой отчизною; права
Нѣтъ вамъ на то никакого; меня лишь хотите при-
нудить

Выбрать межъ вами, на бракъ согласясь ненавист-
ный, супруга.

Можете сами теперь разрѣшить вы мой выборъ. Го-
това

Быть я цѣною побѣды. Смотрите, вотъ лукъ Одис-
сеевъ;

75 Тотъ, кто согнетъ, навязавъ тетиву, Одиссеевъ мо-
гучій

Лукъ, чья стрѣла пролетитъ черезъ всѣ (ихъ не тро-
нувъ) двѣнадцать

Колецъ, я съ тѣмъ удалюся изъ этого милаго дома,
Дома семейнаго, свѣтлаго, многобогатаго, гдѣ я
Счастье нашла, о которомъ и сонная буду крушиться

80 Съ сими словами велѣла она свинопасу Эвмею

Лукъ Одиссеевъ и стрѣлы подать женихамъ благо-
роднымъ.

Взрыдъ онъ заплакалъ, принявши его; къ женихамъ
онъ пошелъ съ нимъ;

Лукъ Одиссеевъ узнавъ, зарыдалъ и коровникъ Фи-
лотій.

Къ нимъ обратясь обоимъ, сказалъ Антиной него-
дуя:

85 Вы, деревенщина грубая, только однимъ ежеднев-
нымъ

Занять вашъ умъ! Отъ чего вы расплакались? Горѣ ль
усилить

Въ сердцѣ хотите своей госпожи? И безъ васъ ужъ
довольно

Скорбью томится она бесполезною въ долгой разлукѣ

Съ мужемъ; сидите же тихо и ѣшьте; а если хотите

90 Плакать, уйдите отсюда, оставя и лукъ вашъ и
стрѣлы

Намъ женихамъ на рѣшительный бой. Сомнѣваюсь
однако

Я, чтобъ легко натянулъ кто такой несказанно упор-
ный

Лукъ. Многосильнаго мужа такого, каковъ Одиссей
былъ,

- Нѣтъ между нами. Его я въ то время видалъ — и
понынѣ
- 95 Помню о немъ, хотъ тогда и ребенкомъ еще былъ
неумнымъ.
- Такъ говоря про другихъ, про себя уповалъ онъ,
что сладить
- Съ лукомъ, натянетъ легко тетиву и все кольца про-
стрѣлитъ.
- Бѣдный слѣпецъ, онъ не думалъ, что первую жер-
твою будетъ
- Стрѣль Одиссея, который имъ въ собственномъ домѣ
такъ дерзко
- 100 Былъ оскорбленъ, на котораго тамъ и другихъ воз-
буждалъ онъ.
- Тутъ, къ женихамъ обратясь, имъ сказалъ Телемакъ
богоравный:
- Горе! конечно мой разумъ привелъ въ безпорядокъ
Кроніонъ!
- Милая мать, столь великимъ умомъ одаренная,
слышу,
- Здѣсь говоритъ, что съ супругомъ другимъ согла-
шается свѣтлый
- 105 Домъ мой покинуть; а я, тѣмъ довольный, смѣюсь,
какъ безумецъ.
- Часъ наступилъ, женихи, приготовьтесь къ послед-
нему дѣлу.
- Въ цѣлой Ахейской землѣ вы такой не найдете не-
вѣсты —
- Гдѣ бъ ни искали, въ священномъ ли Пилосѣ, или
въ Аргосѣ,
- Или въ Микинахъ, иль въ нашей Итакѣ, иль тамъ
на пространствѣ

110 Черной земли матерой, — но хвала не нужна; вы довольны

Знаете сами; пора начинать намъ свой опытъ; берите

Лукъ Одиссеевъ и силу свою окажите на дѣлѣ.

Я жъ и себя самого испытанью хочу здѣсь подвергнуть.

Если удастся мнѣ лукъ натянуть и стрѣлою всѣ кольца

115 Мѣтко пробить, удаленіе матери милой изъ дома

Съ мужемъ другимъ и мое одиночество будутъ сносить

Мнѣ, ужъ владѣть небезсильному лукомъ отца Одиссея.

Кончивъ, онъ съ плечъ молодыхъ пурпуровую мантию сбросилъ;

Всталъ, и, съ мечемъ мѣдноострымъ блестящую перевязъ снявши,

120 Жерди въ глубокихъ для каждой особенно вырытыхъ ямкахъ,

Ихъ по шнуру уравнивъ, утвердилъ; основанья жъ, чтобъ прямо

Всѣ, не шатаясь, стояли, землей отоптавъ. Всѣ дивились,

Какъ онъ искусно порядокъ, ему незнакомый, устроилъ.

Сталъ Телемакъ у порога дверей, и, схвативъ Одиссеевъ

125 Лукъ, попытался на немъ натянуть тетиву; и погнулъ онъ

Трижды его, но, упорствуя, трижды онъ вновь разогнулся.

Имъ овладѣвъ, нацѣпить тетиву уповая, въ четвер-
тый

Разъ онъ готовъ былъ съ удвоенной силой принять-
ся за дѣло;

Но Одиссей по условью кивнулъ головой; отложивши
130 Трудъ, обратился къ отцу и сказалъ Телемакъ бого-
равный:

Горе мнѣ! видно я слабымъ рожденъ и останусь без-
сильнымъ

Вѣчно; я молодъ еще и своею рукой не пытался
Дерзость врага наказать, мнѣ нанесшаго злую обиду.
Ваша теперь чередъ, женихи, вы сильнѣе; пусть ка-
ждый

135 Лукъ Одиссеевъ возметъ и свершить попытается
подвигъ.

Такъ говоря, ненатянутый лукъ опустилъ онъ на
землю,

Къ гладкой дверной половинкѣ его прислонивши; но
рядомъ

Съ нимъ и стрѣлу перьяную онъ къ ручкѣ замочной
приставилъ.

Сѣлъ онъ на стулъ свой потомъ, къ женихамъ воз-
вратяся безпечно.

140 Тутъ, обратясь къ женихамъ, Антиной, сынъ Эвпей-
товъ, сказалъ имъ:

Съ правой руки подходите одинъ за другимъ вы,
начавши

Съ мѣста, откуда вино подносить на пиру начинаютъ.
Такъ Антиной предложилъ и одобрили всѣ предло-
женъе.

Первый, поднявшійся съ мѣста, пошелъ Леодей, сынъ
Эйноповъ;

145 Жертвогадатель ихъ былъ онъ и подлѣ кратеры на
самомъ

Краѣ стола за обѣдомъ сѣдѣлъ. Ихъ буйство про-
тивно

Было ему, и нерѣдко онъ ихъ порицалъ, негодуя.
Первый онъ долженъ былъ взяться за лукъ роко-
вой, наблюдая

Очередь. Ставъ у порога дверей, онъ схватилъ Одис-
сеевъ

150 Лукъ; но его и погнуть онъ не могъ: отъ напрас-
ныхъ усилій

Слабыя руки его онѣмѣли. Онъ съ горемъ восклик-
нулъ:

Нѣтъ! не по силамъ мнѣ лукъ Одиссеевъ; другой
попытайся

Крѣпость его одолѣть; но у многихъ мужей знаме-
нитыхъ

Душу и жизнь онъ возметъ. И конечно желаніе
встрѣтитъ

155 Смерть, чѣмъ живому скорбѣть о уtratѣ того, что
такъ сильно

Насъ привлекало всѣдневно сюда чародѣйствомъ на-
дежды.

Всѣ мы теперь уповаемъ, во всѣхъ насъ пылаетъ
желанье

Бракъ заключить съ Пенелопой, женой Одиссея; но
каждый,

Лукъ испытавъ Одиссеевъ и силу надъ нимъ уто-
мивши,

160 Съ горемъ въ душѣ принужденъ за другую Ахей-
скую дѣву

Свататься будетъ, подарки свои расточая; она же

Выберетъ доброю волей того, кто щедрѣй и пріятнѣй.
Такъ говоря, ненатянутый лукъ опустилъ онъ на
землю,

Къ гладкой дверной половинкѣ его прислонивши; но
рядомъ

165 Съ нимъ и стрѣлу перьяную онъ къ ручкѣ замочной
приставилъ.

Сѣлъ онъ на стулъ свой потомъ, къ женихамъ воз-
вратяся безопасно.

Гнѣвно къ нему обратившись, сказалъ Антиной, сынъ
Эвпейтовъ:

Странное слово изъ устъ у тебя, Леодей, излетѣло,
Слово печальное, страшное; слышать его мнѣ про-
тивно.

170 Душу и жизнь, говоришь ты, у многихъ людей зна-
менитыхъ

Лукъ Одиссеевъ возметъ, потому, что его неспосо-
бенъ

Ты натянуть. Но безсильнымъ отъ матери былъ
благородной

Ты безъ сомнѣнья рожденъ, не могучимъ властите-
лемъ лука;

Многіе будутъ въ числѣ жениховъ благородныхъ
способнѣй

175 Сладить съ нимъ. Кончилъ. Потомъ, козовода Ме-
лантія кликнувъ,

Слушай, Мелантій, сказалъ, здѣсь огонь ты разло-
жишь; къ огню же

Близко поставишь покрытую мягкой овчиной ска-
мейку;

Жирнаго сала потомъ принесешь намъ укругъ, чтобъ
могли мы

- Имъ , на огнѣ здѣсь его разогрѣвши , помазывать
крѣпкій
- 180 Лукъ Одиссеевъ: тогда онъ удобнѣй натянуть быть
можетъ.
- Такъ онъ сказалъ. И Мелантій, огонь разложивъ
превеликій,
- Близко поставилъ скамейку, покрытую мягкой овчи-
ной;
- Сала принесъ напоследокъ округъ, и растаявши сало,
Начали мазать имъ лукъ женихи; но изъ нихъ ни-
который
- 185 Лука не могъ и немного погнуть, — несказанно былъ
тутъ онъ;
- Взяться за опытъ тогда въ свой чередъ Антиной съ
Эвримахомъ
- Были должны, межъ другими отличные мужеской
силой.
- Въ это мгновеніе , разомъ поднявшись , изъ дома
вмѣстѣ
- Вышли Эвмей свинопастъ и коровникъ Филотій; за
ними
- 190 Слѣдуя, залу покинулъ и царь Одиссей; онъ, широкій
Дворъ перейдя, за ворота двустворныя вышелъ. По-
звавши
- Тамъ ихъ обоихъ, онъ ласковосладкую рѣчь обра-
тилъ къ нимъ:
- Вѣрные слуги, Эвмей и Филотій, могу ль вамъ от-
крыться?
- Или мнѣ лучше смолчать? Но меня говорить побуж-
даетъ
- 195 Сердце. Отвѣтствуйте: что бы вы сдѣлали, если бъ
внезапно,

Демономъ вдругъ приведенный какимъ, Одиссей,
господинъ вашъ,

Здѣсь вамъ явился? Къ нему ль, къ женихамъ ли
тогда бѣ вы пристали?

Прямо скажите мнѣ все, что велитъ вамъ разсудокъ
и сердце.

Кончилъ. Ему отвѣчалъ простодушный коровникъ
Филотій:

200 Царь нашъ Зевесъ, о! когда бы на наши молитвы
ты отдалъ

Намъ Одиссея! да благостный Геній его къ намъ
проводитъ!

Самъ ты увидишь тогда, что и я не остануся праз-
денъ.

Тутъ и Эвмей свинопасъ благородный, боговъ при-
зывая,

Сталъ ихъ молить, чтобъ они возвратили домой
Одиссея.

205 Въ вѣрности сердца и въ доброй ихъ волѣ вполнѣ
убѣдяся,

Такъ имъ обоимъ сказалъ наконецъ Одиссей бого-
равный:

Знайте же, я Одиссей, претерпѣвшій столь много
напастей,

Въ землю отцовъ приведенный по волѣ боговъ че-
резъ двадцать

Лѣтъ. Но я вижу, что здѣсь изъ рабовъ моего воз-
вращенья

210 Только вы двое желаете; я не слыхалъ, чтобъ дру-
гой кто

Здѣсь помолился богамъ о свиданіи скоромъ со
мною.

Слушайте жъ, вамъ расскажу обо всемъ, что случиться должно здѣсь:

Если мнѣ Діи истребить жениховъ многобуйныхъ поможетъ,

Вамъ я обоимъ найду по невѣстѣ, приданое каждой
215 Дамъ и построю вамъ дома въблизи моего, и, какъ братья,

Будете жить вы со мною и съ сыномъ моимъ Телемакомъ.

Вамъ же и признакъ могу показать, по которому ясно

Вы убѣдитесь, что я Одиссей: вотъ рубецъ, вамъ знакомый;

Вепремъ, вы помните, былъ я пораненъ, когда съ сыновьями

220 Автоликона — охотой себя забавлялъ на Парнассѣ. Такъ говоря, онъ колѣно открылъ, распахнувши тѣпицы

Рубища. Тѣ жъ, разсмотрѣвши прилежно рубецъ, имъ знакомый,

Начали плакать; и, крѣпко обнявъ своего господина, Голову, плечи и руки и ноги его цѣловали.

225 Головы имъ со слезами и онъ цѣловалъ, и за плачемъ

Ихъ бы могло тамъ застать захожденіе солнца, когда бы

Имъ не сказалъ Одиссей, успокоившись первый: отрите

Слезы, чтобъ изъ дому вышедши, кто не засталъ васъ, такъ горько

Плачущихъ: тѣмъ преждевременно тайна откроется наша.

- 230 Должно, чтобъ снова—одинъ за другимъ, а не вмѣ-
стѣ—вошли мы
Въ залу, я первый, вы послѣ. И ждите, чтобъ мной
былъ вамъ поданъ
Знакъ. Женихи многобуйные, думаю я, не позво-
лять
Въ руки мнѣ взять тамъ мой лукъ и колчанъ мой,
набитый стрѣлами;
Ты же, Эвмей, не дождавшись приказа, и лукъ и
колчанъ мнѣ
- 235 Самъ принеси. И потомъ ты велишь, чтобъ рабыни
немедля
Заперли въ женскія горницы двери на ключъ, и чтобъ,
если
Шумъ иль стenanье въ столовой послышится имъ,
не посмѣла
Тронуться съ мѣста изъ нихъ ни одна, чтобъ спо-
койно сидѣли
Всѣ, ни о чемъ не заботясь и дѣломъ своимъ зани-
маясь.
- 240 Ты же, Филотій, возьми воротá на свое попеченье.
Крѣпко запри ихъ на ключъ и ремнемъ затяни ихъ
задвижку.
Такъ говорилъ Одиссей имъ. Онъ, въ двери столо-
вой вступивши,
Сѣлъ тамъ опять на оставленной имъ за минуту
скамейкѣ.
Послѣ явились одинъ за другимъ свинопастыи Филотій.
- 245 Лукъ Одиссеевъ держалъ Эвримахъ и его надъ пы-
лавшимъ
Жарко огнемъ поворачивалъ, грѣя. Не могъ онъ
однако

Крѣпость его побѣдить. Застонало могучее сердце;
Голосъ возвысивъ, кипящій досадою, онъ громко
воскликнулъ:

Горе мнѣ! я за себя и за васъ, сокрушенный, сты-
жуся:

250 Нѣтъ мнѣ печали о томъ, что отъ брака я долженъ
отречься —

Много найдется прекрасныхъ Ахейскихъ невѣстъ и
въ Итакѣ,

Моремъ объятой, и въ разныхъ другихъ областяхъ
Кефалинскихъ.

Но столь ничтожными крѣпостью быть съ Одиссеевъ
въ сравненіи —

Такъ, что изъ насъ ни одинъ и немного погнуть
былъ не въ силахъ

255 Лука его — то стыдомъ насъ покроетъ и въ позднемъ
потомствѣ.

Но Антиной, сынъ Эвпейтовъ, воскликнулъ, ему
возражая:

Нѣтъ, Эвримахъ благородный, того не случится, и
въ этомъ

Самъ ты увѣренъ. Народъ Аполлоновъ великій сего
дня

Празднуетъ праздникъ: въ такой день натягивать
лукъ неприлично;

260 Спрячемъ же лукъ; а жердей выносить намъ не
нужно отсюда.

Пусть остаются; украсть ихъ конечно никто изъ
живущихъ

Въ домѣ царя Одиссея рабовъ и рабынь не помыслить.

Намъ же опять благовоннымъ виномъ пусть напол-
нить глашатай

Кубки, а лукъ Одиссеевъ запремъ, совершивъ воз-
ліянье.

265 Завтра поутру пускай козоводъ, нашъ разумный Ме-
лантій

Козъ приведетъ намъ отборныхъ, чтобъ здѣсь при-
нести Аполлону,

Лука сгибателью, бедра ихъ въ жертву. Согнуть онъ
поможетъ

Лукъ Одиссеевъ; и силы надъ нимъ не истратимъ
напрасно.

Такъ предложилъ Антиной и одобрили все предло-
женіе.

270 Тутъ для умытія рукъ имъ глашатаи подали воду;
Отроки, свѣтлымъ кратеры до края наполнивъ на-
питкомъ,

Въ чашахъ его разнесли, по обычаю справа начавши;
Вкуснымъ питьемъ насладились они, сотворивъ воз-
ліянье.

Хитрость, замысливъ, тогда имъ сказалъ Одиссей
многоумный:

275 Слухъ вашъ ко мнѣ, женихи Пенелопы, склоните,
дабы я

Высказать могъ вамъ все то, что велитъ мнѣ рассу-
докъ и сердце.

Вотъ вамъ — тебѣ Эвримахъ, и тебѣ Антиной бого-
равный,

Столь разсудительно дѣло рѣшившіе — добрый со-
вѣтъ мой:

Лукъ отложите, на волю безсмертныхъ предавъ
остальное;

280 Завтра рѣшитъ Аполлонъ, кто изъ васъ побѣдите-
лемъ будетъ;

Мнѣ же отвѣдать позвольте чудеснаго лука; узнать
мнѣ

Дайте, осталось ли въ мышцахъ моихъ изнуренныхъ
хоть мало

Силы, меня оживлявшей въ давнишнее младости
время,

Или я вовсе нуждой и бродячимъ житьемъ уничто-
женъ.

285 Кончилъ. Но просьбы его не одобрилъ никто. Ис-
пугался

Каждый при мысли, что съ гладкоблистающимъ
лукомъ онъ сладить.

Слово къ нему обративши, сказалъ Антиной, сынъ
Евпейтовъ :

Что ты, негодный бродяга? Не вовсе ль разсудка
лишился?

Мало того, что спокойно, допущенный въ общество
наше,

290 Здѣсь ты пируешь, обѣдая съ нами, и всѣ раз-
говоры

Слушаешь наши, чего никогда здѣсь еще никакому
Нищему не было нами дозволено? Все недоволенъ!

Видно твой умъ отуманенъ медвянымъ виномъ; отъ
вина же

Всякой, его неумѣренно пьющій, безумѣеть. Былъ
имъ

295 Нѣкогда Эвритіонъ, многославный Кентавръ, обе-
зумленъ.

Въ домъ Пиритоя, великою славнаго силой всту-
пивши,

Праздновалъ тамъ онъ съ Лапифами, разума пьян-
ствомъ лишенный,

Буйствовать звѣрски онъ вдругъ принялся въ Пиритоевомъ домѣ.

Всѣ раздражились Лапиѡы; покинувъ транезу, изъ залы

300 Силой его утащили на дворъ, и нещадною мѣдью Уши и носъ обрубилъ они у него; и разсудка Вовсе лишенный, Кентавръ убѣжалъ, поношеньемъ покрытый.

Злая зажглась отъ того у Кентавровъ съ Лапиѡами распря;

Онъ же отъ пьянства тамъ первый плачевную встрѣтилъ погибель.

305 Такъ и съ тобою случится, бродяга безсмысленный, если

Этотъ осмѣлишься лукъ натянуть; не молвою прославленъ

Будешь ты въ области нашей; на твердую землю ты будешь

Къ злему Эхету царю, всѣхъ людей истребителю сосланъ;

Тамъ ужъ ничѣмъ не спасешься отъ гибели жалкой. Сиди же

310 Смирно и пей; и на старости силой не спорь съ молодыми.

Онъ замолчалъ. Возражая, сказала ему Пенелопа: Нѣтъ, Антиной, непохвально бѣ весьма и неправедно было,

Если бѣ гостей Телемаковыхъ кто здѣсь лишалъ ихъ участка.

Или ты мыслишь, что этотъ старикъ, натянувши великій

315 Лукъ Одиссеевъ, на силу свою полагаясь, помыслить

Мной завладѣть, и свою безразсудно мнѣ руку пред-
ложить?

Это конечно ему не входило и сонному въ мысли;
Будьте жъ спокойны и долѣ такимъ опасеньемъ не
мучьте

Сердца, — ни вздумать того, ни на дѣлѣ исполнить
неможно.

320 Тутъ Эвримахъ, сынъ Полибіевъ, такъ отвѣчалъ
Пенелонѣ:

О многоумная старца Икарія дочь Пенелопа,
Мы не боимся, чтобъ дерзость такую замыслилъ
онъ, — это

Вовсе несбыточно; мы лишь боимся стыда, мы
боимся

Толковъ, чтобъ кто не сказалъ межъ Ахейцами,
низкій породой:

325 Жалкіе люди они! за жену безпорочнаго мужа
Вздумали свататься; лука жъ его натянуть не
умѣютъ.

Вотъ посѣтилъ ихъ нашъ братъ побродяга, покры-
тый отрпьемъ;

Легкой рукой тетиву натянулъ и всѣ кольца стрѣлою
Мѣтко пробилъ онъ. Такъ скажутъ. И будетъ намъ
стыдъ нестерпимый.

330 Кончилъ. Разумная старца Икарія дочь возразила:
Нѣтъ, Эвримахъ, на себя порицанье и стыдъ навле-
каютъ

Люди, которые домъ и богатства отсутственныхъ
грабятъ,

Правду забывши; а тутъ вамъ стыда никакого не
будетъ:

- Этотъ же странникъ, и ростомъ высокій и мышцами
сильный,
- 335 Родомъ не низокъ: рожденъ, говоритъ онъ, отцомъ
знаменитымъ.
- Дайте же страннику лукъ Одиссеевъ, — увидимъ,
что будетъ.
- Слушайте также (и то, что скажу я, исполнится
вѣрно),
- Если натянетъ онъ лукъ и его Аполлонъ тѣмъ про-
славить,
- Мантию дамъ я ему и красивый хитонъ и подошвы
- 340 Ноги обути; дамъ копье на собакъ и на встрѣчу съ
бродягой;
- Также и мечъ онъ получить, съ обоихъ сторонъ
заостренный,
- Послѣ и въ сердцемъ желанную землю его я от-
правлю.
- Ей возражая, сказалъ разсудительный сынъ Одис-
сеевъ :
- Милая мать, Одиссеевымъ лукомъ не можетъ никто
здѣсь
- 345 Властвовать; дать ли, не дать ли его, я одинъ лишь
на это
- Право имѣю, — никто изъ живущихъ въ гористой
Итакъ
- Иль на какомъ острову, съ многоконной Элидою
смежномъ.
- Если придетъ мнѣ на умъ, здѣсь никто запретить
мнѣ не можетъ
- Страннику стрѣлы и лукъ подарить, и унести ихъ
позволить.

350 Но удались : занимайся, какъ должно, порядкомъ
хозяйства,

Пряжей, тканьемъ ; наблюдай, чтобъ рабыни при-
лежны въ работѣ

Были; судить же о лукѣ не женское дѣло, а дѣло

Мужа, и нынѣ мое: у себя я одинъ повелитель.

Такъ онъ сказалъ; изумяся, обратно пошла Пе-
нелопа;

355 Къ сердцу слова многоумныя сына принявъ и въ
покоѣ

Верхнемъ своемъ затворяся, въ кругу приближен-
ныхъ служанокъ

Плакала горько она о своемъ Одиссеѣ, покуда

Сладкаго сна не свела ей на очи богиня Афина.

Тою порою, взявъ стрѣлы и лукъ, свинопасъ къ
Одиссею

360 Съ ними пошелъ. На него всей толпой женихи за-
кричали.

Такъ говорили одни изъ ругателей дерзконадмен-
ныхъ :

Стой, свинопасъ безтолковый! Куда ты бредешь,
какъ безумный,

Съ лукомъ? Ты будешь своимъ же собакамъ, кото-
рыхъ вскормилъ здѣсь

Самъ, чтобъ свиней сторожить, на съѣденіе выбро-
шенъ, если

365 Намъ Аполлонъ и блаженные боги даруютъ по-
бѣду.

Такъ говорили они. Свинопасъ, оглушенный ихъ
крикомъ,

Лукъ, оробѣвъ, ужь готовъ былъ поставить на преж-
нее мѣсто;

Но Телемакъ, на него погрозяся, разгнѣванный крикнулъ :

Съ лукомъ сюда! Ты, Эвмей, ошалѣлъ; ужь не хочешь ли волѣ

370 Всѣхъ угождать? Нетрудись, иль тебя, хоть и старъ ты, я въ поле

Камнями самъ провожу: молодой старика одолѣетъ. Если бы силой такой я одинъ одаренъ былъ, какую Всѣ совокупно имѣютъ они, женихи Пенелопы, Въ страхѣ тогда по своимъ бы домамъ разбѣжались разомъ

375 Всѣ они, въ домѣ моемъ беззаконій творящіе много. Такъ онъ сказалъ имъ. Они неописанный подняли хохотъ.

Въ сердцѣ однако у нихъ на него присмирѣла досада. Волю его исполняя, Эвмей черезъ залу прошедши, Лукъ и колчанъ со стрѣлами вручилъ Одиссею; потомъ онъ,

380 Кликнувъ усердную няню его Эвриклею, сказалъ ей: Слушай, тебѣ повелѣлъ Телемакъ, чтобъ рабыни не медля

Заперли въ женскія горницы двери на ключъ, и чтобъ, если

Шумъ иль стenanье въ столовой послышится имъ, не посмѣла

Тронуться съ мѣста изъ нихъ ни одна, чтобъ спокойно сидѣли

385 Всѣ, ни о чемъ не заботясь и дѣломъ своимъ занимаясь.

Кончилъ. Не мимо ушей Эвриклеи его пролетѣло Слово. Всѣ двери тѣхъ горницъ, гдѣ жили служанки, замкнула

Тотчасъ она; а Филотій, покинувъ украдкою залу,
Вышелъ на дворъ, обнесенный оградой, и заперъ
ворота;

390 Былъ тамъ въ сѣняхъ корабельный пенъковый ка-
натъ; имъ связалъ онъ

Крѣпко затворъ у воротъ, и въ столовую снова всту-
пивши,

Сѣлъ тамъ опять на оставленной имъ за минуту ска-
мейкѣ,

Очи вперивъ въ Одиссея, который, въ рукахъ обра-
щая

Лукъ свой туда и сюда, осторожно разсматривалъ,
цѣлы ль

395 Роги, и не было ль что безъ него въ нихъ попорче-
но червемъ.

Глядя другъ на друга, такъ женихи межъ собой
разсуждали:

Видно знатокъ онъ, и съ лукомъ привыкъ обхо-
диться; быть можетъ,

Луки работаетъ самъ, и, имѣя ужъ лукъ, начатой
имъ

Дома, намѣренъ его по образчику этого сладить;

400 Видите ль, какъ онъ, бродяга негодный, его разби-
раетъ?

Но—отвѣчали другіе насмѣшливо первымъ—удастся
Опытъ ужъ вѣрно ему! и всегда пусть такую жъ удачу
Встрѣтитъ во всемъ онъ, какъ здѣсь, съ Одиссеевымъ
сладивши лукомъ.

Такъ женихи говорили, а онъ, преисполненный
страшныхъ

405 Мыслей, великій осматривалъ лукъ. Какъ пѣвецъ
пріобыкшій

Цитрою звонкой владѣть, начинать пѣснопѣнье го-
товясь,

Строить ее, и упругія струны на ней, изъ овечьихъ
Свитыя тонкотягучихъ кишокъ, безъ труда напря-
гаетъ —

Такъ безъ труда во мгновеніе лукъ непокорный на-
прягъ онъ.

410 Крѣпкую правой рукой тетиву потянувши, онъ ею
Щелкнулъ: она провизжала, какъ ласточка звонкая
въ небѣ.

Дрогнуло сердце въ груди жениховъ, и въ лицѣ
измѣнились

Всѣ. — Тутъ ужасно Зевесъ загремѣлъ съ вышины,
подавая

Знакъ, и живое веселіе въ грудь Одиссея проникло:
415 Въ громѣ Зевесовомъ онъ предвѣщанье благое услы-
шалъ.

Быструю взялъ онъ стрѣлу, на столѣ отъ него не-
далеко

Вольно лежавшую; прочія жъ заперты въ тѣсномъ
колчанѣ

Были — но скоро ихъ шумъ женихамъ надлежало
услышать.

Къ луку притиснувъ стрѣлу, тетиву онъ концемъ
опереннымъ,

420 Сидя на мѣстѣ своемъ, натянулъ, и прицѣлся, въ
кольца

Выстрѣлилъ, — быстро отъ перваго всѣ до послѣд-
няго кольца,

Ихъ не задѣвъ, пронизала стрѣла, заощренная мѣдью.
Тутъ обратясь къ Телемаку, воскликнулъ стрѣлецъ
богоравный:

Видишь, что гость твой тебѣ, Телемакъ, не нанесъ
посрамленья.

425 Въ цѣль я попалъ; да и лукъ натянуть Одиссеевъ
не много

Было труда мнѣ. Еще не совсѣмъ я, скитаясь, утра-
тилъ

Силы, хотя женихи и ругаются мной безпощадно.

Должно однако, покуда свѣтло, угощенье иное

Имъ приготовить, и пѣніе съ звонкою цитрой, душою
430 Пира, на новый, теперь имъ приличнѣйшій ладъ пе-
рестроить.

Такъ онъ сказалъ и бровями повелъ. Телемакъ бо-
горавный

Понялъ условленный знакъ; онъ немедля свой мечъ
опоясалъ,

Въ руки схватилъ боевое копье и за стуломъ отцо-
вымъ

Сталъ, ко всему изготовясь, оружіемъ мѣднымъ бле-
стящій.

ПѢСНЬ ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ТРИДЦАТЬ-ДЕВЯТЫЙ ДЕНЬ.

Одиссей убиваетъ Антиноя, открываеся женихамъ и отвергаетъ мирное предложеніе Эвримаха. Телемакъ приносить сверху оружія; онъ забываетъ затворить дверь, и въ нее входитъ Мелантій, который снабжаетъ оружіями жениховъ; но схваченъ потомъ Эвмеемъ и Филотіемъ; они запираютъ его связаннаго на верху. Явленіе Аеины, сперва въ видѣ Ментора, потомъ въ видѣ ласточки; она приводитъ въ разстройство чувства жениховъ. Всѣ они, кромѣ глашатая Медонта и пѣвца Фемія, умерщвлены. Одиссей повелѣваетъ вынести трупы изъ столовой. Казнь рабынь и Мелантія. Одиссей посылаетъ Эвриклею позвать Пенелопу.

Рубище сбросивъ поспѣшно съ себя, Одиссей хитро-
умный

Прянулъ, держа свой колчанъ со стрѣлами и лукъ,
на высокій

Двери порогъ; изъ колчана онъ острыя высыпалъ
стрѣлы

На полъ у ногъ, и потомъ, къ женихамъ обратясь,
воскликнулъ:

5 Этотъ мнѣ опытъ, друзья женихи, удалось окончить;
Новую цѣль я, въ какую никто не стрѣлялъ до сего
дня,

Выбралъ теперь, и въ нее угодить Аполлонъ мнѣ
поможетъ.

Такъ говоря, онъ прицѣлился горькой стрѣлой въ
Антиноя:

Взявъ со стола золотую съ двумя рукоятями чашу,
10 Пить изъ нея Антиной ужь готовъ былъ вино; без-
заботно

Полную чашу къ устамъ подносилъ онъ; и мысли
о смерти

- Не было въ немъ. И никто изъ гостей многочислен-
ныхъ пира
Вздумать не могъ, чтобъ одинъ человѣкъ на толпу
ихъ замыслилъ
Дерзко ударить и разомъ предать ихъ губительной
Керѣ.
- 15 Выстрѣлилъ, грудью подавшись впередъ, Одиссей
и пронзила
Горло стрѣла; остріе смертоносное вышло въ заты-
локъ;
На бокъ упалъ Антиной; покатила по полу чаша,
Выпавъ изъ рукъ; и горячимъ ключомъ изъ ноздрей
засвистала
Черная кровь; забрыкавши ногами, толкнулъ отъ
себя онъ
- 20 Столъ и его опрокинулъ; вся пища (горячее мясо,
Хлѣбъ и другое), смѣшавшись, свалилася на полъ.
Ужасный
Подняли крикъ женихи, Антиноя узрѣвъ умерщ-
вленнымъ.
Всею толпою со стульевъ вскочили они, и глазами
Бѣгая вокругъ по стѣнамъ обнаженнымъ, искали
оружій —
- 25 Не было тамъ ни щита, ни копья, заощренного мѣдью.
Гнѣвными начали всѣ упрекать Одиссея словами:
Выстрѣлъ твой будетъ бѣдою тебѣ, чужеземецъ;
последній
Сдѣлалъ ты выстрѣлъ теперь; ты погибъ неизбежно;
убилъ ты
Мужа, изъ всѣхъ, обитающихъ въ волнообъятой
Итакъ,
30 Самаго знатнаго; будешь за то ястребами расклеванъ!

Мвили они, что случайно стрѣлой чужеземца товарищъ
Ихъ умерщвленъ былъ. Безумцы! они въ слѣпотѣ
не видали

Сѣти, которою близкая всѣхъ ихъ опутала гибель.
Мрачно взглянувъ изъ подлобья, сказалъ Одиссей
богоравный:

35 А! вы, собаки! вамъ чудилось всѣмъ, что домой ужъ
изъ Трои

Я не приду никогда, что вольны безпощадно вы
грабить

Домъ мой, насильствуя гнусно моихъ въ немъ слу-
жанокъ, тревожа

Душу моей благородной жены сватовствомъ нена-
вистнымъ,

Правду святую боговъ позабывъ, не страшася ни
гнѣва

40 Ихъ, ни отъ смертныхъ людей, за дѣла беззаконныя,
мести!

Въ сѣть неизбѣжной гибели всѣ наконецъ вы по-
пали.

Такъ онъ сказалъ имъ, и были всѣ ужасомъ схва-
чены блѣднымъ;

Всѣ, озираясь, глазами искали дороги для бѣгства.

Тутъ Эвримахъ, сынъ Полибіевъ, бросилъ крылатое
слово:

45 Если ты подлинно царь Одиссей, возвратившійся въ
домъ свой,

Праведныя всѣ обвиненія твои. Беззаконнаго много
Въ домѣ твоємъ и въ твоихъ областяхъ совершилось;
но здѣсь онъ,

Главный виновникъ всего, Антиной, пораженный
тобою,

Мертвый лежитъ. Онъ одинъ, зломышленій всегдаш-
нихъ зачинщикъ,

50 Насъ поджигалъ: не о бракѣ одномъ онъ съ твоей
Пенелопой

Думалъ; иное, чего не позволилъ Кроніонъ, таилось
Въ сердцѣ его: похищеніе власти царя; Телемака,
Власти державной наслѣдника, смерти предать за-
мышлялъ онъ.

Нынѣ судьбой онъ постигнуть; а ты, Одиссей, по-
щади насъ

55 Подданныхъ; послѣ назначишь намъ цѣну, какую
захочешь

Самъ, за вино, за ѣду и за все, что истрачено нами;
То, что здѣсь стоятъ откормленныхъ двадцать бы-
ковъ, дастъ охотно

Мѣдью и золотомъ каждый изъ насъ, чтобъ скло-
нить на пощаду

Гнѣвъ твой: теперь же твой праведенъ гнѣвъ; на
него мы не ропщемъ.

60 Мрачно взглянувъ изъ подлѣбья, сказалъ Одиссей
благородный:

Нѣтъ, Эвримахъ,—и хотя бы вы съ вашимъ сполна,
всѣ богатства

Вашихъ отцовъ принесли мнѣ, прибавя къ нимъ
много чужаго —

Руки мои васъ губить не уймутся до тѣхъ поръ,
покуда

Кровію вашей обиды моей до чиста не омою.

65 Выборъ теперь вамъ одинъ: иль со мной, защища-
ясь, бейтесь,

Или бѣгите отсюда, спасаясь отъ Керъ и отъ
смерти —

Знайте однако, что Керы васъ всѣхъ на пути переловятъ.

Такъ говорилъ онъ, у нихъ задрожали сердца и колѣна.

Тутъ Эвримахъ, обратясь къ женихамъ уstraшеннымъ, воскликнулъ:

70 Этотъ свирѣпый безжалостныхъ рукъ не уймешь, завладѣвши

Лукомъ могучимъ и полнымъ стрѣлами колчаномъ; до тѣхъ поръ

Будетъ съ порога высокаго стрѣлы пускать онъ, покуда

Всѣхъ не положить насъ мертвыхъ. Друзья, не дадимся жъ безъ боя

Въ руки ему; обнажите мечи, и столами закроитесь

75 Противъ налета убійственныхъ стрѣлъ; всей толпою наперши,

Можемъ мы, сбивши съ порога его и изъ притолокъ двери

Вытѣснивъ, выбѣжать изъ дома, броситься въ городъ, и въ помощь

Скликать людей; разстрѣляетъ онъ скоро ужасныя стрѣлы.

Такъ онъ сказавъ, изъ ноженъ, ободрившись, выхватилъ мечъ свой,

80 Мѣдный, съ обѣихъ сторонъ заостренный, и съ крикомъ ужаснымъ

Прянулъ впередъ. Но на встрѣчу ему Одиссей богоравный

Выстрѣлилъ; грудь близъ сосца проколола, и въ печень вонзившись,

- Крѣпко засѣла въ ней злая стрѣла. Изъ руки осла-
бѣвшей
- Выронилъ мечъ онъ, за столъ уцѣпиться хотѣлъ, и
споткнувшись
- 85 Вмѣстѣ упалъ со столомъ; вся ѣда со стола и дву-
донный
- Кубокъ свалился наземь; онъ объ полъ стучалъ
головою,
- Болью проникнутый; ноги отъ судорогъ бились:
ударомъ
- Пятокъ онъ стулъ опрокинулъ; его наконецъ по-
темнѣли
- Очи. Тогда Анфиномъ благородный, вскочивъ,
устремился
- 90 Въ бой; уповая, что противъ него Одиссей не замед-
литъ
- Выдти, сошедши съ порога, свой мечъ обнажилъ
онъ; но сзади
- Бросилъ копье Телемакъ, заощренное мѣдью; вон-
зилось
- Между плечами и грудь прокололо оно; застонавши,
Треснулся объ полъ лицомъ Анфиномъ. Телемакъ
же проворно
- 95 Прочь отскочилъ; онъ копья не хотѣлъ изъ убитого
вырвать,
- Сердцемъ тревожась, чтобъ въ это мгновенье, съ
боку напавши,
- Кто изъ Ахейнъ его, занятого копья исторженьемъ,
Острымъ мечемъ не пронзилъ неожиданно; свой со-
вершивши
- Смертный ударъ, подъ защиту отца поспѣшилъ онъ
укрыться.

100 Близко къ нему подбѣжавши, онъ бросилъ крылатое слово:

Щитъ, два копья мѣдноострыхъ, родитель, и крѣпкій изъ твердой

Мѣди, къ твоей головѣ приспособленный шлемъ принесу я;

Самъ же надѣну и латы; Эвмею съ Филотіемъ вѣрнымъ

Также надѣтъ ихъ велю; безопаснѣе въ латахъ намъ будетъ.

105 Кончилъ. Ему отвѣчая, сказалъ Одиссей хитроумный:

Дѣльно! бѣги, и пока не истратилъ я стрѣлъ, возвратися;

Иначе буду, оставшись одинъ, отгѣсненъ отъ защитныхъ

Притолокъ. Такъ онъ сказалъ; Телемакъ все исполнилъ поспѣшно:

Бросаясь въ ту верхнюю горницу, гдѣ находились доспѣхи,

110 Взялъ Телемакъ тамъ четыре щита, и четыре съ хвостами

Конскими шлема и восемь блестящей окованныхъ мѣдью

Копій; и съ ношей своей онъ къ отцу возвратился немедля;

Прежде однако надѣлъ на себя мѣднолитныя латы; Мѣдными латами также облекшись, Эвмей и Филотій

115 Стали съ боковъ Одиссея, глубокою полного думой.

Онъ же, покуда еще оставались пернатые стрѣлы,

Каждой стрѣлой въ одного изъ враговъ попадалъ, не давая

Промеха; другъ подлѣ друга валяся, они издыхали.
 Но напоследокъ, когда истощились стрѣлы, великій
 120 Лукъ Одиссей опустилъ, не имѣя въ немъ болѣе
 нужды.

Къ притолкѣ свѣтлой его прислонилъ и стоять тамъ
 оставилъ.

Четверокожнымъ щитомъ облачивши плеча, на мо-
 гучей

Онъ головѣ укрѣпилъ мѣднокованный шлемъ, осѣ-
 ненный

Конскимъ хвостомъ, подымавшимся страшно на
 гребнѣ, и въ руку

125 Взялъ два коня боевыхъ, заостренныхъ смертель-
 ною мѣдью.

Тамъ недалеко отъ главныхъ дверей находилась
 другая

Тайная дверь; отъ высокаго залы пространной по-
 рога

Тѣсный былъ этою дверью на улицу выходъ изъ
 дома;

Доступъ желая къ нему заградить, Одиссей свино-
 пасу

130 Стать приказалъ передъ дверью, чѣмъ всякій исходъ
 былъ отрѣзанъ.

Тутъ Агелай, къ женихамъ обратясь, имъ крылатое
 слово

Бросилъ: друзья, не удастся ль кому потаенною
 дверью

Выбѣжать, крикнуть тревогу, и намъ поскорѣ на
 помощь

Вызвать людей? Ужъ свои разстрѣлялъ онъ послед-
 нія стрѣлы.

135 Кончилъ.—Мелантій, нато возражая, сказалъ Агелаю:
Нѣтъ, Агелай благородный, нельзя; потаенныя
двери

Слишкомъ у нихъ на виду, да и выходъ такъ тѣ-
сень, что цѣлой

Можетъ толпѣ заградить тамъ дорогу одинъ небез-
сильный.

Но погодите, оружіе вамъ я найти не замедлю;

140 Горницу знаю, въ которой dospѣхи, изъ этой палаты
Взятыя, кучею склалъ Одиссей, помогаемый сыномъ.
Такъ Агелаю сказавъ, злоковарный Мелантій обхо-
домъ

Въ горницу тайно прокрался, гдѣ складены были
dospѣхи.

Выпешъ оттуда двѣнадцать великихъ щитовъ онъ,
двѣнадцать

145 Копій и столько же мѣдныхъ хвостами украшен-
ныхъ шлемовъ.

Съ ними назадъ возвратясь, женихамъ ихъ nospѣшно
онъ роздалъ.

Въ ужасъ пришелъ Одиссей, задрожали колѣна,
когда онъ,

Вдругъ оглянувшись, увидѣлъ ихъ въ шлемахъ,
съ щитами, трясущихъ
Длинными копьями; гибель ему неизбѣжной яви-
лась.

150 Къ сыну тогда обратившись, онъ бросилъ крылатое
слово:

Вѣрно какая изъ нашихъ рабынь, Телемакъ, измѣ-
нивши

Намъ, помогаетъ противникамъ нашимъ, иль хит-
рый Мелантій?

Робко на то отвѣчалъ разсудительный сынъ Одис-
сеевъ:

Горе! мое небреженъе причиной всему; я виновникъ
155 Этой бѣды — заспѣшивъ, позабылъ оружейной па-
латы

Дверь запереть, и лазутчикъ, хитрѣе меня, побы-
валъ тамъ.

Слушай, мой честный Эвмей, побѣги ты туда, и за
дверью

Стань тамъ и жди; кто придетъ, ты увидишь: слу-
жанка ль какая,

Или Мелантій? Я самъ на него подозрѣнье имѣю.

160 Такъ говорили о многомъ они, собесѣдуя тайно.
Тою порой за оружіемъ хитрый Мелантій собрался
Снова прокрасться на верхъ. То примѣтивъ, Эвмей
богоравный

На ухо такъ прошепталъ Одиссею, стоявшему близко:
О Лаэртидъ, многохитростный мужъ, Одиссей бла-
городный,

165 Вотъ онъ, предатель; его угадалъ я; онъ крадется,
видишь,

Снова туда за оружіемъ; что, государь, повелишь мнѣ
Сдѣлать? Убить ли крамольника, если удастся съ
нимъ сладить?

Или насильно сюда притащить, чтобъ надъ нимъ
наказанье

Самъ совершилъ ты за наглое въ домѣ твоємъ по-
веденъе?

170 Кончилъ. Ему отвѣчая, сказалъ Одиссей хитро-
умный:

Съ сыномъ моимъ Телемакомъ я здѣсь жениховъ
многобуйныхъ

- Буду удерживать, сколь бы ни сильно ихъ бѣшен-
ство было;
- Ты жъ и Филотій предателю руки и ноги загни
На спину; послѣ, скрутивъ на спинѣ ихъ, его на
веревкѣ
- 175 За руки вздерните вверхъ по столбу и вверху при-
вяжите
- Крѣпкимъ узломъ къ потолочинѣ; двери жъ, ушед-
ши, замкните;
- Въ страшныхъ мученьяхъ пускай тамъ виситъ ни
живой онъ, ни мертвый.
- То повелѣніе царское было исполнено скоро:
- Вмѣстѣ пошли свинопасъ и Филотій; подкравшись,
стали
- 180 Справа и слѣва они у дверей дожидаться, чтобъ вы-
шелъ
- Онъ къ нимъ изъ горницы, гдѣ женихамъ во второй
разъ dospѣхи
- Бралъ. И лишь только Мелантій ступилъ на порогъ
(несъ прекрасный
- Гривистый шлемъ онъ одною рукой, а въ другой
находился
- Старый, широкій, подернутый плѣсенью щитъ, въ
молодые
- 185 Давніе годы герою Лаэрту служившій, теперь же
Брошенный, вовсе худой, безъ ремней, съ перегнив-
шими швами)
- Кинулись оба на вора они; въ волоса уцѣпившись,
На полъ его повалили, кричащаго громко, и крѣпко
- Руки и ноги ему, ихъ съ великою болью загнувши
- 190 На спину, сзади скрутили плетенымъ ремнемъ, какъ
велѣлъ имъ

Самъ Лаэртидъ, многохитростный мужъ, Одиссей
благородный.

Вздернувши послѣ веревкою вверхъ по столбу, при-
визали

Къ твердой его потолочинѣ; тамъ и остался висѣть
онъ.

Съ злобной насмѣшкой ему тутъ сказалъ свинопастъ
богоравный:

195 Будь здѣсь покуда заботливымъ сторожемъ честный
Мелантій;

Мы для тебя перестлали покойную, видишь, по-
стелю.

Вѣрно теперь не проспидь златотронной, въ туманѣ
рожденной

Эось, въ ея восхожденіи съ водъ Океана, и въ пору
Козъ на обѣдъ женихамъ многославнымъ отборныхъ
пригонишь.

200 Кончилъ. И, бросивъ его тамъ, висящаго въ страш-
ныхъ мученьяхъ,

Оба съ оружіемъ, дверь за собой затворивъ, удали-
лись.

Къ мѣсту они подошли, гдѣ стоялъ Одиссей хитро-
умный.

Яростью все тамъ кипѣли. Въ дверяхъ на высокомъ
порогѣ

Четверо грозно стояли; другіе толпились въ
палатѣ.

205 Къ первымъ тогда подошла свѣтлоокая дочь громо-
вержца,

Сходная съ Менторомъ видомъ и рѣчью богиня
Аѣина.

Ей Одиссей, ободрившійся, бросилъ крылатое слово:

Менторъ , сюда! помоги намъ; бывалое дружество
вспомни;

Много добра отъ меня ты имѣлъ, мой возлюбленный
сверстникъ.

210 Такъ говорилъ онъ, а внутренно мыслилъ, что ви-
дѣть Аѳину.

Но женихи обратились на Ментора всею толпою.

Первый сказалъ Агелай, сынъ Дамасторовъ: будь
осторожень,

Менторъ, не слушай его убѣждений, не думай въ
сраженъе

Съ нами вступать, подавая ему безразсудную помощь.

215 Съ нами одинъ онъ не сладить, свое мы возмемъ;
но, когда мы,

Ихъ пересиливъ обоихъ, отца уничтожимъ и сына,

Съ ними тогда умертвимъ и тебя ненавистнаго,
если

Вздумаешь здѣсь къ нимъ пристать; головою запла-
тишь за дерзость;

Послѣ жъ, когда уничтожить васъ мѣдъ безпощад-
ная, все мы,

220 Что ни имѣешь ты дома, иль въ полѣ, возмемъ, и
смѣшавши

Вмѣстѣ съ добромъ Одиссеевымъ, между собою раз-
дѣлимъ;

Выгонимъ изъ дому вашихъ дѣтей; сыновьямъ, до-
черямъ здѣсь

Вашимъ не жить; и разстанутся ваши съ Итакою
жены.

Кончилъ онъ. Дерзость его раздражила богиню
Аѳину.

225 Гнѣвными стала она упрекать Одиссея словами:

Нѣтъ ужъ въ тебѣ, Одиссей, той отваги могучей, съ
которой

Ты за Елену Аргивскую, дочь свѣтлорукую Зевса,
Десять съ Троянами лѣтъ такъ упорно сражался; въ
то время

Много погибло враговъ отъ тебя въ истребительной
битвѣ;

230 Хитрость твоя наконецъ и Пріамовъ разрушила го-
родъ.

Что жъ? Отъ чего ты, домой возвратясь, Одиссей,
съ женихами

Такъ нерѣшительно, медленно, къ битвѣ теперь при-
ступаешь?

Другъ, ободрись; на меня погляди; ты увидишь,
какъ смѣло

Противъ враговъ, на тебя нападающихъ здѣсь со-
вокупно,

235 Выступить Менторъ Алкімидъ, тебѣ за добро бла-
годарный.

Кончивъ, она Одиссею не вдругъ даровала побѣду:

Бодрость царя и разумнаго сына его Телемака

Строгому опыту прежде желая подвергнуть богиня

Вдругъ превратилась, взвилась къ потолку, и на чер-
ной отъ дыма

240 Тамъ перекладинѣ легкою, сизою ласточкой сѣла.

Тою порой Агелаемъ, Дамастора сыномъ отважнымъ,

Димоптолемъ, Эвриномъ и Пизандръ, сынъ Полик-
торовъ бодрый,

Съ Анфимедономъ и умнымъ Политосомъ яростно
были

Въ бой подстрекаемы (силой они отличались отъ
прочихъ,

245 Сколько еще ихъ тамъ было живыхъ и спастись
уповавшихъ

Боемъ; другіе же, всѣ умерщвленные, кучей лежали).

Такъ, обратясь къ остальнымъ, Агелай благородный
воскликнулъ:

Этотъ свирѣпый, я думаю, скоро отъ боя уймется;
Менторъ покинулъ его, бесполезно нахваставъ;
одинъ онъ

250 Съ ними теперь на высокомъ порогѣ стоитъ безза-
щитный.

Разомъ всѣхъ копій своихъ мѣдноострыхъ, друзья,
не бросайте;

Бросьте сначала вы шесть; и великая будетъ намъ
слава,

Если его поразимъ, ненавистнаго, съ помощью
Зевса;

Съ прочими жъ сладить не трудно, лишь только бѣ
сломить Одиссея.

255 Такъ онъ сказалъ, и, ему повинуясь, пустили другіе
Разомъ шесть копій; но сдѣлала тщетнымъ ударъ
ихъ Аѳина:

Вкось полетѣвши, глубоко вонзился въ притолку
гладкой

Двери одно, а другое въ одну изъ дверныхъ поло-
винокъ

Втиснулось; третье воткнулось въ досчатую стѣну;
когда же

260 Всѣхъ, женихами въ нихъ брошенныхъ копій они
избѣжали,

Такъ, обратясь къ своимъ, Одиссей хитроумный
сказалъ имъ:

Очередь наша теперь; приступите, товарищи, къ дѣлу.

Копья нацѣлите и бросьте въ толпу жениховъ, уни-
чтожить

Насъ замышляющихъ, прежде столь много обидѣ
намъ нанеши.

265 Такъ онъ сказалъ. И, прицѣлясь, они мѣдноострыя
копья

Кинули разомъ; и Демофголема сразилъ многосиль-
ный

Самъ Одиссей, Телемакъ Эвриада, Филотій Пизан-
дра,

Старый Эвмей свинопасъ поразилъ Элатона; и ра-
зомъ

Всѣ повалились они, съ скрежетаніемъ стиснувши
зубы.

270 Прочіе, къ дальней стѣнѣ отбѣжавши толпой и по-
спѣшно

Вырвавъ изъ труповъ кровавыхъ вонзенныя въ нѣ-
дра ихъ копья,

Снова ихъ разомъ въ противниковъ, метко прицѣ-
лясь, пустили;

Снова Аѣина могучая сдѣлала тщетнымъ ударъ ихъ.

Вкось полетѣвши, глубоко вонзилось въ притолку
гладкой

275 Двери одно, а другое въ одну изъ дверныхъ поло-
винокъ

Втиснулось; третье воткнулось въ досчатую стѣну.
Однако

Анфимедонъ Телемака поранилъ, въ ручную по-
павши

Кисть: пролетая, конье остріемъ оцарапало кожу.

Тронулъ плечо надъ щитомъ у Эвмея Ктезиппъ длин-
ноострой

280 Мѣдью; копьѣ же, надъ нимъ прошумѣвъ, водрузи-
лося въ землю.

Стоя съ боковъ Одиссея, ужасною полного думой,
Снова они въ жениховъ неизбѣжныя бросили копьѣ.
Эвридаманта сразилъ Одиссей, городовъ сокруши-
тель;

Амфидамантъ былъ пронзенъ Телемакомъ, Полибъ
свинопасомъ;

285 Мѣтко нацѣливъ копьемъ мѣдноострымъ, Филотій
Ктезиппу

Грудь просадилъ, и, удачнымъ ударомъ хвалясь, онъ
воскликнулъ:

Сынъ Полиѳердовъ, лихой на обидныя рѣчи, теперь
ты

Дерзкій языкъ свой уймешь отъ ругательствъ нахаль-
ныхъ; предайся

Въ волю боговъ; имъ однимъ подобаетъ и слава и
сила.

290 Я же тебя одарилъ здѣсь за нѣгу коровью, которой
Такъ благосклонно поподчивалъ ты Одиссея бродягу.
Такъ говорилъ криворогихъ быковъ сторожикъ
Филотій.

Тою порой умерщвленъ былъ Дамасторовъ сынъ
Одиссеемъ,

Сынъ Леокритовъ, молодой Эйвеноръ былъ убитъ Те-
лемакомъ:

295 Острою мѣдью въ животъ пораженный, лицомъ онъ,
со всѣхъ ногъ

Грянувшись, объ полъ ударился, жалобно охнулъ и
умеръ.

Тутъ съ потолка наклонила надъ ихъ головами Пал-
лада

Страшную людямъ эгиду, и ужась разстроилъ ихъ
чувства.

Начали бѣгать они, ошалѣвъ, какъ коровы, когда
ихъ

300 Вешней порою (въ то время, какъ дни прибывать
начинаютъ)

Густо осыплютъ на пажити слѣпни сердитые. Тѣ жъ
ихъ

Били, какъ соколы кривокогтистые съ выгнутымъ
клювомъ,

Съ горъ прилетѣвшіе, бьютъ испугавшихся птицъ, —
и густыми

305 Стаями съ неба на землю, спасаясь, бросаются птицы;
Соколы жъ гонятъ ихъ, ловятъ когтями, и нѣтъ имъ
пощады,

Запертъ и путь для спасенья, и травлю тѣшатся
люди;

Такъ жениховъ (разогнавъ ихъ по горницѣ) справа
и слѣва,

Какъ ни попало, они убивали; поднялся ужасный
Крикъ; былъ разбрызганъ ихъ мозгъ, былъ дымящей-
ся кровью ихъ залитъ

310 Полъ. Къ Одиссею тогда подбѣжалъ Леодей и ко-
лѣна

Обнялъ его, и, трепещущій, бросилъ крылатое слово:
Ноги цѣлую твои, Одиссей; пощади и помилуй.

Въ домъ твоемъ ни одной изъ рабынь, въ немъ жи-
вущихъ, ни словомъ

Я не обидѣлъ, ни въ дѣло не ввелъ непристойное;
самъ я

315 Многихъ напротивъ удерживать здѣсь отъ постыд-
ныхъ поступковъ

Тщился, — напрасно! отъ зла не отвелъ я ихъ рукъ
святотатныхъ;

Страшною участію всѣ неизбѣжно постигнуты нынѣ.

Я же, ихъ жертвогдатель, ни въ чемъ неповинный,
уже ли

Лягу здѣсь мертвый? Такое ли добрымъ дѣламъ воз-
даянье?

320 Мрачно взглянувъ изъ подлбья, сказалъ Одиссей
богоравный:

Если ты подлинно жертвогдателемъ былъ между
ими,

То безъ сомнѣнія часто въ жилищѣ моемъ ты мо-
лился

Дію, чтобъ мнѣ возвратиться домой запретилъ, чтобъ
съ тобою

Въ домъ твой моя удалилась жена, и чтобъ съ нею
дѣтей ты

325 Прижилъ, — за это теперь и людей ужасающей
смерти

Ты не избѣгнешь. Сказалъ. И, могучей рукою схва-
тивши

Мечъ изъ руки Агелая въ минуту его умерщвленья
Выпавшій, имъ онъ молящаго сильно ударилъ по
шеѣ;

Крикнулъ онъ — въ крикѣ неконченномъ съ плечъ
голова покатиалась.

330 Но отъ губительной Керы избѣгнулъ сынъ Терпівъ,
славный

Пѣснями Фемій, всегда жениховъ на пирахъ весе-
лившій'

Пѣньемъ; съ своею онъ цитрой въ рукахъ къ потаен-
ной прижавшись

Двери, стоялъ тамъ, колеблясь разсудкомъ, не зналъ,
что выбрать,

Выйти ли въ дверь и сидѣть на дворѣ, обнимая великій

335 Зевсовъ алтарь, охраняющій домъ, на которомъ такъ
часто

Жирныя бедра быковъ сожигалъ Одиссей много-
славный;

Или къ колѣнямъ его съ умоляющимъ броситься
крикомъ?

Дѣло обдумавъ, увѣрился онъ, что полезнѣе будетъ,
Ставъ на колѣна, Лаэртина сына молить о пощадѣ.

340 Цитру свою положивъ звонкострунную бережно на
поль,

Между кратерой и стуломъ серебряногвозднымъ, по-
спѣшно

Къ сыну Лаэртину дивный пѣвецъ подбѣжалъ и ко-
лѣна

Обнялъ его, и трепещущій, бросилъ крылатое слово:
Ноги цѣлую твои, Одиссей; пощади и помилуй.

345 Самъ сожалѣть ты и сѣтовать будешь, когда пѣсно-
пѣвца,

Сладко безсмертнымъ и смертнымъ поющаго, смерти
предашь здѣсь;

Пѣнію самъ я себя научилъ; вдохновеніемъ боги
Душу согрѣли мою, и тебя, Одиссей, я, какъ бога,
Буду гармоніей струнъ веселить. Не губи пѣсно-
пѣвца!

350 Будетъ свидѣтелемъ мнѣ и возлюбленный сынъ твой,
что волей

Въ домъ вашъ входитъ никогда я не мыслилъ, что
самъ не просился

- Пѣснями здѣсь на пиру забавлять жениховъ, что на-
 противъ
 Силой сюда приводимъ былъ и пѣлъ здѣсь всегда
 принужденно.
 Такъ онъ сказавъ, возбудилъ Телемакову силу свя-
 тую.
 355 Громко отцу закричалъ Телемакъ, находившійся
 близко:
 Стой! не губи неповиннаго яростной мѣдью, роди-
 тель.
 Съ нимъ и къ Медонту глашатаю благостенъ будь:
 обо мнѣ онъ
 Въ дѣтствѣ моемъ неусыпно имѣлъ попеченье. Но
 гдѣ онъ,
 Честный Медонтъ? Не убили ль его свинопасъ или
 Филотій?
 360 Или онъ самъ злополучный попалъ подъ ударъ твой
 смертельный?
 Такъ говорилъ Телемакъ; и дошло до Медонта бла-
 гое
 Слово; дугою согнувшись, подъ стуломъ лежалъ онъ,
 коровьей,
 Только что содранной кожей покрытый, чтобъ Керы
 избѣгнуть.
 Выскочилъ онъ изъ-подъ стула, и сбросивши кожу
 коровью
 365 Съ плечъ, подбѣжалъ къ Телемаку, и ноги его об-
 хвативши,
 Сталъ цѣловать ихъ и въ трепетѣ бросилъ крылатое
 слово:
 Здѣсь я, душа Телемакъ; заступись за меня, чтобъ
 отецъ твой

Грозномогучій, на мнѣ не отмстилъ безпощадною
мѣдью

Злымъ женихамъ, столь давно, столь нахально его
достоянье

370 Грабившимъ здѣсь, и тебя самого оскорблявшимъ
безумно.

Мрачно взглянувъ изъ подлѣбья, сказалъ Одиссей
богоравный:

Будь благодаренъ ему; онъ тебя сохранилъ, чтобъ
отнынѣ

Вѣдалъ и самъ ты и людямъ другимъ говорилъ въ
поученье,

Сколь здѣсь благія дѣла намъ спасительнѣй дѣлъ
беззаконныхъ;

375 Слушай теперь: изъ палаты, убійствомъ наполнен-
ной, вышедъ,

Сядь на дворѣ у воротъ съ пѣснопѣвцемъ, властите-
лемъ слова;

Я же остануся въ домѣ и все здѣсь устрою, что
нужно.

Такъ онъ сказалъ; и Медонтъ съ пѣснопѣвцемъ, изъ
горницы вышедъ,

Оба вблизи алтаря, посвященнаго Зевсу владыкѣ,

380 Сѣли; но всё озирались кругомъ, опасаясь убійства.

Очи водилъ вкругъ себя Одиссей, чтобъ узнать, не
остался ль

Кто неубитый, случайно избѣгшій могущества Керы?

Мертвые всѣ, онъ увидѣлъ, въ крови и пыли непо-
движно

Кучей лежали они на полу тамъ, какъ рыбы, кото-
рыхъ —

385 На берегъ вытащивъ ихъ изъ глубокозеленаго моря

- Неведомъ мелкопетлистымъ — рыбакъ высыпаетъ
на землю;
Тамъ на песокъ раскаленномъ, ихъ, влаги соленой ли-
шенныхъ,
Геліосъ пламенный душить, и всѣ до одной умира-
ють.
Мертвые такъ тамъ одинъ на другомъ неподвижно
лежали.
- 390 Къ сыну сперва обратясь, сказалъ Одиссей хитро-
умный:
Долженъ теперь, Телемакъ, ты сюда пригласить
Эвриклею;
Нужное слово желаю я молвить разумной старушкѣ.
Такъ говорилъ Одиссей. Телемакъ, повинуюся, от-
перъ
Двери, назвавъ Эвриклею и такъ ей сказалъ: Эври-
клея,
395 Добрая няня моя, такъ давно за рабынями въ домѣ
Нашемъ смотрящая, все сохраняя усердно въ по-
рядкѣ,
Кличетъ отецъ, говорить онъ съ гобою намѣренъ;
поди къ намъ.
Кончить. Не мимо ушей Эвриклеи его пролетѣло
Слово. И, двери отперши тѣхъ горницъ, гдѣ жили
служанки,
400 Вышла она; и старушку повелъ Телемакъ къ Одис-
сею.
Взорамъ ея Одиссей посреди умерщвленныхъ явился,
Потомъ и кровью покрытый: потеснился онъ въ дверь,
которую
Сѣвши быка, подымается, сытый, и тихо изъ ста-
да —

Грива въ крови и вся страшная пасть, обогрелая
кровьюю —

405 Въ логъ свой идетъ, наводя на людей неописанный
ужась.

Кровию такъ Одиссей съ головы былъ до ногъ весь
обрызганъ.

Трупы увидя и крови пролитой ручьи, Эвриклея
Громко хотѣла воскликнуть, чудясь толь великому
дѣлу;

Но Одиссей повелѣлъ ей себя воздержать отъ вос-
торга;

410 Голосъ потомъ свой возвысивъ, онъ бросилъ крыла-
тое слово:

Радуйся сердцемъ, старушка, но тихо, безъ всякаго
крика;

Радостный крикъ подымать неприлично при видѣ
убитыхъ.

Діевъ ихъ судъ поразилъ; отъ своихъ беззаконій по-
гибли;

Правда была имъ чужда: никого изъ людей земно-
родныхъ,

415 Знатный ли, низкій ли былъ онъ, уважить они не
хотѣли.

Страшная участь ихъ всѣхъ наконецъ злополучныхъ
постигла.

Ты же теперь казнови мнѣ рабынь здѣсь живущихъ,
дабы я

Могъ отличить развращенныхъ отъ честныхъ и вѣр-
ныхъ межъ ними.

Такъ онъ сказалъ. Эвриклея старушка ему отвѣчала:
420 Все я, мой сынъ, объявлено, ничего отъ тебя не скры-
вая;

- Въ домѣ теперь пятьдесятъ мы имѣемъ служанокъ
работницъ,
Разнаго возраста; заняты всѣ руководѣлемъ домаш-
нимъ;
Дергаютъ волну, и каждая въ домѣ свою отправ-
ляетъ
Службу. Двѣнадцать изъ нихъ, поведеніемъ разврат-
ныхъ, не только
425 Противъ меня, но и противъ царицы невѣжливы
были.
Сынъ твой въ хозяйство вступилъ; но разумно ему
Пенелопа
Въ дѣло служанокъ мѣшаться до сихъ поръ еще за-
прещала.
Я же на верхъ побѣгу, осѣявить ей великую нашу
Радость: она почиваетъ; знать боги ей сонъ ниспо-
слали.
430 Такъ, возражая, сказалъ Одиссей хитроумный ста-
рушкѣ:
Нѣтъ! не буди, Эвриклея жены; прикажи, чтобъ ра-
быни —
Тѣ, на которыхъ ты мнѣ донесла — здѣсь немедленно
явились.
Такъ говорилъ Одиссей, и поспѣшно пошла Эври-
клея
Кликнуть рабынь и велѣтъ имъ идти къ своему гос-
подину.
435 Онъ же, позвавъ Телемака съ Филотіемъ, съ ста-
рымъ Эвмеемъ,
Бросилъ крылатое слово, свою изъявляя имъ волю:
Трупы теперь приберите; пускай вамъ помогутъ ра-
быни

- Вынести ихъ, а потомъ всѣ столы, всѣ богатые
стулья
Дочиста здѣсь ноздреватою, мокрою вытрите губ-
кой.
- 440 Послѣ жъ, когда приберете совсѣмъ пировую па-
лату,
Всѣхъ поведенемъ развратныхъ рабынь изъ нея уве-
дите;
Тамъ на дворѣ межъ стѣною и житною круглою баш-
ней
Смерти предайте безпутницъ, мечемъ заколовъ длин-
ноострымъ
Каждую; пусть, осрамивши развратомъ мой домъ,
наказанье
- 445 Примутъ онѣ за союзъ непозволенный свой съ же-
нихами.
Такъ говорилъ онъ. Тѣмъ временемъ всѣ собралися
рабыни,
Жалобно воя; изъ глазъ ихъ катилися крупныя
слезы.
Начали трупы онѣ выносить, и въ сѣняхъ много-
звучныхъ
Царскаго дома, стѣной обведеннаго, клали ихъ тѣс-
нымъ
- 450 Рядомъ, одинъ прислоня къ другому, какъ самъ
Одиссей имъ
Дѣлать предписывалъ; дѣло жъ не по сердцу было
рабынямъ.
Вынеши трупы, онѣ и столы, и богатые стулья
Дочиста всѣ ноздреватою, мокрою вытерли губкой.
Заступомъ тою порой Телемакъ, свинопасъ и Фи-
лотій

- 455 Въ залѣ просторной весь полъ, обогранный проли-
тою кровью,
Выскребли чисто; оскребки же вынесли за дверь
рабыни.
Залу очистивъ и все приведя тамъ въ обычный по-
рядокъ,
Выдти оттуда они осужденнымъ рабынямъ велѣли,
Собрали ихъ на дворѣ межъ стѣною и житною башней
460 Всѣхъ, и въ безвыходномъ заперли мѣстѣ, откуда
спасенья
Быть не могло никакого. И сынъ Одиссеевъ ска-
залъ имъ:
Честною смертью, развратницы, вы умереть недо-
стойны,
Вы, столь меня и мою благородную мать Пенелопу
Здѣсь осрамившія, въ домѣ моемъ съ женихами слю-
бившись.
465 Кончивъ, канатъ корабля черноносаго взялъ онъ и
туго
Такъ натянулъ, укрѣпивши его на колоннахъ подъ
сводомъ
Башни, что было ногой до земли имъ достать невоз-
можно.
Тамъ, какъ дрозды длинокрылые, или какъ голуби,
въ сѣти
Цѣлой стаей — летя на ночлегъ свой — попавшіе
(въ тѣсныхъ
470 Петляхъ трепещутъ они и ночлегъ имъ становиться
гробомъ),
Всѣ на канатѣ онѣ голова съ головою повисли;
Петлями шею стянули у каждой, и смерть ихъ по-
стигла

Скоро: немного подергавъ ногами, всё разомъ утихли.
 Силою вытащень послѣ на дворъ козоводъ былъ
 Мелантій;

475 Мѣдью нещадною вырвали ноздри, обрѣзали уши,
 Руки и ноги отсѣкли ему, и потомъ, изрубивши
 Въ крохи, его на сѣденье бросили жаднымъ соба-
 камъ.

Руки и ноги свои, обгаренные кровью, омывши,
 Въ домъ возвратились они къ Одиссею. Все кончено
 было.

480 Тутъ Одиссей, обратясь къ Эвриклеѣ, сказалъ ей:
 немедля,

Няня, огня принеси и подай очистительной сѣры;
 Залу намъ намъ должно скорѣй окурить. Ты потомъ
 Пенелопѣ

Скажешь, чтобъ сверху сошла и съ собою рабынь
 приближенныхъ

Всѣхъ привела. Позови равномѣрно и прочихъ слу-
 жанокъ.

485 Такъ повелѣлъ Одиссей. Эвриклея ему отвѣчала:
 То, что, дитя, говоришь ты, и я нахожу справедли-
 вымъ.

Прежде однако тебѣ принесу я опрятное платье;
 Этихъ нечистыхъ отрепьевъ на крѣпкихъ плечахъ
 ты не долженъ

Въ домѣ своемъ многославномъ носить: то тебѣ не-
 прилично.

490 Ей возражая, отвѣтствовалъ такъ Одиссей многоум-
 ный:

Прежде всего мнѣ огня для куренья подай, Эври-
 клея.

Волю его исполняя, пошла Эвриклея, и скоро

Съ сѣрой къ нему и съ огнемъ возвратилась; окури-
 вать началъ
 Сѣрой столовую онъ и широкій, стѣной обнесенный
 495 Дворъ. Эвриклея, прошедъ черезъ свѣтлые дома
 покои,
 Стала служанокъ собирать и немедленно всѣмъ имъ
 велѣла
 Въ залу придти; и немедленно, факелы взявши, ра-
 быни
 Въ залу пришли; обступивши веселой толпой Одиссея,
 Голову, плечи и руки онъ у него цѣловали.
 Онъ же далъ волю слезамъ; онъ рыдалъ отъ веселья
 и скорби,
 Всѣхъ при свиданіи милыхъ домашнихъ своихъ узна-
 вая.

ПѢСНЬ ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЕЧЕРЪ ТРИДЦАТЬ-ДЕВЯТАГО И УТРО Сороковаго дня.

Эвриклея приноситъ радостную вѣсть Пенелопѣ, которая идетъ вмѣстѣ съ нею въ пировую палату. Пенелопа медлитъ узнать своего супруга. Одиссей, чтобы обмануть жителей города, учреждаетъ шумную пляску; омывшись въ купальнѣ, онъ возвращается къ Пенелопѣ, и, сказавъ ей тайну, только имъ двумъ извѣстную, уничтожаетъ всѣ ея сомнѣнія. Всѣ ложатся спать. Одиссей и Пенелопа разсказываютъ другъ другу свои приключенія. Съ наступленіемъ утра Одиссей идетъ къ отцу своему Лаэрту.

Сердцемъ ликуя и радуясь, вверхъ побѣжала ста-
 рушка
 Вѣсть принести госпожѣ, что желанный супругъ
 возвратился.
 Были отъ радости тверже колѣна ея и проворнѣй

- Ноги. Подкравшись къ спящей, старушка сказала:
проснися,
- 5 Встань, Пенелопа, мое золотое дитя, чтобъ очами
Все то увидѣть, о чемъ ты скорбѣла душою вседневно:
Твой Одиссей возвратился; хоть поздно, но всё на-
конецъ онъ
Съ нами, и всѣхъ многобуйныхъ убилъ жениховъ,
разорывшихъ
Домъ нашъ и тратившихъ наши запасы на зло Те-
лемаку.
- 10 Доброй старушкѣ разумная такъ Пенелопа сказала:
Другъ, Эвриклея, знать боги твой умъ помutilи!
Ихъ волей
Самый разумнѣйшій можетъ лишиться мгновенно
разсудка,
Можетъ и слабый умомъ приобрѣсть несказанную
мудрость;
Ими и ты обезумлена; иначе въ здоровомъ разсудкѣ
15 Ты бы не стала теперь надъ моею печалью ругаться,
Радостью ложной тревожа меня. И зачѣмъ прер-
вала ты
Сладкій мой сонъ, благодатно усталые мнѣ затво-
рившій
Очи? Ни разу я такъ не спала съ той поры какъ
супругъ мой
Моремъ пошелъ къ роковымъ, къ несказаннымъ
стѣнамъ Иліона.
- 20 Нѣтъ, Эвриклея, поди, возвратися туда, гдѣ была ты.
Если бъ не ты, а другая изъ нашихъ домашнихъ
служанокъ
Съ вѣстью такой сумасбродной пришла и меня раз-
будила —

Я бы не ласковымъ словомъ, а бранью насмѣшницу
злую

Встрѣтила. Старости будь благодарна своей, Эври-
клея.

25 Такъ, возражая, старушка своей госпожѣ отвѣчала:
Нѣтъ, не смѣяться пришла, государыня, я надъ то-
бою;

Здѣсь Одиссей! настоящую правду, не ложь я ска-
зала.

Тотъ чужеземецъ, тотъ нищій, которымъ всѣ такъ
здѣсь ругались —

Онъ Одиссей; Телемакъ о его ужь давно возвращеньи
30 Зналъ — но разумно молчалъ объ отцѣ онъ, кото-
рый, скрываясь,

Здѣсь женихамъ истребленіе вѣрное въ мысляхъ
готовилъ.

Такъ отвѣчала старушка. Съ постели вскочивъ,
Пенелопа

Радостно кинулась нянѣ на шею въ слезахъ не ска-
занныхъ.

Голосъ возвысивъ, она ей крылатое бросила слово:

35 Если ты правду сказала, сердечный мой другъ,
Эвриклея,

Если онъ подлинно въ домъ свой, какъ ты говоришь,
возвратился,

Какъ же одинъ онъ съ такой жениховъ многочис-
ленной шайкой

Сладилъ? Они всей толпою всегда собирались въ
домъ.

Такъ, отвѣчая, разумной царицѣ сказала старушка:
40 Свѣдать о томъ не могла я; мнѣ только тамъ слы-
шался тяжкій

- Вой убиваемыхъ; въ горницѣ нашей, забившись въ
уголь,
Всѣ мы сидѣли, на ключъ запершись и не смѣя про-
молвить
Слова, покуда твой сынъ Телемакъ изъ столовой
не вышелъ
Кликнуть меня: онъ за мною самимъ Одиссеемъ
былъ посланъ.
- 45 Тамъ Одиссей мнѣ явился, межъ мертвыми страшно
стоящій;
Трупы ихъ были одинъ на другомъ на полу, оба-
греномъ
Кровью, набросаны: радостно было его мнѣ уви-
дѣть.
Потомъ и кровью покрытый, онъ грозному льву
былъ подобенъ.
Трупы убитыхъ теперь всѣ лежатъ на дворѣ за
дверями
- 50 Кучею. Онъ же, заботясь домъ окурить благово-
ной
Сѣрой, огонь разложилъ; а меня за тобою отпра-
вилъ.
Ждетъ онъ; пойдёмъ; наконецъ вамъ обоимъ про-
никнетъ веселье
Душу, которая столько жестокихъ тревогъ претер-
пѣла:
- Главное, долгое милаго сердца желанье свершилось;
55 Живъ онъ, домой невредимъ возвратился и дома
супругу
Съ сыномъ живыми нашёлъ, а враговъ, истребите-
лей дома,
Въ домъ своемъ истребилъ, и обиды загладило мщенье.

Доброй старушкѣ разумная такъ Пенелопа сказала:
 Другъ, Эвриклея, не радуйся слишкомъ до времени;
 всѣмъ намъ

60 Было бы счастьемъ великимъ его возвращенье въ
 отчизну —

Мнѣ жъ особливо, и милому, нами рожденному сыну;
 Все я однако тому, что о немъ ты сказала, не вѣрю;
 Это не онъ, а одинъ изъ бессмертныхъ боговъ, раз-
 драженный

Ихъ беззаконнымъ развратомъ и ихъ наказавшій
 злодѣйства.

65 Правда была имъ чужда; никого изъ людей земно-
 родныхъ —

Знатный ли, низкій ли къ нимъ приходилъ — ува-
 жать не хотѣли;

Сами погибель они на себя навлекли; но супругъ
 мой

Намъ ужъ его не видать; въ отдаленнѣй плачевномъ
 погибъ онъ.

Ей Эвриклея разумная, такъ возражая, сказала:

70 Странное, дочь моя, слово изъ устъ у тебя из-
 летѣло.

Онъ, я твержѹ, возвратился; а ты утверждаешь, что
 вѣчно

Онъ не воротится; если же такъ ты упорна разсуд-
 комъ,

Вѣрный онъ признакъ покажетъ: рубецъ на колѣнѣ;
 свирѣпымъ

Вепремъ, ты вѣдаешь, нѣкогда былъ на охотѣ онъ
 раненъ;

75 Ноги ему омывая, рубецъ я узнала; объ этомъ
 Тотчасъ хотѣла сказать и тебѣ; но, зажавъ мнѣ рукою

Ротъ, онъ меня, осторожно разумный, принудилъ
къ молчанью.

Время однако идти; головой отвѣчаю за правду;
Если теперь солгала я, меня ты казни безпо-
щадно.

80 Доброй старушкѣ разумная такъ Пенелопа сказала:
Трудно тебѣ, Эвриклея, проникнуть, хотя и великій
Умъ ты имѣешь, безсмертныхъ боговъ сокровенныя
мысли.

Къ сыну однако съ тобою готова идти я; увидѣть
Мертвыхъ хочу и того, кто одинъ всю толпу истре-
билъ ихъ.

85 Съ сими словами она по ступенямъ пошла, размыш-
ляя.

Что ей приличнѣе: издали ль съ нимъ говорить, иль,
приблизясь,

Голову, руки и плечи его цѣловать? Перешедши
Двери высокій порогъ и въ палату вступивъ, Пене-
лопа

Сѣла тамъ противъ супруга, въ сіяньи огня, у про-
тивной

90 Свѣтлой стѣны; на другомъ онъ концѣ у колонны,
потупивъ

Очи, сидѣлъ, ожидая, какое разумная скажетъ
Слово супруга, его тамъ своими глазами увидя.

Долго въ молчаньи сидѣла она; въ ней тревожилось
сердце;

То, на него подымая глаза, убѣждалась, что въ правду
95 Онъ передъ ней; то противное мыслила въ рубищѣ
жалкомъ

Видя его. Телемакъ напоследокъ воскликнулъ съ
досадою:

Милая мать, что съ тобой? Ты въ своемъ ли умѣ?
Для чего же

Такъ въ отдаленнѣ угрюмо сидишь, не подходишь,
не хочешь

Слова супругу сказать, и его ни о чемъ не распро-
сишь?

100 Въ свѣтѣ жены не найдется, способной съ такою
нелаской,

Такъ недовѣрчиво встрѣтить супруга, который, по
многихъ

Бѣдствіяхъ, къ ней черезъ двадцать отсутствій лѣтъ
возвратился.

Ты же не видишь, не слышишь; ты сердцемъ без-
чувственнѣй камня.

Сыну царица разумная, такъ отвѣчая, сказала:

105 Сердце, дитя, у меня въ несказанномъ волненіи, слова
Я произнести не могу, никакой мнѣ вопросъ не
приходитъ

Въ умъ, и въ лицо поглядѣть я не смѣю ему; но
когда онъ

Подлинно царь Одиссей, возвратившійся въ домъ
свой, мы способъ

Оба имѣемъ надежный другъ другу открыться: свои
мы

110 Тайные, людямъ другимъ неизвѣстные, знаки имѣемъ.
Кончила. Царь Одиссей, постоянный въ бѣдахъ, улыб-
нулся;

Къ сыну потомъ обратился, онъ бросилъ крылатое
слово:

Другъ, не тревожь понапрасну ты мать, и свободную
волю

Дай ей меня распросить. Не замедлитъ она убѣдиться

115 Въ истинѣ; я же въ изорванномъ рубищѣ; трудно
въ такомъ ей

Видѣ меня Одиссеемъ признать и почитать, какъ при-
лично.

Нужно однако, размысливъ, рѣшить намъ: что сдѣ-
лать полезнѣй?

Если когда и одинъ кто убить кѣмъ бываетъ, и
мало

Близкихъ друзей и родныхъ за убитаго мстить
остается, —

120 Все, избѣгая бѣды, покидаетъ отчизну убійца.

Мы жъ погубили защитниковъ града, знатнѣйшихъ
и лучшихъ

Юношей въ цѣлой Итакѣ: объ этомъ должны мы
подумать.

Такъ, отвѣчая, сказалъ разсудительный сынъ Одис-
сеевъ:

Все ты умнѣе, родитель, придумаешь самъ; просла-
вляють

125 Люди твою повсемѣстно премудрость; съ тобою
сравниться

Разумомъ, всѣ говорятъ, ни одинъ земнородный не
можетъ;

Что повелишь, то и будетъ исполнено; сколько най-
дется

Силы во мнѣ, я не робкимъ твоимъ здѣсь помощни-
комъ буду.

Кончилъ. Ему отвѣчая сказалъ Одиссей хитроумный:

130 Слушай же; вотъ что мнѣ кажется самымъ удоб-
нымъ и лучшимъ:

Всѣ вы, омывшись, одѣньтесь богато, какъ будто на
праздникъ;

- Такъ же одѣться должны и рабыни домашнія
 наши;
 Съ звонкою цитрой въ рукахъ пѣснопѣвецъ божественный долженъ
 Вестъ хороводъ, управляя шумящею пляской, чтобъ,
 слыша
 135 Струны и пѣніе въ домѣ, сосѣди и всякой, идущій
 Мимо по улицѣ, думать могли, что пируютъ здѣсь
 свадьбу.
 Должно, чтобъ въ городѣ слухъ не прошелъ о великомъ убійствѣ
 Всѣхъ жениховъ многославныхъ до тѣхъ поръ, пока не уйдемъ мы
 За городъ на поле наше, въ нашъ садъ плодovitый;
 тамъ можемъ
 140 Все на просторѣ устроить, на помощь призвавъ Олимпійцевъ.
 Кончилъ. Его повелѣніе было исполнено скоро;
 Чисто омывшись, одѣлись богато, какъ будто на праздникъ
 Всѣ; хороводъ учредили рабыни; пѣвецъ богоравный,
 Цитру настроивъ глубокую, въ нихъ пробудилъ вожделѣнье
 145 Сладостныхъ пѣсень и стройноживой хороводныя
 пляски.
 Домъ весь отъ топання ногъ ихъ гремѣлъ и дрожалъ,
 и окружность
 Вся оглашалася пѣніемъ звучнымъ рабовъ и служанокъ;
 Всякой, по улицѣ шедшій, музыку и пѣніе слыша,
 Думалъ: рѣшилась свою пировать напоследокъ царица

150 Свадьбу; невѣрная! мужа, избраннаго сердцемъ, дож-
даться,

Домъ многославный его сохраняя, она не хотѣла.
Такъ говорили они, о случившемся въ домѣ не
зная.

Тою порой, Одиссея въ купальнѣ омывъ, Эвринома
Тѣло его благовоннымъ оливнымъ елеемъ натерла.
155 Легкій надѣлъ онъ хитонъ и богатой облекся хла-
мидой.

Дочь же великая Зевса его красотой озарила,
Станомъ возвысила, сдѣлала тѣломъ полнѣй и гу-
стыми

Кольцами кудри, какъ цвѣтъ гіацинта, ему закру-
тила.

Такъ, серебро облекая сіяющимъ золотомъ, мастеръ,
160 Дѣвой Палладой и богомъ Ифестомъ наставленный
въ трудномъ

Дѣлъ своемъ, чудесами искусства людей изумляетъ;
Такъ Одиссея украсила дочь свѣтлоокая Зевса.

Вышедъ изъ бани, лицомъ лучезарный, какъ богъ,
возвратился

Онъ въ пировую палату и сѣлъ на оставленномъ
стулѣ

165 Противъ супруги; глаза на нее устремивъ, онъ ска-
залъ ей:

Ты непонятная! боги, владыки Олимпа, не женскимъ
Нѣжноуступчивымъ сердцемъ, но жесткимъ тебя
одарили;

Въ свѣтѣ жены не найдется, способной съ такою
нелаской,

Такъ недовѣрчиво встрѣтитъ супруга, который, по
многихъ

170 Бѣдствіяхъ, къ ней черезъ двадцать отсутствія лѣтъ
возвратился.

Слушай же, другъ Эвриклея; постель приготовь од-
ному мнѣ;

Лягу одинъ я—когда въ ней такое желѣзное сердце.

Но Одиссею разумная такъ отвѣчала царица:

Ты непонятный! не думай, чтобъ я величалась, гор-
дилась,

175 Или въ чрезмѣрномъ была изумленіи. Живо я помню
Образъ, какой ты имѣлъ, въ кораблѣ покидая Итаку.
Если жъ того онъ желаетъ, ему, Эвриклея, постелю
Ты приготовь; но не въ спальнѣ, построенной имъ;
а въ другую

Горницу выставь большую кровать, на нее поло-
живши

180 Мягкихъ овчинъ, на овчины же полость съ широ-
кимъ покровомъ.

Такъ говорила она, испытанью подвергнуть желая
Мужа. Съ досадою онъ, обратясь къ Пенелопѣ вос-
кликнулъ:

Сердцу печальное слово теперь ты, царица, сказала;
Кто же изъ спальни ту вынесъ кровать? Человѣку
своею

185 Силою сдѣлать того невозможно безъ помощи свыше;
Богу конечно легко передвинуть ее на другое
Мѣсто, но между людьми и сильнѣйшій, хотя бъ и
рычагъ онъ

Взялъ, не шатнулъ бы ея; заключалась тайна въ
устройствѣ

Этой кровати. И я, не иной кто, своими руками

190 Сдѣлалъ ее. На дворѣ находилась маслина съ тем-
ной

- Сѣнію , пышногустая , съ большую колонну въ
объемъ ;
- Маслину ту окружилъ я стѣнами изъ тесаныхъ ,
плотно
- Слаженныхъ камней ; и , сводъ на стѣнахъ утвердивши
высокій ,
- Двери двустворныя сбилъ изъ досокъ и на петли
навѣсилъ ;
- 195 Послѣ у маслины вѣтки обѣкъ и по близости къ
корню
- Стволъ отрубилъ топоромъ , а отрубокъ у корня ,
отвсюду
- Острою мѣдью его по шнуру обтесавъ , основаньемъ
Сдѣлавъ кровати , его пробуравилъ , и скобелю
брусъ
- Выгладилъ , въ раму связалъ и къ отрубку прила-
дилъ , богато
- 200 Золотомъ ихъ , серебромъ и слоновою костью укра-
сивъ ;
- Раму жъ ремнями изъ кожи воловьей , обшивъ ихъ
пурпурной
- Тканью , стянулъ . Таковы всѣ примѣты кровати .
Цѣла ли
- Эта кровать и на прежнемъ ли мѣстѣ , не знаю ;
быть можетъ ,
- Сняли ее , подпиливъ въ основаніи масличный корень .
- 205 Такъ онъ сказалъ . У нея задрожали колѣна и сердце .
Признаки всѣ Одиссеевы ей онъ исчислилъ ; запла-
кавъ
- Взрыдъ , поднялась Пенелопа и кинулась быстро на
шею
- Мужу , и милую голову нѣжно цѣлуя , сказала :

- О! не сердись на меня, Одиссей! межъ людьми ты
всегда былъ
210 Самый разумный и добрый. На скорбь осудили
насъ боги;
Было богамъ неугодно, чтобъ сладкую молодость
нашу
Вмѣстѣ вкусивъ, мы спокойно дошли до порога ве-
селой
Старости. Другъ, не сердись на меня и не дѣлай
упрековъ
Мнѣ, что не тотчасъ, при видѣ твоемъ, я къ тебѣ
приласкалась;
215 Милое сердце мое, Одиссей, повергала въ великій
Трепетъ боязнь, чтобъ меня не прельстилъ здѣсь
какой иноземный
Мужъ увлекательнымъ словомъ: у многихъ ковар-
ное сердце.
Слуха Елена Агрийская, Зевсова дочь, не склонила бѣ
Къ лести пришельца, и съ нимъ не бѣжала бѣ, любви
покоряся,
220 Въ Трою, когда бы предвидѣть могла, что Ахейне
ратью
Придутъ туда и ее возвратятъ принужденно въ от-
чизну.
Демонъ враждебный Елену вовлекъ въ непристой-
ный поступокъ;
Собственнымъ сердцемъ она не замыслила бѣ гнус-
наго дѣла,
Страшнаго, всѣхъ насъ, въ великое бѣдствіе вверг-
шаго дѣла.
225 Ты мнѣ подробно теперь Одиссей описалъ всѣ при-
мѣты

Нашей кровати, — о ней никто изъ живущихъ не
знаетъ,

Кромѣ тебя и меня и рабыни одной приближенной,
Дочери Актора, данной родителемъ мнѣ при за-
мужствѣ;

Дверь заповѣданной спальни она стерегла неусыпно.
230 Ты же мою, Одиссей, убѣдилъ непреклонную душу.
Кончила. Скорбью великой наполнилась грудь Одис-
сея.

Плача, припикнуль онъ къ сердцу испытанной, вѣр-
ной супруги.

Въ радость, увидѣвши берегъ, приходятъ пловцы,
на обломкѣ

Судна, разбитаго въ морѣ грозой Посидона, носяся
235 Въ шумѣ бунтующихъ волнъ, воздымаемыхъ силою
бури;

Мало изъ мутносоленой пучины на твердую землю
Ихъ, утомленныхъ, изъѣденныхъ острою влагой,
выходить;

Радостно землю объемлютъ они, избѣжавъ потоп-
ленья.

Такъ веселилась она, возвращеннымъ любуясь су-
пругомъ,

240 Рукъ бѣлоснѣжныхъ отъ шеи его оторвать не имѣя
Силы. Въ слезахъ бы могла ихъ застать златотрон-
ная Эосъ,

Если бъ о томъ не подумала дочь свѣтлоокая Зевса:
Ночь на предѣлахъ небесъ удержала Аѳина; ден-
ницѣ жъ

Златопрестольной, изъ водъ Океана коней легко-
ногихъ,

245 Съ нею летящихъ, Лампа и брата его Фаетона

(Ихъ въ колесницу свою заложивъ) выводитъ за-
претила.

Такъ благоправной супругъ сказалъ Одиссей хитро-
умный:

О Пенелопа, еще не конецъ испытаніямъ нашимъ;
Много еще впереди предлежитъ мнѣ трудовъ не-
сказанныхъ,

250 Много я подвиговъ тяжкихъ еще совершить пред-
назначенъ.

Такъ мнѣ пророка Тирезія тѣнью предсказано было
Нѣкогда въ области темной Аида, куда нисходилъ я
Свѣдать, настанетъ ли мнѣ и сопутникамъ день воз-
вращенья.

Время однако идти, Пенелопа, на ложе, чтобъ въ
сладкій

255 Сонъ погрузившись, свои успокоить усталые члены.
Умная такъ отвѣчала на то Одиссею царица:

Ложе, возлюбленный, будетъ готово, когда поже-
лаетъ

Сердце твое; ты по волѣ боговъ благодѣтельныхъ
снова

Въ свѣтломъ жилищѣ своемъ и въ возлюбленномъ
краѣ отчизны;

260 Если же все наконецъ по желанью исполнили боги,
Другъ, Расскажи мнѣ о новыхъ тебѣ предстоящихъ
напастяхъ;

Слышать и послѣ могла бъ я о нихъ; но мнѣ лучше
немедля

Свѣдать о томъ, что грозитъ впереди. Одиссей от-
вѣчалъ ей:

Ты неотступная! странно твое для меня нетер-
пѣнье.

- 265 Если однако желаешь, я все расскажу; но не бу-
детъ
Радостно то, что услышишь; и мнѣ самому не на
радость
Было оно. Прорицатель Тирезій сказалъ мнѣ: «по-
кинувъ
Царскій свой домъ и весло корабельное взявши, от-
правься
Странствовать снова и странствуй, покуда людей не
увидишь,
270 Моря не знающихъ, пищи своей никогда не соля-
щихъ,
Также не зрѣвшихъ еще на водахъ кораблей быстро-
ходныхъ,
Пурпурно-грудыхъ, ни весель, носящихъ, какъ
мощныя крылья,
Ихъ по морямъ. А отъ меня же узнай несомнитель-
ный признакъ;
Если дорогой ты путника встрѣтишь и путникъ
тотъ спросить:
75 Что за *лопату* несешь на блестящемъ плечѣ, ино-
земецъ?
Въ землю весло водрузи — ты окончилъ свое ро-
ковое,
Долгое странствіе. Мощному тамъ Посидону при-
несши
Въ жертву барана, быка и свиней оплодителя вепря,
Въ домъ возвратись и великую дома сверши экатомбу
280 Зевсу и прочимъ богамъ, безпредѣльнаго неба вла-
дыкамъ,
Всѣмъ по порядку. И смерть не застигнетъ тебя на
туманномъ

Морѣ; спокойно и медленно къ ней подходя, ты
 кончину
 Встрѣтишь, украшенный старостью свѣтлой, своимъ
 и народнымъ
 Счастьемъ богатый». Вотъ то, что въ Аидѣ сказалъ
 мнѣ Тирезій.

- 285 Выслушавъ, умная такъ Пенелопа ему отвѣчала:
 Если достигнуть до старости намъ дозволяютъ благіе
 Боги, то есть упованье, что наши бѣды прекратятся.
 Такъ говорили о многомъ они, собесѣдуя сладко.
 Тою порою Эвринома съ кормилицей, факелы взявши,
 290 Ложе пошли приготовить изъ мягкихъ постилокъ;
 когда же
 Было всеѣмъ приготовлено мягкоупругое ложе,
 Лечь на постелю свою, утомая, пошла Эвриклея;
 Факельъ пылающій въ руки взяла Эвринома и въ
 спальню
 Ихъ повела, осторожно свѣтя передъ ними; съ ве-
 сельемъ
 295 Въ спальню вступили они; Эвринома ушла; а су-
 пруги
 Старымъ обычаемъ вмѣстѣ легли на покойное ложе.
 Скоро потомъ Телемакъ, свинопасъ и Филотій, окон-
 чить
 Пляску велѣвъ, отослали служанокъ и сами по тем-
 нымъ
 Горницамъ, всеѣхъ отпустивъ, разошлись, тамъ легли
 и заснули.
 300 Тою порою, утѣхой любви удовольствовавъ душу,
 Нѣжновеселый вели разговоръ Одиссей съ Пенело-
 пой.
 Все рассказала она о жестокихъ, испытанныхъ ею.

- Дома обѣдахъ; какъ грабили домъ женихи безпо-
щадно,
Сколько быковъ круторогихъ и козъ и овецъ и сви-
ней тамъ
- 305 Съѣдено ими, и сколько кувшиновъ вина дорогаго
Выпито. Выслушавъ, все о себѣ въ свой чередъ раз-
сказалъ онъ:
Сколько напастей другимъ приключилъ, и какія пе-
чали
Самъ испыталъ. И внимала съ весельемъ она, и до
тѣхъ поръ
Сонъ не сходилъ къ ней на вѣжды, покуда не кон-
чилась повѣсть.
- 310 Онъ разсказалъ: какъ въ началѣ ограбилъ Киконовъ;
какъ прибылъ
Къ людямъ, которые лотосомъ сладкимъ себя насы-
щаютъ;
Что потерпѣлъ отъ Циклопа и какъ за товарищей,
звѣрски
Сожранныхъ имъ, отомстилъ и отъ гибели спасся
плачевной;
Какъ посѣтилъ гостелюбца Эола, который ра-
душно
- 315 Принялъ его, одарилъ и отправилъ домой; какъ въ
отчизну
Злая судьба возвратиться ему не дала; какъ обратно
Въ море его, вопіющаго жалобно, буря умчала;
Какъ принесенъ былъ онъ къ берегу лихихъ Лестри-
гоновъ: они же
Разомъ его корабли и спутниковъ мѣднообутыхъ
320 Всѣхъ истребили; а онъ съ остальнымъ кораблемъ
чернобокимъ

- Спасся. Потомъ разсказалъ онъ о хитрыхъ волшеб-
ствахъ Цирцеи;
Также о томъ, какъ въ туманную область Анда, въ
которомъ
Душу Тирезія вѣчно было спросить, быстроход-
нымъ
Былъ приведенъ кораблемъ, тамъ умершихъ това-
рищей тѣни
325 Встрѣтилъ и матери милой отшедшую душу увидѣлъ;
Какъ онъ подслушалъ Сиренъ сладострастноубій-
ственный голосъ;
Какъ межъ пловучихъ утесовъ, Харибдой и Скиллою,
которыхъ
Смертный еще не одинъ неизбѣгнулъ, прошелъ не-
вредимо;
Какъ святотатно товарищи съѣли быковъ Геліуса;
330 Какъ въ наказанье за то былъ корабль ихъ губитель-
нымъ громомъ
Зевса разрушенъ, и всѣхъ злополучныхъ спутни-
ковъ бездна
Вдругъ поглотила, а онъ, избѣжавъ истребительной
Керы,
Къ берегу Огигіи острова былъ принесенъ, гдѣ Ка-
липсо
Нимфа его приняла, и, желая, чтобъ былъ ей супру-
гомъ,
335 Въ гротѣ глубокомъ его угощала и даже хотѣла
Дать напоследокъ ему и безсмертье и вѣчную мла-
дость,
Вѣрнаго сердца однако его обольстить не успѣла;
Какъ принесенъ былъ онъ бурей на островъ людей
Феакійскихъ,

- Съ честию великой его, какъ безсмертнаго бога, при-
 нявшихъ,
 340 Какъ наконецъ въ кораблѣ ихъ онъ прибылъ домой,
 получивши
 Множество мѣди и злата и ризъ драгоцѣнныхъ въ
 подарокъ.
 Это послѣднее онъ разсказалъ ужъ въ дремотѣ, и
 скоро
 Сонъ прилетѣлъ, чарователь тревогъ, успокоитель
 сладкій.
 Добрая мысль родилась тутъ въ умѣ свѣтлоюкой Пал-
 лады:
 345 Въ сердцѣ своемъ убѣдившись, что сномъ безмятеж-
 нымъ на ложѣ
 Подлѣ супруги довольно уже Одиссей насладился,
 Выйти изъ водъ Океана велѣла она златотронной
 Эось, чтобъ свѣтомъ людей озарить; Одиссей пробуж-
 дился.
 Съ мягкаго ложа поднявшись, сказалъ онъ разумной
 супругѣ:
 350 Много съ тобой, Пенелопа, донынѣ мы бѣдъ пре-
 терпѣли
 Оба: ты здѣсь обо мнѣ, ожидаемомъ тщетно, кру-
 шилась;
 Я осужденъ былъ Зевесомъ отцомъ и другими бо-
 гами
 Странствовать, надолго съ милой отчизной моею раз-
 лученный.
 Нынѣ опять мы на сладостномъ ложѣ покоимся вмѣ-
 стѣ.
 355 Ты наблюдай, Пенелопа, за всѣми богатствами въ
 домѣ,

Я же потщусь истребленное буйными здѣсь жени-
хами

Все возвратить: завоюю одно; добровольно другое
Сами Ахейцы дадутъ, и уплатится весь мой убы-
токъ.

Надобно прежде однако нашъ садъ плодovitый и
поле

360 Мнѣ посѣтить, чтобъ увидѣть отца, сокрушеннаго
горемъ.

Ты жъ безъ меня осмотрительна будь, Пенелопа. Съ
восходомъ

Солнца по городу быстро раздается молва о убій-
ствѣ,

Мной совершенномъ, о гибели всѣхъ жениховъ мно-
гобуйныхъ.

Ты удалися съ рабынями вмѣстѣ на верхъ и сиди
тамъ

365 Смирно, ни съ кѣмъ не входи въ разговоръ, никому
не являйся.

Кончивъ, на плечи свои онъ накиннулъ прекрасную
броню,

Сына съ Филотіемъ, съ вѣрнымъ Эвмеемъ позвалъ
и велѣлъ имъ

Также Ареево въ руки оружіе взять и облечься

Въ брони; то было исполнено; крѣпкою мѣдью по-
крывшись,

370 Вышли они, Одиссей впереди, изъ воротъ. Восхо-
дила

Въ тихомъ сіяніи Эосъ. Аѳина ихъ, мглой окружен-
ныхъ,

Вывела тайно по улицамъ люднаго города въ поле.

ПѢСНЬ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

СОРОКОВОЙ ДЕНЬ.

Души жениховъ, приведенныя Эрміемъ въ Андъ, встрѣчаютъ тамъ Ахиллеса и Агамемнона. Амфимедонъ рассказываетъ о погибели жениховъ Агамемнону, который воздаетъ хвалу мужественному Одиссею и благонравной Пенелопѣ. Тѣмъ временемъ Одиссей открывается отцу; за обѣдомъ онъ узнаетъ Доліономъ и его сыновьями. Вѣсть о погибели жениховъ возбуждаетъ въ городѣ мятежъ. Эвпейтъ ведетъ своихъ сообщниковъ противъ Одиссея. Одиссей остается побѣдителемъ.

Между враждующими заключается миръ съ помощью Аенны.

Эрміи тѣмъ временемъ, богъ Киллинейскій, мужей
умерщвленныхъ

Души изъ труповъ безчувственныхъ вызвалъ; имѣя
въ рукѣ свой

Жезлъ золотой (по желанью его наводящій на бод-
рыхъ

Сонъ, отверзающій сномъ затворенныя очи у сон-
ныхъ),

5 Имъ онъ махнулъ, и, столпясь, полетѣли за Эрміемъ
тѣни

Съ визгомъ; какъ мыши летучія, въ нѣдрѣ глубокой
пещеры,

Цѣпью къ стѣнамъ прилѣпленныя — если одна, отор-
вавшись,

Свалится наземъ съ утеса, — визжать, въ безпорядкѣ
порхая:

Такъ, завизжавъ, полетѣли за Эрміемъ тѣни; и вель
ихъ

10 Эрміи, въ бѣдахъ покровитель, къ предѣламъ туман-
на и тлѣнья,

Мимо Левкада скалы и стремительныхъ водъ Океана,

Мимо воротъ Геліосовыхъ, мимо предѣловъ, гдѣ
боги

Сна обитають, провѣяли тѣни на Асфодилонскій
Лугъ, гдѣ воздушными стаями души усопшихъ ле-
тають.

15 Первая имъ повстрѣчалася тѣнь Ахиллеса Пелида;
Съ нимъ былъ Патроклъ, Антилохъ безпорочный и
сынъ Теламоновъ

Бодрый Аяксъ, красотою и мужествомъ браннымъ
и силой,

Послѣ Пелеева сына, Ахеянъ другихъ затмѣвавшій.
Легкой толпою они окружили ихъ. Тихо и грустно

20 Тѣнь Агамемнона, сына Атреева, тутъ подошла къ
нимъ;

Слѣдомъ за ней подошли и всѣ тѣни товарищей, пад-
шихъ

Въ домѣ Эгиста съ Атридомъ, съ нимъ вмѣстѣ по-
стигнутыхъ рокомъ.

Слово душа Ахиллеса къ душѣ Агамемнона прежде
Всѣхъ обратила: Атридъ, намъ казалось, что Зевсъ
громолубецъ

25 Болѣ къ тебѣ, чѣмъ къ героямъ другимъ, благосклон-
ствовалъ; имъ ты

Былъ надъ владыками сильными первовластителемъ
сдѣланъ

Въ краѣ Троянскомъ, гдѣ много мы бѣдъ претерпѣ-
ли, Ахейцы.

Но и тебѣ повстрѣчать на землѣ предназначено было
Страшную Керу, которой никто не избѣгъ изъ рож-
денныхъ.

30 О! для чего, окруженный величіемъ, властью и сла-
вой,

Ты не погибъ межъ товарищей бранныхъ у стѣнъ
Иліона!

Холмъ бы надъ прахомъ твоимъ былъ насыпанъ
Ахейцами, сыну

Славу великую ты навсегда бы въ наслѣдство оставилъ;

Нынѣ жъ плачевною смертію по волѣ судьбины погибъ ты.

35 Тѣнь Агамемнона тѣни Пелидовой такъ отвѣчала:

Сынъ Пелеевъ, избранникъ боговъ, ты завидно былъ
счастливъ;

Палъ далеко отъ Аргоса въ Троянской землѣ ты,
но пало

Много тобою умерщвленныхъ Троянъ вокругъ тебя и
за трупъ твой

Бились Ахейцы славнѣйшіе; ты же подъ вихрями
пыли

40 Тихій, огромный и страшный, лежалъ тамъ, забывъ
колесничный

Бой; и день цѣлый мы билися всѣ за тебя, и конца бы

Не было битвѣ, когда бы Зевесъ не развелъ насъ
грозою.

Вынесши тѣло изъ боя твое, къ кораблямъ возвратились

Съ нимъ мы; его положивши на одръ и водою омывши,

45 Масломъ натерли прекрасную голову; много рыдало
Вкругъ бездыханнаго трупа Ахейнъ, свои отъ печали

Волосы рвавшихъ. И съ Нимфами моря изъ бездны
глубокой

Вышла скорбящая мать; и раздался ея несказанный
 По морю крикъ: трепетаніе страха проникло Ахейнъ;
 50 Всѣ всколебались, и всѣ бѣ къ кораблямъ убѣжали
 глубокимъ,

Если бы ихъ не успѣлъ удержать многознающій
 старецъ

Несторъ, всегда подававшій совѣты разумные; пол-
 ный

Мыслей благихъ, обратился къ товарищамъ, такъ имъ
 сказалъ онъ:

Стойте, Ахейцы! куда вы бѣжите, Аргивяне? Что
 васъ

55 Такъ испугало? То, съ Нимфами моря изъ бездны
 глубокой

Скорбная мать подымается мертваго сына увидѣть.
 Такъ онъ сказалъ; ободрились Ахейскіе мужи. И
 трупъ твой

Нимфы прекрасныя, дочери старца морей, окружили
 Съ плачемъ, и свѣтлобожественной ризой его обла-
 чили;

60 Музы — всѣ девять — смѣняся, голосомъ сладост-
 нымъ пѣли

Гимнъ похоронный; никто изъ Аргивянъ съ сухими
 глазами

Слушать не могъ сладкопѣнія Музъ, врачеватель-
 ницъ сердца;

Цѣлыхъ семнадцать тамъ дней и ночей надъ тобой
 проливали

Горькія слезы безсмертные боги и смертные люди;

65 Но на осьмнадцатый день былъ огню ты торже-
 ственно преданъ;

Мелкаго много скота и быковъ криворогихъ убили

- Въ почеть твою; и въ божественной ризѣ, помазан-
ный сладкимъ
Медомъ и мазью душистою, былъ ты сожженъ; и
Ахейцы,
Въ мѣдъ облачась, у костра, на которомъ сгоралъ
ты, кипѣли,
70 Конные, пѣшіе, въ быстрыхъ блестя колесницахъ;
великій
Говоръ и шумъ былъ; когда же Ифестово пламя
пожрало
Трупъ твой, съ восходомъ денницы мы собрали
бѣлыя кости,
Чистымъ виномъ ихъ омыли, умастили мазью; златую
Урну дала сокрушенная мать; Діонисъ ей, сказала,
75 Ту подарилъ драгоцѣнную урну, созданье Ифеста.
Нынѣ хранятся въ ней кости твои, Ахиллесъ луче-
зарный,
Вмѣстѣ съ костями Патрокла, погибшаго прежде во
брани,
Но далеко отъ костей Антилоха, который тобою,
Послѣ Патрокловой смерти, всѣхъ болѣ Ахейанъ
любимъ былъ.
80 Холмъ погребальный великій надъ вашими урнами
былъ тутъ
Ратью святой копьеносныхъ Аргивянъ у свѣтлоши-
рокихъ
Водъ Геллеспонта на брегѣ, впередъ выходящемъ,
насыпанъ;
Будетъ далеко онъ на морѣ видимъ пловцамъ море-
ходнымъ
Нашихъ временъ, и грядущаго времени всѣмъ по-
колѣніямъ.

85 Мать же твоя принесла тутъ дары, у боговъ испрося
ихъ;

Были цѣною побѣды на играхъ они для Ахейянъ.

Часто бывалъ, Ахиллесъ, ты свидѣтелемъ игръ по-
хоронныхъ,

Въ честь многославныхъ, похищенныхъ смертию,
царей и героевъ;

Зрѣлъ ты, какъ юноши, алча вѣнца, снаряжались
къ бою —

90 Здѣсь же тебя привело бѣ изумленіе, въ трепеть, при
видѣ

Чудныхъ даровъ, среброногой Ѡетидой въ награду
побѣды

Намъ отъ боговъ принесенныхъ: ты былъ ихъ из-
бранный любимецъ.

Такъ и по смерти ты именемъ живъ, Ахиллесъ, и
навѣки

Слава твоя сохранится во всѣхъ на землѣ поколѣнь-
яхъ.

95 Мнѣ жъ, послужило ль къ чему окончаніе славное
брани?

Страшное Зевсъ приготовилъ мнѣ въ землю отцовъ
возвращенье:

Смерть отъ Эгиста предательствомъ гнуснымъ жены
развращенной.

Такъ говорили о многомъ они въ откровенной бе-
сѣдѣ.

Тутъ имъ явился, увидѣли, Эрмій Аргусоубійца,

100 Души въ Аидѣ жениховъ, Одиссеемъ убитыхъ, ве-
дущій;

Оба они, изумяся, приблизились къ тѣнямъ; въ гу-
стомъ ихъ

- Сонмѣ душа Агамемнона, сына Атревѣва, душу
 Амфимедона, Мелантова славнаго сына узнала.
 Житель Итаки, онѣ гостемѣ издавна Атриду считался;
 105 Амфимедонову душу душа Агамемнона грустнымѣ
 Словомѣ спросила: что сдѣлалось съ вами? Зачѣмѣ
 васѣ такѣ много
 Юныхѣ, прекрасныхѣ, въ подземную область при-
 ходить? Никто бы
 Лучшихѣ не выбралѣ, когда бѣ надлежало межѣ
 первыми въ градѣ
 Выбрать. Въ пучинѣ ли васѣ погубилѣ Посидонѣ
 съ кораблями,
 110 Бурю пригнавѣ и великія волны воздвигнувѣ? На
 сушѣ ль
 Врагѣ многосильный сразилѣ васѣ незапно, захва-
 ченныхѣ въ полѣ,
 Гдѣ вы ловили его криворогихѣ быковѣ и барановѣ,
 Или во градѣ, гдѣ женѣ похищали и грабили дома
 Дерзкой толпою? Отвѣтствуй; мнѣ гостемѣ считался
 ты въ жизни.
 115 Помнишь ли время, когда твой отеческій домѣ по-
 сѣтилѣ я,
 Вызвать спѣша Одиссея, чтобѣ съ братомѣ моимѣ
 Менелаемѣ
 Шелѣ въ корабляхѣ разрушать Иліона могучія
 стѣны?
 Цѣлый мы плавали мѣсяцѣ по темноширокому морю
 Прежде, чѣмѣ былѣ убѣжденѣ Одиссей, городовѣ
 сокрушитель.
 120 Амфимедонова тѣнь отвѣчала Атридовой тѣни:
 Сынѣ Атревѣвѣ, владыка людей, государь Агамем-
 нонѣ,

Памятно все мнѣ, о чемъ говоришь ты, питомецъ
Зевесовъ.

Если же вѣдать желаешь, тебѣ расскажу я по-
дробно,

Какъ мы погибли, какую намъ смерть приготовили
боги.

125 Спорили всѣ мы другъ съ другомъ о бракѣ съ же-
ной Одиссея;

Въ бракъ не желая вступить, и отъ брака спастись
не имѣя

Средства, намъ гибель и смерть замышляла въ душѣ
Пенелопа.

Слушай, какую она вѣроломно придумала хитрость:
Станъ превеликій въ покояхъ поставя своихъ, на-
чала тамъ

130 Тонко-широкую ткань, и собравши насъ всѣхъ намъ
сказала:

Юноши, нынѣ мои женихи, — поелику на свѣтѣ
Нѣтъ Одиссея — отложимъ нашъ бракъ до поры
той, какъ будетъ

Конченъ мой трудъ, чтобъ начатая ткань не про-
пала мнѣ даромъ;

Старцу Лаэрту покровъ гробовой приготовить хочу я
135 Прежде, чѣмъ будетъ онъ въ руки навѣкъ усыпля-
ющей смерти

Парками отданъ, дабы не посмѣли Ахейскія жены
Мнѣ попрекнуть, что богатый столь мужъ погребенъ
безъ покрова.

Такъ намъ сказала, и мы покорились ей мужескимъ
сердцемъ.

Что же? День цѣлый она за тканьемъ проводила, а
ночью,

140 Факель зажегши, сама все, натканное днемъ, ра-
спускала.

Три года длился обманъ и она убѣждать насъ умѣла;
Но, когда обращенъеъ времянь приведенный чет-
вертый

Годъ совершился, промчались мѣсяцы, дни проле-
тѣли —

Все намъ одна изъ служительницъ, знавшая тайну,
открыла;

145 Сами тогда жъ мы засгали ее за распущенной
тканью;

Такъ и была приневолена нехотя трудъ свой окон-
чить.

Но, лишь, окончивъ свой трудъ принужденный, она
напослѣдокъ

Ткань, какъ луна иль какъ солнце блестящую, намъ
показала,

Демонъ враждебный внезапно привелъ Одиссея въ
Итаку;

150 Въ домъ онъ сначала пришелъ къ свинопасу Эвмею;
туда же

Былъ приведенъ и подобный богамъ Телемакъ, со-
вершившій

Свой отъ песчаного Пилоса путь въ кораблѣ черно-
бокомъ.

Оба они, тамъ замысливъ ужасную нашу погибель,
Въ городъ вошли многославный; сперва Телемакъ,
Одиссеевъ

155 Сынъ; а за нимъ напослѣдокъ и самъ Одиссей хитро-
умный;

Онъ приведенъ былъ Эвмеемъ, одѣтый въ убогое
платье,

- Въ образѣ хилаго старца, который чуть шелъ, под-
пираясь
Посохомъ, рубище въ жалкихъ лохмотьяхъ набро-
сивъ на плечи.
Намъ же (и самымъ разумнымъ изъ насъ) не вхо-
дило ни разу
160 Въ мысли, чтобъ это былъ самъ Одиссей, возвра-
тившійся тайно
Въ домъ свой: въ него мы швыряли; его поносили
словами;
Долгое время онъ въ собственномъ домѣ съ вели-
кимъ терпѣньемъ,
Молча, сносилъ и швырянье и наши обидныя рѣчи.
Но, ободренный эгидоносителемъ грознымъ Зеве-
сомъ,
165 Онъ съ Телемакомъ вдвоемъ всѣ dospѣхи прекрас-
ные собралъ,
Въ дальній покой перенесъ ихъ, и тамъ запертыми
оставилъ;
Послѣ коварнымъ совѣтомъ своимъ побудилъ Пе-
нелопу,
Страшныя стрѣлы и лукъ Одисеевъ тугой намъ
принесши,
Вызвать насъ бѣдныхъ къ стрѣляню и къ вѣрной
погибели нашей.
170 Мы же (и самый сильнѣйшій изъ насъ) не могли
непокорный
Лукъ натянуть тетивою: на то недостало въ насъ
силы;
Но, когда поднесенъ Одиссею былъ лукъ свинопас-
сомъ,
Всею толпой на него закричали мы, лукъ Одисеевъ

Въ руки давать запреща бродягъ, хотя и просилъ
онъ.

175 Намъ вопреки, Телемакъ богоравный на то согласился.
Взявши могучій свой лукъ, Одиссей, въ испытаніяхъ
твердый,

Вмигъ натянулъ тетиву и сквозь кольца стрѣла про-
летѣла.

Прянувъ тогда на порогъ, изъ колчана онъ высы-
палъ стрѣлы,

Страшно кругомъ озираясь. И былъ Антиной имъ
застрѣленъ

180 Первый; и бѣшено сталъ посылать онъ стрѣлу за
стрѣлою;

Не было промаха; падали всѣ умерщвленные; было
Ясно, что кто нибудь помощь ему подавалъ изъ
безсмертныхъ.

Бросаясь на нашу толпу, онъ по всей разогналъ насъ
палатъ.

Страшное тутъ началось убійство, раздался великій

185 Крикъ; былъ разбрызганъ нашъ мозгъ и дымился
затопленный кровью

Полъ. Такъ плачевно погибли мы всѣ, Агамемнонъ.
Еще тамъ

Наши лежатъ погребенья лишенные трупы; о нашей
Смерти не свѣдалъ еще ни одинъ изъ родныхъ и
изъ ближнихъ;

Наши кровавыя раны еще не омыты, еще насъ

190 Пламень не сжегъ и никто не оплакалъ, и почести
нѣтъ намъ.

Амфимедоновой тѣни Атридова тѣнь отвѣчала:

Счастливъ ты, другъ, многохитростный мужъ, Одис-
сей богоравный!

Добрую, правами чистую выбралъ себѣ ты супругу;
 Розно съ тобою, себя непорочно вела Пенелопа,
 195 Дочь многоумная старца Икарія; мужу, любящимъ
 Сердцемъ избранному, вѣрность она сохранила; и
 будетъ

Слава за то ей въ потомствѣ; и въ пѣсняхъ Камень
 сохранится

Память о вѣрной, прекрасной, разумной женѣ Пе-
 нелопѣ.

Участь иная коварной Тиндаровой дочери, гнусно
 200 Въ руку убійцы супруга предавшей: объ ней сохра-
 нится

Страшное въ пѣсняхъ потомковъ; она навсегда по-
 срамила

Поль свой и даже всѣхъ женъ, поведеньемъ своимъ
 безпорочныхъ.

Такъ говорили о многомъ они, собесѣдуя грустно
 Въ темныхъ жилищахъ Аида, въ глубокихъ предѣ-
 лахъ подземныхъ.

205 Тою порой Одиссей и сопутники, вышедъ изъ града,
 Поля достигли, которое самъ обрабатывалъ добрый
 Старецъ Лаэртъ съ попеченьемъ великимъ, давно
 имъ владѣя.

Садъ тамъ и домъ онъ имѣлъ; отовсюду широкимъ
 навѣсомъ

Домъ окруженъ былъ; и днемъ подъ навѣсомъ ра-
 бы собирались.

210 Вмѣстѣ работать и вмѣстѣ обѣдать; а ночью тамъ
 вмѣстѣ

Спали; была между ими старушка породы Сикель-
 ской;

Старцу служила она и пеклася о немъ неусыпно.

Такъ Одиссей, обратясь къ Телемаку и къ прочимъ,
сказалъ имъ:

Всѣ вы теперь совокупно войдите во внутренность
дома.

215 Лучшую выбравъ свинью, на обѣдъ нашъ ее тамъ
зарѣжьте;

Я же къ родителю прямо пойду: испытать я намѣ-
ренъ,

Буду ль имъ узнанъ, меня угадаютъ ли старцевы очи,
Или отъ долгой разлуки я сталъ и отцу незнаком-
цемъ?

Такъ говоря, онъ оружіе отдалъ рабамъ; и поспѣшно
220 Въ домъ съ Телемакомъ вступили они; Одиссей же
направилъ

Путь къ плодоносному саду, тамъ встрѣтитъ надѣясь
Лаэрта.

Въ садъ онъ вступивъ, не нашелъ Доліона, и не
было также

Тамъ ни рабовъ, ни дѣтей Доліоновыхъ; посланы
были

Всѣ они въ поле терновникъ собирать для заграды
садовой;

225 Съ ними пошелъ и старикъ Доліонъ указать имъ
дорогу.

Старца Лаэрта въ саду одного Одиссей многоумный
Встрѣтилъ; онъ тамъ подчищалъ деревцо; былъ одѣтъ
неопратно;

Платье въ заплатяхъ; худыми ремнями изъ кожи
бычачей,

Наживо сшитыми, были опутаны ноги, чтобъ иглы
230 Ихъ не царапали; руки отъ острыхъ колючекъ тер-
новыхъ

Онъ защитилъ рукавицами; шлыкъ изъ потершейся
козьей

Шкуры покровомъ служилъ головѣ, наклоненной
отъ горя.

Такъ Одиссею явился отецъ, сокрушенный и дряхлый.

Онъ притаился подъ грушей, далъ волю слезамъ, и,
въ молчаньи,

235 Стоя тамъ, плакалъ. Не зналъ онъ, колеблясь раз-
судкомъ, что сдѣлать:

Вдругъ ли открывшись, ко груди прижать старика,
и цѣлуя

Руки его, объявить о своемъ возвращеньи въ Итаку?

Или вопросами вывѣдать все отъ него по немногу?

Дѣло обдумавъ, увѣрился онъ напоследокъ, что лучше

240 Опыту старца притворнообидною рѣчью подвергнуть.

Такъ разсудивъ, подошелъ Одиссей богоравный къ
Лаэрту.

Голову онъ наклонялъ, дерево подчищая мотыкой.

Близко къ нему подступивши, сказалъ Одиссей лу-
чезарный:

Старецъ, ты, вижу, искусенъ и опытенъ въ дѣлѣ
садовомъ;

245 Садъ твой въ великомъ порядкѣ; о каждомъ равно
ты печешься

Деревъ; смоквы, оливы и груши и сочные грозды

Лозъ виноградныхъ, и гряды цвѣточныя—все здѣсь
въ приборѣ.

Но, не сердись на меня, не могу не сказать откровенно,

Старецъ, что самъ о себѣ ты заботишься плохо;
угрюма

250 Старость твоя, ты нечистъ, ты одѣтъ неопрятно;
ужь вѣрно

Твой господинъ до тебя такъ недобръ не за лѣность
къ работѣ.

Самъ же ты образомъ вовсе не сходенъ съ рабомъ
подчиненнымъ;

Царское что-то и въ видѣ и станѣ твоёмъ нахожу я;
Болѣ подобенъ ты старцу, который, омывшись, на-
сытятся,

255 Спать на роскошной постелѣ, какъ всякому старцу
прилично.

Но отвѣчай мнѣ теперь, ничего отъ меня не скрывая:
Кто господинъ твой? За чьимъ плодоноснымъ ты
садомъ здѣсь смотришь?

Также скажи откровенно, чтобъ могъ я всю истину
вѣдать:

Вправду ль на островъ Итаку я прибылъ, какъ это
сказалъ мнѣ

260 Кто-то изъ здѣшнихъ, меня на дорогѣ сюда повстрѣ-
чавшій?

Былъ онъ однако весьма непривѣтливъ; со мной
разговора

Вестъ не хотѣлъ и мнѣ не далъ отвѣта, когда я о
гостѣ,

Нѣкогда принятомъ мною, его спросить попы-
тался:

Живъ ли и здѣсь ли еще, иль ужъ въ область Аида
сошелъ онъ?

265 Вѣдать ты долженъ, и выслушай то, что скажу я:
давно ужъ

Мнѣ угощать у себя посѣтившаго домъ мой случи-
лось

Странника; много до тѣхъ поръ гостей изъ далекихъ,
изъ ближнихъ

- Странъ приходило ко мнѣ; но такой между ими разумный
Мнѣ не встрѣчался; онъ назвалъ себя уроженцемъ
Итаки,
- 270 Аркезіада Лаэрта, молвою хвалимаго, сыномъ.
Принялъ я въ домѣ своемъ Одиссея; и мной угощенъ былъ
Онъ съ дружелюбною роскошью — много запасовъ имѣлъ я
Въ домѣ; и много подарковъ мой гость получилъ на прощаньи:
Золота далъ я отличной доброты семь полныхъ талантовъ;
- 275 Далъ сребролитную чашу, вѣнчанную чудно цвѣтами,
Съ нею двѣнадцать покрововъ, двѣнадцать широкихъ
вседневныхъ
Мантій, и къ верхнимъ двѣнадцати ризамъ двѣнадцать хитоновъ;
Кромѣ того подарилъ четырехъ рукодѣльныхъ невольницъ:
Были онѣ молодыя, красивыя; самъ онъ ихъ выбралъ.
- 280 Крупную старецъ слезу уронивъ, отвѣчалъ Одиссею:
Странникъ, ты подлинно прибылъ въ тотъ край, о которомъ желаешь
Свѣдать; но имъ ужъ давно завладѣли недобрые люди.
Ты понапрасну съ такимъ гостелюбьемъ истратилъ подарки;
Еслибъ въ Итакѣ живымъ своего ты давнишняго гостя
285 Встрѣтилъ, тебя отдалилъ бы онъ такъ же богато, принявши

Въ домъ свой: таковъ ужь обычай, чтобъ гости другъ
друга дарили.

Но отвѣчай мнѣ теперь, ничего отъ меня не скрывая:
Сколько съ тѣхъ поръ миновалось лѣтъ, какъ въ
своемъ угощалъ ты

Домъ несчастнаго странника? Странникъ же этотъ
былъ сынъ мой,

290 Сынъ Одиссей — злополучный! быть можетъ, да-
леко отъ милой

Родины, рыбами съѣденъ онъ въ безднѣ морской
иль на сушѣ

Птицамъ пустыннымъ, звѣрямъ плотояднымъ до-
стался въ добычу;

Матерью не былъ онъ, не былъ отцомъ погребенъ
и оплаканъ;

Не былъ и дорогокупленной, вѣрной женой Пене-
лопой

295 Съ плачемъ и крикомъ на одръ положенъ; и она
не закрыла

Милыхъ очей; и обычной ему не оказано чести.

Ты же скажи откровенно, чтобъ могъ я всю истину
вѣдать:

Кто ты? Какого ты племени? Гдѣ ты живешь? Кто
отецъ твой?

Кто твоя мать? Гдѣ корабль, на которомъ ты при-
былъ въ Итаку?

300 Гдѣ ты покинулъ товарищей? Или чужимъ, какъ
попутчикъ,

Къ намъ привезенъ кораблемъ, и, тебя здѣсь оставя,
отплылъ онъ?

Кончилъ. Ему отвѣчая, сказалъ Одиссей хитро-
умный:

- Если ты знать любопытствуешь, все расскажу по
порядку;
- Я родился въ Алибантъ; живу тамъ въ богатыхъ
палатахъ;
- 305 Полипимонидъ Афейдъ, той страны обладатель,
отецъ мой;
- Имя дано мнѣ Эпиритъ. Сюда непріязненный Де-
монъ
- Противъ желанья меня, отъ Сиканіи плившаго,
бросилъ;
- Свой же корабль я поставилъ подъ склономъ Нейона
лѣсистымъ.
- Долженъ однако ты вѣдать, что съ тѣхъ поръ ужъ
пять свершилось
- 310 Лѣтъ, какъ, мое посѣтивши отечество, сынъ твой
пустился
- Въ море. Ему жъ при отплытіи счастливый путь
предсказали
- Птицы, взлетѣвшія справа; я весело съ нимъ раз-
лучился;
- Весело поплылъ и онъ; мы питались надеждою
сладкой:
- Часто видаться, другъ другу подарками радуя сердце.
- 315 Такъ говорилъ Одиссей; и печаль отуманила образъ
Старца; и, прахомъ наполнивши горсти, свою онъ
сѣдую
- Голову всю имъ, вздохнувъ со стенаньемъ глубо-
кимъ, осыпалъ.
- Сердце у сына въ груди повернулось, и спершись,
дыханье
- Кинулось въ ноздри его, — онъ сраженъ былъ ро-
дителя скорбью.

320 Бросаясь къ нему, онъ, его обхвата и цѣлуя, воскликнулъ:

Здѣсь я, отецъ! я твой сынъ, Одиссей, столь желанный тобою,

Волей боговъ возвратившійся въ землю отцовъ черезъ двадцать

Лѣтъ; воздержись отъ стенаній, оставь сокрушенье и слезы.

Слушай однако; мгновенья намъ тратить не должно, понеже

325 Въ домѣ моемъ истребилъ я ужъ всѣхъ жениховъ многобуйныхъ,

Мстя имъ за всѣ беззаконія ихъ и за наши обиды.

Кончилъ. Лаэртъ изумленный отвѣтствовалъ такъ Одиссею:

Если ты подлинно сынъ Одиссей, возвратившійся въ домъ свой —

Вѣрный мнѣ знакъ покажи, чтобъ мое уничтожить сомнѣнье.

330 Старцу Лаэрту отвѣтствовалъ такъ Одиссей хитроумный:

Прежде тебѣ укажу я на этотъ рубецъ; мнѣ поранилъ Ногу, ты помнишь, клыкомъ, разъяренный кабанъ на Парнассѣ;

Былъ же туда я тобою и милою матерью посланъ Къ Автоликону, отцу благородному матери, много

335 (Насъ посѣтивъ) посулившему дать мнѣ богатыхъ подарковъ.

Если жъ желаешь, могу я тебѣ перечестъ и деревья Въ садѣ, которыя ты подарилъ мнѣ, когда я однажды, Бывши малюткою, здѣсь за тобою бѣжалъ по до-
рожкѣ.

Самъ ты, деревья дая, поимянно мнѣ каждое на-
звалъ:

340 Далъ мнѣ тридцать ты грушъ отцвѣтившихся, десять
отборныхъ

Яблонь и сорокъ смоковницъ; притомъ пятьдесятъ
виноградныхъ

Лозъ обѣщаль, приносящихъ весь годъ многосочные
грозды;

Крупныя жъ ягоды ихъ, какъ янтарь золотой иль
пурпурный,

Блещутъ, когда созрѣваютъ онѣ благодатью Зевеса.

345 Такъ онъ сказалъ. Задрожали колѣна и сердце у
старца;

Всѣ сочтены Одиссеевы признаки были. Заплакавъ,
Милаго сына онъ обнялъ, потомъ обезпамятѣлъ; въ
руки

Принялъ его, всѣхъ лишеннаго силъ, Одиссей бого-
равный;

Но напоследокъ, когда возвратились и память и
силы,

350 Голосъ возвысивъ и взоръ устремивши на сына, ска-
залъ онъ:

Слава Зевесу отцу! существуютъ еще на Олимпѣ
Мстящіе боги, когда беззаконники вправду погибли.
Но, Одиссей, я страшуся теперь, что подымется въ
градѣ

Скоро мятежъ, и сюда соберется народъ, и съ ужас-
ной

355 Вѣстью гонцы разошлются по всѣмъ городамъ Ке-
фаленскимъ.

Кончилъ. Ему отвѣчая, сказалъ Одиссей хитроум-
ный:

Будь беззаботенъ; не этимъ теперь ты тревожиться
долженъ.

Лучше пойдемъ мы въ твой домъ, находящійся близ-
ко отсюда;

Я ужъ туда Телемака съ Филотиємъ, съ старымъ
Эвмеемъ,

360 Прямо послалъ, имъ велѣвъ приготовить обѣдъ намъ
обильный.

Съ сими словами къ красивому дому направили путь
свой

Сынъ и отецъ; и, когда напоследокъ вступили въ
красивый

Домъ, Телемакъ тамъ съ Филотиємъ, съ старымъ Эв-
меемъ, состряпавъ

Пищу, ужъ рѣзали мясо и въ кубки вино разливали.

365 Тою порою, Лаërта въ купальнѣ омывши, рабыня
Старцева тѣло его благовоннымъ елеемъ натерла,
Чистою мантией плечи его облекла; а Аëина,
Тайно къ нему подошедши, его возвеличила ростомъ,
Сдѣлала тѣломъ полнѣй, и лицу придала моложа-
вость.

370 Вышелъ изъ бани онъ свѣтелъ. Отца, подходящаго
видя,

Сынъ веселился его красотою, божественно чистой.
Взоръ на него устремивши, онъ бросилъ крылатое
слово:

О родитель! конечно одинъ изъ боговъ Олимпій-
скихъ

Такъ озарилъ красотою твой образъ, такъ выпря-
милъ станъ твой!

375 Кротко на то Одиссею Лаëртъ отвѣчалъ многослав-
ный:

Если бѣ — о Дій громовержець! о Фебъ Аполлонъ!
о Аѳина! —

Былъ я таковъ, какъ въ то время, когда съ Кефа-
ленскою ратью

Нериконъ градъ на утесѣ земли матерой ниспроверг-
нулъ,

Если бы въ домѣ вчера я такимъ предъ тобою явился,
380 Броню надѣлъ на плеча, и, тебѣ помогая, ударилъ
Вмѣстѣ съ тобою на толпу жениховъ — сокрушилъ
бы колѣна

Многимъ изъ нихъ я; и ты бы, любуясь отцомъ, ве-
селился.

Такъ говорили они, собесѣдую сладко другъ съ дру-
гомъ.

Стряпанье кончивъ, обильный обѣдъ приготовивъ и
сѣвши

385 Вмѣстѣ за столъ надлежащимъ порядкомъ на кре-
слахъ и стульяхъ,

¹²Весело подняли руки они къ приготовленной пищѣ.
¹³Скоро съ работы пришелъ и старикъ Доліонъ съ
сыновьями:

Звать ¹⁴ихъ за столъ къ нимъ на встрѣчу рабыня Си-
кельская вышла.

(Всѣхъ сыновей воспитала она, а за старымъ отцомъ
ихъ,

390 Слабымъ отъ лѣтъ, съ неусыпнымъ усердіемъ въ
домѣ пеклася).

Въ двери столовой вступивши, при видѣ нежданого
гостя,

Всѣ изумились они и стояли, не трогаясь съ мѣста.
Ласково къ нимъ обратясь, сказалъ Одиссей хитро-
умный:

- Что же ты медлишь? Садися за столъ къ намъ, старикъ; удивленье
- 395 Ваше оставивъ, обѣдайте съ нами; давно ужъ сидимъ мы
- Здѣсь за столомъ, дожидаясь, чтобъ вы возвратились съ работы.
- Такъ онъ сказалъ. Доліонъ, подбѣжавъ къ своему господину,
- Руки его цѣловать съ несказанною радостью началъ; Взоръ на него устремивши, онъ бросилъ крылатое слово:
- 400 Здѣсь наконецъ ты, нашъ милый, желанный! Увидѣть намъ дали
- Боги тебя, — а у насъ ужъ въ душѣ и надежды свиданья
- Не было. Здравствуй и радуйся! Боги да будутъ съ тобою!
- Намъ же теперь объяви, чтобъ могли мы всю истину вѣдать,
- Далъ ли уже ты разумной супругѣ своей Пенелопѣ
- 405 Знать о своемъ возвращеньи? Иль вѣстника должно послать къ ней?
- Кончилъ. Ему отвѣчая, сказалъ Одиссей хитроумный: Сказано все ей, старикъ; не заботься объ этомъ напрасно.
- Такъ отвѣчалъ Одиссей. Доліонъ помѣстился на гладкомъ
- Стулѣ. Его сыновья, своему поклонясь господину,
- 410 Съ словомъ привѣтливымъ руку пожали ему и обѣдать
- Сѣли съ другими за столъ близъ отца своего Доліона.

Такъ пировали они въ многославномъ жилищѣ Лаэрта.
Осса тѣмъ временемъ съ вѣстью ходила по улицамъ
града,

Страшную участь и лютую смерть жениховъ разгла-
шая;

415 Всѣ взволновались жители града; великой толпою
Съ ропотомъ, съ воплемъ сбѣжался народъ къ Одис-
сееву дому;

Вынесли мертвыхъ оттуда; однихъ схоронили; дру-
гихъ же

Въ дома семейные ихъ по инымъ городамъ разо-
слали,

Трупы развезть поручивъ рыбакамъ на судахъ бы-
строходныхъ.

420 На площадь стали потомъ всѣ печально собираться;
когда же

На площадь всѣ собрались и собраніе сдѣлалось пол-
нымъ,

Первое слово къ народу Эвпейтъ обратилъ благо-
родный;

Въ сердцѣ, о сынѣ своемъ, Антиноѣ прекрасномъ,
который,

Первый застрѣленный, первою жертвою былъ
Одиссея,

425 Онъ сокрушался; и такъ, сокрушенный, сказалъ
онъ народу:

Граждане милые, страшное зло Одиссей намъ Ахей-
цамъ

Всѣмъ приключилъ. Благороднѣйшихъ нѣкогда въ
Трою увлекши

Вслѣдъ за собой, корабли и спутниковъ всѣхъ по-
губилъ онъ;

Нынѣ жъ, домой возвратясь, умертвилъ Кефаленянъ
знатнѣйшихъ.

430 Братья, молю васъ, — пока изъ Итаки не скрылся
онъ въ Пилось,

Или не спасся въ Элиду, священную землю Эпеянъ —
Выдти со мной на губителя; иначе стыдъ насъ по-
кроетъ;

Мы о себѣ и потомству оставимъ поносную память,
Если за ближнихъ своихъ, за родныхъ сыновей ихъ
убійцамъ

435 Здѣсь не отмстимъ. Для меня же, скажу, ужъ тогда
нестерпима

Будетъ и жизнь; и за ними погибшими въ землю
сойду я.

Нѣтъ! не допустимъ, граждане, ихъ праведной кары
избѣгнуть.

Такъ говорилъ онъ, печальный, и всѣхъ состраданье
проникло.

Фемій тогда и глашатай Медонтъ, въ Одиссеевомъ
домѣ

440 Ночь ту проводивше, вставши отъ сна, предъ народ-
нымъ собраньемъ

Оба явились; при видѣ ихъ каждый пришелъ въ
изумление.

Умныя мысли имѣя, Медонтъ имъ сказалъ: пригла-
шаю

Выслушать слово мое васъ, граждане Итаки; не
противъ

Воли Зевесовой такъ поступилъ Одиссей благород-
ный;

445 Видѣлъ я самъ, какъ одинъ изъ безсмертныхъ бо-
говъ Олимпійскихъ

Тамъ появился внезапно, облекшійся въ Менторовъ
образъ;

Онъ, всемогущій, то, стоя предъ нимъ, возбуждалъ
въ Одиссеѣ

Бодрость, то, противъ толпы жениховъ обращаясь,
гонялъ ихъ

Трепетныхъ изъ угла въ уголъ, и всѣ другъ на друга
валились.

450 Такъ онъ сказалъ имъ и были всѣ ужасомъ схвачены
блѣднымъ.

Выступилъ тутъ предъ народъ Галиеердъ много-
опытный старецъ,

Сынъ Маторовъ; грядущее онъ, какъ минувшее,
вѣдалъ;

Съ мыслью благой обратясь къ согражданамъ, такъ
имъ сказалъ онъ:

Выслушать слово мое приглашаю васъ, люди Итаки;

455 Вашей виною, друзья, совершилась бѣда роковая;

Мнѣ вы и Ментору мудрому не дали вѣры, когда мы
Вовремя васъ убѣждали унять сыновей безразсуд-
ныхъ,

Много себѣ непозволенныхъ дѣлъ позволявшихъ,
губившихъ

Домъ Одиссеевъ, и злыя обиды нанесшихъ супругѣ

460 Мужа, который, мечтали, сюда не воротится вѣчно.

Вотъ вамъ теперь мой совѣтъ; моему покоритесь
слову:

Мирно останьтесь здѣсь, чтобъ бѣды на себя не на-
кликать

Злѣйшей. Сказалъ; половина большая собранья съ
свирѣпымъ

Воплемъ вскочила; покойно на мѣстѣ остались другіе.

465 Тѣ жъ, негодуя на рѣчь Галиеердову, вслѣдъ за
Эвпейтомъ

Бросились шумно неистовымъ сонмомъ готовиться
къ бою.

Всѣ, облачившись въ крѣпкія мѣдноблестящія брони,
За городъ вышли и тамъ собралися великой толпою.
Ихъ предводитель Эвпейтъ, обезумленный горемъ
великимъ,

470 Мнилъ, что за сына отмститъ; но ему не назначено
было

Въ домъ свой опять возвратиться: его стерегла ужъ
судбина.

Тутъ свѣтлоокая Зевса Кроніона дочь обратила
Слово къ отцу и сказала: Кроніонъ, верховный
владыка,

Мнѣ отвѣчай вопрошающей: что ты теперь замыш-
ляешь?

475 Злую ль гражданскую брань и свирѣнокровавую
сѣчу

Здѣсь воспалить? Иль противникамъ миромъ велѣтъ
сочетаться?

Ей возражая, отвѣтствовалъ тучъ собиратель Кро-
ніонъ:

Странно мнѣ, милая дочь, что меня ты о томъ во-
прошаешь;

Ты не сама ли разсудкомъ рѣшила своимъ, что по-
губить

480 Всѣхъ ихъ, домой возвратясь, Одиссей многоумный?
Что хочешь

Сдѣлать теперь, то и сдѣлай. Мои же тебѣ я открою
Мысли: отмстилъ женихамъ Одиссей богоравный, —
имѣлъ онъ

Право на то; и царемъ онъ останется; клятвой великой

Миръ утвердится; а горькую смерть сыновей ихъ и братьевъ

485 Въ жертву забвенію мы предадимъ; и любовь совокупить

Прежняя всѣхъ; и съ покоемъ обиліе здѣсь водворится.

Кончивъ, велѣвъ онъ идти нетерпѣньемъ горѣвшей Аоніѣ.

Бурно въ Итаку съ вершины Олимпа шагнула богиня.
Тѣ же, насытятся вдоволь, обѣдъ свой окончили. Голосъ

490 Свой Одиссей тутъ возвысилъ и бросилъ крылатое слово:

Должно, чтобъ кто нибудь вышелъ теперь посмотришь: не идутъ ли?

Такъ онъ сказалъ, и одинъ изъ молодыхъ сыновей Доліона

Въ двери пошелъ; но съ порога дверей, подходящихъ увидя,

Громко воскликнулъ и быстрое слово Лаэртovu сыну
495 Бросилъ: Идутъ! поспѣшите! Оружіе въ руки! ихъ много!

Всѣ побѣжали немедля и въ крѣпкія брони одѣлись;
Былъ Одиссей самъ-четвертъ; Доліоновы стали съ нимъ рядомъ

Шесть сыновей. И Лаэртъ съ Доліономъ оружіе также

Взяли,—сѣдые, нуждой ополченные ратники-старцы.
500 Всѣ совокупно, облекшись въ мѣдно блестящія брони,
Вышли они, Одиссей впереди, изъ дверей. Къ Одиссею

Тутъ подошла свѣтлоокая дочь громовержца Зевеса,
Сходная съ Менторомъ видомъ ирѣчью, богиня Аѣина;
Радостью былъ онъ проникнуть, ее предъ собою
увидя.

505 Къ сыну потомъ обратяся, онъ бросилъ крылатое
слово:

Другъ Телемакъ, наступила пора и тебѣ отличиться
Тамъ, гдѣ, сражаясь, великою честью себя покрываешь

Страхъ незнающій мужъ. Окажися достойнымъ по-
роды

Бодрыхъ отцовъ, за дѣла прославляемыхъ всею
землею.

510 Кротко отцу отвѣчалъ разсудительный сынъ Одис-
сеевъ:

Самъ ты увидишь, родитель, что я посрамить не
желаю

Бодрыхъ отцовъ, за дѣла прославляемыхъ всею
землею.

Такъ онъ сказалъ. Ихъ услышавъ, Лаэртъ вдохно-
венно воскликнулъ:

Добрые боги, какой вы мнѣ день даровали! О ра-
дость!

515 Слышу, какъ сынъ мой и внукъ мой другъ съ другомъ
о храбрости спорятъ!

Дочь многосильная Зевса, къ нему подошедши ска-
зала:

Бодрый Аркезіевъ сынъ, изъ товарищей всѣхъ мнѣ
милѣйшій,

Въ помощь призвавши Зевеса-отца и Аѣину Палладу,
Выдь на врага и копье длиннотѣнное брось на удачу.

520 Слово ея пробудило отважность великую въ старцѣ;

Онъ, помоляся владыкѣ Зевесу и грозной Палладѣ,
Вышелъ впередъ и копье длиннотѣнное бросилъ, не
цѣлясь.

Въ мѣдноланистый Эвпейтовъ шеломъ онъ попалъ,
и, защиту

Мѣди пробивши, расколанный черепъ копье проса-
дило;

525 Грянулся навзничъ Эвпейтъ, и на немъ загремѣли
доспѣхи.

Тутъ на переднихъ удара самдругъ, Одиссей съ Те-
лемакомъ

Начали быстро разить ихъ мечемъ и копьемъ; и по-
гибли

Всѣ бы они, и домой ни одинъ не пришелъ бы об-
ратно,

Если бы дочь громовержца эгидоносителя Зевса

530 Громко не крикнула, гибель спѣша отвратить отъ
народа:

Стойте! уймись отъ бѣдственной битвы, граждане
Итаки!

Крови не лейте напрасно и злую вражду прекратите!

Такъ возопила Аѣина; всѣ схвачены трепетомъ блѣд-
нымъ

Были они, и оружіе въ страхѣ изъ рукъ уронивши,

535 Пали на землю, сраженные крикомъ богини громо-
вымъ;

Въ бѣгство потомъ обратясь, устремились, спасаясь,
въ городъ.

Громко тогда завопивъ, Одиссей, непреклонный въ
напастяхъ,

Кинулся бурно преслѣдовать ихъ, какъ орелъ под-
небесный;

Но громовою стрѣлою Кроніона вдругъ раздвоилось
 540 Небо, и ярко она предъ Аѣиной ударила въ землю.
 Дочь свѣтлоокая Зевса тогда Одиссею сказала :

О Лаэртидъ, многохитростный мужъ, Одиссей бла-
 городской,

Руку свою воздержи отъ пролитія крови, иль будетъ
 Въ гнѣвъ приведенъ потрясающій небо громами
 Кроніонъ.

545 Такъ говорила богиня. Онъ радостно ей покорился.
 Скоро потомъ межъ царемъ и народомъ союзъ укрѣ-
 пила

Жертвой и клятвой великой, пріавшая Менторовъ
 образъ

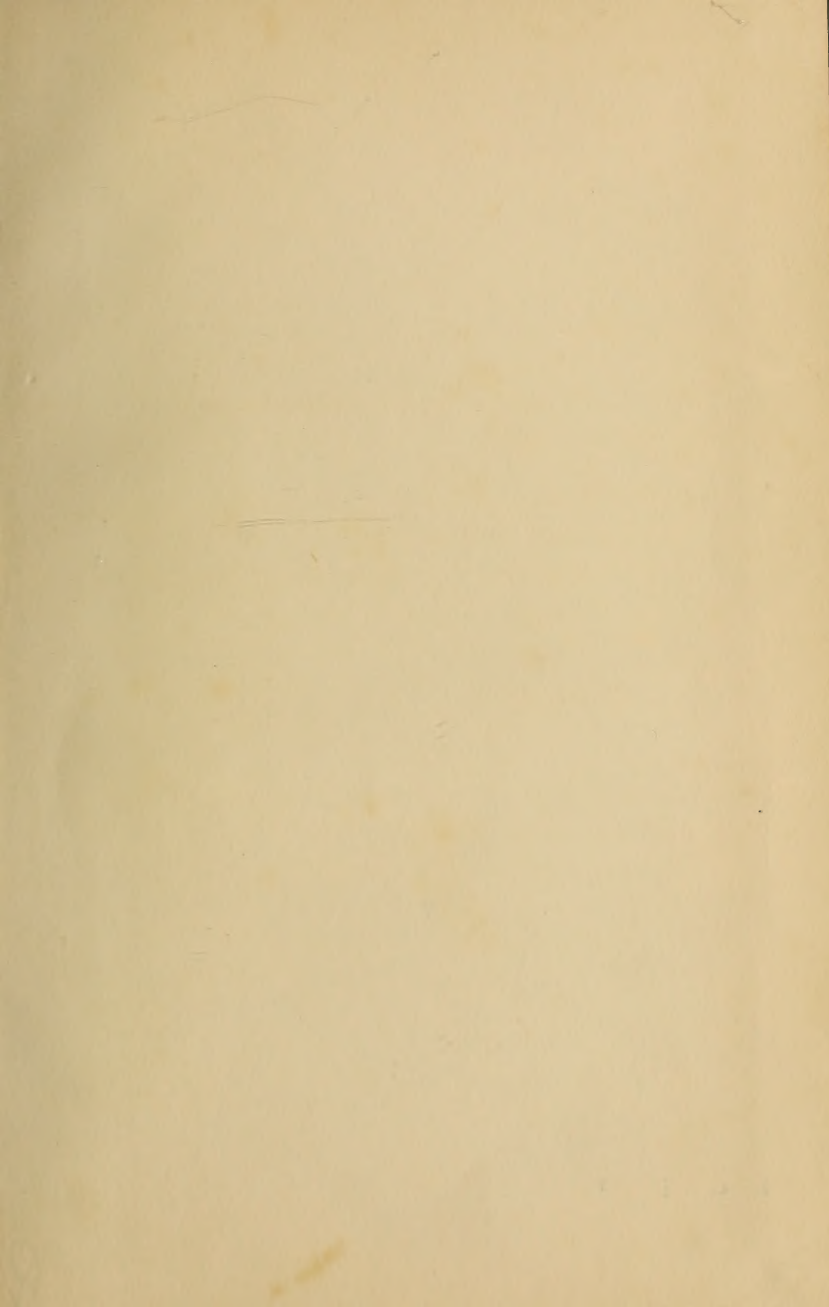
Свѣтлая дочь громовержца, богиня Аѣина Паллада.

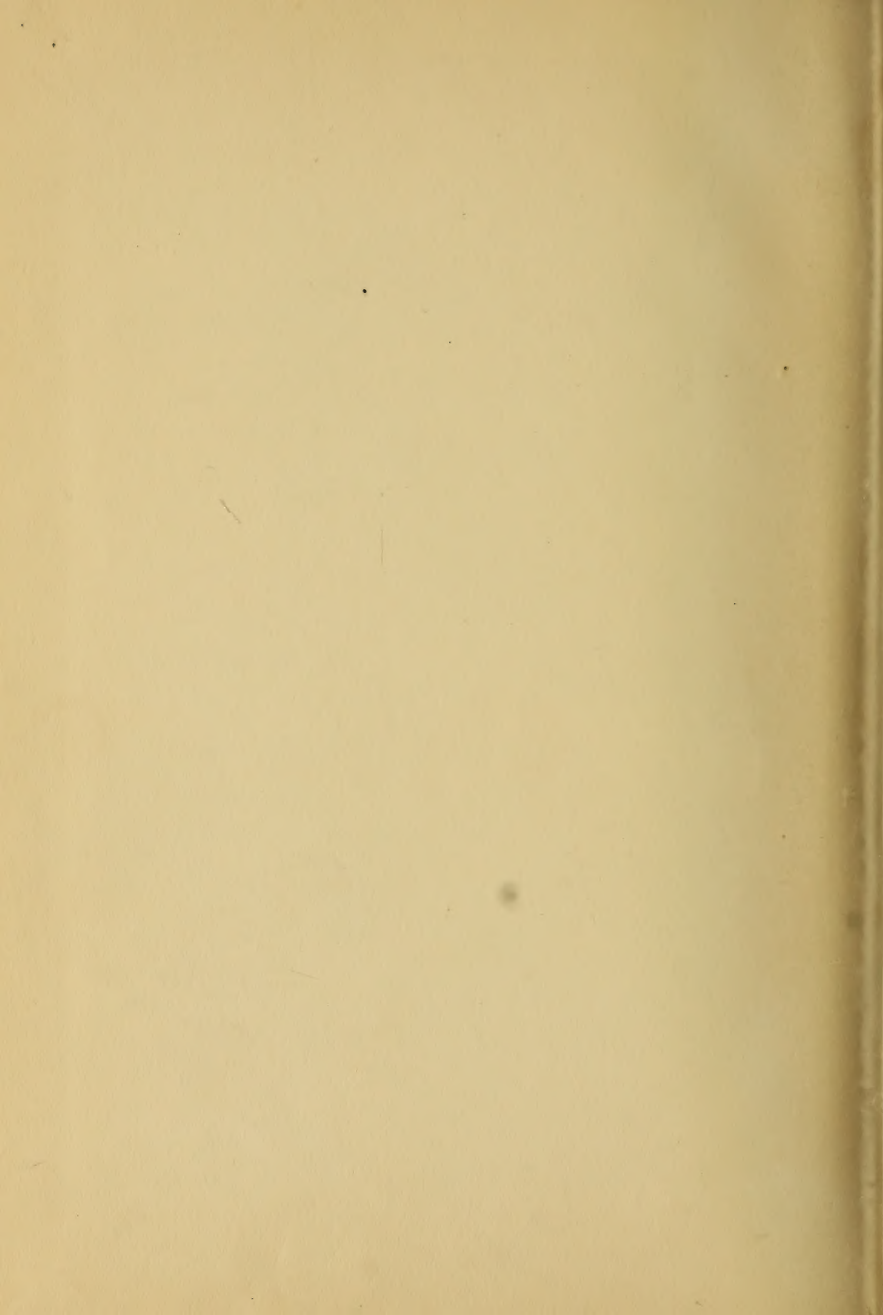
ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ

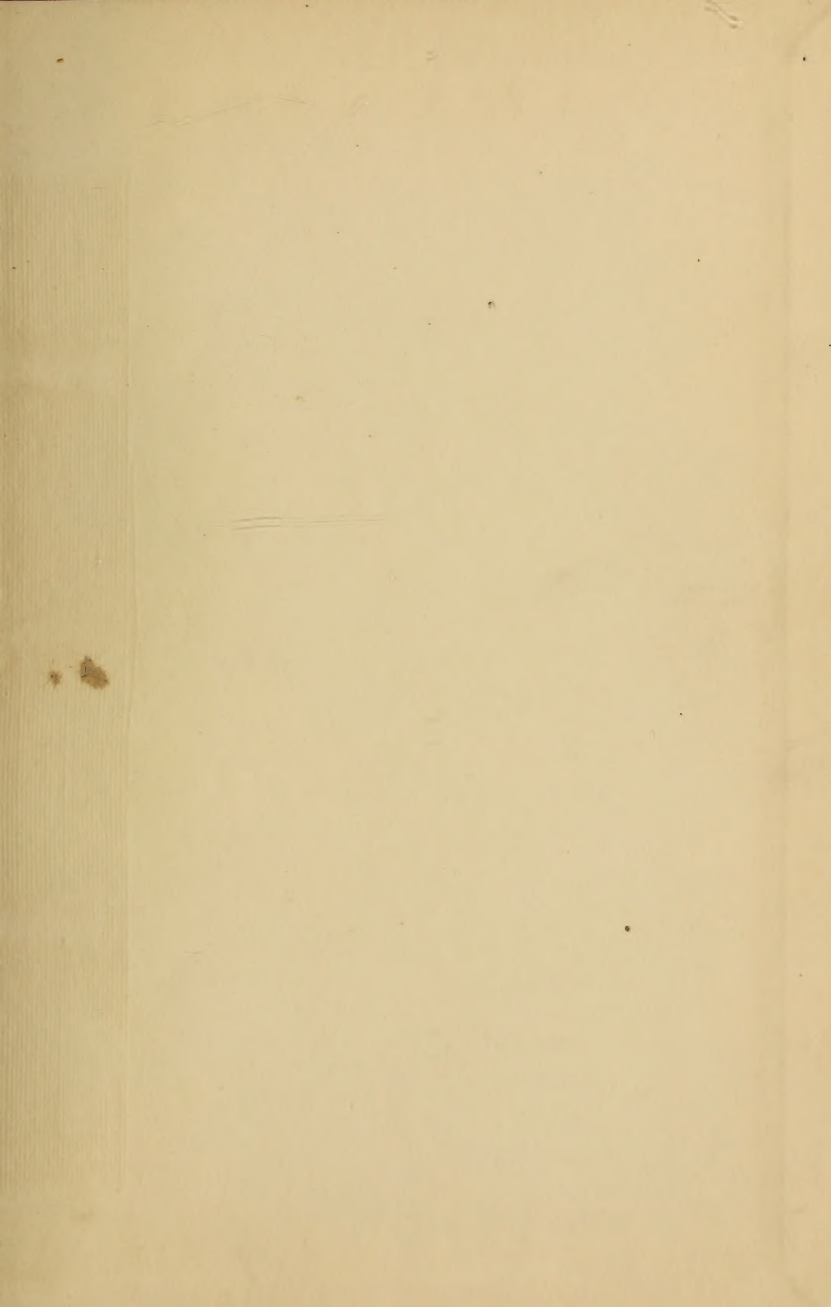
ВЪ V ТОМѢ.

<i>Стран.</i>	<i>Строк.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Поправить.</i>
63	2 н.	сносилъ	сносимъ
107	4 —	онъ въ гнѣвѣ	во гнѣвѣ онъ
256	10 —	чобъ	чтобъ
272	9 —	иль мы	иль всѣ мы

FFB 1135

LIBRARY OF CONGRESS

0 003 045 660 9

